ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1837.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ VII. Іюль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяцъ.)

35 (1 Іюня) *Объ отдѣленіи должности Лектора и Переводчика Русскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ отъ должности Учителя сего же языка при тамошней Гимназіи, и о причисленіи на остатокъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній нѣкоторыхъ расходовъ, производимыхъ по Дерптскому Учебному Округу изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайше повелѣть соизволилъ: раздѣливъ должности Лектора Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ и Учителя того же языка при тамошней Гимназіи, соединенныя въ одномъ лицѣ, прибавить жалованья, по первой по 1600, а по послѣдней по 800 руб., всего по 2000 руб. въ годъ, поставивъ Лектору въ обязанность преподавать Русскій языкъ въ Университетѣ не менѣе шести часовъ въ недѣлю, съ отнесеніемъ сей издержки, равно и другихъ удовлетворяемыхъ изъ хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія по Дерптскому Учебному Округу расходовъ, на счетъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

36. (1 Іюня) *Объ отправленіи Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Аристова на два года за границу.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначаемаго въ Казанской Университетъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Анатоміи, Доктора Медицины Аристова, отправить для усовершенствованія за границу на два года, съ производствомъ ему на содержаніе, сверхъ положенныхъ по Штату жалованья и квартирныхъ денегъ, еще по 1600 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Университета и съ выдачею на подъемъ 600 руб.

37. (9 Іюня) *Объ оставленіи существующаго при Казанскомъ Университетѣ Строительнаго Комитета еще на 4 года для перестройки клиническаго дома.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвердить соизволилъ представленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, чтобы существующій при Казанскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ, долженствовавшій закрыться въ Августѣ мѣсяцѣ сего года, былъ оставленъ еще на 4 года на настоящихъ основаніяхъ, для произведенія перестройки и пристройки клиническаго дома, съ назначеніемъ производителю работъ, Архитектору Коринескому, сверхъ жалованья по занимаемой имъ должности, 1500 руб. въ годъ, а прочимъ Чиновникамъ и другимъ лицамъ, составляющимъ Канцелярію Комитета, или служащимъ въ его вѣдомствѣ, также на расходы по письмоводству, опредѣленныхъ нынѣ окладовъ, всего 4400 рублей въ годъ, изъ остатковъ отъ суммъ, прежде назначенныхъ на постройки Университетскихъ зданій.

38. (9 Іюня) *О дозволеніи состоящихъ при четырехъ Великороссійскихъ Университетахъ Хранителей Музеевъ, Смотрителей Клиническихъ Институтовъ и Университетскихъ больницъ, Лаборантовъ и Механиковъ считать въ Государственной службѣ, и объ опредѣленіи при Инспекторѣ Студентовъ Канцелярскаго Служителя.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: I. состоящихъ при Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ: 1) Хранителей Музеевъ, 2) Смотрителей Клиническихъ Институтовъ (кромѣ С. Петербургскаго Университета), и Университетскихъ больницъ, 3) Лаборантовъ при Химическихъ Лабораторіяхъ и 4) Механиковъ, считать въ Государственной службѣ, причисляя ихъ, по росписанію должностей, первыхъ къ X, вторыхъ къ XII, а третьихъ и четвертыхъ къ XIV классамъ; по праву на пенсію къ IX, а по мундиру къ X разрядамъ, съ дозволеніемъ принимать въ сія должности, въ случаѣ надобности, и иностранцевъ, на томъ же основаніи, какъ то допущено въ Академіи Наукъ (Высочайше утвержденнымъ 8 Сентября 1836 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ). II. При Инспекторѣ Студентовъ имѣть Канцелярскаго Служителя высшаго оклада, т. е. по 600 руб. III. Жалованье производить всѣмъ симъ лицамъ, кромѣ Механиковъ, которымъ оное положено по Штату, изъ хозяйственныхъ суммъ Университетовъ, по усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

39. (15 Іюня) *Объ отмѣнѣ постановленія 1816 года о наградахъ для благотворителей Училищъ.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго

Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: существующее по Министерству Народнаго Просвѣщенія постановленіе о наградахъ для благотворителей Училищъ, которое въ 1846 году одобрено было Комитетомъ Гг. Министровъ, но не удостоено Высочайшаго утвержденія, какъ не соотвѣтствующее нынѣшнему порядку вещей, отмѣнить, предоставивъ сему Министерству руководствоваться впредь въ подобныхъ случаяхъ общими о пожертвованіяхъ въ пользу Правительства узаконеніями.

40. (22 Іюня) *Объ опредѣленіи въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ временной мѣры, Вице-Директора.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣлить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ временной мѣры, Вице-Директора, съ жалованьемъ по 4500 руб. ассигнаціями изъ хозяйственной суммы сказаннаго Департамента и съ отношеніемъ сего званія по пенсіямъ къ III, по мундиру къ V разрядамъ, а по чинопроизводству къ V классу.

41. (22 Іюня) *Объ учрежденіи при Златопольскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ Благороднаго Пансіона и о предоставленіи на будущее время самому Министру Народнаго Просвѣщенія разрѣшать учрежденіе подобныхъ Заведеній*

и при другихъ Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ въ Западныхъ Губерніяхъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Злотопольскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ, въ Кіевской Губерніи, Благородный Пансіонъ на правилахъ, предписанныхъ для таковыхъ Заведеній при Гимназіяхъ, съ предоставленіемъ имѣющимъ быть при ономъ Комнатнымъ Надзирателямъ, Эконому и Письмоводителю правъ дѣйствительной Государственной службы, со всѣми преимуществами, какими пользуются подобныя должности въ Гимназіяхъ и Гимназическихъ Пансіонахъ; на будущее же время предоставить самому Министру Народнаго Просвѣщенія, по представленіямъ Училищныхъ Начальствъ, разрѣшать, на томъ же основаніи, учрежденіе подобныхъ Заведеній при Уѣздныхъ для Дворянъ Училищахъ въ Западныхъ Губерніяхъ.

42. (26 Іюня) *О уступкѣ принадлежащаго С. Петербургскому Университету дома Духовному Вѣдомству.*

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по всеподданнѣйшему его докладу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 26 день истекшаго Іюня изъявилъ Высочайшее соизволеніе на передачу въ вѣдѣніе Святѣйшаго Сѵнода угловаго отдѣленія занимаемаго зданіемъ Университетскимъ зданія по Ива-

мостовой улицѣ и двухъ необходимыхъ при немъ флигелей въ 135,000 руб., за исключеніемъ внутренняго устройства Университетской церкви, предположенной къ перемѣщенію въ домѣ 1 Гимназіи.

43. (28 Іюля) *О пріобрѣтеніи дома Пушиловой для С. Петербургскаго Университета.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Его Величеству въ Петергофѣ, Государь Императоръ 28 истекшаго Іюня изволилъ изъявить согласіе на пріобрѣтеніе смежнаго съ зданіемъ 12 Коллегій дома купчихи Пушиловой, и на оставленіе онаго въ вѣдомствѣ С. Петербургскаго Университета.

44. (28 Іюня) *О мѣрахъ къ прекращенію поединковъ между Студентами Дерптскаго Университета.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ прекращенію поединковъ между Студентами Дерптскаго Университета, Государь Императоръ въ 28 день истекшаго Іюня Высочайше повелѣть изволилъ: постановить впредь за правило, чтобы Студенты Дерптскаго Университета, оказавшіеся виновными въ одномъ изъ тѣхъ случаевъ, относящихся къ поединкамъ, которые исчислены въ 286 ст. Свода Законовъ Т. XIV, по предварительномъ изслѣдованіи дѣла въ Университетскомъ судѣ, были судимы военнымъ судомъ при Рижскомъ Ордонансъ-Гаузѣ.

45. (28 Іюня) *О дозволеніи Казеннокоштнымъ Воспитанникамъ Виленскаго и Гродненскаго Благородныхъ Пансіоновъ поступать въ Военно-Учебныя Заведенія.*

Въ слѣдствіе ходатайства Г. Виленскаго Военнаго Губернатора о дозволеніи Казеннокоштному Воспитаннику состоящаго при 2-й Виленской Гимназіи Благороднаго Пансіона, Балинскому, назначенному къ выпуску въ настоящемъ году, опредѣлиться, согласно съ желаніемъ его, въ Артиллерійское Училище, для поступленія за тѣмъ въ военную службу, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 28 день истекшаго Іюня Высочайше повелѣть изволилъ: дозволить какъ упомянутому Балинскому, такъ и вообще Казеннокоштнымъ Воспитанникамъ Виленскаго и Гродненскаго Благородныхъ Пансіоновъ поступать въ военную службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ, Докторъ *Неволинъ*, утвержденъ въ званіи Ректора Университета на два года (1 Іюня).

По С. Петербургскому Цензурному Комитету.

Надворный Совѣтникъ *Лангеръ* — Цензоромъ (30 Мая).

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 2-й степени: Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ*, за ревностную службу и полезные труды (11 Іюня).

Св. Владиміра 3-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Симоновъ* — въ воздаяніе отличныхъ трудовъ и усердія къ службѣ (11 Іюня).

Св. Анны 2-й степени, украшенныя Императорскою Короною: Почетный Смотритель Саранскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Нехаевъ* — за отлично-усердную службу (11 Іюня).

Св. Анны 2-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* — за отлично-усердную службу (11 Іюня).

Св. Станислава 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Сторонній Цензоръ С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета *Гаевскій* и Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Шавровъ*; Надворные Совѣтники: Директоры Училищъ, Олонецкой, *Троицкій*, и Волынской, *Бокщанинъ*; Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Бобруйскаго Уѣзда, Титулярный Совѣтникъ *Булгакъ*, и Динковскаго, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Шишковъ* — за отлично-усердную службу (11 Іюня).

Св. Владиміра 4-й степени: Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Булыгинъ*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ

Дерптскихъ Училищъ *Розенбергъ*; Исправляющій должность Директора Динабургской Гимназіи *Островскій*; Смотритель Свенцянскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Слаута*; Надворные Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа *Люце*; Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Якубовичъ*; Директоръ Училищъ Астраханской Губерніи *Рыбушкинъ*; Директоръ Училищъ Войска Донскаго *Селивановъ*; Учитель Нѣмецкаго языка 3-й С. Петербургской Гимназіи *Свенске*; Коллежскіе Ассессоры: Старшій Учитель Тульской Гимназіи *Сытинъ*; Почетный Смотритель Серпуховскаго Уѣзднаго Училища *Бороздинъ*; Учитель Французскаго языка и Комнатный Надзиратель 1-й С. Петербургской Гимназіи *Менье* — въ воздаяніе отличныхъ трудовъ и усердія къ службѣ (11 Іюля).

Св. Анны 3-й степени: Профессоръ Ришельевскаго Лицея Статскій Совѣтникъ *Дудровичъ*; Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра: Коллежскій Совѣтникъ *Бессеръ* и состоящіе въ 7-мъ классѣ: *Абламовичъ* и *Мѣховичъ*; Старшій Учитель 1-й Кіевской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Ростбоцеръ*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ 1-й Кіевской Гимназіи *Петровъ*, Чиновники Департамента Народнаго Просвѣщенія: Смотритель за Щукинымъ Дворомъ *Рацыборскій* и Помощникъ Бухгалтера и Контролера *Бруховоловъ*, и Старшій Учитель 1-й Московской Гимназіи *Волковъ* — за отлично-усердную службу (11 Іюля).

Св. Станислава 4-й степени: Надворные Совѣтники, Чиновникъ по особымъ порученіямъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія *Томашевскій*; Врачъ Университета Св. Владиміра *Маевскій*; Экстраординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Рейпольскій*; Старшіе Учители Гимназій: Костромской, *Бѣликовъ*; Воронежской, *Бѣлинскій*; Черниговской, *Мамаевъ*; Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Калужской

Гимназіи *Блажевичь*; Почетный Смотритель Днѣпровскаго Уѣзднаго Училища *Ивановъ*; Адъюнктъ Университета Св. Владиміра *Гревинкъ*; Старшій Учитель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Ильенковъ*; Штатные Смотрители: Теофипольскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Кульчицкій* и Остерскаго Уѣзднаго Училища *Сорокинъ*; Учитель Орловской Гимназіи и помощнаго Училища для дѣтей Канцелярскихъ Служителей *Безрукинъ*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Володарскаго Уѣзднаго Училища *Телегинъ*; Старшій Учитель Московскаго Дворянскаго Института *Мессъ*; Штатный Смотритель Новоградъ-Волынскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Глѣбовскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ, *Самсоновъ*; Медынскаго *Воронковъ*; Фатежскаго, *Гривцовъ*; Павловскаго, *Емельяновъ*; Шадринскаго, *Черновинъ*; Конотопскаго, *Божко*; Сосницкаго, *Шмаковъ*; Кролевецкаго, *Яровой-Равскій*, Мглинскаго, *Сохоевичь*; Смотрители и Учители Наукъ Уѣздныхъ Училищъ: Вольмарскаго, *Пахтъ*; Вандавскаго, *Бадеръ*, Рижскаго Домскаго, *Шиллунъ*; Старшіе Учители Гимназій: Клеванской, *Зборжевскій* и *Туровичь*; 2-й Кіевской, *Іеропесъ*; 1-й Казанской, *Юферовъ*; Помощникъ Инспектора Студентовъ Казанскаго Университета *Добронравовъ*, и Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа *Лазаревичь* — за отлично-усердную службу (11 Іюня).

b) *Чинами.*

Коллежскаго Совѣтника: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія, 7 класса *Татеринъ* (11 Іюня).

Надворнаго Совѣтника: Казначей Департамента Народнаго Просвѣщенія, 8 класса *Артаповъ* (15 Іюня).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Начальникъ Архива того же Департамента *Петровъ*; Помощникъ Инспектора Студентовъ С. Петербургскаго Университета *Вакаръ* и Штатный Смотритель Ставропольскаго Уѣзднаго Училища *Смирновъ* (15 Іюня).

Титулярнаго Совѣтника: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Секретарь *Кисловскій* (15 Іюня).

Коллежскаго Секретаря: служащій въ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія; Губернскій Секретарь Князь *Долгоруковъ* (15 Іюня).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: бывшій Младшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Терпигоревъ* и Письмоводитель 2-й Виленской Гимназіи *Пацевичъ* (15 Іюня).

Коллежскаго Регистратора: Почетный Попечитель Могилевской Гимназіи *Маковецкій* — за отлично-усердную службу (15 Іюня).

с) *Подарками.*

Почетный Смотритель Кіевскаго Уѣзднаго Училища Баронъ *Шодуаръ* — брилліантовымъ перстнемъ за поднесеніе Его Величеству экземпляра сочиненія его на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Aperçu sur les monnaies Russes* (15 Іюня); Коллежскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Университетовъ: Казанскаго, *Эверсманъ*; Дерптскаго, *Гебель*; Харьковскаго, *Артемовскій-Гулакъ*, и Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Лазаревъ*; Надворные Совѣтники: Адъюнктъ Казанскаго Университета *Бюрно*; Директоръ Училищъ Саратовской Губерніи *Миллеръ* и Врачъ Пансіона Новогородской Гимназіи *Евроневичъ*; состоящіе въ 7-мъ классѣ: Ординарные Профессоры

Университетовъ: Казанскаго, *Бланкъ*, и Дерптскаго, *Вальтеръ*, и Рижскій Директоръ Училищъ, Отдѣльный Цензоръ *Напьерскій*; Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Симбирской Гимназіи *Пикторовъ* и Учитель Орловской Гимназіи и тамошняго Училища для дѣтей Канцелярскихъ Служителей *Фортунатовъ*; состоящіе въ 8-мъ классѣ: Адъюнктъ Университета Св. Владиміра *Корженіовскій*; Штатный Смотритель Кіево-Подольскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Козачинскій*; Инспекторы Гимназій: 1-й С. Петербургской, *Стендеръ*; Ярославской, *Величковскій*, и Новочеркасской, *Золотаревъ*; Помощника Инспектора Студентовъ Московскаго Университета, Штабъ-Лекари: *Зайковскій* и *Фаворскій*; Врачь Лицея Князя Безбородко *Зевеке*, и бывшій Почетный Смотритель Усть-Медвѣдицкаго Училища *Гревеновскій*; Титулярные Совѣтники: Старшій Помощникъ Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія *Пѣлиховскій*; Старшій Учитель Костромской Гимназіи *Розановъ*; Лекторъ Университета Св. Владиміра *Плансонъ*; Комнатный Надзиратель 1-й С. Петербургской Гимназіи *Фукъ*; Учитель Французскаго языка Минской Гимназіи *Монтеграндн*; Бухгалтеръ Харьковскаго Университета *Якубинскій*; Учитель Рисованія Новочеркасской Гимназіи *Крыловъ* и Старшій Учитель Рязанской Гимназіи 9-го класса *Ставровъ* — за *отлично-усердную* службу (15 Іюня).

Вь слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 15 день Іюня Положенія Комитета Гг. Министровъ о раздачѣ Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше назначенныхъ денежныхъ суммъ:

Изъ Государственнаго Казначейства:

d) *Полугодовыми окладами.*

Старшій Учитель Рязанской Гимназіи 9 класса *Панютинъ*; состоящіе въ 9 классѣ: Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета, Лекарь *Пачтовъ*; Старшіе Учители Гимназій: Клеванской, *Нахменко*; Пензенской, *Протопоповъ*; Орловской, *Азбукинъ*; Новочеркасской, *Можаровъ*; Вологодской, *Фортунатовъ*; Рязанской, *Титовъ*; 1-й Московской, *Поповъ*; Рязанской, *Егоровъ*; Минской, *Яневичъ*; Витебской, *Мадининъ*; Бѣлостокской, *Здановскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: 1-го Донскаго, *Чеботаревъ*; Аксайскаго, *Савиловъ*; Коллежскіе Секретари: Чиновникъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія *Невѣровъ*; Учитель Виленскаго Института Глухонѣмыхъ *Молоховецъ*; Учитель Новочеркасскаго Окружнаго Училища *Тугоусовъ*; Учитель Бутырскаго Приходскаго Училища въ Москвѣ, состоящій въ 14 классѣ *Терюхинъ*; Законоучитель Римско-Католическаго Вѣроисповѣданія при Крожской Гимназіи, Ксендзъ *Волонгевскій* (15 Іюня).

e) *Единовременными денежными выдачами.*

По Канцеляріи Министра.

Секретарь 9 класса *Каратыгинъ*; Помощникъ Секретаря, Губернскій Секретарь *Виноградовъ*; Канцелярскіе Служители: *Соколовъ*, *Аристовъ*, *Романовскій* и *Аѳанасьевъ* (15 Іюня).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Ассессоръ *Гальковскій*; Помощникъ Бухгалтера и Контролера 9 класса *Архаровъ*; Титулярный Совѣтникъ, Старшій Помощникъ Начальника Архива *Григорьевъ*; Титулярные Совѣтники, Канцелярскіе Чиновники: *Ивановъ*, *Парфентьевъ* и *Павловскій*; Коллежскіе Секретари: Старшій Помощникъ Начальника Стола *Альбрехтъ*; Канцелярскій Чиновникъ *Долбиловъ*; Губернскіе Секретари: Старшій Помощникъ Начальника Стола *Ивановъ*; Канцелярскіе Чиновники: *Волковъ* и *Туранниковъ*; Коллежскіе Регистраторы: *Соловьевъ*, *Куртъ*, *Сѣѣшниковъ*, *Пучковъ*, *Толвинскій*, *Колтинъ*, *Куркинскій*, *Манухинъ* и *Марковъ*; Канцеляристы: *Пекинъ*, *Фершнеръ*, *Дмитріевъ*, *Калининъ*, *Донцевъ*, *Дьяконовъ*, *Гиртъ*, *Фроловъ 1й*, *Торопогрицкій* и *Фроловъ 2й* (18 Іюня).

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Титулярные Совѣтники, Младшіе Ценсоры *Дукшта-Дукшинскій* и *Иоде* (15 Іюня).

По С. Петербургскому Ценсурному Комитету.

Ценсоръ, состоящій въ 7 классѣ *Крыловъ*; Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Секретарь *Анонимовъ* и Канцеляристъ *Фолькеръ* (15 Іюня).

Изъ Хозяйственныхъ суммъ Департамента Народнаго Просвѣщенія и изъ процентовъ съ Общаго Капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Начальники Отдѣленій: Коллежскій Совѣтникъ *Мартыновъ* и Титулярный Совѣтникъ *Бевте*; Столо-

начальникъ Титулярный Совѣтникъ *Косинскій*; Журналистъ Титулярный Совѣтникъ *Лебедевъ*; Книгохранитель Титулярный Совѣтникъ *Кестнеръ*; Помощники Бухгалтера и Контролера Титулярный Совѣтникъ *Альбрехтъ* и 10 класса *Яцынъ*; Коллежскіе Секретари: Столоначальникъ *Кореневъ*; Старшій Помощникъ Начальника Стола *Проневскій*; Канцелярскіе Чиновники: Губернскій Секретарь *Соколовъ* и Коллежскій Регистраторъ *Воронинъ*.

По Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Академикъ Статскій Совѣтникъ *Остроградскій*.

По Главному Педагогическому Институту.

Экзекуторъ и Экономъ, Коллежскій Секретарь *Гернетъ* и Канцелярскій Чиновникъ Губернскій Секретарь *Рыковъ*.

По Университетамъ.

По Московскому: Секретарь Совѣта, Титулярный Совѣтникъ *Пазиковъ*; Секретарь Правленія, Титулярный Совѣтникъ *Рыгазинъ*; Пріемщикъ объявленій при Типографіи Университета, Титулярный Совѣтникъ *Карасевъ*; Письмоводитель при Конторѣ той же Типографіи, Титулярный Совѣтникъ *Колоколовъ*; 9-го класса Бухгалтеръ Правленія *Персонъ*; Канцелярскіе Служители Правленія: Коллежскій Секретарь *Циммерманъ*; Коллежскіе Регистраторы: *Масловъ* и *Извольскій*; Губернскіе Регистраторы *Зиминъ*, *Чернышевъ* и Канцеляристъ *Исполатовъ*.

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ *Павловскій*; Адъюнктъ, состоящій въ 8 классѣ, *Якимовъ*; Садовникъ, Титулярный Совѣтникъ *Климовъ* и Кассиръ, Титулярный Совѣтникъ *Люби*.

По Казанскому: Ординарный Профессоръ, состоящій въ 7 классѣ *Берви*; бывшій Помощникъ Инспектора Студентовъ, Докторъ Медицины *Протопоповъ*, Коллежскіе Регистраторы: Экономъ при Студентахъ *Антроповъ*; Письмоводитель Правленія *Неофитовъ*; Помощникъ Эконома при Студентахъ *Гущинъ* и Столоначальникъ Правленія *Травинъ*; Бухгалтеръ Строительнаго Комитета, исправляющій должность Секретаря 9 класса *Шицъ* и Коммисіонеръ 14 класса *Моисѣевъ*.

По Кіевскому: Профессоръ Богословія, Протоіерей *Скворцовъ*; Экзекуторъ, Маіоръ *Шишкинъ*; не имѣющіе чиновъ Канцелярскіе Служители Правленія Университета: *Назаревскій* и *Добровольскій*; Совѣта того жъ Университета *Скробонскій*.

По Дерптскому: не имѣющіе чиновъ: Канцелярскій Служитель Совѣта Университета *Мюльбергъ*; Оберъ-Педель при Университетѣ *Шмидтъ* и Исправляющій должность Ботаническаго Садовника *Стеллингъ*.

По Лицеямъ.

Князя Безбородко: Учитель Рисованія, Свободный Художникъ *Павловъ*.

По Одесскому: Титулярные Совѣтники: Учитель Латинскаго языка *Кнорре*, Правитель Канцеляріи Правленія *Артыновъ*, Бухгалтеръ и Кассиръ *Варницкій* и Надзиратель *Калинеску*; состоящій въ 9 классѣ Учитель Россійской Словесности *Будринъ*; состоящій въ 10 классѣ Учитель Нѣмецкаго языка *Эртель*.

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Надворные Совѣтники: бывшій Цензоръ С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета, причисленный къ Министерству Народнаго Про-

священія *Семеновъ*; Директоръ Училищъ Вологодской Губерніи *Башинскій*; Комнатный Надзиратель 3-й С. Петербургской Гимназіи Баронъ *Будбергъ*; Коллежскіе Ассессоры: Инспекторъ Псковской Гимназіи *Простельсъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Устюжскаго *Кужелевъ*; Титулярные Совѣтники: Кронштадтскаго *Булгаковъ*, Опочецкаго *Сновидовъ*, Островскаго *Маховъ*; Старшій Учитель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Лавоніусъ*; Младшій Учитель Новогородской Гимназіи *Робинзонъ*; Исправляющій должность Младшаго Учителя 1-й С. Петербургской Гимназіи *Бардовскій*; Учители языковъ и Комнатные Надзиратели 1-й С. Петербургской Гимназіи: *Плескау* и *Сарторн*; Комнатные Надзиратели 3-й С. Петербургской Гимназіи: *Гелинкъ*, *Дешунденсъ* и *Крумбмиллеръ*; Учитель Устюжскаго Уѣзднаго Училища *Петровъ*; Учитель Сергіевскаго Ланкастерскаго Училища *Бѣляевъ*; Письмоводитель 1-й С. Петербургской Гимназіи *Тейтонъ*; Учитель Французскаго языка 1-й С. Петербургской Гимназіи 9 класса *Ріотто*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Новогородской Гимназіи *Поляковъ*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Боровицкаго *Остряковъ*, Архангельскаго *Жарововъ*, Холмогорскаго *Таратинъ*, Онежскаго *Варзугинъ* и Тотемскаго *Яблоновъ*; состоящіе въ 10 классѣ Младшіе Учители Гимназій: 3-й С. Петербургской *Шнейдеръ*, 1-й С. Петербургской *Лоховъ*, Архангельской *Спасскій*; Учитель Русской Грамматики 3-й С. Петербургской Гимназіи *Буссе*; Губернскіе Секретари: Учитель Вологодскаго Уѣзднаго Училища *Образцевъ*; Учитель Павловскаго Приходскаго Училища *Ивановъ*; Комнатный Надзиратель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Шадъ*; состоящіе въ 12 классѣ Учители Уѣздныхъ Училищъ: Сольвычегодскаго *Титовъ*, Островскаго *Черняевскій*, Опочецкаго *Борткевичъ*, Архангельскаго *Черепановъ*, Онежскаго *Талицкій*, Шенкур-

скаго *Заринскій*; Лазаретный Надзиратель 3-й С. Петербургской Гимназіи *Швенгельмъ*; Письмоводитель 3-й С. Петербургской Гимназіи, Губерній Регистраторъ *Гутковъ*; не имѣющіе чиновъ: Писецъ Архангельской Дирекціи Училищъ *Траницынъ*; Письмоводитель Псковской Дирекціи Училищъ *Граневскій*; Законоучители Уѣздныхъ Училищъ, Священники: С. Петербургскаго Андреевскаго *Томаринскій*, Вологодскаго *Ломанскій*; 1-й С. Петербургской Гимназіи, Католическаго Вѣроисповѣданія Іеромонахъ *Бутримовичъ*; той же Гимназіи Лютеранскаго Вѣроисповѣданія *Клипъ*; Кастелянша, вдова Коллежская Ассессорша *Коуберпгъ* и Надзирательница Лазарета *Кольбъ*.

По Московскому: Директоръ Училищъ Костромской Губерніи, Надворный Совѣтникъ *Абатуровъ*; Старшіе Учители Гимназій, Титулярные Совѣтники: Тверской *Ананьевъ* и Калужской *Долгомостьевъ*; Экономъ Рязанскаго Благороднаго Пансіона *Эдельсонъ*; 9 класса Учитель Французскаго языка Тверской Гимназіи *Ламартиньеръ*; Коллежскіе Секретари: Учитель 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища *Кожинъ*; Письмоводитель Тверской Гимназіи: *Божуковъ*; состоящій въ 10 классѣ Младшій Учитель Гимназіи Калужской *Погорѣльскій*; Губернскіе Секретари: Столоначальникъ Канцеляріи Попечителя *Васильевъ*; Письмоводитель Рязанской Гимназіи *Лебедевъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Тверскаго, 12 класса *Романовъ*; Раненбургскаго; состоящій въ 12 классѣ *Херасковъ*; Губернскіе Регистраторы, Письмоводители Гимназій: Смоленской *Юденичъ*, 1-й Московской *Козницынъ*; не имѣющій чина Письмоводитель Калужской Дирекціи Училищъ *Немѣшаевъ*.

По Харьковскому: Титулярные Совѣтники, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Зміевскаго *Фесенковъ*, Усманскаго *Ольшанскій* и Кромскаго *Орловъ*; Учитель Нѣмецкаго языка Орловской Гимназіи *Функен*-

дорфъ; Учитель Суджанскаго Уѣзднаго Училища *Дмитрюковъ*; состоящіе въ 10 классѣ, Старшіе Учители Гимназій: Новочеркасской *Калистратовъ*, Воронежской *Цвѣтаевъ*; Учитель Богодуховскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Секретарь *Демьяновъ*; Канцеляріи Попечителя Младшій Письмоводитель, состоящій въ 10 классѣ *Жураковскій*, Канцелярскій Чиновникъ Губернскій Секретарь *Демьяновъ*; Коллежскіе Регистраторы: Учитель Воронежскаго Приходскаго Училища и Писецъ Дирекціи *Свѣтлицкій*; служащіе въ Канцеляріи Попечителя *Великовскій* и *Глобъастій*; Урядники: Бухгалтеръ Дирекціи Училищъ войска Донскаго *Рыковскій* и Письмоводитель при Новочеркасской Гимназіи *Брикинъ*.

По Казанскому: Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Протопоповъ*; Инспекторъ 2-й Казанской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ фонъ-*Гине*; Старшій Учитель Симбирской Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Дмитріевскій*; Титулярные Совѣтники, Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Казанскаго *Фатьковскій*, Свіяжскаго *Михайловскій*, Чернoярскаго *Андреевъ*, Кунгурскаго *Пономаревъ*, Самарскаго *Сыгуговъ*, Елабугскаго *Савиновъ*; Младшій Учитель Пензенской Гимназіи *Зоммеръ*; Учитель Французскаго языка Нижегородской Гимназіи *Демонфоръ*; Учитель Рисованія Саратовской Гимназіи *Васильевъ*; состоящіе въ 9 классѣ, Старшіе Учители Гимназій: Саратовской *Немолотышевъ*, 1-й Казанской *Лукашевскій* и *Постовъ*; Коллежскіе Секретари: Учитель Рисованія Макарьевскаго Уѣзднаго Училища *Хлебопащевъ*; Младшій Учитель 1-й Казанской Гимназіи *Топорнинъ*; Младшій Учитель той же Гимназіи, состоящій въ 10 классѣ *Соколовъ*; Коллежскій Регистраторъ, Учитель Астраханскаго Армянскаго Агабабовскаго Училища *Сѣшниковъ*; Законоучитель Котельницкаго Уѣзднаго Училища, Священникъ *Хлопинъ*,

По Кіевскому: Титулярные Совѣтники, Учители Гимназій: Каменецъ-Подольской *Ивановскій*, 2-й Кіевской, Младшій *Лисовскій*; Черниговской, Старшій, состоящій въ 9 классѣ *Мокіевскій*; Членъ Совѣта Попечителя по части управленія фундушами и имѣніями, Коллежскій Секретарь *Козачинскій*; Младшій Учитель 2-й Кіевской Гимназіи, состоящій въ 10 классѣ *Шеневе*; состоящіе въ 12 классѣ, Учители Уѣздныхъ Училищъ: Кролевецкаго *Каминскій*, Суражскаго *Манжосъ*, Остерскаго *Ланге-Поздѣевъ*, Немировскаго *Мокіевскій*, Кіево-подольскаго *Волковскій*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель Клеванскаго Приходскаго Училища *Радзѣвичъ*; Учители пріуготовительныхъ классовъ Уѣздныхъ Училищъ: Черниговскаго *Сологубъ*, Стародубскаго *Лещовъ*, Погарскаго *Пашковскій*; не имѣющіе классныхъ чиновъ: Канцелярскій Чиновникъ при Дирекціи Училищъ Черниговской Губерніи *Вакуловскій*; при 1-й Кіевской Гимназіи *Григоровичъ*; Письмоводитель Дирекціи Училищъ Волынской Губерніи *Борковскій* и Бухгалтеръ Волынской Гимназіи *Куклинскій*.

По Дерптскому: Старшій Учитель Митавской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Траутфеттеръ*; Титулярные Совѣтники, Смотрители и Учители Наукъ Уѣздныхъ Училищъ: Рижскаго *Тверитиновъ* и Феллинскаго *Кризе*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Рижскаго *Павловскій*, Перновскаго *Фоссъ*, Вольмарскаго *Ольдерогге*, Якобштатскаго *Камереръ*; Учители Начальныхъ Училищъ: Рижскаго Св. Маврикія *Гроссъ*; Коллежскіе Секретари: Везенбергскаго *Гекъ*; Смотритель и Главный Учитель Дерптской Начальной Учительской Семинаріи *Юргенсонъ*.

По Одесскому: Учитель Александровскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Транкевлевскій*; Штатный Смотритель Одесскаго Уѣзднаго Училища *Паратичъ*; Учитель Павлоградскаго Уѣзднаго Училища

Руденикъ; Учитель Одесскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Сумароковъ*; Учитель Приходскаго Училища на Усатовыхъ Хуторахъ, состоящій въ 14 классѣ *Иваненко-Карпенко*.

По Бѣлорусскому: Коллежскіе Ассессоры: Учитель Ковенскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Медекша*; Смотрители Уѣздныхъ для Дворянъ Училищъ: Ковенскаго *Петровскій*; Титулярные Совѣтники: Велижскаго *Хруцкій*; Старшіе Учители: Свенцянскаго Уѣзднаго Училища *Носовичь*; Свислочской Гимназіи *Будзиловичь*; состоящіе въ 9 классѣ Старшіе Учители Гимназій: Могилевской *Рахманинъ*, Витебской *Германъ*, *Соколовъ* и *Катанскій*, Свислочской *Дружининъ*; Старшій Учитель Русскаго языка Оршинскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Семеновъ*; Учитель Французскаго языка при Виленскомъ Базиліанскомъ Училищѣ *Лесселинъ*; состоящіе въ 10 классѣ Учители Уѣздныхъ для Дворянъ Училищъ: Новогрудскаго *Быковскій*, Бобруйскаго *Павловскій*; состоящіе въ 12 классѣ: Учитель Рисованія Витебской Гимназіи *Мощинскій*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Витебскаго *Родзѣвичь*, Оршинскаго *Силиковичь*, Ковенскаго *Сыльвандъ*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель пріуготовительнаго класса Свислочской Гимназіи *Королевичь*; Письмоводитель Бѣлостокской Дирекціи Училищъ *Довнаръ*; Бухгалтеръ Витебской Дирекціи Училищъ *Юрьновъ*; Писецъ 2-й Виленской Гимназіи Канцеляристъ *Штейнингеръ*.

По Тобольской Дирекціи: Учитель Тюменскаго Уѣзднаго Училища, состоящій въ 12 классѣ *Худяковъ*.

f) *Медалью.*

Комнатный Надзиратель 1-й Казанской Гимназіи *Мулла Галсанъ Никитуевъ* — золотою медалью съ над-

писью: «за усердную службу», для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ (15 Іюня).

g) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

Сенатору, Тайному Совѣтнику *Дебу*, за поднесеніе Его Величеству экземпляра изданнаго имъ сочиненія: *Топографическое и статистическое описаніе Оренбургской Губерніи* (5 Іюня); Статскимъ Совѣтникамъ: Старшему Цензору Комитета Иностранной Цензуры *Социу*; Доктору при Ришельевскомъ Лицеѣ *Карузо*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Директору Училищъ Вятской Губерніи *Полиновскому*; Инспектору Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа *Андронову*; Экзекутору Департамента Народнаго Просвѣщенія *Штакельбергу*; Коллежскимъ Ассессорамъ: бывшему Правителю Канцеляріи того же Департамента *Блацку*; Чиновнику по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, откомандированному къ Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа *Деробертису*; Адъюнкту Казанскаго Университета *Фойхту* и Почетному Попечителю Вологодской Гимназіи Титулярному Совѣтнику *Гревенсу* — за отлично-усердную службу (15 Іюня).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяцъ).

26. (1 Іюня) *О раздѣленіи 4 класса Житомірской Гимназіи на два Отдѣленія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чтобы, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 24 день Марта 1836 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, раздѣленъ былъ четвертый классъ Житомірской Гимназіи на два Отдѣленія, сверхъ разрѣшеннаго уже раздѣленія трехъ низшихъ классовъ, и чтобы для сего опредѣлены были еще два добавочные Учителя.

27. (3 Іюня) *О преподаваніи Греческаго языка во 2-й Московской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на введеніе, съ начала будущаго Академическаго года, преподаванія Греческаго языка во 2-й Московской Гимназіи.

28. (12 Іюня) *Объ открытіи дополнительныхъ курсовъ Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ при Лебедянскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, чтобы при Лебедянскомъ Уѣздномъ Училищѣ открыты были дополнительные курсы Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года Устава Учебныхъ Заведеній.

29. (17 Іюня) *О введеніи въ С. Петербургскомъ Университетѣ курса Астрономіи.*

По представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ С. Петербургскомъ Университетѣ въ послѣднемъ курсѣ 2 Отдѣленія Философскаго Факультета курса Астрономіи, разрѣшивъ допустить Флота Лейтенанта *Зеленаго*, въ качествѣ Преподавателя, къ чтенію сей Науки, съ производствомъ за то Адъюнктскаго жалованья 2500 руб. въ годъ, изъ суммы на жалованье Профессорамъ назначенной, впредь до опредѣленія другаго Преподавателя.

30. (26 Іюня).

ШТАТЪ

Благороднаго Пансіона при Златопольскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ на 60 челов.

	Число людей.	Имъ жалованья и содержаніе	
		Одному. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.
Штатному Смотрителю Златопольскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища прибавочнаго оклада.	1	—	1000
Комнатнымъ Надзирателямъ.	1	—	1000
	3	800	2400
Эконому .	1	—	400
Письмоводителю. . .	1	—	350
На канцелярскія припасы	—	—	120
Медику . . .	1	—	500
Фельдшеру. . .	1	—	200
Учителю Танцованія . .	1	—	500
На полное содержаніе 60 Воспитанниковъ, включая въ то число издержки на больницу, наемъ служителей, содержаніе дома и учебныя пособія.	—	—	20,000
И того . .	—	—	26,870

Примѣчанія:

1) Производство положеннаго въ семъ Штатѣ всѣмъ лицамъ полнаго жалованья, должно начаться

и продолжаться тогда только, когда въ Пансіонѣ будетъ полный комплектъ, т. е. 60 человѣкъ; при меньшемъ же числѣ ихъ, назначеніе сего жалованья зависитъ отъ усмотрѣнія Высшаго Начальства и способовъ Пансіона.

2) Сумма 20,400 руб., полагаемая на содержаніе Воспитанниковъ и другіе издержки, расходуется законнымъ порядкомъ, на основаніи смѣты, ежегодно утверждаемой Попечителемъ Округа. По симъ расходамъ суммы могутъ изъ одной статьи переходить по недостатку въ другую; но общій расходъ не долженъ превосходить назначенія. Буде останется за тѣмъ сумма отъ ежегодныхъ расходовъ, то поступаетъ въ экономическія суммы Пансіона, и вносится для приращенія въ кредитныя установленія, а употребляется на чрезвычайныя издержки, съ наблюденіемъ предписанныхъ правилъ.

3) Число Комнатныхъ Надзирателей всегда должно сообразоваться съ числомъ Воспитанниковъ, полагая на каждыхъ 15 Воспитанниковъ по одному Надзирателю.

Подлинный подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Университетамъ.

По Дерптскому: Экстраординарный Профессоръ въ Лейпцигѣ, Докторъ *Фолькманъ* — утвержденъ Ординарнымъ Профессоромъ Физіологіи, Патологіи и Семіотики при Дерптскомъ Университетѣ; Экстраординарный Профессоръ Правъ въ Гальскомъ Университетѣ, Докторъ *фонъ-Мадай* — Ординарнымъ Профессоромъ Уголовнаго Права, Уголовнаго Судопроизводства, Исторіи Правъ и Юридической Литературы (5 Іюня); Частный Преподаватель при Берлинскомъ Университетѣ, Докторъ *Густавъ Шель* — Ординарнымъ Профессоромъ Краснорѣчія, древней классической Филологіи, Эстетики и Исторіи Художествъ; Частный Преподаватель, Кандидатъ Философіи, иностранный Докторъ *Карлъ Зенфъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Чистой и Прикладной Математики (17 Іюня).

По Университету Св. Владиміра: Адъюнктъ, Магистръ Философіи *Гречина* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Чистой и Прикладной Математики (17 Іюня); Ординарный Профессоръ *Якоевлъ*, выслужившій по учебной части болѣе 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ въ сей должности еще на 5 лѣтъ, съ штатнымъ жалованьемъ и съ производствомъ ему въ пожизненный пенсіонъ полнаго оклада жалованья по 4,000 руб. въ годъ, съ 18 Ноября 1836 года (12 Іюня).

По Казанскому: Магистръ *Клаусъ* — Адъюнктомъ Фармаціи (3 Іюня) и Докторъ Медицины и Хирургіи *Дубовицкій* — Экстраординарнымъ Профессоромъ

Общей и Частной Хирургіи (26 Іюня), со времени преобразованія Университета по новому Уставу и Штату, т. е. съ 1 Августа текущаго года.

По Учебнымъ Округамъ.

По Бѣлорусскому: Отставной Подполковникъ *Базанинъ* — Смотрителемъ Трашкунскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища (18 Іюня); вольнопрактикующій Лекарь *Семашко* — Врачемъ при Крожской Гимназіи (15 Іюня).

По Кіевскому: Исправляющій должность Директора Училищъ Подольской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Ваторьвскій* утвержденъ въ сей должности (17 Іюня).

По Харьковскому: Инспекторъ Воронежской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Кронебергъ* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Курской Губерніи (8 Іюня); Коллежскій Регистраторъ Григорій *Плещеевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Болховскаго Уѣзднаго Училища (12 Іюня).

Уволены:

По Университету Св. Владиміра.

За выслугою въ Учебномъ Вѣдомствѣ болѣе 25-ти лѣтъ, Ординарные Профессоры Коллежскій Совѣтникъ *Бессеръ* и состоящій въ 7 классѣ *Абламовичъ* уволены отъ службы съ пенсіею по 4000 руб. въ годъ, но оставлены въ Университетѣ при нынѣшнихъ занятіяхъ, съ производствомъ имъ за чтеніе лекцій, въ видѣ платы, положеннаго по означеннымъ должностямъ жалованья (12 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Графъ *Девіеръ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Зміевскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (8 Іюня); *Станкевичь* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Острогожскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (21 Іюня).

Изъявлена благодарность Министерства:

Учителю Рисованія Тамбовскаго Уѣзднаго Училища *Куракину* — за пожертвованіе въ пользу сего Училища образовъ, портретовъ и картинъ своей работы, цѣною на 2191 рубль (21 Іюня).

II.

НАУКИ.

1.

ИНДІЯ.

ВЗГЛЯДЪ НА ЖИЗНЬ ИНДОСТАНСКАГО НАРОДА.

I.

Географическое обозрѣніе Индостана.

Тамъ, гдѣ Индійскій Кавказъ, *Hindo-koh* или *Hindu-kusch*, или Гиндукундъ, Паропамизъ Древнихъ, раздѣляетъ два главные плоскіе пространства Средней Азіи — *Тибетъ*, возвышающійся до 8000 футовъ надъ поверхностію моря, и *Иранъ*, коего средняя абсолютная вышина простирается до 4000 футовъ; тамъ, въ мѣсту соединенія Югозападнаго Тибета съ Сѣверовосточнымъ Ираномъ (*) примыкаетъ цѣпь горъ, которая протя-

(*) Ср. Ritter's Erdkunde, III Томъ, стр. 407 seqq. 2-го изданія.

гивается въ Юговосточномъ направленіи въ неразгаданной обширности до береговъ Китайскаго Океана, гдѣ Провинція Юннанъ отдѣляется почти непроходимыми дефилеями отъ Восточнаго Полуострова Индіи. Эта цѣпь отдѣляетъ Тибетъ отъ Индіи; здѣсь исполинскія вершины Гималая, Священный Меру Индійской Космогоніи. На Западъ къ Гималайской системѣ, или лучше сказать, образуя продолженіе этой системы, простирается Hindu-kund или Hindu-koh, въ Западномъ направленіи чрезъ Кабулистанъ и Хоразанъ, гдѣ онъ по видимому теряется въ Иранской возвышенности. Но самая возвышенная, неприступная часть Гималайской системы, коей изолированныя вершины достигаютъ иногда болѣе 26,000 футовъ абсолютной высоты (*), заключается между меридіаномъ долины Инда, гдѣ оный прорываетъ въ Югозападномъ направленіи Гималайскую систему, и меридіаномъ долины Брамапутры (Brahma-putra) (**). Это таинственная страна Индійскаго вѣрованія, это священное мѣстопребываніе боговъ, недоступное для смертнаго. Помянутая исполинская цѣпь отдѣляетъ Альпійскія долины Ассамъ (Assam), Бутанъ (Bootan), Непауль (Nepaul), Герваль (Gherwal), и очаровательный Кашміръ, отъ холодной возвышенности Тибета. Эти Альпійскія долины, которыя тянутся въ параллельномъ направленіи съ главною цѣпью

(*) Какъ напр. Давалагири (Dhawalagiri), 28,000.
(**) Ср. Hausbuch des Geographischen Wissens, nach dem «Abrégé de Géographie» des Balbi, von Cannabich, Littrow, Sommer, Wimmer und Zeune. Gera 1834. Bd. II, Thl. II, p. 15.

Гималайскихъ горъ, образуютъ второй уступъ этой системы и ограничиваются къ Югу другою цѣпью горъ, идущею въ параллельномъ направленіи съ главною системою и образующею переходъ, къ третьему уступу, къ долинѣ Ганга, которая постепенно сливается съ необозримыми равнинами Южнаго палящаго Индостана.

На Сѣверномъ уступѣ Гималайской системы, на возвышенности Малаго Тибета, вытекаетъ Индъ. Сначала его направленіе идетъ къ Сѣверозападу. Тамъ, гдѣ при городѣ Ладакѣ, одномъ изъ главныхъ, средоточіи Азіатской торговли, соединяется съ нимъ рѣка Ле (Leh) или Ладакъ, теченіе его вдругъ отбрасывается къ Югозападу. Онъ прорѣзываетъ Гималайскую систему къ Сѣверозападу отъ долины Кашмирской, и преодолѣвъ послѣднія горныя ущелины, величественно втекаетъ въ Провинцію Лагоръ (Lahore) или Пендшабъ (Pendjâb), страну *пяти* рѣкъ. Здѣсь начинается его среднее теченіе. Въ нормальномъ направленіи къ Югу, онъ протекаетъ Аттокъ, Гейдерабадъ (Hyderabad) и Татта (Tattah). Съ правой стороны, съ Запада, втекаетъ въ него рѣка Кабулъ; съ лѣвой *Пандинадъ*, образовавшаяся изъ соединенія *пяти* рѣкъ. Въ Санскритскихъ именахъ этихъ рѣкъ мы узнаемъ названія Грековъ: 1) *Vitastâ*, древній Гидаспъ, 2) *Thchandra-bhagâ*—Акезины Александра Великаго, 3) *Airawati*—Гидраотъ, 4) *Vipasâ*,—Гифазисъ, 5) *Satadru*—Зададросъ (*). Всѣ эти названія

(*) 1) Убѣгающій. 2) Даръ луны. 3) Молнія. 4) Освобожденный отъ оковъ. 5) Сто источниковъ.

наменарпть или на быстроту теченія или на богатство водъ. Въ нижнемъ своемъ теченіи, Индъ образуетъ *Дельту*, хотя менѣе значительную, нежели полагали прежде, и изливаетъ свои воды посредствомъ нѣсколькихъ рукавовъ въ Индійскій Океанъ.

Въ Юговосточномъ направленіи отъ того мѣста, гдѣ Индъ врывается въ Гималайскую систему, при южномъ подножіи гордыхъ вершинъ ея, въ параллельномъ направленіи съ нею, съ Востока на Западъ, простирается *долина Кашмирская*. Это величайшая, обширнѣйшая изъ Альпійскихъ долинъ Сѣвернаго Гималая; это долина *Сиринагуръ* или *Священнаго града* Кашмира (*), *Суба Кашмиръ* (*Subah-Cashmir*) или Великій Кашмиръ, это прославленное лѣтнее мѣстопребываніе Великихъ Моголовъ, райская, очаровательная страна ихъ отдыха, орошаемая прозрачными водами Бегута (Behut) и впадающихъ въ него рѣкъ, воспѣтая на цѣломъ Востокѣ. Это страна вѣчной весны, страна благоуханій и розъ, на которыхъ такъ часто любитъ останавливаться огненное воображеніе Восточнаго Поэта (**). Кто изъ насъ, не читалъ прекраснаго произведенія Т. Мура, его Лаллы-Рукъ (*Lalla-Rookh*), украшеннаго всѣми цвѣтами роскошной фантазіи, и кто не помнитъ празднества Розъ и бракосочетанія Лаллы-Рукъ съ Алирисомъ, Царемъ Бухаріи, въ которомъ она уз-

---

(*) Ср. Ritter's Erdkunde, Bd. III, pag. 1084 seq. 2-го изданія.

(**) Ср. Hamilton's Description of Hindostan, Lond. 1820, 4 T. I, p. 504 seqq. и G. Forster Voyage du Bengal à Pétersbourg, ed. Langlès Paris 1802, T. I, p. 266 seq.

пленитъ своего возлюбленнаго *Ферамориа* (*Feramorz*). Праздненство Розъ повторяется и понынѣ въ Кашмирѣ и продолжается во все время ихъ цвѣтенія. Здѣсь въ Кашмирѣ находятся еще дворцы и сады прежнихъ Магометанскихъ властелиновъ Индостана, которые къ природнымъ красотамъ страны присоединяютъ красоты искусства. Кашмиръ есть первобытное отечество Индійскаго преданія о большомъ Потопѣ (*), по прошествіи котораго Кашмиръ дѣлается райскимъ мѣстопребываніемъ древнѣйшей Индійской Миѳологіи, древнѣйшимъ жительствомъ отечественныхъ боговъ и касты Браминовъ: это классическая страна первобытной Исторіи Индостана и священныхъ его преданій.

Уже Геродотъ упоминаетъ дважды городъ *Κασπάτυρος*, въ странѣ Пактійской (*Πακτυϊκὴ γῆ*, III, 102. IV, 44), который по существу своему есть только измѣненное названіе Кашмира. Птоломей (Geogr. Lib. VII. c. 1 pol. 171) называетъ уже Касперію (*Κασπηρία*) и описываетъ Географическое положеніе Кашмира.

Тамъ, гдѣ вершины Гималайской системы достигаютъ своей неприступной высоты, гдѣ вѣчныя снѣжныя поля наполняютъ ихъ ущелія и равнины, гдѣ умираетъ вся Природа, тамъ скрываются въ непроницаемой таинственности источники Ганга, священной рѣки правовѣрнаго Индуса. При *Ганготри* онъ вытекаетъ изъ Гималая, на высотѣ

(*) По исчисленію Вильсона, за 2666 л. пр. Р. Х. Wilson's Raj. Taringini, въ Asiatic. Res. T. XV, p. 6.

13,800 Анг. фут.; при Гурдварѣ (Hurdwari, Haridwari) онъ оставляетъ послѣднія горныя ущелины, и вступаетъ въ неизмѣримую низменную долину Индостана. Здѣсь начинается среднее его теченіе, на которомъ система его водъ обтекаетъ Провинціи: Delhi, Agra, Oude, Allahabad, Bahar (или Behar). На этомъ пространствѣ Гангъ принимаетъ воды безчисленныхъ весьма значительныхъ рѣкъ, въ особенности съ лѣвой стороны, которыя увеличиваютъ массу его водъ и оживляютъ его могущественное теченіе. На своей низменной долинѣ онъ раздѣляется на безчисленные рукава, которые образуютъ обширную Дельту, составляющую большую часть Бенгальской Провинціи; подобно Дельтамъ Нила и другихъ рѣкъ, она имѣетъ ежегодныя, періодическія наводненія, послѣ которыхъ роскошное плодородіе осушенныхъ равнинъ превышаетъ всякое понятіе (*). Эта послѣдняя часть теченія Ганга уже нечиста для истиннаго Индуса; ея воды уже теряютъ свою святость.

Источники Ганга имѣютъ сверхъестественную святость для Индуса, и подойти какъ можно ближе къ онымъ, поклониться прозрачнымъ водамъ младенческаго Ганга, умыться въ нихъ, почитается священнѣйшимъ дѣломъ цѣлой жизни Индуса. Это Мекка правовѣрнаго Мусульманина. Высочайшая клятва Брамина есть клятва водами Ганга, и сотни тысячь правовѣрныхъ жителей Индостана

(*) Cp. Description of Hindostan and the adjacent countries, by W. Hamilton, Lond. 1820, 4 T. I, p. 8 seq. и 10 seq.

ежегодно путешествуютъ на поклоненіе неизвѣданнымъ источникамъ священной рѣки; тысячи погибаютъ отъ недостатка, отъ изнуренія, отъ трудности пути, отъ безчисленныхъ опасностей; но подобная смерть есть по мнѣнію ихъ смерть праведниковъ. При сліяніи двухъ главныхъ рѣкъ, образующихъ Гангъ — Багирати (Bhagirathy) и Алакананда (Alak nanda), находится знаменитѣйшій храмъ Индіи — Деванрагага (Dewaprag aga). На берегахъ Ганга лежитъ Дели (Delhi), знаменитый градъ, прославленный въ лѣтописяхъ Миѳологической Исторіи Индостана, освященный народнымъ преданіемъ, востѣшая столица Могольскихъ Императоровъ, Магометанскихъ властелиновъ Индіи, которая во времена Акбара и Ауренгзеба считала 2,000,000 ж. Развалины древняго города покрываютъ пространство 20 квадратныхъ миль. Здѣсь волшебные сады Шалимара, коихъ разведеніе (*) и украшеніе, по преданію, стоило 25,000,300 франковъ, но и они, подобно великолѣпнымъ дворцамъ и кіоскамъ могучихъ Императоровъ, представляютъ однѣ только развалины своей минувшей славы (**). Далѣе по направленію рѣки лежитъ Бенаресъ, который на 10 миль въ окружности почитается святою страною. Здѣсь сохраняется знаменитый Лингамъ, который почитается окаменѣлостію самаго Шивы. Множество особъ стекается изъ всѣхъ частей Индостана, чтобы окончить остатокъ своихъ

(*) Разведенные Импер. Ша-Еганомъ во второй половинѣ XVII столѣтія.

(**) См. Hamilton's Descript. of Hindostan, T. I, p. 412 seq.

дней *въ святой землѣ*. Бенаресъ долго славился, какъ священное мѣстопребываніе Браминской учености, какъ средоточіе Санскритской Литтературы, и память прежней его славы еще такъ священна, что и понынѣ иностранные Цари или Райи Индіи содержатъ здѣсь своихъ делегатовъ, которые для ихъ благоденствія исполняютъ потребныя приношенія и жертвы. Это Римъ Индіи.

Сѣверная Индія отдѣляется отъ Южнаго полуострова обширною, малоизвѣстною, по большой части низменною, малонаселенною равниною, удушливою по причинѣ почти отвѣснаго отраженія солнечныхъ лучей, которая, подобно морю, отдѣляетъ материкъ Азіи отъ острова Декана. Деканъ образуетъ пространную площадь, въ видѣ треугольника. Къ Западу вдоль Малабарскаго берега эта площадь приближается почти къ самому берегу, и возвышается отъ 8 — 9000 ф. надъ поверхностію моря. Это горы Гатъ (Ghât), которыя тянутся въ полуденномъ направленіи до самаго мыса Коморина, Южной оконечности полуострова. Съ дикою отвѣсностію онѣ отдѣляютъ берегъ Малабарскій, орошаемый только незначительными горными ручейками, отъ возвышенности Декана. Къ Востоку, горная плоскость понижается въ разныхъ постепенныхъ уступахъ на пространство отъ 16 и 18 миль до берега Короманделькаго, и здѣсь уже отвѣсно ниспадаетъ въ прибрежную равнину. Къ Востоку отъ мыса Коморина лежитъ Цейлонъ, Taprobane Древнихъ.

Изложивъ въ сихъ краткихъ словахъ физическій составъ Индостана, я присовокуплю геогра-

фическія понятія Браминскаго ученія о образованіи нашей земли, которыя мы находимъ въ Браманѣ (Brahmana), или космогонической части Священныхъ Ведъ, и въ Пуранахъ (Puranas), служащихъ комментаріемъ для Ведъ, изъ которыхъ каждая начинается географическою главою (*). *Твердь* изображается у нихъ въ видѣ цвѣта лотоса (Nymphaea nelumbo или Nelumbium), который плаваетъ на поверхности Океана. Обѣ формы, жидкая и твердая, какъ начала творящаго и сотвореннаго, образуютъ цѣлое. *Вишну*, созидающій и сохраняющій богъ Индійскаго ученія, покоится на днѣ Океана. Изъ него произрастаетъ лотосъ, коего почка изображаетъ міръ прежде его сотворенія, коего распустившійся цвѣтъ, колеблясь надъ поверхностію водъ, есть символъ сотвореннаго міра и человѣчества. Въ срединѣ священнаго лотоса (Padma, земный міръ) возвышается пестикъ символическаго растенія; это таинственный *Меру*, божественная гора, или возвышенная площадь; около него оплодотворяющія части, откуда проистекаютъ величайшія рѣки земли. Четыре большихъ листа распустившагося лотоса обозначаютъ четыре главныя страны Свѣта; это Двипасъ или Даипсъ, какъ онѣ называются въ VI книгѣ поэмы Магабарата, или полуострова, изъ коихъ каждый имѣетъ свое названіе (**). Къ

(*) Ср. J. Paterson on the Origin of the Hindu Relig. въ Asiat. Researches T. VIII, p. 44.— Ritter's Erdkunde, II Томъ, p. 5 seq. 2 изд.

(**) *Jambudwipa* къ Ю., *Kuru* къ С., *Bhadraswas* къ В. и *Ketumalas* къ З.

Югу лежитъ листъ Ямбудвипа (Jambudwipa) или Индія; противъ него Куру (Kuru) или Сѣверныя страны; подобнымъ образомъ два прочіе большіе листа представляютъ Западныя и Восточныя страны, какъ два другіе полуострова. Между этими четырьмя листами находится по два въ каждомъ углѣ, въ извѣстныхъ разстояніяхъ, восемь меньшихъ, какъ 8 меньшихъ полуостровъ, коихъ имена обозначаютъ другія протяженія земли, какъ напр. Пегу и Ава, Персія и Аравія и пр. далѣе. Прочіе листья растенія, которые плаваютъ отдѣльно надъ поверхностію водъ, представляютъ прочіе острова Океана.

Меру образуетъ средоточіе земли, ея ось. Эта священная гора понижается въ глубину земли на столько же, на сколько она возвышается надъ поверхностію оной. Магабарата изображаетъ его слѣдующимъ образомъ: «въ срединѣ горъ возвышается круглый Меру, золотая гора, сіяющая «подобно солнцу, подобно бездымному огню. По «сторонамъ ея находятся чистыя убѣжища, гдѣ «живутъ счастливые смертные». Это тѣ отдалогости, гдѣ Индійская Космогонія представляетъ разныя степени рая (какъ на пр. Кашмиръ). Во всѣхъ Миѳологіяхъ Востока *Меру* играетъ важную роль, и Китайцы и Монголы, Тибетцы и Индусы обожаютъ его, какъ небесное жилище на землѣ.

II.

Элементы народонаселенія.

Индійскій міръ является намъ, какъ типъ Өеократическаго владычества, сохранившійся въ продолженіе тысящелѣтій, въ своихъ опредѣленныхъ, неподвижныхъ формахъ. Во всѣхъ почти странахъ, гдѣ являются Өеократическіе элементы правленія, мы видимъ два народныя начала: побѣдителей и побѣжденныхъ; въ Индіи, Египтѣ, въ древней Греціи, въ Этруріи, въ Европѣ Среднихъ вѣковъ. Отъ береговъ Ганга до Атлантическаго Океана протягивается цѣпь однихъ и тѣхъ же началъ Өеократіи.

Постановивъ это, мы должны постановить общимъ закономъ Исторіи, что только тамъ, гдѣ мы въ началѣ, или, такъ сказать, въ преддверіи Исторіи каждаго народа встрѣчаемъ помянутую двойственность началъ, помянутую «Colluvies gentium», могутъ развиться вполнѣ, или до опредѣленной точки, смотря по внутреннему свойству каждаго человѣческаго племени, сѣмена прочной и самостоятельной образованности. Для образованности народовъ потребны всегда разнородные элементы, и борьба этихъ элементовъ есть необходимое условіе дальнѣйшаго развитія оной.

Это условіе образованности проглядываетъ въ Исторіи всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, и

если помянутыя противоположныя начала и изглаживаются въ продолженіе вѣковъ, постепенно сливаясь и срастаясь въ одно цѣлое, такъ что для Историка уже трудно, или даже невозможно различить первоначальный дуализмъ, то это дѣлается уже тогда, когда образованность достигла высокой степени своего развитія, или остановилась на той, которая сообразна съ религіозными и государственными учрежденіями, или даже съ духомъ каждаго народа. Но если обратимся къ источникамъ происхожденія и основанія каждой націи и каждаго Государства, такъ сказать, къ «origines gentium», помянутый дуализмъ является предъ нашими глазами въ ясныхъ отличительныхъ очеркахъ.

Древній Египетъ являетъ намъ свои разнородные элементы въ Кавказскихъ и Эѳіопскихъ породахъ своего народонаселенія. Постепенное развитіе Эллинскихъ и Италійскихъ народовъ основано на вѣковыхъ войнахъ враждующихъ племенъ. Начала образованности Франціи основаны на отношеніяхъ побѣжденныхъ народовъ Гальскихъ къ грубымъ племенамъ Германскихъ побѣдителей. Въ Англіи на поприщѣ Исторіи являются Римляне и Бретоны, потомъ Саксонцы и Бретоны, и наконецъ Норманны и Саксонцы. Образованность самой Германіи основана на взаимныхъ завоеваніяхъ Римлянъ въ Германіи и Германскихъ народовъ въ Римскихъ владѣніяхъ. Здѣсь не мѣсто приводить доказательства моего положенія. Я найду въ продолженіи моихъ лекцій болѣе удобный случай въ Исторіи каждаго изъ помянутыхъ народовъ под-

твердить мою мысль историческими доводами. Упомянемъ только, что тѣ націи, которыя оставляли добровольно свою отчизну во власть побѣдителей и выселялись спокойно въ другія страны, никогда не достигали высокой степени самостоятельно умственнаго и гражданскаго развитія.

Въ народонаселеніи Индостана сливаются два различныя происхожденія. Это племена Кавказскія и племена первобытныхъ жителей, которыхъ съ вѣроятностію можно отнести къ измѣненной породѣ Эѳіопскихъ народовъ, къ племенамъ Малайскимъ. Брамины, по собственному ихъ сказанію, вторглись въ Индостанъ съ Сѣвера, чрезъ ущелія Гаридвара (Haridwar или Hurdwar); а Геродотъ (III, 101) ясно повѣствуетъ намъ о жителяхъ Индія чернаго цвѣта, уподобляя ихъ наиболѣе Эѳіопамъ. Мы однакожъ этимъ не хотимъ утверждать, что преданіе о помянутомъ вторженіи Браминовъ, которое безъ сомнѣнія воспослѣдовало совокупно съ племенами кастъ воиновъ и Вейзіасъ, по теченію Ганга, съ Сѣвера, было первымъ и единственнымъ. Климатъ, благорастворенный воздухъ Сѣверныхъ долинъ, несчетные дары Индійской Природы привлекали съ незапамятныхъ временъ завоевателей, и миѳическія преданія главнѣйшихъ народовъ Древности сохранили намъ память о подобныхъ походахъ, хотя и облеченныхъ въ баснословный покровъ вымысла и фантазіи. Долины Кабулистана и горные проходы Паропамиза или Гинду-ко и Гималайской системы были съ незапамятныхъ временъ дорогою для Кавказскихъ племенъ: здѣсь поприще періодическихъ

народопереселеній Сѣверныхъ варваровъ къ берегамъ Инда и священнаго Ганга, населеннымъ образованными народами. Что Сѣверныя племена часто и безпрерывно вторгались въ Сѣверный Индостанъ, и разсѣлялись вдоль плодоносныхъ береговъ помянутыхъ рѣкъ и въ райскихъ долинахъ Кашмира, Гервала и Непаля (Nepaul, Nepal) прежде появленія и развитія Браминскаго Пантеизма, есть предположеніе самое вѣроятное (*), основанное на аналогіи цѣлой Исторіи завоеваній Индіи. Неминуемымъ слѣдствіемъ сихъ частыхъ вторженій и разселеній Кавказскихъ народовъ въ Сѣверный Индостанъ, было постепенное распространеніе оныхъ въ долинахъ Ганга и Пендшаба и столкновеніе съ Малайскими или измѣненными Эѳіопскими поколѣніями. Естественно и необходимо должно заключить что это, столкновеніе и постепенное смѣшеніе различныхъ элементовъ, тогда, когда касты еще не раздѣляли разнородныхъ племенъ строгими преградами взаимныхъ сношеній, какъ мы то видимъ въ послѣдствіи, должно было имѣть обратное вліяніе на черты и общую физіономію цѣлаго первобытнаго народонаселенія Индостана. Свойство двухъ главныхъ религіозныхъ сектъ Индостана, Брамаизма и Буддаизма, кажется подтверждаетъ наше заключеніе. Буддаизмъ по всей вѣроятности есть древнѣйшее религіозное вѣрованіе, распространившееся въ теченіе временъ въ болѣе

(*) Что Браминское ученіе развилось позже и въ слѣдствіе уже заселенія Сѣвернаго Индостана, это постараемся мы доказать ниже.

или менѣе измѣненныхъ формахъ по всему Востоку Азіи.

Уже Греки во времена похода Александра Великаго нашли въ Сѣверной Индіи приверженцевъ двухъ религіозныхъ догматовъ, Брамановъ и Самацеевъ. Послѣднее названіе есть Индійское слово, которое часто встрѣчается въ ихъ религіозныхъ и аскетическихъ книгахъ и означаетъ шамановъ, внутреннее свойство Буддизма. Такъ какъ религія Шаманства или *Фетишизма* (*) есть болѣе или менѣе исключительное достояніе Эѳіопскихъ и Монгольскихъ племенъ, то это совершенно согласуется съ предположеніемъ, что Буддизмъ былъ древнѣйшею религіею первобытнаго народонаселенія Индостана. Начальное развитіе свое онъ, по всей вѣроятности, получилъ въ Южной части полуострова и въ особенности на островѣ Цейлонѣ, гдѣ ученіе Будды встрѣчается и понынѣ какъ господствующее, уцѣлѣвшее въ продолженіе вѣковъ въ неизмѣнныхъ формахъ.

Главное свойство Буддизма, которое его строго отдѣляетъ отъ Брамаизма, состоитъ въ томъ, что онъ не имѣетъ отдѣльныхъ исключительныхъ кастъ, образующихъ строгую и сильную Іерархію, загражденную для всѣхъ прочихъ классовъ народа. И по сей-то причинѣ, во всѣхъ тѣхъ странахъ, куда Буддизмъ постепенно распространился, на пр., Китаѣ, Тибетѣ, Кохинхинѣ,

(*) Отъ Португальскаго слова *Feiticeria*, чародѣйство, подобно какъ Италіянское *fattura*, отъ far. « Non è tanto bello per aver paura d'una fattura, » можно часто слышать отъ Италіянскихъ дамъ во время Карнавала.

Ѳеократическая власть никогда не достигала своего полнаго развитія, и всегда была болѣе или менѣе подчинена другимъ элементамъ государственнаго организма.

И, слѣдственно, принявъ существованіе поклоненія Будды прежде развитія ученія Врамы, какъ древнѣйшее въ Индостанѣ, мы убѣдимся, что взаимное смѣшеніе Кавказскихъ и Малайскихъ племенъ не имѣло никакихъ преградъ, и должно было, какъ мы сказали выше, въ теченіе вѣковъ постепенно измѣнить внѣшнюю форму поколѣній Индусовъ.

Индусы, которые образуютъ главное народонаселеніе Индостана, простирающееся до 114,000,000, по большей части средняго роста, болѣе нѣжнаго, нежели крѣпкаго сложенія, и весьма правильнаго. Но, по свидѣтельствамъ Англійскихъ путешественниковъ, высшія касты явно отличаются красотою предъ послѣднею кастою служащихъ или *Судрасъ*, и это различіе весьма замѣчательно. Три высшія касты, въ особенности каста Враминовъ, представляютъ намъ правильныя, благородныя, прекрасныя черты Кавказскаго происхожденія и отличаются отъ низшей большею бѣлизною тѣла.

Такимъ образомъ, въ народонаселеніи Индостана мы явно видимъ два элемента, побѣдителей и побѣжденныхъ, два различные народа, которые служатъ основаніемъ ѳеократическому зданію Индійскаго Пантеизма.

Но начала этого зданія высшія касты принесли съ собою уже изъ своего Сѣвернаго отечества,

хотя совершенное систематическое развитіе оныхъ предоставлено было слѣдующимъ вѣкамъ и Южному климату Индостана.

Вотъ нѣкоторые историческіе доводы, на которыхъ мы считаемъ себя въ правѣ постановить подобное мнѣніе:

Фирдуси или Фирдоуси (Firdousee) въ своей знаменитой поэмѣ Шанамѐ (Shahnmeh) (*), тамъ, гдѣ онъ воспѣваетъ 700-лѣтнее царствованіе баснословнаго *Джемшида* (Jemsheed), упоминаетъ, между прочими Государственными учрежденіями Царя, также и о раздѣленіи имъ народа на четыре класса. Вотъ имена этихъ классовъ и свойство оныхъ, какъ они изображены въ Шанаме и какъ намъ ихъ перевелъ Малькольмъ (**), руководствуясь Калькутскимъ изданіемъ: «Одинъ классъ, назы-«вался *Канузинъ* (Kanoozean); они были знакомы «съ Божественнымъ служеніемъ. Онъ отдѣлилъ «этотъ классъ отъ прочихъ, назначилъ гору мѣ-«стомъ ихъ молитвы: да будетъ извѣстно, что «религія была ихъ занятіемъ, чтеніе предъ сія-«ніемъ Всемогущаго». «Другой классъ поста-«вленъ былъ на противоположной сторонѣ. Онъ «назывался *Незаринъ* (Nesarean) и образовалъ со-«бою блестящее войско Царства. Въ нихъ Цар-«скій престолъ находитъ свою опору и свою «крѣпость или увѣковѣчивается имя храбрости».

(*) Объ историческомъ достоинствѣ этой Поэмы я скажу пространнѣе въ Исторіи Персіи.

(**) *Malcolm*, The history of Persia, a new edition, Lond. 1829, T. I, стр. 508 sq.

«*Да будетъ* извѣстно, что *Незуди* (Nesoodee) «образуютъ третій классъ. Нѣтъ мѣста, гдѣ бы «они не были прославляемы. Они сѣютъ, они па- «шутъ, они собираютъ; и въ своихъ домахъ они «не слышатъ упрековъ. Неподчиненные начальнику, «они носятъ грубую одежду: ихъ ухо никогда не «тревожится клеветою; они спокойны отъ над- «смотра и опчетливости; ихъ принадлежность «здравіе тѣла, и здравіе земли происходитъ отъ «нихъ и т. д.» «Четвертый классъ называется «*Анакуши* (Anakuhchee): они крѣпко и постоянно «занимаются ремеслами, они вездѣ дѣятельны, гдѣ «есть работа; ихъ вниманіе обращено на усовер- «шенствованіе оной».

Это раздѣленіе Джемшида упоминается также въ Биндадъ (Binidad), книгѣ, писанной на нарѣчіи Пельви (Pehlevee), и названіе этихъ классовъ Мулла Фирозе (Moollah Firoze) изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: *Азуринанъ* (Asurinân), жрецы, *Аретиштаранъ* (Aretishtarân), Цари и воины; *Вастеръ-юшанъ* (Wasterjushân), поселяне; *Гутокшанъ* (Hûtokshan), ремесленники. Объ этихъ кастахъ или классахъ упоминается и у другихъ Персидскихъ Авторовъ.

Если мы присовокупимъ къ вышесказанному слѣдующее хронологическое данное, то будемъ въ состояніи обозначить вѣроятное происхожденіе Браминскаго зданія въ Индіи. Древнѣйшее извѣстіе о богослуженіи Кашмира, мнимомъ отечествѣ Браминскаго ученія мы находимъ въ Санскритской лѣтописи Radja Taringini (переведенной Г. Виль-

(*) См. Малькольмъ l. c. p. 507.

сономъ, въ XV томѣ Asiat. Researches въ началѣ). Она представляетъ намъ Кашмиръ, какъ страну *обожанія змѣй*, слѣдовательно грубую религію естества; и еще во времена Императора *Акбара*, слѣдственно въ концѣ XVI столѣтія, въ Кашмирѣ считалось до 700,000 мѣстечекъ, въ коихъ обожались изваянныя изображенія змѣй. Во времена Александра Великаго, эта естественная религія по видимому сохранила еще много отъ своей прежней силы, ибо по свидѣтельству Онезикрита у Страбона (*). Послы страны Абизаросъ или Кашмира увѣряли, что въ ихъ землѣ сохраняются съ почестями двѣ большія змѣи. Наконецъ въ *Пуранасѣ* явно упоминается, какъ объ историческомъ фактѣ, объ истребленіи всѣхъ змѣй, что по видимому обозначаетъ вытѣсненіе первобытной религіи и введеніе *Ведъ* и Браминскаго ученія.

Вторженіе Кавказскихъ племенъ въ Кашмиръ и Сѣверную Индію чрезъ долину Кабулистанъ и горные проходы упоминается часто въ Санскритскихъ лѣтописяхъ и поэмахъ, и Хронологія водворенія Браминскаго ученія въ Кашмирѣ сливается съ Хронологіею Зороастрова ученія у Парсовъ и въ Сѣверной Бактріанѣ. И нѣкоторыя обстоятельства заставляютъ предполагать первоначальную связь между религіею Индіи и древнею религіею Персіи. Мы находимъ, что въ обѣихъ странахъ въ древнѣйшія времена законы Вѣры воспрещали употребленіе въ пищу животныхъ, и это сохранилось до нашихъ временъ у высшей касты Индіи.

(*) Strab. XV, c. II, p. 1022, ed. Casaub.

Весьма вѣроятно, что переворотъ, произведенный ученіемъ Зороастра въ VI и V столѣтіяхъ предъ Р. Х. въ Иранѣ, долженъ былъ имѣть вліяніе и на сосѣдственныя страны Индіи. Къ этимъ временамъ мы можемъ отнести частыя и многочисленныя переселенія Фарсистанскихъ племенъ, приверженныхъ къ древней религіи, въ Сѣверную Индію, которыя, подобно переселеніямъ Дорическихъ племенъ въ Пелопонесъ, произвели важные политическіе перевороты. Подобно какъ Дорическія племена принесли съ собою въ Пелопонесъ отечественную религію Дорическаго Аполлона, котораго они обожали преимущественно предъ прочими высшими существами; подобно какъ они принесли съ собою свои особенныя, Государственныя учрежденія, свои особые законы, нравы, обычаи, которые въ продолженіе вѣковъ ихъ рѣзко отдѣляли отъ сосѣдственныхъ Эллинскихъ племенъ и отъ несчастныхъ покоренныхъ Гелотовъ и какъ эти отечественныя формы постепенно утверждались и во всѣхъ колоніяхъ Дорическаго происхожденія: точно такъ и со вторженіемъ въ Сѣверный Индостанъ Кавказскихъ племенъ изъ Персіи и Бактріаны распространилось новое религіозное ученіе; эти племена принесли съ собою и свои нравы, и свои законы, и свои Государственныя учрежденія, а вмѣстѣ съ послѣдними вѣроятно и начальные элементы кастъ (*).

(*) Вардъ уже замѣтилъ, что древняя религія Персіи была пантеистическаго свойства. (*Ward* View of the history, litterature and religion of the Hindoos. Vol. II, p. 310 et seq.).

Прибавимъ ко всему сказанному, что нарѣчія Пельви (Pehlevee) и Зендъ (Zend), изъ коихъ на послѣднемъ писанъ священный Зендъ-Авеста, по словамъ Сира Вилліама Джонса (*), имѣютъ столь сильное сходство съ Санскритомъ, священнымъ языкомъ Браминовъ, что въ Словарѣ Зенда Анкетиль дю Перрона, между десятью словами, шесть или семь словъ чисто Санскритскія.

III.

Постепенное происхожденіе кастъ.— Священная Литература Индіи.

Первоначальная идея о Богѣ у древнѣйшихъ и первобытныхъ народовъ является въ болѣе или менѣе возвышенныхъ формахъ, и только въ послѣдствіи она измѣняется въ отвратительныя формы естественнаго политеизма. Въ патріархальномъ обществѣ отецъ семейства является, какъ первоначальный жрецъ: онъ отдѣляетъ часть своихъ плодовъ, первенцевъ своихъ стадъ въ жертву Богу, и удалясь въ уединенное мѣсто, онъ исполняетъ первый обрядъ Богослуженія. Его особа уже дѣлается священна прочему семейству; на него оно смотритъ, какъ на заступника и посредника предъ неразгаданными силами таинственнаго существа. *Ойкократія* Греческаго міра, *Patria potestas* Римлянъ, неограниченная, суровая,

(*) Sir Will. Jones's Discourse on the Persians.

основаны на тѣхъ же началахъ. Въ семействѣ патріархальная и гіерархическая власть сливаются въ одно цѣлое. Но съ распространеніемъ общества скоро отдѣляется уже цѣлое семейство, или цѣлое племя, или цѣлый классъ отъ прочей массы народа, и дѣлается исключительнымъ истолкователемъ воли Божества. Какое бы названіе онъ ни носилъ у разныхъ народовъ, онъ является, какъ посредникъ между безпредѣльнымъ могуществомъ той силы, которая называлась Божествомъ, и ограниченнымъ человѣчествомъ, и механизмъ ѳеократической власти начинаетъ дѣйствовать. Въ кругу этого семейства, племени, класса сохраняются и формы Богослуженія и весь запасъ познаній, которыя накопились въ продолженіе вѣковъ, и перешли въ преданіяхъ народныхъ къ позднимъ поколѣніямъ; и Гомеръ изобразилъ намъ Калхаса Ѳесторида, какъ образецъ совершенства жрецовъ героическихъ временъ Греціи:

Κάλχας Θεστορίδης —
ὅς ᾔδη τά τ' ἐόντα, τά τ' ἐσσόμενα, πρό τ' ἐόντα.

«Который зналъ что есть, что будетъ и что было.» (Iliad. V. 69. seq.). Подобный отпечатокъ носятъ на себѣ богослужители всѣхъ младенческихъ народовъ; и истолкователи мрачной религіи Этруріи, и Друиды Гальскихъ племенъ имѣютъ между собою какое то семейственное сходство. Вездѣ одни и тѣ же постоянные законы. Но съ образованіемъ особаго исключительнаго сословія жрецовъ полагается основаніе и къ раздробленію первона-

чальной идеи о Богѣ (*). Ибо тамъ, гдѣ семейство или племя успѣло овладѣть фантазіею народа, простое естественное вѣрованіе облекается въ мистицизмъ, доступный только для посвященнаго въ его таинства; оно облекается въ систематическія формы; первоначальное единство аттрибутовъ Верховнаго Существа дробится на отдѣльныя силы, и пантеизмъ матеріи беретъ постепенно перевѣсъ: каждое явленіе Природы считается уже проявленіемъ особаго божества, для котораго уже нуженъ особый жрецъ, особая жертва, особый обрядъ, и тамъ, гдѣ живая фантазія народа склонна къ мистическимъ впечатлѣніямъ, какъ мы то болѣе или менѣе встрѣчаемъ у всѣхъ обитателей Южныхъ странъ, сѣмена Пантеизма падаютъ на плодоносную почву, на которой въ теченіе вѣковъ возрастаетъ обильная жатва для ѳеократической системы.

На этомъ основывается отчасти другой законъ ѳеократической власти: что прочность и совершенное развитіе оной зависитъ отъ существованія кастъ, какъ мы ихъ находимъ въ Индіи и Египтѣ. Но касты опять основаны на покореніи цѣлаго народа или цѣлой націи подъ владычество другаго народа или другой націи: и это владычество уже смѣшанное, религіозно-политическое.

(*) Очевидно, что все здѣсь сказанное относится къ тѣмъ лишь народамъ, въ которыхъ помрачилось чистое вѣрованіе первобытнаго человѣчества: напротивъ того, въ избранномъ Божіемъ народѣ, гдѣ сохранялась въ чистотѣ идея о Единомъ Богѣ, существованіе особаго колѣна Левитовъ не могло вести къ раздробленію сей идеи.

Завоеванія древнихъ народовъ, находящихся еще на низкой степени умственной цивилизаціи, не походятъ на военные походы нашихъ временъ: они болѣе или менѣе носятъ на себѣ отпечатокъ переселеній изъ одной страны въ другую. За Царемъ или Предводителемъ, за тысячами воиновъ слѣдуютъ ихъ семейства, и челядинцы, и отечественные боги, и толпы жрецовъ и шамановъ, и цѣлая *идея отечества* переносится въ новый чуждый край, и водворяется на развалинахъ отечества покоренныхъ. Это мы ясно видимъ въ переселеніяхъ Германскихъ и Гальскихъ народовъ; то же явленіе представляетъ намъ и Востокъ.

Коль скоро побѣжденный народъ покоряется Религіи новыхъ пришельцевъ, ея догматамъ и обрядамъ, касты уже начинаютъ развиваться сами собою, если покоренные не принадлежатъ къ одной семейственной породѣ, или къ одной и той же отрасли народовъ съ покорителями; въ особенности тамъ, какъ я сказалъ выше, гдѣ необузданная фантазія склонна къ мистическимъ впечатлѣніямъ. Въ слѣдствіе этого переворота сословіе жрецовъ получаетъ сильную опору противъ властолюбія и аристократическихъ замысловъ своихъ соплеменниковъ. Господствуя своимъ нравственнымъ вліяніемъ надъ умами своихъ соотчичей, оно еще болѣе и сильнѣе господствуетъ надъ фантазіею цѣлаго покореннаго народа; и борьба духовной власти со свѣтскою, рано ли, поздно ли, неминуема. Браминъ и его санкція для Индійскаго рая такъ же необходима, какъ помазаніе Римскаго Первосвященника для

Императора Германіи въ Средніе Вѣка, или Маго для Персидскаго Царя; и Брамины бросали также перуны своихъ анаѳемъ противъ богоотступной касты воиновъ, какъ и Римскіе Епископы противъ сильныхъ и мужественныхъ Властителей Западной Европы, которые дерзали противиться ихъ гордымъ велѣніямъ. Подобно Исторіи Западной Европы Среднихъ Вѣковъ и Исторіи Египта, Санскритская Литература наполнена преданіями о частыхъ распряхъ Браминовъ съ кастою Царей и воиновъ.

Но главная пружина, или лучше сказать, жизненный источникъ Индійской Ѳеократіи, подобно какъ Ѳеократіи Египта, была строгая *наслѣдственность кастъ*. Четыре главныя касты Индіи: *Брамины*, *Четри* (или воины), *Вайшасъ*, *Вайзіасъ* или *Вейзіасъ* (ремесленники, купцы, земледѣльцы, пастухи) и *Судрасъ* раздѣлены между собою почти непреодолимыми преградами. Три первыя касты: Браминовъ, Четри и Вайзіасъ, можно вмѣстѣ назвать бѣлою или Кавказскою породою Индійскаго народонаселенія, и священныя книги называютъ ихъ *перерожденными*, или *дважды рожденными* (Foijas). Послѣдняя каста Судрасъ, каста *служащихъ*, обнимаетъ покоренныхъ угнетенныхъ туземцевъ, и образуетъ темное или темноцвѣтное народонаселеніе Индостана. Какъ три высшія касты, въ особенности же каста Браминовъ, являютъ намъ правильныя, прекрасныя черты Кавказскаго происхожденія, сохранившіяся въ теченіе вѣковъ во всей своей первоначальной чистотѣ и неизмѣн-

ности, подобнымъ образомъ каста *Судрасъ* представляетъ намъ еще свѣжій типъ своего Малайскаго родства, уцѣлѣвшій въ своихъ поразительныхъ формахъ въ теченіе безчисленныхъ политическихъ переворотовъ Индіи (*).

Постепенное развитіе и утвержденіе правъ каждой касты, ясно видимъ изъ подложныхъ законовъ и священной Литературы сей страны. Индія имѣетъ то преимущество предъ Египтомъ, что Литература Браминовъ сохранилась въ цѣлости до нашихъ временъ и сдѣлалась доступною каждому со временъ *Вилліама Джонеса*, (Will. Jones) и *Колебрука*. (Colebrooke) и со временъ изданія Asiatic Researches (**), между тѣмъ, какъ о древнемъ могуществѣ Египетской Ѳеократіи свидѣтельствуютъ только извѣстія Греческихъ Писателей, часто ложныя и сбивчивыя, и нѣмые памятники іерархической Архитектуры, и недоступные іероглифы, неразгаданные подобно таинственному Сфинксу, не смотря на всѣ старанія новѣйшихъ Эдиповъ. Въ этой-то Литературѣ мы ясно видимъ постепенный ходъ утвержденія и раз-

---

(*) Древніе раздѣляли жителей Индіи на семь кастъ: 1) *Философы и Гимнософисты* (*φιλόσοφοι, σοφισταί*, у Діодора и Арріана); 2) *Земледѣльцы* (*γεωργοί*); 3) *Пастухи* (*νομέες, βουκόλοι, ποιμένες*); 4) *Ремесленники и Купцы* (*τεχνῖται* Діодора, *δημιουργικὸν, καπηλικὸν γένος* Арріана); 5) *Воины* (*στρατιῶται, πολεμίσται*); 6) *Чиновники* (*ἔφοροι, ἐπίσκοποι*); 7) *Совѣтники Царя* (*το βουλεῦον και συνεδρεῦον*). Явно, что одни и тѣ же касты раздроблены на нѣсколько по ихъ занятіямъ. Diod. Sic. II, 40, 41. Arrian. Indic. Гл. 11 и 12. Strab. lib. XV.

(**) Asiatic Researches XVI Томовъ. Calcutta 1799 — 1828. *New Series* въ слѣдующіе годы.

ширенія іерархическаго начала (*). *Литературныя* произведенія писаны на трехъ главныхъ языкахъ, на Санскритѣ, Пракритѣ и такъ называемомъ Индостанскомъ (**).

Первое мѣсто въ Священной *Литературѣ* занимаютъ *Веды*, коихъ возможную древность Колебрукъ относитъ къ 1300 году пр. Р. Х. Всѣ четыре Веды по преданію заключаютъ 100,000 охлоговъ (ôchlôkas) или строфъ. Сколько можно судить по ихъ языку и внутреннему содержанію, онѣ принадлежатъ четыремъ различнымъ догматическимъ системамъ, и раздѣляются на четыре части, изъ коихъ каждая имѣетъ свое особое названіе, какъ то: *Ригъ-веда* или Rigveda (Ritsch или Ridsch-v.), *Ягуръ* или *Ягушъ-Веда* (Jadschur, Jadjusch-v), *Саманъ-Веда* (Saman-v.), и *Атарванъ-Веда* (Atharvan-v.). Замѣчательно, что главное содержаніе оныхъ имѣетъ чрезвычайное сходство съ Зенда-Вестою Парсовъ. Каждый Веда имѣетъ двѣ части, *Литургическую* и *Поучительную*. Первая называется Сангита (Sanhita), или собраніе молитвъ, вторая Брамана (Brahmana), и содержитъ въ себѣ правила и поученія, относящіяся къ религіозному началу пантеизма. Въ на-

---

(*) Эта Литература служитъ намъ лучшимъ доказательствомъ, какъ систематическое зданіе кастъ, господствующія идеи и Религія, какъ главныя основанія Индійской жизни постепенно проникли все умственное проявленіе Индостанскаго быта.

(**) Ср. о двухъ первыхъ древнѣйшихъ языкахъ *Colebrooke* въ Asiat Res. vol. X. p. 388 sq.; о послѣднемъ того же въ Asiat. Res. Vol. VII, p. 227 sq.; потомъ Hermann's Gemählde von Ostindien, T. II. p. 242.

чалѣ каждаго Веды находятся астрономическія и медицинскія предисловія: потомъ слѣдуютъ различныя аллегоріи объ аттрибутахъ Высочайшаго Существа, въ видѣ откровеній и дѣйствій вѣчной *начальной силы*. *Риг-Веда* или *Ригъ-Веда* содержитъ въ своей Сангита только похвальные Гимны. Въ поучительной части сотвореніе міра изображается слѣдующимъ образомъ: «Первоначально «существовала только *всемірная душа*, и кромѣ «нея ничего. Она подумала: я сотворю міры. И «такъ она создала разные міры: начальную воду, «свѣтъ, смертное существо, и воды. Первона-«чальная вода выше неба, и небо поддерживаетъ её; «воздухъ обхватывается свѣтомъ; земля смертна; «а подъ землею воды.

«Душа подумала: это міры; я сотворю сто-«рожей міровъ. И она вынула изъ водъ, и сотво-«рила свѣтлое, тѣлесное существо. Она посмо-«трѣла на него, и уста того, на котораго она «посмотрѣла открылись, какъ яйцо. И изъ устъ «произошла рѣчь. Ноздри распространились и изъ «ноздрей произошло дыханіе, а изъ дыханія рас-«пространился воздухъ. Глаза открылись, и изъ «глазъ блеснуло сіяніе, а изъ сіянія произошло «солнце. Уши распространились и изъ ушей «произошелъ слухъ, а изъ слуха обширныя про-«странства. Кожа расширилась, и изъ кожи по-«казались волосы, а изъ волосъ произрасли деревья «и травы. Грудь открылась, и изъ груди высту-«пило сердце, а изъ сердца луна, и т. д.» Это намѣкаетъ намъ на Космогоніи другихъ народовъ.

Ядшуръ-Веда раздѣляется на бѣлый и черный Ядшуръ-Веда. Онъ говоритъ по большой части о разныхъ родахъ жертвоприношеній. *Литургическая* часть, по видимому назначенная для разныхъ торжественныхъ случаевъ, влагается обыкновенно въ уста божескихъ существъ. Молитвы обращены къ силамъ природы, къ лунѣ, къ огню, къ растеніямъ. Молитвы *Саманъ-Веды* имѣютъ силу освобождать отъ грѣховъ. Къ нимъ присоединены риѳмическія правила, и каждой риѳмической различной формѣ хитрость Браминовъ приписываетъ особыя свойства. Иногда молитвы обращаются къ девяти планетамъ (*).

Свойства всемірной души въ Саманъ-Ведѣ изображаются слѣдующимъ образомъ: «Что такое «душа, чтобъ ее боготворить? Что такое эта «душа? То ли она, посредствомъ чего человѣкъ «видитъ, посредствомъ чего онъ слышитъ, обо«няетъ воздухъ, различаетъ пріятный и не«пріятный вкусъ? Сердце ли она, или духъ, «или чувство, или сила, или качество раз«личать предметы, или осязаніе, или понятіе, «или вниманіе, или употребленіе, или поспѣш«ность, или память, или согласіе, или назначеніе, «или дѣйствіе, или бѣшенство, или склонность? «Этотъ духъ есть Брама, это Индра, это Прод«шапати (Prodschapati), Царь животныхъ; эти «боги суть онъ, такъ же, какъ и пять стихій: «земля, воздухъ, эѳиръ, вода и свѣтъ; эти и

(*) См. Colebrooke on the religious ceremonies of the Hindoos and the Brameens especially. Въ Asiat. Res. T. VII, p. 287.

«пѣ же, соединенныя съ малыми предметами и дру-
«гими сѣменами, и другими существами, произ-
«шедшіе изъ яйца, или носимые во чревѣ, или
«рождающіеся въ теплой жидкости, или произ-
«растающіе изъ растеній, кони, или человѣки,
«или слоны, все что живетъ, ходитъ, летаетъ,
«или недвижется, все это есть око разума, и
«разумъ его основаніе. Разумъ есть Брама, вели-
«кій Брама. Посредствомъ этой разумной души,
«сей мудрецъ изъ здѣшняго міра вознесся въ
«царство небесъ и сдѣлался безсмертнымъ; Бра-
«ма безсмертенъ».

Атарванъ-Веда, или Атаръ-Веда, уже явно принадлежитъ къ позднѣйшимъ временамъ. Это доказываютъ и его содержаніе, и языкъ, которымъ онъ написанъ, отличающійся большею легкостію, нежели въ прочихъ трехъ Ведахъ. Въ немъ мы ясно видимъ уже *систему положительныхъ догматовъ*, и механизмъ Индійскаго вѣрованія и Браминской Литтературы долженъ былъ уже быть конченнымъ прежде появленія Атаръ-Веды.

Изъ краткаго изображенія главнаго содержанія Ведъ можно съ точностію заключить, что онѣ принадлежатъ разнымъ временамъ и отчасти разнымъ религіознымъ системамъ. Поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ, солнцу, лунѣ и планетамъ, поклоненіе огню, очевидно намѣкаютъ намъ на первобытную связь религіи Брамановъ съ религіею Древнихъ Парсовъ, съ религіею Гебровъ, или Гяуровъ, и другими пантеистическими системами Западной Азіи. Вообще трудно или даже невозможно совершенно отдѣлить религіозныя понятія Гин-

дусовъ отъ вѣрованія Древнихъ Парсовъ: главные догматы обоихъ народовъ обхватываются взаимнымъ родствомъ начальнаго происхожденія.

Съ Ведами въ нераздѣльной связи находятся другія священныя книги, которыя служатъ комментаріями для Ведъ, и образуютъ съ ними одно цѣлое. Это *Упаведы*, *Веданги* и *Пураны*. *Упаведы* служатъ изъясненіемъ первыхъ главъ Ведъ, и такъ, какъ эти первыя главы содержатъ въ себѣ астрономическія и медицинскія вступленія и разсужденія, то и содержаніе Упаведъ болѣе или менѣе свѣтское. Разсужденіе о музыкѣ и военномъ искусствѣ, составляетъ также часть ихъ содержанія.

Содержаніе *Ведангов*ъ, изъ коихъ пять извѣстны въ Европѣ, по большой части относится къ просодіи, религіознымъ обрядамъ, къ общимъ правиламъ Грамматики, къ Поэзіи, Метрикѣ, къ Индійскимъ понятіямъ объ Астрономіи и проч. (*).

Но хитрое сплетеніе Браминской системы, облекающей цѣлую жизнь Гиндуса въ какой-то туманный, невѣрный свѣтъ фантазіи, болѣе всего является въ *Пуранахъ*, коихъ считается 18 и изъ которыхъ каждая носитъ свое особое названіе. Всѣ онѣ, какъ и всѣ *Шастра* или Священныя книги, написаны въ поэтической формѣ, и по словамъ Браминовъ каждая изъ нихъ содержитъ 5 *главныхъ отдѣленій*; онѣ изображаютъ: 1) первое созданіе или происхожденіе матеріи вообще; 2) второе

(*) Ср. Bentley in Asiat. Res. T. VIII, и Colebrooke l. l. T. X.

созданіе или происхожденіе второстепенныхъ существъ, на пр. боговъ и героевъ; 3) хронологическую Исторію великихъ періодовъ, которые Брамины называютъ *Манватара*; 4) дѣянія боговъ, полубоговъ или героевъ, и фамилій, происходящихъ отъ нихъ; 5) хронологическую Исторію помянутыхъ фамилій (*). Уже изъ помянутаго содержанія видно, что предметъ ихъ совершенно *миѳическій*. Онѣ носятъ на себѣ общій отпечатокъ съ прочими миѳологическими подложными произведеніями Священной Литературы: во всѣ ихъ мнимые историческіе разсказы вплетены догматическія правила Браминскаго ученія, какъ дополненія пантеистической религіи и дальнѣйшее развитіе зависимости народа отъ безпредѣльной власти жрецовъ. Онѣ невольно напоминаютъ намъ Космогоніи и Ѳеогонія древнихъ Египтянъ и Грековъ, которыя, подобно Пуранамъ, являются уже, какъ произведенія позднѣйшихъ вѣковъ, тогда какъ іерархическая власть и героическая Эпопея проникли жизнь цѣлаго народа. Нѣкоторые Пураны въ особенности посвящены особымъ божествамъ, знаменитымъ отшельникамъ и аскетикамъ, которыхъ жизнь, мученичество и мнимыя чудеса служили довершеніемъ Браминской системы.

Пураны находятся въ неразрывной связи съ исполинскими Эпопеями: Магабарата и Рамайяна. Эпизоды этихъ Поэмъ являются въ нихъ уже изукрашенными, увеличенными, и *коренные миѳы* разнообразятся въ безчисленныхъ вѣтвяхъ побочныхъ

(*) Ср. Colebrooke въ VII Asiatic. Resear. p. 202, въ примѣчаніи.

миѳовъ, и отъ того-то Пураны представляютъ намъ уже довершенный кодексъ Индійской Миѳологіи, подобно какъ Греческая Миѳологія представляетъ намъ позднѣйшее развитіе миѳическаго запаса, завѣщаннаго Эпопеями Гомера и Гезіода, и безчисленными отраслями циклическихъ Поэтовъ, образующихъ длинную цѣпь героической Поэзіи до временъ Пизистратидовъ.

Ясно, что Пураны принадлежатъ уже къ позднѣйшимъ временамъ развитія Браминской іерархіи, и хотя мы и несогласны съ мнѣніемъ новаго критика *Бентлея* (*), который ихъ древность полагалъ за 684 года (Asiat. Res. T. VIII, p. 241), однако врядъ ли онѣ древнѣе втораго столѣтія прежде Р. Х.

Прежде, нежели мы обратимся къ Браминскому Законодательству, упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о двухъ *главныхъ Эпопеяхъ* Сансиритской Литературы: о *Рамайянѣ* и *Магабаратѣ*. Обѣ Эпопеи извѣстны въ Европѣ только отрывками; подобно Иліадѣ и Одиссеѣ, подобно знаменитой Испанской Поэмѣ «*Cid el Campeador*», прославленному герою Среднихъ вѣковъ, прекрасному образцу Испанскаго рыцарства, онѣ являются какъ представительницы героическаго вѣка Индостана.

(*) Котораго мы не должны смѣшивать съ знаменитымъ Филологомъ Ричардомъ Бентлеемъ. Цѣлое столѣтіе раздѣляетъ обоихъ Критиковъ. Помянутый новый Критикъ, какъ извѣстно, относитъ всю Санскритскую Литературу къ временамъ Среднихъ вѣковъ. Это уже значитъ слишкомъ увлекаться вдохновеніемъ Пирронизма.

Изъ семи книгъ Рамайяна или *Рамайуна* переведена только первая на Англійскій языкъ (*).

Рамайянъ воспѣваетъ побѣду божественнаго героя Рамы (Rama) надъ Равуною, царемъ злыхъ геніевъ.(Rakshacas). Слѣдственно содержаніе ея уже тѣсно связано съ Индійскимъ Пантеизмомъ; при всемъ томъ форма Поэмы *чисто эпическая*, хотя нерѣдко проглядываетъ изъ нея аллегорическое начало. Разнообразіе цѣлаго и богатство эпизодовъ чрезвычайно, и даже желаніе представить краткое содержаніе первой книги завело бы насъ слишкомъ далеко. Извѣстно, что существуетъ нѣсколько Поэмъ подъ названіемъ Рамайна (**); но это или подражанія главнаго Рамайна, или Поэмы, воспѣвающія также побѣду Рамы надъ Равуною, хотя уже не въ тѣхъ чистыхъ формахъ первоначальнаго Эпоса, какъ мы то видимъ въ Рамайянѣ Вальмики, гдѣ еще Поэтъ слѣдуетъ влеченію высшаго вдохновенія.

Магабарата была переведена по приказанію Императора Акбара Великаго, во второй половинѣ XVI столѣтія, на Персидскій языкъ. Въ началѣ этого перевода находится краткое содержаніе цѣлой Эпопеи, и это краткое содержаніе переведено вмѣстѣ съ Персидскимъ твореніемъ Айенъ Акберри (*Ayeen Akberry*, T. II. стр. 100 seq.), на Англійскій языкъ. Магабарата раздѣлена на 18 книгъ или пѣсней. Она воспѣваетъ родствен-

(*) *The Ramayana of Valmiki*, translated from the original Sungskrit, with explanatory notes by Will. Carey and Joshua Marshman. Lond. 1806. in-8.

(**) См. Langlès Catalogue des manuscritis Sanskrits, стр. 14.

ныя распри между потомками Беруша, Райя или Царя Гастинапура, миѳической столицы Индіи. Поколѣніе Беруша раздѣлялось на двѣ главныя отрасли, на 101 сына Дертраштера, происходившаго отъ Беруша въ седьмомъ колѣнѣ, которыя назывались Коросъ или *Куру*, *Каурова*, *Kooroos* или *Коврекавъ*, и на *пять* сыновей Панду, младшаго брата Дертраштера, которые назывались Пандусы или Пандава. Долголѣтняя борьба этихъ двухъ отраслей за наслѣдство престола образуетъ главное содержаніе цѣлой Эпопеи. Осьмнадцатидневное сраженіе при озерѣ Куркешѣ (Kurchet) рѣшаетъ наконецъ побѣду въ пользу сыновей Панду. Кашмиръ и долины Гималая являются главнымъ поприщемъ междоусобныхъ раздоровъ. По всему вѣроятію долголѣтняя война Куру и Панду есть только миѳическое изображеніе двухъ враждующихъ племенъ Кавказскаго и Индостанскаго. Магабарата говоритъ: «пять сыновей Панду росли въ священ-«ныхъ горахъ Гимаватъ (Гималая) въ божественной «силѣ, съ крѣпостію, походкою и смѣлостію льва, «искусные стрѣлки, прекрасны какъ луна», и т. д. (Wilson's Radja Taringinni стр. 12 и въ прибавл. стр. 25 seq.). Тотъ же Магабарата говоритъ: «что Пандъ былъ названъ по бѣлизнѣ своего тѣла», (*Pandu*, блѣдный). Еще Птоломей называетъ прибрежную страну Гадаспа *Πανδώον χώρα* (*).

Законодательство Индіи имѣетъ совершенно

(*) Ср. Предисловіе Джона Бриггса къ его переводу Магомеша Казима Феришта: History of the Rise of the Mahomedan Power in India, translat, from the original Persian by John Briggs, Lieutenant-Colonel in the Madras Army. Lond. 1829, p. 56.

религіозный характеръ: отъ того то трудность его изученія.

Законодательство или Уложеніе Индіи, на которомъ основаны религіозныя и гражданскія отношенія цѣлаго народа, изображено въ подложныхъ *Законахъ Мену*; подобно священнымъ книгамъ Гиндусовъ, они изложены въ поэтической формѣ. Полный переводъ оныхъ съ примѣчаніями издалъ Вилліамъ Джонесъ, подъ названіемъ: Institutes of Hindu law or the ordinances of Menu translated by Will. Jones. Calcutta, 1794, въ больш. 4. Они переведены на Нѣмецкій языкъ подъ названіемъ: *Hindu Gesetzbuch* и пр. übersetzt von T. S. Hullner, Weimar 1797. 8. Отрывокъ оныхъ въ метрической формѣ Санскрита издалъ Фридрихъ Шлегель въ своемъ сочиненіи: Ueber die Sprache und Weisheit der Indier, Heidelberg, 1808. p. 273. seq. Въ послѣдствіи Колебрукъ присовокупилъ еще, подъ названіемъ Пондекповъ или Дигестовъ, другой пространнѣйшій переводъ о контрактахъ и наслѣдствѣ: A Digest of Hindu Law, on contracts and successions with a commentary by Iagunnatha Fercapanchanana. Transl. from the original Sanscrit by H. T. Colebrooke, esq. in three volls. Lond. 1801. in-8°.

Въ слѣдствіе Браминскаго ученія, Законамъ Мену приписывается божественное происхожденіе. Они происходятъ по преданію отъ внука *Брамы*, *Мену*, съ котораго начинается рядъ Миѳическихъ Царей Браминовъ. Но ихъ внутреннее содержаніе уже изобличаетъ, что они принадлежатъ къ позднѣйшимъ временамъ, нежели Веды, на которые они

часто ссылаются. (См. Предисловіе Джонеса къ его переводу). Законы Мену образуютъ полное законодательное тѣло Государственнаго и Гражданскаго Права Индійской Ѳеократіи, гдѣ самыя мелочныя отношенія кастъ изложены съ самою строгою Браминскою Діалектикою. Ихъ можно назвать выраженіемъ Браминской Казуистики или выражаясь съ Кантомъ «*Діалектикою Совѣсти*», Dialekt k des Gewissens, Браминовъ. Только эта совѣсть, или лучше сказать безсовѣстность могла постигнуть всѣ тонкости и отношенія, на которыхъ основано и упрочено ея вѣковое владычество.

Изъ внутренняго свойства Законовъ Мену видно, что они произведеніе не одного человѣка, а напротивъ того нѣсколькихъ вѣковъ. Они представляютъ намъ смѣшеніе грубости и Азіатской цивилизаціи, младенчества и зрѣлой возмужалости. Распредѣленіе кастъ является уже въ своемъ полномъ развитіи: частныя и общественныя отношенія объ имуществѣ и наслѣдствѣ изложены съ величайшею тонкостію, между тѣмъ какъ *Уголовное Право* является еще въ своихъ грубыхъ кровавыхъ формахъ (*).

(*) Это невольно напоминаетъ намъ Законы Англіи, гдѣ *Частное* и *Государственное Право* болѣе или менѣе слѣдовало за потребностями Англійской цивилизаціи, или лучше сказать за потребностями строгой Аристократіи; между тѣмъ какъ *Уголовное Право* сохранило еще свою грубость, наложенную на него варварствомъ Среднихъ вѣковъ. Уголовное Право болѣе падаетъ на бѣдные и низшіе классы народа. Большой свѣтъ или Фашіонебли (Fashionables) не имѣютъ въ своемъ кругу преступленій: здѣсь только проступки или слабости. Лордъ Байронъ прекрасно замѣтилъ: «But J believe crime is a word

Безъ всякаго сомнѣнія, происхожденіе сихъ законовъ принадлежитъ относительно къ древнимъ временамъ: это видно наиболѣе изъ устарѣлаго Санскритскаго нарѣчія и изъ метрической формы, въ которой они изложены; но во всякомъ случаѣ Санскритскій языкъ въ нихъ уже новѣе, нежели въ Ведахъ. По своему существу они принадлежатъ уже къ тѣмъ временамъ, когда зданіе Браминской власти было упрочено на твердыхъ основаніяхъ, когда религія и ученіе Ведъ проникнули уже внутреннюю жизнь Индійскаго народа. Законы Мену невольно напоминаютъ намъ подложные Декреталы ложнаго Исидора или Псевдо-Исидора, которые такъ сказать опираясь на собраніяхъ Папскихъ Декреталовъ Діонисія Малаго, изъ V столѣтія, и Св. Исидора, Архіепископа Севильскаго изъ VII столѣтія, появились въ первой половинѣ IX столѣтія по Р. Х. тогда, когда власть Римскаго Первосвященника начинала уже обхватывать всю Западную Европу.

IV.

Отношенія кастъ.

Прежде, нежели мы приступимъ къ дальнѣйшему изложенію взаимныхъ отношеній кастъ, поставимъ въ началѣ этого параграфа общимъ

---

banished from the vocabulary of *haut-ton* as the vices of the rich and great are called errors, and those of the poor and lowly only crimes.»

правиломъ, *что всѣ прочія касты являютъ намъ безчисленныя искусственныя подраздѣленія, между тѣмъ какъ каста жрецовъ образуетъ одно нераздѣльное тѣло.* Всѣ касты соединяетъ общая религіозная система, но между собою онѣ строго отдѣляются взаимными предразсудками, которые постепенно срослися съ цѣлою жизнію народа, приняли въ теченіе времени силу закона; онѣ отдѣляются естественною враждою противъ высшаго, гордостію противъ слѣдующаго низшаго подраздѣленія; такъ что истинное соединеніе враждующихъ элементовъ возможно только съ искорененіемъ цѣлой Браминской системы, или, говоря другими словами, смертію нѣсколькихъ поколѣній народа. И по сей-то причинѣ введеніе Христіанской Религіи и распространеніе Европейской цивилизаціи въ Индостанѣ, не смотря на всѣ старанія Англійскихъ Миссіонеровъ и Правительства Остъ-Индской Кампаніи, не имѣло до нашихъ временъ почти никакого значительнаго успѣха, и преграды, воздвигнутыя неподвижнымъ Брамаизмомъ противъ нравственнаго вліянія чужеземныхъ побѣдителей, врядъ ли падутъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Власть Магометанскихъ Властителей Среднихъ и Новыхъ временъ, быстрое распространеніе Англійскаго владычества въ наши времена, едва успѣли потрясти тысячелѣтнее зданіе хитрости жрецовъ Индійскихъ.

Главный и основный Законъ, на которомъ построено это колоссальное зданіе, заключается въ слѣдующемъ: «*только дѣти, происходящіе отъ «родителей одной и той же касты, наслѣдуютъ*

«званіе и права своей касты». Напр. Браминъ долженъ происходить отъ отца и матери изъ Браминской касты и проч. Но предположеніе, что взаимное супружество между отдѣльными кастами совершенно запрещено, есть совершенно ложное. Три высшія касты *перерожденныхъ* (*) имѣютъ право вступать взаимно въ супружество; но только послѣ перваго брака, такъ, что мужчина изъ высшей касты можетъ жениться на женщинѣ изъ низшей, а не обратно.

Это взаимное смѣшеніе высшихъ кастъ съ низшими произвели безчисленныя подраздѣленія и раздробленія, такъ что опредѣленное раздѣленіе оныхъ чрезвычайно трудно или почти невозможно. Дѣти, происшедшія изъ смѣшенія высшихъ кастъ съ низшею кастою Судрасъ, называются Чандаласъ или Паріарсъ, и принадлежатъ къ нечистымъ: это самый презрѣнный и самый несчастный классъ Индійскаго народонаселенія. Всѣ эти подраздѣленія изложены въ Законахъ Мену съ самою строгою и самою мелочною точностію (ср. Ordinances of Menu III. IX. и X. книг.). Каста Браминовъ возвышается гордо надъ прочими.

Аллегорическое происхожденіе всѣхъ кастъ изъ тѣла Брамы, изображаетъ намъ Браминовъ происшедшихъ изъ головы самаго высшаго существа, изъ устъ его, какъ благороднѣйшей части тѣла

(*) Въ Индійскихъ Эпопеяхъ это почетное названіе принадлежитъ исключительно кастѣ Браминовъ. Слово *перерожденный* взято отъ пояса, *Zenar*, который въ правѣ носить три высшія касты, и который почитается символомъ перерожденія. Каждая каста носитъ особый родъ пояса.

въ слѣдствіе ученія священныхъ книгъ Санскрита. Брамины являются облеченными въ божеское величіе: они сами боги на землѣ.

Одна каста Браминовъ имѣетъ законное право не только читать священные Веды, но и изъяснять ихъ смыслъ. Но какъ Веды образуютъ источникъ не только религіозныхъ, но и всѣхъ ученыхъ познаній, то Брамины являются исключительными обладателями всего умственнаго достоянія Индіи. И въ слѣдствіе того они судьи и врачи: ибо каждая болѣзнь почиталась наказаніемъ за какое-нибудь преступленіе или грѣхъ, и каждую болѣзнь, по ученію Браминовъ, можно излечить разными таинственными формулами, разными покаяніями и извѣстными религіозными и аскетическими обрядами. Брамины могутъ заниматься дѣлами и ремеслами слѣдующихъ двухъ кастъ, и отсюда разныя отдѣленія Браминовъ, между которыми тѣ, кои занимаются исключительно изъясненіемъ Ведъ, занимаютъ первое мѣсто. Сами Цари преклоняются съ благоговѣніемъ передъ ними, какъ предъ сверхъ-человѣческими существами, коимъ подвластны сверхъ-естественныя силы. Они избавлены отъ смертнаго наказанія, и въ случаѣ преступленія они подвергаются только изгнанію или денежнымъ пенямъ. Ихъ земли освобождены отъ всѣхъ налоговъ.

Повседневная жизнь Брамина исполнена безчисленныхъ строгихъ обрядовъ: молитвы, омовенія и жертвы наполняютъ большую часть времени, тѣмъ болѣе, что случаи, которые предосудительны для чистоты Брамы, безчисленны. Они не

могутъ раздѣлять стола ни съ кѣмъ изъ низшихъ кастъ, не исключая и самихъ Царей. Имъ воспрещается религіею употребленіе въ пищу животныхъ, исключая мяса убіенныхъ жертвъ (*). Во время своей старости Браминъ обыкновенно удаляется въ какое-нибудь уединенное мѣсто, и посвящаетъ остатокъ своихъ дней аскетическимъ обрядамъ и Индійскому размышленію.

Вторая каста, или каста воиновъ, Кетри, Четри, произошла изъ руки Брамы. Если, съ одной стороны, каста воиновъ и одного происхожденія съ Браминами, и раздѣлилась въ одно время съ ними въ Сѣверномъ Индостанѣ, то съ другой богоотступническія распри оной съ кастою Браминовъ должны были рано произвести выселенія оной въ другія страны, истребить многія поколѣнія оной и уменьшить ея прежнее вліяніе и силу. Уже по словамъ Законовъ Мену, многія племена оной за несоблюденіе священныхъ обрядовъ и должнаго почтенія къ Браминамъ, были исключены изъ касты и образовали разбойническія шайки въ окрестныхъ странахъ. И по сей-то причинѣ дѣйствительная первоначальная каста Четри почти не существуетъ. Въ Ayeen Acberry II p. 397 seq. сказано «что существуетъ болѣе пяти сотъ «племенъ Четри; но настоящихъ Четри не льзя «болѣе найти».

Назначеніе касты воиновъ, по установленію Мену, *есть защита народа*: только въ случаѣ нужды могутъ они заниматься торговлею и реме-

---

(*) Cp. W. Hamilton Description of Hindostan etc. Vol. I, p. 110.

слами низшихъ кастъ. Они могутъ читать или слушать Веды, но имъ не позволено изъяснять ихъ и учить онымъ. Но такъ, какъ они по большой части уже не понимаютъ Санскрита, то и чтеніе священныхъ книгъ есть только механическое, и смыслъ оныхъ для нихъ совершенно потерянъ.

Они обязаны давать милостыни, но не смѣютъ принимать. Подобнымъ образомъ они обязаны приносить жертвы. Во всякомъ случаѣ стараніе Браминовъ должно было быть устремлено къ униженію касты воиновъ, какъ самой опасной для ихъ владычества. И какъ счастливо они успѣли довершить этотъ планъ и удержать касту воиновъ въ умственной зависимости, къ общему вреду народа, это доказываетъ цѣлая Исторія Индіи. Воинственный духъ долженъ былъ постепенно совершенно исчезнуть; подобно древнему Египту, и Индія уже не въ состояніи была противопоставить ни малѣйшаго оплота вторженію иноземнаго владычества.

Третья каста есть каста Вейзіасъ или Вайзіасъ. Она произошла, по космогоническому понятію Индусовъ, изъ чреслъ Брамы. Сюда принадлежатъ купцы, ремесленники, земледѣльцы, ростовщики и пр. Подобно двумъ высшимъ кастамъ она имѣетъ право читать Веды, но подобно воинамъ, не имѣетъ права объяснять ихъ; она имѣетъ участіе въ жертвоприношеніяхъ. Вейзіасъ обязаны платить значительныя подати; по Законамъ Мену, осьмую часть плодовъ своихъ полей (Menu X, 120).

Эти три высшія касты образуютъ, такъ сказать, одно цѣлое въ отношеніи къ послѣдней кастѣ служащихъ, но между собою онѣ отдѣлены самыми опредѣленными границами. До какой степени простирается эта мелочная точность, можно видѣть изъ одного примѣра: длина трости, которую въ правѣ носить каждый, назначена законною мѣрою. Трость Брамина длиною выше его головы; трость воина не можетъ быть выше его лба; трость купца можетъ только касаться его носа и т. д.

Четвертая каста, Судрасъ или служащихъ отдѣляется отъ прочихъ строгою преградою. По ученію священныхъ книгъ, она произошла изъ ногъ Брамы. Судрасъ могутъ только между собою вступать въ брачные союзы, и изъ смѣшенія оныхъ съ высшими кастами произошла большая часть такъ называемыхъ *нечистыхъ кастъ*. Подъ смертною казнію запрещено имъ читать Веды. Назначеніе Судрасъ есть служить высшимъ кастамъ, въ особенности же Браминамъ: ибо тотъ, который служитъ вѣрно Брамину, имѣетъ утѣшительную надежду— во время будущаго переселенія души содѣлаться членомъ высшихъ кастъ.

Хотя отношеніе Судрасъ къ высшимъ кастамъ не льзя уподобить отношенію рабовъ Грековъ и Римлянъ или Негровъ Европейскихъ колоній: ибо въ состояніе раба или невольника, по Законамъ Мену, можно попасть или плѣномъ въ военное время, или въ слѣдствіе купчей, или наказанія, или въ слѣдствіе рожденія отъ рабыни, или наконецъ въ слѣдствіе непозволеннаго супружества

и смѣшенія кастъ; но при всѣхъ своихъ строго опредѣленныхъ наслѣдственныхъ правахъ, состояніе сей касты врядъ ли лучше состоянія рабовъ у прочихъ народовъ.

Число презрѣнныхъ и нечистыхъ кастъ, произшедшихъ изъ непозволеннаго смѣшенія, чрезвычайно. Путешественники насчитали ихъ до восмидесяти. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои особыя занятія, свои особыя ремесла; они находятся въ болѣе или менѣе жалкомъ, плачевномъ состояніи, и уже взглядъ на Брамина вмѣняется имъ въ преступленіе.

Изъ вышесказаннаго мы ясно видимъ, что неограниченная власть Браминовъ въ теченіе вѣковъ постепенно успѣла заковать свободу человѣческаго ума въ тѣсныя желѣзныя формы неподвижности. Прошли тысячелѣтія — и народонаселеніе безчисленныхъ милліоновъ, какъ бы поверженное небеснымъ проклятіемъ, покоилось безчувственнымъ сномъ умственной парализаціи, слѣпое, мертвое орудіе хитрыхъ жрецовъ, терпѣливое игралище суевѣрія, лѣности и разврата. Трудно повѣрить, чтобъ нѣкоторые извѣстные Писатели нашихъ и прошедшихъ временъ думали найти истинное блаженство народа въ подобномъ пагубномъ унизительномъ состояніи Индостанскаго міра, гдѣ человѣчество упало ниже животнаго, потому что оно забыло свое высшее назначеніе, презрѣло свое лучшее достояніе, зарывъ въ землю таланть, ввѣренный ему Провидѣніемъ.

Вышеизложенное начало власти, въ слѣдствіе котораго народонаселеніе Индіи образуетъ без-

прерывную цѣпь подраздѣленій, изъ коихъ каждое находится въ нравственной зависимости отъ слѣдующаго высшаго, и гдѣ, чѣмъ обширнѣе этотъ промежутокъ, тѣмъ мрачнѣе и ужаснѣе бездна Браминскаго вліянія, постепенно распространилось и на всѣ государственныя учрежденія. Оно породило въ теченіе времени нѣкоторый родъ феодальной системы. Уже Александръ Великій и слѣдующіе Греческіе завоеватели нашли въ Сѣверной Индія нѣсколько подобныхъ Государей, которые съ помощію чужеземцевъ старались распространить свое политическое вліяніе на счетъ сосѣдственныхъ Царствъ Индостана. Мы напомнимъ только здѣсь о Токсилѣ и Сандракоттѣ. Въ отечественной Исторіи Индостана подобные властелины упоминаются въ Средней Индіи, Магода (Magodha). Но не смотря на неограниченную власть помянутыхъ Государей въ отношеніи къ ихъ Вассаламъ, отъ которыхъ они въ правѣ требовать божескихъ почестей, какъ замѣтилъ уже Страбонъ (XV p. 1017. ed. Falcon.), Браминъ всегда царствовалъ надъ ними вліяніемъ духовнаго сана, облекая свободу ума въ строгія границы *жреческой* хитрости. Если индивидуальный характеръ и болѣе или менѣе независимый умъ того или другаго Царя иногда и пытался свергнуть стѣсняющіе оковы, налагаемые на него Браминскимъ ученіемъ; если онъ иногда и успѣшно презиралъ духовную власть гордаго сословія жрецовъ; то это былъ только скоропреходящій періодъ, блеснувшій подобно солнечнымъ лучамъ надъ Индостанскимъ міромъ, подернутомъ черными туча-

ми грознаго вліянія Брамина; слѣдующее поколѣніе снова покорялось прежнимъ формамъ, снова уловлялось въ искусныя сѣти ѳеократическаго Дедала, и тысячелѣтній механизмъ начиналъ дѣйствовать съ обновленными силами.

Индійскій Райя или Царь, по ученію Мену, ограниченъ строгими законами въ своей частной и государственной жизни. Его повседневная жизнь посвящена исполненію обрядовъ религіи и извѣстнымъ, строго предписаннымъ занятіямъ. Онъ обязанъ вступать въ бракъ съ женщиною изъ своей касты. Онъ долженъ жить въ крѣпости, находящейся въ уединенномъ положеніи. Съ разсвѣтомъ дня онъ долженъ оставлять свое ложе, и отправляться къ Браминамъ, знакомымъ съ содержаніемъ Ведъ. Съ помощію своего домашняго жреца или духовника онъ исполняетъ предписанныя жертвоприношенія и молитвы: послѣ чего онъ долженъ заниматься Государственными дѣлами. Во время обѣда онъ идетъ въ свои покои, для вкушенія пищи, но только разрѣшенной священными законами. Послѣ стола онъ удаляется на нѣкоторое время въ свой гаремъ и потомъ снова предается государственнымъ дѣламъ. По захожденіи солнца онъ снова обязанъ исполнять предписанные религіозные обряды, и потомъ уже отправляется во внутренность своего гарема, гдѣ музыка и умѣренная пища могутъ развеселить его, прежде нежели онъ предастся успокоенію сна. Вотъ повседневная жизнь Индійскаго Райи, предписанная законами Браминовъ.

Хотя, по законамъ, Царь есть высшій судья, но его мнѣніе зависитъ отъ совѣта Брамина; и въ слѣдствіе того, онъ обязанъ назначить въ санъ верховнаго судьи Брамина, опытнаго въ законахъ, и придать ему въ помощники трехъ другихъ Браминовъ, знакомыхъ съ содержаніемъ священныхъ Ведъ. Сіи четыре Брамина образуютъ верховное судилище. Частныя и уголовныя дѣла подлежатъ такимъ образомъ ихъ рѣшенію. Естественно, что преступленія противъ Брамина наказываются наистрожайшимъ образомъ. Но это общій законъ, что у народовъ, гдѣ цивилизація сдѣлала только первый шагъ къ своему развитію или гдѣ духовная власть еще тѣсно связана съ свѣтскою, и болѣе или менѣе успѣла покорить сію послѣднюю вліянію религіи, жрецы боговъ являются вмѣстѣ и обладателями и исполнителями судейской власти. Тацитъ въ своей Германіи говоритъ: «право наказывать, налагать оковы, даже «подвергать тѣлесному наказанію принадлежитъ «исключительно жрецамъ: и это не подъ видомъ «наказанія, ни въ слѣдствіе приказанія предводи«теля, но какъ бы по велѣнію самого Бога, кото«рый, по мнѣнію ихъ, присутствуетъ въ кругу «воюющихъ». (Ceterum neque animadvertere, neque vincire, ne verberare quidem, nisi sacerdotibus permissum: non quasi in poenam nec ducis jussu, sed velut Deo imperante, quem adesse bellantibus credunt. Tac. de Germ. c. VII. Далѣе, говоря о совѣщаніяхъ древнихъ Германцевъ онъ прибавляетъ къ IX главѣ: «silentium per sacerdotes, quibus tum et coërcendi jus est, imperatur).»

Естественно, что соединеніе духовной власти съ властію судейскою должно было имѣть вліяніе на цѣлый ходъ судопроизводства, и что формы судопроизводства въ теченіе времени должны были облечься въ религіозный покровъ. Непосредственное вліяніе Божества должно было составить часть судейскаго кодекса. И потому-то у большей части народовъ, находящихся еще на низкой степени образованія, мы встрѣчаемъ Ордаліи или Божескій судъ, который замѣняетъ доказательства свидѣтелей или добровольное признаніе подсудимаго. Слѣды Ордалій мы встрѣчаемъ въ древнѣйшія времена у Грековъ, и нѣкоторыя мѣста Трагедій *Софокла* сохранили для насъ ихъ память. Въ Средніе вѣка Ордаліи господствовали въ полной своей силѣ въ судахъ большей части Европы, и были сопровождаемы безчисленными церковными обрядами, какъ тѣсно связанными съ религіознымъ началомъ оныхъ. Но съ развитіемъ гражданственнымъ они были совершенно изгнаны въ теченіе времени изъ Европейскаго судопроизводства.

Подобно Европѣ, Индія представляетъ намъ тѣ же явленія. Здѣсь Ордаліи господствуютъ и понынѣ, и Англичане, которые, при устройствѣ подвластныхъ имъ провинцій, старались ввести въ судопроизводство доказательство посредствомъ свидѣтелей, встрѣтили большія затрудненія. Нигдѣ гражданская жизнь народа не была подчинена суевѣрію и слѣпой покорности слову жреца въ столь сильной степени, какъ въ Индіи; и по сей-то причинѣ хитрое злоупотребленіе ре-

лигіи Индусовъ пустило безчисленныя вѣтви и изобрѣло въ теченіе времени девять различныхъ родовъ Ордалій.

Всѣ прочія отрасли управленія, какъ онѣ изложены въ Индостанскихъ законахъ, являютъ намъ то же униженіе человѣка. Высокая общая *идея общества* для Индуса не существуетъ: она исчезла въ мелочномъ органическомъ прозябеніи Индуса, которое приковываетъ его неразлучно къ почвѣ, подобно растенію. Хотя по Законамъ Мену, Царь или Райя и не почитается верховнымъ неограниченнымъ владѣтелемъ земли: ибо, по словамъ сихъ законовъ, земля принадлежитъ тому, кто срубилъ на ней лѣсъ или очистилъ и вспахалъ ее, и Царь имѣетъ только право взимать съ ней законныя подати, (Menu, IX 44 x. 120); но со временъ Монгольскаго владычества, помянутая идея постепенно сроднилась съ народнымъ мнѣніемъ, и сдѣлалась убѣжденіемъ. При томъ же вышеизложенная система подраздѣленій и постепенности, проникающая внутреннюю и внѣшнюю жизнь народа распространилась и на отношенія поземельнаго имущества.

Подобно какъ каждый Райя или Верховный Властелинъ является въ общемъ мнѣніи исключительнымъ обладателемъ своихъ владѣній въ отношеніи къ своимъ Вассаламъ, равно и каждый второстепенный Райя или Вассалъ является исключительнымъ обладателемъ своихъ земель и владѣній въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, и каждое отдѣльное меньшее Княжество

образуетъ, въ слѣдствіе тѣхъ же законовъ, опредѣленное независимое цѣлое. Тѣ же начала господствуютъ въ организаціи и управленіи каждаго округа, каждаго города, каждой деревни. И по сей-то причинѣ главное правило, которымъ руководствуется Индусъ въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ, есть въ краткихъ словахъ слѣдующее: «каждый знаетъ только своего ближайшаго начальника, между тѣмъ какъ о цѣломъ общественномъ организмѣ онъ не имѣетъ никакого понятія».

Въ каждой деревнѣ произведеніе жатвы почитается общимъ, и каждому, кто занимаетъ въ общинѣ какое-либо мѣсто, назначенное древними законами, удѣляется его законный участокъ. Изъ всей жатвы сначала отдѣляется то, что принадлежитъ Владѣтелю цѣлой страны; потомъ то, что принадлежитъ главному жрецу округа и господину земли, въ которой лежитъ деревня: за симъ слѣдуютъ законные участки чиновниковъ общины.

Что при подобномъ распредѣленіи ежегоднаго произведенія жатвы, объ умноженіи отдѣльнаго независимаго благосостоянія каждаго посредствомъ увеличенной дѣятельности не льзя и подумать, о томъ излишно было бы и упоминать. Но въ управленіи мѣстечекъ и деревень мы находимъ одну черту, которая рѣзко отличается отъ обыкновеннаго Восточнаго духа Правительствъ, и которую, подобно какъ въ Индіи, мы находимъ и въ чисто ѳеократической системѣ древняго Египта: эта отличительная черта состоитъ въ томъ, что каждая община, если она уплатила законныя подати, управляется независимо сама собою. Но этотъ

элементъ свободы никогда не могъ вполнѣ развиться: организація касть заглушила оный при его рожденіи, и онъ не имѣлъ никакого обратнаго вліянія на прочія отрасли управленія.

V.

Іерархическая Архитектура.— Религіозные памятники Индостана.

Изложивъ въ краткихъ словахъ ѳеократическую систему Индостана, мы обратимся теперь къ памятникамъ іерархической Архитектуры, которые разсѣяны въ разныхъ направленіяхъ Западнаго полуострова. Колоссальныя произведенія Архитектуры и Скульптуры, носящія на себѣ религіозный характеръ, слѣдовали повсюду за ѳеократическою системою. Во всѣхъ странахъ, гдѣ мы находимъ остатки помянутыхъ памятниковъ, Исторія встрѣчаетъ слѣды іерархическаго владычества. Великолѣпный храмъ Іерусалимскій, воспѣтый Священными гимнами Пророковъ Еврейскаго народа, прославленный на цѣломъ Востокѣ, неразрывно связанъ съ цѣлою Исторіею Іудеи. Въ продолженіе вѣковъ онъ образовалъ точку соединенія Еврейскихъ племенъ, и частое разрушеніе и возобновленіе его тѣсно соединено съ паденіемъ и воскресеніемъ независимости народа, или другими словами, Исторія Израильскаго народа есть Исторія его отечественнаго Храма, Исторія іерархической власти Левитскаго колѣна. Знаменитые

остатки Пазаргады, развалины царственнаго Персеполя свидѣтельствуютъ намъ о древнемъ вліяніи Персидскаго Мага. Древніе сохранили намъ память о религіозной Архитектурѣ обожателей миѳическаго Вала и Бела древняго Вавилона.

Въ самыхъ исполинскихъ и фантастическихъ формахъ является намъ религіозная Архитектура древняго Египта, какъ неизгладимый вѣчный памятникъ минувшаго могущества ѳеократической системы миѳическаго Мероэ и царственныхъ Ѳивъ. Подобно какъ Браминское ученіе слѣдовало постепенно по теченію Инда и Ганга, равнымъ образомъ и власть Египетскаго жреца положила свое основаніе въ верхнемъ теченіи Нила, и въ продолженіе времени распространилась внизъ на берегахъ священной рѣки, усѣявъ оныя несчетными памятниками іерархическаго искусства, грозными тысячелѣтними свидѣтелями своего неограниченнаго владычества. Подобный грандіозный характеръ носитъ на себѣ Зодчество Пеласгическихъ вѣковъ Греціи, и произведенія Архитектоники таинственной Этруріи. Колоссальные остатки древнихъ Тосканскихъ городовъ *Сатурніи*, Saturnia (*) и *Волатерръ*, Volaterrae (**), и частыя свидѣтельства Древнихъ объ исполинскихъ монументахъ, гробницахъ и храмахъ въ Этруріи и ея колоніяхъ, служатъ неизгладимыми доказательствами смѣшаннаго іерархическо-аристократическаго правленія, распространившаго свое религіозное вліяніе и на

(*) Три Англійскихъ мили въ окружности.

(**) 21,000 ф. въ окружности. Ср. Müller's Etrusker, T. I, p. 253.

сосѣдственный Римъ, который постепенно присвоилъ себѣ многочисленныя формы ѳеократическаго начала своихъ опасныхъ сосѣдей.

Зодчество Индостана носитъ на себѣ общій отпечатокъ народа, который не смотря на высокую степень развитія своего языка, не смотря на умозрительные элементы своего древняго Пантеизма и на фантастическій духъ своей Поэзіи, мало былъ способенъ къ оригинальнымъ высокимъ произведеніямъ Искусства; и если владычество ѳеократическаго правленія и желѣзное терпѣніе Индуса въ выработкѣ и созданіи подземныхъ храмовъ и въ изваяніи цѣлыхъ горъ поражаютъ насъ невольнымъ удивленіемъ: то при всемъ томъ мы напрасно будемъ искать творческаго духа, управляющаго въ гармоническомъ порядкѣ и грубыми силами терпѣливаго работника. И по сей-то причинѣ, въ отношеніи формы и рисунка, Индійская Архитектоника далеко отстала отъ гармоническаго единства и поражающаго величія памятниковъ Зодческаго Искусства древняго Египта и древней Греціи. Въ Индіи мы видимъ Искусство, которое безпрестанно заблуждается въ изобиліи и роскоши формъ, и если, какъ бы *случайно*, ему иногда и удается *простота и истинная грандіозность*, то оно не въ силѣ удержать ихъ на долго въ своей власти и вылить ихъ въ постоянныя твердыя формы руководствующихъ правилъ; такъ что мы безпрерывно встрѣчаемъ контрастъ классической отработки отдѣльныхъ украшающихъ частей съ варварскимъ безвкусіемъ въ соединеніи оныхъ въ

архитектоническое цѣлое (*). Это отсутствіе общей гармоніи проглядываетъ во всѣхъ произведеніяхъ Индійскаго Зодчества.

То же можно сказать и о произведеніяхъ Индійской Скульптуры. Въ отдѣльныхъ статуяхъ, въ горельефахъ и барельефахъ, украшающихъ стѣны обширныхъ храмовъ, и гдѣ кромѣ существъ религіознаго вѣрованія изображены также сцены изъ Индійской Эпопеи, отсутствіе твердыхъ систематическихъ формъ, какъ истинныхъ свидѣтелей геніальнаго независимаго развитія Искусствъ, является повсюду, и хотя произведенія Ваятельнаго Искусства Индіи и имѣютъ преимущество предъ Египетскими въ отношеніи естественности и разнообразія въ положеніи и движеніи, то въ нихъ совершенно отсутствуетъ опредѣленная строгость рисунка и законность въ группировкѣ отдѣльныхъ фигуръ.

Большую часть монументовъ религіозной Архитектуры Индостана мы встрѣчаемъ вдоль приморскихъ странъ Декана. Подземные храмы на небольшомъ островѣ Элефантѣ, (получившемъ свое названіе отъ колоссальнаго изваянія слона) (**) близъ Бомбая, извѣстны болѣе прочихъ. Они высѣчены въ горѣ и образуютъ цѣлую систему гротовъ или пещеръ.

Главный храмъ, исключая посторонніе придѣлы или капища, имѣетъ 130 фут. въ длину и 123 въ

(*) Ср. Archaeologie der Kunst v. K. O. Müller. Breslau 1830, стр. 278.

(**) Hamilton's Description of Hindostan, T. II, p. 174.

ширину; его сводъ поддерживается 26 столбами и 16 пиластрами. Стѣны, безъ надписей, изукрашены рельефами, которые отчасти уже превышаютъ законныя мѣры горельефа и образуютъ почти отдѣльныя фигуры, которыя соединены съ утесомъ только спиною. Подобныя украшенія встрѣчаются на стѣнахъ и прочихъ гротовъ и сторонныхъ придѣловъ. Всѣ эти фигуры принадлежатъ по большой части къ одному общему миѳологическому циклу. Сколько можно заключить изъ безчисленныхъ аттрибутовъ, этотъ храмъ былъ посвященъ богу *Шивѣ*, одному изъ главныхъ лицъ Индійскаго Тримурти. Всѣ извѣстныя изображенія на стѣнахъ представляютъ намъ или самое Божество или имѣютъ непосредственное отношеніе къ нему (*).

Подобные храмовые гроты, но колоссальнѣйшихъ размѣровъ, находятся на сосѣдственномъ островѣ Сальзеттѣ, хотя внутренность оныхъ намъ менѣе извѣстна, нежели внутренность гротовъ Элефанты. Обширность и число храмовыхъ пагодъ приводитъ въ удивленіе. Высокая гора, возвышающаяся на помянутомъ островѣ и образованная изъ твердой каменной массы, просѣчена по всѣмъ направленіямъ. Главная пагода считается 100 шаговъ въ длину и 40 въ ширину. Тридцать

(*) Впрочемъ храмъ значительно уже пострадалъ, частію отъ времени, частію отъ путешественниковъ и другихъ причинъ: обломки статуй покрываютъ его основаніе, нѣкоторыя колонны лишены своихъ капителей, или совершенно разрушены; рельефы, украшающіе стѣны, изуродованы и пр. (Hamilton Description of Hindostan II, p. 174).

столбовъ, изъ которыхъ 18 украшены капителями, поддерживаютъ ея внутренній сводъ. Въ концѣ оной видѣнъ родъ купола.

Двѣ другія пагоды не уступаютъ первой въ отношеніи обширности: въ нѣкоторыхъ направленіяхъ онѣ образуютъ нѣсколько этажей, и между и около нихъ находится множество гротовъ и пещеръ, коихъ число неизвѣстно. Всѣ почти украшены изваянными изображеніями. Лѣстницы, площадки, пруды — все вырублено въ утесѣ.

Сальзетскіе памятники отличаются отъ памятниковъ Элефанты надписями, которыя видны на нѣкоторыхъ стѣнахъ (*); но алфавитъ оныхъ, сколько извѣстно, не принадлежатъ ни къ одному изъ употребительныхъ нынѣ на Индостанскомъ полуостровѣ, и по сей-то причинѣ смыслъ надписей для насъ еще тайна. Самыя огромныя пагоды на островѣ Сальзеттѣ находятся при Кеппери и Касли. Главное украшеніе послѣдней образуютъ двѣ колоссальныя статуи Будды, поклоненію котораго повидимому посвященъ весь помянутый рядъ искусственныхъ пещеръ и подземныхъ храмовъ. Эта пагода превращена Португальскими колонистами въ Католическую церковь. По истинѣ грандіозное зрѣлище представляетъ знаменитый гротъ при Карли (Karli), около 50 Англ. миль отъ Бомбея къ Югу и на столько же отъ Пуны, столицы Магераттовъ или Мараттовъ, къ Сѣверу. Прекрасное описаніе и изображеніе оной находится въ путешествіи Лорда Валенціи (Lord Valentia's

(*) Cp. Gouch Ancient monuments. Travels etc. by Lord Valentia.

Travels Vol. II p. 162 seq. и табл. 8 и 9). Въ отношеніи совершенства отдѣлки она, по видимому, занимаетъ первое мѣсто между всѣми извѣстными пагодами Индостана. Главная пещера состоитъ изъ предхрамія въ видѣ продолговатаго прямоугольника, отдѣленнаго отъ настоящаго храма или капища, который имѣетъ кругловатую форму и поддерживается столбами или колоннами. Длина цѣлаго около 126, ширина около 46 футовъ. Храмъ, въ тѣсномъ смыслѣ, не представляетъ никакихъ изображеній божества, между тѣмъ какъ стѣны предхрамія покрыты горельефами слоновъ, человѣческихъ фигуръ обоихъ половъ и изображеніями самаго Будды въ разныхъ положеніяхъ. Многочисленныя надписи иасѣчены въ промежуткахъ; но алфавитъ оныхъ также еще неразгаданъ, какъ и алфавитъ семи пагодъ въ Маваляпурамѣ и Сальзеттскихъ гротахъ. На 150 локтей къ Сѣверу отъ главнаго храма тянется рядъ другихъ пещеръ квадратной формы, которыя, по видимому, были занимаемы жрецами и служителями храма. Въ послѣдней изъ нихъ находится еще статуя Будды. Различіе между искусственными гротами Карли и Элефанты поразительно: ибо системы принадлежали враждующимъ религіознымъ сектамъ; и по сей-то причинѣ Брамины выдаютъ Карлійскій храмъ за произведеніе *Ракшусъ* (Rakshes или Rakshasas) или злыхъ демоновъ (*).

Къ знаменитѣйшимъ іерархическимъ памятникамъ Индостана принадлежатъ безспорно тѣ,

---

(*) Ср. Hamilton Descr. of Hind. II, p. 166.

которые находятся при мѣстечкѣ *Эллоре* (Ellore) въ провинціи Аурунгабадъ (Aurungabad), подъ 20° С. Ш., въ самомъ средоточіи Декана. Здѣсь цѣлая цѣпь горъ, на пространствѣ двухъ часовъ, превращена въ безчисленныя пагоды, въ двухъ и трехъ этажахъ одна надъ другою. Это *истинный Пантеонъ*, ибо почти каждому Индійскому божеству посвященъ здѣсь одинъ или нѣсколько храмовъ. Даже трудно сказать, который изъ многочисленныхъ гротовъ была главнымъ святилищемъ. Тотъ, который выдается обыкновенно за таковый (Tempel von Keilas), имѣетъ портикъ или предхраміе, въ 138 футовъ широты и 88 длины или глубины.

Внутренность самаго храма отъ дверей портика до задней стѣны имѣетъ 103 фута въ длину и 61 футъ въ ширину, такъ что въ отношеніи обширности, этотъ храмъ можетъ выдержать сравненіе со многими Готическими соборами Западной Европы. Все, что архитектурное Искусство можетъ придумать въ отношеніи колоссальности, великолѣпія и украшеній, мы находимъ въ подземныхъ гротахъ Эллорскихъ: капища, колонны, портики, мосты, лѣстницы, обелиски, колоссальныя статуи и почти на всѣхъ стѣнахъ рельефы, относящіеся къ религіозному циклу Индостана. На нѣкоторыхъ изображены эпическія сцены изъ Рамайяна и Магабарата, какъ на пр. борьба Рамы съ Равуною и проч. (*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что цѣлыя столѣтія потребны

(*) Seely's Wonders of Ellora (въ Classical Journal T. XXXI). Asiat. Research. T. III.

были, чтобъ создать оныя. Брама, Вишну и Шива являются здѣсь какъ господствующія божества, и слѣдственно вся система Эллорскихъ гротовъ относится къ Браминскому ученію. Безъ всякаго сомнѣнія Эллорскіе памятники принадлежатъ къ самымъ цвѣтущимъ временамъ ѳеократическаго владычества и Архитектурнаго Искусства Индіи, когда кругъ Браминской Миѳологіи достигъ своего полнаго совершенства и той обширности, въ которой мы находимъ его въ Индійскомъ Эпосѣ и въ Пуранахъ.

Но Искусство Индіи не ограничилось вышеписаннымъ родомъ архитектоническихъ памятниковъ: оно не довольствовалось созидать храмы и жилища во внутренности утесовъ; оно превратило и внѣшнюю сторону этихъ утесовъ въ архитектоническіе монументы, и Зодчество произведеній сего послѣдняго рода возбуждаетъ своею колоссальностію еще болѣе удивленіе, нежели первые.

Первое мѣсто между созданіями послѣдняго рода занимаютъ знаменитыя семь пагодъ или памятниковъ близъ Мавалипурама (*Магабалипуръ*, *Mahabalipur* Магабарата, *Μαλίαρφα* Птолемея), на берегу Каромандельскомъ, подъ 12½° С. Ш. (*). Это цѣлая гора, превращенная въ лабиринтъ ѳеократическихъ монументовъ. Названіе обозначаетъ градъ Великаго Бали, одного изъ знаменитыхъ лицъ Индійскаго романа.

(*) Ср. Asiat. Res. Vol. I, p. 145, и Vol. V, p. 69 seq.

Развалины Мавалипурама представляютъ намъ цѣлую царственную столицу, высѣченную въ гранитныхъ утесахъ (*), такъ сказать внезапно окаменѣлую волшебнымъ жезломъ какого-нибудь могущественнаго чародѣя. И не смотря на то, что по видимому большая часть этихъ развалинъ поглощена морскими волнами, вершины помянутыхъ утесовъ, превращенныхъ рѣзцомъ терпѣливаго Индуса въ колоссальныя архитектоническія зданія, простираются на нѣсколько миль во внутренность полуострова. Повсюду видны храмовые гроты, великолѣпныя залы, комнаты и безчисленныя другія заведенія, какъ на пр. огромная пещера, поддерживаемая нѣсколькими рядами столбовъ и назначенная по видимому для каравансарая или постоялаго двора для богомольцевъ. На одной изъ возвышенностей горъ изваяно въ утесѣ сѣдалище, которое путешественники выдаютъ за царскій престолъ.

Кромѣ сихъ гротовъ или пещеръ, изсѣченныхъ въ самомъ утесѣ, здѣсь находятся также памятники Архитектуры въ тѣсномъ смыслѣ. Они состоятъ изъ стѣнъ, сооруженныхъ на подобіе *циклопическихъ* стѣнъ древней Греціи и Италіи, изъ огромныхъ тесанныхъ гранитныхъ брусьевъ, воздвигнутыхъ одинъ надъ другимъ.

Нѣкоторые изъ усѣченныхъ гранитныхъ храмовъ представляютъ замѣчательныя формы, ко-

---

(*) Ср. Hamilton's Descript. of Hindostan, T. II, p. 460: «The eye is first attracted by a high rock or rather hil of stone covered with Hindoo sculptures and works of imagery so thickly scattered as to convey the idea of a petrified town.»

торыя отчасти можно уподобить формамъ Готическихъ церквей Западной Европы. И здѣсь, подобно какъ въ прочихъ іерархическихъ монументахъ Декана, стѣны повсемѣстно изукрашены рѣзцомъ Ваятельнаго Искусства. Иногда встрѣчаются колоссальныя изваянія слоновъ и львовъ; но по большой части видны изображенія боговъ съ ихъ разнообразными аттрибутами, такъ на пр. на одномъ изъ холмовъ находится колоссальная статуя бога Вишну, Vishnu, покоющагося на постелѣ: огромная змѣя служитъ ему вмѣсто подушки; — и все это высѣчено изъ одного утеса. Многія изображенныя сцены взяты изъ цикла Индійской Эпопеи, какъ на пр. Ардшуна (Ardschuna), который получаетъ отъ *Шивы* и *сторожей міровъ* небесное оружіе; Вишну какъ воплощенный Кришна (Krishna), между пастушками или Гопи (Gopi)—обѣ сцены изъ Магабарата. Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются надписи; но на какомъ алфавитѣ, а въ слѣдствіе того, на какомъ языкѣ онѣ писаны, до сихъ поръ еще тайна.

Большая часть зданій и монументовъ Мавалипурама посвящены богу Вишну, обожаніе коего по видимому въ особенности господствовало на берегахъ Кароманделя, такъ какъ Шивы на берегахъ Малабара, хотя и въ Мавалипурамѣ Шива имѣетъ свои пагоды, изъ коихъ въ особенности замѣчательна одна, гдѣ находится Лингамъ, какъ главный аттрибутъ этого бога, между тѣмъ какъ не встрѣчается ни малѣйшихъ слѣдовъ поклоненія Будды. Волны морскія покрываютъ большую часть развалинъ священнаго города Магабалипурама, ко-

торый, какъ утверждаютъ Врамины, былъ нѣкогда чрезвычайно обширенъ и великолѣпенъ, и мы имѣемъ полную причину полагать изъ сохранившихся преданій туземцевъ, что въ этой части Коромандельскаго берега, море внезапно распространило свое владычество. Городъ, по всему вѣроятію, поглощенъ волнами въ слѣдствіе сильнаго землетрясенія или другаго страшнаго физическаго переворота. Глубокая древность памятниковъ Мавалипурама неоспорима: многія скульптуры уже такъ сильно пострадали отъ времени, что почти уже невозможно различить ихъ первобытныя формы и ихъ истинный смыслъ.

Изложивъ въ предъидущемъ два главные рода іероглифическихъ памятниковъ, гдѣ простой отдѣльный утесъ, или цѣлая цѣпь горъ, служила Зодчему основаніемъ и матеріаломъ для его архитектоническаго созданія, въ которые онъ вложилъ свою мысль, свое религіозное вѣрованіе, мы упомянемъ еще въ краткихъ словахъ о третьемъ и многочисленнѣйшемъ родѣ памятниковъ надъ поверхностію земли воздвигнутыхъ совершенно человѣческими руками.

Сюда принадлежатъ въ особенности пагоды въ тѣсномъ смыслѣ. Главнымъ основаніемъ этому роду Индійской Архитектуры, отличающей ее отъ Архитектуры остальнаго Востока, служила форма пирамиды. Это главный отличительный характеръ Зодчества въ Индіи, какъ и отчасти въ древнемъ Египтѣ. Между тѣмъ, какъ Архитектура прочихъ Азіатскихъ народовъ тѣсно связана съ элементами кочующей жизни, и какъ

форма палатки или шатра служила основною идеею, въ Индіи по видимому окружающія формы Природы—холмъ, вершина исполинской горы, были очевидными руководителями Индійскаго народа, еще неразрывно прикованнаго къ явленіямъ внѣшняго міра.

Въ постройкѣ пирамидальныхъ пагодъ Индіи постепенное развитіе Искусства очевидно. Древнѣйшими являются тѣ, которыя, подобно циклопическимъ стѣнамъ Греціи и Италіи, сооружены въ видѣ пирамидъ изъ простыхъ обтесанныхъ каменныхъ брусьевъ, соединенныхъ между собою тяжестію ихъ массы, безъ всякихъ дальнѣйшихъ украшеній Искусства. Къ слѣдующему разряду принадлежатъ тѣ, которыя во внѣшности показываютъ уже нѣкоторыя архитектоническія украшенія. Сіи послѣднія образуютъ переходъ къ третьему классу, гдѣ на внѣшней сторонѣ видны изображенія боговъ, животныхъ, и даже цѣлыя сцены изъ Индійской Эпопеи. Внутренность этихъ пирамидальныхъ пагодъ обыкновенно до крайности темна: онѣ не имѣютъ ни оконъ, ни другихъ отверстій, чрезъ которыя бы проходилъ дневный свѣтъ: только лампада освѣщаетъ ихъ внутри и представляетъ всѣ предметы въ какомъ-то двуличномъ таинственномъ видѣ.

Но въ продолженіе времени Архитектура очевидно освобождается отъ этихъ тяжелыхъ, неповоротливыхъ формъ: пагоды принимаютъ уже болѣе привлекательный, болѣе легкій видъ: онѣ уже начинаютъ украшаться великолѣпными обширными

входами во внутренность святилищъ. Вся окружность храма обносится одною, двумя и болѣе оградами, во внутренности коихъ находятся и прочія зданія и памятники, принадлежащіе къ главному святилищу; огромныя залы, коихъ плоская кровля, подобно Египетскимъ монументамъ, поддерживается безчисленными столбами; зданія, въ которыхъ сохраняются статуи боговъ, и колоссальныя изображенія священныхъ животныхъ; купальни для ихъ омовенія, и проч.

Къ древнѣйшимъ памятникамъ помянутаго рода принадлежатъ три пирамидальныя пагоды въ *Деогиръ* (Deoghir, Dowletabad), близъ Эллоры, въ провинціи Аурунгабадъ. Онѣ воздвигнуты изъ обтесанныхъ каменныхъ брусьевъ и не имѣютъ никакихъ скульптуръ; на вершинѣ возвышается трезубецъ Шивы или Магадевы (Mahadewa), какъ символъ божества, которому посвящены пагоды.

Подобный рядъ Архитектуры представляетъ знаменитая пирамидальная пагода въ Танджорѣ (*Tandjaore*), бывшей столицѣ Царства того же имени, въ южной половинѣ Декана, около 11° С. Ш., 182 Англійскія мили отъ Мадраса. Подобно помянутымъ тремъ пагодамъ близъ Эллоре, она построена изъ утесанныхъ каменныхъ брусьевъ (*), безъ всякихъ внѣшнихъ украшеній. Пирамида имѣетъ 200 фут. вышины и есть безъ сомнѣнія самое

(*) Мы невольно должны удивляться колоссальности сихъ зданій, если мы подумаемъ, что многіе изъ помянутыхъ гранитныхъ брусьевъ своею массою равняются 10 до 12,000 кубич. футовъ и привезены изъ-за 60 и болѣе миль на мѣсто, гдѣ воздвигнутъ храмъ.

прекраснѣйшее зданіе сего рода въ Индіи. Во внутренности оной находится зала, освѣщаемая лампадами: это зала собранія Браминовъ. Изъ нѣкоторыхъ аттрибутовъ (на пр. Лингама) видно, что храмъ былъ посвященъ богу Шивѣ. Сюда принадлежитъ колоссальная статуя быка Нунди (Nundi), по словамъ путешественниковъ — прекраснѣйшее произведеніе ваятельнаго рѣзца Индіи. Статуя имѣетъ болѣе 16 фут. въ длину и 12½ въ высоту, и изваяна изъ чернаго гранита (родъ порфира). Она сохраняется въ зданіи, поддерживаемомъ столбами Индійской Архитектуры. Поклоненіе быку Нунди тѣсно связано съ поклоненіемъ богу Шивѣ, и обряды богослуженія невольно напоминаютъ Вакхическія оргіи древней Греціи.

Знамениты своимъ положеніемъ пагоды Рамиссерама, небольшаго острова между Южною оконечностію Декана и Цейлономъ, называемаго у Арабовъ *мостомъ Адама* (*), у Индусовъ *мостомъ Рамы*. Миѳическое преданіе повѣствуетъ, что Рама, какъ воплощенный Вишну, послѣ завоеванія острова Цейлона и побѣды надъ Равуною, Царемъ злыхъ геніевъ или Ракшасъ (Rakshasas), вспомнилъ, что между истребленными Ракшасъ находились многіе Брамины, и что онъ въ слѣдствіе этого поступка сдѣлался виновенъ въ величайшемъ преступленіи: чтобы омыть этотъ грѣхъ, онъ воздвигнулъ изображеніе Лингама въ Рамассерамѣ, и съ тѣхъ поръ сей островъ сдѣлался мѣстомъ стеченія

(*) Образующій, такъ сказать, мостъ между материкомъ Азіи и островомъ Цейлономъ, куда (по преданію Мусликовъ) Праотецъ людей былъ сосланъ изъ земнаго рая.

тысячей смиренныхъ богомольцевъ. Вотъ народное преданіе о знаменитой пагодѣ, которая и понынѣ еще мало утратила отъ своей прежней святости (*). Это группа, состоящая изъ трехъ пагодъ, изъ коихъ самая обширная посвящена Рамѣ, а самая меньшая Шивѣ или Магадевѣ. Входъ къ главному святилищу образуютъ великолѣпныя ворота въ видѣ укороченной пирамиды, около 100 фут. въ вышину, и покрытыя изваянными изображеніями до самой вершины. Дверь около 40 фут. въ вышину, и состоитъ изъ огромныхъ цѣльныхъ каменныхъ массъ: тяжесть и весь стиль напоминаютъ невольно Архитектуру памятниковъ древняго Египта. Внѣшность пагоды была выкрашена краснымъ цвѣтомъ и покрыта безчисленными изображеніями Скульптуры. Внутренность освѣщается лампадами.

Къ древнѣйшимъ и священнѣйшимъ памятникамъ Индуса принадлежитъ пагода Ягтернаута (Jaggernautt, Juggernautt), или пагода Кришны, которому она посвящена. Она извѣстна Европейцамъ подъ названіемъ Черной пагоды, по причинѣ ея темнаго цвѣта и ея положенія на песчаномъ, безплодномъ берегѣ Короманделя. Подобно вышеописаннымъ, она имѣетъ пирамидальную форму (**).

Мы не станемъ здѣсь описывать другихъ безчисленныхъ пагодъ, въ которыхъ Архитектоника является уже на высшей степени своего развитія, нежели въ тѣхъ, о которыхъ мы говорили. Упо-

(*) Hamilton Descript. of Hind. II, p. 475. Valentia Travels I, p. 880 seq.

(**) Cp. Hamilt. Descr. of Hind. II, p. 40 seq.

мянемъ объ нихъ только въ немногихъ словахъ. Сюда принадлежитъ пагода *Серингама* (Seringham) въ небольшомъ разстояніи отъ Трихинополи и Танджоре. Она обнесена семью стѣнами или оградами, четвероугольной формы, въ 25 ф. въ вышину, на разстояніи квадратной Французской мили. Каждая стѣна отдѣлена отъ другой пространствомъ 350 ф., и каждая имѣетъ четыре обширныхъ воротъ или входовъ, и проч.

Но образцемъ прочихъ пагодъ сего рода можно почитать пагоду въ Чаламбромѣ (Chalambrom), въ Танджорскомъ округѣ. Святилище сіе обнесено двойною оградою. Внѣшняя, въ видѣ правильнаго продолговатаго прямоугольника, 220 саж. или тоазъ въ длину и 160 въ ширину; ея стороны обращены къ четыремъ частямъ Свѣта; она построена изъ кирпича, но обшита тесаннымъ гранитомъ, между тѣмъ какъ внутренняя стѣна воздвигнута вся изъ гранита. Каждая сторона имѣетъ великолѣпныя ворота изъ огромныхъ каменныхъ брусьевъ съ пиластрами въ 32 ф. вышины. Надъ каждымъ входомъ или воротами возвышается пирамида въ 150 ф. вышины, покрытая безчисленными изваянными изображеніями боговъ и священныхъ животныхъ. Въ пространствѣ второй ограды является еще третья, украшенная внутри колоннадою. Здѣсь воздвигнуты три капища или храма, изъ коихъ первый посвященъ обожанію Лингама, второй Вишну; третій не имѣетъ никакого изображенія божества. Средину этого Арсала занимаетъ большой прудъ или купальня, назначенная для омовеній и так-

-же украшенная колоннадою. На правой сторонѣ находится главный храмъ, посвященный Парбутти, коей статуя находится противъ входа. И этотъ храмъ имѣетъ свою особую ограду, обнесенную внутри колоннадою. Предхраміе, украшенное шестью рядами колоннъ, ведетъ въ святилище, коего внутренность освѣщается множествомъ лампадъ. Передъ входомъ находится изваяніе быка Нунди. Пиластры, украшающіе входъ, соединены сверху гранитною цѣпью, раздѣленною на четыре гирлянды, каждая 137 ф. длины, а каждое звѣно этой цѣпи имѣетъ 3 ф. въ длину и отъ 2 до 3 фут. въ ширину. Колонны и столбы украшены скульптурами. Возлѣ самаго храма, къ Югу, находится обширная зала поддерживаемая 100 колоннами, и подобная ей меньшая зала къ Сѣверу. На противоположной сторонѣ пруда находится посреди огромнаго портика, украшеннаго колоннадою, святилище или храмъ, 360 ф. въ длину и 260 въ ширину. Около 1000 колоннъ, каждая 30 ф. въ вышину, поддерживаютъ плоскую кровлю, состоящую изъ огромныхъ гранитныхъ брусьевъ. Все это покрыто рѣзною работою: тутъ видны цѣлыя сцены изъ Индійской Эпопеи, въ особенности изъ Магабарата, и изъ Индійской Ѳеогоніи. Не менѣе какъ 3000 Браминовъ служили при этой пагодѣ, и такъ какъ содержаніе оныхъ и издержки, потребныя на религіозныя процессія и поддержаніе колоссальныхъ зданій, зависѣли единственно отъ добровольныхъ подаяній смиреннаго Индуса, то мы можемъ изъ сего обстоятельства заключить о несмѣтномъ числѣ молельщиковъ, сте-

кавшихся ежегодно въ окрестности помянутаго храма.

Вотъ знаменитѣйшіе и извѣстнѣйшіе религіозные памятники Индостана, о которыхъ я почелъ за нужное распространиться поподробнѣе, тѣмъ болѣе, что они тѣсно связаны съ цѣлою ѳеократическою системою, а въ слѣдствіе того и съ цѣлою жизнію безчисленныхъ милліоновъ Индійскаго народонаселенія. Мы присовокупимъ къ вышесказанному нѣсколько общихъ замѣчаній.

Архитектура и Скульптура Индостана суть фантастическое, своенравное чадо, порожденное, взлелѣянное Индійскою религіею, и по сей-то причинѣ Архитектоника Индіи носитъ на себѣ исключительно *религіозный характеръ*. Въ слѣдствіе сего она, подобно миѳологическому запасу Индійскаго Пантеизма, представляетъ намъ отпечатокъ безконечной сложности поразительнаго разнообразія.

Архитектоническое Искусство Индїи, содѣлавшись исключительнымъ достояніемъ нравственнаго вліянія жреца, могло и должно было развиться и усовершенствоваться, въ слѣдствіе помянутаго начала, только въ сооруженіи и созданіи пагодъ и храмовыхъ пещеръ, и въ зданіяхъ, находящихся въ непосредственной связи съ оными; и по сей-то причинѣ частная и общественная Архитектоника оставалась постоянно въ своемъ младенчествѣ. Ибо какой видъ представляютъ намъ города Индостана? Безпорядочныя кучи жалкихъ хижинъ, сооруженныхъ изъ бамбуса и тому подобныхъ матеріаловъ и окружающихъ колоссальныя пагоды и хра-

мы! Эти химины и великолѣпныя пагоды выражают намъ, такъ сказать, мѣру Браминской власти и униженія человѣчестая низшихъ кастъ?

Другое обстоятельство заслуживаетъ наше дальнѣйшее вниманіе. Большая часть исполинскихъ монументовъ Индійской религіи встрѣчается въ Южной части Индостанскаго полуострова, въ особенности вдоль прибрежныхъ странъ Коромандела, между тѣмъ какъ Сѣверныя страны Индіи, Пенджабъ, Гималайскія долины и берега Ганге-са, какъ прославленное отечество и колыбель Браминской Миѳологіи, не представляютъ почти никакихъ замѣчательныхъ памятниковъ религіозной Архитектуры. На Сѣверѣ только провинціи Багаръ (Bahur) и Аллагабадъ (Allahabad), въ особенности городъ Бенаресъ, какъ средоточіе Браминской мудрости, сохранили нѣкоторые остатки іерархической Архитектоники. Беднѣе всѣхъ равнины Бенгальскія, или Дельта Ганга. Изъясненіе этого явленія не трудно. Сѣверная часть Индіи во всѣ времена была подвержена вторженіямъ иноземныхъ завоевателей, съ Запада—Кавказскихъ племенъ, съ Сѣвера—варварскихъ ордъ кочующихъ Моголовъ. Большая часть помянутыхъ памятниковъ разрушена фанатизмомъ Мусульманскихъ властелиновъ, въ особенности въ первыя времена вторженія Арабскихъ племенъ въ прибрежныя страны Инда и Ганга. Бенгальская провинція, въ особенности обширная Дельта, по видимому никогда не имѣли значительныхъ іерархическихъ монументовъ, въ слѣдствіе религіозныхъ понятій, какъ страна, презрѣнная Браминскимъ ученіемъ, нечистая для вѣрующаго Индуса.

Между тѣмъ какъ власть Брамина въ Сѣверномъ Индостанѣ была безпрерывно возмущаема политическимъ вліяніемъ чужеземныхъ завоевателей, въ Южной части полуострова ученіе Брамы въ теченіе вѣковъ распространилось и развилось во всей своей обширности, во всемъ своемъ величіи. На необозримыхъ равнинахъ и долинахъ возвышенности Декана, Религія Брамина встрѣтила снова своего смертнаго врага — обожаніе Будды, и борьба за жизнь и смерть между приверженцами обѣихъ догматическихъ системъ должна была возгорѣться. Памятники іерархической Архитектуры обѣихъ враждебныхъ Религій встрѣчаются и понынѣ въ такомъ-то грозномъ сосѣдствѣ, какъ на пр. на Элефантѣ и Сальзеттѣ, на островахъ Рамоссерамѣ и Цейлонѣ. Конечное изгнаніе одной изъ двухъ враждующихъ сторонъ, и происхожденіе новыхъ переходныхъ религіозныхъ сектъ, какъ на пр. многочисленной секты Джайнъ или Жайнъ, во внутренности Декана, было неминуемымъ слѣдствіемъ помянутаго столкновенія.

Сооруженіе и прочность памятниковъ условливается отчасти присутствіемъ потребныхъ матеріаловъ. Цѣлый полуостровъ Декана, по внутренней структурѣ своихъ горъ и равнинъ, какъ бы нарочно созданъ для колоссальныхъ произведеній Архитектоники. Берегъ Малабарскій представляетъ Зодчему богатые слои разныхъ родовъ мрамора, между тѣмъ какъ прибрежныя страны Коромандела условливаются роскошными формаціями гранита и порфира, изъ которыхъ построена большая часть религіозныхъ памятниковъ Восточной части полуострова.

И по сей-то причинѣ, Религія Брамина въ Южныхъ частяхъ полуострова, не тревожимая внезапными, частыми вторженіями Сѣверныхъ народовъ, могла спокойно воздвигнуть въ теченіе вѣковъ неистребимые памятники своей Архитектуры, поражающіе Европейскаго путешественника своею обширностію и колоссальностію. Здѣсь религіозная Архитектура должна была шествовать своимъ оригинальнымъ, независимымъ ходомъ, безъ малѣйшаго вліянія архитектоническихъ понятій сосѣдственныхъ народовъ.

Такъ какъ Зодчество Индостана порождено и воспитано религіознымъ началомъ, то мы напрасно станемъ искать хронологической Исторіи Индійской Архитектуры. Мы можемъ только гипотетически обозначить относительную древность іерархическихъ монументовъ между собою; но дѣйствительная Исторія и Хронологія ихъ происхожденія и постепеннаго сооруженія, по видимому, на всегда останутся неразгаданными. Слѣпо слѣдовать словамъ Брамина, который поставляетъ себѣ въ достоинство обмануть любопытнаго путешественника, было бы необдуманно, въ особенности тамъ, гдѣ вопросъ касается древности какого-либо зданія.

VI.

Взглядъ на Политическую Исторію Индіи.

Предварительное правило, которымъ мы должны руководствоваться въ семъ краткомъ изложе-

ніи Древней Исторіи Индостана есть слѣдующее: *Индусы не имѣютъ Хронологіи и Исторіи въ томъ смыслѣ, въ которомъ эти Науки принимаются у Западныхъ народовъ* (*).

Чтобы подтвердить это мнѣніе, я скажу нѣсколько словъ о хронологическихъ понятіяхъ Индусовъ. Они раздѣляютъ время на четыре обширныхъ цикла или періода, (*Югъ*, Yoogs): 1) Сутъ-югъ (Sutyoog), 2) Трита-югъ (Tritayoog), 3) Дуапури-югъ (Dpwapuryoog), 4) Куль-югъ (Kulyoog) (**).

Сутъ-югъ, по ихъ мнѣнію, продолжался 1.728,000 лѣтъ. Добродѣтель и истина царствовала повсюду, и человѣкъ жилъ 100,000 лѣтъ.

Трита-югъ образуетъ второй періодъ, продолжавшійся 1,296,000 лѣтъ. Три четверти всего созданія, въ теченіе сего времени, повиновались слову Бога и жизнь человѣка длилась 10,000 лѣтъ.

(*) Къ систематическимъ источникамъ Исторіи Индостана можно отнести: 1) The History of Hindostan, its arts and its sciences as connected with the History of the other great empires of Asia during the most ancient periods of the world, with numerous illustrative engravings. By the author of the Indian antiquities (Th. Maurice). Lond. 1795 и 98, 2 Тома, in-4. — 2) Того же: The modern history of Hindostan, commencing at the death of Alexander etc. Lond. 1802, in-4. — 3) The History of British India, by James Mill, sec. edit. in six volls. Lond. 1820, in-8. — 4) History of Central India, by Sir John Malcolm, 2 voll. in-8. — 5) History of the Rise of the Mahomedan Power in India till the year 1612, translat. from the original Persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs, lieutenant-colonel in the Madras army. Lond. 1829. 4 volls. Потомъ множество статей, помѣщенныхъ въ Asiatic. Researches, Heeren's Ideen.

(**) См. Introductory Chapter къ переводу Исторіи Могаммеда Касима Феришты, T. I, p. LIV.

Дуапури-югъ обнимаетъ періодъ 864,000 лѣтъ, въ продолженіе котораго половина созданія отпала отъ Бога и человѣкъ жилъ только 1000 лѣтъ. Наконецъ:

Куль-югъ обнимаетъ періодъ 432,000 лѣтъ. Въ этомъ періодѣ люди совершенно совратились съ пути добродѣтели, и только одна четверть человѣческаго рода осталась вѣрною законамъ Бога, и жизнь человѣка ограничилась 100 годами. Въ этомъ періодѣ живемъ мы. По словамъ Индусовъ, до 1637 года, въ которомъ писалъ Могаметъ Казимъ Феришта свою Исторію, протекло 4682 года, слѣдственно 4882 до нашихъ временъ. Остается еще довольно времени для жизни слѣдующихъ поколѣній.

Что подобная Хронологія и основанная на оной Исторія мало согласуются съ хронологическими понятіями Западныхъ народовъ, очевидно (*). Здѣсь все облечено въ непроницаемый мракъ религіознаго миѳа, все увеличено, обезображено Браминскою выдумкою, и врядъ ли когда-либо историческая Критика достигнетъ чего-либо положительнаго. Всѣ системы Индійской Хронологіи и Исторіи носятъ на себѣ подобный характеръ, и Вентлей (**) доказалъ со всею точностію, что почти ни на одно данное Исторіи или Хронологіи Индіи прежде

(*) Ср. Will. Jones on the Chronology of the Hindus. Asiat. Res. T. II, p. 111 seq. и T. V, p. 241 seq. Benthley On the principal aeras and dates of the ancient Hindus, T. V, p. 315 seq.

(**) Въ своемъ разсужденіи: On the Hindu systems of astronomy and their connection with history in ancient and modern times, въ Asiatic Res. Vol. VIII, p. 195—245.

Р. Х. не льзя положиться даже съ нѣкоторою вѣроятностію.

Древнѣйшія Индійскія преданія, сохранившіяся въ религіозныхъ книгахъ и Санскритскихъ Лѣтописяхъ изображаютъ намъ Индію, подобно Jовѣствованіямъ жрецовъ древняго Египта, какъ цѣлое нераздѣльное Государство. Очевидно, что подобное понятіе о единствѣ Индостана, какъ политическаго тѣла, совершенно ложно. Оно порождено или гордостію Браминскаго бытописателя, ограниченнаго въ своихъ географическихъ понятіяхъ объ обширности и свойствѣ безпредѣльнаго Индійскаго міра, или фантазіею разгоряченнаго Поэта, воспѣвающаго своего любимаго героя, свой любимый край въ необузданныхъ формахъ вдохновенія: избранному его герою, его избранной странѣ подчиняется цѣлое человѣчество, цѣлый извѣстный міръ; все созданіе образуетъ только раму для его смѣлой безотчетливой картины, и скромная истина невольно заблуждается въ безконечности. Индія всегда была раздѣлена на многочисленныя Государства, управляемыя болѣе или менѣе независимыми Царями или Райями. Сѣверный и Южный Индостанъ во всѣ времена образовалъ два отдѣльные міра, различные и климатомъ, физическимъ строеніемъ, произведеніями, и свойствомъ народныхъ племенъ. И въ слѣдствіе того, подъ названіемъ Индіи въ Исторіи мы должны разумѣть только Сѣверную часть, Гималайскія долины, Пенджабъ и прибрежныя страны верхняго и средняго Ганга, въ особенности сіи послѣднія. Здѣсь происходятъ главнѣйшія сцены Индійской Эпопеи.

Уже въ Рамайянѣ является Индія раздѣленною на нѣсколько независимыхъ Государствъ. Въ одномъ замѣчательномъ мѣстѣ этой Поэмы (Ramajan p. 105), Душа Рута (Duscha Rutha), Царь Уядія (Ujadhya), вѣроятно части нынѣшней провинціи Уде (Oude), происходящій отъ Брамы въ 42 колѣнѣ, приглашаетъ Царей или Райевъ къ торжественному жертвоприношенію. Здѣсь упоминаются владѣтель *Каши* (Caschi) или нынѣшняго Бенарѣса, Райя *Магады* или Бегара, Синду (Sindhu), *Сураштры* (Сурате); *Унги* и *Сувиры* и обладатели Юга или Декана. Они приглашаются, какъ друзья, отъчасти какъ родственники, но не какъ подчиненные Вассалы.

Подобное понятіе господствуетъ и въ Магабаратѣ. Но здѣсь Поэтъ уже болѣе увлекается порывами своего воображенія: владѣнія Пандавы или Панду онъ изображаетъ какъ главное Государство Индіи; но оно не обнимаетъ всей Индіи, по нашимъ понятіямъ: оно обнимаетъ только Сѣверныя долины Индостана и прибрежныя страны Ганга до Бенгальской провинціи. Во времена раздоровъ между потомками царственнаго дома Брамы, Кауравами или Куру и Пандавами образуется Сѣверное и Южное Государства. Столица перваго есть Индрапутъ или Делги, гдѣ царствуетъ Юдистеръ (Iudisther), глава отрасли Панду; между тѣмъ Гастинапуръ является, какъ столица послѣдняго и мѣстопребываніе Райя Дурджона (Durdjohu), начальника племени Коросъ или Куру. Послѣ того, какъ Пандавы, съ помощію бога Кришны, выиграли осьмнадцатидневное сраженіе, какъ гласитъ Магаба-

рата, оба Государства соединяются въ одно цѣлое. Но хотя въ Индійской Эпопеѣ Государство Пандавы является главнымъ и могущественнѣйшимъ, но тотъ же Магабарата упоминаетъ и другихъ Царей, какъ на пр. Райю Мандошы, Райю Канодже и проч. Но Южная часть Индостана еще покрыта совершенно баснословнымъ мракомъ: по словамъ Магабарата, здѣсь обитаетъ многочисленный народъ обезьянъ, подъ управленіемъ своихъ царей и предводителей; здѣсь живетъ повелитель медвѣдей. на волшебномъ островѣ *Ланка* (вѣроятно Цейлонъ) обитаетъ царь злыхъ геніевъ или Ракшязасъ. Въ подобномъ мерцающемъ свѣтѣ басни являются и снѣжныя вершины Гималая. Изъ этихъ примѣровъ мы ясно видимъ ограниченныя понятія творцевъ Рамайяна и Магабарата о физическомъ свойствѣ и пространствѣ Индостанскаго полуострова. Но географическія понятія въ обѣихъ Поэмахъ уже различны, и творцы Рамайяна и Магабарата намъ невольно напоминаютъ творцевъ Иліады и Одиссеи, гдѣ болѣе и менѣе ограниченныя понятія въ отношеніи Географіи служатъ, можетъ быть, главными доказательствами, что каждая Поэма была произведеніемъ особаго края, особаго пѣвца; что творецъ Иліады жилъ на берегахъ Малой Азіи, между тѣмъ какъ пѣвецъ Улисса принадлежалъ уже болѣе Западнымъ странамъ Греческаго міра.

Между Государствами Ганга Царство Магады или Магоды, подобно царству Пандавъ, принадлежитъ, по всему вѣроятію, къ древнѣйшимъ Индостана. Его положеніе опредѣляется Южною частію нынѣшней провинціи Багаръ. По словамъ

Рамайяна, оно орошалось водами рѣки Сумагоды, шекущей къ Востоку. Столица Гастинапуръ, обыкновенное мѣстопребываніе Царей, есть знаменитѣйшій градъ Индійской Миѳологіи. Въ Пуранахъ упоминается о Магадскомъ Царствѣ чрезвычайно часто, такъ что нѣкоторые Ученые, по видимому, не безъ успѣха могли привести отчасти въ хронологическій порядокъ рядъ Государей царствовавшихъ въ Магодѣ. Но кромѣ именъ мы не знаемъ объ нихъ ничего. По результатамъ, собраннымъ Вилліамомъ Джонесомъ (*) изъ Пуранъ, въ Магодѣ царствовалъ 81 Царь, и Джонесъ упоминаетъ имя каждаго изъ нихъ. Первые 20 не имѣютъ никакой Хронологіи. Слѣдующіе принадлежатъ къ пяти разнымъ династіямъ. Первая изъ нихъ, начинающаяся Царемъ *Прадіота*, и оканчивающаяся Царемъ *Нанда*, заключаетъ въ себѣ 16 именъ. По словамъ Джонеса, они царствовали съ 2100 до 1502 года передъ Р. Х. Вторая династія есть династія *Мунейи* (Muneya), и заключаетъ 10 именъ, до 1365 г. пр. Р. Х. Третья есть династія *Сунговъ* (Sunga), состоящая изъ 10 Царей, до 1253 года. Четвертая династія называется *Канна* (Canna), заключающая 4 Царей до 908 года; пятая наконецъ есть династія *Андра* (Andrah), и обнимаетъ 21 имя, до 456 г. до Р. Х.

Мы вряд ли можемъ усомниться въ существованіи Царства Магоды въ Средней Индіи; но для Исторіи сохранилось только его имя: она напрасно спрашиваетъ многочисленныя имена его

(*) Asiat. Res. T. II, № VI.

властелиновъ; они нѣмы на ея вопросъ; они не имѣютъ никакого значенія; и какъ мало можно положиться на ихъ Хронологію, видно уже изъ несообразности оной: съ 1253 до 908 года было только 4 Царя: слѣдственно они царствовали 345 лѣтъ, и раздѣливъ это число на четыре равныя части, каждый изъ нихъ болѣе 86 лѣтъ. Исторія не знаетъ подобныхъ примѣровъ долгаго царствованія.

И въ слѣдствіе того древнѣйшая Исторія Индіи остается для насъ загадкою, которую не прежде можно будетъ разрѣшать, какъ тогда, когда обширный запасъ Санскритской Литературы сдѣлается извѣстнѣе въ Европѣ; но и тогда миѳическій покровъ ея будетъ всегда облекать ее въ невѣрный туманный свѣтъ, подобно Исторіямъ древняго Египта и Вавилона. Одинъ неопровержимый результатъ мы усматриваемъ изъ отечественныхъ лѣтописей Индостана: этотъ результатъ заключается въ томъ, что уже въ древнѣйшія времена Индія была раздѣлена на нѣсколько отдѣльныхъ Государствъ; но ни взаимныя отношенія этихъ Государствъ, ни частная жизнь народовъ, обитающихъ въ ихъ предѣлахъ, по видимому, не сохранились въ памяти потомства.

Дальнѣйшія отечественныя извѣстія объ Исторіи Индостана также сбивчивы и невѣрны, какъ и вышеизложенныя.

Здѣсь первое мѣсто занимаетъ царствованіе Викрамадитіи (Vicramadilya) и Саливаганы (Salivahana). Но Хронологія этихъ Царей представляетъ намъ мало утѣшительнаго. Изъ четырехъ

Ученыхъ, которые ревностно занимались обозначеніемъ періода ихъ царствованій: одинъ полагаетъ эпоху ихъ жизни за 1082 г. до Р. Х., другой за 982, третій за 474 г., наконецъ четвертый за 56 лѣтъ до Р. Х. (*).

Викрамадитія является повелителемъ цѣлой Индіи, въ вышеозначенномъ смыслѣ. Главныя его владѣнія простирались вдоль береговъ Ганга, къ Сѣверу до Кашмира, владѣтели коего покорились ему добровольно; и для управленія Кашмира онъ назначилъ особаго Райю въ званіи Намѣстника. Нѣкоторое время его власти покорялся и Сѣверный Деканъ; но въ послѣдствіи тамошніе отдѣльные Райи возмутились противъ него и отложились отъ его владѣній. Дворъ Викрамадитіи принадлежалъ къ самымъ прославленнымъ и самымъ великолѣпнымъ. Эпоха его царствованія обнимаетъ самыя цвѣтущія времена Индійской Литературы въ особенности Драматической Поэзіи. Индійская Драма, подобно древнѣйшей Драмѣ Греціи, и всѣхъ народовъ (на пр. замѣчательной Драмѣ Нормандскихъ Поэтовъ во Франціи), порождена народною Религіею, и слѣдовала всегда за Эпическою Поэзіею, и въ слѣдствіе того въ начальной Драмѣ боги и герои являются, какъ дѣйствующія лица. Религіозное начало проявляется и въ языкѣ каждой Драмы. Главныя лица, въ особенности высшія существа,

(*) Обыкновенно эра Викрамадитіи полагается за 56 лѣтъ прежде Р. Х., какъ нижняго года смерти помянутаго Царя. — Ср. IX Томъ Asiat. Res., Essay on the Kings of Magad'ha, their chronology, и Essay on Veeramaditya and Salwahana and their respective eras.

говорятъ Санскритскимъ языкомъ, женщины Пракритомъ, а посторонніе лица низшихъ классовъ народнымъ нарѣчіемъ. Подобно какъ въ Древней Греціи и Франціи Среднихъ вѣковъ, Драматическія піэсы представлялись въ Индіи вблизи храмовъ боговъ, во время торжественныхъ дней и праздниковъ какого нибудь божества или святаго.

Викрамадитія является, какъ покровитель Индійской учености и Литературы, и при Дворѣ его жили знаменитѣйшіе Ученые и Поэты его времени. Первое мѣсто между сими послѣдними, какъ между Драматическими Поэтами вообще, занимаетъ Калидаза (Calidasa) или Калидасъ. Онъ считается однимъ изъ девяти Поэтовъ, или девяти жемчужинъ, украшавшихъ царственный Дворъ Повелителя Индіи. Калидазѣ приписываются двѣ знаменитыя Драмы, Саконтала (Sacontalà) и Урвази, изъ коихъ первая почитается лучшимъ произведеніемъ Драматическаго Искусства Индіи.

Теперь мы упомянемъ здѣсь еще въ нѣсколькихъ словахъ объ извѣстіяхъ иностранныхъ Писателей Древности, о походахъ предпринятыхъ въ Индію, въ разныя времена, чужестранными завоевателями. Напрасно было бы упоминать о баснословныхъ походахъ Семирамиды, Греческаго Діониса, или Вакха, и Геркулеса. Богатство Индійской Миѳологіи, роскошные эпизоды исполинскихъ Эпопей, въ продолженіе времени, не могли не сдѣлаться извѣстными въ Западной Азіи и перейти въ Восточную Европу. Безчисленные миѳы о богахъ и герояхъ, въ слѣдствіе народныхъ сношеній, шествовали постепенно къ Западу. Но здѣсь они

должны были принять новый характеръ и миѳическія дѣянія и похожденія Индійскихъ героевъ, содѣлавшись достояніемъ Греческаго Поэта или Вавилонскаго жреца, не понимавшихъ разсказовъ Брамина и простодушнаго Индуса, должны были пасть жертвою народной гордости, и это, по нашему мнѣнію, есть самое естественное объясненіе древнѣйшихъ повѣствованій о миѳическихъ походахъ Семирамиды, Діониса, и Геркулеса, о которыхъ съ нелѣпою болтливостію пустословитъ велерѣчивый Діодоръ Сицилійскій (*).

Отпечатокъ большой вѣроятности носитъ на себѣ походъ Дарія Истаспа, о которомъ упоминаетъ Геродотъ (IX, 44), хотя Индусы и увѣряли сопутниковъ Александра Великаго, что со временъ миѳическаго Діониса до героя Македонскаго Индія не помнитъ владычества чужеземныхъ побѣдителей (**). Въ этомъ походѣ Дарія сопровождалъ Скилаксъ изъ Каріанды (Геродотъ называетъ его *Σκύλακα ἄνδρα Καρυανδέα*), который былъ первымъ изъ Грековъ, распространившихъ нѣкоторыя достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о таинственномъ Востокѣ. Но, по видимому, походъ Дарія ограничился только Сѣвернымъ угломъ Индостана и не имѣлъ никакого дальнѣйшаго политическаго вліянія на прочую страну. Но болѣе вниманія заслуживаетъ экспедиція небольшаго флота, снаряженнаго по его повелѣнію и отправленнаго подъ предводительствомъ помянутаго Скилакса внизъ

(*) Cp. Arriani Indicae Hist. c. 8.
(**) Cp. Arriani Indicae Hist. c. 9.

по Инду (*ἐκ Κασπατύρου τε πόλιος καὶ τῆς Πακτυϊκῆς γῆς*: по видимому, изъ сосѣдства Кашмира, внизъ по Идаспу, впадающему въ Индъ), для собранія свѣдѣній о прибрежныхъ странахъ помянутой рѣки, и для обозрѣнія морскихъ береговъ Индійскаго Океана. Экспедиція продолжалась почти тридцать мѣсяцевъ, и флотъ возвратился въ Черное Море, въ то самое мѣсто, откуда, по словамъ Геродота, Египетскій Царь (Неконъ) отправилъ Финикійскую экспедицію для обозрѣнія береговъ Африки (*).

Большее вліяніе на Индію имѣлъ походъ Александра Великаго. Главнымъ источникомъ для онаго служитъ намъ Арріанъ: во первыхъ его *Ἀνάβασις Ἀλεξάνδρου*, VII книгъ, и его *Ἰνδικὴ* или Historiae Indicae liber, въ концѣ которой помѣщенъ Периплусъ Неарха, или Экспедиція, отправленная Александромъ внизъ по Инду и вдоль береговъ Индійскаго Океана и Персидскаго Залива подъ предводительствомъ Неарха. Къ Арріану должно присовокупить Страбона (**). Македонскій завоеватель (327 до Р. Х.) нашелъ Индію раздѣленною на нѣсколько независимыхъ Государствъ, между коими первое мѣсто занимали владѣнія Празіевъ, коихъ столица Палимботра (*Παλίμβοθρα*), по словамъ Мегасѳена, (Arrian l. l. cap. 10), отличалась своею обширностію. Государство Празіевъ обнимало прибрежныя страны Ганга и неизвѣстной рѣки Эраннобои, которую Реннель и Маннертъ полагаютъ за Сонусъ, втекающій съ Запада въ Гангъ.

(*) Cp. Herod. IV, 42 и II, 158.
(**) Strabo Geogr. lib. XV.

Палимботру должно искать вблизи нынѣшняго города *Патны* (Patna).

Вскорѣ послѣ Александра Великаго въ Индіи является, какъ завоеватель, Сандрокоттъ или Сандрокиптъ (Sandrokyptos). По словамъ Плутарха, онъ происходилъ изъ низкаго состоянія, и во время своей юности видѣлъ Александра. Онъ былъ предводителемъ возмутителей, свергнувшихъ Македонское иго и умертвившихъ намѣстниковъ Александра (*). Возстановивъ независимость Западныхъ провинцій Индостана, онъ является уже завоевателемъ, низвергнувшимъ владычество Празіевъ и завладѣвшимъ ихъ столицею Палимботрою: слѣдственно его владѣнія обнимаютъ большую часть Сѣвернаго Индостана, отъ береговъ Инда до Бенгальской провинціи.

Походъ Селевка Никатора (312 г. пр. Р. Х.) имѣлъ только временное вліяніе на Индію. Съ своимъ побѣдоносньмъ войскомъ онъ проникъ уже до Палимботры, и Сандрокоттъ видѣлъ себя уже на краю погибели, какъ непредвидѣнная опасность, угрожавшая владѣніямъ Селевка съ Запада, внезапно остановила его наступательныя дѣйствія. Онъ принужденъ былъ заключить трактатъ, въ слѣдствіе коего Сандрокоттъ сохранилъ за собою большую часть своихъ завоеваній. Но Греческіе Намѣстники, которые около сего времени успѣли укрѣпиться въ Бактріанѣ, безпрерывно угрожали династіи Сандрокотта и успѣли распространить свои владѣнія до устьевъ Инда. Сто четырнад-

(*) Срав. Justin. XV, 4.

цать лѣтъ послѣ смерти Александра, Антіохъ III, извѣстный сначала своими счастливыми войнами противъ Римлянъ, предпринялъ большой походъ на Востокъ, и покорилъ значительную часть Индіи. Но потерявъ въ послѣдствіи въ войнѣ съ Римлянами Малую Азію и большую часть своихъ владѣній, его Индійскія завоеванія, т. е. Западныя страны Индіи, содѣлались достояніемъ Эвтидема (Euthydemos), третьяго изъ Греческихъ Царей, овладѣвшихъ Бактріею (*). Съ этихъ временъ, до распространенія Магометанскаго владычества, непроницаемый мракъ покрываетъ Исторію Индостана. Вторженія Скиѳовъ, Парѳянъ, и Монгольскихъ племенъ, такъ называемыхъ Бѣлыхъ, Гунновъ въ Пенджабъ не представляютъ уже никакой занимательности, и имѣли только послѣдствія всѣхъ подобныхъ вторженій.

Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета

М. Лунинъ.

(*) Cp. Bayeri Historia regni Bactriani, p. 85.

2.

О ДАНИ ЩЛЯГАМИ.

Вопреки мнѣнію тѣхъ Критиковъ, кои всѣми мѣрами усиливаются истребить довѣренность къ древнѣйшей нашей Исторіи, признаю я высокое достоинство Отечественныхъ Лѣтописей. Встрѣчаемыя въ оныхъ нѣкоторыя темныя мѣста не даютъ еще намъ права на рѣшительное ихъ отрицаніе, ни даже на самопроизвольное исправленіе. По моему мнѣнію, слѣдуетъ прежде употребить все стараніе къ уразумѣнію точнаго смысла древнихъ словъ и выраженій въ текстѣ встрѣчаемыхъ, открыть степень его оригинальности, а потомъ сравнивъ съ чужеземными источниками, съ природою страны и внутреннимъ составомъ разсматриваемаго общества — сдѣлать нужное заключеніе. Симъ путемъ, ежели не всегда откроемъ истину въ повѣствуемомъ, то покрайней мѣрѣ по возможности къ ней приблизимся. Подобный же трудъ предполагаетъ совокупность усилій сколь возможно большаго числа умовъ. Поэтому думаю я, что всѣ особы, до насъ трудившіяся надъ обработаніемъ Русской Исторіи, заслуживаютъ не укоризнъ, которыми ихъ не рѣдко осыпаютъ, а благодарности, какую заслужили онѣ, каждая по мѣрѣ своего усердія. Кто не согласится въ томъ, что

выказыванныя намъ предшественниками истины остаются не рѣдко въ забвеніи, или даже бываютъ отвергаемы по причинѣ вредной монополіи временно господствующаго авторитета? Кому не извѣстно также, что иногда самыя даже ошибки благонамѣреннаго Писателя содѣйствуютъ къ открытію усердно отыскиваемой имъ истины?

Пріемля все это въ разсужденіе, я дозволяю себѣ свободно судить о всѣхъ тѣхъ предметахъ, коя въ Исторіи нашей остаются доселѣ темными, или хотя нѣсколько сомнительными, не смотря на предложенныя объ оныхъ мнѣнія со стороны мужей, по справедливости пользующихся отличнымъ уваженіемъ ученаго свѣта. — Въ число предметовъ, недостаточно еще объясненныхъ включаю я упоминаемую въ лѣтописцахъ *дань щлягами*, а потому и намѣренъ предложить о ней собственное свое мнѣніе.

Тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ къ изложенію моихъ мыслей, что досточтенный нашъ Академикъ Ф. И. Кругъ, писавшій о древнихъ Русскихъ монетахъ, включаетъ *Щлягъ* (Шлягъ, Щелягъ, и пр.) въ число дѣйствительныхъ монетъ, и соглашается съ Бакмейстеромъ на производство сего названія отъ стариннаго Нѣмецкаго слова *Шиллингъ*. Съ этимъ отчасти соглашается и Эверсъ, поставляя однакожъ на видъ ближайшую созвучность небольшой Марокской мѣдной монеты *Целага* (Zelagh) и Еврейской — *Силеага* (Sileah) (1).

(1) *Эверсъ*, Предвар. Крит. изслѣдованія для Русск. Исторіи, Кн. II, стр. 175, въ примѣч.

Поелику замѣчаніе послѣдняго (изъ упомянутыхъ) Автора сдѣлано какъ бы мимоходомъ и безъ дальнихъ развитій, а у Г. Круга собрано съ должною полнотою все, относящееся къ разсматриваемому предмету, то я намѣренъ здѣсь обратить особенное вниманіе читателей на мысли сего послѣдняго, по большей части нынѣ пріемлемыя. Сначала будутъ мною предложены слова Лѣтописца, упоминающаго о Щлягѣ, потомъ сужденія Гг. Академика Круга и Шлецера, и наконецъ — собственное мое предположеніе.

Въ Русскихъ Лѣтописяхъ упомянуто о Щлягѣ (Шлягѣ и проч.) въ двухъ мѣстахъ слѣдующимъ образомъ: a) «Въ 885 году послалъ онъ (Олегъ) къ Радимичамъ спросить: кому платятъ дань? Они отвѣчали: Козарамъ. Олегъ сказалъ: давайте мнѣ, а Козарамъ не давайте. Они дали Олегу по *Щьлягу*, какъ и Козарамъ платили» (1). b) И пошедши (Святославъ) на рѣку Оку и Волгу, и нашедши Вятичей, спросилъ ихъ: кому платятъ дань? Они отвѣчали Козарамъ: по *Щелягу* отъ рала даемъ (2).

По существу выражаемаго смысла всѣ списки здѣсь между собою согласны; но въ наименованіи Щлята, по наружной формѣ сочетанія слоговъ, находится большое разнообразіе. Такъ на примѣръ рѣченіе сіе написано въ одномъ мѣстѣ *Щьлягъ* (3),

(1) *Шлецера*, Несторъ, Ч. II, стр. 271; срав. Эверса Критич. изслѣд. стр. 175.

(2) *Шлецера*, Несторъ Ч. III, стр. 478.

(3) Несш. Лѣт. по Кенигсб. сп. стр. 19.

въ другомъ Щелягъ (1), въ третьемъ Шлягъ (2), въ четвертомъ Шелегъ (3), въ пятомъ Шелягъ (4), въ шестомъ — *Лящгъ* (5), въ седьмомъ *Лящегъ* (6), въ осьмомъ — Шулягъ (7), въ девятомъ Стерлягъ (8).

Не въ одномъ этомъ наименованіи, но и въ придаточномъ къ нему выраженіи встрѣчаемъ мы нѣкоторую разность въ словахъ. Въ спискѣ Кенигсбергскомъ напримѣръ говорится: «по Счьлягу *отъ рала* даемъ», въ Софійскомъ: «по Шлягу *отъ дыма*», въ Архангелогородскомъ: «по Стерлягу *отню отъ плуга*» (9).

Заимствуя изъ сего кореннаго источника содѣлавшееся отъ времени непонятнымъ наименованіе *Шляга*, съ его варіантами, Историки и Критики наши судили о немъ каждый по своему. Сдѣланная Г. Академикомъ Кругомъ перечень главнѣйшихъ мнѣній избавляетъ уже отъ обязанности прибѣгать къ сочиненіямъ каждаго Автора въ отдѣльности, и даетъ возможность удовольствоваться сообщаемыми отъ него свѣденіями. Онъ говоритъ между прочимъ (10): «Татищевъ пишетъ сперва

(1) Тамъ же, стр. 19.

(2) Русская Лѣт. по Никон. сп. стр. 48.

(3) Суд. Лѣт. стр. 22 и 24; ср. *Ломон.* Р. И. стр. 148; *Эмина* Р. И. стр. 106.

(4) *Стриттера*, Ист. Госуд. Росс. Ч. I, стр. 47.

(5) Н. Л. по Воскр. сп., по указ. Шлец. Н. Ч. II; стр. 286.

(6) *Шлецера*, Нест. Ч. II, стр. 286.

(7) Тамъ же.

(8) Тамъ же.

(9) По Архангелогородскому сп., приводим. Шлец. въ Н. Ч. III, стр. 478.

(10) Крит. розыск. о древн. Русск. монетахъ, стр. 266.

Шлягъ, а потомъ Шлякъ (Истор. Росс. Т. II, стр. 15—16), не объяснивъ ни того, ни другаго. У Кн. Щербатова вовсе нѣтъ сего имени, а вмѣсто того пишетъ, меньше полушки (Росс. Истор. I, стр. 247); Арх. Гизель говоритъ, что Владиміръ, побѣдивъ Вятичей, наложилъ на нихъ дань по Шелегу, меньше полушки отъ плуга (Синопс. 8 изд. стр. 54). . . . . Бакмейстеръ переводитъ Шлягъ Шиллингомъ (Древн. Росс. Ист. Ломоносова, стр. 80); ибо ему кажется, что Шелегъ съ старымъ Нѣмецкимъ словомъ Шиллингъ (Schilling) одинакое имѣетъ начало и значеніе, и теперь еще по Польски называется Szeląg. . . . . . . Стриттеръ слѣдуетъ его мнѣнію (Исторія Росс. Государства Ч. I, стр. 26); а Болтинъ говоритъ, что не знаетъ, какая это монета» (1).

Къ этимъ указаніямъ считаю нужнымъ присовокупить, что Г. Успенскій, издавшій Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, принялъ вполнѣ мнѣніе Г. Круга, у коего заимствовалъ относительно Щляга всѣ свѣдѣнія (2).

Даже самъ знаменитый Шлецеръ, придерживаясь мнѣнія Бакмейстера, говоритъ: «но уже Бакмейстеръ въ примѣчаніяхъ на Ломоносова справедливо отгадалъ, что это Нѣмецкій Шиллингъ (3)».... Исторіографъ Карамзинъ, дошедши до мѣста, гдѣ Лѣтопись впервые упоминаетъ о Щлягѣ, называетъ его просто *мелкою монетою* (4); а въ даль-

(1) Тамъ же, стр. 268.
(2) Опытъ повѣств. о древн. Русск. Ч. II, стр, 649 и 650.
(3) Нест. Русск. Лѣтоп. Ч. III, стр. 484.
(4) Ист. Госуд. Россійск. Т. I, стр. 126.

нѣйшихъ изъясненіяхъ признаетъ тожество его съ Шиллингами, и полагаетъ даже, что Щляги долженствовали быть мелкою *серебряною монетою*, заимствованною отъ *Козаръ* (1).

Между тѣмъ почтенный Академикъ Кругъ предполагаетъ въ Щлягахъ *Греческія серебряныя монеты*, которыми Славянскія поколѣнія между прочимъ платили также дань Козарамъ (2).

Г. Полевой, въ своей Исторіи Русскаго народа, въ текстѣ пишетъ просто *Шлягъ*. Но къ примѣчаніи, къ сему мѣсту сдѣланномъ, объявляетъ сомнѣніе, чтобы Шлягъ означалъ дѣйствительно монету Шиллингъ, а наклоненъ признать, что словомъ этимъ изображаемо было *условное количество мѣховъ* (3).

Всѣ приведенныя мнѣнія, исключая послѣдняго, заставляютъ видѣть въ Щлягѣ монету незначительной цѣнности. Основаніемъ къ тому служитъ довольно близкая созвучность Русскаго наименованія съ старинным Нѣмецкимъ словомъ Шиллингъ, по однимъ (4), а съ Марокскимъ реченіемъ Целагъ, и съ Еврейскимъ Силеагъ, по другимъ (5).

Не смотря на увлекательное правдоподобіе, упомянутыя сближенія звуковъ могли быть или случайными, или основанными на средствѣ выражаемыхъ предметовъ, подобно тому какъ усматриваемъ мы въ словахъ: *тротуаръ* и *тропа*, *мукà* и

---

(1) Тамъ же, стр. 247 и 495.

(2) Крит. розыск. о древн. Русск. монет. стр. 271.

(3) И. Р. Нар., Т. I, стр, 109 и 110.

(4) *Кругъ*, Розыск. о древн. Русск. монет. стр. 268.

(5) *Эверса*, Предв. Критич. изслѣд. для Росс. Истор., стр. 175, въ примѣч.

мука, *Султанъ* (*Правитель*) и *султанъ* (*у кивера*), *лукъ* для стрѣлянія и *лукъ* растеніе, *каналъ* и *канава*, и т. п.

Допустивши же по необходимости столь очевидную въ словахъ соотвѣтственность звуковъ, весьма часто повторяющуюся, не льзя не усомниться въ томъ, чтобы Щлягъ былъ дѣйствительно монетою. При тщательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, едва ли не придемъ къ заключенію противному. Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, и вотъ почему:

1) Названіе Щляга встрѣчается намъ въ Лѣтописяхъ въ то самое время, когда различныя народныя племена начинаютъ быть отторгаемы отъ Казарскаго и другихъ, менѣе намъ знакомыхъ союзовъ, возникающимъ могуществомъ Русскаго Царства. По извѣстію Лѣтописца, *Радимичи* и *Вятичи* произошли хотя отъ *Ляховъ* (1) и жили въ мирѣ съ Полянами; но по одичалости ли своей въ лѣсахъ, по смѣшенію ли съ какими другими народами, являются гораздо грубѣе прежнихъ своихъ родичей (2); отъ чего же могло произойти, что у сихъ-то именно звѣрскихъ толпъ была въ употребленіи монета, а у Полянъ, гораздо ихъ образованнѣйшихъ и ближайшихъ къ Ляхамъ, равно какъ и у всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ, не было вовсе этой монеты, или по крайней мѣрѣ

(1) Русс. Лѣт. по Никон. сп. Ч. I, стр. 5 и 9. Ср. Шлец. Н. Ч. I, стр. 211.

(2) Шлец. Нест. Ч. I, стр. 217, 218 и 219. Ср. Русск. Лѣт. по Ник. сп. Ч. I, стр. 10.

ни при одномъ случаѣ о ней не упоминается? Какъ же это не странно!!...

2) Признаваемый отъ всѣхъ малоцѣнною монетою, Щлягъ не можетъ имѣть, по мнѣнію моему, никакого приличествовавшаго разсматриваемому времени значенія. Описываемыя племена не должествовали быть многочисленны: слѣдовательно, собираемая въ нихъ ничтожная подать въ политическомъ отношеніи не имѣетъ совершенно никакого правдоподобія. Тѣмъ менѣе еще уважительною представится намъ дань эта, когда припомнимъ, что она была не *подушная*, а *подомовная* или *посошная*.

Одно развѣ предположеніе, и то весьма странное, быть можетъ допущено—чтобы легкою этою данію обозначить единственно побѣжденныхъ отъ побѣдителей! — Но изъ послѣдовавшихъ обстоятельствъ видно противное. Владиміръ I долженъ былъ оружіемъ принудить Радимичей и Вятичей къ платежу *прежней дани* (1). Стоила ли того мнимая, не приносившая никакой пользы Государству, зависимость, ежели бы только возможно было допустить оную? Событіе это скорѣе можетъ проявлять въ Щлягѣ обыкновенный сборъ дани, предназначаемой для удовлетворенія нуждъ Государственныхъ, неразлучныхъ съ устройствомъ всякаго политическаго общества. Развѣ всѣ заботы Олега и Ольги ни сколько не увеличили общественныхъ расходовъ и дали возможность Святославу оставаться при одной воображаемой дани? Нѣтъ!

(1) *Стрит.* Ист. Росс. Госуд. Ч. I, стр. 66 и 67.

Подобное обстоятельство и безъ положительнаго тому противорѣчія, открывающагося посредствомъ Владиміровыхъ браней, предпринятыхъ имъ въ 982 и 984 годахъ, для удержанія за собою *прежней дани* съ Радимичей и Вятичей, оказывается противорѣчащимъ здравому смыслу (1).

2) Помянутый Лѣтописцемъ дважды Щлягъ (Шлягъ, Шулягъ, Стерлягъ и проч.) пронесся какъ метеоръ по горизонту нашей Исторіи и никогда болѣе не являлся. Этого кажется не долженствовало бы случиться, если бы Щлягъ былъ дѣйствительною монетою, находившеюся въ Государственномъ употребленіи. Безъ послѣдняго же условія вовсе не было нужды собирать эту дань. Прочій мѣнный товаръ, въ видѣ дѣйствительной монеты, или подъ знаменательною ея формою извѣстный, оставался въ Русской землѣ на долгое время!

Всѣ приводимыя здѣсь несообразности такъ явственны, что заставляютъ удивляться: почему не были онѣ доселѣ приняты въ разсмотрѣніе. Г. Кругъ, въ заключеніи своего сужденія о Щлягѣ, выдаетъ его не болѣе какъ за догадку (2); а Шлецеръ, соглашаясь на производство Щляга отъ Шиллинга (3), сомнѣвается между тѣмъ, чтобы въ 885 году дикари Радимичи считали Шиллингами (4).

---

(1) Карамзина, Ист. Гос. Рос. Т. I, стр. 204. Ср. *Стрит.* Ист. Росс. Госуд. Ч. I, стр. 66 и 67.

(2) Критич. розыскан. о древн. Русск. монетахъ, стр. 276.

(3) Нест. Русск. Лѣт. Ч. III, стр. 484.

(4) Тамъ же, Ч. II, стр. 287.

Что же такое значитъ Щлягъ, и откуда могло это реченіе взять свое начало? Вотъ двѣ проблеммы, которыя слѣдуетъ рѣшить, дабы разсматриваемый предметъ привести въ нѣкоторую ясность. Достигнуть сего не вижу я инаго средства, кромѣ разсмотрѣнія смысла самаго реченія. Здѣсь слѣдуетъ обратиться во-первыхъ къ ороографіи и признать, которому изъ варіантовъ этого имени должно отдать преимущество. По моему мнѣнію, въ одномъ Кенигсбергскомъ спискѣ реченіе сіе сохранило надлежащую ороографію, въ первобытной ея полнотѣ. Изъ *Щлягъ* произошли всѣ прочіе варіанты посредствомъ сокращенія, измѣненія и перестановки литеръ, сохраняя впрочемъ смыслъ дани вообще, каковая собираема была и съ прочихъ народныхъ племенъ Русскаго Царства.

Всего натуральнѣе предположить сборъ этотъ естественными произведеніями, какъ обыкновенно дѣлается въ малообразованныхъ обществахъ. Раскладка сбора по сохамъ, плугамъ и дымамъ, можетъ служить подтвержденіемъ для излагаемаго мною мнѣнія. Безъ того, къ чему бы упоминать при семъ случаѣ о земледѣльческихъ орудіяхъ? Это явственно указываетъ на источникъ, изъ котораго былъ главнѣйше заимствованъ таковый сборъ. Остатокъ его видимъ мы донынѣ въ помѣщичьемъ сборѣ произведеніями земли и другими издѣліями крестьянъ, производимомъ съ каждаго *тягла* (рабочаго семейства). Въ Лѣтописцѣ очень хорошо выражено тягло—*сохою* или *плугомъ*. Допущенное въ нѣкоторыхъ спискахъ измѣненіе плуга на дымъ (или домъ) приводитъ читателя къ той же самой

мысли. Однакожъ сохи эти не должно смѣшивать съ тою *мѣрою земли*, которая въ позднѣйшія времена вошла въ употребленіе подъ этимъ же самымъ наименованіемъ, и въ Писцовыхъ книгахъ уравнивалась съ тремя *обжами* (1); ни съ тѣми *сохами*, въ которыхъ по книгѣ сошнаго письма писца *Яхонтова* и подьячаго *Карпова*, считалось по 64 двора (2).

Послѣднія наименованія свидѣтельствуютъ только о происшедшихъ видоизмѣненіяхъ въ сборѣ податей и о примѣненіяхъ древнѣйшихъ обычаевъ къ учрежденіямъ новыхъ временъ. Такимъ образомъ въ 1379 году, по Писцовой книгѣ Яхонтова, опредѣленъ доходъ Намѣстнику съ усолья, съ посада и уѣзда, съ тягловыхъ дворовъ, съ полшесты сохи: на Рождество Христово — за хлѣбъ, за полти, за овесъ, за сѣно — деньгами 3 рубли 10 алтынъ и проч. . . . . (3).

Не явно ли здѣсь выказывается древнѣйшее обыкновеніе все собирать натурою? Этотъ способъ собиранія дани, такъ какъ и судебныхъ пеней, распространенъ былъ повсюду. Пфистеръ, на пр., говоритъ, что въ прежнія времена у Германскихъ народовъ пени были уплачиваемы скотомъ и произведеніями земли (плодами). Въ послѣдствіи времени была отъ Римлянъ заимствована монета, и ею уже производились уплаты. Обыкновеннѣйшія

---

(1) Опытъ повѣствов. о древн. Русскихъ, Ч. II, стр. 706.

(2) *Берха*, Путеш. въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 188.

(3) Тамъ же, стр. 190 и 191.

монеты упоминаются: Латинскія — *солиды*, а Нѣмецкія — *шиллинги*, *денары* и *пфеннинги* (1)....

Далѣе тотъ же самый Авторъ объявляетъ, что убійца свободнаго Франка долженъ былъ заплатить цѣнность равную 400 быковъ, а лишившій жизни благороднаго Саксонца — 500 скотинъ (2)....

Подобное тому находимъ мы и въ другихъ младенчествующихъ обществахъ. Но, не углубляясь въ отдаленную древность и не распространяя взгляда на отдаленныя страны, можно здѣсь ограничиться приведеніемъ слѣдующихъ, ближайшихъ къ настоящему предмету, примѣровъ:

1) *Отеръ*, нашему Олегу Вѣщему современный Писатель, объявляетъ, что Финмархи платили своимъ Норвежскимъ Повелителямъ слѣдующую дань: 15 шкуръ куньихъ, 5 оленьихъ, 1 медвѣжью, платье изъ медвѣжьяго или выдринаго мѣха, и проч. (3).

2) Доходъ Князей Черкесскихъ (Кабардинскихъ) до сего времени состоитъ изъ поборовъ — съ каждаго крестьянскаго двора по одной овцѣ въ годъ и по нѣкоторому количеству другихъ съѣстныхъ припасовъ (4).

3) При облежаніи Ольгою города Коростеня и увѣщеваніи жителей его къ подданству, говорили ей осажденные: «Што хощеши у насъ ради даемъ и *медомъ* и *скорою*? Она же рече имъ: нынѣ у

(1) *Pfister*, Hist. d'Allem. Livrais. XI, pag. 25.

(2) Тамъ же, стр. 27.

(3) Шлецъ Нест. Ч. II, стр. 298.

(4) *Броневскаго*, Извѣст. о Кавказѣ, Ч. II, стр. 180.

васъ нѣсть меду или скоры, но мала у васъ прошу и проч.» (1).

4) При покореніи Олегомъ Древлянъ и Сѣверянъ, упоминается о возложеніи на нихъ дани по *черней кунѣ*. Да и въ предшествовавшей дани, платимой Козаракъ и Варягамъ, встрѣчаются названія: *бѣла*, *бѣлая веверица*; *бѣлая векша*, *бѣлая векшица* и *бѣлая дѣвица* (2).

О древней же монетѣ Русской земли, ни подъ именемъ Щляга, ни подъ какимъ другимъ, въ Лѣтописяхъ не говорится ни слова. Напротивъ того, все указываетъ на сборъ произведеній натурою.

Отъ сего-то и Авторъ Исторіи Русскаго народа удаляется отъ мнѣнія Г. Круга, который и самъ, при всемъ признаваніи *Щляга монетою*, встрѣтившись съ нимъ, какъ съ данію отъ плуга, замѣчаетъ мимоходомъ, что это выраженіе могло означать столько земли, сколько можно выбрать однимъ плугомъ (3).

И такъ, по мнѣнію моему, гораздо сообразнѣе будетъ съ существомъ дѣла, ежели признаемъ мы въ дани Радимичей и Вятичей сборъ разныхъ продуктовъ, а не денежный, которымъ безъ всякаго основанія хотятъ затмить смыслъ лѣтописей. Здѣсь вся неясность происходитъ единственно отъ потери употреблявшагося тогда слова *Щлягъ* (Счълоягъ, Шлягъ и проч.), значеніе котораго отыскать нынѣ не возможно иначе, какъ обратившись къ формаціи его.

---

(1) *Шлец.* Нест. Ч. III, стр. 527.

(2) Тамъ же, Ч. II, стр. 285.

(3) Кругъ. розыск. о древн. Русск. мон., стр. 265, въ примѣч.

Корень этого реченія дѣлается очень явственнымъ при разложеніи на составныя части слова *человѣкъ* (чел-ов-ѣкъ). Первая часть его означаетъ *всякій*, вторая *особый* (овый), а третья *дѣятель* (отъ *агъ* или *егъ*), т. е. каждое недѣлимое лицо, дѣйствующее на землѣ. Можетъ быть, первоначально составилось это слово по образцу, который отыскать можно въ языкѣ *Черемисъ*. У нихъ реченію *всякій* или *весь*, *вся*, *все*, соотвѣтствуетъ слово *чьла* (чьло); а человѣка называютъ они *енгъ* (ингъ). Совокупивши обѣ части, получимъ наименованіе *совершенно сходное съ Русскимъ*. — Сюда же должны быть отнесены реченія: *Чал-ый*, *чело*, *чел-ядь*, *цѣл-ый* и т. п.

Подобнымъ же образомъ могло быть составлено и названіе Щляга. *Чьла-агъ* можетъ выражать: *всякое дѣйствіе*, *всякое произведеніе* (т. е. продукты, отъ дѣйствія человѣческаго берущія свое начало). Слѣдственно, здѣсь явно оказывается подать, взимаемая естественными произведеніями, которыя всякое рабочее лицо получало отъ *воздѣланія земли*: что и дало поводъ Лѣтописцу приставить къ Щлягу, для большей ясности, *соху* или *плугъ*.

Г. Устряловъ, недавно издавшій I часть своей Русской Исторіи, совершенно убѣжденъ въ томъ, что въ старину Князья наши съ подвластныхъ имъ народовъ брали дань естественными произведеніями. На страницѣ 67 нахожу я слѣдующія слова: «для сбора дани, Князь ежегодно объѣзжалъ свои области съ дружиною, требовалъ мѣховъ, хлѣба, меду; съ цѣлыми обозами возвращался въ столицу, и разда-

валъ ихъ своей дружинѣ».—Подобное сему утверждаетъ Авторъ и на стран. 184 и 327.

Что касается до древнѣйшихъ временъ, то ни чего не льзя сказать справедливѣе. Но да позволено будетъ усомниться въ возможности распространенія въ нашемъ Отечествѣ сбора податей натурою до самой половины XV вѣка по Р. Х., какъ это сдѣлано у наименованнаго предъ симъ Автора.

Онъ, прошедши въ молчаніи обо всемъ, касающемся не только до Щлятовъ, но даже гривенъ, рублей и проч., заключаетъ сужденіе свое слѣдующими словами: «Наконецъ (въ Россіи) не было большой необходимости въ звонкой монетѣ: предки наши знали цѣну серебра и золота, охотно брали то и другое отъ Грековъ и Нѣмцевъ, для удобнѣйшей покупки чужеземныхъ товаровъ: но *въ домашнемъ быту* не встрѣчали въ дорогихъ металлахъ особенной надобности (!), и обыкновенно ходячею монетою была мягкая рухлядь, подъ названіемъ *кунъ*, *бѣлокъ* и проч.» (*).

Сличать эти слова съ лѣтописями было бы здѣсь неумѣстно, а потому возвращусь опять къ Щлягу (чьла агъ).

Однакожъ нѣкоторые читатели могутъ сомнѣваться еще въ томъ: почему въ *Щльло-агъ* допущено измѣненіе литеръ — *г* на *щ*, а *а* — на *я*. На сіе долженъ я сказать, что этого требовало свойство изображаемаго предмета: ибо разсматриваемая дань, состоявшая изъ сбора разныхъ

(*) Русск. Истор. Ч. I, стр. 526, въ 8-ю д. л. С. П. Б. 1837 г.

продуктовъ, была взимаема не съ одного кого-либо въ частности, а съ каждаго *рабочаго человѣка* (т. е. со всякаго дѣйствующаго плуга или сохи, а по другимъ дыма). Сугубое совокупленіе (во 1-хъ семействъ, а во 2-хъ разнородныхъ произведеній) выражено здѣсь прибавленіемъ литеры *с*; а изъ сей пристановки *сч* перемѣнилось въ *щ*, какъ это случилось въ словахъ: (сч) *щастіе*, *щебень*, *щепы*, *щеты* и т. п.

Въ послѣднемъ случаѣ, *а* на *я* измѣнено также не безъ причины. Подъ всякою сохою очевидно подразумѣвается нынѣшнее наше тягло, для изображенія котораго вставлена означающая совокупленіе литера *я*: ибо въ тягловомъ семействѣ можетъ находиться по нѣскольку человѣкъ неспособныхъ къ работѣ, и съ нихъ нечего было собирать. Чтобы еще яснѣе изобразить эту тягловую совокупность лицъ, прибавлено въ Архангелогородскомъ спискѣ къ варіанту Щляга (стерлягъ) слово *отчій* или *отчь*. Хотя пристановка эта не необходима, но и помѣшательства въ смыслѣ никакого не производитъ. Такъ думаю я объяснять реченіе сіе, признанное отъ Шлецера необъяснимымъ (*).

Вотъ, слѣдовательно, почему Радимичи и Вятичи платили Олегу и Святославу по (сч) *щьло-ягу* (извѣстному количеству сельскихъ продуктовъ) съ каждаго *плуга*, *сохи* или *дыма* (тягла). Какъ могли послѣ произойти варіанты Щляга, о томъ разсудитъ всякій самъ; но необходимымъ почи-

(*) *Шлец.* Несш. Ч. III, стр. 485.

таю присовокупить еще нѣсколько словъ о томъ: *какимъ образомъ зашелъ къ намъ Щлягъ*, при томъ же отъ *Черемисъ?* По моему взгляду, могло это произойти очень легко. Изъ Лѣтописца видно, что дань *Щлягами* была платима прежде подъ тѣмъ же названіемъ *Козарамъ*, въ составъ которыхъ *Черемисы* долженствовали входить неминуемо, какъ я неоднократно указывалъ въ статьяхъ, прежде сего мною напечатанныхъ, особенно же въ *Историческихъ воспоминаніяхъ на пути изъ Саратова въ Астрахань*, и при изъясненіи наименованія *Саркела* или *Бѣлой Вежи* (1).

Принятая Лѣтописателемъ драматическая форма повѣствованія требовала необходимо, чтобы Вятичи и Радимичи отвѣтствовали на сдѣланный имъ запросъ тѣмъ самымъ словомъ, которое вполнѣ выражало платимую дань Козарамъ (слѣдовательно, не иначе какъ по Щлягу). Во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ Авторъ ведетъ разсказъ не драматически, тамъ нѣтъ и Щляга. Такъ, напр., подъ 966 годомъ вторично сдѣланное упоминаніе о дани Вятичей Щляга уже не содержитъ (2). Что можетъ быть яснѣе этого!!.... Употребленіе же въ лѣтописи сего непонятнаго для насъ реченія, безъ всякаго объясненія со стороны писавшаго оную, показываетъ во-первыхъ, что языкъ, къ которому оно принадлежитъ, былъ слишкомъ извѣстенъ какъ ему, такъ и его современнымъ читателямъ, а во-вторыхъ, что при дробности Козарской Имперіи

(1) Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1836, No 2 и 10.

(2) *Шлец.* Несш. Ч. III, стр. 479.

нарѣчіе сіе было превозмогающимъ предъ прочими, или господствующимъ. Впрочемъ надобно предположить, что всѣ другія нарѣчія обширнаго Козарскаго Союза отъ времени сближались между собою и взаимною смѣсью проникали одно другое. Отъ сего же и Славяно-Русскій языкъ, возраставшій на чрезмѣрно обширномъ пространствѣ, показываетъ въ составѣ своемъ очень тѣсное сродство со многими другими языками: о чемъ я намѣренъ со временемъ объясниться нѣсколько подробнѣе... Для Щлягa же, взятаго въ частности, полагаю достаточнымъ здѣсь сказаннаго.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

Вл. Булыгинъ.

3.

ЕГИПЕТСКІЕ ОБЕЛИСКИ.

Соч. Г-на Рифо (*).

Самые древніе и самые замѣчательные изъ памятниковъ Египта суть обелиски Луксорскіе. Изящество, красота матеріала и совершенство отдѣлки — все соединено въ этихъ гигантскихъ памятникахъ, имѣющихъ до 75 футовъ вышины, и на которыхъ изображены безсмертные знаки славы и генія Сезостриса.

Разсматривая ихъ, невольно спрашиваешь себя: кто были люди, извлекшіе эти огромныя массы изъ каменоломней Сіенскихъ; какими средствами и для какой цѣли соорудили они все это; какой смыслъ заключается въ таинственныхъ эмблемахъ, въ магическихъ знакахъ, покрывающимъ преддверія храмовъ, о которыхъ упоминалъ еще и Луканъ; какъ могли эти образцы художественнаго совершенства въ такой цѣлости сохраниться до нашихъ временъ? — Мы по-

(*) Мы уже нѣсколько разъ говорили о «Путешествіи по Египту и Нубіи», изданіемъ котораго занимается теперь Г. Рифо (см. Ж. М. Н. П. Генв. книжка, стр. 227, Апрѣльская, стр. 111). Предлагаемая здѣсь статья есть отрывокъ изъ этого творенія, сообщенный самимъ Авторомъ-путешественникомъ для помѣщенія въ нашемъ Журналѣ.

стараемся на столь разнородные вопросы сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Всѣ народы имѣли у себя храмы и дворцы; святилище Божества и жилище Царей были всегда отличаемы отъ жилищъ частныхъ; но одни только Египтяне ставили передъ этими зданіями огромные знаки, показывавшіе ихъ назначеніе. Такова была цѣль обелисковъ, образующихъ родъ гладкихъ, высокихъ пирамидъ, въ видѣ отдѣльныхъ остроконечныхъ столбовъ, на которыхъ изображалось имя Царя, построившаго зданіе и бога, которому оно было посвящено.

Въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ формулъ, переданныхъ намъ Ермапіономъ, послѣднимъ изъ Грековъ, знавшихъ по видимому языкъ іероглифовъ, обелиски, по его мнѣнію, были монументы дѣйствительно историческіе и священные. И безъ сомнѣнія, по симъ-то двумъ причинамъ, равно какъ и по явной красотѣ, они такъ долго были неприкосновенны, даже и тогда, какъ свирѣпый Камбизъ низвергнулъ Египетскіе памятники. Его бѣшенство какъ бы остановилось передъ обелисками нынѣшняго Луксора, Александріи или такъ называемыми Клеопатриными, Діополисскими (близъ Матеріэ) и проч.; онъ приказалъ потушить пожаръ въ Ѳивахъ прежде, нежели достигъ ея обелисковъ.

Но Августъ сдѣлалъ еще болѣе: онъ вздумалъ перевезти ихъ въ столицу міра, когда, желая—какъ говорилъ онъ самъ—каменный Римъ превратить въ мраморный, долженъ былъ украсить его еще гранитомъ, дотолѣ тамъ неизвѣстнымъ; камнемъ, кото-

рый отражалъ въ себѣ, какъ утверждали всѣ, лучи солнца и казался усѣяннымъ золотыми блестками.

Огромный корабль построенъ былъ для этого, и на немъ перевезены изъ Александріи два обелиска: одинъ изъ нихъ поставили въ большомъ циркѣ, а другой на Марсовомъ полѣ. По этому, вѣроятно, случаю Римляне и хотѣли открыть, какимъ образомъ Египтяне могли извлекать изъ каменоломней и потомъ переносить и подымать такъ легко подобныя глыбы; но всѣ ихъ попытки остались тщетны. Они не нашли уже никакихъ слѣдовъ, потому что въ Сіенѣ остался только одинъ обелискъ, обтесанный съ трехъ сторонъ, а четвертою еще примыкавшій къ гранитному краю, изъ котораго ихъ выдѣлывали.

Ни одно изъ средствъ отдѣленія ихъ отъ скалы, ни способы ихъ перевозки, не означены были ни на которомъ изъ этихъ памятниковъ и ни въ одной изъ іероглифическихъ надписей: самое преданіе о нихъ давно уже было потеряно!

Разница въ объемѣ обоихъ Луксорскихъ обелисковъ должна была призойти отъ трудности извлечь вдругъ двѣ равныя массы изъ одной каменоломни. Для Сіенскаго обелиска, состоящаго изъ самаго лучшаго розоваго гранита, надобно было отыскать въ горахъ кусокъ гранита безъ всякихъ недостатковъ въ 90 футовъ длины и около 12 ширины; надобно было освободить этотъ кусокъ отъ цѣлаго грунта, и потомъ привести его въ движеніе, не расколовъ основанія, не повредивъ даже возвышеній. Подобная работа не могла быть всегда удачною. Но это была только часть труд-

ностей, которыя она влекла за собою: потому что эти обелиски, по исчисленію, сдѣланному посредствомъ кубическихъ футовъ, оказались въ 255,000 килограммовъ вѣсомъ.

Архитекторъ Птоломея Филадельфа не нашелъ инаго способа къ перенесенію одного изъ обелисковъ изъ Ѳивъ въ Александрію, какъ заставивши прорыть каналъ изъ Нила до основанія самаго обелиска; тутъ два судна, въ половину затопленные двойною тяжестію противъ тяжести памятника, были подведены подъ обелискъ; и потомъ, освобожденные отъ половины груза, подняли его и перенесли посредствомъ этого, столь дорогаго, столь же и медленнаго способа, куда слѣдовало.

Діодоръ Сицилійскій упоминаетъ о наклоненныхъ плоскостяхъ, объ искусственныхъ горахъ, которыя служили къ поднятію разныхъ рядовъ камней одинаковой высоты. Этимъ способомъ еще доселѣ многіе Восточные необразованные народы подымаютъ большія тяжести.

Наконецъ, можно причислить къ сказкамъ повѣствованіе Плинія, который утверждаетъ, что надобно было двадцать тысячъ человѣкъ для поднятія одного обелиска, и что сажали Царскихъ сыновей на его вершину для возбужденія въ работникахъ большаго мужества и искусства. Это значитъ оскорблять Египтянъ, уже столь опытныхъ въ Механикѣ, что доказываютъ картины, изображенныя на ихъ гробницахъ: не только подымали они легко подобные памятники; но даже цѣлые храмы, высѣченные изъ одного камня, какія не одно-

кращно встрѣчалъ я, на примѣръ храмы Саиса и Буто, величины огромной, отъ шести до осьми милліоновъ фунтовъ вѣсомъ.

По примѣру Августа, Каллигула перевезъ въ Римъ третій обелискъ; и корабль, который употребленъ на это, былъ такъ обширенъ, что его достало при Императорѣ Клавдіи, на основаніе одного изъ береговъ Остійскаго порта.

Эти обелиски не были однакожъ самые высокіе; строители, по видимому, отступали передъ трудностями сдвинуть другіе. Константинъ хотѣлъ превзойти въ семъ отношеніи своихъ предшественниковъ и приказалъ перенести въ Византію одинъ изъ большихъ Ѳивскихъ обелисковъ. Обелискъ успѣли довезти только до Александріи; но по смерти Константина, сынъ его Констанцій перемѣнилъ намѣреніе отца, велѣлъ построить огромное судно, величайшее изъ всѣхъ существовавшихъ дотолѣ, и перевезти обелискъ въ Римъ. Судно имѣло триста гребцовъ, а главную его мачту не могли обхватить два человѣка вмѣстѣ. Оно дошло благополучно до береговъ Тибра; и тогда-то можно было видѣть несовершенство, въ которомъ еще находились въ то время механическія искусства въ Римѣ.

Воздвигли, говоритъ Аммiанъ Марцеллинъ, съ большими опасностями, огромные лѣса: брусья, веревки, канаты затемняли небеса, и посреди этой-то громады, продолжаетъ онъ, поднялась, посредствомъ усилія нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, эта гора, покрытая письменами.

Поднятіе другаго обелиска нѣсколько позже, въ царствованіе Ѳеодосія, въ Константинополѣ, заставляетъ предполагать еще менѣе искусства. Тридцать два дня было употреблено на то: лѣса, посредствомъ которыхъ это сдѣлали, изображенные на пьедесталѣ, представляютъ видъ круглой платформы, которую иные принимали за колесо, но она по видимому не иное что, какъ изображеніе наклоненной плоскости, на которую обелискъ опирался и поднятъ дѣйствіемъ нѣсколькихъ воротовъ.

Это несовершенство въ средствахъ достаточно доказываетъ, что тогда потеряно было всякое преданіе о Египетскомъ искусствѣ. Вторженіе варваровъ похоронило Римскіе обелиски вмѣстѣ съ другими его памятниками; восемь вѣковъ прошло прежде, нежели подумали поднять ихъ изъ праха; прежде, нежели Римъ дѣйствительно сдѣлался столицею образованнаго міра.

Сикстъ V первый вздумалъ возстановить обелискъ Каллигулы. Онъ учредилъ для сего предпріятія конкурсъ: множество проектовъ было предложено; проектъ Фонтана получилъ предпочтеніе. Но какой это былъ проектъ! — повтореніе сцены, описанной Амміаномъ Марцеллиномъ; усиліе осьми сотъ человѣкъ, осьмидесяти лошадей, ста воротовъ, рощи тройныхъ лѣсовъ. Между тѣмъ это предпріятіе прослыло за нѣчто чудесное; двадцать большихъ эстамповъ передали его потомству. Съ той поры не упоминается уже болѣе о обелискахъ; ограничились ничтожнымъ подражаніемъ нѣкоторымъ изъ этихъ памятниковъ,

сооружая ихъ изъ составныхъ частей, — что совершенно измѣнило ихъ настоящій характеръ.

Египетъ уже десять столѣтій находился въ прежнемъ варварствѣ; едва нѣкоторые путешественники могли проникнуть въ ту землю, куда Пиѳагоръ и Платонъ пріѣзжали нѣкогда просить у генія Наукъ вдохновенія. Однако нѣсколько лѣтъ спустя по возвращеніи оттолѣ Французской арміи, я предпринялъ путешествіе на Востокъ; для дальнѣйшаго развитія моихъ археологическихъ изысканій и открытій, мнѣ пришлось пробыть семь лѣтъ сряду въ Ѳивахъ, гдѣ учредилъ я для себя главное мѣстопребываніе. Это было въ 1817 году, по возвращеніи моемъ изъ Эѳіопіи; и я пробылъ тамъ до 1823 года. Въ томъ же 1817 году отрылъ два обелиска и два колосса Луксорскіе. Прорывши не менѣе двадцати двухъ футовъ въ глубину, едва могъ я достигнуть наконецъ до основанія пьедесталовъ и срисовать, что памятники представляли замѣчательнѣйшаго: потому что, въ продолженіе тысячь лѣтъ, они вмѣстѣ съ дворцемъ, передъ которымъ воздвигнуты, покрыты были мусоромъ, грязью и всякою нечистотою. Но позволеніе на это получилъ я не иначе, какъ съ условіемъ, чтобы закопать снова всѣ отверстія, которыя препятствовали входу въ храмъ, или что то же, въ мечеть Абу-Аяджи (Abou-Ajagi), состоящую въ перистилѣ пропилеевъ; и я долженъ былъ исполнять это условіе, не смотря на то, что вблизи нашелъ еще нѣсколько Мусульманскихъ могилъ, которыя мнѣ пришлось оставить неприкосновенными, чтобы не раздра-

жить жителей, хотя въ этихъ весьма древнихъ могилахъ осталось отъ гробницъ одно только мѣсто, гдѣ онѣ были поставлены, въ десять фут. глубиною.

Со временъ Французской Экспедиціи въ Египетъ знали только обелиски, которые были на поверхности земли; но новыя данныя моихъ изслѣдованій подали мысль Барону Тейлору (Taylor) сдѣлать предложеніе Его Величеству Карлу X объ отысканіи обелисковъ и подъ землею. Король получилъ на то согласіе Мегемета Али Паши; но вначалѣ надлежало побѣдить многія трудности, надлежало построить корабль, который могъ бы сдержать обелискъ, и потомъ былъ бы довольно глубокъ, чтобы итти по морю, и довольно легокъ на ходу, чтобы спуститься и подняться по Нилу и Сенѣ. Этимъ занялись въ 1829 году, и множество проектовъ и плановъ было представлено въ учрежденную по сему случаю Коммиссію; принятъ былъ проектъ Г. Леба (Lebas), бывшаго Воспитанника Политехнической Школы и морскаго Инженера. Онъ исполнилъ возложенное на него порученіе съ равнымъ искусствомъ и постоянствомъ, не смотря на то, что въ продолженіе тринадцати мѣсяцевъ, которые онъ долженъ былъ прожить въ Ѳивахъ, изо ста пятидесяти работниковъ, прибывшихъ съ нимъ туда изъ Тулона, сорокъ девять сдѣлались жертвою климата и тамошнихъ болѣзней и одинъ былъ умерщвленъ Арабами; не смотря, что работы производились въ атмосферѣ, палимой 38 градусами теплоты по Реомюру. Сверхъ того, при плаваніи по Нилу, потеряно множество заготовленныхъ матеріаловъ и лодокъ.

Оба эти обелиска — прекраснѣйшей работы, и оба совершенно сохранились отъ вліянія времени; самый большой изъ нихъ имѣетъ 25 метровъ или 75 (Французскихъ) футовъ въ вышину; другой ниже тремя футами. Послѣдній былъ поставленъ позади перваго; но имѣетъ пьедесталъ гораздо выше. Три вертикально расположенные ряда іероглифовъ покрываютъ лицевыя стороны этихъ памятниковъ; средній рядъ высѣченъ на 15 центиметровъ въ глубину; два остальные едва вырѣзаны; и эта разность насѣчки разнообразитъ и самое отраженіе и игру тѣней. Разныя украшенія, расположенныя на всѣхъ четырехъ сторонахъ, изображаютъ имя и прозваніе Рамесеса или Сезостриса, и содержатъ въ себѣ похвалы имъ и разсказъ объ ихъ подвигахъ.

Цоколи этихъ обелисковъ, когда я очистилъ ихъ, имѣли на Сѣверо-Восточной и Юго-Западной сторонахъ изображенія четырехъ обезьянъ съ собачьими мордами (cynocephales), или Эѳіопскихъ божествъ, которые имѣли на груди своей то же самое повѣствованіе о Рамесесѣ, который находится и на базисѣ этихъ памятниковъ.

Трудно назначить настоящую эпоху и разрядъ, въ которомъ стоялъ этотъ Царь между главнѣйшими Фараонами династій; но вѣроятно, что это тотъ самый герой, завоеванія котораго, изображенныя на памятникахъ Верхняго Египта и Нубіи, простирались до Сиріи, Эѳіопіи и самой Греціи. Судя по одному мѣсту въ Тацитѣ, не льзя сомнѣваться въ тождествѣ этого Рамесеса съ Сезострисомъ Геродота и Страбона и первымъ

Царемъ девятнадцатой династіи Манееона. Его изображеніе, его имя и прозваніе начертаны на самыхъ большихъ монументахъ, въ особенности же на монументахъ Ипсамбула и Дерри въ Нубіи.

Отрывая эти обелиски, я никакъ не воображалъ, что одинъ изъ нихъ будетъ нѣкогда во Франціи; но я надѣялся доставить ей: 66 колоссальныхъ статуй, отрытыхъ мною въ Карнакѣ (въ Өивахъ), и состоящихъ изъ мрамора, кремнистой брекчіи, базальта, гранита, порфира и проч. Однако непредвидѣнная перемѣна во Французскомъ Правительствѣ не позволила мнѣ этого выполнить, и теперь эти статуи и памятники находятся въ другихъ Музеяхъ Европы.

Обелискъ, который у меня остается еще въ Өивахъ, имѣетъ только 36 футовъ вышины, то есть почти въ половину ниже прочихъ. Онъ также весьма хорошо сохранился, а отдѣлка его, равно какъ и полировка ничѣмъ не уступаютъ отдѣлкѣ и полировкѣ обелиска, о которомъ я сей часъ разсказывалъ. Матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ, тотъ же самый, и былъ извлеченъ изъ Сіенскихъ каменоломней, какъ и у предыдущихъ; то же сказать должно и о колоссальныхъ статуяхъ разной величины, которыя еще остались у меня. Живѣйшее мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы назначили имъ мѣсто въ С. Петербургской Академіи Художествъ, по рисункамъ и каталогу, мною составленнымъ, гдѣ упоминается также и о 36-футовомъ обелискѣ. Такимъ образомъ, мои открытія были бы распространены по всей Европѣ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 8 *Іюня.*

Гг. Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ доставили къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: первый рукописи, найденныя въ Иркутскомъ Губернскомъ Архивѣ, а второй четыре списка съ актовъ, найденныхъ въ Архивѣ Олонецкой Казенной Палаты; сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію, передана въ Коммиссію опись старинныма документамъ Кіевской Казенной Палаты, составленная Надворнымъ Совѣтникомъ Делярю. Коммиссія положила: передать на

разсмотрѣніе рукописи Иркутскія Члену Краевскому, Олонецкія Устрялову, а опись Кіевскимъ документамъ Бередникову.

Г. Управляющій Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ доставилъ требованныя изъ сего Архива Лѣтописи и другіе историческіе Сборники, о полученіи коихъ Коммиссія положила его увѣдомить.

Читано отношеніе Г. Министра Финансовъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ: 1) донесенія Совѣтника Таврической Казенной Палаты Андреевскаго; 2) списка переводовъ: a) Татарскаго ярлыка Хана Сагибъ-Гирея, и b) раздѣльной грамоты XVII вѣка, писанной на Турецкомъ языкѣ; и 3) fac-simile Ханскаго ярлыка. Положено: препроводить списокъ переводовъ ярлыка и раздѣльной грамоты въ Азіатскій Департаментъ, и когда будутъ свѣрены, напечатать ихъ, согласно съ предположеніемъ Г. Министра Финансовъ, вмѣстѣ съ любопытнымъ донесеніемъ Г. Андреевскаго, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія требованные въ Коммиссію рукописные Сборники Новогородской Софійской Библіотеки: № 66, 440, 454, 561, 733 и 820. Принято къ свѣдѣнію.

Въ ожиданіи полученія Лѣтописей изъ другихъ мѣстъ Духовнаго Вѣдомства, положено просить Г. Министра предложить Императорской Публичной Библіотекѣ, о доставленіи въ Коммиссію всѣхъ Лѣтописей и отрывковъ изъ оныхъ, находящихся въ Сборникахъ.

Замѣчая изъ представленныхъ Губернскимъ Секретаремъ Менцовымъ опытовъ гравированія, что онъ можетъ быть съ пользою употребленъ при предполагаемомъ изданіи медалей и монетъ, Коммиссія положила ходатай-

ствовать у Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ опредѣленіи его, на основаніи 5 § Высочайше утвержденныхъ въ 16 день Февраля сего года Правилъ, Художникомъ Коммиссіи.

Читано донесеніе Членовъ Устрялова и Бередникова, о снимкѣ съ найденнаго въ Путивлѣ стариннаго надгробнаго камня. Въ донесеніи ихъ содержится: a) объясненіе надписи на камнѣ, и b) заключеніе по сему предмету.

Объясненіе надписи:

Строка 1-я. Литеры *л* — *т* значатъ: *лѣта;* за симъ слѣдуютъ церковныя цифры ҂з (7000) и рк или рн (120 или 150) году.

Строка 2-я. Мѣсяцъ и число, кромѣ титла, стерлись.

Строка 3-я. — — *реставись рабъ.*

Строка 4-я. *Божій Князь.* Строка третія оканчивалась словомъ *рабъ*, а слѣдующая начиналась рѣчью *божій;* находящееся въ третьей строкѣ, снаружи рамки, то же слово кажется высѣченнымъ вновь.

Строка 5-я. *Ва* — — — *і* — *г* — *р.*

Въ строкѣ 6-й примѣтенъ только слогъ *вн.*

Строка 7-я. *В* — — *кон.*

Строка 8-я. *с* — — *кой.* Снизу надписи, до строки шестой, идетъ узорчатая кайма, раздѣляющая послѣднюю рѣчь на двѣ половины такъ: *в—кон, с—кой.* Чтеніе надписи можетъ быть такое: «7120 (҂зрк), или 7150 (҂зрн) (такого-то мѣсяца и числа), *преставися рабъ Божій Князь Василій* (?). . *вн.* . *В.* . *конской.*»

Заключеніе.

1) Надгробный камень относится къ XVII столѣтію, и во всякомъ случаѣ никакъ не старѣе XVI: ибо если и сомнѣваться въ цифрахъ рк или рн, то ҂з (ясно

видимая) указываетъ на 1492 г.; а какъ при ней находятся еще другія цифры, то годъ соотвѣтствуетъ, по крайней мѣрѣ, началу XVI столѣтія. Но всего вѣроятнѣе, надпись относится къ XVII вѣку, какъ ясно показываютъ цифры ҂ЯК или ҂ЯМ, означающія 1612 или 1642 годъ. 2) Имя Князя читается неясно, а отчество вовсе стерлось: послѣднее слово *В. . конской*, кажется должно быть «Волконской». 3) Слѣдуетъ, что надгробный камень, открытый въ Путивлѣ, не принадлежитъ ни Васильку Георгіевичу, ни Владиміру Игоревичу, упоминаемому въ «Словѣ о полку Игоревомъ», какъ догадывались Гг. Подполковникъ Львовъ и Смотритель Путивльскаго Уѣзднаго Училища Тетеринъ. Положено: снимокъ съ найденнаго въ Путивлѣ надгробнаго камня, и копію съ донесенія Членовъ Устрялова и Бередникова препроводить въ Академію Наукъ.

Членъ Коммиссіи Бередниковъ читалъ донесеніе объ оконченномъ имъ разборѣ грамотъ и столбцевъ, также старинныхъ книгъ и тетрадей, открытыхъ въ Новогородской Казенной Палатѣ и доставленныхъ въ Коммиссію изъ Министерства Финансовъ. Всѣ оныя, исключая весьма немногихъ, касаются до управленія монастырскихъ и церковныхъ отчинъ. Книги и тетради содержатъ въ себѣ: 1) Сборникъ грамотъ Новогородскихъ Святителей XVI—XVII вѣка, въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ о первой Г. Бередниковъ доносилъ уже Коммиссіи отъ 18 Генваря. 2) Два Сборника грамотъ и другихъ актовъ Иверскаго монастыря. 3) Грамоты Савво-Сторожевскаго и приписныхъ къ нему монастырей; писаны новѣйшимъ почеркомъ. 4) Списокъ съ тарханной грамоты Новодѣвичьему монастырю, 1662 г. Апрѣля. 5) Акты объ Александроневскихъ отчинахъ. 6) Правая выписка изъ дѣла о спорной землѣ Отенскаго монастыря, 1706 г. 7) Выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на отчины монастырей: а) Юрьева 1628, 1645, 1678 и 1682

г.; b) Александро-Свирскаго 1639 г.; c) Хутыня 1651, 1670, 1682 и 1685 г.; d) Новодѣвичьяго 1656 и 1684 г.; e) Иверскаго 1656 и 1695 г.; f) Деревяницкаго 1676 г.; g) Антонія Римлянина 1681 г.; h) Важицкаго 1680 г.; i) Иванскаго на Малышевой горѣ 1681 г.; k) Ковалева 1682 г.; l) Лисицкаго 1683 г.; m) Клопскаго 1685 г.; n) Духова 1685 и 1690 г.; o) Шалоцкаго 1694 г. и p) Отенскаго. 8) Писцовыя и переписныя книги: a) Чарonской округи 1615 и 1624 г.; b) отчинъ Новогородскаго Софійскаго Дома 1653, 1675, 1680 и 1684 г.; c) пашней и угодій Шилова и Николаевско-Бѣлаго монастырей и Креченской волости; d) Дворцовыхъ селъ Королева и Тесова, при поступленіи ихъ во владѣніе Новогородскаго Митрополита Корнилія, съ списками грамотъ; e) земли Новогородской церкви Ѳеодора Стратилата 1697 г.; f) Шальскаго погоста; g) села Холынскаго 1668 г.; h) Толвуйскаго погоста 1671 г. 9) Выписки изъ писцовыхъ книгъ, безъ начала и конца. 10) Отказныя книги монастырей: Александро-Свирскаго 1616 г. и Бесѣднаго 1637 г. 11) Отдѣльныя книги монастырей: Новодѣвичьяго 1592 г. и Звацкаго 1667 г. 12) Межевыя Тесовской волости, принадлежавшей Новогородскому Митрополиту, 1674 г. 13) Списокъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Шунской и Осѣченской волостей 1678 г. 14) Выписки изъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ Новогородскихъ Колмова и Кирилова монастырей. 15) Отказныя книги на Олонецкую отчину Хутыня монастыря. 16) Списки грамотъ о Сермаксскихъ рыбныхъ ловляхъ и 17) Смѣтные списки о денежныхъ доходахъ съ зарубежныхъ выходцевъ, 1686 и 1688 г.

Изъ показаннаго собранія грамотъ и столбцевъ приготовлены Г. Бередниковымъ къ печатанію слѣдующіе:

1) Тарханная грамота Волотову монастырю, 1560 г. Сент. 30.

2) Ружная грамота Воздвиженской церкви, въ Устюжнѣ Желѣзопольской, 1521 Дек. 1.

3) Тарханная грамота Вассіановой Строкиной пустынѣ, 1547 Янв. 30.

4) Жалованная грамота Новогородскому Борисоглѣбскому собору, на полянку, 1549 Авг.

5) Жалованная грамота объ освобожденіи отъ проѣзжихъ пошлинъ Спасскаго монастыря (Строкиной пустыни), въ Каргополѣ, 1549 Сент. 9.

6) Сотная на волость Ивановъ-Борокъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, 1557

7) Грамота Каргопольскимъ даннымъ цѣловальникамъ, старостамъ и земскимъ судьямъ, объ освобожденіи отъ податей и повинностей крестьянъ Александрова-Ошевнева монастыря, 157[illegible] Окт. 20.

8) Обѣльная грамота на шесть обежъ Аркажскому монастырю, 1588 Ноябр. 12.

9) Царская грамота Турчасовскаго стана выборнымъ земскимъ судьямъ, объ освобожденіи отъ податей деревень, полуцрѣна и двора въ Турчасовѣ, принадлежавшихъ Кожеозерскому монастырю, 1595 Март. 19.

10) Царская грамота, въ Тихвинъ, Роману Тушину, объ отводѣ пашни и сѣнныхъ покосовъ Царицѣ старицѣ Даріи Алексѣевнѣ, 1604 Іюл. 22.

11) Царская грамота на Двину, въ Каргополь и на Вагу, о причисленіи ихъ по прежнему къ Новогородской Митрополіи, 1617 Іюл. 6.

12) Память Оштинскаго стана прикащику Адріану Резанову, о рыбныхъ ловляхъ Юрьева монастыря, 1618 Март. 18.

13) Царская грамота Новогородскому Воеводѣ Князю Одоевскому, о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Василіевскаго монастыря, въ отношеніи къ рыбнымъ ловлямъ, 1627 Апр. 15.

14) Оберегальная грамота Благовѣщенской пустынѣ, данная на имя Каргопольскаго Воеводы Василья Жукова, 1648 Іюл. 31.

15) Царская грамота сыщику Ивану Кобыльскому, о вывозѣ изъ-за Новгородскаго Митрополита и тамошнихъ монастырей въ Заовежскіе погосты сошлыхъ крестьянъ, и о нетребованіи за то съ нихъ пожилыхъ денегъ, 1652 Іюл. 24.

16) Царская грамота Каргопольскому Воеводѣ Өедору Малыгину, о дозволеніи Патріарху Никону построить на Кіѣ-островѣ Крестный монастырь, 1656 Іюн. 13.

17) Царская грамота писцамъ Өедору Нащокину и подьячему Василью Берестову, о рыбныхъ ловляхъ Новогородскаго Митрополита на Ильменѣ озерѣ, 1676 Февр. 25.

18) Царская грамота Каргопольскому Воеводѣ Михаилу Хитрову, объ отдачѣ на оброкъ Кодлозерской пустынѣ рѣки Емцы, съ рыбными ловлями и проѣздною пошлиною, 1678 Март. 12.

19) Царская грамота писцамъ Ивану Мякинину и подьячему Семену Щеголеву, о пустыхъ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ въ Новгородской Митрополіи, 1686 Февр. 27.

20) Царская грамота Ладожскому Воеводѣ Неплюеву, о воспрещеніи ему вѣдать судомъ и расправою крестьянъ Иванскаго, на Малышевой горѣ, монастыря, 1687 Янв.

21) Царская грамота Новогородскому Воеводѣ Князю Прозоровскому, объ отмежеваніи отъ постороннихъ дачь земель и угодій Новогородскаго Софійскаго Дома и приписныхъ къ нему монастырей, 1692 Іюн. 21.

Изъ Сборника грамотъ Новогородскихъ Святителей XVI и XVII вѣка, списаны Г. Бередниковымъ 23 тарханныхъ, 13 помѣстныхъ, 3 посыльныя и одна льготная

грамота, одна челобитная и одна мѣновная запись всего 42 акта.

Всѣ остальныя, принадлежащія къ сей коллекціи грамоты, за исключеніемъ здѣсь исчисленныхъ, Г. Бередниковъ не считаетъ нужнымъ печатать. Представляя подробности отчиннаго права и выражая отношенія по сему предмету духовной власти къ свѣтской, онѣ могутъ быть важны для Юриста, который захотѣлъ бы углубиться въ частности Отечественнаго Законовѣдѣнія, но общаго историческаго интереса въ себѣ не заключаютъ.

Въ заключеніе Г. Бередниковъ доводитъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что онъ дополнилъ, на основаніи 15 § Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ, Каталоги монастырскихъ Настоятелей множествомъ именъ и составилъ Каталогъ Намѣстниковъ и Воеводъ Новогородскихъ XVI и XVII вѣка. Положено: 1) какъ Общій Каталогъ монастырскихъ Настоятелей находится у бывшаго Начальника Археографической Экспедиціи, нынѣ Корреспондента Коммиссіи, Г. Строева, то и приготовленное Г. Бередниковымъ дополненіе отправить къ нему же; 2) возложить составленіе полнаго списка актовъ Новогородской Казенной Палаты, съ объясненіемъ содержанія каждаго изъ нихъ, на Правителя дѣлъ Коркунова.

Онъ же Г. Бередниковъ читалъ донесеніе о 15-ти грамотахъ, доставленныхъ изъ Московскаго Сенатскаго Архива. Изъ числа сихъ грамотъ приготовлены имъ къ изданію слѣдующія:

1) Тарханная грамота Рузскаго Князя Іоанна Борисовича Симонову монастырю, 1498 г.

2) Тарханная грамота Волоцкаго Князя Ѳеодора Борисовича тому же монастырю, 1499 г.

3) Тарханная грамота того же Князя Игнатью Кожухову, на деревни въ Волоцкомъ Княжествѣ, 1505 Іюл.

4) Жалованная грамота В. К. Василія Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, о невзиманіи съ Корзеневскихъ деревень туковыхъ денегъ, 1529 Генв. 27.

5) Уставная грамота крестьянамъ села Высоцкаго, 1536 Генв. 26.

6) Грамота В. К. Іоанна Васильевича въ Переславль и Переславскій уѣздъ, о воспрещеніи торговать подъ Киржачскимъ монастыремъ, 1537 Мая 18.

7) Жалованная грамота его же Троицкому Сергіеву монастырю, о дозволеніи монастырскимъ Ростовскаго уѣзда крестьянамъ торговать въ городѣ Переславлѣ, 1543 Окт. 5.

Далѣе Г. Бередниковъ объясняетъ, почему не могутъ войти въ составъ приготовляемыхъ къ изданію актовъ, шесть грамотъ, изъ числа тринадцати, присланныхъ въ Коммиссію изъ Московскаго Сенатскаго Архива, и при семъ предлагаетъ свои замѣчанія о дѣйствіяхъ Археографической Экспедиціи. Коммиссія, признавая донесеніе Г. Бередникова совершенно основательнымъ, положила представить оное Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Читано предложеніе Г. Предсѣдателя (*) объ изданіи изображеній и описанія Русскихъ монетъ и медалей. Коммиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Предсѣдателя, о предпочтеніи на этотъ разъ изданія Отечественныхъ медалей, положила: приступивъ къ тому при первой возможности, пользоваться собраніемъ медалей Г. Коллежскаго Совѣтника Рейхеля, согласно съ его вызовомъ. Но прежде окончательнаго на сей конецъ распоряженія, Коммиссія находитъ съ своей стороны небезполезнымъ, въ видѣ опыта, поручить Губернскому Секретарю Монцову изданіе медаліоновъ,

(*) Оно помѣщено въ сей же книжкѣ Журнала, въ слѣдъ за выписками изъ протоколовъ засѣданій Археографической Коммиссіи.

изобрѣшенныхъ Графомъ Ѳ. П. Толстымъ на военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ, съ составленіемъ предварительно, какъ на исполненіе сего порученія, такъ и на изданіе полнаго собранія Русскихъ медалей, примѣрной смѣты, въ которой должны быть означены особо припасы и матеріалы, подлежащіе выпискѣ изъ чужихъ краевъ. По полученіи отъ Менцова сихъ свѣдѣній, Коммиссія предоставляетъ себѣ войти съ представленіемъ по сему предмету къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, снесясь между тѣмъ и съ Графомъ Толстымъ. Что же касается вообще до редакціи описанія медаліоновъ, то сей трудъ, на изъясненномъ въ предложеніи Г. Предсѣдателя основаніи, возложить на Члена Коновскаго.

Засѣданіе 21 Іюня.

Читано предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о вызовѣ изъ Англіи, въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія, знающаго печатника для употребленія выписанныхъ оттуда гравировальныхъ машинъ Колласа и Бета: при чемъ Г. Предсѣдатель объявилъ, что онъ вошелъ уже въ сношеніе по сему предмету, съ Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Лондонѣ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія копію съ записки о старинныхъ столбцахъ Рязанскаго Губернскаго Архива, составленной Инспекторомъ тамошней Гимназіи Ляликовымъ, и списокъ съ двухъ грамотъ: a) Царя Ѳеодора Алексѣевича, и b) Патріарха Адріана. Положено: копію съ записки Г. Ляликова и списки грамотъ передать, для разсмотрѣнія, Члену Бередникову.

Въ другомъ отношеніи Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщаетъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ Директоромъ Учи-

лицъ Астраханской Губерніи Рыбушкинымъ, въ селѣ Селитренномъ, на берегу рѣки Ахтубы, въ 80 верстахъ отъ Астрахани, гдѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ, былъ городъ Сарай. Положено: донести Г. Министру, что Коммиссія находитъ розысканія Рыбушкина любопытными, но не имѣетъ въ виду суммы, потребной на необходимыя для того издержки, тѣмъ болѣе, что сего рода розысканія къ занятіямъ ея не относятся.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ 14 старинныхъ грамотъ Устюжскаго Городоваго Магистрата. Какъ сіи акты были уже разсмотрѣны Археографическою Экспедиціею, во время путешествія ея по Россіи, и важнѣйшіе изъ нихъ уже напечатаны, прочіе же, по отзыву Г. Бередникова, не могутъ войти въ составъ предполагаемаго Коммиссіею изданія, по неважности оныхъ: то Коммиссія опредѣлила хранить ихъ, впредь до особаго распоряженія.

Онъ же Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ: а) списки четырехъ актовъ Олонецкой Казенной Палаты, объ освобожденіи обѣльныхъ крестьянъ Вытегорскаго и Петрозаводскаго уѣздовъ отъ платежа податей, и семи актовъ Петрозаводскаго Уѣзднаго Суда, о размежеваніи владѣльческихъ дачь особо отъ казенныхъ, и b) столбцы и тетради, найденные въ Нерчинскѣ и содержащіе въ себѣ разныя правительственныя распоряженія, до Сибирскаго края относящіяся. Положено: передать означенные акты, для разсмотрѣнія, Членамъ Бередникову и Краевскому.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Лѣтописи изъ Московской Синодальной Библіотеки, подъ номерами: 144, 147, 152, 154, 485, 645, 789, 790, 793, 938, 939, 940, 941, 963, 964 и 965. Положено: означенныя рукописи пріобщить къ прочимъ, хранящимся въ Коммиссіи.

Читано письмо Г. Корреспондента П. Строева къ Г. Предсѣдателю, отъ 14 Іюня, объ археологическихъ его занятіяхъ. Положено: принять къ свѣдѣнію.

Членъ Бередниковъ читалъ донесеніе (*) о жалованной грамотѣ Рязанскаго В. К. Олега Іоанновича Ольгову монастырю, XIV вѣка. Сія грамота принадлежитъ къ числу 82-хъ, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Государственнаго Старыхъ дѣлъ Архива, писана на пергаминѣ, и есть подлинникъ акта, напечатаннаго въ «Сборникѣ Г. Муханова» съ копіи. Коммиссія, признавая мнѣнія, изложенныя въ донесеніи Г. Бередникова основательными и любопытными, положила: напечатать грамоту въ предполагаемомъ ею изданіи «Актовъ», и пріискать искуснаго художника для снятія fac-simile съ текста и живописныхъ изображеній; донесеніе же Г. Бередникова представить, при протоколѣ, Г. Министру.

(*) См. ниже въ сей же книжкѣ Журнала.

2.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ СВѢТЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ И ОПИСАНІЯ РУССКИХЪ МОНЕТЪ И МЕДАЛЕЙ.

Высочайше утвержденными въ 18 день Февраля текущаго года Правилами для руководства Археографической Коммиссіи, къ обязанности ея отнесено между прочимъ изданіе снимковъ и составленіе по возможности полнаго описанія Русскихъ монетъ и медалей; на этотъ конецъ, также для приготовленія рисунковъ древнихъ печатей, почерковъ, шрифтовъ и пр., дозволено ей имѣть одного или двухъ Художниковъ. Предвидя, при предстоящемъ распространеніи круга дѣйствій Коммиссіи, необходимость обратить вниманіе и на Отечественную Нумизматику, Министерство Народнаго Просвѣщенія заблаговременно избрало способнаго къ сему дѣлу Художника; послало его, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Лондонъ, для усовершенствованія въ гравированіи медалей и монетъ по новымъ способамъ Колласа и Бета, подъ руководствомъ послѣдняго, и пріобрѣло для того двѣ машины, также нужныя на первый разъ стальныя доски. Губернскій Секретарь Мевцовъ, оправдавшій вполнѣ надежды Министерства, какъ оказывается изъ многихъ выгравированныхъ имъ изображеній, возвратился; покинутыя имъ въ Гамбургѣ машины и доски уже привезены: остается разсмо-

шрѣть и утвердить планъ занятій его и вообще изданія Русскихъ монетъ и медалей, дабы не теряя времени приступить къ тому.

Цѣль изданія изображеній монетъ и медалей вообще состоитъ въ томъ, чтобъ, замѣнивъ оригиналы рисунками, доставить изслѣдователямъ древностей болѣе средствъ пояснять Исторію изысканіями по части Нумизматики. Для сего рисунокъ долженъ представлять монету или медаль въ настоящемъ ея видѣ, вполнѣ соотвѣтствуя оригиналу, съ его несовершенствами, неправильностями и даже порчею. Доселѣ, какъ извѣстно, употребляемъ былъ къ тому способъ списыванія или изображенія подражательный, коего весь успѣхъ зависитъ отъ большаго или меньшаго навыка художника. Напротивъ, преимущество гравированія по способамъ Колласа и Бета заключается въ геометрической точности, въ непогрѣшительной соразмѣрности всѣхъ частей изображаемаго предмета и въ самомъ вѣрномъ очеркѣ существующихъ на немъ выпуклостей и впадинъ съ малѣйшими ихъ оттѣнками. Это преимущество, немаловажное въ нумизматическомъ отношеніи, возвышается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при надлежащемъ искусствѣ художника, медаль или монета не изображается только, но, такъ сказать, воспроизводится и какъ бы выходитъ изъ бумаги со всѣми подробностями очертаній.

Къ невыгодѣ означенныхъ способовъ, сколько мнѣ извѣстно, относятъ нѣкоторые невозможность примѣненія ихъ къ составленію изъ нѣсколькихъ экземпляровъ старинныхъ полуистертыхъ медалей или монетъ одного полнаго изображенія, заимствуя въ составъ его изъ каждаго экземпляра только то, что сохранилось въ немъ явственнѣе въ сравненіи съ прочими. Одинъ изъ нашихъ опытныхъ по части Отечественной Нумизматики изслѣдователей справедливо замѣтилъ, что наружность

древнихъ Русскихъ монетъ (говоря вообще) не можетъ открыть времени ихъ сдѣланія, ни цѣнности, ни часто названій: онѣ малы и столь дурнаго штемпеля, что, имѣя десятки экземпляровъ одной и той же, иногда едва возможно прочитать надпись, собирая по двѣ и по три уцѣлѣвшія буквы (*). Должно признаться, что еслибъ при употребленіи новыхъ способовъ надлежало совершенно отказаться отъ столь необходимаго при нумизматическихъ изысканіяхъ пособія, каково есть сближеніе и сличеніе многихъ экземпляровъ одной и той же монеты или медали, то это составляло бы значительное препятствіе къ принятію тѣхъ способовъ. Но какъ ничто не мѣшаетъ, пользуясь ими, употреблять въ нужныхъ случаяхъ и обыкновенные способы гравированія или литографіи, соединяя такимъ образомъ преимущества всѣхъ извѣстныхъ способовъ для успѣшнѣйшаго достиженія цѣли, то предполагаемая невыгода сама собою уничтожается.

При самомъ приступѣ къ дѣлу естественно представляется вопросъ: начать ли Коммиссіи занятія свои по этой части медалями или монетами? Хотя изданіе послѣднихъ важнѣе и полезнѣе въ историческомъ отношеніи, я предпочитаю однако на этотъ разъ изданіе первыхъ, по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Изданіе Русскихъ монетъ требуетъ предварительнаго приведенія въ извѣстность существующихъ по этой части при разныхъ заведеніяхъ и у частныхъ людей собраній. Надлежитъ разобрать, расположить и описать монеты не только въ порядкѣ времени, или лучше сказать, княженій, но до эпохи Единодержавія, также въ порядкѣ Великихъ и Удѣльныхъ Княжествъ, не упуская изъ виду отдѣльныхъ монетныхъ системъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ, во время самостоятельности

(*) См. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ. Москва, 1834.

нихъ. Многія изъ нашихъ древнихъ монетъ, относящихся къ періоду владычества Монголовъ, имѣютъ Татарскія и Арабскія надписи: а потому прежде изданія тѣхъ монетъ, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, изъяснить содержаніе сдѣланныхъ на нихъ надписей. Сверхъ того у насъ не мало, такъ называемыхъ, *незнаемыхъ* или еще не опредѣленныхъ монетъ, которыя ожидаютъ, можетъ быть, только приговора искуснаго Археолога, чтобъ занять почетныя мѣста въ Русской Нумизматикѣ. Вообще, чѣмъ многочисленнѣе собраніе монетъ, тѣмъ и трудъ распредѣленія и описанія ихъ будетъ продолжительнѣе и многосложнѣе.

2) Мысль объ изданіи Русскихъ монетъ, объемлющая всѣ извѣстныя въ семъ родѣ собранія, требуетъ, по самой обширности своей, зрѣлаго соображенія, постояннаго плана для предполагаемаго изданія тѣхъ собраній, также заблаговременнаго отклоненія представляющихся къ тому препятствій.

3) Напротивъ, къ изданію Русскихъ медалей, болѣе ограниченныхъ числомъ и достаточно извѣстныхъ, можно приступить безъ отлагательства и съ такимъ при томъ преимуществомъ, что способы Колласа и Вета могутъ быть употреблены здѣсь съ особенною удобностію и пользою.

Полагая, что Археографическая Коммиссія признаетъ эти причины уважительными, я обращаюсь исключительно къ Русскимъ медалямъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ въ семъ родѣ собраній самое полнѣйшее принадлежитъ Г. Коллежскому Совѣтнику Я. Я. Рейхелю, заключая въ себѣ до 500 нумеровъ. Этотъ любитель Отечественныхъ древностей, усердствуя споспѣшествовать успѣху предпріятія Археографической Коммиссіи, изъявилъ готовность служить ей своимъ собраніемъ медалей. Коммиссія, пользуясь симъ богатымъ собраніемъ, можетъ немногія, недостающія къ оному, медали получить на

время изъ Кабинетовъ, принадлежащихъ Ученымъ Заведеніямъ и нѣкоторымъ частнымъ людямъ, которые конечно, для пользы Наукъ, не откажутся оказать ей такого содѣйствія.

Часть медалей временъ Петра Великаго и послѣдующихъ, до 1739 года включительно, числомъ 63, была выгравирована и издана въ Москвѣ въ 1783 году, подъ заглавіемъ: *Слава Россіи, или собраніе медалей, означающихъ дѣла Петра Великаго и другія нѣкоторыя.* Сверхъ того съ 1829 года Ученый Комитетъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества помѣщалъ въ *Запискахъ* своихъ изображенія и описаніе медалей, выбитыхъ въ память знаменитыхъ дѣйствій Флота и происшествій къ нему относящихся. *Слава Россіи* не соотвѣтствуетъ въ исполненіи своему пышному названію, какъ по неполнотѣ и несовершенству оттисковъ, такъ и потому, что не заключаетъ въ себѣ описанія изображеній. Медали, касающіяся до морскаго дѣла, хотя и изданы отчетисто, ограничиваются событіями одного только рода и не превосходятъ 26.

Въ полномъ собраніи изображеній Русскихъ медалей должны, по всей справедливости, найти мѣсто всѣ извѣстныя у насъ медали и въ томъ числѣ выбитыя въ чужихъ краяхъ; такова на примѣръ медаль, поднесенная Императору Петру I 1717 года, въ Парижѣ, при посѣщеніи симъ Монархомъ тамошняго Монетнаго Двора.

Говоря о Русскихъ медаляхъ, не льзя пройти молчаніемъ счастливой мысли Императрицы Екатерины Второй — выбрать изъ нашей Исторіи всѣ достопамятныя происшествія и вытиснуть ихъ на металлѣ. На сей конецъ учреждены въ 1772 году два Комитета: одинъ для избранія историческихъ событій, а другой для начертанія проектовъ медалей. Такимъ образомъ составлены и Высочайше одобрены 94 рисунка, которые, начинаясь съ 860 года и заключая въ себѣ происшествія

княженій Рюрика, Игоря, Святослава и Ярополка, кончающся смертію послѣдняго, въ 980 году. По этимъ рисункамъ вырѣзаны были, въ разное время, на Монетномъ Дворѣ, штемпели, и каждымъ изъ нихъ оттиснуто по три бронзовыя медали для представленія Ея Императорскому Величеству. Хотя не предвидится затрудненія въ изготовленіи для Археографической Коммиссіи тѣми же штемпелями по одному экземпляру медалей: но изданіе ихъ въ свѣтъ едва ли бы соотвѣтствовало настоящимъ намѣреніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ потому, что предпріятіе изобразить на медаляхъ всѣ важнѣйшія событія Русской Исторіи не приведено къ окончанію, такъ и потому, что при выборѣ этихъ событій, въ исполненной уже части труда, не могла участвовать историческая Критика, тогда еще мало извѣстная въ Отечествѣ нашемъ. Впрочемъ намѣреніе Великой Екатерины, хотя и не вполнѣ совершенное, пребудетъ навсегда памятникомъ попечительности Ея о славѣ и пользѣ Россіи.

Справедливость требуетъ, чтобъ мы упомянули здѣсь и объ изобрѣтенныхъ Графомъ Ѳ. П. Толстымъ 20 медаліонахъ, представляющихъ знаменитѣйшія военныя дѣйствія 1812, 1813 и 1814 годовъ. Рисунки ихъ (въ очеркахъ) выгравированы извѣстнымъ нашимъ Художникомъ Н. И. Уткинымъ, и изданы въ свѣтъ въ 1818 году, съ описаніемъ изображеній и изъясненіемъ отдѣльно случаевъ, послужившихъ къ тому поводомъ. Медаліоны сіи, коихъ штемпели находятся у Сочинителя ихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ по достопамятной эпохѣ и важнымъ событіямъ, къ которымъ относятся, такъ и въ художественномъ отношеніи. Не взирая на то, что они уже изданы, я бы полагалъ издать ихъ вновь по способамъ Колласа и Бета, и даже въ видѣ опыта, начать ими предполагаемыя по этой части занятія Археографической Коммиссіи.

Изъ сего краткаго обозрѣнія усмотрѣть можно, что у насъ нѣтъ еще полнаго, въ хронологическомъ порядкѣ расположеннаго, собранія изображеній и описанія Русскихъ медалей, и составленіе такого собранія, конечно, принесло бы честь Археографической Коммиссіи.

Остается сказать нѣсколько словъ на счетъ плана изданія Отечественныхъ медалей. Я думаю, что изданію снимковъ на самой лучшей бумагѣ удобнѣе дать форматъ in-folio, съ присовокупленіемъ текста, гдѣ должны быть краткое означеніе случаевъ, на которые медали вытиснуты, описаніе сдѣланныхъ на нихъ изображеній и показаніе вѣса и металла медалей. Симъ, по мнѣнію моему, надлежитъ ограничиться, имѣя въ виду не ученое твореніе, а только изданіе матеріаловъ для Науки. Редакцію текста слѣдуетъ возложить на одного изъ Членовъ Коммиссіи съ тѣмъ, чтобъ онъ представлялъ этотъ трудъ на ея утвержденіе. Впрочемъ, описаніе изданныхъ уже медалей, если оно сдѣлано удовлетворительно, можетъ быть заимствовано изъ напечатанныхъ статей и въ предполагаемое отъ Коммиссіи изданіе.

3.

ДОНЕСЕНІЕ ВЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКУЮ КОММИССІЮ ЧЛЕНА ЕЯ Г. БЕРЕДНИКОВА,

О ДРЕВНЕЙ ГРАМОТѢ КНЯЗЯ РЯЗАНСКАГО ОЛЕГА ІОАННОВИЧА ОЛЬГОВУ МОНАСТЫРЮ.

Въ числѣ 82 актовъ, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Московскаго Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, находится Жалованная грамота Рязанскаго Князя Олега Іоанновича Ольгову Монастырю, относящаяся къ XIV вѣку. Эта грамота длиною 14, шириною 8¼ вершковъ, писана на пергаминѣ крупнымъ уставнымъ почеркомъ, и сходна въ палеографическомъ отношеніи съ Новогородскими грамотами (см. Том. I. Собр. Госуд. Грам. и Догов. и снимки при IV Томѣ) и другими древнѣйшими памятниками нашей Словесности. На заглавіи, въ видѣ заставки, изображены живописью Спаситель, Божія Матерь, Іоаннъ Креститель и Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, а по сторонамъ, на большихъ нарочно оставленныхъ поляхъ, Апостолъ Іаковъ (патронъ Князя Олега) и Игуменъ Ольгова монастыря Арсеній, молящійся на колѣнахъ. Надписи, надъ всѣми фигурами, писаны блѣдноватыми чернилами: іс. хр. мр.ѳ. іванъ. михаилъ. гавріилъ. агыосъ яковъ. се грѣшныи чернецъ Арсении (*). Для прямизны строкъ, проведены

(*) Я думаю, что живописныя изображенія, или по крайней мѣрѣ надписи, сдѣланы послѣ пожалованія грамоты: ибо невѣроятно,

по всему пергаминному листу чѣмъ-то острымъ линіи, отъ чего онъ по нимъ надрѣзался, прорвался въ четырехъ мѣстахъ и подклеенъ холстомъ и бумагою. Внизу грамоты сохранился, продѣтый въ пергаминъ, малиновый шелковый шнурокъ, на которомъ висѣла утраченная Княжеская печать.

Годъ, къ которому относится грамота, неизвѣстенъ; но его можно опредѣлить приблизительно, по слѣдующимъ признакамъ: a) Олегъ началъ княжить около 1350 г., скончался 1402 г.; b) Василій, Епископъ Рязанскій, упоминаемый въ грамотѣ, хиротонисанъ 1356 г. (Никон. Лѣтоп. Ч. III, стр. 206); но когда скончался, неизвѣстно; c) Епископъ Ѳеогностъ посвященъ 1387 г. (тамъ же Ч. IV, стр. 156). Не знаемъ, былъ ли Ѳеогностъ непосредственнымъ преемникомъ Василія, но во всякомъ случаѣ грамота не старѣе 1356 и не позже 1387 г. Въ концѣ ея (о чемъ см. ниже) упомянуто, что Олегъ, во время какого-то выѣзда своего изъ Переяславля, сдѣлалъ обѣтъ дать Ольгову монастырю мыто и побережное. Не указываетъ ли это на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которымъ Олегъ, въ теченіе своей жизни, неоднократно подвергался, т. е. на изгнаніе его изъ Рязанскаго Княжества, что случилось въ 1377, 1378, 1380, 1382 г. и т. д.?

Г. Мухановъ помѣстилъ этотъ древній дипломатическій памятникъ въ своемъ Сборникѣ подъ № 116, списавъ его съ какой-то старинной копіи, которая оказалась довольно вѣрною съ подлинникомъ и напечатана исправно, кромѣ немногихъ маловажныхъ ошибокъ, неправильно разставленныхъ знаковъ препинанія, и трехъ строкъ приписанныхъ въ концѣ грамоты другимъ почеркомъ.

чтобы Олегъ, жалуя Игумену Арсенію грамоту, велѣлъ его же самого изобразить на ней, и притомъ съ надписью: *се грѣшный чернецъ Арсеній.*

Эта приписка напечатана у Г. Муханова такъ: *А коли есмь выѣхалъ изъ отчины исъ своее, исъ Переяславя, тогдѣ есмъ обѣтъ учинилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалѣ есмъ Рязанское мѣсто и побережьное, аже ми далъ есть во Льговѣ въ отчинѣ своей въ Переяславли.* Вмѣсто того въ подлинникѣ: *А коли есмъ выѣхалъ изъ отчины изъ своее изъ Переяславля, тогдѣ есмъ обѣтъ учинилъ, къ Святѣй Госпожи Богородици придалъ есмъ Рязаньское мыто и побережьное, аже ми даетъ....*(1) *въ отчинѣ....* (2) *въ Переяславли.* Изъ списка Г. Муханова явствуетъ, что Олегъ далъ монастырю *мѣсто Рязанское* (3) и побережную пошлину: но если принять это чтеніе, то изъ послѣдующихъ за тѣмъ словъ не выходитъ никакого смысла (4). Видно: а) что переписчикъ копіи слова *мыто* не разобралъ, и написалъ: *мѣсто;* b) слово *даетъ* въ подлинникѣ, позднѣйшею рукою и болѣе блѣдными чернилами поправлено: далъ͡ те, а надъ словомъ мною не разобраннымъ, которое начинается слогомъ *ми*, пропущеннымъ въ копіи Г. Муханова, поставлены литеры л҃, п҃ (5), отъ чего и вышло нѣчто похожее

---

(1) Здѣсь должно быть какое нибудь собственное имя.

(2) Можетъ быть: *въ своей.*

(3) Т. е. *городъ Рязань.* Замѣтить должно, что въ собственной Россіи города и селенія не назывались *мѣстами*, и даже слово *мѣщанинъ* было неупотребительно до XVIII вѣка. Ссылаюсь на всѣ оффиціальные грамоты и акты. Равно есть ли примѣръ, чтобы Русскіе Великіе Князья или Цари, по примѣру Королей Польскихъ, жаловали монастырямъ города?

(4) Въ подлинникѣ послѣ словъ: *далъ есте*, стоитъ еще *ми*, такъ что, принимая чтеніе списка Г. Муханова, выходитъ: *аже ми далъ есте ми въ Льговѣ*, и проч.

(5) Эти надстрочныя буквы и знаки надъ ними (л, с҃ л҃ п҃), писанные еще блѣднѣе, чѣмъ приписка въ грамотѣ, обличаютъ новѣйшую руку, привыкшую къ круглому почерку и не умѣ-

на выраженіе: *аже ми далъ есть (ми) во Льговѣ въ отчинѣ своей въ Переяславли*, вмѣсто яснаго и прямаго чтенія: *аже* (т. е. мыто и побережное) *ми даетъ.....* (Олегу такой-то) *въ отчинѣ........ въ Переяславли.*

Представляя Коммиссіи подлинникъ и снятый мною списокъ съ грамоты Олеговой, честь имѣю донести, что сей памятникъ древней нашей письменности заслуживаетъ быть напечатаннымъ въ исправнѣйшемъ видѣ. Исключая Новогородскія грамоты, немногія Договорныя и Духовныя Московскихъ Великихъ Князей и три грамоты Князей Смоленскихъ, мы едва ли имѣемъ подлинники древнѣе грамоты Олеговой. Языкъ въ ней такъ ясенъ и правиленъ, что съ одной стороны онъ ни въ чемъ не затрудняетъ читателя, а съ другой даетъ самое выгодное понятіе о Русской Дипломатикѣ XIV вѣка. Сверхъ того сей актъ доказываетъ одно важное обстоятельство. Упоминаемые въ немъ Князья Ингварь, Олегъ и Юрій, относятся къ началу XIII вѣка; бытіе ихъ утверждено дипломатическимъ актомъ: слѣдовательно они болѣе уже не *великаны сумрака*, а дѣйствительно историческія лица. Учрежденіе Ольгова монастыря, дача ему осѣдлыхъ крестьянъ и земель, монетная система, разные роды пошлинъ, и проч. свидѣтельствуютъ о раннемъ развитіи гражданственности въ Рязанскомъ Княжествѣ. Чѣмъ далѣе Критика историческая, основанная на дипломатическихъ данныхъ, вноситъ свѣтильникъ свой въ глубину столѣтій, тѣмъ болѣе раждается вопросъ, не стояла ли древняя Русь и вообще всѣ Славяно-Восточныя племена на высшей степени образованности, чѣмъ міръ феодальный

шую поддѣлаться подъ угловатыя начертанія старинныхъ письменъ, въ чемъ каждый, кто опытенъ въ Археографіи, можетъ увѣриться при разсмотрѣніи подлинника Олеговой грамоты.

съ X по XII вѣкъ. Стоитъ только прочесть Рена или Лудена. О старинной гражданственности Русской, не гадательной, но основанной на оффиціальныхъ актахъ, въ свое время откроется многое (*).

Въ заключеніе честь имѣю представить Коммиссіи: не угодно ли будетъ съ живописныхъ изображеній и съ текста Олеговой грамоты приказать искусному Художнику снять fac-simile, для напечатанія въ приготовляемомъ мною «собраніи Историко-юридическихъ актовъ»?

(*) Въ Архивахъ прежде бывшихъ Ганзейскихъ городовъ, по словамъ Сарторія, нѣтъ актовъ (Urkunden) на Нѣмецкомъ языкѣ, прежде конца XIII вѣка (Geschichte des Hanseatischen Bundes, I Theil, s. 55). Мы, напротивъ того, имѣемъ достовѣрныя грамоты начала XIII, и можетъ быть XII столѣтій. Одно это уже много говоритъ въ пользу Русской гражданственности: но какая тьма надъ ея колыбелью!

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ДОНЕСЕНІЕ

ВЪ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

от Воспитанника Профессорскаго Института, Кандидата ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, Александра Драшусова.

Имѣю честь представить отчет моих занятій в продолженіе трех-мѣсячнаго пребыванія в Вѣнѣ.

По причинѣ дурной, чрезвычайно перемѣнчивой весенней погоды и почти постоянно пасмурнаго неба, я не мог до сих пор заняться надлежащим образом главною цѣлію моего путешествія — Практическою Астрономіею; и потому, в ожиданіи благопріятнаго времени, которое недавно уже наступило, обратил

преимущественно свое вниманіе на теорію этой Науки и другіе означенные въ моей инструкціи предметы.

Точныя Науки имѣютъ здѣсь весьма мало любителей. Въ Математическомъ Факультетѣ высшія лекціи посѣщаютъ только восемь человѣкъ, и въ этомъ ограниченномъ числѣ находится четыре иностранца; остальные молодые люди съ прекрасными дарованіями, приготовляются для Профессорскаго званія. По этому самое преподаваніе имѣетъ болѣе форму частныхъ ученыхъ бесѣдъ, лишено блеска публичныхъ лекцій, и самый кругъ Наукъ весьма тѣсенъ и ограничивается Высшею Математикою, Механикою, Астрономіею и Физикою. Я посѣщаю чтенія изъ трехъ послѣднихъ предметовъ.

Г. Литтровъ преподаетъ Астрономію по изданной имъ въ 1830 году книгѣ: *Vorlesungen über Astronomie*. Впрочемъ это руководство составляетъ болѣе программу, чѣмъ содержаніе курса, ибо онъ проходитъ весьма бѣгло то, что находится въ книгѣ и предоставляетъ ея основательное изученіе домашнимъ занятіямъ своихъ слушателей. На лекціяхъ онъ только объясняетъ трудныя мѣста, не входя впрочемъ ни въ какія, хотя нѣсколько продолжительныя выкладки, предлагаетъ сдѣланныя имъ въ книгѣ поправки и дополненія, знакомитъ съ текущими трудами новыхъ Астрономовъ, показываетъ практическія замѣчанія и различные ручные пріемы, необходимые для успѣшнаго производства наблюденій, наконецъ при случаѣ описываетъ устройство и самое приготовленіе астрономическихъ снарядовъ, сообщая притомъ иногда краткую Исторію ихъ открытія и постепеннаго усовершенствованія. Подобнаго преподаванія не льзя назвать курсомъ или систематическимъ изложеніемъ Науки, но для меня оно чрезвычайно полезно: ибо на каждой лекціи я пріобрѣтаю такія свѣдѣнія, которыя весьма трудно бы было отыскать въ книгахъ; притомъ огромная ученость Г. Литтрова,

его практическая опытность и даръ слова придаютъ особенную прелесть и занимательность малѣйшей подробности. Недавно онъ кончилъ первую часть *Vorlesungen*; вторую, содержащую въ себѣ почти одну только описательную часть Науки и теорію снарядовъ онъ прошелъ въ двѣ или три лекціи, такъ что курсъ собственно Астрономіи должно считать конченнымъ. До наступленія вакацій Г. Литтровъ будетъ читать отдѣльныя статьи изъ Математики, Механики и самой Астрономіи, о такихъ предметахъ, которые наиболѣе заслуживаютъ вниманія по своей занимательности или новости. Недавно онъ изложилъ такимъ образомъ полную теорію маятника, и показалъ въ подробности тѣ поправки и практическія предосторожности, которыя должно принимать въ расчетъ для успѣшнаго производства наблюденій надъ этимъ тонкимъ снарядомъ: что составило для меня предметъ весьма важный и любопытный.

Вскорѣ послѣ моего пріѣзда, на каѳедру Математики и Механики поступилъ новый Профессоръ изъ Офенскаго Университета, Г. Пецеваль. Онъ смѣнилъ Г. Литтрова, занимавшаго временно эту каѳедру послѣ Эттингсгаузена, и продолжаетъ начатой имъ курсъ. Студентамъ перваго года онъ преподаетъ главныя основанія Интегральнаго Исчисленія, а Студентамъ втораго, уже изучившимъ Механику, приложенія этой Науки къ Физикѣ. Послѣднія лекціи важны для меня по своему любопытному содержанію и составляютъ прекрасное дополненіе къ чтеніямъ Г. Эттингсгаузена. Г. Пецеваль предложилъ сперва теорію звука, потомъ перешелъ къ свѣту, изложилъ теорію волнъ и занимается теперь объясненіемъ главнѣйшихъ явленій двойнаго преломленія поляризаціи и интерференціи. Онъ не слѣдуетъ никакому печатному руководству и заимствуетъ свои чтенія изъ разныхъ Авторовъ. Я не могу

посѣщать лекцій Чистой Математики, потому что нахожусь это время въ классѣ Г. Литтрова.

Превосходный Профессоръ Физики и хорошій Кабинетъ, особенно замѣчательный по богатому собранію оптическихъ снарядовъ, представляютъ всѣ средства употребить съ пользою мое пребываніе въ Вѣнѣ какъ относительно къ самой Наукѣ, такъ и къ искусству преподаванія. Я не могу довольно надивиться неподражаемому дару Г. Эттингсгаузена—объяснять съ удивительною точностію самыя сложныя явленія безъ помощи Математическихъ выкладокъ, и дѣлать истину, такъ сказать, *осязаемою* тамъ, гдѣ по трудности предмета не льзя дать строгаго популярнаго доказательства. Имѣя болѣе 250 слушателей всѣхъ Факультетовъ, онъ принужденъ сообразоваться съ ихъ слабыми познаніями въ Математикѣ и ограничиваться пособіемъ одной Геометріи и самой элементарной Алгебры. Въ своихъ лекціяхъ онъ строго придерживается книги, изданной его предмѣстникомъ Баумгартнеромъ: *Die Naturlehre* (пятое изданіе 1836 года). Во время моего пріѣзда онъ былъ еще занятъ приготовительными свѣдѣніями изъ Химіи, но вскорѣ потомъ приступилъ собственно къ Физикѣ и уже окончилъ статьи о звукѣ, свѣтѣ и теплотѣ: при чемъ показалъ нѣсколько весьма любопытныхъ опытовъ. Теперь онъ читаетъ о Магнетизмѣ.

Наблюденіями самъ Г. Литтровъ не занимается и Обсерваторіею завѣдываетъ сынъ его Карлъ, который состоитъ при Университетѣ Адъюнктомъ и преподаетъ популярный курсъ Астрономіи. Обсерваторія, построенная среди города, надъ высокимъ зданіемъ Университета, имѣетъ столь невыгодное положеніе, что днемъ, отъ сильныхъ сотрясеній, не возможно дѣлать наблюденій; но она снабжена многими превосходными снарядами, между которыми особенно достойны примѣчанія: большой полуденный кругъ, измѣряющій

непосредственно по новiусу дуги въ 2″, прекрасный экваторiалъ и девяти-футовый рефракторъ съ параллактическимъ движенiемъ, помѣщенный въ особой башенкѣ съ подвижнымъ сводомъ. Почти всѣ инструменты, за исключенiемъ часовъ работы Англiйскихъ художниковъ, и трубъ, выписанныхъ изъ оптическаго заведенiя Утцшнейдера и Фраунгофера, сдѣланы въ здѣшнемъ Политехническомъ Институтѣ. Въ продолженiе неблагопрiятной погоды я занимался вычисленiемъ наблюденiй и преимущественно обратилъ свое вниманiе на теорiю и устройство снарядовъ, не упуская при томъ случая извлекать всевозможную пользу изъ наставленiй Г. Литтрова, который всегда охотно разрѣшаетъ мои сомнѣнiя. Въ ясные вечера я присутствовалъ при наблюденiяхъ помощiю полуденнаго круга, коего употребленiе уже довольно извѣстно мнѣ изъ моихъ занятiй въ Москвѣ подъ руководствомъ Г. Профессора Перевощикова; здѣсь я познакомился короче съ различными средствами находить величину небольшихъ погрѣшностей въ положенiи и устройствѣ этого важнаго инструмента и узналъ прекрасное средство опредѣлять коллимацiю круга дѣленiй помощiю изобрѣтеннаго Капитаномъ Кетеромъ коллиматора. Я занимался также наблюденiями посредствомъ экваторiала и теодолита; особенно любопытно было бы для меня видѣть измѣренiе взаимнаго разстоянiя двойныхъ звѣздъ микрометромъ, и я тщательно изучу этотъ предметъ, если только поспѣетъ, въ продолженiе моего пребыванiя здѣсь, приготовляемый въ Политехническомъ Институтѣ аппаратъ съ часами, для обращенiя большаго рефрактора въ звѣздныя сутки, безъ котораго подобныя наблюденiя не могутъ имѣть надлежащей точности. Въ непродолжительномъ времени я буду дѣлать наблюденiя надъ превосходнымъ обратнымъ маятникомъ здѣшней Обсерваторiи, устроеннымъ такимъ образомъ, что длину его

можно мѣрять въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ онъ производилъ качанія; Г. Литтровъ обѣщалъ служить мнѣ руководителемъ въ этомъ важномъ и совершенно для меня новомъ родѣ изслѣдованій.

Въ заведеніи знаменитаго Вѣнскаго Оптика Плёсля я видѣлъ новые, такъ называемые, *діалатическіе* телескопы, которые этотъ художникъ началъ дѣлать первый, на основаніи теоретическихъ изслѣдованій Г. Литтрова. Они отличаются отъ обыкновенныхъ акроматическихъ рефракторовъ тѣмъ, что кроунгласъ и флинтгласъ предметнаго стекла помѣщены не вмѣстѣ, но на разстояніи равномъ половинѣ длины всей трубы; главнѣйшее преимущество ихъ состоитъ въ увеличиваніи ясности и въ значительномъ уменьшеніи какъ длины трубы, такъ и діаметра флинтгласа, коего приготовленіе въ большихъ массахъ представляетъ столько затрудненій. Самые большіе, доселѣ сдѣланные Плёслемъ діалатическіе телескопы имѣютъ наружное предметное стекло въ 48 линій, а разстояніе фокуса въ 45 дюймовъ Вѣнской мѣры. Я видѣлъ у него два подобные снаряда: одинъ изъ нихъ, на простомъ штативѣ съ параллактическимъ движеніемъ, назначенъ для Обсерваторіи Университета, а другой, съ двумя маленькими кругами для прямаго восхожденія и склоненія, дающими по ноніусу 1′, сдѣланъ по заказу Эрцгерцога Карла. Трубъ большаго размѣра онъ не дѣлаетъ единственно за неимѣніемъ стеколъ. Практическая Астрономія имѣетъ полное право ожидать большихъ услугъ отъ этого важнаго усовершенствованія, которое можетъ быть составитъ примѣчательную эпоху въ Исторіи оптическихъ инструментовъ.

Въ мастерской Политехническаго Института, завѣдываемой Г. Штаркомъ, я видѣлъ приготовленіе астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ, преимущественно универсаловъ, теодолитовъ и уровней, ибо большіе снаряды дѣлаются только по зака-

занъ. Всѣ сдѣланные въ этомъ превосходномъ заведенія инструменты отличаются точностію, изящностію отдѣлки и чрезвычайно удобнымъ для наблюдателя расположеніемъ, и могутъ стать на ряду съ лучшими произведеніями извѣстныхъ Минхенскихъ художниковъ. Съ особеннымъ вниманіемъ я осмотрѣлъ прекрасную дѣлительную машину Рейхенбаха, принадлежащую къ числу первыхъ въ свѣтѣ, и богатый Физическій кабинетъ Политехническаго Институтa.

Въ дальнѣйшихъ моихъ занятіяхъ я буду строго сообразоваться съ данною мнѣ инструкціею и употреблю всѣ силы оправдать и заслужить своимъ рвеніемъ благодѣянія Начальства. Въ заключеніе поставляю себѣ пріятнѣйшею обязанностію засвидѣтельствовать искреннюю мою благодарность Г. Литтрову, который осыпалъ меня своими ласками, познакомилъ съ здѣшними Учеными, открылъ мнѣ входъ въ многія заведенія и всегда съ удовольствіемъ оказываетъ мнѣ услуги.

По пріѣздѣ я имѣлъ честь представиться нашему Полномочному Посланнику и Совѣтнику Посольства Князю Горчакову, покровительству котораго поручилъ меня Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія.

Вѣна,

6 Іюля / 24 Мая 1837 года.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Славянскія Древности. Сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго. Издано М. Погодинымъ. Часть историческая. Томъ первый, книга первая. Москва, 1837. VIII и 518 въ 8 д. л.

Участь Славянскихъ древностей до настоящаго столѣтія была очень жалка. Разработкою и изслѣдованіемъ ихъ занимались преимущественно, если не исключительно, только ученые Нѣмцы или неученые Славяне. Нѣмцы не могли написать объ этомъ предметѣ ничего дѣльнаго потому, что не знали ни языковъ, ни духа народовъ Славянскихъ, и сверхъ того водимы были ложнымъ патріотизмомъ, или лучше сказать, стариннoю народною враждою къ Славянамъ, которая, нечувствительно для нихъ самихъ, внушала имъ желаніе унижать и уничтожать все Славянское, чтобы потомъ на развалинахъ враждебной народности легче основывать величіе собственнаго, роднаго племени. Еще и теперь даже появляются въ Германіи ученыя диссертаціи и

цѣлыя книги, гдѣ доказывается, что Славянъ нѣтъ на свѣтѣ, да и не было никогда, что если они не Монголы, то уже покрайней мѣрѣ Турки или Финны. Славяне, писавшіе о своихъ единоплеменникахъ, были столь же неумѣренны, какъ и самые Нѣмцы: большею частію это были люди, лишенные классическаго образованія, безъ знаній и проницательности, нужныхъ для такого рода занятій,—люди, которые готовы были видѣть Славянъ во всѣхъ народахъ и для которыхъ всѣ языки міра звучали родными словами. Только недавно, не ранѣе какъ съ начала нынѣшняго столѣтія, появилось между Поляками, Сербами, Богемцами и другими поколѣніями Славянскими любители отечественной старины, люди съ умомъ свѣтлымъ и обширною ученостію, въ которыхъ любовь къ родному племени не выразилась смѣшнымъ и дѣтскимъ къ нему пристрастіемъ. За то нѣкоторые изъ нихъ, особенно Силезцы, впали въ противную крайность: вмѣстѣ съ ученостію, заимствованною у Нѣмцевъ, они приняли и направленіе анти-Славянское, такъ что, подобно всѣмъ ренегатамъ, стали воевать противъ своихъ народныхъ древностей еще съ большимъ жаромъ, чѣмъ самые ихъ наставники, Нѣмцы. Но и труды добросовѣстныхъ Славянскихъ Ученыхъ по части народной Исторіи, не смотря на многія прекрасно обработанныя части, не представляли доселѣ ничего цѣлаго. Создать это цѣлое пользуясь изслѣдованіями предшественниковъ, избѣгая ихъ недостатковъ и дополняя недостающее собственными разысканіями — суждено было Шафарику.

И взглядомъ на предметъ, и отчетливостію методы, Шафарикъ далеко превзошелъ своихъ предшественниковъ. Съ умомъ основательнымъ и проницательнымъ онъ соединяетъ обширную ученость. Теплое чувство любви къ народности одушевляетъ его во всѣхъ трудахъ. Оно одно поддерживаетъ его среди тысячи препятствій, полагаемыхъ ему обстоятельствами,—одно

даетъ ему силу итти твердо и постоянно къ предположенной цѣли. Такихъ Ученыхъ, какъ Шафарикъ, которые всѣми выгодами жизни жертвовали бы безкорыстной, высокой любви къ Наукѣ, въ ней одной видѣли бы цѣль и награду трудамъ своимъ — едва ли много найдемъ мы въ нашъ промышленый вѣкъ. Хотите вы убѣдиться въ словахъ нашихъ? — прочитайте письма Шафарика къ Профессору Погодину, помѣщаемыя въ нашемъ Журналѣ. Вы узнаете тогда этого необыкновеннаго Писателя, въ которомъ, скажемъ вмѣстѣ съ Г. Погодинымъ, «не знаешь, кому удивляться больше: человѣку, гражданину или Ученому». Всю жизнь свою Шафарикъ посвятилъ изученію памятниковъ Славянской Исторіи и Литературы; изучалъ свой предметъ глубоко, основательно, съ любовью, но чуждый ложнаго патріотизма и мелочнаго пристрастія ко всему тому, что запечатлѣно именемъ Славянскимъ, — недостатка, какъ мы уже сказали, общаго большей части его единоплеменниковъ и предшественниковъ на одномъ съ нимъ поприщѣ. Онъ издалъ много сочиненій, важныхъ для познанія Славянскаго міра; таковы его «Исторія Славянской Литературы», «Трактатъ о происхожденіи Славянъ» и многіе другіе труды; но вѣнецъ всего написаннаго имъ суть «Славянскія Древности» — твореніе, которое сдѣлаетъ эпоху въ изысканіяхъ объ Исторіи и жизни народовъ Славянскихъ, которымъ онъ пріобрѣлъ неотъемлемыя права на признательность и уваженіе не только единоплеменниковъ, но и всего ученаго міра. До сихъ поръ это сочиненіе не вышло еще вполнѣ. Тягостные недостатки не позволяютъ Автору печатать его съ скоростію, соотвѣтственною собственному его желанію и нетерпѣливымъ ожиданіямъ всѣхъ, кому мила вѣсть о жизни нашихъ предковъ, Славянъ. Цѣль и предметъ «Славянскихъ Древностей» есть — говоритъ Авторъ — стройное изложеніе всего, что только въ новѣйшее

время другими и нами самими открыто въ достойныхъ вѣроятія источникахъ и по основательномъ и благоразумномъ изслѣдованіи признано истиннымъ: т. е. о началѣ, первобытныхъ жилищахъ, раздѣленіи, дѣяніяхъ, свойствахъ, жизни, религіи, правленіи, языкѣ и образованіи древнѣйшихъ Славянъ.

Сколько Писателей древнихъ и новыхъ, разныхъ націй и разныхъ вѣковъ, долженъ былъ перечитать и сообразить Шафарикъ, сколько вещественныхъ памятниковъ древней жизни Славянской долженъ былъ изучить онъ, чтобы представить эту жизнь въ той полнотѣ и ясности, которой она доступна; съ тою отчетливостію, которой въ наше время требуетъ отъ Историка современное состояніе исторической критики. Шафарикъ перечиталъ все, что было писано о Славянахъ современниками съ древнѣйшихъ временъ до IX и X вѣка, которыми онъ оканчиваетъ свои «Древности»; сообразилъ и оцѣнилъ всѣ мнѣнія объ нихъ Ученыхъ изыскателей новѣйшихъ, видѣлъ собственными глазами большую часть сохранившихся до нашихъ временъ памятниковъ ихъ частной и общественной жизни, и плодомъ долговременныхъ занятій своихъ представилъ сочиненіе, удовлетворяющее самымъ строгимъ требованіямъ нашего историческаго вѣка. Истину сказаннаго лучше всего докажетъ разборъ самаго сочиненія.

Во всякомъ критическомъ сочиненіи историческаго содержанія первое дѣло оцѣнка источниковъ. Шафарикъ указываетъ всѣ, которыми онъ пользовался. Какая куча Писателей Греческихъ и Римскихъ, Германскихъ и Славянскихъ! Многіе совершенно неизвѣстны у насъ даже по имени. Приведемъ въ примѣръ Писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ и цитированныхъ имъ между источниками второй половины «Древностей» отъ конца V до конца X столѣтія. Вотъ они:

Историки: Іорнандъ или Іорданъ (552); Іоаннъ Бикларскій (Biclariensis) (589); Фредегарій Схоластикъ (около 650); Беда Достопочтенный (ум. 735); Павелъ Варнефриди, прозванный Діакономъ (ум. около 799); Эйнгардъ (ум. 844); разныя Нѣмецкія лѣтописи извѣстныхъ и неизвѣстныхъ Писателей, каковы: Annales S. Amandi, Tiliani, Laubacenses, Petaviani, Laureshemenses, Alamannici, Guelferbytani, Nazariani, Sangallenses, Iuvavenses, Salisburgenses, S. Emmerammi, Ratisponenses, Laurissenses, Chronicon Moissiacense, Annales Mettenses, Fuldenses, Bertiniani, Vedastini, Lobienses, Xantenses, Wirciburgenses и т. п. Безыменный Авторъ De convers. Bojoar. et Carent. (около 873); Библіотекарь Анастасій (ум. 886); Саксонъ Стихотворецъ (898); Регино (ум. 915); Фродоардъ (ум. 966); Витихиндъ (пис. 966—980); Аймоинъ (ум. 1008) и его сократитель (1165); Дитмаръ (ум. 1018); Адельбольдъ (ум. 1027); Випио (1948); Hermannus Contractus (ум. 1054); Адамъ Бременскій (ум. около 1076); Ламбертъ Шаффнабургскій (ум. 1077); Гепидамъ (ум. 1080); Бруно (ум. около 1082); Сигебертъ Gemblacensis (ум. 1112); Саксонъ Лѣтописецъ или Эккегардъ (около 1139); Оттонъ Фрисингенскій (ум. 1158); Гельмольдъ (около 1168); Саксонъ Хронографъ (около 1188); Албертъ Штаденскій (ум. около 1260). — За Историками слѣдуетъ списокъ Географовъ; но мы не будемъ исчислять ихъ, полагая, что и первыхъ выписано довольно, чтобы дать понятіе о множествѣ Писателей, съ которыми справлялся Шафарикъ, трудясь надъ своими «Древностями». Оцѣнивать относительное достоинство и достовѣрность каждаго Писателя, каждаго памятника, служившаго ему источниками, онъ не почелъ нужнымъ: за то указалъ различныя изданія ихъ, или собранія, въ которыхъ они напечатаны. Послѣднее можетъ принести большую пользу нашимъ молодымъ Ученымъ, незнакомымъ по большей

части съ Латинскою и Славянскою Литературою Среднихъ вѣковъ. Окончивъ отчетъ объ источникахъ исчисленіемъ важнѣйшихъ трудовъ своихъ предшественниковъ на поприщѣ Славянскихъ древностей, какъ то: Іордана, Ассемани, Шлёцера, Туммана, Гебгарди, Антона, Лингарта, Гаштерера, Дурича, Потоцкаго, Нарушевича, Добровскаго, Энгеля, Маевскаго, Карамзина, Соларича, Швабенау, Оссолинскаго, Линде, Раковецкаго, Суровецкаго, Данковскаго, Эверса, Коллара и Маціевскаго, Шафарикъ переходитъ къ изложенію самаго предмета, и начинаетъ разысканіями о происхожденіи Славянъ.

Одни изъ писавшихъ о Славянахъ до Шафарика почитали ихъ племенемъ новымъ въ Европѣ, пришедшимъ въ нее вмѣстѣ съ Гуннами, Аварами и другими Азіатскими выходцами, и поэтому отвергали всякое существованіе ихъ въ Европѣ ранѣе V столѣтія и Исторію Славянъ начинали только съ того времени, какъ они являются въ сказаніяхъ Византійцевъ и другихъ народовъ подъ именемъ, которое носятъ доселѣ; что Славяне могли существовать въ Европѣ и прежде, только подъ другими именами, того эти господа не хотѣли и знать. Другіе, допуская возможность послѣдняго обстоятельства, считали Славянъ за племя старобытное въ нашей части Свѣта, но не умѣли найти пути къ отысканію его между многочисленными племенами, заселявшими Европу во времена, предшествовавшія V столѣтію. Они прямо, со всего размаху, погружались въ Киммерійскій мракъ, покрывающій эти племена, ихъ происхожденіе, связи, жизнь и подвиги; во всѣхъ народахъ и народцахъ, именами которыхъ Греческіе и Римскіе Писатели испестрили пространство, занимаемое нынѣ народами Славянскими, начинали добираться начала Славянскаго, и вытягивая изъ этихъ именъ нужныя имъ звуки и значенія, крестили въ Сла-

вамъ или давали имъ въ предки всѣхъ, кого хотѣлось: Скиѳовъ, Сарматовъ, Гетовъ, Ѳракійцевъ, Кельтовъ или Финновъ. Въ то же самое время тѣ, которые держались мнѣнія о новости Славянъ въ Европѣ, считали это племя однороднымъ съ Монголами или Турками. Ясно, что такимъ путемъ не льзя было достигнуть никакого основательнаго результата, и что Писатели, слѣдовавшіе этому методу, вмѣсто того, чтобы обогащать древности Славянскія новыми фактами, затемняли ихъ только безчисленными противорѣчивыми и безполезными догадками. Запутанность большею частію происходила отъ того, что Писатели эти были незнакомы съ успѣхами, которыя сдѣлала въ наше время Наука Сравнительной Филологіи.

Шафарикъ, вѣруя въ старобытность Славянъ въ Европѣ, для доказательства этого мнѣнія, не пошелъ вслѣдъ за своими предшественниками по старой и избитой колеѣ; онъ рѣшился проложить новый путь, вѣрнѣе и надежнѣе прежняго. Чтобы отвѣчать на вопросъ: Славяне древніе ли обитатели Европы, или новые? и потомъ: если древніе, подъ какими же именами праотцы Славянъ явились первоначально, и стали извѣстны другимъ народамъ? — онъ разсматриваетъ сначала Славянъ въ физическомъ отношеніи, чтобы опредѣлить, къ какому племени принадлежатъ они, какъ члены того огромнаго семейства, которое называется человѣчествомъ. Сдѣлавъ это, онъ исчисляетъ доказательства, въ пользу старобытности Славянскаго племени въ Европѣ, и ищетъ подъ какими именами оно могло быть извѣстно иноземцамъ до V столѣтія; убѣдясь въ томъ, что древнѣйшія названія его были Винды или Венеды и Сербы, онъ уже съ увѣренностію, чуждою его предшественникамъ, слѣдитъ эти названія въ Писателяхъ Греческихъ и Латинскихъ до самаго Геродота, и собирая все, что говорится объ нихъ, почитаетъ это

уже неотъемлемою собственностію Славянскаго племени. Первая книга перваго тома, переведенная на Русскій, оканчивается разысканіями только о первобытныхъ жилищахъ Славянъ подъ именами Виндовъ и Сербовъ.

Познакомивъ съ общимъ ходомъ розысканій Автора, вглядимся поближе въ подробности; посмотримъ, тверды ли основанія, на которыхъ воздвигаетъ онъ свое величественное зданіе, и строитъ ли онъ его по правиламъ нынѣшней Архитектуры; пользуясь тѣми услугами, которыя другія Науки оказали Исторіи?

Въ изысканіяхъ о мѣстѣ, которое занимаютъ Славяне въ ряду человѣческихъ племенъ, Авторъ нашъ не сказалъ ничего новаго: изложивъ кратко классификацію породъ человѣческихъ, основанную Блуменбахомъ и Кювье на физіологическомъ ихъ сходствѣ и различіи, онъ вслѣдъ за нимъ, слѣдуя новѣйшимъ языкоизслѣдователямъ: Гумбольдту, Абель-Ремюза, Раску, Клапроту, Боппу и Потту, распредѣляетъ ихъ по сродству лингвистическому, причисляя Славянъ, какъ и помянутые Филологи, къ семейству народовъ Индо-Германскихъ, которое онъ предпочитаетъ называть Индо-Европейскимъ, и которому еще справедливѣе можно было бы дать имя Персо-Славянскаго. Цѣль этого отдѣла «Древностей» та, чтобы доказать однажды навсегда, что Славяне и по физіологическому устройству и по свойству языка — племя отдѣльное и самостоятельное, состоящее въ близкомъ родствѣ съ Германцами, Литовцами и другими народами Европейскими; съ Монголами же, Турками и другими Средне-Азіатскими племенами не имѣющіе никакой связи, никакого сходства. Утвердившись въ этомъ положеніи, Шафарикъ переходитъ къ законодательствамъ старобытности этого Славянскаго племени въ Европѣ. Вотъ выращцѣ важнѣйшія изъ нихъ: Славяне, какъ видно изъ ихъ свойствъ нравственныхъ и тѣлесныхъ, какъ показываетъ матерія

и форма ихъ языка, суть народъ самобытный, самостоятельный, не составившійся изъ смѣшенія другихъ, не принявшій и неусвоившій чуждаго языка. Такой народъ долженъ былъ образоваться во времена очень древнія, доисторическія, тогда же, какъ Германцы, Кельты и другіе старожилы Европейскіе. По сю пору народъ этотъ занимаетъ жилищами своими большую половину Европы, и числомъ по крайней мѣрѣ равняется Германцамъ. Мы знаемъ изъ достовѣрной Исторіи, что и за тысячу лѣтъ до насъ, около 800 г. по Р. Х., онъ занималъ не только равное теперешнему, но и еще большее пространство. То же было и за три вѣка еще древнѣе, въ началѣ VI столѣтія. Что же послѣ этого мѣшаетъ намъ думать, что онъ и тогдѣ числомъ своимъ равнялся Германцамъ, тѣмъ болѣе, что это подтверждается сказаніями современныхъ Писателей, которые, какъ Прокопій и Іорнандъ, говорятъ съ удивленіемъ о множествѣ народовъ Славянскихъ. А если это такъ, то почему же Славяне не могли быть народомъ столь же многолюднымъ и занимать такія же обширныя жилища около Р. Х., какія занимали они шесть вѣковъ позже? На это возражаютъ обыкновенно, что Исторія того времени не представляетъ свидѣтельства въ пользу такой старобытности Славянъ. Такъ; но намъ извѣстно также изъ другихъ источниковъ, кромѣ Греческихъ и Римскихъ Писателей, что въ глубокой древности въ Европѣ, особенно въ ея Сѣверной и Западной части, жили многіе народы, о которыхъ эти Писатели рѣшительно молчатъ; кромѣ того, очень можетъ быть, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть, что праотцы Славянъ извѣстны были Грекамъ и Римлянамъ подъ какимъ-нибудь другимъ древнѣйшимъ, а не теперешнимъ именемъ этого племени. Вторгнуться въ Европу въ IV или V вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами такому многочисленному народу, какъ Славяне, — невозможность рѣшительная. Все

Греческіе и Римскіе Писатели, оставившіе древнѣйшія извѣстія о Славянахъ, заходившихъ на предѣлы Восточной Римской Имперіи, хранятъ совершенное молчаніе о томъ, откуда они вышли, гдѣ были ихъ старинныя жилища, какого они роду и племени; напротивъ того говорятъ о нихъ единогласно, какъ о народѣ, всѣмъ знакомомъ, тогда какъ о подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ Писатели эти никогда не умалчивали ни при какомъ другомъ вновъ являвшемся или неизвѣстномъ народѣ, сколь бы ни былъ онъ малозначителенъ. Что Славяне стародавніе обитатели Европы, столь же древніе какъ Кельты, Латины или Германцы, это можно подкрѣпить еще и другими доказательствами, именно: основнымъ сходствомъ формъ Славянскаго языка съ съ языками древне-Европейскихъ народовъ, сходствомъ, показывающимъ, что всѣ эти языки — члены одного общаго, въ незапамятное время вынесеннаго ими изъ Азіи. Кромѣ формъ то же самое доказываютъ и многія слова языка Славянскаго, слова чисто Кельтскія или Готескія, которыя могли зайти къ Славянамъ только тогда, когда эти народы жили въ сосѣдствѣ, а это очевидно долженствовало быть ранѣе V столѣтія; и на оборотъ, въ языкахъ другихъ древнихъ народовъ Европейскихъ находимъ также слова Славянскія. Имена личныя этихъ народовъ, особенно Кельтовъ и Германцевъ, образованныя по тѣмъ же формамъ, какъ и Славянскія, служатъ также важнымъ доказательствомъ бывшаго между ими нѣкогда сходства. Всѣ такія имена составлены помощію окончаній: *gard*, *hart*, *gast*, *man*, *mår* или *mer*, *rêds* или *rât*, *walda*, *vidr* и *wit*, которыя совершенно согласуются съ древне-Славянскими, оканчивающимися на *градъ* или *грдъ*, *гость*, *манъ*, *меръ* или *міръ*, *радъ*, *владъ*, *видъ* и *витъ*; на пр.: Engilhart, Imrinhart, Valgerdr и Болѣградъ, Полиградъ, Радиградъ; Alpigast, Nevogast, и Дамагость, Мотогость;

народнаго сходства имень вовсе не встрѣчается съ именами сродныхъ Азіатскихъ народовъ, Мидовъ или Персіянъ; у нихъ такія имена составлены съ окончаніями: *bares*, *bates*, *bazos*, *burzanes*, *dates*, *merd*, *mitres*, *phernes*, *spes*, *takes*, *tekes* и другими. Сравненіе нравовъ, обычаевъ, религіи, правленія и узаконеній древнихъ Славянъ съ таковыми же у древне-Европейскихъ народовъ Индо-Германскаго племени ведетъ къ тому же заключенію, что всѣ эти народы — братья и съ незапамятныхъ временъ жили рука объ руку въ Европѣ. Наконецъ географическія названія городовъ и рѣкъ около Карпатовъ, гдѣ мы находимъ Славянъ въ V и VI вѣкѣ, запечатлѣны у Писателей Греческихъ и Римскихъ гораздо древнѣйшихъ этого времени, такою Славянщиной, что ихъ рѣшительно не льзя отнести къ языкамъ другихъ народовъ.

Если что изъ сказаннаго можетъ показаться неяснымъ, то виною этому узкія рамы нашего разбора, заставившія насъ втиснуть въ три, четыре страницы то, что Авторъ развиваетъ на пятидесяти. Желаніе хотя сколько-нибудь познакомить читателей съ этою частію розысканій Шафарика, по мнѣнію нашему самою вѣрною и превосходно отдѣланною, оправдываетъ насъ въ тиранствѣ, съ какимъ мы сложили въ Прокрустово ложе ясно и полно развитыя имъ мысли.

Рѣшивъ удовлетворительно вопросъ о существованіи Славянъ въ Европѣ ранѣе IV и V вѣка, Авторъ нашъ переходитъ къ другому: подъ какими же именами извѣстны они были Писателямъ Греческимъ и Латинскимъ до этого времени? Находя, что два древнѣйшіе свидѣтеля, упоминающіе о Славянахъ, Іорнандъ и Прокопій, разногласятъ — первый, говоря, что древнѣйшее и общее имя Славянъ и Антовъ было Венеды или Виниды; другой, утверждая, что самобытное названіе ихъ

Споры — Авторъ приступаетъ къ розысканіямъ: точно ли предки Славянъ, какъ увѣряетъ Іорнандъ, назывались Винидами, или какъ утверждаетъ Прокопій, имя ихъ было Споры. Розысканія эти показываютъ, что Винды или Венеды (существуетъ множество варіантовъ этого имени, происшедшихъ отъ коренныхъ свойствъ языковъ тѣхъ народовъ, которые его употребляли) есть общее названіе, которое давали Славянамъ и Нѣмцы, и Кельты, и Чудь и Литва, не могшіе его заимствовать другъ у друга, тѣмъ болѣе у какого нибудь Латинскаго Писателя. Основываясь на этомъ и множествѣ другихъ доказательствъ, Шафарикъ рѣшаетъ, что Венды было имя, которымъ означали Славянъ иноплеменники, но что сами себя они называли Србами, (Сербами), названіе, которое Прокопій исковеркалъ въ Споры. Послѣднее мнѣніе, представленное въ первый разъ Добровскимъ, доказывается между прочимъ свидѣтельствами Плинія и Птоломея, у которыхъ имя Сербовъ находимъ въ его чистой, священной формѣ; Плиній говоритъ: A Cimmerio accolunt Maeotici, Vali, Serbi, Arrechi, Zingi, Psesii (H. Nat. lib. VI, c. 7. § 19). Птоломей: *Μεταξὺ δὲ τῶν κεραυνίων ὀρέων καὶ τοῦ Ρᾶ ποταμοῦ 'Ορειναῖοι καὶ Οὐάλοι καὶ Σέρβοι* (друг. *Σίρβοι*) (Geogr. l. V, c. 9); а слова одного Баварскаго Географа IX вѣка подтверждаютъ это какъ нельзя лучше. Вотъ онѣ: Zerviani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant. (Hormayer's Archiv. 1827, № 49).

На названіяхъ Славянъ въ древности Виндами, или Венедами, и Сербами, основывается все зданіе перваго отдѣленія «Славянскихъ Древностей» Шафарика. Убѣдясь въ этомъ, онъ уже съ увѣренностію собираетъ всѣ древнѣйшія свидѣтельства о Венедахъ и Сербахъ, почитая это принадлежащимъ Славянамъ. Статья эта обдѣлана такъ, что не оставляетъ желать ничего лучше.

Важность и многочисленность приведенныхъ въ ней свидѣтельствъ и малый объемъ нашего разбора, не позволяютъ представить ее въ выпискахъ. Пусть читатели слушаютъ самого Шафарика: «Древности» его долженъ имѣть всякій образованный Славянинъ. Со всѣми своими недостатками, неизбѣжными впрочемъ при нынѣшнемъ состояніи неизвѣстности многихъ матеріаловъ, это трудъ образцевый, изданіемъ котораго Шафарикъ оказалъ великую услугу не только своимъ единоплеменникамъ, но и всѣмъ Ученымъ Западной Европы: онъ обнажилъ предъ ними древность и бытъ народовъ Славянскихъ, о которыхъ они, занятые самолюбивымъ изученіемъ самихъ себя, не имѣли и понятія: онъ отстоялъ народность Славянскую противъ нападковъ иноземцевъ, и покрытый славою, вышелъ изъ боя.

Надѣемся, что достоинства труда Шафарикова познакомятъ съ нимъ иностранцевъ и что «Древности» скоро явятся въ переводахъ на другіе языки. Стараніемъ Г. Бодянскаго, молодаго Ученаго, извѣстнаго своими познаніями въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, мы, Русскіе, увидѣли этотъ трудъ на нашемъ языкѣ прежде всѣхъ Европейскихъ народовъ. Переводъ хотя и не изященъ, но вѣрно передаетъ подлинникъ; чего же болѣе требовать отъ Переводчика ученаго сочиненія, гдѣ точность и опредѣлительность, а не блескъ изложенія составляютъ достоинство? Переводъ заслуживаетъ вниманіе и въ другомъ отношеніи: это первое знакомство наше съ произведеніями Чешской Литературы. Дай Богъ, чтобы съ легкой руки Г. Бодянскаго переводы съ Славянскихъ нарѣчій пошли у насъ въ ходъ. До сихъ поръ мы почти совсѣмъ не знаемъ произведеній Славянской учености и трудолюбія, а пора-бы съ ними сблизиться: это было бы первымъ шагомъ къ лучшему познанію нашей Отечественной Исторіи.

Заключая нашу рецензію, считаемъ долгомъ изъявить признательность и Издателю «Древностей» Г. Профессору Погодину, безъ помощи котораго мы можетъ быть не скоро увидѣли бы ихъ на своемъ языкѣ. Безпрестанныя доказательства благородной любви къ Наукѣ Г. Погодина утѣшаютъ насъ и печалятъ вмѣстѣ: печалятъ потому, что раждаютъ мало соревнованія и худо цѣнятся.

В. Г.

Слово о молитвѣ за умершихъ, говоренное въ день Смоленской Божіей Матери, въ храмѣ ея имени, при Санктпетербургскомъ Смоленскомъ кладбищѣ, Священникомъ Симеономъ Красноцвѣтовымъ. С. П. Б. 1836. 40 стр. in-8°.

Слово Г. Красноцвѣтова о молитвѣ за умершихъ есть не столько обыкновенное Церковное поученіе, сколько ученое разсужденіе. Важные вопросы (касательно сего предмета), рѣшеніемъ которыхъ Авторъ занимается, богословскій взглядъ на самый предметъ и учено-систематическій образъ изложенія, рѣзко отличаютъ слово его отъ обыкновенныхъ поученій и проповѣдей, предлагаемыхъ въ церкви. Три важные вопроса рѣшитъ Авторъ въ словѣ своемъ: 1) *на чемъ основывается молитва за умершихъ?* 2) *что должно отвѣчать на важнѣйшія возраженія противъ сей молитвы?* и 3) *имѣетъ ли она какую либо особенную важность надъ самымъ прахомъ умершихъ?* Вопросы сіи рѣшены основательно къ назиданію чадъ Православной Церкви. Въ первой части слова, Авторъ, раскрывая возможность дѣйственности нашей молитвы за умершихъ братій, доказываетъ силу и важность оной въ отношеніи къ спасенію душъ усопшихъ въ Вѣрѣ. Доказательства сіи почерпаются имъ: 1) изъ силы

молитвы вообще, объемлющей всѣ времена и мѣста, и не только современниковъ, предковъ и потомковъ, но и міръ чисто духовный, какъ свѣтлый, такъ и темный, какъ это выводитъ Авторъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія, наблюденій и ученій здраваго разума; 2) изъ отношенія Бога къ умершимъ, который остается для нихъ тѣмъ же человѣколюбивымъ Отцемъ, какъ и для живущихъ на землѣ; 3) изъ состоянія душъ человѣческихъ по ту сторону гроба, которое можетъ измѣняться въ нравственномъ отношеніи и дѣлаться или лучше, или хуже, смотря по различной нравственной дѣятельности души; 4) *изъ Священнаго Писанія*, въ коемъ хотя нѣтъ ясной заповѣди — молиться за умершихъ, однако же есть мѣста, въ коихъ повелѣвается молиться другъ за друга, и есть примѣры, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, изъ коихъ видно, что молитва за умершихъ употребляема была въ Церкви, какъ Ветхозавѣтной, такъ и Новозавѣтной, и изъ *преданія Церкви*, какъ хранительницы и истолковательницы Слова Божія, и 5) наконецъ, изъ чувства нашей любви. Всѣ сіи пункты раскрыты въ порядкѣ и строгой связи, языкомъ хотя и ученымъ, но понятнымъ для слушателей. Раскрывая дѣйствительность и благотворность молитвы за умершихъ грѣшниковъ, Авторъ говоритъ: «Молитва за усопшихъ имѣетъ близкое сходство съ молитвою ко Святымъ. Та и другая касается умершихъ нашихъ братій; различіе только въ томъ, что одна относится къ чистымъ существамъ, другая къ грѣшнымъ; въ одной просимъ ихъ ходатайства за насъ, въ другой предлагаемъ наше за нихъ. Но ежели можемъ дѣйствовать молитвою на однихъ, то почему и не на другихъ; въ томъ и другомъ случаѣ молитвы дѣятельны только силою Бога.» Показывая отношеніе Бога къ умершимъ нашимъ братіямъ, Авторъ говоритъ: «Богъ нашъ, для котораго всѣ живы, есть Богъ и для тѣхъ, которые

для насъ умерля. А какъ Богъ для насъ есть Отецъ, жертвующій за спасеніе наше кровію своего Сына; есть, такъ сказать, собратъ нашъ, пріобщившійся нашей плоти и крови для нашего искупленія; есть Духъ, животворящій мертвенное существо наше въ обновленіе: короче — есть любовь, неистощимая въ излiяніи благодатныхъ дарованій: слѣдовательно, сей человѣколюбивый Богъ, для котораго всѣ живы, остается такимъ же Богомъ и для нашихъ умершихъ, тѣмъ же единокровнымъ, тою же любовію. . . Любовь всегда любовь; все, что исчезаетъ или измѣняется, не отъ любви.» Мѣста сіи дѣйствительно довольно ясно раскрываютъ дѣйствительность нашей молитвы за умершихъ и имѣютъ силу и утѣшеніе для сердца. Не приводя другихъ мѣстъ, гдѣ Авторъ, на основаніи Слова Божія, весьма хорошо описываетъ жизнь души по ту сторону гроба, ея нравственную дѣятельность и усовершимость въ другомъ духовномъ мірѣ, остановимся на моихъ мѣстѣ, гдѣ Авторъ изъ чувства нашей природы выводитъ сильнѣйшее доказательство потребности нашей молитвы за умершихъ. «Есть цѣлыя Христіанскія общества» — говоритъ Авторъ — «которые по уму не вѣрятъ въ силу молитвъ за умершихъ, но по неодолимому влеченію чувства торжественно предписываютъ молиться за нихъ (*). Нѣтъ ни одного народа, для котораго бы потребность молитвы не была ощутительна (**). Столь живое, всеобщее, неодолимое, могущественное и повелительное чувство не есть ли

(*) 15 Ноября 1816 года изданъ былъ въ Пруссіи Указъ о назначеніи одного дня въ году для всеобщей, торжественной молитвы за умершихъ. Brenner's Katholische Dogmatik, B. II, p. 523.

(**) Греки и Римляне приносили за нихъ жертвы (Одисс. I, 290. Энеид. кн. III, 62 ст.), а у Персовъ были даже назначены дни молитвы за умершихъ. См. Зенд. граждан. и религіоз. обычаи Персовъ, § 11.

сильнѣйшее доказательство необходимости поминовенія умершихъ; не есть ли существенная потребность нашего духа и братской любви, не есть ли даже не пререкаемое повелѣніе самаго Бога! Можно ли подумать, что бы столь живое чувство насаждено было въ насъ такъ глубоко, безъ всякой нужды и назначенія. Можно ли представить, что бы оно дано было намъ для одного только безпокойства и даже мученія? Удались мысль горькая и безотрадная, недостойная ни Бога ни человѣка! Столь пламенная любовь не можетъ быть блудящимъ огнемъ; столь неодолимая потребность не можетъ быть самообольщеніемъ. Мы не сильнѣе чувствуемъ нужду молиться за себя самихъ; а еще никто изъ умныхъ людей не признавалъ этой потребности обманомъ. Нѣтъ: та же любовь наша, которая не была для нихъ пустою и бездѣйственною въ этомъ мірѣ, необходимо переходитъ за ними и въ тотъ міръ. Для ней нѣтъ преградъ и границъ; она не знаетъ смерти и мертвыхъ; для ней все живо и она для всѣхъ жива и дѣйственна; она все обнимаетъ, все совокупляетъ, вездѣ дѣйствуетъ и о всѣхъ ходатайствуетъ. И если она повелѣваетъ намъ подходить къ обезображеннымъ смертію тѣламъ умершихъ, если приказываетъ омывать ихъ, украшать, осыпать цвѣтами, умащать благовоніями, погребать съ приличною честію, украшать самыя могилы мраморомъ и золотомъ: то какъ можетъ оставить безсмертный духъ ихъ безъ должнаго попеченія? Не болѣе ли, не прежде ли она должна обратить на него свою заботливость? Не сильнѣе ли она должна чувствовать нужду—украшать души умершихъ цвѣтами милостыни, умащать ихъ дѣлами благотворительности, облагоухать ихъ ѳиміамомъ молитвы, чтобы истребить пятно грѣха и зловоніе беззаконій?»

Во второй части Авторъ рѣшитъ возраженія, какія обыкновенно дѣлаютъ противники, отвергающіе

моленіе о умершихъ. Изъ числа возраженій, противъ молитвы за умершихъ, онъ обращаетъ вниманіе на два: 1) Говорятъ, что «нельзя видѣть плодовъ дѣйствительности нашей молитвы на умершихъ; умершимъ нужны однѣ блага духовныя, каковы: изглажденіе грѣховъ ихъ, исправленіе воли и т. п. Но нравственное усовершеніе должно быть плодомъ личной его самодѣятельности: посему молитвы за умершихъ совершенно напрасны»; 2) «Живые находятся еще въ состояніи нерѣшенномъ, а участь умершихъ рѣшена неизмѣнно: слѣдовательно, будемъ ли мы молиться за нихъ, или нѣтъ, все мы не разрѣшимъ связаннаго, ни поможемъ развязать разрѣшенное». Оба сіи возраженія Авторъ опровергаетъ основательно и удовлетворительно для убѣжденія въ пользѣ молитвы. На первое отвѣчаетъ онъ, что мы не всегда замѣчаемъ благотворность нашей молитвы даже за живыхъ, однакожь увѣрены, что наша молитва не остается тщетною. При томъ же здѣсь дѣйствуетъ благодать Божія, которая по молитвѣ нашей содѣйствуетъ спасенію умершихъ. Второе отвергаетъ онъ цѣлію частнаго и всеобщаго суда Господня. Сказавъ, что будущій судъ для Сердцевѣдца Бога не нуженъ, а имѣетъ приложеніе только къ намъ, Авторъ продолжаетъ: «Судъ Божій есть не что иное, какъ объявленіе приговора Божія, указаніе, или назначеніе намъ приличнаго мѣста въ новомъ порядкѣ вещей, сообразно нашему достоинству. Такъ по смерти нашей вступаемъ мы изъ вещественнаго міра въ духовный, въ новый порядокъ вещей, и намъ назначается приличное нашимъ способностямъ и заслугамъ мѣсто, съ котораго мы должны продолжать свою дѣятельность и усовершеніе, чтобы достигнуть въ мѣру полноты Христовой, и вотъ частный судъ. По кончинѣ міра общей вступаемъ мы опять въ новый порядокъ вещей, и намъ всѣмъ, а потому общенародно и торжественно,

указывается каждому точное мѣсто, къ которому онъ приготовилъ себя въ теченіе своей жизни, какъ съ тѣломъ, такъ и безъ тѣла. И вотъ общій судъ.» Изъ понятія о частномъ и общемъ судѣ Авторъ довольно хорошо выводитъ благотворное дѣйствіе нашей молитвы для тѣхъ, кои переходятъ въ міръ духовный.

Въ третьей части Авторъ старался показать: имѣетъ ли молитва наша важность надъ самымъ прахомъ умершихъ? Эта сторона у Автора совершенно новая, на которую никто изъ писавшихъ объ этомъ предметѣ не обращалъ вниманія. Особенную важность молитвы надъ самыми гробами усопшихъ доказываетъ: 1) *изъ силы* и особенной важности нашей *молитвы при* святыхъ *мощахъ* и чудотворныхъ иконахъ. «Если при мощахъ Святыхъ есть что-то особенное, дѣйствующее на успѣхъ нашей молитвы: то почему же не допустить сего и при прахѣ грѣшныхъ? Если тамъ есть такія обстоятельства, которыя возвышаютъ нашу вѣру и молитву и дѣлаютъ насъ способнѣе къ принятію даровъ съ неба: то не ужели и здѣсь ихъ нѣтъ? О есть! и еще повидимому болѣе трогательныя, болѣе умилительныя? Взоръ на кладбище есть какъ бы взоръ въ страшную страну вѣчности»; 2) *изъ свойства* самой *молитвы*, которая, изливаясь къ Господу *надъ прахомъ* умершихъ, бываетъ усерднѣе, чище, пламеннѣе и возвышеннѣе; «здѣсь, надъ прахомъ умершихъ»— говоритъ Авторъ— «все возбуждаетъ и воспламеняетъ въ насъ духъ молитвенный. Уже при входѣ на кладбище потрясается все существо наше и смягчается самое дикое ожесточеніе сердца; по видимому мы вступаемъ въ безмолвные страшные предѣлы вѣчности, весь міръ житейскій со всѣми его заботами и огорченіями остается за церковною оградою». Далѣе психологически раскрывая, какъ здѣсь умъ возносится горѣ, сердце источаетъ молитвенный потокъ слезъ о почивающихъ, онъ про-

должаетъ: «здѣсь не только языкъ молится о упокоеніи усопшихъ, не только сердце вопіетъ о прощеніи имъ согрѣшеній, самыя кости и живыхъ и умершихъ громко взываютъ: «Господи! упокой ихъ, идѣ же присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего». Здѣсь кажется все говоритъ намъ: «если вы умолчите и не будете молиться о спасеніи мертвецовъ вашихъ, то сіи гробовые камни возопіютъ о нихъ, сіи молчаливые холмы восплачутъ, сіи надгробные кресты возрыдаютъ». Картина трогательная, могущая возбудить къ моленію самое нечувствительное сердце! Вообще въ словѣ Г. Красноцвѣтова важность и польза молитвы за умершихъ показана весьма удовлетворительно. Изданіемъ его въ свѣтъ онъ оказалъ истинную услугу даже и тѣмъ, которые имѣли случай лично слышать оное: потому что спокойное чтеніе представляетъ болѣе удобства для разсужденія.

Библейская Исторія въ пользу дѣтей. Сочиненіе Свящ. Симеона Красноцвѣтова. С. П. Б., Ч. I, 1835, VIII, 292. Ч. II, 1837. IV. 360 и 162, in-8°.

Исторія Г. Красноцвѣтова есть также явленіе довольно рѣдкое въ нашей Отечественной Литературѣ. Весьма немногіе изъ нашихъ Писателей посвящали свои литературные труды Церковной Исторіи. *Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи* Преосв. Филарета написано съ ученостію, глубокомысліемъ и подробностію событій, для людей, получившихъ уже достаточное образованіе и знакомыхъ съ учеными книгами; но дѣти, у коихъ не развиты еще умственныя способности и кои не привыкли къ языку ученому, имѣютъ большую нужду въ такомъ сочиненіи по части Библейской Исторіи, которое было бы примѣнено къ ихъ возрасту и имѣло

особенное приложеніе къ нравственности. Донынѣ у насъ употреблялись для сего Священныя Исторіи, переведенныя съ иностранныхъ языковъ. Отечественныхъ книгъ въ этомъ родѣ почти вовсе не было. Этому недостатку удовлетворяетъ разсматриваемая нами Исторія Красноцвѣтова. Онъ и писалъ ее собственно для дѣтей. «Дѣти!» —говоритъ Авторъ во *введеніи*—«вы охотники до повѣстей; вотъ вамъ цѣлая книга повѣстей, изъ которыхъ каждая одна другой лучше, одна другой назидательнѣе.» Безъ притязаній на ученость, Авторъ изданіемъ своей книги не имѣлъ намѣренія доставить ею руководство для Школы; онъ хотѣлъ только, скажемъ словами Автора, «занять свободное время назидательнымъ чтеніемъ, дополнить и пояснить для дѣтей слышанное ими въ Школѣ и даже дать приличное и душеспасительное занятіе взрослымъ во дни праздничные и воскресные.» И сочиненіе Г. Красноцвѣтова достигаетъ этой цѣли.

Раздѣляя Библейскую Исторію на Ветхозавѣтную и Новозавѣтную, по вліянію происшествій на ходъ историческихъ событій, коими ознаменованы времена Ветхозавѣтныя, Авторъ дѣлитъ первую часть Библейской Исторіи на *пять* періодовъ: *первый* составляютъ времена Патріархальныя; *второй* времена Еврейскихъ Предводителей до избранія Саула; *третій* времена Царей; *четвертый* времена Ассирійскаго и Вавилонскаго плѣненія; *пятый* возвращеніе изъ плѣна и славныя времена Маккавеевъ до рожденія Іисуса Христа. Дѣленіе это основано Авторомъ на эпохахъ политическихъ, «потому что» — говоритъ Авторъ — «въ Ѳеократическомъ правленіи, нравственность и политика, Церковь и гражданство соединены нераздѣльно и идутъ рука объ руку; да и эпохи политическія вообще виднѣе, шумнѣе и потому замѣтнѣе, нежели церковныя.» Это дѣленіе имѣетъ *для дѣтей* свои выгоды: во-первыхъ, они могутъ изучать Исторію Церкви въ

связи съ Исторіею Гражданскою; во-вторыхъ, такое простое дѣленіе избавляетъ ихъ отъ запутанности и сбивчивости.

Вторую часть Библейской Исторіи, Авторъ подраздѣлилъ на *два отдѣленія: въ первомъ* излагается жизнь Господа нашего Іисуса Христа; во *второмъ* Исторія дѣяній Апостольскихъ. Исторію жизни Іисуса Христа Авторъ раскрываетъ въ пяти періодахъ. Въ концѣ же дѣяній Апостольскихъ излагается краткое свѣдѣніе о прочихъ Апостолахъ, дѣлается взглядъ на Исторію Новозавѣтную, описывается разрушеніе Іерусалима и конецъ Іудейскаго Царства, повсегодное распространеніе Христіанства и наконецъ указываются Писанія Апостольскія и приводятся краткіе отрывки изъ нѣкоторыхъ.

Исторія Новозавѣтная изложена Авторомъ гораздо обширнѣе Ветхозавѣтной, и притомъ съ большею учёностію. Въ первой части Сочинитель, стараясь о краткости, слишкомъ сжалъ нѣкоторыя важныя происшествія, на пр. исторію Столпотворенія и разсѣянія людей по лицу земному. Весьма мало сказано также о Богослуженіи и обрядахъ, которые по важности и значенію своему въ Церкви Іудейской требовали бы подробнѣйшаго изложенія, тѣмъ болѣе, что Авторъ писалъ свою Исторію для назиданія дѣтей. Напротивъ, во второй части Авторъ весьма полно и подробно не только для дѣтей, но и для всякаго читателя раскрылъ исторію жизни Спасителя и учениковъ Его; присоединилъ къ ней археологическія, географическія и хронологическія замѣчанія; мнѣнія новѣйшихъ Географовъ повѣрялъ своими соображеніями; на все, что только могло заключать какую-либо темноту для читателя, старался дать удовлетворительное объясненіе; нѣкоторыя замѣчательныя происшествія и обряды Іудейской

Церкви, близкой ко временамъ Іисуса Христа, раскрылъ съ большою отчетливостію (какъ, то: обрядъ Пасхи Іудейской, о которомъ въ Исторіи Ветхозавѣтной было мало сказано, Исторію Самаріи и т. п.). Послѣдовательность въ происшествіяхъ соблюдена строго. Въ той и другой части, изъ примѣровъ великихъ людей и изъ важнѣйшихъ событій извлечены нравственные уроки для назиданія. Авторъ самъ сознается, что нѣкоторыя приложенія могутъ прерывать разсказъ самыхъ занимательнѣйшихъ происшествій, замедлять общій ходъ повѣствованія, и повторяться при разныхъ примѣрахъ, изъ которыхъ выводятся одни и тѣ же уроки; но этотъ недостатокъ въ Исторіи вознаграждается тѣмъ, что посредствомъ оныхъ, дѣти всего удобнѣе научаются подражать всему великому и доброму въ великихъ мужахъ, прославившихся святостію жизни, и могутъ находить въ приложеніяхъ вѣрныя правила, какъ должно поступать въ тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Нѣкоторыя приложенія, особенно въ Новозавѣтной Исторіи, не только весьма важны по своему содержанію, но и изложены прекрасно. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Описавъ входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ, Авторъ говоритъ въ приложеніи, что въ сей исторіи трогательнѣе и поучительнѣе всего является кротость Господа, соединенная съ величіемъ и смиреніемъ: «Вмѣсто воинственнаго коня, Онъ ѣдетъ на мирномъ ослѣ; вмѣсто мечей окруженъ пальмовыми вѣтвями; вмѣсто драгоцѣнныхъ камней осыпаетъ себя крупными слезами; вмѣсто льстивыхъ поздравленій вельможъ принимаетъ привѣтствіе дѣтей и простаго народа. Въ Его взорѣ, положеніи и поступкахъ видны не гордость и высокомѣріе, но кротость и смиреніе. О, если бы мы умѣли такъ хорошо соединять бѣдное наше величіе съ кротостію и смиреніемъ. Какъ жалко: Іисусъ

Христосъ, богатый силою и славою, отличалъ себя однимъ смиреніемъ, а мы, богатые только ничтожествомъ, выставляемъ себя на видъ одною гордостію!» Также Авторъ дѣлаетъ весьма хорошія убѣжденія къ чтенію Св. Писанія. «Незнаніе силы Писанія» — говоритъ онъ— «служитъ источникомъ суевѣрія, лицемѣрія, вольномыслія и обыкновеннаго невѣжества и разврата. Одни грѣшатъ и заблуждаютъ, не зная Писанія, къ которому ключа не имѣютъ; другіе не понимая силы его, съ ключемъ разумѣнія, который ни къ чему не употребляютъ. Дѣти! вамъ даны глаза, чтобы видѣть; умъ, чтобы узнать; сердце, чтобы любить и дѣлать добро. Смѣшны мы будемъ и неизвинительны, если съ глазами не научимся видѣть, съ умомъ— разумѣть, и съ сердцемъ — дѣлать добро. Слушайте Слово Божіе, читайте и перечитывайте: тогда поймете силу Божію въ немъ и уразумѣете истину, и истина освободитъ васъ отъ лжи и грѣха и возвеличитъ. Достойно слезъ то дарованіе, которое или зарывается въ землѣ невѣжества, или изощряется, какъ мечь, на пагубу истины и добродѣтели!» Разсказавъ исторію смерти Іоанна Крестителя, вся жизнь коего сіяла, «какъ яркая денница, предшествовавшая солнцу», и который, въ угодливость Иродіи, былъ преданъ смерти Иродомъ, Авторъ въ приложеніи весьма хорошо описываетъ силу совѣсти. «Напрасно Иродъ» — говоритъ онъ — «осуждалъ Іоанна за дерзость, съ которою онъ обличалъ царскіе пороки: совѣсть ему говорила, что онъ невиненъ. Напрасно оправдывалъ себя въ смерти Іоанна торжественностію обѣта и святостію клятвы: совѣсть говорила ему: ты кровопійца! Напрасно онъ старался забыть Іоанна; совѣсть всегда напоминала ему объ немъ. Напрасно онъ, какъ Саддукей, старался успокоить себя тѣмъ, что со смертію оканчивается все бытіе человѣка; что безсмертіе душъ и дѣйствія духовъ суть

грезы изступленнаго воображенія; что пороки и добродѣтели не имѣютъ никакого значенія за гробомъ: совѣсть постоянно увѣряла его въ противномъ. При каждой новой вѣсти о чудесахъ Іисуса Христа, ему казалось, что Іоаннъ Креститель воскресъ, вооруженный теперь чудесами; при каждомъ новомъ слухѣ о движеніи въ народѣ, онъ ожидалъ, что окровавленный Іоаннъ явится ему немедленно въ грозномъ видѣ, съ громами и молніею. Ахъ дѣти! храните покой совѣсти; безъ него и въ чертогахъ не свѣтло, и на престолѣ не радостно, и въ порфирѣ не спокойно. Но говорить ли объ Иродіадѣ? Къ сожалѣнію образцы столь необузданной злобы Исторія представляетъ слишкомъ часто, чтобы на нихъ останавливаться. Оплачьте, дѣти, Исторію человѣчества, въ которой примѣры добра и истины столь рѣдки, какъ обжатые колосья на покошенныхъ нивахъ; а примѣры гнусной злобы и разврата столь часты, что утомляется и умъ и зрѣніе!» Особенно намъ понравилось описаніе смерти Христовой и размышленіе, написанное по сему случаю. «Въ слѣдъ за смертію Богочеловѣка, ужасная тма покрыла землю, и Природа затрепетала. Раздались страшные подземные удары, какъ обыкновенно бываетъ при землетрясеніи. Голгоѳскіе кресты зашатались; каменныя скалы горъ разсѣлись, погребальные гроты, въ нихъ находившіеся, раскрылись; мертвецы, въ нихъ заключавшіеся и отличные по своей праведности, воскресли и въ послѣдствіи явились многимъ въ Іерусалимѣ; самая завѣса храма, отдѣлявшая Святое отъ Святаго Святыхъ, разорвалась на двое, сверху до низу. Кому не были вразумительны сіи страшныя явленія? Чего не могли объяснить они книжникамъ и Фарисеямъ? Но такъ упоренъ человѣкъ во злѣ, что и это осталось для нихъ не дѣйствительнымъ. Книжники и Фарисеи, быть можетъ, и содрогнулись въ душѣ, но твердо выдержали

томъ свой предъ народомъ; многіе изъ Голгоѳскихъ жителей затрепетали, что бія себя въ грудь, возвращались съ поспѣшностію домой. Одинъ только Сотникъ или Капитанъ Римской стражи (и развѣ нѣкоторые изъ его воиновъ), который можетъ быть и уже прежде дивился Божественной твердости Іисуса Христа, сказалъ теперь съ умиленіемъ и сердечною вѣрою: «въ самомъ дѣлѣ это былъ человѣкъ великій и необыкновенный; это истинно Сынъ Божій!» — Потомъ слѣдуетъ превосходное приложеніе: «Смотря на смерть Господа, какъ слѣдствіе грѣховъ нашихъ, не льзя не удивиться, сколь ужасно и убійственно это чудовище—грѣхъ. Онъ заставляетъ насъ содрогаться при одной мысли о себѣ, блѣднѣть при разсказѣ объ немъ и трепетать при уличеніи въ немъ. Слѣды ядовитаго разрушенія его видны на желтомъ лицѣ зависти, на изсушенныхъ костяхъ скупости, на изсохшемъ обликѣ сластолюбія; въ горькихъ слезахъ развращенной невинности, въ тяжкихъ вздохахъ раскаянія, въ обнаженныхъ и леденѣющихъ членахъ роскоши, при разстройствѣ домовъ, паденіи городовъ, разрушеніи царствъ и народовъ; въ мученіи преступниковъ, въ казни злодѣевъ, въ кровавыхъ ужасахъ потрясеній Природы и буйства человѣческаго; каковы: потопы, язвы, глады, землетрясенія, бунты и междоусобныя войны. Грѣхъ страшнѣе смерти и самого ада, потому что и смерть и адъ суть слѣдствіе грѣха. Но вотъ ужаснѣйшій, если можно такъ сказать, ужасъ и трепетнѣйшій трепетъ: грѣхъ убилъ Единороднаго Сына Божія и убилъ кровавою смертію, смертію крестною, смертію злодѣя, такою смертію, для выраженія ужасовъ которой люди не находили словъ и требовали именемъ человѣчества оградить отъ ней не только тѣло человѣка, но если можно, зрѣніе и слухъ, и даже самое воображеніе. Вотъ, дѣти, какого злодѣя мы любимъ, и какого тирана ярмо на себѣ носимъ! Вотъ намъ

грѣхъ въ самомъ легкомъ очеркѣ! для изображенія всѣхъ его ужасовъ не достанетъ ни красокъ, ни искусства!»

Нѣкоторыя происшествія Новозавѣтной Исторіи, описаны сильно и трогательно, особенно смерть Іоанна Крестителя, бесѣды Іисуса Христа, молитва на Ѳаворѣ, исцѣленіе слѣпорожденнаго, Тайная Вечеря, предательство Іуды, Распятіе Іисуса Христа, свиданіе Маріи Магдалины съ воскресшимъ Іисусомъ. Извлечемъ нѣкоторые очерки изъ сихъ описаній.

Изображая постыдное предательство Іуды, Авторъ говоритъ: «Поелику Іисусъ Христосъ всегда любилъ болѣе находиться подъ открытымъ небомъ, а при важныхъ случаяхъ на горѣ и въ уединеніи: то и теперь, приготовляясь къ страданіямъ и смерти, оставилъ Онъ прочихъ учениковъ при входѣ, а Самъ удалился во внутренность сада только съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Уединившись отъ общества учениковъ Своихъ, Онъ почувствовалъ всю пустоту въ сердцѣ, всѣ скорби и ужасы смерти, такъ что не могъ утаить мученія души своей отъ Своихъ спутниковъ и сказалъ имъ: *Моя душа страждетъ смертельно.* И отошедши отъ нихъ какъ на верженіе камня, палъ на колѣна, потомъ на лице Свое и молился со всею горячностію сердца и всецѣлою преданностію въ волю Промысла. «Отче!» такъ говоритъ Онъ: «все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію — чашу страданій и кровавой смерти — мимо Меня; впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты!» Усиліе молитвы столь было велико, что потъ, обливавшій Божественное лице Его падалъ въ такихъ густыхъ и крупныхъ каплахъ, каковы капли крови, и что Ангелъ нуженъ былъ и явился для Его укрѣпленія.

Но всего трогательнѣе описана Исторія смерти Іисуса Христа. «Можно вообразить себѣ, сколь мучительна крестная казнь, эта медленная смерть, когда

представилъ, что она причиняла необыкновенное томленіе отъ прилива крови къ головѣ и сердцу, не позволяла ни малѣйшаго движенія тѣлу, съ часу на часъ, болѣе и болѣе раздирала язвы гвоздиныя, производила смертельную жажду и обмороки, выставляла человѣка живаго на съѣденіе птицамъ и насѣкомымъ, и продолжала мученіе, тягчайшее смерти, иногда долѣе шести дней. Но всѣ ужасы и мученія въ этой казни, изобрѣтенной адомъ, неизобразимы. Отъ того подвергали ей только разбойниковъ и жесточайшихъ преступниковъ. И эту-то казнь избралъ Богъ для Единороднаго Сына Своего!

«Къ большему поруганію надъ Іисусомъ Христомъ, Его распяли между двумя разбойниками, поставивъ одного по правую, а другаго по лѣвую сторону, Самого же Іисуса Христа посрединѣ, какъ будто Онъ былъ главнѣйшій между ними преступникъ, какъ будто Онъ былъ жесточайшій изъ разбойниковъ. На всѣ сіи жестокости и насмѣшки великій Страдалецъ отвѣчалъ только молитвою: «Отче! прости имъ: они не знаютъ что дѣлаютъ.» Римскіе воины, орудіе власти Пилатовой, безъ сомнѣнія, не понимали, кого и за что распинали; но Фарисеи и Первосвященники? . . . . . о, и они, орудіе страстей своихъ и предразсудковъ, не знали, что дѣлали!»

«Вися на крестѣ, съ помертвѣлымъ видомъ, съ окровавленною главою, І. Христосъ истаевалъ въ ужасныхъ мукахъ. Раны на рукахъ Его безпрестанно увеличивались, кровь текла на землю, сердце разрывалось отъ томленія и прилива крови; народъ толпился вокругъ креста, съ любопытствомъ читалъ на немъ надпись и съ безчеловѣчіемъ издѣвался надъ Божественнымъ Страдальцемъ. Общимъ примѣромъ увлеклись и Римскіе воины, бывшіе на стражѣ при распятыхъ. Не понимая насмѣшекъ Первосвященниковъ, они повторяли слова

нихъ: Царь Іудейскій, сойди со креста! Въ устахъ Іудея, который подъ Царемъ Израильскимъ разумѣлъ Мессію и Чудотворца, эти слова имѣли значеніе; а въ устахъ Римлянина, который подъ словомъ Царь разумѣлъ обыкновеннаго Царя, они были вовсе безъ смысла. Такъ не рѣдко дѣлаемъ мы то, чего и сами не понимаемъ.»

Оканчивая Исторію воскресенія Іисуса Христа, Авторъ дѣлаетъ краткое, но удовлетворительное объясненіе на два вопроса: 1) почему Іисусъ Христосъ не обращался по прежнему, по воскресеніи, съ Своими учениками? и 2) почему Онъ не явился и не жилъ между Іудеями общенародно? На первое Авторъ отвѣчаетъ, что постоянное обращеніе Іисуса Христа съ Апостолами возродило бы въ нихъ снова надежду на видимое Царство Мессіи, которую смерть Его уничтожила. Вмѣсто того, чтобы возвыситься въ мысляхъ до духовнаго Царства Божія, они постепенно упадали бы до чувственнаго, могли бы часто думать о томъ, кому сѣсть по правую и кому по лѣвую сторону Господа, и тѣснѣе привязывались къ видимому Его присутствію. На второе Авторъ говоритъ, что всенародное явленіе не произвело бы никакого полезнаго движенія въ народѣ, кромѣ возмущенія противъ Римлянъ и Первосвященниковъ. Іисусъ Христосъ, всегда дорожившій покоемъ и счастіемъ людей и даже самыхъ враговъ Своихъ, и совершенно чуждый славолюбія, избралъ лучше тишину неизвѣстности, въ которой дѣятельно приготовлялъ Апостоловъ къ будущей проповѣди, нежели шумную извѣстность.

Въ изложеніи Исторіи дѣяній Апостольскихъ, особенно замѣчательны по нѣкоторымъ мыслямъ и здравымъ сужденіямъ Автора: взглядъ на Исторію Новозавѣтную и слѣдствіе разрушенія Іерусалима. Въ противоположность первобытнаго Христіанства, Авторъ дѣлаетъ

вѣрный и живой очеркъ Іудейства и язычества. «Іудейство, или утопало въ невѣріи съ Саддукеями, или погрязало въ суевѣріи съ Фарисеями, или стонало подъ тяжестію излишней строгости съ Іессеями, или блуждало подобно овцамъ, лишеннымъ пастыря. Если первые были безъ духа и жизни, безъ добра и истины: то послѣдніе всегда уклонялись въ ту сторону, въ которую повѣетъ вѣтеръ обстоятельствъ. Или не было ничего истиннаго и добраго въ Іудеѣ, или все это скользило на одной поверхности, касалось одежды, чистоты тѣла, внѣшней молитвы, обрядовъ, жертвоприношеній и праздниствъ. Самое утѣшительное понятіе о Мессіи, Искупителѣ всего рода человѣческаго, превратили они въ понятіе о великомъ завоевателѣ и блистательномъ Царѣ однихъ Іудеевъ; самое величественное изображеніе Бога, какъ Отца всѣхъ человѣковъ, измѣнили въ представленіе объ одномъ только Богѣ Авраама, Исаака и Іакова. Отсюда необычайная гордость, презрѣніе язычниковъ, дерзкія надежды на чудесную помощь Неба, несбыточныя мечты на земное счастіе, буйство и непокорность законной власти, страстная приверженность къ своимъ предразсудкамъ, дерзость къ пролитію крови и проч.»

Въ язычествѣ «всѣ пороки были обоготворены, всѣ страсти освящены: мѣра порочности была мѣрою добродѣтели! Единый, Святый и Великій Богъ раздѣленъ былъ на множество боговъ, униженъ до пороковъ и нечистыхъ страстей человѣчества, и совершенно потерянъ изъ благоговѣйнаго вниманія и почитанія. Народъ погрязалъ въ суевѣріи и грубѣйшемъ идолопоклонствѣ; смрадный чадъ волхвованій и магіи задушалъ его; власть демоновъ подавляла его. Званіе жрецовъ было званіемъ религіознаго лицемѣрія, хитрости и обмана. Самая Философія, которая по временамъ и мѣстамъ сіяла неподдѣльнымъ свѣтомъ истины, угасала то въ чаду

туманной мечтательности, то въ уродливой безчувственности Стоицизма. Не было надежды на будущее, какъ у Іудеевъ; не находили утѣшенія ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ. Всѣ говорили, что золотой вѣкъ потерянъ; но кто и какъ возвратитъ его, о томъ и не помышляли. Между тѣмъ не было ни просвѣщенія, ни честности гражданской, ни чистоты супружеской, ни любви братской, ни довѣрія, ни искренности семейной, ни благоговѣнія религіознаго, ни истинной покорности гражданской; словомъ, всѣ состоянія — религіозное, государственное, семейное — дошли до самыхъ крайнихъ предѣловъ порчи и разслабленія. Конечно были исключенія, но столько же рѣдкія, какъ звѣзды на туманномъ небѣ.» Очертавши Іудейство и язычество, Авторъ переходитъ опять къ Христіанству.

«Первенствующіе Христіане были мирны, терпѣливы до изумленія, дѣятельны до послѣдней возможности, покорны властямъ по чувству долга и совѣсти до послѣдняго дыханія, послушны велѣніямъ Неба до пролитія послѣдней капли крови; вѣра ихъ была— вѣра чистая, любовь — нелицемѣрная, надежда — возвышенная и твердая; словомъ — это были агнцы посреди волковъ; голуби, окруженные вранами, Ангелы между исчадіями человѣчества. Присовокупите къ этому, что Христіане того времени жили духомъ Божіимъ, который вѣялъ въ сердцахъ ихъ блаженствомъ рая, говорилъ языкомъ ихъ на разныхъ нарѣчіяхъ, творилъ руками ихъ дѣла чудныя и великія. Сообразивъ все сіе и представивши въ одной живой картинѣ, не льзя не согласиться, что въ Христіанствѣ возродилось, очистилось, возвысилось человѣчество; что здѣсь Небо соединилось съ землею, Богъ видимо обитаетъ съ человѣками, и все это кровію Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, Бога и человѣка! О слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ, жизнь и счастіе! ублажаемъ и васъ, Святые Апостолы,

величіе Проповѣдники Слова Божія, запечатлѣвшіе истину своею кровію!.....»

Говоря о разрушеніи Іерусалима, Авторъ весьма величественно описываетъ слѣдствія сего разрушенія, весьма важныя для всякаго наблюдательнаго Христіанина: 1) Разрушеніе сего города, по словамъ Автора, вразумило Іудеевъ и весь міръ, что надежда на Мессію-завоевателя, удерживавшая ихъ отъ совершенной преданности Христіанству, на возстановителя Іудейской націи несбыточна. «Іерусалимъ стертъ съ лица земли, храмъ истребленъ, народъ разсѣянъ по всему земному шару; явно, что Богъ перенесъ свой домъ въ Христіанство.» 2) Оно служило справедливою казнію Іудеевъ за безпримѣрное ихъ преступленіе, за отверженіе, поруганіе и распятіе Сына Божія. «Сбылось ихъ желаніе и самопроклятіе: *кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ*.» 3) Оно отдѣлило совершенно Христіанъ отъ Іудеевъ, и чрезъ то послужило средствомъ къ очищенію Христіанства отъ мнѣній Іудейства. Доселѣ Христіане изъ Іудеевъ привязаны были къ храму и синагогѣ, доселѣ находились подъ игомъ обрядовъ Моисеевыхъ, доселѣ почитали необходимымъ носить на себѣ главную печать Іудейства — обрѣзаніе. Но вотъ храмъ сожженъ, Іерусалимъ разрушенъ, жрецы и Левиты побиты, обрѣзаніе сдѣлалось печатію отверженія, Богослуженіе не ограничивается болѣе ни мѣстомъ, ни временемъ. 4) Оно послужило средствомъ къ дальнѣйшему распространенію на землѣ Христіанской Религіи. Доселѣ Христіанство держалось главнымъ образомъ Іерусалима и Іудея; теперь должно было обратиться по необходимости къ просвѣщенію язычества.

Потомъ Авторъ живыми красками описываетъ картину распространенія Христіанства по всѣмъ землямъ, временамъ и народамъ. «Теперь нѣтъ почти земли» — говоритъ Авторъ — «въ которой бы не читали

Евангелія; нѣтъ народа, между которымъ не находились бы Христіане. Посмотрите на Европу, — это средоточіе и цвѣтъ человѣчества: она вся населена Христіанами. Пройдите неизмѣримыя страны Азіи, отъ послѣднихъ предѣловъ Сибири до послѣднихъ границъ Индіи: вездѣ найдете вы Христіанъ и Христіанскіе храмы. Америка, это новорожденное дитя Земнаго Шара, давно уже приняла Вѣру Іисуса Христа, и ревнуетъ сравниться съ старшею своею сестрою — Европою. Самыя даже дикія степи Африки, гдѣ человѣчество представляется столь дикимъ и звѣрообразнымъ, не чужды свѣта Евангельскаго. И здѣсь славится имя Іисуса Христа, проповѣдуется Его ученіе. Есть и нынѣ благородныя души, которыя произвольно принимаютъ на себя опасный трудъ—проповѣдывать Евангеліе дикимъ народамъ. Большая часть острововъ всѣхъ морей Земнаго Шара приняла отъ нихъ Христіанскую Вѣру.

«И всюду, куда только проникалъ свѣтъ Христіанства, за нимъ слѣдовали: истинное просвѣщеніе и облагороженіе народовъ, тишина и спокойствіе, человѣколюбіе и состраданіе, самодовольство и счастіе. Посмотрите хотя на одну Европу. Сколько здѣсь Училищъ, Академій, Университетовъ, Ученыхъ Обществъ! сколько средствъ для образованія! сколько пособій сиротству и бѣдности! сколько учрежденій для призрѣнія слабости и безсилія! Тамъ высится храмъ, въ которомъ ежедневно читается Слово Божіе; тамъ Училище, въ которомъ развиваются дѣтскія понятія; тамъ зданіе, дающее пріютъ сѣдинамъ и изнеможенію; тамъ домъ, въ которомъ человѣколюбіе призираетъ тѣхъ несчастливцевъ, отъ которыхъ отреклись отцы и матери; тамъ Общество для споспѣшествованія трезвости и умѣренности; тамъ соединеніе людей для совокупныхъ усилій въ распространеніи Слова Божія; тамъ пріютъ обиженнымъ природою: слѣпымъ, хромымъ, лишеннымъ ума, неспособнымъ къ службѣ общественной.»

Въ изложеніи Дѣяній Апостольскихъ Авторъ говоритъ о Писателѣ каждой Боговдохновенной книги, случаѣ и цѣли, по которому она написана, времени писанія и лицахъ, которымъ назначалась какая-либо книга. Отрывки, изъ Св. Писателей заимствованные, замѣчательны или по силѣ и глубинѣ мыслей, или по назидательности и питательности для сердца.

Вообще Исторія Г. Красноцвѣтова, особенно 2-я Часть, не можетъ не доставить пользы, не только дѣтямъ и юношамъ, но и всякому читателю. И умъ, и сердце здѣсь могутъ найти для себя прекрасную пищу: картину разрушавшагося Іудейства со всѣми его обрядами, обычаями, повѣрьями и величественное зерцало первобытнаго Христіанства. Припомнимъ также, что порядокъ и постепенность въ происшествіяхъ соблюдены строго. Ни одно изъ Святыхъ мѣстъ не оставлено Авторомъ безъ подробнаго описанія. Историческій разсказъ оживленъ нравственными уроками, прямо падающими на сердце. Авторъ избралъ разговорно-драматическую форму. Мы должны замѣтить впрочемъ, что слогъ его не вездѣ точенъ и ровенъ, хотя мы и не согласны съ смиреннымъ его признаніемъ въ Предисловіи, будто бы онъ «доходитъ иногда до неопрятности.» Это признаніе увѣряетъ насъ въ томъ, что Авторъ исправитъ свое сочиненіе при второмъ изданіи, которое, судя по достоинству книги, безъ сомнѣнія скоро потребуется.

Философская Исторія Іудеевъ, со времени упадка племени Маккавеевъ до нашихъ временъ. Сочиненіе Капефига, удостоенное преміи Французскаго Института. Перев. съ Франц. Константинъ Пуговинъ. С. П. Б. 1837. Двѣ части въ 8 д. л. 188 и 110 стр.

Исторія Іудеевъ представляетъ картину, достойную изученій Философа и Историка. Народъ, отвер-

женный новѣйшими обществами всѣхъ странъ, который и во дни своей славы составлялъ незначительную націю по народонаселенности, — этотъ народъ, съ такимъ легкомысліемъ устремлявшійся въ счастливѣйшія времена своего существованія къ алтарямъ Молоха, Ваала и Боговъ Ассирійскихъ, теперь, когда Іегова не является ему болѣе въ чудесныхъ знаменіяхъ, углубляетъ свое усердіе къ Религіи, уже не возбуждаемое ни перунами Синая, ни грозными гласомъ Пророковъ. Нравственное и политическое значеніе шести милліоновъ этого народа, Исторія его страданій и заблужденій—уже обращали на себя дѣятельныя изысканія многихъ Ученыхъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Г. Капефигъ, принадлежащій къ числу достойнѣйшихъ Историковъ нашего времени. Парижская Академія Надписей и Изящной Словесности предложила, лѣтъ пять тому назадъ, на соисканіе Ученыхъ—обработать Исторію Іудеевъ. Сочиненіе, представленное Капефигомъ (Histoire philosophique des Juifs, depuis la décadence des Maccabées jusqu'à nos jours, 1833), удостоилось ея награды. Но Авторъ до сихъ поръ не кончилъ своего творенія и не довелъ до нашихъ временъ. Занятый теперь другими трудами, относящимися къ Исторіи Франціи, онъ вѣроятно не довершитъ начатой имъ великолѣпной картины Іудейской Исторіи. Изданная доселѣ часть ея обнимаетъ только Западный плѣнъ Евреевъ, или ихъ Исторію отъ упадка племени Маккавеевъ и разоренія Іерусалимскаго храма Титомъ до временъ Императора Юстиніана. Это — только эпизодъ той величественной Исторіи, которую предначерталъ себѣ Г. Капефигъ; но эпизодъ, отличающійся совѣстливымъ изученіемъ предмета, философскимъ и безпристрастнымъ воззрѣніемъ и блестящимъ слогомъ.

«Исторія Іудейскаго народа — говоритъ Авторъ въ Предисловіи — всегда будетъ неисчерпаемымъ предме-

томъ философскихъ размышленій. Если древніе его памятники въ сильной степени возбуждаютъ любопытство, если они представляютъ просвѣщенной критикѣ обширное поле, для сравненія съ его Священными преданіями вѣрованій и остроумныхъ миѳовъ древняго міра и первыхъ слѣдовъ цивилизаціи, то періодъ времени, начинающійся съ разсѣянія Евреевъ, послѣ разоренія храма, заключаетъ въ себѣ еще болѣе любопытныхъ фактовъ. До этой эпохи Исторія Евреевъ ограничивается отдѣльнымъ кругомъ происшествій и идей, между ними господствовавшихъ, почти безъ всякаго отношенія къ народамъ, его окружавшимъ: сношенія Іудеевъ съ ними были только временныя, случайныя. Но, послѣ разсѣянія, они водворяются во всѣхъ извѣстныхъ странахъ міра; ихъ скитающееся племя подчиняется вліянію Правительствъ, нравовъ и цивилизаціи всѣхъ народовъ: посему, съ этой эпохи ихъ Исторія сливается со всѣми великими политическими и религіозными переворотами.

«Достаточно было показать эти общія черты нашего предмета, чтобы убѣдиться въ необходимости вѣрной, исторической классификаціи. Въ самомъ дѣлѣ, не возможно было бы избѣгнуть запутанности, если бы въ столь обширной картинѣ, факты не были подведены подъ извѣстныя эпохи, останавливающіяся на такихъ событіяхъ, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу Евреевъ. Хотя выборъ такихъ событій всегда кажется чѣмъ-то произвольнымъ, однако мы рѣшились начать первый періодъ со времени вліянія Рима на Іудею, въ минуту упадка дома Маккавеевъ и появленія Христіанства, и кончить его обнародованіемъ кодексовъ Θеодосіева и Юстиніанова, совершенно измѣнившихъ политическое положеніе Евреевъ, и торжествомъ Корана въ Сиріи, Египтѣ, Персіи и Аравіи, которыя были началомъ новой цивилизаціи.

«Вторая эпоха начинается образованіемъ новыхъ Королевствъ на Западѣ: слѣдовательно, она обнимаетъ всѣ Средніе вѣки и оканчивается въ XVI вѣкѣ, на Западѣ — реформою Лютера, на Востокѣ — взятіемъ Константинополя Магометомъ II.»

«Наконецъ, третія и послѣдняя эпоха будетъ заключать Исторію Іудейскаго народа, среди боренія религіозныхъ и философскихъ мнѣній съ XVI по XVIII вѣкъ. Очеркъ настоящаго положенія Евреевъ долженъ служить дополненіемъ къ этой картинѣ.

«Каждый изъ означенныхъ нами періодовъ въ лѣтописяхъ синагоги отличается особеннымъ характеромъ. Въ первомъ, Іудейскій народъ, по мнѣнію Раввиновъ, подвергается тремъ главнымъ плѣнамъ: Западному, въ которомъ Іудеи разсѣваются по Римской Имперіи; Восточному, въ которомъ находятся десять колѣнъ, оставшіеся на берегахъ Евфрата, по возвращеніи Езды въ Іудею; наконецъ, новому Египетскому — при Птоломеяхъ и Римлянахъ.

«Великими переворотами ознаменованы эти три плѣна; въ Западномъ, Евреи встрѣчаются съ Римскимъ могуществомъ и политеизмомъ. Римъ, завоевавшій весь міръ, посылаетъ свои легіоны въ Іерусалимъ; наслѣдники Маккавеевъ и Ирода подчиняются его игу, пользуясь Царскою властію только съ дозволенія Августовъ; потомъ, Іудея обращается въ Римскую провинцію. Тиранство прокураторовъ, междоусобныя войны между религіозными сектами и непрестанныя возмущенія причиняютъ погибель Іерусалима: храмъ болѣе не существуетъ, и съ прекращеніемъ обычныхъ жертвоприношеній расторгаются узы, привязывавшіе Іудеевъ къ отечеству. Іудеи разсѣяны по всей Имперіи. Ихъ Религія, ихъ національные обычаи — сначала предметъ народнаго презрѣнія и строгости законовъ, въ глазахъ послѣдователей Неоплатонизма вдругъ принимаютъ

характеръ священный. Въ то же самое время является новая Религія: Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ Евангеліе; Его послѣдователи, долгое время гонимые, торжествуютъ; эта Религія, имѣя много общаго съ Іудейскою, отличается отъ нея высшею чистотою своего ученія; но она вскорѣ отдѣляется отъ нея по внѣшнимъ своимъ обстоятельствамъ, и наконецъ вмѣстѣ съ Константиномъ В., возсѣдаетъ на престолѣ Императорскомъ. Съ этого времени, политическіе законы носятъ отпечатокъ раздоровъ, раздѣляющихъ послѣдователей двухъ Религій: Церковь и Синагога вступаютъ во взаимную борьбу, которая призываетъ Еврейскихъ Ученыхъ къ обширнымъ занятіямъ. Въ Тиверіадѣ и Яффѣ учреждаются Училища, въ которыхъ Раввины преподаютъ законъ Іеговы и ученіе своихъ мудрецовъ; въ этихъ-то школахъ составляются Мишна и Іерусалимскій Талмудъ, и въ то же время, подъ вліяніемъ наслѣдственнаго Патріарха, управляющаго Евреями, образуются Священники и Первосвященники.

«Восточное плѣненіе представляетъ не менѣе любопытное зрѣлище. Десять колѣнъ, разсѣянныхъ Салманассаромъ, водворяются на берегахъ Евфрата и въ древнихъ городахъ Мидіи; оттуда они распространяются по всей почти Азіи. Эти колоніи переживаютъ Персидскую и Ассирійскую Монархіи, подвергшіяся великимъ переворотамъ. Въ этомъ плѣненіи Іудейская религія становится лицемъ къ лицу съ религіею Маговъ, съ служеніемъ огню и небеснымъ свѣтиламъ, которое такъ нетерпимо Іеговою: новыя понятія нечувствительно вкрадываются въ ученіе Вавилонскихъ Раввиновъ. Подъ симъ вліяніемъ возникаетъ и развивается Еврейская Каббалистика, таинственное совокупленіе знаковъ, буквъ и чиселъ. По разореніи Іерусалима десять колѣнъ образуютъ особенный народъ подъ начальствомъ своего правителя; между ими учреждается Іерархія Раввиновъ

и основываются знаменитыя школы въ Пундебишѣ, Негердеѣ и Сорѣ. Возстановленіе религіи Маговъ, въ царствованіе Сассанидовъ, навлекаетъ на Евреевъ сильное гоненіе. Находясь въ смѣшеніи съ Христіанами, они вскорѣ начинаютъ отличаться особенною ненавистію къ Христіанской Религіи, и въ продолжительную борьбу, между Константиномъ и Сапоромъ, предпочитаютъ владычество Маговъ власти Христіанскихъ Епископовъ.

«Колоніи, переведенныя по приказанію Александра Великаго и Птоломея Лага, и, можетъ быть, еще нѣкоторые остатки древнихъ Евреевъ Фараоновыхъ временъ, составляютъ народонаселеніе новаго Египетскаго плѣна. Евреи, покровительствуемые Птоломеями, размножаются въ большихъ городахъ, смежныхъ съ Ниломъ. Они пользуются привилегіями и правами поклоняться своему Богу; Онія, бѣжавшій изъ Іерусалима, Священникъ, въ Нижнемъ Египтѣ воздвигаетъ храмъ, въ которомъ приносятся жертвы, какъ во время Израильскихъ Первосвященниковъ. Въ Египтѣ образуется также Іерархія мудрецовъ и старѣйшинъ; въ преподаваемыхъ ими Наукахъ не замѣчается такихъ ограниченныхъ понятій, того страннаго характера, какой обнаруживается въ школахъ Вавилонскихъ; Египетскіе Евреи наполняютъ Академіи, основанныя Лагами; посредствомъ переводовъ, они приводятъ въ извѣстность свои Священныя книги, и въ свою очередь, изъ Философіи и Литературы Греческой почерпаютъ новыя понятія и образованнѣйшій вкусъ: сочиненія Филона и Іосифа отличаются этимъ новымъ характеромъ. Но, если мнѣнія людей просвѣщенныхъ скоро сближаются между собою, то народъ всегда остается при своихъ предразсудкахъ и упорствѣ; въ многолюдныхъ городахъ Египта и, особенно, въ Александріи возникаютъ сильные раздоры. Успѣхи Христіанства затрудняютъ поло-

тическое положеніе Евреевъ; сначала смѣшеніе Іудейскихъ и Египетскихъ мнѣній съ Религіею Іисуса Христа, порождаетъ множество различныхъ ересей, а между тѣмъ, взаимная ненависть послѣдователей двухъ Религій, возбуждаетъ сильныя гоненія. Когда наступило торжество Христіанства, споры Аріанъ и Несторіанъ, въ которыхъ всегда принимали участіе и Евреи, порождаютъ великія безпокойства въ главныхъ городахъ Египта; наконецъ, быстрое распространеніе Магометанства прекращаетъ ихъ. Здѣсь оканчивается первая эпоха.

«Начинается новая эпоха: Сѣверные варвары ниспровергаютъ Имперію Рима; ихъ торжествующія толпы водворяются въ самыхъ прекрасныхъ областяхъ съ своими новыми правами, новыми обычаями. Теперь судьба Іудеевъ находится въ связи съ феодальною системою, проникнутою религіознымъ энтузіазмомъ. Хотя эта система, одинаковая по всей Европѣ, долженствовала произвести тѣ же результаты, и сообщить Исторіи Іудеевъ въ эту эпоху одинъ общій характеръ; но политическія событія Среднихъ вѣковъ столь разнообразны, что Іудейскій плѣнъ у каждаго изъ Европейскихъ народовъ получаетъ особенныя краски.

«Въ Италіи, по кратковременномъ владычествѣ Лонгобардовъ, Іудеи находятся въ столкновеніи съ Папами, съ возникающими Республиками, съ духомъ торговли и свободы. Въ Германіи, они безусловно подчиняются феодальной системѣ; каждое Курфиршество, Епископство, каждый вольный городъ имѣетъ для нихъ особенные законы; на Еврея смотрятъ, какъ на собственность, и между вещію, домашнимъ животнымъ и Евреемъ не дѣлаютъ никакого различія. Наконецъ и Золотая булла опредѣляетъ условія ихъ существованія въ обширныхъ областяхъ Имперіи. Во Франціи и Англіи законы проникнуты тѣмъ же духомъ, хотя ихъ

ходъ правильнѣе; между тѣмъ мѣстные обычаи, часто довольно странные, непрестанно измѣняютъ эту картину. Въ Испаніи, подчиненные съ начала стѣснительнымъ законамъ Визиготскихъ Епископовъ, Евреи начинаютъ отдыхать подъ блистательнымъ жезломъ Калифовъ; въ эту эпоху ученые Раввины написали весьма замѣчательныя сочиненія объ Астрономіи, Медицинѣ и Философіи. Среди невѣжества Среднихъ вѣковъ, любопытно будетъ видѣть необыкновенные успѣхи Еврейской Литературы: умственная дѣятельность Евреевъ этого времени удивляетъ насъ; ихъ Училища умножаются во всѣхъ Синагогахъ. За этою картиною естественно слѣдуетъ взглядъ на торговлю Евреевъ, — потому что у нихъ Литература часто была отраслію промышлености. За симъ будетъ изложена Исторія торговли Евреевъ въ Средніе вѣки, которая своими успѣхами удивляетъ нашу зрѣлую цивилизацію. Европа не имѣетъ болѣе сообщеній; дороги заняты укрѣпленными замками, откуда вооруженные Бароны испытываютъ свое удальство надъ купцами и путешественниками; но Евреевъ ничто не останавливаетъ: почти вездѣ они пользуются большимъ ростомъ; берутъ на откупъ пошлины за проѣзды, и рыночные сборы, и феодальные доходы; присутствуютъ на всѣхъ ярмаркахъ, снабжаютъ Бароновъ всѣми предметами Восточной роскоши; въ каждой деревнѣ есть торгующій Еврей, въ каждомъ городѣ — Синагога; иногда случается, что религіозная ревность Христіанъ изгоняетъ ихъ, но не проходитъ одного или двухъ лѣтъ, какъ Государь или Бароны снова призываютъ ихъ въ свои владѣнія.

«На Востокѣ въ это время торжествуетъ ученіе Лжепророка, распространяемое мечемъ: Магометъ покоряетъ нѣсколько Еврейскихъ селеній пустынной Аравіи; жителей ихъ, Евреевъ, удостоиваетъ чести быть своими помощниками при написаніи Корана: это свидѣт-

ная книга Мусульманъ заимствована изъ Іудейскихъ преданій и сочиненій Раввиновъ. Между шѣмъ Евреи испытываютъ сильное гоненіе отъ Исламизма, который обнаруживаетъ такой же духъ нетерпимости, какъ и Христіанство на Западѣ. Владычество преемниковъ Магомета быстро распространяется въ Египтѣ, Ассиріи и Персіи. Среди великихъ бѣдствій, постигающихъ Востокъ, Іерусалимъ опять дѣлается святынею народовъ. Благочестивый Магометанинъ съ благоговѣніемъ лобызаетъ таинственный камень, съ котораго Пророкъ будто вознесся на седьмое небо; Христіанинъ поклоняется Гробу Спасителя; а Еврей проливаетъ слезы на развалинахъ Соломонова храма. Странна судьба города, почти неизвѣстнаго въ древнемъ мірѣ, и коего развалины возбуждаютъ теперь столько воспоминаній и столько религіознаго энтузіазма! Власть Крестоносцевъ на Востокѣ продолжается не долго; феодальное правленіе Бароновъ опредѣляетъ на время отношенія Евреевъ, живущихъ въ Сиріи, Палестинѣ и Арменіи, а Персидскіе Шахи во всей своей обширной Имперіи покровительствуютъ десяти плѣннымъ колѣнамъ Израиля. Послѣ сего Востокъ опустошается нашествіями завоевателей и попеременно покоряется игу Харезмійцевъ, Татаръ и Турокъ. Любопытно слѣдовать за Евреями, среди этихъ насильственныхъ и кратковременныхъ Правительствъ, съ шумомъ другъ друга низвергающихъ и поставляющихъ право сильнаго выше всѣхъ правъ.

«Начинается третій періодъ: человѣческій умъ постепенно подвигается къ великому преобразованію; книгопечатаніе распространяетъ между народомъ множество новыхъ понятій; злоупотребленія церковной власти на Западѣ становятся уже слишкомъ очевидными и дѣлаются предметомъ жаркихъ преній; наконецъ возникаетъ Реформація; но, въ первыхъ порывахъ своего энтузіазма, она столь же мало слѣдуетъ духу терпи-

мостии, какъ и Католицизмъ. Лютеръ объявляетъ себя жаркимъ противникомъ Іудеевъ; ихъ положеніе мало измѣняется въ Государствахъ, принявшихъ Лютеранство, особенно въ Германіи, гдѣ феодальныя постановленія еще сохраняютъ свою силу. Между тѣмъ, священныя книги Іудеевъ, сочиненія Раввиновъ и Каббалистика дѣлаются предметомъ тщательныхъ изысканій Ученыхъ; въ концѣ XV вѣка болѣе трехъ сотъ Еврейскихъ сочиненій выходятъ изъ станковъ Бамбергскихъ типографій. Вкусъ къ серіознымъ занятіямъ всюду распространяется, и просвѣщеніе благопріятствуетъ вѣротерпимости; нѣкоторыя только Государства отстаютъ отъ этого общаго движенія. Испанія еще не прекращаетъ своихъ аутодафе, и въ царствованіе Фердинанда и Изабеллы участвуетъ въ великомъ изгнаніи Евреевъ. Во Франціи, гоненіе на нихъ соединяется съ междоусобною войною. Въ Италіи, духъ свободы и промышлености, съ одной стороны, часто покровительствуетъ Евреямъ; но, съ другой, строгіе и унизительные законы послѣднихъ Первосвященниковъ мало отличаются отъ системы гоненія, принятой въ Средніе вѣки. Изъ Англіи Іудеи изгнаны еще двумя вѣками прежде. Въ этомъ всеобщемъ движеніи, Еврейскія колоніи водворяются въ Америкѣ; другія населяютъ нѣкоторые острова Средиземнаго моря и Африканскій материкъ. Особенно же они размножаются въ Оттоманской Имперіи, со времени взятія Константинополя Магометомъ II.

«XVIII вѣкъ приноситъ плоды, насажденные въ XVI; Евреи сливаются съ великимъ Европейскимъ семейсгвомъ: но на древности и вѣрованія Іудеевъ устремляется духъ критики и изслѣдованія. Школа XVIII вѣка силится даже возбудить ненависть и презрѣніе къ чадамъ Израиля, къ ихъ нравамъ и обычаямъ; такъ что, по мѣрѣ того, какъ Евреи пріобрѣ-

тають политическія права, уважение къ ихъ священнымъ преданіямъ уменьшается. Между самыми Израильтянами, нѣкоторые смѣлые мыслители увлекаются духомъ времени, и въ Синагогѣ возникаетъ философская секта, которая отвергаетъ обряды Богослуженія, защищая одни законы всеобщей нравственности. Впрочемъ, предразсудки противъ Евреевъ нечувствительнымъ образомъ исчезаютъ: во Франціи, законодательное собраніе даруетъ имъ права гражданства; въ Англіи, они еще въ правленіе Долгаго Парламента пользовались ими. Германія и Голландія также измѣняютъ свои законы касательно Евреевъ; Польша и Швеція предоставляютъ имъ важныя привилегіи. Французская Республика, въ обширныхъ, завоеванныхъ ею, земляхъ оставляетъ права Евреевъ неприкосновенными; между тѣмъ во владѣніяхъ, составляющихъ Рейнскій Союзъ, ихъ положеніе измѣняется, со времени Презбургскаго мира и Тильзитскаго трактата. Въ это время въ Парижѣ созванъ былъ великій Синедріонъ, и изданы декреты противъ лихоимства Евреевъ и ихъ уклоненія отъ военной службы. Послѣ паденія Имперіи, вѣротерпимость продолжается почти во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ: ибо есть нѣкоторыя, такъ сказать, завоеванія человѣческаго ума, которыхъ никакая сила не можетъ отнять у новыхъ поколѣній. Когда мы доведемъ Исторію Іудеевъ до сего времени, намъ остается представить, въ общемъ очеркѣ, настоящее состояніе ихъ во всѣхъ частяхъ Свѣта.

«Таковы общія черты, представляющія ходъ и развитіе вѣрованій Іудейскаго народа и его общественнаго быта въ эпохи, которыя мы предполагаемъ описать, и таковъ, слѣдовательно, трудъ, который мы на себя принимаемъ. Исторія народа, который, проходя цѣлый рядъ вѣковъ, и встрѣчаясь съ столь различными цивилизаціями, остается неизмѣннымъ въ своемъ характерѣ,

не можетъ не возбудить, въ сильной степени, интереса нынѣшняго поколѣнія, — поколѣнія серіознаго, которое, въ великихъ событіяхъ Исторіи, ищетъ поучительныхъ примѣровъ и уроковъ. Характеръ нашей эпохи отличается особеннымъ духомъ изслѣдованія, который, на основаніи фактовъ, выводитъ извѣстные результаты; и мы думаемъ, что описаніе одного изъ любопытнѣйшихъ историческихъ явленій минувшихъ и настоящихъ временъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ ея вкусу и потребностямъ.

«Исторія, въ наше время, сдѣлала большіе успѣхи; а потому теперь не льзя ограничиваться, какъ въ прошедшемъ вѣкѣ, красивымъ только изложеніемъ предметовъ, прежде насъ уже разработанныхъ Учеными. Надобно добраться до источниковъ, если хотите создать что-либо прочное. Наши историческія познанія уже столько созрѣли, что мы можемъ отличать сочиненія, почерпнутыя изъ первоначальныхъ источниковъ, отъ тѣхъ, которыя составлены по документамъ второстепеннымъ. Въ оригинальныхъ памятникахъ виденъ какой-то особенный отпечатокъ современнаго имъ духа, какой-то яркій свѣтъ истины, легко переливающійся въ самыя творенія, изъ нихъ заимствованныя, и достающійся трудамъ только совѣстнымъ. Это важное преимущество теряется, если мы станемъ руководствоваться уже готовыми изысканіями Ученыхъ прошедшаго вѣка; эти трудолюбивые люди, конечно, много читали; но, какъ остроумно кто-то замѣтилъ, *они мало знали*, потому что не имѣли ни довольно вкуса въ выборѣ фактовъ, ни довольно Философіи въ ихъ изъясненіи. Самыя великія событія Исторіи подъ ихъ перомъ теряли все свое величіе, потому что они смотрѣли на нихъ, какъ на предметъ разсужденія о какомъ-нибудь трудномъ словѣ, или какъ на комментарій на какое-нибудь число мѣсяца.

«Если настоящее сочиненіе имѣетъ какое-нибудь достоинство, если оно заслужило одобреніе Института, то этимъ обязано совѣстливости изысканій, которая удовлетворяется только изученіемъ оригинальныхъ памятниковъ. Авторъ со вниманіемъ проходилъ описываемые имъ вѣки, собирая разбросанные факты и законы, и изъ этихъ-то вѣковыхъ обломковъ старался создать Исторію Іудейскаго народа. Естественно, что этотъ трудъ требовалъ большихъ усилій. Исторію какого-нибудь общества, живущаго, такъ сказать, посреди другихъ обществъ и соединеннаго съ ними своею судьбою, нельзя сравнивать съ Исторіею народа, имѣющаго свое отдѣльное существованіе. Много времени надобно употребить на то, чтобы въ хроникахъ Евреевъ, въ твореніяхъ Св. Отцевъ, въ законахъ Императоровъ, въ постановленіяхъ Соборовъ и памятникахъ всѣхъ Государствъ, отыскать слѣды существованія народа, оставившаго, въ современныхъ лѣтописяхъ, столько же воспоминаній, сколько оставляетъ путешественникъ въ памяти варварской орды. Авторъ смѣетъ надѣяться, что онъ выполнилъ свою обязанность не безъ успѣха: всѣ факты подвергнуты имъ тщательному изслѣдованію, всѣ нужныя свѣдѣнія, какія только можно было собрать, собраны; важными свѣдѣніями объ Исторіи Евреевъ и настоящемъ ихъ положеніи въ четырехъ частяхъ Свѣта, онъ обязанъ Консуламъ, живущимъ за границею. Авторъ только тогда рѣшился напечатать свою книгу, когда прочелъ все, что было прежде него написано по этому предмету; ученые Раввины также сообщили ему много любопытныхъ обстоятельствъ касательно своего народа.»

Мы сочли нужнымъ привести Предисловіе Г. Капефига къ «Исторіи Іудеевъ», чтобы показать точку его воззрѣнія на предметъ и вмѣстѣ съ тѣмъ слогъ Русскаго перевода. Изъ всего сказаннаго можно заключить,

что книга Г. Капефига достойна вниманія Русской публики, а почтенный Переводчикъ благодарности за хорошій выборъ.

Мы сказали выше, что Исторія Евреевъ была предметомъ изслѣдованій многихъ замѣчательныхъ Ученыхъ. Упомянувъ о трудахъ по этой части Вольфа Старшаго, Бартолоцци, Баната, Петра Беира и Малѐ, мы обратимъ вниманіе Читателей на сочиненіе, явившееся послѣ труда Г. Капефига и котораго Авторъ также принадлежитъ къ числу лучшихъ Французскихъ Писателей: это — Des Juifs dans le Moyen-âge; essai sur leur état commercial, civil et littéraire, par R. B. Depping, 1834. Г. Деппингъ посвятилъ въ особенности изысканія свои положенію Евреевъ въ Средніе вѣки. Желательно, чтобы почтенный Переводчикъ Исторіи Г. Капефига предпринялъ переводъ и книги Деппинга, трактующей о томъ же предметѣ: она служила бы, нѣкоторымъ образомъ, продолженіемъ «Философской Исторіи Іудеевъ», изданной имъ теперь.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1836 ГОДА.

---

2. *Философія.*

Мы неоднократно уже имѣли случай замѣчать недостатокъ статей въ нашихъ журналахъ по этой части: то же должны повторить и при взглядѣ на Русскія періодическія изданія, вышедшія въ первые шесть мѣсяцевъ 1836 года. Философія, въ нашемъ Отечествѣ, составляетъ еще предметъ занятія немногихъ избранныхъ, и до сихъ поръ не получила своего цвѣта, своего особнаго характера. Занимающіеся ею почти ничего не печатаютъ, можетъ быть, не желая повторять того, что уже сказано прежде другими, хотя и на чужихъ для насъ языкахъ; а ростки своеобразной, безподражательной Философіи еще такъ слабы, такъ мало развиты, что далеко не достигли той степени, при которой появляется нравственная потребность и какъ бы необходимость высказаться предъ ученою публикою. Все, что печатается въ журналахъ, есть или переводъ изъ иностранныхъ періодическихъ изданій, или классныя упражненія учащихся, въ которыхъ, разумѣется, повторяется давно всѣмъ

извѣстное, представленное только въ другой формѣ, т. е. расположенное по новому плану, но не содержащее въ себѣ почти ничего новаго. Таково заключеніе, которое можно сдѣлать, по крайней мѣрѣ, при обозрѣніи Русскихъ журналовъ за первую половину 1836 года. Въ продолженіе этого времени напечатано было только три статьи: двѣ изъ нихъ оригинальныя, принадлежатъ «Ученымъ Запискамъ Московскаго Университета» и составлены, по видимому, Воспитанниками этого Университета на темы, заданныя Преподавателемъ, и одна, передѣланная съ Французскаго, помѣщена въ «Московскомъ Наблюдателѣ».

Въ первой статьѣ «Ученыхъ Записокъ» (Май, № XI): *О способахъ познанія умозрительномъ и опытномъ* (Александра Окатова) разсматриваются два способа человѣческаго вѣдѣнія: эмпирическій и раціональный. Здѣсь доказывается, что въ первомъ дается перевѣсъ довѣрія чувствамъ внѣшнимъ, а во второмъ — чувству внутреннему, сознанію, и вотъ выводъ: «Идеалисты и эмпирики или внѣшнее объясняли внутреннимъ, или наоборотъ—внутреннее внѣшнимъ, и одни, усматривая матеріальныя явленія въ дѣйствіяхъ внутренней природы, а другія явленія духа въ измѣненіяхъ внѣшнихъ предметовъ, принимали явленія вещества за явленія духа, а явленія духа за явленія вещества, и видимый предметъ, представляя въ умѣ, или духъ, низводя на степень внѣшняго предмета..... Идеалистъ, не призывая на помощь чувствъ, ищетъ вещества въ себѣ самомъ, и не находитъ; эмпирикъ, не пользуясь силою сознанія, старается отыскать душу внѣ, и также не находитъ.... Идеалистъ и эмпирикъ—двѣ половины человѣка, или лучше, люди, исказившіе міръ въ своихъ системахъ. Есть одинъ способъ найти духъ — помощію внутренняго чувства, найти вещество — помощію осязанія.... Изъ этого явствуетъ, что для истиннаго

познанія необходимы оба способа въ совокупности — умозрительный и опытный.»

Другая статья этого же журнала (тамъ же): *Воображеніе, память и фантазія* (Михаила Семина), отличается полнотою, обдуманностію и правильностію изложенія. Въ ней достаточно-глубокою наблюдательностію разсмотрѣны свойства и отправленія этихъ трехъ способностей души, показаны ихъ взаимныя отношенія, связь и зависимость одной отъ другой. Вотъ нѣкоторые образцы: «Сила воззрѣнія, производящая образы произвольно, называется вообще силою *воображенія*. Съ пробужденіемъ самосознанія начинается свободная дѣятельность духа; сознаніе есть уже освобожденіе отъ состоянія необходимости, возвышеніе надъ нимъ, потому что съ сознаніемъ вообще уже непремѣнно соединено и это сознаніе. Посему сила воззрѣнія, дѣйствующая первоначально по необходимости, можетъ посредствомъ сознанія возвыситься надъ нею и создавать образы по произволу. Сила воображательная, создающая произвольныя воззрѣнія, можетъ частію повторять уже прежде пріобрѣтенное въ состояніи необходимости, или творить совершенно новое; въ первомъ случаѣ она называется силою *воспроизводящею*, а во второмъ *творческою*. Духъ человѣческій безконеченъ въ самомъ себѣ; онъ — полнота безконечно-многихъ существъ, онъ вообще неспособенъ ни къ какому образу или представленію, коихъ возможность въ немъ уже не заключается: дѣйствительные предметы и всѣ впечатлѣнія на него служатъ ему только поводомъ приводить ихъ въ сознаніе. Всякое воззрѣніе и познаніе есть развитіе чего-то первоначально неразвитаго, изъ чего становится понятною и гармонія между предметомъ и его образомъ. . .

«Что сила воображательная есть основаніе *памяти* и *воспоминанія*, видно изъ того, что память пред-

ставленія свои соединяетъ съ чувственными знаками, посредствомъ которыхъ она сама приводитъ ихъ въ сознаніе. И потому она находится въ весьма тѣсной связи съ закономъ соединенія идей и имъ поддерживается; воспоминаніе есть только особенное проявленіе всей силы памяти, ибо чего нельзя вспомнить, то и не удерживается въ памяти.... Совершеннѣйшая память, которая не только съ легкостію и точностію усвоиваетъ себѣ многое, вѣрно сохраняетъ и совокупляетъ близкое и отдаленное между собою, но которая поддерживается также и другими способностями духа: разумомъ, остроуміемъ, глубокомысліемъ и фантазіею.

«Хотя память принадлежитъ воспроизводящей силѣ воображенія, но она помогаетъ духу при всѣхъ его прочихъ образахъ дѣйствованія, особенно творческой вообразительной силѣ, или *фантазіи*, когда она изъ чувственныхъ представленій, сохраняющихся въ сознаніи, создаетъ произвольные образы; эта сила уже не воспроизводитъ, а творитъ новые образы, и вещество для нихъ заимствуетъ изъ чувственнаго міра, уже усвоеннаго духу. . . . Фантазія занимаетъ высшую степень, нежели воображеніе, и справедливо почитается совершеннѣйшимъ развитіемъ созерцательной силы: въ ней господствуетъ величайшая дѣятельность и красота въ созданіи. Между тѣмъ какъ сила воображенія, при всѣхъ своихъ созданіяхъ, привязана еще къ временному, дѣйствительному и конечному міру, фантазія возвышается надъ всякою дѣйствительностію, освобождаетъ духъ отъ всего конечнаго и создаетъ совершенно новый, собственный міръ, которому хотя она и даетъ видъ временной дѣятельности, но онъ отъ нея независимъ и составляетъ особенное, на своихъ собственныхъ законахъ основанное цѣлое. Фантазія есть чувство всего отвлеченнаго; она созерцаетъ то, что неподвержено никакимъ чувствамъ, и соединяетъ въ [illegible]

представленіяхъ и познаніяхъ чувственное и отвлеченное вмѣстѣ.»

Этихъ выписокъ, кажется, достаточно для доказательства, что статья, изъ коей онѣ сдѣланы, написана съ обдуманностію и достойна быть прочтенною вполнѣ.

— Статья «Московскаго Наблюдателя» (Мартъ, I кн.) *Что такое истина?* есть блестящій парадоксъ, скептическое недоумѣніе, высказанное со всею ловкостію, остроуміемъ и легкостію, отличающими всегда и вездѣ Автора ея, Карла Нодье. Представимъ въ краткомъ очеркѣ главныя мысли его: «Коренное, врожденное познаніе нравственнаго добра и зла есть потребность нашей души, необходимость безотносительная. Кто скажетъ противное, тотъ скажетъ вопреки внушеніямъ своей совѣсти. Вторая необходимость бытія человѣка, необходимость его жизни естественной, это врожденное чувство порядка, это внутреннее влеченіе, побуждающее его основывать порядокъ, когда его нѣтъ, возстановлять, когда онъ упалъ, поддерживать, когда онъ существуетъ. На этихъ-то двухъ началахъ зиждется политическая жизненность, и, слѣдовательно, вѣрно понимаемое воспитаніе народовъ. За этими (?) двумя средствами возвышается вѣра—безотчетное стремленіе духа человѣческаго къ Безпредѣльному, переходящее посредствомъ Откровенія на степень вѣдѣнія. Человѣкъ вѣрующій, однимъ этимъ преимуществомъ поставленъ уже на первой чредѣ гражданственности, потому что онъ свободенъ отъ пустыхъ безпокойствъ, которыя мучатъ ее.

«Внѣ этого все положительно ложно, или все истинно относительно, что почти одно и то же по слѣдствіямъ (?)..

«Область скептицизма широка и законна.. Подъ этимъ словомъ я не разумѣю — говоритъ Нодье —

надменнаго, софистическаго скептицизма, который вездѣ находитъ сомнѣніе, но сократическій скептицизмъ мудраго, который благоразумно сомнѣвается во всемъ, что уколыбаетъ отъ его просвѣщеннаго истинна, скептицизмъ, имѣющій правиломъ свое внутреннее убѣжденіе Сократа: «я одно только то знаю, что ничего не знаю.»

А. Краевскій.

3. *Политическая Экономія.*

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны двѣ статьи, помѣщенныя въ Сынѣ Отечествѣ: Г. Иванова, *О финансовой системѣ Великобританіи* (№ 2, 3, 4) и Г. Козьмина, *О свободѣ торговли* (№ 22).

Историческій взглядъ на финансовую систему Великобританіи (такъ именуется статья Г. Иванова), есть извлеченіе изъ сочиненія Пабло Пебрера, которое переведено на Французскій языкъ Г-мъ Жакоби и вышло въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1834 году, подъ заглавіемъ: Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique. Въ Сынѣ Отечества представлены важнѣйшіе результаты разсужденій Пебрера.

«Послѣ строгаго анализа различныхъ частей Финансовой системы, которой слѣдуетъ Британское Правительство, мы пришли»— говоритъ Авторъ— «къ такому заключенію: главнымъ источникомъ бѣдствій, тяготѣющихъ надъ Великобританіею, есть долгъ, котораго гибельное вліяніе выказывается на всѣхъ отрасляхъ національной промышлености; все прочее только содѣйствуетъ ему!» Для доказательства и развитія этого положенія, Г. Пебреръ 1) разсматриваетъ происхожденіе и состояніе доходовъ и расходовъ, и особенно

количество доходнаго капитала, употреблявшагося на уплату долга; 2) указываетъ происхожденіе долга, ходъ, свойство и сумму его; 3) оцѣниваетъ капиталы, различные по разнымъ частямъ Англійскихъ владѣній, и 4) изъясняетъ гибельное вліяніе національнаго долга на всѣ отрасли *промышлености*, на всѣ классы общества. Сообразно этому плану Пебреръ раздѣляетъ на четыре періода обозрѣніе постепеннаго развитія системы доходовъ Англіи: *первый* — отъ древнѣйшихъ временъ до конца царствованія Королевы Маріи, 1558 г.; *второй* — отъ восшествія на престолъ Елисаветы до революціи 1688 года; *третій* — отъ начала правленія Вильгельма III до Парижскаго мира, 1815 г.; *четвертый* — отъ Парижскаго мира до настоящаго времени. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ разсматривать въ подробности развитіе этихъ періодовъ: посему ограничимся замѣчаніями и нѣкоторыми важными выводами Автора.

Оканчивая первый періодъ, Пебреръ замѣчаетъ, что «отличительною чертою его надобно назвать: совершенное незнаніе торговыхъ и финансовыхъ началъ, жестокость въ постановленіи новыхъ податей; рѣшительное отсутствіе разсчетливой системы налоговъ. Слѣпой, необузданный произволъ опредѣлялъ ихъ; онъ же производилъ и употребленіе ихъ, вопреки истиннымъ выгодамъ народа, вопреки благоденствію и счастію страны.

«Такъ мало является въ этомъ періодѣ достойныхъ Правителей, что Историкъ и Политикъ конечно съ стѣсненнымъ сердцемъ станутъ перебирать свѣдѣнія, уцѣлѣвшія для насъ отъ современниковъ. Съ Елисаветою настала новая, болѣе благопріятная эпоха для финансовъ Великобританіи».

О второмъ періодѣ Авторъ говоритъ: «Едва лишь Елисавета вступила на престолъ, какъ немедленно начала уплачивать долги своего отца, сестры и

брата, Эдуарда, составлявшіе около 4,000,000 ф. стерл. Въ то же время она приняла дѣятельныя мѣры къ упроченію національнаго кредита, къ возстановленію цѣнности монеты. Парламентъ и Духовенство безпрекословно содѣйствовали ея видамъ. Елисавета, въ продолженіе всего царствованія, получила отъ націи до 260,000 ф. стерл.; но расходы ея Двора и службы превышали эту сумму. Чтобы покрыть ихъ, Королева ввела монополію на нѣкоторыя статьи торговли. По смерти ея нашли до 3000 платьевъ. Плодомъ такой расточительности былъ долгъ въ 400,000 ф. стерл. Но не смотря на это, Елисавета оказала незабвенныя услуги Англіи; упрочивъ ея владычество въ Индіи, возвысивъ Нижній Парламентъ, опредѣливъ положеніе Церкви и утвердивъ на прочномъ основаніи законы о облегченіи бѣдныхъ. Годовой доходъ составлялъ при ней 500,000 ф. стерл. Іаковъ I, сынъ Маріи, Шотландской Королевы, принялъ титулъ Короля Великобританіи. Въ его царствованіе впервые была учреждена лотерея; въ 1620 году открыто въ Лондонѣ множество картежныхъ домовъ, кои приносили казнѣ немаловажный доходъ. Монополіи равнымъ образомъ обогащали ее. Іаковъ продавалъ еще достоинства Барона, Графа, Виконта всякому, кто только хотѣлъ. Мало этого: для умноженія своихъ доходовъ, онъ установилъ новое титло Баронета. Всѣ проступки наказывались денежнымъ штрафомъ. Баконъ былъ осужденъ на уплату 40,000 ф. стерл. Таможенный сборъ доставлялъ ежегодно 190,000 ф. стерл. Но сіи суммы гибли при безпорядочномъ хозяйствѣ. Іаковъ расточалъ также много на своихъ приверженцевъ. Начало правленія Карла I было ознаменовано войнами противъ Австріи, Франціи и Испаніи. Но всѣ планы этого Короля не имѣли успѣха. Кровопролитія же, произведенныя имъ въ Шотландіи, сильно раздражили противъ него народъ. Хотя годовой

доходы же составляли при немъ 895,810 ф. стерл., но этого не доставало для покрытія неумѣренныхъ расходовъ. Вотъ причины, продажи земель, утѣснительные займы, неправильные поборы — были послѣдствіемъ ихъ. Со вступленіемъ на престолъ Карла II, права Парламента были значительно распространены и точнѣе означены. Отъ него, уже зависѣло опредѣленіе доходовъ, которыхъ годичная сумма простиралась до 1,200,000 ф. стерл. Быстрое развитіе торговли требовало новыхъ узаконеній; при Карлѣ II издержки военныя на вторую Войну съ Голландією принесли 540,000 фунт. стерл.; Португалія уступила Англіи Тангеръ и Бомбей; Людовикъ XIV платилъ Карлу II ежегодно 250,000 ф. ст. Вообще весь капиталъ, собранный симъ Королемъ въ продолженіе его царствованія, простирался до 45,900,330 ф. стерл. Но корыстолюбіе его любимцевъ умѣло расточить все это. Іаковъ II, Государь суевѣрный и жестокій, получалъ годоваго дохода до 2,000,000 ф. ст. Система финансовая не потерпѣла при немъ никакихъ измѣненій. Оканчивая его правленіемъ второй періодъ, замѣтимъ, что доходы Ирландіи въ теченіе сего оставались по прежнему незначительны. Народъ Ирландскій, угнетенный старыми притѣсненіями, не былъ въ состояніи противостоять сильнымъ настойчивымъ требованіямъ Англійскихъ Королей.

«Съ восшествіемъ на престолъ Вильгельма III начинается новая эпоха въ финансахъ Англіи и третій періодъ нашего обозрѣнія. Народонаселеніе Королевства увеличилось, промышленость цвѣла, торговля и мореплаваніе сдѣлали быстрые успѣхи. При Аннѣ, годовой доходъ составлялъ 5,691,803 ф. стерл. Не смотря на это, сія Королева оставила 60,000,000 ф. стерл. долга. Однѣ войны, которыя она вела вопреки истиннымъ выгодамъ своей націи, стоили 43,000,000 ф. стерл. Георгъ I упрочилъ бытіе Англійскихъ мануфактуръ,

обезпеченія ихъ отъ чужеземнаго вліянія. Сынъ его, Георгъ II, дѣйствовалъ совершенно противоположно его видамъ: годовой доходъ простирался при немъ до 9,523,440 ф. стерл.; но этой суммы, умноженной еще другими статьями, недоставало на покрытіе издержекъ. При немъ введена пошлина на соль. Съ Георгомъ III начинается крутой переворотъ въ финансахъ, не только Англіи, но и прочихъ Европейскихъ Государствъ. Не возможно пересказать всѣ мѣры, которыя Питтъ и его ученики придумывали для умноженія доходовъ. Укажемъ только, что въ 1764 году при восшествіи на престолъ Георга III, годичный доходъ составлялъ 9,000,000 ф. стерл.; въ 1770 г. — 9,570,000 ф. ст.; въ 1780 г. — 12,255,214 ф. ст.; въ 1790 г. — 15,886,000 ф. ст.; въ 1800 г. — 20,604,000 ф. ст.; въ 1810 г. — 66,0281,40 ф. ст.; въ 1816 г. — 76,834,494 ф. стерл. приходъ изумительный! Но сіи непомѣрныя суммы были еще недостаточны: Англія сдѣлала прибавку долгу 551,000,000 ф. стерл. Вообще же съ 1764 года по 1819 издержано до 1,917,567,697 ф. стерл.!!! Веллингтонъ получилъ въ награду за свои услуги около милліона, а на Бюро земледѣлія отпущено 60,5000 ф. стерл.; до 6,000,000 ф. стерл. роздано за мелочныя подати, а на подкрѣпленіе торговли назначено 141,496 ф. стерл.! и это въ землѣ конституціонной!.... Читайте и научитесь, Гг. гуманисты, вы, которые такъ часто указываете намъ на заморскіе образцы!.... Не зная дѣла, не удобно судить и рядить: судьбы народовъ не опираются на законахъ невѣжества!.... Доходы Ирландіи возрасли при Георгѣ III до 6,565,060 ф. стерл. Этому способствовало соединеніе ея съ Англіею, въ 1802 году. Земледѣліе совершало въ ней важные успѣхи: ибо во продолженіе войнъ, требованія на земледѣльческія произведенія были постоянно значительны. Мануфактуры и торговля находились также въ цвѣтущемъ состояніи.

главнѣйшій отпускъ товаровъ производился на Пиринейскій Полуостровъ и въ Испанскую Америку. Доходы Шотландіи составляли въ концѣ этого періода 5,368,487 ф. стерл. Въ заключеніе предлагаемъ вопросъ: гдѣ находила Англія неизчерпаемые источники къ увеличенію своихъ доходовъ? Въ парахъ! Voilà le secret!.... Здѣсь скрывается рудникъ ея богатствъ!

«Парижскимъ миромъ начинается четвертый и послѣдній періодъ нашего обозрѣнія. Уменьшеніе военныхъ силъ сократило расходы. Между тѣмъ торговля внѣшняя и внутренняя упала, неурожай обременялъ народъ. Мѣры Правительства скоро удалось прекратить это зло; въ пользу бѣдныхъ было назначено 1,500,000 ф. ст. Въ 1819 году годовой доходъ опредѣленъ былъ въ 54,000,000 ф. стерл. Главными отраслями его служили таможенный и питейный сборы. Первый приносилъ въ 1820 году 14,700,000 ф. стерл., второй—28,000,000 ф. стерл. Въ 1824 г. поземельный сборъ составлялъ 8,100,000 ф. ст. Тогда же была уничтожена лоттерея. Законъ о ввозѣ хлѣба имѣлъ благодѣтельное вліяніе. Вообще силы Англіи стали развиваться съ невѣроятною быстротою; ея раны исцѣлялись, но не совсѣмъ еще зажили. Вообще, съ 1816 по 1832 г. доходы Англіи составляли сумму 955,084,154 ф. стерл.»..... Расходы на армію простирались въ семь послѣднихъ году до 7,210,295 ф. стерл., на флотъ — 5,689,858 ф. стерл., на артиллерію — съ 1816 по 1832 г. 26,675,265 ф. ст. Вообще же содержаніе войска въ этотъ періодъ стоило 253,210,802 ф. ст. Расходы Двора значительно уменьшались. Теперь покажемъ, что не только утрачены сіи богатства, но что еще обременительный долгъ тяготитъ Англійскій Дворъ. Но прежде нежели приступимъ къ тому — говоритъ Авторъ — мы намѣрены представить картину постепеннаго возрастанія дохода. Онъ составлялъ:

		Годы.	ф. стерл.
При	Вильгельмѣ Завоевателѣ	1066	400,000
—	Вильгельмѣ Рыжемъ	1087	350,000
—	Генрихѣ I.	1100	300,000
—	Стефанѣ I.	1135	250,000
—	Генрихѣ II.	1154	200,000
—	Ричардѣ I.	1189	150,000
—	Іоаннѣ	1199	100,000
—	Генрихѣ III.	1216	80,000
—	Эдуардѣ I.	1272	150,000
—	Эдуардѣ II.	1307	100,000
—	Эдуардѣ III.	1327	154,139
—	Ричардѣ II.	1377	130,000
—	Генрихѣ IV.	1399	100,000
—	Генрихѣ V.	1413	76,643
—	Генрихѣ VI.	1422	64,976
—	Эдуардѣ IV.	1460	100,000
—	Эдуардѣ V.	1483	100,000
—	Ричардѣ III.	1483	100,000
—	Генрихѣ VII.	1485	400,000
—	Генрихѣ VIII.	1509	800,000
—	Эдуардѣ VI.	1547	400,000
—	Маріи.	1553	450,000
—	Елисаветѣ.	1558	500,000
—	Іаковѣ I.	1602	600,000
—	Карлѣ I.	1625	895,819
—	Республикѣ.	1648	1,517,247
—	Карлѣ II.	1648	1,800,000
—	Іаковѣ II.	1685	2,001,855
—	Вильгельмѣ III.	1688	3,895,205
—	Аннѣ.	1701	5,691,803
—	Георгѣ I.	1714	6,762,643
—	Георгѣ II	1727	8,522,540
—	Георгѣ III.	1760	15,573,971
—	— —	1800	36,728,000

	Годы.	ф. стерл.
При Георгѣ III.	1815	74,155,[illegible]
— Георгѣ IV	1826	[illegible]
— — —	1830	[illegible],000,000
— Вилльгельмѣ IV (среднимъ числомъ)		[illegible],620,165

Въ связи съ предъ[illegible] [illegible] таблица послужитъ ко многимъ [illegible] соображеніямъ. Теперь обратимся къ предположенію [illegible] постепеннаго возрастанія долга до огромной суммы [illegible] фунтовъ стерлинговъ:

		ф. стерл.
При началѣ Революціи [illegible]		[illegible]
— восшествіи на престолъ Анны [illegible]		16,[illegible]
— [illegible] Георга I [illegible]		54,[illegible]
— [illegible] Георга II [illegible]		52,0[illegible]
При началѣ войны съ Испаніею въ 1739 г.		46,954,[illegible]
— концѣ ея.	1748 г.	78,[illegible]
— началѣ войны	1755 г.	84,[illegible]
— заключеніи мира	1762 г.	146,[illegible]
— началѣ Американской войны.	1776 г.	[illegible]
— концѣ ея.	[illegible] г.	2[illegible]
— началѣ войны съ Франціею.		[illegible]
Въ 1816 г.		[illegible]
— 1832 г.		[illegible]

Но [illegible] Англійскаго [illegible] увеличивается [illegible]. «Гдѣ же причина [illegible] зла? [illegible] des impots, voilà le fléau de l'Empire Britannique, — система [illegible] Британскаго Государства [illegible]. Эта система предала [illegible] торговлю, [illegible] безплодными усиліями [illegible] гражданственности.

Статья Г. [illegible] имѣетъ заглавіемъ: *Мысли о свободѣ торговли*. Одинъ изъ главныхъ вопросовъ Политической Экономіи, служившихъ предметомъ споровъ, есть, говоритъ Авторъ, «внѣшняя торговля». Не говоря о мѣстныхъ обстоятельствахъ каждой страны, измѣняющихъ отношенія этого предмета, самыя общія свойства его [illegible] по своему, — [illegible] по недостатку аналитическаго воззрѣнія, такъ и потому, что [illegible] всегда люди [illegible] [illegible] и партій.

«Прежде всего должно признаться, что деньги [illegible] составляютъ государственнаго богатства. Истинное богатство — есть трудъ и произведеніе Природы, а деньги играютъ роль общаго проводника выгодъ и представителя запасовъ. Но, по [illegible] судьбы [illegible] человѣка предъ государственною, денежный [illegible] его можетъ сдѣлать для него вовсе не нужнымъ труды, при самой [illegible] жизни. Золото губитъ [illegible]. Въ паденіи Испаніи мы видимъ урокъ, можетъ [illegible] не всѣмъ [illegible]. Сильное народный духъ, дары Природы и политическимъ могуществомъ, Царство Карла V и Филиппа IV, открывъ Новый Свѣтъ, завладѣвъ его металлами, условною драгоцѣнностію [illegible] свѣта, пріобрѣло [illegible] возможность без[illegible]. Испанцы бросили фабрики и ремесла [illegible] открыли имъ всѣ издѣлія другихъ странъ. Роскошь и лѣнь, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, произвели свое дѣйствіе. [illegible] Испаніи, нѣкогда могучей и богатой, теперь слабой и бѣдной. Другой примѣръ того, какъ мало деньги представляютъ народное благосостояніе — Англія, сосредоточившая въ себѣ одной [illegible] цѣлой Европы, [illegible] работающая [illegible]. [illegible] условно, и если допустимъ, что въ какомъ-либо Царствѣ [illegible] будетъ все золото и серебро, то оно ничего не потеряетъ [illegible]

ис[illegible] богатства [illegible] вещахъ, предпочтительно зо-лотомъ: произойдетъ только то, что вещи, продавае-мыя [illegible], будутъ цѣнимы [illegible], а внутрен-нее качество вещей будетъ то же. Слѣдовательно Госу-дарство, отдѣльно взятое, можетъ жить безъ денегъ. Природа въ каждой странѣ производитъ все, что не-обходимо для существованія ея жителей; при томъ же каждая страна имѣетъ свои избытки, которыми мо-жетъ обмѣниваться на то, что для нея необходимо, какъ напр. Россія и Англія. Заграничный торгъ не можетъ быть [illegible]. Цѣнность [illegible] народа богатаго; [illegible] не могли бы найти никакого торга съ Англіею, гдѣ цѣн-ность вещей въ трое, въ четверо и [illegible] Англійскій товаръ [illegible] и продается на Англійскія же деньги, [illegible] за проданные [illegible] дорогою цѣною [illegible] денія, слѣдовательно и [illegible]

«Правило [illegible] народному богатству, и разрѣшить свободу для то-варовъ, [illegible] странъ земледѣльческихъ и мануфак-турныхъ», говоритъ Авторъ.

Странѣ, желающей распространить и улучшить свои фабрики, какъ на примѣръ Россія, должно ли до-пускать ввозъ издѣлій чужестранныхъ фабрикъ?

«Положимъ, что въ Государствѣ, [illegible] своими фабриками, допущенъ свободный ввозъ издѣлій ино-странныхъ фабрикъ. Первымъ слѣдствіемъ чего будетъ упадокъ Отечественныхъ фабрикъ, которыя не въ со-стояніи выдержать соперничество иностранныхъ — ни по добротѣ, ни по цѣнности издѣлій, [illegible] фабрикан-тами. Начнутъ покупать новыя издѣлія. При семъ торгъ [illegible] долженъ быть [illegible] и онъ будетъ выгоденъ для страны, богатой произведеніями Природы.

Но когда [illegible] станутъ доводить [illegible] и искусство издѣлій до легкости, равной иностраннымъ, сбытъ послѣднихъ станетъ упадать, потому что цѣна ихъ будетъ уже выше отъ провоза и таможенной пошлины.

Для побужденія къ достиженію сего достаточно одной выгоды. Если же предположить, что страна, не имѣющая [illegible] сырыхъ произведеній, будетъ получать оныя за чистыя деньги, то [illegible] Государства [illegible] она обратится въ собственныхъ своихъ силахъ и дойдетъ до [illegible]. Голландія осушила болота и сдвинула море [illegible] благоденствіе.

«Впрочемъ здѣсь должны быть предпочтены особые виды и мѣры Правительства [illegible] доходовъ можетъ служить достаточною причиною ввоза иностранныхъ издѣлій въ [illegible] фабрикъ отъ [illegible] иностранцевъ. Для благоустроенныхъ Правительствъ [illegible] ускорять развитіе отечественныхъ силъ поощреніемъ промышленности, но создать новыя силы невозможно.

«Напрасно боятся, что фабрики, заперши страны, не имѣя [illegible] для [illegible] останутся на одной степени, и фабриканты не понизятъ цѣны на издѣлія. Усовершенствованія, [illegible] самое [illegible] будутъ [illegible] и [illegible] до мѣры [illegible] Фабрики Китайцевъ и Японцевъ стоятъ на высокой степени, но [illegible] у Европейцевъ [illegible] сообщенія» (?).

Послѣ сего Авторъ на [illegible] другой вопросъ.

«Англія, въ которой обиліе представительнаго богатства, и отъ того цѣнность вещей, выше всѣхъ странъ въ мірѣ, не имѣетъ достаточнаго количества хлѣба для своего прокормленія. Конечно, можно бъ хлѣбъ покупать; но привозъ иностраннаго хлѣба противенъ выгодамъ партіи Тори, владѣльцевъ большихъ имѣній, для которыхъ привозомъ хлѣба подорвется сбытъ своего. Въ слѣдствіе сего требуютъ, чтобы пошлина на привозный хлѣбъ сравнивала цѣнность его съ цѣнностію Англійскаго хлѣба. Жители же городовъ и фабриканты требуютъ безпошлиннаго ввоза хлѣба.

«Очевидно, что допустивъ безпошлинный привозъ иностраннаго хлѣба, цѣнность своего упадетъ до того, что сравняется съ привознымъ и земледѣльцы обѣднѣютъ, выручатъ меньше денегъ за хлѣбъ; но какъ, имѣя хлѣбъ, они нуждаются въ деньгахъ только на покупку фабричныхъ издѣлій, а сія послѣднія неминуемо подешевѣютъ отъ того, что содержаніе фабрикантовъ и работниковъ будетъ обходиться дешевлѣ: то земледѣльцы за меньшее количество денегъ будутъ пріобрѣтать все то же, что, при дороговизнѣ хлѣба, покупали дорого; внутреннее отношеніе цѣнности издѣлій къ цѣнѣ хлѣба останется то же самое.

«Такимъ образомъ людямъ государственнымъ не должно слушать толпы: голосъ ея всегда есть голосъ частной выгоды, а военное волненіе непремѣнно утихнетъ, по закону равновѣсія. Солнце, чтобъ установить прекрасную, сухую лѣтнюю погоду, начинаетъ растапливать снѣгъ: распространяется мокрота, дѣлается слякоть, и не вѣдущій путникъ проклинаетъ распутицу. Умный же спокойно терпитъ непріятность, зная, что безъ распутицы зимняя дорога не могла бы превратиться въ лѣтнюю. Такъ и всякое, хотя бы новѣйшее учрежденіе, извлекаетъ ропотъ у непросвѣщенной толпы.»

4. *Всеобщая Исторія.*

По части Политической Исторіи въ нашихъ журналахъ за первую половину 1836 года было нѣсколько любопытныхъ статей. Изъ числа ихъ замѣчательнѣйшими можно почесть:

1) *Гизо, какъ Историкъ*, (помѣщенная въ Библ. для Чт. 1836, за Май). Въ этой статьѣ Авторъ дѣлаетъ взглядъ на знаменитый «Курсъ новѣйшей Исторіи» Гизо (*). «Этотъ Писатель» — говоритъ Авторъ — «судитъ человѣка и человѣчество по началамъ, предположеннымъ a priori,— недоказаннымъ, одностороннимъ, въ духѣ мнѣній одной политической партіи. Въ судилищѣ Г. Гизо сводъ законовъ состоитъ изъ мнѣній, утвердившихся во Франціи со времени ея революціи.» Между тѣмъ Исторія должна быть изящною повѣствовательницею дѣяній, а не судьею народовъ и человѣчества. Быть судьею народовъ и человѣчества — свойственно только Существу Безконечному, а не Историку, который есть простой человѣкъ, составленный изъ привычекъ, страстей и оптическихъ обмановъ, которые онъ по ограниченности и недальновидности своего разума принимаетъ за истину. Доколѣ Исторія занималась повѣствованіемъ о великихъ событіяхъ, повѣствованіемъ, переданнымъ съ простотою и религіозностію, оживленнымъ нравственными уроками, доколѣ она имѣла одну и ту же цѣль у всѣхъ народовъ и всюду одинаковый отпечатокъ самой природы. Но съ тѣхъ поръ, какъ она взялась судить обо всемъ, общность ея исчезла, раздробилась на столько же частныхъ и мел-

(*) Cours d'Histoire moderne, par M. Guizot. 1) Histoire de la civilisation en Europe. 2) Histoire de la civilisation en France.

кихъ характеровъ, сколько есть теорій на свѣтѣ. Посему Г. Гизо, принявъ на себя право судьи и человѣка и человѣчества, взялся за такое дѣло, которое превышаетъ силы самаго великаго изъ людей. Вмѣстѣ съ Кузеномъ, Г. Гизо утверждаетъ, что изображеніе успѣховъ умственныхъ составляетъ не только Философію Исторіи, но даже самое существо Исторіи, слѣдовательно Гизо полагаетъ постепенность общественныхъ мнѣній, измѣняемыхъ мнѣніями отдѣльныхъ и правительственныхъ лицъ, основаніемъ Исторіи. Онъ принимаетъ за правило, «что отъ постепенности идей зависитъ постепенность происшествій». Конечно этотъ взглядъ не противенъ ученію о Промыслѣ, ибо невозможно представить себѣ ни въ чемъ болѣе яснаго и положительнаго дѣйствія Провидѣнія, какъ въ успѣхахъ и направленіяхъ ума человѣческаго; но не смотря на крайнюю простоту теоріи Г. Гизо, она не чужда недостатковъ, свойственныхъ каждой теоріи, и Авторъ безпрерывно дѣлаетъ насиліе фактамъ, подводя ихъ подъ свои положенія. Изображая постепенное развитіе образованности, Гизо сильно настаиваетъ на различіе между просвѣщеніемъ, совершенствующимъ общественныя системы, и просвѣщеніемъ, совершенствующимъ отдѣльные умы; два примѣра, приведенные въ доказательство сего различія, одинъ изъ Римской Исторіи, когда Римъ былъ Республикою и Монархіею, а другой изъ Исторіи Франціи, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, опровергаются основательными возраженіями. Въ первомъ примѣрѣ, сообразно новѣйшимъ идеямъ о совершенствѣ общественной системы, Гизо, вопреки ясной и очевидной истинѣ, Римъ во дни Фабриція и Цинцината представляетъ себѣ гораздо совершеннѣе Рима временъ Августа, потому только, что при первыхъ онъ былъ Республикою, а при послѣднемъ Монархіею. Противъ одного неоспоримаго примѣра, приведеннаго изъ Грече-

ской Исторія въ подтвержденіе того, что общественное образованіе и просвѣщеніе отдѣльныхъ лицъ, суть вещи независимый другъ отъ друга, можно поставить десять разительныхъ случаевъ, гдѣ порядокъ, спокойствіе, строгая бережливость общественной казны, отличіе талантовъ и всѣ общественныя пожертвованія были слѣдствіемъ отдѣльныхъ лицъ. Самая Франція служитъ опроверженіемъ того мнѣнія, къ подтвержденію котораго Авторъ ее приводитъ. Нынѣ просвѣщеніе отдѣльныхъ лицъ въ этомъ Государствѣ гораздо выше, нежели какъ было при Лудовикѣ XV, а учрежденія ея въ общей сложности хуже, чѣмъ были когда-либо.

Отличительнымъ признакомъ просвѣщенія новѣйшихъ временъ можно почесть его разнообразіе. Г. Гизо справедливо приписываетъ это разнообразіе обстоятельствамъ, среди которыхъ учредилась система Европейскаго просвѣщенія и разнообразности его началъ. Но, отыскивая эти начала, не нужно, какъ Г. Гизо, ограничиваться учрежденіями ихъ и формами, но нужно открыть мнѣнія, на которыхъ они основывались. Несообразно предполагать, будто въ правленіе Римскихъ Императоровъ не было гражданской свободы: Имперія была не что иное, какъ составъ вольныхъ городовъ и маленькихъ Республикъ. Стремленіе къ безопасности отдѣльныхъ общинъ и темное понятіе объ Императорскомъ Величествѣ, о неограниченной и священной власти, врученной одному — вотъ, что Древніе вѣки передали Среднимъ временамъ. Христіанство, или точнѣе, благоговѣніе къ Церкви — вотъ главное мнѣніе тѣхъ временъ, и здѣсь-то особенно надобно положить отличіе между учрежденіемъ и понятіями, на которыхъ оно основывалось.

Отличительныя черты перехода отъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ къ Новѣйшей суть безпокойная дѣятельность Германскихъ народовъ, ихъ воинственный,

даже кровожадный духъ, ихъ любовь къ независимости и кочевой свободѣ. Если бы подвести подъ общую теорію отдѣльныя образованности всѣхъ Государствъ Европы, то представятся намъ три элемента: воспоминаніе объ исчезнувшей образованности, феократическое стремленіе, всеобщее въ эту эпоху, и взрывъ полуварварской неугомонности. Твердости Церковнаго устройства должно приписать начало того понятія, которое имѣло величайшее вліяніе на систему Европейскихъ Государствъ — понятія законности. Гизо совершенно ошибается, когда доказываетъ, что безъ этого понятія никто никогда не могъ представить себѣ верховной власти, какъ это доказываютъ Мусульмане, хорошо понимающіе верховную власть, но не имѣющіе никакого понятія о законности. Онъ вѣрнѣе бы выразился, сказавъ, что безъ понятія о законности никто никогда не могъ создать прочнаго политическаго состава. Въ системѣ Европейскихъ Государствъ законность должно считать понятіемъ раціональнымъ; Г. Гизо довольно правильно разлагаетъ монархическую законность на ея простѣйшія начала, но онъ требуетъ безгласной вѣры въ цѣлое понятіе, самъ отказывая въ ней составнымъ ея частямъ. Надобно исключить изъ его списка образовательныхъ причинъ вліяніе великихъ людей, которому Гизо приписываетъ необыкновенную силу: великій человѣкъ есть слѣдствіе, а не причина; его порождаетъ духъ времени, который въ немъ олицетворяется, и котораго онъ представитель. Даже самъ Карлъ Великій былъ, можно сказать, только осуществитель того мнѣнія, которое господствовало въ обществѣ въ его время. Гизо думаетъ, что господствующею мыслію Карла Великаго было — просвѣтить свой народъ; но кажется, что такое отвлеченное понятіе о просвѣщеніи никогда не входило въ голову Тевтонскаго Владѣльца. Онъ просто хотѣлъ дать своему Го-

сударству выгоды законности и подчиненности, которыми давно уже пользовалась Церковь.

Подъ тяжкимъ гнетомъ феодализма Папская власть получила окончательное устройство. Гильдебрандъ явился въ Церковномъ мірѣ тѣмъ, чѣмъ Карлъ Великій и Петръ Великій были въ политическомъ.

Описывая духъ Реформаціи, Авторъ довольно оригинально характеризуетъ Лютера. Вотъ что онъ говоритъ объ немъ: «Повидимому, ни кто изъ почитателей и враговъ его не рѣшился оцѣнить, какъ слѣдуетъ, этого примѣчательнаго человѣка, и по сю пору нѣтъ еще хорошей его Біографіи. Если судить объ немъ по его сочиненіямъ, онъ просто человѣкъ необразованный; въ мысляхъ его рѣшительно не было ничего геніальнаго; онъ имѣлъ только много здраваго смысла и совершенное презрѣніе ко всему, что носило на себѣ отпечатокъ Папскаго вліянія. Въ эту категорію онъ включалъ также свѣтскія приличія и всѣ законы условной нравственности, которые выдуманы не для того, чтобы придавать болѣе силы добродѣтели, а чтобы удобнѣе скрывать порокъ. Многіе поступки Лютера умышленно оскорбляютъ мнѣнія, принятыя въ его время: его бракъ съ монахиней, или его одобренія полигаміи; но едва ли не нужно было такой необычайной дерзости или, лучше сказать, такого безстыдства, чтобы выдержать битву съ Римомъ такъ успѣшно, какъ выдержалъ Лютеръ. Нелѣпо считать Лютера святымъ, какъ то дѣлаютъ протестантскіе фанатики; еще нелѣпѣе называть его злодѣемъ, въ угожденіе его противникамъ. Лютеръ былъ великій человѣкъ именно въ томъ смыслѣ, какъ Г. Кузенъ изображаетъ великаго человѣка — вѣрный представитель мудрости и глупости своего вѣка: разбирать, слѣдовалъ ли онъ во все время борьбы съ могущественными противниками и всей своей жизни,

столь полной одпасносши, условнымъ правиламъ общества, было бы также странно, какъ спрашивать, былъ ли полководецъ одѣтъ по модѣ во время битвы. До сихъ поръ Нѣмецкая Исторія и Литература носитъ на себѣ отпечатокъ Лютерова характера, и въ Германіи даже Католики сознаются, что та и другая много одолжены этому преобразователю». Г. Гизо далеко неиостигъ той важности, которую имѣла Англійская Реформація. Вотъ, какъ онъ судитъ о Британской Іерархіи: «Во всѣхъ отношеніяхъ, въ ней сохранилось столько же злоупотребленій, какъ и въ Римской Церкви, и еще болѣе раболѣпства. Нѣтъ сомнѣнія, что зародышъ Реформаціи существовалъ и прежде, что старались ускорить его развитіе, что онъ обнаружился бы рано или поздно. Но Генрихъ VIII сдѣлался главою преобразователей. Какія же были слѣдствія? И относительно злоупотребленій духовной власти, по крайней мѣрѣ вначалѣ, и по предмету *освобожденія человѣческаго ума* (фраза достойная Французскаго газетчика, а не Историка); Реформація въ Англіи не была такъ полна, какъ на твердой землѣ. Она окончилась такъ, какъ было выгоднѣе для виновниковъ ея, и это весьма естественно.»

Излишно было бы доказывать, какъ преувеличено это описаніе Англиканской Церкви, хотя еще не рѣшенъ вопросъ, выиграла или потеряла Англія отъ того, что Реформація произошла прямо отъ Верховной власти. Во всякомъ случаѣ эти вторичныя смятенія были неизбѣжны. Реформація вездѣ была переворотъ, котораго цѣли и объема не могли постигнуть ея виновники, и даже теперь многіе не понимаютъ. Реформаторы требовали свободы совѣсти, и сами были злѣйшими ея врагами. Англійская Реформація, или точнѣе, ея прямой результатъ — нынѣшняя конституція Великобританіи, имѣли тутъ рѣшительное вліяніе на характеръ

Европейской образованности, которой они дали въ разныхъ земляхъ особенное направленіе; но вліяніе обнаруживалось еще и прежде. Когда Г. Гизо называетъ государственное устройство Англіи непостижимымъ хаосомъ, потому что, какъ ему кажется, три правительственныя власти не имѣютъ тамъ опредѣленныхъ правъ, онъ совершенно забываетъ его Исторію и существо. Непостижимый хаосъ есть Французская конституція и всѣ конституціи, которые не у своего народа и не на своей исторической землѣ. Этому мы видимъ доказательство на дѣлѣ.

Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, Франція, подъ правленіемъ Людовика XIV, была сильнѣйшимъ Государствомъ въ Европѣ: самовластіе Короля сокрушило въ одно время и власть Папъ и начала раскола. Людовикъ и его Министры оправдывали уничтоженіе Нантскаго Эдикта поступкомъ Англичанъ, которые приняли точно такую же мѣру въ отношеніи къ Ирландскимъ Католикамъ. Не вступая въ сравненіе этихъ двухъ событій, замѣтимъ, что конфискаціи въ Ирландіи были слѣдствіемъ системы, которой долго держалось Англійское Правительство, и что актъ о переселенцахъ въ Ирландію, не смотря на всю свою несправедливость, былъ единственною мѣрою, которую можно было принять въ то время. Но нѣтъ никакихъ причинъ, которыя бы могли извинить гоненіе Протестантовъ въ Франціи: эта мѣра была совершенно произвольная, и тѣмъ непонятнѣе, что Протестанты составляли самое мирное, самое послушное сословіе въ томъ краѣ. Но гоненіе родилось въ умѣ Людовика изъ Ирландскихъ конфискацій, и извѣстно, какія послѣдствія имѣло оно для Франціи. Никогда власть Французскаго Монарха не являлась въ такомъ блескѣ, какъ въ это царствованіе: Людовикъ имѣлъ счастливыхъ полководцевъ, опытныхъ дипломатовъ, искусныхъ министровъ и покорный на-

родъ; мнѣніе въ его пользу было презвычайно сильно, но какъ на немъ не основалось ни одного учрежденія, што оно не пустило корней въ землю, скоро ослабѣло и умерло. Необузданная дерзость мыслей скоро сдѣлалась преобладающимъ признакомъ осьмнадцатаго вѣка. Я не знаю, што почиталъ умъ человѣческій, чьему владѣнію онъ повиновался; онъ ненавидѣлъ и презиралъ весь составъ гражданскаго общества, онъ началъ считать самого себя чѣмъ-што творческимъ; учрежденія, мнѣнія, нравы, общество, человѣчество, все надобно было передѣлать, и умъ человѣческій рѣшился на это предпріятіе. За необузданностію мыслей послѣдовала необузданность дѣяній: мы не станемъ излагать Исторію Французской Революціи; не будемъ описывать, какъ мнѣніе слѣдовало за мнѣніемъ, какъ одно учрежденіе смѣняло другое, сколько крови пролито при всѣхъ этихъ переворотахъ; мы скажемъ только, что образованность ничего не выиграла отъ борьбы, и что осьмнадцатый вѣкъ есть источникъ золъ, которыхъ Европа должна еще ожидать себѣ въ будущемъ.»

2) *Гвельфы и Джибеллины. Соч. Александра Дюма. Переводъ О.* (Сынъ От. 1836, № 13). Въ 1076 году году начались распри между Императоромъ Генрихомъ IV и Папою Григоріемъ VII, по слѣдующему случаю: Григорій VII чрезъ три года послѣ своего избранія, въ 1106 году издалъ буллу, которою запрещалъ своимъ преемникамъ подвергать свое избраніе утвержденію мірской власти. Но не въ характерѣ Генриха IV было отказаться отъ правъ своихъ, точно такъ же, какъ не въ характерѣ Григорія IV покориться имъ. Изданный Императоромъ декретъ на буллу Папы имѣлъ слѣдствіемъ отлученіе Генриха IV отъ Церкви. Отъ этихъ распрей между Императоромъ и Папою, между народомъ и феодализмомъ, произошли партіи Гвельфовъ и Джибеллиновъ.

Изъ числа могущественнѣйшихъ Гвельфскихъ фамилій была фамилія Бондельмонти; старшій изъ этого рода былъ обрученъ съ дѣвицею изъ фамиліи Амидеи, которая была въ свойствѣ съ домомъ Уберти и извѣстна своими Джибеллинскими мнѣніями, но вопреки брачнымъ условіямъ, вступилъ въ супружество съ Луизою Гвальдрада, изъ дома Донати. За безчестіе, нанесенное столь торжественно дому Амидеи, вступились, кромѣ оскорбленной фамиліи, домы Уберти, Фифанти, Ламбарти и проч. Общій голосъ оскорбленныхъ изрекъ отмщеніе дому Бондельмонти. Новобрачный однажды застигнутъ былъ врагами въ расплохъ и убитъ у подножія Марса, Греческаго покровителя древней Флоренціи. Такой варварскій поступокъ имѣлъ уже необходимымъ слѣдствіемъ открытую вражду и сугубое мщеніе. Сорокъ двѣ первостепенныя фамиліи объявили себя Гвельфами и пристали къ партіи Бондельмонти; двадцать четыре сдѣлались Джибеллинами и признали Уберти своими предводителями. Всякій собиралъ своихъ служителей, укрѣплялъ свои дворцы, построилъ башни и тридцать три года междоусобная война, заключаясь въ стѣнахъ Флоренціи, волновала бѣдствующую страну.

Джибеллины, отчаяваясь одержать побѣду собственными своими силами, обратились къ Императору, который прислалъ имъ 1600 Нѣмецкихъ всадниковъ. Императорская партія восторжествовала въ Тосканѣ, и Гвельфы остались въ изгнаніи до 1251 года, т. е. до смерти Фридриха II. Смерть этого Императора произвела противодѣйствіе. Гвельфы были снова призваны и народъ получилъ часть вліянія, которымъ прежде пользовался. Будучи гораздо великодушнѣе Джибеллиновъ, Гвельфы позволили своимъ непріятелямъ остаться въ городѣ, и тѣ, воспользовавшись этимъ, составили заговоръ, который былъ открытъ. Начальники города потребовали ихъ къ суду, но они каменьями и стрѣлами

прогнали посланныхъ отъ Подесты. Народъ волновался, нападалъ на неприятелей въ ихъ дворцахъ, осадилъ ихъ крѣпости и въ два дня все было окончено. Два Уберти были убиты, а спасшіеся, подъ предводительствомъ Фаринаты Уберти, отправились изъ города въ Сіенну. Фарината Уберти былъ человѣкъ изъ рода Бароновъ Дезъ-Адже, Коннетаблей, Бурбоновъ, — съ твердымъ воинскимъ духомъ. Фарината съ прошеніемъ о помощи прибѣгнулъ не къ Императору, а къ Манфреду, Королю Сицилійскому. Манфредъ предложилъ имъ 100 человѣкъ. Когда битва между Гвельфами и Джибеллинами завязалась, Фарината завелъ ихъ такъ далеко, что былъ окруженъ неприятельскою арміею. Всѣ пали, кромѣ Фаринаты. Манфредъ, по полученіи описанія несчастной битвы, прислалъ ему въ помощь 2000 чел. Фарината хитростію заставилъ ихъ отправиться съ могущественнымъ войскомъ противъ Сіенны. Въ два мѣсяца Гвельфы собрали 3000 всадниковъ и 30,000 пѣшихъ воиновъ, и окружая *Кароччіо*, направились къ Сіеннѣ. На сраженіи Монте-Апертскомъ Флорентинцы были побѣждены хитрою политикою Фаринаты, который осадилъ и разбилъ Гвельфовъ съ варварскою жестокостію.

«Сраженіе Монте-Апертское осталось для Флоренціи одною изъ тѣхъ бѣдственныхъ событій, которыхъ память переживаетъ вѣка. Сіенцы съ своей стороны и понынѣ еще гордятся этою побѣдою. Рейна Кароччіо, вокругъ котораго пало множество людей, хранится въ соборѣ.»

Въ Эмполи собранъ былъ сеймъ Тосканскихъ городовъ партіи Джибеллиновъ; посланники Пизы и Сіенны объявили, что они не видятъ другаго средства утушить междоусобную войну, какъ разоривъ до основанія Флоренцію, столицу Гвельфовъ, благопріятствующую имъ. Предложеніе было уже почти принято, какъ Фарината Уберти возсталъ противъ него и преодолѣлъ

всѣ сопротивленія на сеймѣ. Флоренція была спасена, и Джибеллины учредили въ ней свое правленіе, существовавшее 600 лѣтъ.

5) *Ученое состояніе Европы въ XVI вѣкѣ* (С. От. № 10, 1836), переводъ Г. *Скосырскаго* изъ сочиненія Капефига: Histoire de la Réforme etc. — Въ этой статьѣ сначала описывается духъ XV вѣка, сего времени любви къ труду и общаго стремленія къ изслѣдованіямъ, — времени какого-то безпокойства ума.

«Важное дѣло происходило въ эту великую эпоху, и овладѣло ею. Въ 1440 г. изобрѣтено было книгопечатаніе, и таково было тогда стремленіе умовъ, что тотчасъ занялись этою новостью со всеобщимъ жаромъ. Съ половины XV вѣка до 1521 г. болѣе трехъ тысячь сочиненій изданы были о Богословіи, Философіи и древней Литературѣ, трудолюбивыми стараніями Альдовъ, Мануціевъ, Стефановъ, Сончинціевъ и Асценціевъ; ихъ каталоги остаются однимъ изъ чудесъ ума человѣческаго. Съ книгопечатаніемъ случилась новая эпоха возрожденія Наукъ: это переселеніе ученыхъ Эллиновъ, которые перенесли въ Италію, а изъ Италіи въ Германію и Францію, Науки древней Греціи. Увидѣли тогда новыя идеи; увидѣли цѣлое поколѣніе Ученыхъ, преданное всѣмъ умственнымъ трудамъ. Ученый XVI вѣка былъ человѣкъ всеобщій, вездѣ знаемый; съ почестями принимали его Государи и оспоривали другъ у друга честь имѣть его при своемъ Дворѣ, въ своемъ Университетѣ. Когда отыскивали отрывокъ Гомера, или когда могли представить хорошій текстъ Эврипида или Анакреона, крикъ признательности раздавался повсюду.» Жизнь Эразма есть живое выраженіе учености того вѣка. Разсматривая его обширныя сочиненія, его комментаріи, разговоры, думы, посланія, находимъ первыя попытки преобразованія, напечатлѣнныя на всякой строкѣ, при всякомъ намекѣ на будущее.

Ученые еще не объявляли того изслѣдованія, которое послѣ разрушило древнее зданіе; но въ пріятномъ изученіи Литтературы Греческой и Римской просвѣщалась Философіею Платона, увлекались Гомеромъ и Гезіодомъ. Любовь къ *Цицеронизму* увлекала всѣ умы. Ученые перемѣняли собственныя имена на созвучія языковъ Греческаго и Латинскаго.

Новая Поэзія имѣла обширное и сильное вліяніе. Давно уже геній Данта возмутилъ Вѣру Римскую; не представилъ ли онъ Церкви въ пропасти ада, покрытой грязью, подъ гнетомъ преступленій? А Петрарка не сравнивалъ ли Двора Папскаго съ Вавилономъ?

Университетъ старался завладѣть книгопечатаніемъ, объявилъ себя его покровителемъ и ценсурою, и желалъ сохранить для себя управленіе умственнымъ движеніемъ XVI вѣка; но Университетъ не достигъ своей цѣли: Наука домогалась освободиться отъ всякой власти. Соборы Базельскій и Констанцскій, и Прагматическая Санкція, устремленная противъ Папской власти, производили глухой гулъ въ мірѣ. Въ то время, когда проповѣди Іоанна Гусса волновали толпы народныя, въ концѣ XV вѣка явился во Флоренціи монахъ, Іеронимъ *Савонарола*. Одаренный силою воображенія, знаніями глубокими и разнообразными, Савонарола, изъясняя Апокалипсисъ, предсказывалъ великій переворотъ въ Церкви. Сила проповѣди Савонаролы быстро увеличивалась во Флоренціи. Школа Италіянская представляетъ въ это время философическое ученіе Пика Мирандольскаго, ума сильнаго. Въ Школѣ Германской споры разныхъ Университетовъ потрясали власть Папскую; но Наука не сдѣлала еще никакого успѣха. Умноженіе текстовъ Св. Писанія, свободное толкованіе онаго разрушили силу церковныхъ рѣшеній. Нашли ошибки въ переводахъ Католическихъ и всякой поправлялъ ихъ по своей волѣ. Самымъ обществомъ

всегда обладало вольнодумство. Извиняли шутки Рабеле и эта жизнь, столь странная, доказываетъ ясно нерадѣніе Папъ, Королей и Вельможъ къ разврату мыслей.

«Хотя вѣрованіе религіозное» — говоритъ Авторъ — «теряло свою силу, но Духовенство не переставало сохранять свои богатства и огромную, поземельную собственность. Ничто не могло возбуждать столько зависти Королей, Бароновъ и Рыцарей, какъ зрѣлище имуществъ церковныхъ.» Сильная борьба завязалась между Баронами и Духовенствомъ. По измѣненіи религіознаго духа, весьма естественно было, что Короли и Бароны съ жадностію забирали имѣнія церковныя подъ свою власть. «Удивительно ли, что ученіе Лютера нашло подпору въ Католическихъ Государствахъ?»

В. Л.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Книжная торговля въ Средніе вѣки и начало XVI столѣтія. — Эта отрасль промышленности, возведенная теперь на столь высокую степень совершенства, и которая такъ облегчаетъ Писателей въ сбытѣ трудовъ своихъ, а публикѣ доставляетъ столько удобства въ пріобрѣтеніи литературныхъ сокровищъ, дѣлая книгопродавцевъ настоящими посредниками въ важномъ дѣлѣ просвѣщенія — распространенія полезныхъ свѣдѣній и идей, до сихъ поръ обращала на себя мало вниманія. Г. Галламъ, въ новомъ своемъ сочиненіи о Европейскихъ Литературахъ (Introduction to the Literature of Europe etc.), не могъ упустить изъ виду этого предмета, и мы заимствуемъ изъ его классической книги слѣдующія подробности о состояніи книжной торговли въ Средніе вѣки и въ началѣ шестнадцатаго столѣтія.

«Обратимся теперь — говоритъ Г. Галламъ — къ тому, что Германцы называютъ «внѣшнимъ существованіемъ книги». Книжная торговля существовала по видимому въ Парижѣ и Болоньѣ еще въ двѣнадцатомъ вѣкѣ: Ученые и Университеты призвали ее къ жизни. Сомнительно впрочемъ, существовала ли она въ такъ называемыя времена мрака. Петръ Блуасскій упоминаетъ о книгѣ, которую купилъ онъ у «публичнаго продавца» — a quodam publico mangone librorum. Но объ нихъ рѣдко упоминается до начала слѣдующаго столѣтія. Эти

книгопродавцы назывались *stationarii*, вѣроятно отъ открытыхъ лавочекъ, гдѣ они производили свой торгъ; впрочемъ слово *statio* въ Латыни Среднихъ Вѣковъ означаетъ вообще «лавку». Изъ статутовъ Парижскаго и Болонскаго Университетовъ видно, что они продавали по коммиссіи; они здѣсь, хотя не всегда, отличены отъ *librarii* — слово, которымъ сперва называли только переписчиковъ, а потомъ и продавцевъ книгъ. Эти stationarii продавали пергаменъ и другіе матеріалы для письма, и также занимались дѣланіемъ переплетовъ. Они вѣроятно употребляли и переписчиковъ книгъ, которые составляли какъ бы отдѣльный цехъ при Университетахъ и въ большихъ городахъ, и до изобрѣтенія книгопечатанія переписывали, во множествѣ экземпляровъ, столь необходимые для студентовъ, сочиненія грамматическія, богословскія и юридическія. Книгопечатаніе внезапно положило конецъ ихъ честному ремеслу. Какое бы чувство они ни питали противъ новаго изобрѣтенія, они не могли ему противиться: въ публикѣ не могло составиться партіи противъ явныхъ выгодъ печатанія; и переписчики, столь привыкшіе къ книгамъ, по большей части отправлялись служить наборщиками и печатниками въ типографіяхъ.

«Первые печатальщики были въ то же время книгопродавцы, и продавали произведенія своей типографіи. Эти два ремесла не раздѣлялись до начала шестнадцатаго столѣтія. Но невѣрность сбыта книги, когда ученость не была еще такъ распространена, и вмѣстѣ съ тѣмъ большія издержки изданія, при дороговизнѣ бумаги и другихъ матеріаловъ, дѣлали эти два ремесла вовсе непривлекательными для торговцевъ. Сохранилось любопытное прошеніе, поданное Свенгеймомъ и Паннарцомъ Сиксту IV, въ 1472 году, въ которомъ эти типографщики жаловались на бѣдность, въ какую они впали черезъ печатаніе книгъ, которыхъ не могли про-

дать. Они означали и число экземпляровъ, которое печатали. Классическихъ авторовъ отпечатывали они вообще въ числѣ 275 экземпляровъ, а Виргилія и философскихъ твореній Цицерона вдвое противъ того. Богословскихъ трактатовъ обыкновенно тиснули около 550 экземпляровъ. Полное число отпечатанныхъ ими экземпляровъ простиралось до 12,475. Можетъ быть, опытъ научилъ другихъ типографщиковъ большей скромности на счетъ количества экземпляровъ, потому что изъ жалобы Свенгейма и Паннарца видно, что расходилось гораздо менѣе экземпляровъ, нежели сколько обыкновенно печатали. Цѣна книгъ понизилась четырмя-пятыми, по изобрѣтеніи книгопечатанія; но недовольный и этимъ пониженіемъ, Университетъ Парижскій установилъ тарифъ цѣнамъ, по которымъ должны продаваться изданія. Каталоги Колинея и Роберта Стефенса представляютъ любопытныя данныя въ этомъ отношеніи. Греческая Библія, изданная Колинеемъ, продавалась по двѣнадцати су; Латинская по шести. Латинская Библія Стефенсова изданія (1532, въ листъ) стоила сто су; экземпляръ Пандектовъ сорокъ су; Виргилій — два су и сорокъ денье; Греческая Грамматика Кленарда — два су; Демосѳенъ и Эсхилъ — пять су. Чтобы вывести заключеніе о значеніи этихъ цѣнъ, сравнимъ ихъ съ тогдашними цѣнами хлѣба....

РЕНУАРЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И ТВОРЕНІЯ. — Въ концѣ прошлаго года (27 Октября) Франція лишилась одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ Ученыхъ и Литераторовъ: мы говоримъ о Ренуарѣ (Raynouard). Францискъ-Юстъ-Марія Ренуаръ родился въ Бриньолѣ, 8 Сентября 1761. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ Семинаріи города Э (Aix). Въ 1784 году онъ прибылъ въ Парижъ для усовершенствованія себя въ Наукахъ, и въ Collège de France прошелъ полный курсъ Греческой

Литтературы, котораго онъ былъ долго единственнымъ слушателемъ. Будучи человѣкомъ недостаточнымъ и встрѣтивъ многія неуспѣхи, онъ рѣшился напередъ нажить себѣ состояніе, чтобы потомъ независимо заниматься Литтературой и Науками, и писать fama non fame, какъ говорилъ Президентъ Де Ту. Въ 1791 году онъ успѣлъ получить мѣсто адвоката въ городѣ Э, но вскорѣ, по политическимъ подозрѣніямъ, заключенъ былъ въ темницу. Здѣсь-то, вѣроятно, будучи тридцати лѣтъ отъ роду, сочинилъ онъ первое свое произведеніе, Трагедію «Катонъ Утическій» (Caton d'Utique), которая напечатана была въ послѣдствіи только въ числѣ сорока экземпляровъ. Авторъ самъ былъ недоволенъ ею и сжегъ оставшіеся у него экземпляры. По окончаніи Революціи, Ренуаръ поселился въ Парижѣ. Здѣсь имѣлъ онъ удовольствіе видѣть свой первый литтературный успѣхъ: представленная имъ въ Институтъ Поэма (Socrate au temple d'Aglaune) была увѣнчана симъ ученымъ сословіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ написалъ Трагедію «Элеонора Баварская» (Eléonore de Bavière), которая представлена была на театрѣ, но не была издана, и «Храмовые Рыцари» (les Templiers), которая осталась лучшимъ литтературнымъ произведеніемъ Ренуара. Она играна была въ 1805 году и имѣла самый блистательный успѣхъ. Ренуаръ хотѣлъ ими выполнить свою идею — дать Франціи національную Трагедію, которой она дотолѣ не имѣла. «Храмовые Рыцари» справедливо названы послѣднею въ ряду *классическихъ* Трагедій Французскихъ и первою изъ національныхъ. Она доселѣ не потеряла своего достоинства. Успѣхъ ея былъ такъ великъ, что для ея Автора черезъ два года (въ 1807) открылись двери Академіи Французской. Около того же времени онъ назначенъ былъ Депутатомъ Варскаго Департамента. Въ 1810 году представлена была новая его Трагедія «Собраніе Госу-

дарственныхъ Чиновъ въ Блуа» (Les Etats de Blois). И «Храмовые Рыцари», и эта Трагедія, были переходными ступенями отъ старой классической Французской Трагедіи къ новой, романтической. Les Etats de Blois породила, такъ называемыя, «историческія сцены» Вите и историческія Трагедіи Александра Дюма. Она имѣла несчастіе не понравиться Наполеону, который навсегда сохранилъ свое предубѣжденіе противъ ея Автора. Въ первыхъ годахъ царствованія Лудовика XVIII, Ренуаръ оставилъ государственную службу и посвятилъ все свое время занятіямъ учеными. Розысканія о Храмовыхъ Рыцаряхъ и собраніи Государственныхъ Чиновъ въ Блуа уже заставляли его рыться въ Архивахъ и Библіотекахъ; теперь онъ посвятилъ себя изученію Романскихъ нарѣчій. Въ 1816 году его избрали Членомъ Академіи Надписей и Изящной Словесности. Начиная съ этого года до 1821, онъ издалъ шесть томовъ «Стихотвореній Трубадуровъ» (Poésies originales des Troubadoures), Грамматику и Словарь Романскаго языка (Grammaire romane, Lexique roman). Это — великія творенія филологическія. Ренуаръ вызвалъ изъ забвенія, анатомировалъ, и написалъ Исторію этого языка, дотолѣ необращавшаго на себя вниманія Ученыхъ. Ясность воззрѣнія и изложенія и глубокое изученіе источниковъ придаютъ особенную цѣну этимъ твореніямъ. Послѣ нихъ, онъ издалъ еще Исторію Муниципальнаго Права во Франціи (Histoire du droit municipale en France sous les trois dynasties, 1829, 2 vol. in-8°), обильную множествомъ фактовъ. Въ последніе годы жизни онъ занимался новымъ твореніемъ о Трубадурахъ, которое должно было состоять изъ шести томовъ: онъ, къ сожалѣнію, не успѣлъ довершить этого труда. Первый томъ изданъ; остальные, не конченные, издадутся вскорѣ нѣсколькими почитателями покойнаго. Кромѣ этихъ трудовъ, Ренуаръ помѣстилъ множество разсужденій въ Запискахъ Акаде-

мін и въ Journal des Savans, котораго онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ съ 1816 года. Число статей, написанныхъ имъ для одного этого журнала простирается до 192. Въ ученой Европѣ, имя его навсегда останется въ ряду знаменитѣйшихъ Филологовъ; во Франціи, оно должно быть народнымъ, потому что Ренуаръ извлекъ изъ забвенія и возстановилъ родственный съ Французскимъ языкъ и его Литтературу, и кромѣ того написалъ послѣднюю истинную Трагедію на Французскомъ языкѣ.

На мѣсто Ренуара, въ Академіи Французской (Académie Française) избранъ былъ Г. Миньè, Членъ Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, извѣстный своею «Исторіею Французской Революціи» и многими другими розысканіями. Онъ произнесъ блестящій панегирикъ своему знаменитому предшественнику, изъ котораго мы заимствуемъ оцѣнку ученыхъ трудовъ Автора «Храмовыхъ Рыцарей».

«Неудовольствія политическія»—говоритъ Г. Миньè—«привели Г. Ренуара къ любимымъ его занятіямъ: онъ обратилъ умъ свой на языкъ и на воспоминанія своей страны, и это счастливое направленіе принесло ученому міру тѣ высокія филологическія открытія, которыя останутся, можетъ быть, лучшимъ вѣнцемъ славы Г. Ренуара. Рожденный въ отчизнѣ древнихъ Трубадуровъ, онъ рано перечелъ ихъ творенія и изучилъ ихъ богатый языкъ, блеснувшій на время въ Средніе вѣка и потомъ погибшій вмѣстѣ съ ними. Отъ частнаго разсмотрѣнія этого языка, онъ обратился къ наблюденію общаго явленія, дотолѣ недостаточно объясненнаго — къ розысканію, какимъ образомъ образовались новѣйшіе языки.

«Языки, эти изумительныя орудія разума, сохраняемыя здравымъ смысломъ народа, и обогащаемыя Пи-

сателями геніальными, подобно народамъ имѣютъ свои возрасты и судьбы. Латинскій языкъ подвергся судьбѣ Римской Имперіи. Когда рушилась эта обширная Монархія, и ея прекрасный языкъ, какъ ея просвѣщеніе, палъ жертвою преобразованій и смерти. Г. Ренуаръ задалъ себѣ вопросъ: какимъ образомъ исчезъ этотъ языкъ, и какая сила возрастила изъ его обломковъ новые отпрыски, распустившіеся въ такомъ числѣ? Онъ дѣлалъ наблюденія надъ этимъ феноменомъ, и при помощи обширной своей эрудиціи объяснилъ его съ тою проницательностію, которая, я могу смѣло сказать, граничитъ съ геніальностію. Онъ слѣдилъ, столѣтіе за столѣтіемъ, медленное разложеніе Латинскаго языка; замѣтилъ систематическую правильность въ самомъ этомъ разрушеніи, и объяснилъ намъ Исторію смерти одного и рожденія другаго языка.

«Въ другомъ ряду фактовъ, надобно сказать, болѣе обширномъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ вашихъ сочленовъ, Кювье, отыскалъ и распредѣлилъ творенія допотопнаго міра. Поколѣнія безвѣстныхъ животныхъ, лежавшія въ продолженіе тысячелѣтій на земной поверхности, покрытыя огромными массами разныхъ слоевъ, были вызваны на свѣтъ его могучей рукою. Онъ обозначилъ ихъ степень въ чинѣ Природы и опредѣлилъ мѣсто, которое они занимали въ жизни. Г. Ренуаръ совершилъ, нѣкоторымъ образомъ, подобное же возстановленіе. Онъ вытребовалъ у прошедшаго мертвый языкъ; онъ отыскалъ его разрозненные обломки; сличилъ ихъ, возстановилъ, оживилъ силою своего творческаго ума, и вызвалъ его изъ могилы со всѣми его твореніями, со всѣми его блистательными Поэтами и его образованностію!»

ДЕВИДСОНЪ И ЕГО ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТОМБУКТУ. — Мы уже упоминали о путешествіи въ Томбукту,

которое предпринялъ молодой Англичанинъ Г. Девидсовъ (Т. XIII, Мартъ, стр. 724). «Можетъ быть»—говорили мы—«этому неустрашимому путешественнику суждено сдѣлать важныя открытія относительно Географіи Африканскаго материка, если онъ не подвергнется несчастной судьбѣ своихъ предшественниковъ.» Съ тѣхъ поръ получены новыя извѣстія и подробности объ этомъ путешествіи отъ корреспондентовъ Лондонскаго Географическаго Общества. — Г. Девидсонъ отправился изъ Вади-Нуна 28 Ноабря прошлаго года, съ караваномъ во сто верблюдовъ. Шейхъ Вади-Нунскій, Бей-Рухъ, покровительствовалъ путешественнику и далъ ему конвой изъ тридцати человѣкъ, подъ начальствомъ своего сына. Изъ города Іейста (Yeisst), лежащаго на три дня пути къ Югу отъ Вади-Нуна, Девидсонъ писалъ къ Г. Вильшейру, Англійскому Вице-Консулу въ Магадорѣ. Онъ былъ здоровъ, доволенъ своими спутниками, и хвалилъ жителей тѣхъ мѣстъ. Вскорѣ послѣ этихъ извѣстій, въ Лондонѣ получены были разныя частныя письма о томъ, что Девидсонъ былъ на пути совершенно ограбленъ; другіе утверждали даже, что онъ убитъ. Извѣстія эти, къ сожалѣнію, подтвердились письмомъ Г. Вильшейра. Онъ писалъ къ Президенту Географическаго Общества отъ 14 Февраля, что Девидсонъ дѣйствительно былъ ограбленъ въ округѣ Хамиди, на мѣсяцъ пути отъ Вади-Нуна и четыре дня отъ Ташты, поколѣніями Идоулетъ и Аитъ-Аша. Восемь или девять дней спустя, другая кочующая партія разбойниковъ напала на караванъ и ограбила его совершенно. Девидсонъ раненъ былъ осмью пулями и умеръ на мѣстѣ. До Томбукту каравану оставалось только двадцать дней пути. Такимъ образомъ теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что Девидсонъ умерщвленъ, хотя подробности о его смерти разсказываютъ весьма различно. Г. Вильшейръ надѣется по крайней мѣрѣ

отыскать дневникъ, который Девидсонъ велъ во время своего путешествія, и отправилъ для того одного Мавританскаго купца, который нѣсколько разъ бывалъ между этими поколѣніями. Джонъ Девидсонъ былъ сынъ богатаго портнаго въ Лондонѣ, получилъ хорошее воспитаніе, былъ нѣсколько времени товарищемъ одного торговаго дома, и съ 1826 года объѣхалъ почти всѣ части Свѣта. Онъ зналъ нѣсколько Европейскихъ и Восточныхъ языковъ, и занимался въ особенности Естественными Науками. Знанія Медицины и Фармаціи ввели его въ милость при Дворѣ Мароккскаго Императора, который ему покровительствовалъ во время пребыванія его въ Сѣверо-Западной Африкѣ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ДОКТОРА СМИТА ВЪ ЦЕНТРАЛЬНУЮ ЧАСТЬ ЮЖНОЙ АФРИКИ. — Почти въ то же время, какъ погибалъ неустрашимый Девидсонъ на пути въ Томбукту, другой путешественникъ благополучно возвращался изъ Южной центральной части этого материка, съ надеждами на новыя и важныя географическія открытія. Большая рѣка, открытая въ Южной Африкѣ въ 1777 году Англійскимъ Полковникомъ Гордономъ, получила отъ него названіе «Оранской Рѣки» (Orange River), въ честь его Государя. Онъ увѣрялъ, что поднимался вверхъ по этой рѣкѣ до 21° Ю. Шир.; но это несправедливо. Въ 1801 году, Форстеръ и Соммервиль первые переправились черезъ эту рѣку во внутреннихъ странахъ. Послѣ нихъ предпріимчивые Англійскіе купцы проникли еще далѣе на Сѣверъ, на разстояніе около 2,200 верстъ отъ Мыса Доброй Надежды: они до того выхваляли плодородіе и богатство тропическихъ земель и миролюбіе тамошнихъ жителей, что въ Капѣ (на Мысѣ Добр. Надежды) образовалось Общество для изслѣдованія Южной центральной Африки. Докторъ Андрей Смитъ (Smith), опытный Натуралистъ, назначенъ былъ началь-

ваковъ экспедиціи и скоро собралъ многихъ любителей Наукъ, которые вызвались ему сопутствовать. Экспедиція состояла изъ осьмнадцати повозокъ, 160 воловъ и лошадей, и сорока или пятидесяти человѣкъ. Она отправилась изъ Граффъ-Рейнета въ Августѣ 1834 и возвратилась въ началѣ 1836 года. Засуха препятствовала Доктору Смиту пуститься прямо на Сѣверъ по безплоднымъ долинамъ; по этому, выѣхавъ изъ Филиполиса, миссіонерской станціи, лежащей въ 24 верстахъ за Черною Рѣкою, онъ направилъ путь къ Востоку, въ малоизвѣстную страну Базутовъ (Basouthos). По мѣрѣ того, какъ онъ удалялся отъ Филиполиса, произрастенія становились обильнѣе; долины покрывались густою зеленью, ручьи являлись чаще и чаще. По близости земли Базутовъ видъ измѣнился: начали возвышаться кварцовыя горы. Октября 12, экспедиція прибыла въ миссію Морія (Moriah), гдѣ радушно принята была миссіонеромъ Казилисомъ, единственнымъ бѣлымъ обитателемъ въ этой сторонѣ, Княжкомъ поколѣнія и его сыномъ. Изъ Моріи, Докторъ Смитъ отправился на Сѣверо-Востокъ, въ землѣ Монтатіевъ. У этого народа, какъ и у Воклуіевъ и Базутовъ, деревни окружены стѣнами, и въ нихъ не льзя иначе пройти, какъ по лѣсенкамъ. Всѣ они живутъ на вершинахъ горъ. Экспедиція продолжала путь къ Востоку, а потомъ къ Юго-Западу; встрѣтила много населенныхъ *краалъ* или деревень, которыхъ начальники принимали путешественниковъ ласково и охотно угощали, и возвратилась въ Капъ въ началѣ прошлаго года. Самымъ важнымъ результатомъ экспедиціи, кромѣ богатаго собранія предметовъ Естественной Исторіи, было свѣдѣніе, полученное Докторомъ Смитомъ отъ племенъ, встрѣчавшихся на пути, о существованіи далеко на Сѣверъ большаго озера прѣсной воды. Подробности, сообщенныя путешественникомъ объ этомъ озерѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ

неопредѣленны и неудовлетворительны: но въ существованіи его не льзя сомнѣваться, потому что всякій изъ жителей сообщалъ разныя подробности о формѣ лодокъ и образѣ ихъ хожденія по озеру, о видѣ воды во время бури, и т. п. Разногласіе было только относительно величины и разстоянія озера отъ того мѣста. Засуха не позволила предпринять туда путешествія, и экспедиція возвратилась въ Капъ, достигнувъ 25° 28' Южной Широты. Общество, на счетъ котораго она была отправлена, намѣрено снарядить вторую экспедицію, подъ начальствомъ того же Доктора Смита, и поручить ему проникнуть по крайней мѣрѣ до озера, о существованіи котораго ему разсказывали столько подробностей.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ОМАНЪ, ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ АРАВІИ. — Въ одномъ изъ засѣданій Лондонскаго Географическаго Общества читана была недавно Записка о путешествіи въ Оманъ, совершенномъ на счетъ Ость-Индской Компаніи Г. Вельстедомъ, Лейтенантомъ ея Флота. Г. Вельстедъ есть первый изъ Европейцевъ, проникавшій въ эту часть Аравійскаго Полуострова. Онъ снабженъ былъ отъ Компаніи всѣми нужными инструментами для ученыхъ наблюденій и рекомендательными письмами къ Имаму Маскатскому и разнымъ Шейхамъ. Г. Вельстедъ прибылъ въ Маскатъ 21 Ноября 1835 года. Народонаселеніе этого города простирается до 60,000 жителей. Отсюда онъ отправился въ Суръ, находящійся во 120 верстахъ къ Юго-Востоку, гдѣ былъ хорошо принятъ и снабженъ четырнадцатью верблюдами для дальнѣйшаго путешествія. Онъ прошелъ пѣшкомъ около 30 верстъ въ Юго-Западномъ направленіи и наконецъ достигъ большаго Бедуинскаго кочевья, подъ 22° 1' Сѣверной Широты. Проникнувъ далѣе во внутренность Полуострова, Лейтенантъ былъ удивленъ

плодородіемъ и красотою страны, изобилующей богатыми рощами миндальныхъ, апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ. Всѣ города, мѣстечки и оазисы, посѣщенные путешественникомъ, опредѣлены имъ астрономически, и положены на карту: теперь нѣтъ ни одного, сколько нибудь значительнаго селенія въ Оманѣ, котораго положеніе не было бы въ точности извѣстно. Карта Г. Вельстеда сообщена была при описаніи, которое помѣщено въ послѣднемъ томѣ Записокъ Географическаго Общества (The Journal of the Royal Geogr. Society etc. Vol. VII, part I), и также отдѣльно, въ Путешествіи Автора, которое вышло подъ заглавіемъ: Travels in Arabia: 1) In the province of Oman; 2) In the Peninsula of Mount Sinai; 3) Along the shores of the Read Sea. By Lieutenant Wellsted, F. R. S. With maps and other illustrations. London, 1837, 2. vols. 8-vo.

О НОВЫХЪ ТРУДАХЪ БАРОНА АЛЕКСАНДРА ГУМБОЛЬДТА. — Великій Естествоиспытатель и одинъ изъ первыхъ Ученыхъ нашего вѣка, Баронъ Александръ Гумбольдтъ и на закатѣ дней дѣятельно трудится на пользу Наукъ и человѣчества, для которыхъ онъ уже такъ много сдѣлалъ. Теперь онъ занимается, во-первыхъ, приготовленіемъ къ печати своего «Геологическаго путешествія по Россіи», вмѣстѣ съ Г. Розе; исправленіемъ и вторичнымъ изданіемъ своихъ «Отрывковъ о Климатологіи и Геологіи Азіи»; издаетъ, кромѣ того, «Полное собраніе сочиненій» своего брата, знаменитаго полиглотта, Вильгельма Гумбольдта; и что всего важнѣе, готовитъ новое обширное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Космосъ», въ которомъ будетъ изложена собственная его система Природы.

УКАЗАТЕЛЬ
ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

=

ІЮНЬ 1837.

—

I. *Азбуки.*

407) Драгоцѣнный подарокъ дѣтямъ, или краткая Россійская Азбука. М. въ тип. Кириллова, 1837. 48 стр. in-12°.

408) Русская Азбука для дѣтей, составленная Хр. Ваханскимъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 32 стр. in-32°

409) Новѣйшій Россійскій Букварь или легчайшій способъ къ первоначальному обученію дѣтей чтенію, съ присовокупленіемъ правилъ общежитія. Сочиненіе Петра Куминскаго. М. въ Синодальной тип. 1837. 38 стр. in-8°.

410) Букварь для обученія юношества чтенію по Россійски. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 28 стр. in 12°.

411) Новый Россійско-Польскій Букварь. Nowy Rossyysko-Polski elementarz ułożony przez Stanisława Swiątkowskiego. Teraz na nowo przedrukowany, z dodaniem przy końcu małego Słowniczka. Вильно, въ тип. Манеса Ромма, 1837. 56 стр. in-12°.

412) Французская Азбука для дѣтей, составленная Хр. Ваханскимъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 32 стр. in-32°.

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

413) Разговоры Французско-Русско-Нѣмецкіе, составленные по грамматическому порядку Евстаѳіемъ Ольдекопомъ, сочинителемъ Французско-Русскаго и Русско-Французскаго Словаря, одобреннаго для употребленія въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Dialogues français-russes-allemands, classés d'après l'ordre grammatical par Auguste Oldekop, auteur du dictionnaire français-russe et russe-français, approuvé pour l'enseignement dans les établissements dépendants du Ministère de l'instruction publique. Französisch-Russisch-Deutsche Gespräche in grammatikalischer Reihenfolge herausgegeben von August von Oldekop, Verfasser des für die Lehranstalten des Ministeriums des öffentlichen Unterrichts angenommenen Französisch-Russischen und Russisch-Französischen Wörterbuchs. С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. XVI и 100 стр. in-8°.

414) Vocabulaire pour la première partie du cours élémentaire de langue française, par B. d'Oertel. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 115 стр. in-8°.

415) Praktischer Unterricht in der Deutschen Sprache. Eine Reihenfolge von Aufgaben, die zu Lese-Sprach-und Denk-Uebungen dienen sollen. Von Wilhelm Oertel. In vier Abtheilungen. Preis 10 Rubel B. Ass. Zweiter Band. Zweite Abtheilung. Zweite sehr vermehrte und verbesserte Auflage. С. П. Б. 1837, въ тип. Крайя. 175 стр. in-8°.

416) Der kleine Kinderfreund. Erster Unterricht in der Deutschen Sprache, für gute und folgsame Kinder. Von Dr. F. Küster. Mit sieben Kupfern. M. въ Университетской тип. 1837. 192 стр. in-12°.

III. *Теорія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

417) Чтенія о Словесности. Курсъ второй. М. въ тип. Университетской, 1837. IV и 323 стр. in-8°.

418) Изслѣдованіе значенія, построенія и развитія слова человѣческаго и приложеніе сего изслѣдованія къ языку Русскому. Разсужденіе, представленное Кандидатомъ Константиномъ Зеленецкимъ, Императорскаго Московскаго Университета Философскаго Факультета 1-му Отдѣленію, для полученія степени Магистра. М. въ тип. Университетской, 1837. 76 стр. in-8°.

419) Метода Пѣнія, содержащая начала Музыки, правила Пѣнія, Гаммы въ разныхъ тонахъ, Интервалы, Вокализація, и необходимые уроки съ басомъ, и сольфеджи изъ лучшихъ Оперъ, для одного, двухъ, трехъ, и четырехъ голосовъ, и Фугу, съ акомпаниментомъ Піано-Форте. Составленная Г. Ломакинымъ. С. П. Б. 41 стр. in-folio.

420) Полная Архитектура для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, служащая полнымъ и подробнымъ руководствомъ для управленія работами при постройкѣ всякаго рода зданій безъ помощи Архитектора, и содержащая въ себѣ описаніе городскихъ, загородныхъ, помѣщичьихъ и сельскихъ домовъ, скотныхъ дворовъ, птичниковъ, голубятенъ, колодцевъ, фонтановъ, павильоновъ, бесѣдокъ, статуй, воротъ, террасъ, теплицъ, оранжерей, садковъ для храненія рыбы, овчаренъ, хлѣвовъ, курятниковъ, каретныхъ сараевъ, конюшенъ, амбаровъ, ригъ, сараевъ, погребовъ, подваловъ и вообще всѣхъ, касающихся до городскаго и сельскаго домоводства строеній, съ внутреннимъ ихъ расположеніемъ и украшеніями, съ показаніемъ средствъ возможнаго сбереженія расходовъ и правилъ, коими должно руковод-

ствоваться при выборѣ матеріаловъ, и также заключаетъ въ себѣ собраніе новѣйшихъ открытій касательно построенія разнаго рода зданій, съ чертежами для каждаго изъ вышеозначенныхъ строеній и съ рисунками для каждой ихъ части въ особенности. Часть IV. М. въ тип. Степанова, 1837. 41 стр. in-4° (рисунки съ 83 по 100).

IV. *Словесность.*

А. *Поэзія.*

а) Лирическія стихотворенія:

421) Die zehn Gebote Gottes metrisch von Carl Hiller. Рига, въ лит. Мюэ, 1837. 7 стр. in-8°.

422) Поэма Вселенная и посланіе о умѣ человѣческомъ. Сочиненіе Балашевскаго мѣщанина Сергѣя Мысовскаго-Свѣтогорскаго: М. въ тип. Смирнова, 1837. 28 стр. in-16°.

423) Парнасскій букетъ цвѣтовъ или разныя стихотворенія, элегическіе романсы и пѣсни для прекрасныхъ дѣвицъ. Сочиненные С. Дьячковымъ. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 51 стр. in-16°.

b) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

424) Зальмара, сочиненіе Павла Иноземцова. Харьковъ, въ Университетской тип. 1837. 130 стр. in-8°.

425) Il prigioniero del Caucaso, Novella di A. Puschkin. Tradotta dalla lingua Russa. Одесса; въ Городской тип. 1837. 54 и XI стр. in-8°.

c) Драматическія сочиненія:

426) Матушкина дочка, или сумятоха на дачѣ, Водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ, передѣланная изъ Комедіи:

(Необразованная дѣвушка), П. Г. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. 156 стр. in-8°.

427) Raccolta di drammi teatrali. N° 1. Torquato Tasso Melodramma in tre Atti da rappresentarsi nel' J. R. teatro d'Odessa. La Primavera 1837. Parole di Giacopo Ferretti. Musica di Gaetano Donizetti. Одесса, въ тип. Городской, 1837. 51 стр. in-8°.

Б. *Проза.*

a) Разныя сочиненія:

428) Переводы съ Французскаго прозою и сочиненія въ стихахъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 48 стр. in-8°.

429) Живописное Обозрѣніе. Томъ II. Листы 39 и 40, 41 и 42 съ 305 по 336 стр. in-4°.

430) Картины Свѣта. Часть 2. Листы 16, 17 и 18 съ 241 по 288 стр. in-4°.

431) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy. Tomik szesnasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 150 стр. in-8°.

b) Повѣсти и романы:

432) Русскія повѣсти и разсказы А. Марлинскаго. Часть шестая. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 287 стр. in-8°.

433) Провидѣніе или событіе 18 вѣка. Сочиненіе П. Штевена. Часть I. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. III и 179 стр. in-8°.

434) Морской Офицеръ, или приключеніе Франка Мильдмея. Сочиненіе Капитана Марріета, Автора «The King's own,» «Peter Simple,» «Jacob Faithful» и пр. Перевелъ съ Англійскаго Р. Скаловскій. Часть первая и

вторая. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. 341 и 352 стр. in-8°.

435) Невѣста на ярмаркѣ, повѣсть въ двухъ частяхъ. Сочиненіе М. Погодина. Изданіе второе. М. въ тип. Степанова, 1837. 105 и 86 стр. in-12°.

436) Повѣсти пустынника Залопанскаго, изданныя Иваномъ Петровымъ. Харьковъ, въ тип. Университетской, 1837. 171 стр. in-12°.

437) Zycia Michała Brodowicza. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 16 стр. in-8°.

438) Pani Kasztelanowa i jej sąsiedztwo. Powieści z końca XVIII wieku przez autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom II. Nakładem autora. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 198 стр. in-12°.

V. Филологія древне-классическая.

439) Латинская Грамматика, съ примѣрами для чтенія и Словаремъ. Изданная (по Бредеру) Николаемъ Кошанскимъ, Профес. Императорскаго Царско-Сельскаго Лицея, Ст. Сов. и Кав. Изданіе восьмое. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. 182 и 72 стр. in-8°.

440) De indicativo et conjunctivo modo in utenda quum particula disputationis pars prior. Quam auctoritate amplissimi philosophorum ordinis in Universitate litterarum Caesarea Dorpatensi ad gradum Magistri AA. LL. rite impetrandum scriptam publice defendet Joannes Henricus Neukirch, philosophiae Doctor. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 56 стр. in-8°.

441) Praecipuae res historiae Romanae, ex Eutropii breviario desumptae. Съ присовокупленіемъ полнаго Словаря. Изданіе очищенное. М. Грацинскаго. Казань, въ Университетской тип. 1837. 252 стр. in-8°.

VI. *Философія.*

442) Инструкція плаванія къ вѣчности; писано купцемъ Лондонскаго Портоваго Библейскаго Общества. Перевелъ Александръ Бутаковъ. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 24 стр. in-12°.

VII. *Богословіе.*

443) Anioł w ciele, Apostoł w słowach, Wincenty S. Ferreryusza Zakonu Kaznodziejskiego, z dołączeniem wielu innych modlitw nabóznych, wiernym Chrystusowym ku pożytkowi duchownemu poświęcony przez A. Korneliusza Rapczyńskiego S. T. D. Dominikana Litew. Prowincyi. Вильно, въ тип. Ромма, 1837. 318 стр. in-8°.

444) Nabożeństwo do Swiętego Donata Męczennika, doświadczonego we wszystkich potrzebach ludzkich Patrona. Вильно, въ тип. Эпархіальной, 1837. 32 стр. in-32°.

445) Anksa Altorius arba Afieras Kwepancias ant anksa altoriaus priss Majestota Diewa tay ira madłitwas skuteczinas baźniciay szwętay swyczaynas Kures Afektas meyly Diewa degąs Ponuy Diewuy ant Kwapa saldibes garbies jo afterawoty gal. Su pridotku naujos Nabażeństwos, yr su iszguldymu Sepa yr Nauje Kalendóriaus ant świetą Jązeyzaus. Вильно, въ тип. Эпархіальной, 1837. 456 стр. in-16°.

446) Deehwa wahrdu mihlotajenen pa brihscheem jauna grahmatisa. 2-tras dehjas 5-ta sauja. Рига, въ тип. Казенной съ 193 по 240 стр. in-8°.

VIII. Исторія.

a) Всеобщая:

447) Nowa metoda uczenia Chronologii wynaleziona przez A. Jazwińskiego. Z Francuzkiego. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 114 стр. in-8°.

448) Objaśnienie chronograficznej tablicy obejmującej porządek następstwa Cesarzów i Krolów w XX-tu narodach od początku ery chrześcijanskiej do dnia obecnego. Ułożone podług planu i metody P. Jaźwińskiego przez A. Zdanowicza. Вильно, въ тип. Манеса Ромма, 1837. 31 стр. in-8°.

b) Русская:

449) Начертаніе Русской Исторіи для Гимназій. Сочиненіе Профессора Погодина. Изданіе второе, исправленное и умноженное. М. въ тип. Университетской, 1837. XV и 408 стр. in-8°.

450) Славянскія Древности. Сочиненіе П. І. Шафарика. Переводъ съ Чешскаго І. Бодянскаго. Издано М. Погодинымъ. Часть историческая. Томъ І. Книга І. М. въ Университетской тип. 1837. VIII и 318 стр. in-8°.

451) Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ и съ безчисленными Татары на Дону, на рѣкѣ Непрядвѣ, на поли Куликовѣ, истинное происшествіе XIV столѣтія. М. въ тип. Кирилова, 1837. 148 и II стр. in-12°.

452) Русскій историческій альбомъ на 1837 годъ, изданный М. Погодинымъ. М. въ Университетской тип. 1837. 8 стр. in-folio и 48 листовъ снимковъ съ почерковъ.

453) Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII

вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь VI. Біографія и портреты: Графа Якова Вилимовича Брюса, Князя Кесаря Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, Графа Петра Андреевича Толстаго и Графа Павла Яковлевича Ягушинскаго. С. П. Б. 1837, въ тип. Неймана и К°; съ 57 по 72 стр. in-4°.

454) Разсказъ Артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ. Сочиненіе Николая Любенкова. С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. 76 стр. in-8°.

455) Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, составлена Николаемъ Мурзакевичемъ, Д. Членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Одесса, въ тип. Городской, 1837. III, 91 и V стр. in-8°.

456) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. Ersten Bandes zweites Heft. Mit einer Steindruck-Tafel. Рига, 1837. съ 179 по 338 стр. in-8°.

457) Materialien zu einer Geschichte der Landgüter Livlands, gesammelt von Heinrich von Hagemeister, Russisch-Kaiserlichem Hofrathe, Ritter mehrerer Orden, Erbherrn zu Alt-Drostenhof. Zweiter Theil. Рига, 1837. въ тип. Мюллера. VII и 327 стр. in-8°.

458) Einladung zur öffentlichen Prüfung und feierlichen Entlassung im hiesigen Gymnasium am 2-ten und 3-ten Iulius; und zu den öffentlichen Prüfungen in der Dom-und in der russischen Kreisschule am 5-ten Iulius, in der zweiten Kreisschule am 6-ten Iulius. Vorausgeschickt ist: Kurze Darstellung der Regierung des Ordenmeister's Wolter von Plettenberg, zweiter Abschnitt, von K. A. Kurtzenbaum. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 14 стр. in-4°.

IX. *Статистика и Путешествія.*

459) Статистика Европейскихъ Государствъ, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. Заслуженаго Профессора Е. Зябловскаго. Часть первая. Второе изданіе исправленное, иждивеніемъ Ильи Глазунова. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. IV, IV и 285 стр. in-8°.

460) Tabellarisch-statistische Uebersicht aller Länder Europas, und der Welttheile Asien, Afrika, Amerika, und Australien. Enthaltend: die Namen der Länder, ihre Titel, Gränzen, Grade der Länge und Breite, Grösse, Haupt-Religion, geographische Eintheilung, Seen, Meerbusen, Flüsse, Gebirge, Residenzen und Hauptstädte nebst Einwohnerzahl, und Merkwürdigkeiten. Nach den besten und neuesten Quellen zur Erleichterung für Schüler entworfen von Catharina King. Рига, 1837. въ тип. Мюллера, 28 стр. in-folio,

461) Почтовая книжка для отправляющихся въ Нижній Новгородъ на ярмарку. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 24 стр. in-16°.

462) Путешествіе вокругъ Свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ знаменитѣйшими мореплавателями. Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части Морской и Географической Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ, по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Тетрадь шестнадцатая (пятая тетрадь третьей части). Изданіе *А. Плюшара.* С. П. Б. 1837. со 209 по 256 стр. in-4°.

463) Энциклопедическая портретная галлерея. Отдѣленіе первое, тетрадь 2 и 3. Gallerie encyclopédique.

Première partie, livraison II et III. 1837. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева (съ N° 7 по 18) in-4°.

X. *Военныя Науки.*

464) Инженерныя Записки, издаваемыя по повелѣнію Инженернаго Начальства, Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета. Часть XX. Книжка вторая. С. П. Б. въ Военной тип. 1837. съ 187 по 474 стр. in-8°.

465) Словарь морскихъ словъ и реченій, съ Англійскаго на Французскій и Русскій языки. Составилъ Александръ Бутаковъ. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 526 стр. in-4°.

XI. *Естественныя Науки.*

466) О нагрѣваніи и охлажденіи тѣлъ. Разсужденіе Кандидата Физико-Математическихъ Наукъ Сократа Акимова, писанное для полученія степени Магистра. М. въ Университетской тип. 1837. 98 стр. in-8°.

XII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

467) Лексиконъ городскаго и сельскаго хозяйства, содержащій: собраніе по азбучному порядку общихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, птицеводствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, птичьей и рыбной ловлѣ, въ поваренномъ, дестиллаторскомъ и кондитерскомъ искусствахъ; въ винодѣліи, винокуреніи, медовареніи, пивовареніи, уксусодѣланіи, сахаровареніи, мыловареніи; въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами; въ разныхъ ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устрой-

ствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособіяхъ замѣнять фабричные или иностранные дорого стоющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственныхъ занятій, и можетъ способствовать къ пріумноженію достатка; съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи, и поясненій рисунками, составленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Иваномъ Двигубскимъ. Томъ седьмый. II—Р. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 285 стр. in-8°.

468) Новое и полное руководство къ содержанію и разведенію лучшихъ цвѣтныхъ кустовъ и растеній, какъ теплячныхъ и оранжерейныхъ, такъ и зимующихъ на воздухѣ. Сочиненіе П. Шварца. Изданіе третье, тщательно исправленное и значительно пополненное, какъ описаніемъ содержанія многихъ новыхъ растеній и вновь открытыхъ способовъ ихъ размноженія, такъ и приложеніемъ нужныхъ рисунковъ. С. П. Б. въ Гутенберговой тип. 1837. 250 и XIV стр. in-8°.

XIII. *Медицина.*

469) Наставленіе городскимъ и деревенскимъ жителямъ, въ пользованіи себя мыломъ отъ различныхъ болѣзней, какъ-то: отъ простуды, слабости и раздражительности кожи, ревматизма, ознобленія, опухоли, нарывовъ, или руководство по новѣйшимъ опытамъ извѣстнѣйшихъ врачей исцѣлять домашнимъ мыломъ скорѣе и вѣрнѣе, нежели какимъ бы то ни было другимъ извѣстнымъ доселѣ средствомъ отраву и ревматизмъ, прекращать ихъ въ самомъ началѣ, предупреждать наклонность къ простудѣ, къ воспаленію груди и шеи, освобождать безъ малѣйшаго труда ноги и плечи отъ излишняго пота, препятствовать распространенію боли въ нервахъ, кожи, придавать ей свѣжесть, молодость

и блескъ, и имѣя расположеніе къ ревматическимъ болѣзнямъ, всегда сохранять себя въ здоровомъ состояніи; съ показаніемъ пользы этого мыла, при исцѣленіи гемороя, простуды и удивительныхъ дѣйствій на обожженыя части тѣла, и съ описаніемъ свойствъ новаго, утишающаго кровотеченія средства или воды, составленной Докторомъ Бинелли, и извѣстной подъ названіемъ Aqua Binelli. Сочиненіе Доктора Фридриха Вельмута, практическаго Врача, Хирурга и Акушера. Изданіе второе. М. въ тип. Смирнова, 1837. 24 стр. in-8°.

470) De epilepsia, disertatio inauguralis pathologico-therapeutica, quam annuente amplissimo Medicorum ordine in Universitate Caesarea Mosquensi pro gradu Doctoris Medicinae legitime obtinendo publice defendet Chirurgus I-mi ordinis Theodorus Krasowsky. M. въ тип. Университетской, 1837. 79 стр. in-8°

471) De talipede varo et equino tendinis Achillis sectione sanandis. Dissertatio inauguralis quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Caesarea literarum Universitate Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur conscripsit et defendet Fridericus C. Ruin, Fennus. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 39 стр. in-8°.

472) De enterorrhaphia quaedam. Dissertatio inauguralis chirurgica quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Universitate Caesarea literarum Dorpatensi ut gradum Doctoris Medicinae rite consequatur defendet auctor Alexander Fr. Frankenhaeuser, Fennus. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 55 стр. in-8°.

473) De calore animali quaedam. Dissertatio inauguralis physiologica, quam consensu et auctoritate amplissimi Medicorum ordinis in Caesarea literarum Universitate Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur elaboravit et publice defendet auctor Con-

stantinus a Wistinghausen, Esthonus. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 54 стр, in-8°.

474) Comparatio ligaturae et resectionis polyporum uteri. Dissertatio inauguralis chirurgica, quam consensu et auctoritate ordinis inclyti medicorum in Alma Universitate literaria Caesarea Dorpatensi, pro gradu Medicinae Doctoris rite obtinendo h. l. q. c. palam defensurus est Fridericus Veh, Dorpati-Livonus. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 100 стр. in-8°.

475) Quaedam de bronchorum polypis, morbi casu observato illustrata. Dissertatio inauguralis medica, quam consentiente amplissimo Medicorum ordine in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur conscripsit atque l. c. publice defendet Al. Theodorus a Middendorff. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 83 стр. in-8°.

XIV. *Смѣсь.*

476) Программы для испытанія желающихъ поступить въ Императорскій Московскій Университетъ. М. въ Университетской тип. 1837. 63 стр. in-8°.

477) Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1836 годъ. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій, 1837. 80 стр. in-8°.

478) Rachunek roczny przychodu i rozchodu kassy Wileńskiego Towarzystwa Dobroczynności, od dnia 1. Stycznia 1836 roku, do dnia ostatniego miesiąca Grudnia tegoż roku, wyjęty z urzędowych ksiąg na posiedzeniach administracyjnych Towarzystwa, podług ustaw w każdym miesiącu składanych i przeyrzanych, a przez Komitet wyznaczony z Członków tegoż Towarzystwa niżey podpisanych sprawdzony. въ тип. Марциновскаго (1 печ. л.) in-4°.

479) Kabała moralna, zawierająca w sobie rożne zagadnienia, i na te proza dająca odpowiedź. Tłómaczona z Greckiego. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 16 стр. in-8°.

XV. *Еврейскія книги.*

480) Луахъ мышнатъ такцахъ, т. е. Стѣнный Календарь на 5598 годъ отъ Сотв. Міра. Вильно, въ тип. Манеса и Зымеля, 1837. (Таблица въ 2 печ. л.).

481) Сеферъ тора оръ, т. е. Законъ Божій есть просвѣщеніемъ. Часть I. Копысь, въ тип. Славина, 1836 (7). 334 стр. in-4°.

482) Тфилотъ Миколь Гашана имъ Тгилимъ, т. е. Молитвы на весь годъ. Псалмы Давида. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 640 стр. in-32°.

483) Седеръ Кинотъ летышагъ беабъ, т. е. Печальныя Молитвы на 9 день мѣсяца Абъ, день послѣдняго разоренія Іерусалима. Вильно, въ тип. Манеса Роммо и Зымеля, 1837. 108 стр. in-24°.

484) Сеферъ шаре кедуша, т. е. Святыя Врата. Копысь, въ тип. Славина, 1836 (7). 60 стр. in-12°.

485) Сеферъ горокеахъ, т. е. Аптекарь. Копысь, въ тип. Славина, 1836 (7). 66 стр. in-16°.

486) Абгандлунгъ иберъ демъ Нуценъ ундъ Гейлькрафтъ десъ Кизингеръ Рогозы Вассеръ, аусъ демъ Дейтшенъ иберзетцтъ, т. е. О пользѣ и силѣ лѣчебной Кисингской Рогозской Воды. Переводъ съ Нѣмецкаго. Вильно, въ тип. Дворца, 1836 (7). 29 стр. in-12°.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1837.

№ VIII. **Августъ.**

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюль мѣсяцъ.)

46. (Іюля 6) *О раздѣленіи 3-хъ низшихъ классовъ во 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназіяхъ, а въ случаѣ надобности и въ Ларинской, на два отдѣленія каждый.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа о раздѣленіи 3-хъ низшихъ классовъ 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназій, а въ случаѣ надобности и въ Ларинской, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по Положенію коего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: при

низшіе класса 1-й и 3-й С.-Петербургскихъ Гимназій, а въ случаѣ надобности и Ларинской Гимназіи, раздѣливъ на два отдѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлить по осьми Учителей въ каждую, съ предоставленіемъ имъ правъ присвоенныхъ Учителямъ Гимназій, сообразно съ преподаваемыми ими предметами, и съ производствомъ имъ жалованья по 8750 рублей въ каждой Гимназіи изъ процентовъ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

47. (Іюля 11) *О дозволеніи Профессору Павлову и Дѣйствительному Члену Общества Любителей Русскаго Садоводства Шварцу издавать журналы.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на основаніи заключенія Главнаго Управленія Цензуры, Высочайше соизволилъ на изданіе Профессоромъ Павловымъ и Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Любителей Русскаго Садоводства Шварцомъ журналовъ: первымъ, подъ названіемъ: *Русскій Земледѣлецъ*, а вторымъ — *Журналъ Русскаго Садоводства.*

48. (Іюля 28) *О введеніи преподаванія Автотрипсіи по методѣ Барона Гертелу.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества Повелѣнію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, при ввѣренномъ ему Министерствѣ,

былъ учрежденъ Комитетъ, для усмотрѣнія раздробленія камней въ мочевомъ пузырѣ, по способу, изобрѣтенному Барономъ Гертелу, который для того нарочно былъ приглашенъ нашимъ Правительствомъ и производилъ сію операцію въ присутствіи Членовъ Комитета и многихъ Врачей какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ; и что по докладу Его Императорскому Величеству Г. Военнаго Министра о заключеніи Комитета, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для распространенія въ Россіи употребленія Литотрипсіи по методѣ Барона Гертелу, ввести преподаваніе способа его въ Медико-хирургическихъ Академіяхъ и въ Медицинскихъ Факультетахъ Университетовъ.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Директору Департамента Государственнаго Казначейства, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Княжевичу, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, съ производствомъ ему жалованья по шести тысячь рублей, столовыхъ по три тысячи шести сотъ рублей и квартирныхъ по двѣ тысячи пяти сотъ рублей въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Александріи близъ Петергофа,
26 Іюля 1837 года.

Опредѣленъ:

Кандидатъ Медицины *Липса* — Цензоромъ Еврейскихъ книгъ, въ Кіевскомъ Цензурномъ Комитетѣ (21 Іюля).

Уволенъ:

Профессоръ Императорскаго Московскаго Университета Статскій Совѣтникъ *Перевощиковъ* отъ должности Цензора въ Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ (11 Іюля).

Награжденъ:

Орденомъ

Св. Владиміра 3-й степени: Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Совѣтникъ *Сербиновичь*, въ награду отлично-усердной службы и особенныхъ трудовъ по Археографической Коммиссіи (28 Іюля).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Адъюнкту Императорской Академіи Наукъ *Броссе* (3 Іюля) и Профессору Императорской С. Петербургской Медикохирургической Академіи *Горянинову* (17 Іюля), за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими сочиненій: первымъ — *Грамматики Грузинскаго языка*, а вторымъ — *Зоологіи*.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюль мѣсяцъ).

31. (12 Іюля) *О введеніи преподаванія Французскаго и Латинскаго языков въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, чтобъ въ Херсонскомъ Уѣздномъ Училищѣ введено было преподаваніе Латинскаго и Французскаго языковъ.

32. (15 Іюля) *О порядкѣ допущенія ко вторичному испытанію на званіе Домашняго Учителя, или Учительницы.*

Въ разрѣшеніе встрѣтившагося вопроса: слѣдуетъ ли ищущихъ званія Домашняго Учителя, или Домашней Учительницы, допускать ко вторичному испытанію, если они неудовлетворительно выдержали первое, и чрезъ сколько времени? Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ, чтобъ таковыя лица допускаемы были ко вторичному испытанію въ томъ же Учебныхъ Заведеніяхъ,

не ранѣе, какъ чрезъ годъ послѣ перваго; испытаніе же въ третій разъ, въ томъ же самомъ Заведеніи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Романовъ* — Правителемъ Канцеляріи (12 Іюля); Титулярный Совѣтникъ *Ольговъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (9 Іюля); Коллежскій Регистраторъ *Михайловскій* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Стола (5 Іюля); Старшій Помощникъ Начальника Стола I-го Отдѣленія, Титулярный Совѣтникъ *Павликовскій* — перемѣщенъ во II-е Отдѣленіе, а вмѣсто его утвержденъ Младшій Помощникъ Начальника Стола *Гальковскій* (12 Іюля); Инспекторъ Рязанской Гимназіи *Ляликъ* — въ званіе Корреспондента Археографической Коммиссіи (5 Іюля); Коллежскій Секретарь *Росковшенко* — Чиновникомъ Редакціи (16 Іюля).

По Университетамъ.

По Московскому: Адъюнктъ *Чивилевъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ (16 Іюля).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ *Степановъ* — Проректоромъ и Деканомъ Юридическаго Факультета; Деканами 1-го Отдѣленія Философскаго

Факультета: Ординарный Профессоръ *Артемовскій-Гулакъ*, II-го Отдѣленія того же Факультета Ординарный Профессоръ *Черняевъ* и Медицинскаго Факультета Ординарный Профессоръ *Гизъ*, на 4 года (3 Іюля); Докторъ Медицины *Вишневскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Ветеринарныхъ Наукъ (12 Іюля).

По Университету Св. Владиміра: Бывшій Законоучитель Волынской Гимназіи, Магистръ Богословія *Кириллъ Солдиньскій* — Профессоромъ Богословія Римскокатолическаго Исповѣданія и Настоятелемъ Университетской церкви (12 Іюля).

По Одесскому Лицею.

Бывшій Профессоръ Математики Ришельевскаго Лицея *Брунъ* — Профессоромъ той же Науки (5 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Служившій въ Канцеляріи 2-го Отдѣленія 6-го Департамента Правительствующаго Сената, Кандидатъ Князь *Гагаринъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Московскаго 3-го Уѣзднаго Училища (16 Іюля).

По Харьковскому: Служившій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Губернскій Секретарь *Терпигоревъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Усманскаго Уѣзднаго Училища (6 Іюля); Почетный Смотритель Тимскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Карагинскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Елатомскаго Уѣзднаго Училища (16 Іюля).

По Бѣлорусскому: Бывшій Минскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Кандидатъ упраздненнаго Виленскаго Университета, *Ленскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Мозырскаго Уѣзда (12 Іюля).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь *Ивановъ* — отъ должности Старшаго Помощника Начальника Стола, по прошенію (8 Іюля).

По Харьковскому Учебному Округу.

Коллежскій Ассессоръ *Николай Карачинскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тамбовскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (16 Іюля)

По Закавказской Дирекціи Училищъ.

Надворный Совѣтникъ *Сорокинъ* — отъ должности Директора Училищъ Кавказской Области, по прошенію (17 Іюля).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Содержателямъ и Содержательницамъ Пансіоновъ: мужскихъ: Гг. *Гирсту* и *Лалану*, женскихъ: Г-жамъ *Камерата*, *Лозовъ*, *Меве*, *Мейеръ*, *Крафтъ* и *Рехенбергъ*. Школъ: Г-ну *Рено* и Г-жамъ *Куруалье* и *Десулетъ*, заведенія коихъ, по отзыву Гг. Инспекторовъ, особенно предъ прочими сіе заслуживаютъ (20 Іюля).

II.

НАУКИ.

1.

КАРТА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ МЕЖДУ РУССКИМИ И ПОЛЯКАМИ, ВЪ 1579 ГОДУ,

И ТОГДАШНІЕ ПЛАНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКА И ОКРЕСТНЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Карта Полоцкаго Княженія и планы крѣпостей, отторженныхъ отъ Россія, Стефаномъ Баторіемъ, замѣчательны и важны по своей древности и достовѣрности.

Кто видалъ Римскія изданія Птоломея XVI столѣтія, тотъ, при первомъ взглядѣ, отличитъ, что эти карты принадлежатъ къ тому же вѣку; но мы, кромѣ поразительнаго сходства съ старинными гравюрами, можемъ представить еще другое, болѣе положительное доказательство ихъ несомнѣнной древности; на всѣхъ осьми листахъ находятся слѣдующія слова: *Jog. Baptista de Cavalleriis Romae incidebat anno Domini* 1580,

т. е. «Іоа. Баптиста де Кавалерисъ въ Римѣ вырѣзалъ, лѣта отъ Р. Х. 1580», а на четырехъ, послѣ слова *Romae* прибавлено еще: *tipis aeneis*, «на мѣдныхъ доскахъ». И такъ мы знаемъ годъ, мѣсто и имя художника, и, что всего примѣчательнѣе, знаемъ даже, кѣмъ прожектированы и составлены карта и планы крѣпостей; на второмъ листѣ, представляющемъ осаду Полоцка, читаемъ: *delineavit in ipsis castris S. Pacholovic*, т. е. «чертилъ въ самомъ лагерѣ С. Пахоловицъ». Кто же былъ этотъ Пахоловицъ? Станиславъ Пахоловицкій былъ Секретаремъ Коронной Канцеляріи при Королѣ Польскомъ, Стефанѣ Баторіи. Объ немъ упоминаютъ Несѣцкій и Папроцкій; по словамъ перваго, Пахоловицкій, за особенную храбрость, оказанную при осадѣ Пскова, получилъ отъ Короля новый гербъ, названный Псковскимъ (Pskowczyk), а по словамъ Папроцкаго, онъ былъ мастеръ писать разными почерками и удивительно хорошо рисовалъ города, крѣпости и провинціи. Оба эти свидѣтельства убѣждаютъ насъ имѣть полную довѣренность къ словамъ Пахоловицкаго, что карта и планы составлены имъ in ipsis castris, въ самомъ лагерѣ, и, смѣемъ предполагать, по повелѣнію Короля Стефана, который, тщеславясь своими подвигами, нарочно отправилъ ихъ въ Римъ къ Папѣ, приславшему къ нему мечь для этой войны.

Выгравированные въ Римѣ на другой годъ по взятіи Полоцка, въ 1580 году, карта и планы крѣпостей оставались до сихъ поръ въ совер-

шенной неизвѣстности; только недавно Г. Бентковскій, видѣвшій можетъ быть единственный экземпляръ ихъ у просвѣщеннаго любителя древностей, Графа Суходольскаго, упомянулъ объ нихъ въ 2-мъ Томѣ «Исторіи Польской Литературы». Нынѣ Графъ Суходольскій позволилъ ревностному изыскателю Отечественныхъ древностей, Ивану Андреевичу Мишкевичу, снять fac-simile съ этихъ любопытныхъ памятниковъ, а мы, дѣлая ихъ извѣстными публикѣ, обязаны тѣмъ Г. Мишкевичу.

Заглавія и изъясненія чертежей, по обыкновенію того времени, писаны на Латинскомъ языкѣ.

1-й листъ имѣетъ заглавіе: *Descriptio Ducatus Polocensis*, Описаніе Полоцкаго Княжества.

2-й — *Obsidio et expugnatio munitiss. arcis Polocensis per sereniss. Stephanum Poloniae Regem*, Осада и завоеваніе крѣпчайшей твердыни Наияснѣйшимъ Королемъ Польши, Стефаномъ.

3-й — *Turovlia arx*, крѣпость Туровль.
4-й — *Sitna arx*, крѣпость Ситно.
5-й — *Cossianum arx*, крѣпость Козьянъ.
6-й — *Crasna arx*, крѣпость Красный.
7-й — *Sussa arx*, крѣпость Суша.
8-й — *Socolum arx*, крѣпость Соколъ.

Важнѣе прочихъ, въ историческомъ отношеніи, листъ первый, представляющій карту Полоцкаго

Княжества, и второй, объясняющій осаду и взятіе Полоцка въ 1579 году; и мы предлагаемъ ихъ въ точномъ fac-simile вниманію просвѣщенныхъ Читателей нашего Журнала; но и другіе не менѣе любопытны, по нашему мнѣнію, и потому мы сообщимъ нѣкоторыя замѣчанія обо всѣхъ, слѣдуя, въ этомъ случаѣ, не Хронологіи, а выше показанному порядку.

I. Карта Полоцкаго Княжества, содержитъ въ себѣ теченіе Западной Двины, со всѣми ея притоками, отъ Суража до рѣчки Друи. Самый Сѣверный пунктъ на этой картѣ есть верховье рѣки Оболя, а Южный — мѣстечко Глубокое.

Не смотря на неискусство черченія и недостатокъ въ правильности измѣреній, въ которой довольно можно убѣдиться съ перваго взгляду на Полоцкъ и устье Полоты, эта карта весьма любопытна потому, что въ ней сохранены имена историческихъ мѣстъ, нынѣ почти неизвѣстныхъ. Таковы бывшія крѣпости Соколъ, Козьянъ, Туровль, Суша, Ситно, Красный и пр. На лѣвой сторонѣ карты, для повѣрки разстояній, приложенъ масштабъ Польскихъ миль (scala milliarium Polonicorum), а вверху слѣдующія историческія свѣдѣнія о Полоцкомъ Княженіи.

Polotia priscis temporibus, sub annum scilicet Christi 980 vel ut Russi supputant a creato mundo	Полоцкъ съ древнихъ временъ, т. е. около 980 году по Р. Х., или, какъ Русскіе считаютъ, око-

6488, suum peculiarem Ducem habuit — Rochvoldum, qui a Wlodimiro Magno ob negatam in matrimonium filiam Rochnedam (ut annales Moscorum perhibent) bello victus vitam pariter cum duobus filiis ac imperio amisit. Inde Monarchis Russiae paruit, quorum sublata stirpe ea, quae Australi Russia regnabat, Lituanis cum quibusdam ditionibus Russicis concessit. Jagellone apud Lituanos primum, inde apud Polonos, regnante, Andreas fr. ipsius Polotiae dominatum arripuerat, fere cum ipse Jagello Cracoviae coronaretur, sed mox missis copiis cum arce in potestatem Regis venit, inde ejus dominatus a Magnis Lituaniae Ducibus et Regibus Poloniae continuatus est ad annum 1563. Quo a Joanne Basilii f. Duce Moscoviae capta est ejusque ditionis ager aliquot novis exci-

ло 6488 года отъ Сотворенія Міра, имѣлъ своего собственнаго Князя — Рохвольда, который, отказавшись выдать въ супружество за Владиміра Великаго дочь Рогнѣду (какъ повѣствуютъ Московскія Лѣтописи), былъ побѣжденъ и потерялъ жизнь вмѣстѣ съ двумя сыновьями и Княженіемъ. Съ сего времени Полоцкъ принадлежалъ Русскимъ Государямъ, и потомками ихъ, царствовавшими въ Южной Россіи, уступленъ Литовцамъ. съ нѣкоторыми Русскими Удѣлами. При Ягеллонѣ, Государѣ сначала только Литовскомъ, а потомъ и Польскомъ, братъ его Андрей завоевалъ Полоцкъ почти въ то самое время, какъ Ягеллонъ короновался въ Краковѣ; но вскорѣ посланныя симъ послѣднимъ войска покорили его вмѣстѣ съ крѣпостію Королю, и съ того вре-

tatis arcibus firmatus. Nunc vero demum anno 1579 et ipsa Polotia et arces reliquae per seren. Polon. Regem Stephanum partim captae partim deletae universusque ille Ducatus receptus. Ditio haec ad 30 milliaria in longitudinem in latitudinem (здѣсь не льзя разобрать одного слова) minus patet ac propter ubertatem glebae ac fluminum aliquot; imprimis vero Dunae omnium prope Europae fluviorum pulcherrimi, amœnissimi et ad navigandum accomodatissimi opportunitatem Rigensisque portus propinquitatem, Polotia dum a Mosco caperetur divitiis incolarum ipsam Vilnam superabat. Regius praefectus Polocensis, cum ordine Senatorio, Palatini titulum ac dignitatem habet: abundantissimum.

Прим. Сіе послѣднее

мени онъ находился во власти Великихъ Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ до 1563 года. Въ сіе время Іоаннъ Васильевичь, Великій Князь Московскій, взялъ Полоцкъ и часть его области, защищенную нѣсколькими новыми сильными крѣпостями. Нынѣ же въ 1579 году и самый Полоцкъ и прочія крѣпости или завоеваны, или разорены Нынѣшнимъ Королемъ Польши Стефаномъ, и вообще все Княжество вновь взято. Въ длину оно простирается на 30 миль, въ ширину же менѣе; плодоно сіе почвы, обиліе рѣкъ, изъ коихъ важнѣе всѣхъ Двина, прекраснѣйшая изъ рѣкъ Европы, весьма способная для судоходства, близость Рижскаго порта, доставляютъ Полоцку значительныя выгоды, такъ что, во время взятія

слово только по видимому относиться къ одному изъ предыдущихъ періодовъ.

его Московитянами, онъ богатствомъ своихъ жителей превосходилъ самую Вильну. Королевскій Начальникъ Полоцка, съ званіемъ Сенатора, соединяетъ титулъ и должность Воеводы.

Съ правой же стороны, подъ гербомъ Короля Стефана, начертаны Латинскіе стихи, посвященные его оружію: Угодливый Стихотворецъ называетъ Русскихъ варварами, врагами имени Римскаго (?!), и убѣждаетъ Короля обратить ихъ къ вѣрѣ Христовой (?!).

II. Планъ города Полоцка, объясняющій осаду и взятіе его въ 1579 году, примѣчателенъ, какъ современный историческій документъ, котораго достовѣрность не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, хотя теперь жители Полоцка не узнаютъ въ немъ нынѣшняго города, который съ тѣхъ поръ распространился вдоль по Двинѣ къ Витебской сторонѣ, тогда какъ изъ древняго Заполотья въ немъ уже ничего не осталось.

Кромѣ вышеприведенной надписи, на планѣ осады Полоцка находятся еще внизу слѣдующія слова:

Polotia, ex duabus arcibus superiore ac sclopetariorum oppidoque Za-

Полоцкъ, состоящій изъ двухъ крѣпостей, Верхней и Стрѣлецкой,

palude constans, ita situ loci, propugnaculis ac inprimis bombardarum apparatu, pulvere, globis, commeatu, militum praesidio munita et instructa, ut merito non solum Moschoviae, sed totius septemtrionis firmissimum propugnaculum existimaretur. Obsessa a serenissimo Poloniae Rege Stephano XI Augusti et Moschis strenue defendentibus erepta XXIX ejusd. anno Domini MDLXXIX.

и изъ города Заполотья, такъ защищенъ мѣстоположеніемъ, бастіонами, запасомъ бомбъ и гарнизономъ, что по справедливости почитался самою укрѣпленною крѣпостью не только въ Московіи, но и во всемъ Сѣверѣ. Осажденъ Наисвѣтлѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ XII Августа, взятъ у Московитянъ, храбро защищавшихся, 29 того же Августа, 1579 года отъ Р. Х.

Послѣдній періодъ надписи повторенъ еще на правой боковой сторонѣ плана, гдѣ помѣщено и извѣстіе, нами уже упомянутое, что планъ этотъ чертилъ Пахоловицкій въ самомъ лагерѣ.

Не предлагая собственныхъ замѣчаній о движеніи войскъ, изображенныхъ на планѣ, необходимымъ считаемъ, для поясненія чертежа привести изъ IX Тома «Исторіи Государства Россійскаго» описаніе осады и взятіе Полоцка. Вотъ слова Карамзина:

«Въ началѣ Августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Тамъ было мало войска: ибо Царь не ожидалъ

сильнаго нападенія на Литовской границѣ, думая, что театромъ важныхъ непріятельскихъ дѣйствій будетъ Ливонія; но Полоцкъ издревле славился своими укрѣпленіями, исправленными, распространенными съ 1561 года. Двѣ крѣпости, Стрѣлецкая (1) и такъ называемый Острогъ (2), облегаемыя Двиною и Полотою, соединяемыя мостомъ, воздвигнутыя на крутыхъ высотахъ, служили защитою *большому городу* (3), сверхъ его глубокихъ рвовъ, деревянныхъ стѣнъ и башенъ. Князь Василій Ивановичь Телятевскій начальствовалъ въ городѣ, Петръ Волынскій въ Острогѣ, Князь Димитрій Щербатый и Дьякъ Ржевскій въ крѣпости, имѣя довольно запасовъ и снарядовъ, много усердія и мужества, гораздо менѣе искусства, какъ сказано въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ. Чтобы устрашить непріятеля и не оставить себѣ на выборъ ничего, кромѣ побѣды или смерти, они, захвативъ нѣсколько Литовскихъ плѣнниковъ, велѣли ихъ умертвить, привязать къ бревнамъ и кинуть въ Двину, на позорище войску Королевскому. . . Приступъ начался съ города: Россіяне малочисленные зажгли его, оставили, ушли въ крѣпость, гдѣ болѣе трехъ недѣль оборонялись мужественно. Время имъ благопріятствовало: лили дожди; бойницы осаждающихъ дѣйствовали худо; обозы ихъ съ хлѣбомъ тонули въ грязи; лошади падали; войско терпѣло голодъ: приступало къ

(1) На Картѣ Arx sclopetariorum; это такъ называемый нынѣ *Нижній Замокъ.*

(2) На Картѣ Arx superior, нынѣ *Верхній Замокъ.*

(3) Заполотью.

крѣпости, но безъ успѣха. Воспользовался ли Царь сими обстоятельствами?..

«1 Августа Іоаннъ, будучи во Псковѣ, отрядилъ Воеводъ, Князя Хилкова и Безнина, съ двадцатью тысячами Азіатскихъ всадниковъ за рѣку Двину въ Курляндскую землю, гдѣ дѣло ихъ состояло въ одномъ безопасномъ губительствѣ; тогда же послалъ другое войско защищать Корелію и землю Ижерскую, опустошаемую Шведами; усилилъ засады или гарнизоны въ Ливоніи — но еще имѣлъ столько войска, что могъ бы смѣло итти на Вильну и Варшаву. Встревоженный извѣстіемъ о нечаянной осадѣ Полоцкой, онъ велѣлъ Шеину, Князьямъ Лыкову, Палицкому, Кривоборскому съ дружинами Дѣтей Боярскихъ и Донскихъ Козаковъ спѣшить къ сему городу, вступить въ него хитростію или силою, а въ случаѣ невозможности занять крѣпость Соколъ, тревожить непріятеля, мѣшать его сообщенію съ Литвою въ ожиданіи нашей главной рати. Шеинъ приближился къ Баторіеву стану: не дерзнулъ на битву и занялъ Соколъ, распустивъ слухъ, что самъ Іоаннъ немедленно будетъ тамъ съ войскомъ сильнымъ. Но Король не устрашился: чувствовалъ единственно необходимость скорѣе рѣшить судьбу осады. Видя слабое дѣйствіе бойницъ, онъ предложилъ Венгерскимъ удальцамъ взойти на высоту крѣпости и зажечь ея стѣну, обѣщая имъ славу и золото. Для успѣха ихъ смѣлости, какъ бы нарочно, сдѣлалось ясное, сухое время: съ пылающими факелами они устремлялись къ стѣнамъ... многіе пали мертвые;

нѣкоторые достигли цѣли, и черезъ пять минутъ вспыхнула крѣпость. Тутъ, воскликнувъ побѣду, вся дружина Венгерская кинулась на приступъ, не слушая ни своихъ Вождей, ни Короля. Осыпаемые ядрами, пулями, головнями, Венгры сквозь огонь падающихъ стѣнъ, вломились въ крѣпость; но Россіяне отчаянно стали грудью, рѣзались, вытѣснили непріятеля: онъ возвратился, усиленный толпою Нѣмцевъ, Поляковъ и снова уступилъ остервененію нашихъ. Самъ Король, забывъ личную опасность, находился въ сей кровопролитной битвѣ, чтобы возстановить порядокъ, удержать, соединять бѣгущихъ. Если бы Шеинъ, Князья Лыковъ и Палицкій, ударили на Литву, то могли бы спасти и крѣпость и честь Россіи. Они видѣли пожаръ, могли издали видѣть самую битву и слышать громкій кликъ осажденныхъ, побѣдителей въ сію минуту, призывный кликъ къ своимъ братьямъ Сокольскимъ . . Но прозорливый Баторій занялъ дорогу: выслалъ свѣжее войско къ Дриссѣ, чтобы остановить Россіянъ въ случаѣ ихъ движенія къ Полоцку. Въ то же время Донскіе Козаки измѣняли нашимъ Воеводамъ въ Соколѣ: самовольно ушли во-свояси, къ извиненію Шеина и его товарищей. Стефанъ ждалъ весь день, всю ночь опаснаго ихъ нападенія; успокоился и спѣшилъ загладить неудачу.

«Отбивъ приступъ, Россіяне усилили огонь въ крѣпости: непріятель сдѣлалъ новыя бойницы, новые окопы, приближился къ стѣнамъ, отчасти разрушеннымъ, и калеными ядрами опять зажегъ

башни. Еще нѣсколько дней упорствовали осажденные; едва могли дышать отъ дыма и жара; падали отъ Липовскихъ ядеръ, отъ усталости, непрестанно гася огонь; ждали помощи, освобожденія; наконецъ, утративъ всю бодрость, требовали переговоровъ. — Сперва Воеводы и достойный Архіепископъ Кипріанъ не хотѣли о томъ слышать, говоря: «страшимся не злобы Стефановой, а гнѣва Царскаго!» Въ отчаяніи великодушномъ, они думали взорвать крѣпость, чтобы погребсти себя въ ея развалинахъ. Но слабый духомъ Петръ Волынскій и Стрѣльцы не дали имъ исполнить сего намѣренія и предложили условія Стефану, который, изъ уваженія ли къ оказанной ими храбрости, или боясь длить время, согласился отпустить и сановниковъ и рядовыхъ (изъ острога и крѣпости) въ Россію съ семействами, съ имѣніемъ, а желающимъ вступить къ нему въ службу обѣщалъ великія милости. Воеводы, не хотѣвъ участвовать въ семъ договорѣ, заперлись вмѣстѣ съ Архіепископомъ въ деревянной церкви Софійской, откуда силою извлекли и представили ихъ Баторію, смиренныхъ безъ уничиженія. Историкъ-очевидецъ пишетъ, что Россіяне, живо чувствуя великодушіе и человѣколюбіе Короля, ни какъ однакожъ не хотѣли служить ему; что почти всѣ, ожидая неминуемой казни отъ гнѣвнаго Царя, съ твердостію шли на оную и не внимали льстивымъ обѣщаніямъ Стефановымъ: «доказательство удивительной любви къ отечеству» прибавляетъ сей Историкъ. Но Стефанъ, вопреки условію, не скоро отпустилъ сихъ плѣнниковъ, какъ бы опа-

саясь возвратить непріятелю такихъ вѣрныхъ, доблихъ воиновъ. Велѣвъ очистить крѣпость, наполненную трупами, Король въѣхалъ въ нее торжественно; объявилъ Полоцкъ Литовскимъ Воеводствомъ; указавъ строить тамъ великолѣпную церковь Римскаго Исповѣданія, оставилъ Софійскую Христіанамъ Греческимъ, далъ имъ въ Епископы бывшаго Святителя Витебскаго, и грамотою утвердилъ свободу нашей Вѣры, имѣя въ виду дальнѣйшія завоеванія въ Россіи и желая угодить ея народу сею благоразумною терпимостію, вопреки своимъ любимцамъ Іезуитамъ, коимъ онъ далъ тогда богатыя маетности и земли въ Бѣлоруссіи, съ обязательствомъ исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ. — Съ сего времени древній нашъ Полоцкъ, Удѣлъ племени Владимірова и Рогнѣдина, легко взятый, безславно утраченный Іоанномъ, бывъ 18 лѣтъ областію Государства Московскаго, сдѣлался вновь собственностію Литвы, до царствованія ЕКАТЕРИНЫ безсмертной».

На прочихъ шести планахъ крѣпостей находятся также краткія надписи, показывающія время взятія ихъ Королемъ Стефаномъ.

Не излишнимъ считаемъ привести здѣсь и эти надписи въ подлинникѣ и Русскомъ переводѣ.

Turovlia arx. Per serenniss. Stephanum Poloniae Regem erepta die 4 Septemb. anno 1579.

Крѣпость *Туровль*. Взята Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ 4 Сент. 1579 года.

Sitna arx. Per serenissimum Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta ac deleta die 4 Aug. anno 1579.

Крѣпость *Ситна*. Взята у Московитянъ Наияснѣйшимъ Королемъ Стефаномъ и разрушена 4 Августа 1579 года.

Cossianum arx. Per sereniss. Stephanum Poloniae Regem Moschorum Principi erepta et expugnata die 23 Iulii anno Domini 1579.

Крѣпость *Козьянъ*. Взята и завоевана у Князя Московскаго Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ Іюля 23 дня 1579 года по Р. Х.

Crasna arx. Per serenissimum Stephanum Poloniae Regem Moschis erepta die XXXI mensis Iulii, anno D-ni M. D. LXXIX.

Крѣпость *Красный*. Взята у Московитянъ Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ 31 Іюля мѣсяца, 1579 года по Р. Х.

Sussa arx. Munitissimo loco posita et per sereniss. Stephanum Poloniæ Regem Moschis erepta die 6 Octob. Anno D. 1579.

Крѣпость *Суша*. Находясь въ укрѣпленнѣйшемъ мѣстѣ, взята у Московитянъ Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ, Октября 6 дня, 1579 года по Р. Х.

Socolum arx. Per seseniss. Stephanum Poloniæ Regem, caesis multis

Крѣпость *Соколъ*. По избіеніи многочисленнаго Московскаго

Praetorianis Moschi militibus expugnata et deleta die 11 Septemb. anno 1579.

войска, завоевана и разрушена Наияснѣйшимъ Королемъ Польши Стефаномъ Сент. 11, 1579 года.

М. Коркуновъ.

2.

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ НАШИХЪ СВѢДѢНІЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ВРЕМЕНИ ЕГИПЕТСКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ (*).

Первый Ученый нашего времени, Авторъ «Римской Исторіи» (Нибуръ), назвалъ открытіе іероглифической азбуки величайшимъ открытіемъ вѣка. Оно дѣйствительно является такимъ и тогда,

(*) Въ Запискахъ, издаваемыхъ въ Римѣ Археологическимъ Обществомъ, подъ названіемъ: Annali dell' Instituto di corrispondenza Archeologica, особенное вниманіе заслуживаетъ «Рѣчь, читанная въ публичномъ засѣданіи Института», въ Дворцѣ Каффарелли, въ Капитоліи, въ день основанія Рима, 21 Апрѣля 1838 года, въ 2585 лѣто отъ его построенія. Она содержитъ въ себѣ замѣчанія о настоящемъ состояніи нѣкоторыхъ трудовъ, предпринятыхъ Институтомъ Археологической Корреспонденціи, со времени его основанія. Труды Института, о которыхъ здѣсь говорится, составляютъ три большія и весьма между собою различныя отдѣленія: часть *топографическую*, куда относятся описанія древнихъ мѣстностей, которыя объясняются памятниками и новые факты; часть *археологическую*, объемлющую всѣ вопросы Исторіи Древняго Искусства, относящіеся къ памятникамъ, которые Институтъ издаетъ и объясняетъ; наконецъ часть собственно *историческую* и *филологическую*, заключающую въ себѣ пособія к поясненію двумъ первымъ отдѣленіямъ. Послѣдняя тожественна съ *бáбліографическою* и *литературною*, которая имѣетъ цѣлію дополнять наши познанія о разныхъ фактахъ и памятникахъ, и дать отчетъ о тѣхъ, которые самъ Институтъ не могъ

когда разсмотримъ только обширнѣйшіе результаты, какіе проистекаютъ отъ узнанія имени Фараоновъ для изученія и хронологическаго распредѣленія памятниковъ Зодчества, Ваянія и Живописи, оставшихся намъ отъ древняго Египта. Винкельманъ, котораго творческій геній въ каждомъ произведеніи Древняго Искусства признавалъ кольцо великой цѣпи, составляющей изъ художественныхъ произведеній всякаго древняго народа полную идею развитія, успѣховъ и упадка Искусствъ, Винкельманъ, говорю я, полагалъ, что даже съ данными, какія мы имѣли до этого открытія, можно было утвердить отличительный и національный характеръ Египетскаго Искусства, т. е. различать одну отъ другой эпохи Фараоновъ, Птоломеевъ и Римскихъ Императоровъ. Зоэга, шедшій по его слѣдамъ, признавалъ въ іероглифахъ эту трояку разность, и угадалъ Римское происхожденіе одного изъ обелисковъ, который, какъ нынѣ положительно извѣстно, есть произведеніе временъ Адріана. Но остроуміе и ученость Зоэги не могли вести его далѣе. Одинъ изъ тѣхъ мужей, которыми гордится Англія и котораго мы имѣемъ счастіе считать въ числѣ

надацъ. Академическій Ораторъ, Хр. Бучаенъ, извѣстный ученому міру Антикварій и одинъ изъ Издателей «Археологическаго описанія Рима», избираетъ по вопросу въ каждой изъ сказанныхъ частей, руководствуясь въ выборѣ важностію предметовъ и близостію ихъ отношенія къ назначенію Общества. Мы избрали, для перваго ознакомленія Русскихъ читателей съ трудами этого Общества, относящію по части Филологіи и Исторіи, которой предметъ занимаетъ теперь вниманіе образованнаго міра. *Примѣч. Перев.*

своихъ Членовъ, Г. Вилліамъ Гамильтонъ, представилъ Европейскимъ Ученымъ значительное число памятниковъ могущества Фараоновъ. Слѣдствіемъ Французской Экспедиціи въ Египетъ было собраніе плановъ и другихъ рисунковъ почти всѣхъ частей Египта, снятыхъ среди сраженій и опасностей, изданныхъ съ безпримѣрнымъ великолѣпіемъ и съ комментаріями, надъ которыми трудились отличнѣйшіе Ученые Франціи. Но эти памятники для всѣхъ безмолвствовали, по неизвѣстности ихъ эпохи, и такова же, по необходимости, была участь тѣхъ, которые позднѣе изданы были Г-мъ Гау и Генераломъ Минутоли. Случалось также знаменитымъ издателямъ трудовъ Экспедиціи относить къ прекраснѣйшей эпохѣ Египетской Монархіи памятникъ, въ которомъ по надписи узнаемъ теперь произведеніе Птоломеевъ или Императоровъ; тогда какъ памятники, приписанные ими послѣдней эпохѣ, переходятъ въ великолѣпную категорію произведеній Тутмозиса и Рамесеса. Открытіе Доктора Юнга, вскорѣ пополненное открытіемъ полной азбуки, Шамполіономъ, познакомило насъ съ именами Фараоновъ, которыхъ предусмотрительное славолюбіе начертало для насъ имена свои на произведеніяхъ, созданныхъ для вѣчности.

Статуйные портреты, начиная съ Мемнона, звучнаго сына Авроры, начиная съ матери величайшаго изъ завоевателей древности (Сезостриса), до супругъ и дочерей Птоломеевъ, изъяснили тайну Царскихъ надписей: болѣе двѣнадцати обелисковъ передали намъ имена Монарховъ, которые

оставались погребенными, какъ и герои баснословные, въ росписяхъ Манеѳона; храмы и дворцы, цѣлые города святилищъ, наиболѣе въ оградѣ божественныхъ Ѳивъ Стовратныхъ, явили славу и чудеса этой великой Монархіи. Наконецъ самое это открытіе расторгло таинственную завѣсу разнообразныхъ божествъ Египетскаго политеизма: въ весьма многихъ изображеніяхъ мы нашли имена и титла, подъ которыми боготворились эти божества. Если здѣсь еще не все, что предназначено намъ узнать изъ Египетской Исторіи; если дальнѣйшія розысканія познакомятъ насъ еще съ другими источниками, гдѣ мы почерпнемъ вѣрные факты, то по крайней мѣрѣ всегда должно признаться, что знаніе и Исторія памятниковъ ни въ какомъ другомъ случаѣ столько не важны, какъ въ настоящемъ. Эта общая важность возрастаетъ для Института отъ особенныхъ для него обстоятельствъ. Римъ и Парижъ наполнены Египетскими памятниками, еще необнародованными; ихъ имѣютъ предъ глазами почти всѣ наши читатели въ другихъ столицахъ Европы: отвсюду ожидаются новые факты; и если смерть похитила у насъ Шампольіона, то въ Европѣ есть еще Гелль (*) и Авторъ «Памятниковъ Египта и Нубіи» (**) — славнаго плода прекрасной и мирной Французско-Тосканской Экспедиціи въ Египетъ, который содѣлался однимъ изъ самыхъ дѣя-

(*) Знаменитый Англійскій Антикварій: онъ скончался въ началѣ нынѣшняго года. Прим. Перев.

(**) Г. Розеллини. Прим. Перев.

тельныхъ и благосклонныхъ нашихъ сочленовъ. Здѣсь не можемъ пройти молчаніемъ, что Президентъ Института, Герцогъ Влакасъ (Duc de Blacas), первый поощрилъ занятія и розысканія Шампольона, и въ теченіе многихъ лѣтъ одинъ снабжалъ этого Ученаго средствами продолжать изслѣдованіе памятниковъ.

Теперь требуется опредѣлить направленіе, которое Институтъ долженъ принять въ настоящее время, по предмету великихъ Египетскихъ открытій.

Рѣшеніе этой проблеммы будетъ зависѣть отъ двухъ вопросовъ. Во-первыхъ, возможно ли, согласно съ правилами нашего Института и въ предѣлахъ его изданій, сдѣлать для читателей нашихъ доступнымъ познаніе іероглифической азбуки и другихъ началъ, необходимыхъ для прочтенія и уразумѣнія Царскихъ именъ, начертанныхъ на памятникахъ, для того, чтобы читатели въ состояніи были слѣдовать за постепенными трактатами, которые мы должны представлять публикѣ по этой части, и могли составить себѣ наглядную идею о характерѣ и развитіи Египетскаго Искусства? Во-вторыхъ, розысканія объ эпохахъ этого Искусства и ихъ современности съ прочею Древнею Исторіею, довольно ли успѣшны, чтобы можно было намъ извлечь результаты удовлетворительные и для всѣхъ вообще важные?

Что касается до перваго вопроса, то я ни мало не затрудняюсь разрѣшить его утвердительно. Разсматривая внимательно, что искусство читать Царскіе картуши и разумѣть нѣко-

торые знаки, прямо къ нимъ относящіеся, весьма отлично отъ изученія всего прочаго въ надписяхъ и писаніяхъ, составляющаго поле безконечно обширнѣйшее, мы думаемъ, что помощію нѣкоторыхъ эстампъ и объяснительныхъ страницъ, можно ввести въ это святилище каждаго, кто захотѣлъ бы употребить нѣсколько часовъ на изученіе и наблюденіе, чтобъ быть въ состояніи пользоваться вѣрными плодами столь прекраснаго открытія.

Что касается до втораго вопроса, то онъ болѣе сложенъ. Если бы мы знали рядъ Египетскихъ Царей подъ двоякимъ воззрѣніемъ ихъ монументальныхъ и историческихъ именъ съ такою же вѣрностію, съ какою извѣстны Консулы и Императоры Римскіе, или Архонты и Цари Греціи, то ясно, что Институту, по поводу отчета о трудѣ Г. Розеллини, надлежало бы представить только предъ взоры читателей историческіе результаты его розысканій: сравнительная таблица Египетскихъ Царей, упоминаемыхъ на памятникахъ, по росписямъ Манеѳона, и Писателей Греческихъ и Римскихъ, — таблица, въ которой къ каждому изъ нихъ отнесли бы памятники, ему принадлежащіе, была бы вполнѣ соотвѣтствующею нашей потребности. Признаюсь, что это было моею первою мыслію, когда я занимался планомъ введенія Египетскихъ памятниковъ въ кругъ нашихъ изслѣдованій и наблюденій.

Теперь же я долженъ вамъ, Мм. Гг., признаться, что я уже не того мнѣнія. Особенною цѣлію нашихъ занятій и методою, принятою Дирекціею

Институца, будучи призванъ къ изслѣдованію первыхъ источниковъ нашихъ свѣдѣній по этой части, я долженъ былъ убѣдиться въ двухъ важныхъ фактахъ; съ одной стороны, трудъ, нами помянутый, можетъ дать матеріалы, методически, добросовѣстно соединенные и ясно изложенные, которыхъ такъ давно желали Ученые для облегченія своихъ изысканій о согласіи именъ монументальныхъ и историческихъ; съ другой стороны, Г. Розеллини, сообразно съ планомъ своего превосходнаго труда, который будетъ составлять текстъ для выгравированныхъ имъ памятниковъ, принужденъ былъ исключить дальнѣйшія и подробнѣйшія розысканія, о которыхъ мы не можемъ умолчать, по особенной нашей цѣли. Я постараюсь, Мм. Гг., въ немногихъ словахъ дать вамъ ясную идею объ этихъ трудностяхъ. Если мы прежде успѣемъ положить прочное основаніе нашихъ сомнѣній объ историческихъ вопросахъ, и потомъ уже утвердимъ возможность дойти до удовлетворительныхъ результатовъ для главной цѣли нашихъ трудовъ: то первая часть того, съ чѣмъ хотѣли мы познакомить читателей, — іероглифическая азбука, получитъ ощутительно большую важность, по занимательности и вѣроятности выводовъ, какихъ можемъ ожидать отъ розысканій, произведенныхъ при помощи этой азбуки.

Вообще признано, что Христіанскіе изслѣдователи Древней Хронологіи, Африканъ, Евсевій, Синкеллъ, передали намъ извлеченія изъ историческихъ книгъ Манеѳона, Египетскаго жреца, жившаго при Птоломеѣ Филадельфѣ, и писавшаго о

тридцати династіяхъ Царей Египетскихъ до завоеванія Македонскаго. Также вообще принято, что историческая эпоха изгнанія Гиксовъ, или пастырей, совпадаетъ съ началомъ осьмнадцатой династіи Манеѳона; но благопріятная судьба допустила открыть въ храмѣ Абидоса (El Harabe), въ Верхнемъ Египтѣ, недалеко отъ Дендеры, три ряда подобныхъ картушей или эллиптическихъ очерковъ, которые какъ извѣстно, заключаютъ въ себѣ Царскія имена. Эти картуши расположены въ трехъ горизонтальныхъ колоннахъ, каждая изъ двадцати шести; нижняя содержитъ въ себѣ тринадцать разъ попеременно предъименіе и имя великаго Рамессеса; средняя, на двухъ первыхъ мѣстахъ слѣва, имѣетъ то же имя Рамессеса съ предъименіемъ, которое почти сходно съ находящимися въ нижней линіи, и потомъ двадцать четыре предъименія другихъ Царей, изъ числа которыхъ сохранились шестнадцать непосредственно предшествующихъ Рамессесу. Рядъ предъименій Царскихъ, продолжающійся въ третьей линіи, вверху болѣе половины значительно разрушенъ или испорченъ. Драгоцѣнный памятникъ, извѣстный подъ именемъ Абидосской Таблицы, изданъ въ 1826 году Шампольономъ (во «Второмъ письмѣ къ Герцогу Блакасу»), съ оригинальнаго рисунка Г. Кайльйо (Cailliaud). Болѣе точные рисунки сдѣланы съ него Бенксомъ и Вилькинсономъ; изданный послѣднимъ изъ нихъ въ Мальтѣ (1828) довольно вѣренъ, по мнѣнію Розеллини, который включилъ его въ первую часть текста своихъ памятниковъ.

Мало по малу Египетскіе памятники, благодаря наиболѣе прекраснымъ розысканіямъ нѣкоторыхъ Англійскихъ путешественниковъ и Ученыхъ, Буртона, Вилькинсона и Феликса, сообщили намъ собственныя имена, сопровождающія весьма часто на памятникахъ, и именно на памятникахъ современныхъ, неизвѣстныя предъименія Абидосской Таблицы. Другіе ряды предъименій, хотя менѣе пространные, были открыты тѣми же Учеными: посредствомъ этихъ-то соотвѣтствующихъ картинъ и найдена послѣдовательность. Дѣло, котораго потребность всѣ чувствовали, состояло естественно въ сравненіи росписей, полученныхъ отъ сравненія Царскихъ именъ, упоминаемыхъ на памятникахъ, въ Греческихъ Исторіяхъ и Манеѳоновыхъ росписяхъ, нами упомянутыхъ.

Не смотря на великія трудности, не льзя было не узнать, что дѣйствительно такимъ образомъ получены многія имена, читаемыя въ одинаковомъ же порядкѣ въ извлеченіяхъ Манеѳона. Счастливыя усилія Англійскихъ Ученыхъ, нами названныхъ, значительно улучшили на самыхъ мѣстахъ первый опытъ возстановленія нѣкоторыхъ династій, на что смѣло покушался Шампольіонъ въ Европѣ, основываясь на недостаточныхъ и разрозненныхъ матеріалахъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ сердечное желаніе этого Ученаго было — отправиться въ Египетъ; великодушное предложеніе Е. В. Герцога Тосканскаго — принять на себя издержки ученой Экспедиціи, состоявшей изъ шести Тосканцевъ, и долженствовавшихъ сопровождать Экспедицію столькихъ же Французовъ, и неутомимыя усилія

Герцога Блакаса, ускорили наконецъ окончательную рѣшимость Французскаго Правительства: Шампольіонъ и Розеллини прибыли 18 Августа 1828 въ Египетъ, откуда первый возвратился во Францію, въ началѣ 1830 года.

Въ Мартѣ 1832 года смерть похитила у Отечества и Наукъ безсмертнаго Ученаго, умѣвшаго найти іероглифическую азбуку; другъ и товарищъ его путешествія представилъ свѣту богатые матеріалы, собранные ихъ ученымъ обществомъ чрезъ наблюденія памятниковъ и гробницъ, отъ Дельты до Нубіи. Здѣсь нашлись новыя Царскія имена: иныя были лучше возстановлены; Великій Рамесесъ III (Рамесесъ II у Англичанъ) ясно явился всюду тожественнымъ съ Сезострисомъ Древнихъ; его предшественники и преемники величественно размѣстились вокругъ величайшаго изъ Фараоновъ. Два первые тома текста «Памятниковъ Египетскихъ» посвящены на то, чтобы представить взорамъ Европы имена этихъ Царей, съ памятниками, ими оставленными, между тѣмъ, какъ соотвѣтствующіе эстампы «Памятниковъ» представляютъ ихъ портреты: рядъ иконографическій, о которомъ самая мысль лѣтъ за двадцать показалась бы баснословною.

Два вопроса, предложенные съ самаго начала общимъ и довольно естественнымъ любопытствомъ, усугубляютъ теперь свою силу: 1) какому Царю Манеѳоновыхъ росписей соотвѣтствуетъ этотъ монументальный Государь, Рамесесъ III Великій? и 2) какой эпохѣ принадлежитъ время его царствованія?— Шампольіонъ, касательно пер-

наго вопроса, полагалъ Рамесеса третьимъ Царемъ девятнадцатой династіи. Но при первомъ взглядѣ на памятники, онъ отказался отъ своего предположенія, и присталъ съ Г. Розеллини къ мнѣнію Англичанъ, противъ которыхъ однако онъ считалъ возможнымъ доказать, что Рамесесъ II былъ лицо, отличное отъ Рамесеса Великаго, и именно братъ его и непосредственный предшественникъ. По справедливости, этотъ выводъ кажется мнѣ доказаннымъ въ прекраснѣйшемъ изслѣдованіи, которое находится въ текстѣ «Памятниковъ» Г. Розеллини. Положивъ рѣшеніе этихъ Ученыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, очевидно, что мы и наши читатели еще болѣе захотимъ настоять на другомъ вопросѣ, относительно эпохи. Ясно, что здѣсь возможны только два средства: доказать точность цифръ, представляемыхъ росписями Манеѳона, или найти пункты царствованія Фараоновъ, совпадающихъ съ священною или политическою Исторіею другихъ народовъ. Относительно перваго средства тѣ, которые критически и добросовѣстно изслѣдовали эти извлеченія, очень знаютъ, что цифры Африкана, Евсевія и Синкелла крайне несходны; а притомъ, если и успѣютъ согласить эти цифры вѣроятнымъ образомъ, то никто не повѣритъ на слово Себеннитскому жрецу, не видя въ другихъ фактахъ подтвержденія хронологическихъ гипотезъ.

Въ самомъ дѣлѣ, довольно рано принялись за синхронизмъ. Исторія, которую мы знаемъ отъ Грековъ, не даетъ намъ вѣрнаго лѣтоуказанія (date) до покоренія Египта Камбизомъ, то есть прежде 525 лѣтъ до Христіанской эры. Этимъ годомъ

отдаленной эпоха паденія Египетской Монархіи. Священная Исторія представляетъ несравненно древнѣйшее лѣтоуказаніе въ повѣствованіи о Регабеамѣ (Ровоамѣ): въ пятый годъ царствованія этого Государя, *Царь Сусакимъ* (Sesak, Schischonk — по памятникамъ, Seconchis — по извлеченіямъ Манеѳона) *взыде на Іерусалимъ и взя вся сокровища дому Господня* (*).

Этотъ годъ соотвѣтствуетъ 970 или 971 до Р. Х., потому что Священное Писаніе представляетъ намъ непрерывный рядъ хронологическихъ фактовъ въ это пространство времени. Какъ Шешонкъ, которато тожество съ Сезакомъ или Сусакимомъ Библіи несомнѣнно, есть первый Царь двадцать второй династіи Манеѳона (по росписямъ онъ царствовалъ 21 годъ), то и эпоха его должна совпадать почти съ годомъ, показаннымъ до нашей эры.

Не смотря на отдаленную эпоху этого царствованія и важность помянутой нами современности, легко можно понять, что ея утвержденіе не могло быть достаточно для изыскателей Исторіи Египетскихъ памятниковъ. Славнѣйшую эпоху Монархіи и важнѣйшую для Исторіи Египетскаго Искусства составляютъ правленія Царей осьмнадцатой и девятнадцатой династій, между которыми непремѣнно долженъ находиться Рамесесъ Великій, названный Греками Сезострисомъ, равно какъ и предокъ его, Меридъ, виновникъ величайшаго въ своемъ родѣ предпріятія.

(*) III Царствъ, 14, 25. II Паралип., IV Царствъ, 12, 2.

Шампольіонъ поручилъ это важное розысканіе своему брату, Автору «Хронологіи Птоломеевъ». Г. Шампольіонъ-Фижакъ полагалъ, что нашелъ этотъ определенный пунктъ, которого объясненіе столь желательно для Древней Египетской Исторіи. Онъ напечаталъ о своемъ открытіи въ историческомъ замечаніи, при «Первомъ письме Шампольіона къ Герцогу Блакасу» (Парижъ 1824); счисленіе его служило основаніемъ для всехъ его розысканій и для историческихъ и хронологическихъ данныхъ. Все оно утверждается на соотношеніи эпохи Царя Египетскаго съ вернымъ познаніемъ, которое мы имеемъ о сотическомъ періоде 1460 астрономическихъ годовъ въ 365¼ дней, или 1461 обыкновенныхъ годовъ. Мы знаемъ, что этотъ циклъ оканчивался въ 138 году Христіанской эры, что для начала его даетъ 1322 г. до Р. Х. (*). Но если Синкеллъ говоритъ, — какъ то предполагаетъ Французскій Ученый,—что годъ нашествія Пастырей былъ семисотый цикла циническаго, который предшествовалъ упомянутому нами, то мы ясно получимъ 2082 годъ для этого, столь важнаго событія Древней Исторіи Египта. Такое остроумное сближеніе, какъ видно, имело бы существенную и решительную важность для Хронологіи Египетской; и Шампольіонъ, сообразуя съ нимъ свои счисленія, определялъ посредствомъ этого все позднейшіе годы. Но по несчастію, такое основаніе разрушается при внимательнейшемъ

(*) Censorin. De die natali. Comment. de Theon. in Almagest. Ptolem. cod. Reg. 2390; Larcher, trad. d'Hérodote II, 553. 2-e édit. Handbuch der Chronologie v. Ideler. vol. I.

іемъ разсмотрѣніи текста Синкелла. Онъ, впрочемъ, не содержитъ въ себѣ ни чего того, что приписываетъ ему Шамполіонъ-Фижакъ.

Синкеллъ, въ своей синхронической таблицѣ, кромѣ ряда Царей Египетскихъ по Эратосѳену, списаннаго и оспориваемаго Аполлодоромъ, представляетъ реестръ «неизвѣстнаго Автора», начинающійся съ *Местраима* или *Менеса*, и оканчивающійся *Амазисомъ*, который низвергнутъ былъ Камбизомъ (*). Этотъ каталогъ объемлетъ собою восемдесятъ шесть Царей, раздѣленныхъ на десять династій. Двадцать пятый Государь въ этой росписи называется *Конхарисъ*, и Синкеллъ, означая пять лѣтъ его правленія, или начало шестаго, присовокупляетъ (**): «Въ этомъ году, «когда Конхарисъ, двадцать пятый Царь, правилъ «Египтомъ, подъ шестнадцатой династіей цикла «циническаго, такъ названнаго Манеѳономъ, ис«полняются 700 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ «царствовало двадцать пять Царей, начиная съ «Местраима, перваго Государя и основателя Египта». Это, какъ кажется, значитъ (принимая въ разсужденіе слова, которыхъ мы представили переводъ, допускаемый Греческимъ текстомъ), что въ первый годъ царствованія Конхариса, исполнялись 700 лѣтъ, по росписи, начинавшейся Местраимомъ или Менесомъ, а въ которой Кон-

(*) Syncell. I, 91, 96, 101, 103, 106, 123, 147, 151, 155, 160, 169, 177, 184, 191, 210.

(**) P. 103. C. *τούτῳ τῷ ἔτει έ τοῦ κέ βασιλεύσαντος Κογχάρεως, τῆς Αἰγύπτου ἐπὶ τῆς ἱς δυναστείας τοῦ κυνικοῦ λεγομένου κύκλου παρὰ τῷ Μανεθῷ, ἀπὸ του πρώτου βασιλέως και οἰκιστοῦ Μεστραΐμ, τῆς Αἰγύπτου, πληροῦνται ἔτη ψὶ βασιλέων κέ.*

херисъ былъ двадцать пятымъ Государемъ. И дѣйствительно, сложивъ годы царствованія со вступленія на престолъ Местраима до Конхариса, получимъ 695 лѣтъ, такъ что съ пятымъ годомъ царствованія Конхариса исполняются семь вѣковъ, слѣдуя росписи «неизвѣстнаго Автора».

Причиною столь странной недогадливости Шампольона-Фижака въ смыслѣ этого текста, былъ по видимому приведенный имъ циническій циклъ. Но Синкеллъ очевидно разумѣетъ то (и не могъ разумѣть ничего инаго), что по найденному имъ синхронизму, семисотлѣтній періодъ Египетской Исторіи, оканчиваясь пятымъ годомъ Конхариса (Царя, впрочемъ неизвѣстнаго въ росписяхъ Манеѳона), совпадалъ, слѣдуя неизвѣстному Автору, съ эпохою шестнадцатой династіи Манеѳона, чего не разсудилъ онъ опредѣлить болѣе частнымъ образомъ. Не трудно было бы доказать, что этотъ способъ означенія совокупности тридцати династій Египетскихъ Царей-человѣковъ не чуждъ Синкеллу и хронологической системѣ Манеѳона, который между прочимъ написалъ, по несчастію утраченную, книгу о звѣздѣ Сотисъ, гдѣ онъ безъ сомнѣнія разсуждалъ о циническомъ циклѣ. Достаточно припомнить, что система тридцати династій общесвойственна и Манеѳону, и древней хроникѣ Египетской. Послѣдняя, назначая существованію міра именно двадцать пять каникулярныхъ цикловъ, каждый изъ 1461 года, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ свои прямо астрономическія начала и хронологію, соединенную съ цикломъ сотическимъ или каникулярнымъ; по-

слѣдвія же пятнадцать династій Манеѳона не отличаются существенно отъ соотвѣтственныхъ династій въ хроникѣ, по крайней мѣрѣ въ преемственности фамилій. Дальнѣйшее развитіе въ объясненіи термина, употребленнаго Синкелломъ для означенія Хронологіи Манеѳона, не можетъ быть отдѣлено отъ общей критики этой хронологической системы. Здѣсь мы только прибавимъ, что эти же слова въ другомъ мѣстѣ у Синкелла повторяются для означенія тридцати династій. И такъ ясно, что Синкеллъ легко могъ означить такимъ образомъ счисленіе Манеѳона, какъ то положительно имъ сдѣлано въ текстѣ, приведенномъ Шампольіономъ-Фижакомъ: слѣдовательно астрономическое и хронологическое лѣтоуказаніе, по мнѣнію послѣдняго утвержденное въ текстѣ Синкелла, вовсе тамъ не существуетъ. Намъ остается хвалить совершенную предусмотрительность Г. Розеллини, который благоразумно остерегся утвердить, подобно Шампольіону, всю свою систему синхронизма на такомъ шаткомъ основаніи. Однако я думаю, что можно получить тотъ же результатъ, слѣдуя росписямъ Манеѳона, особенно по Евсевію, такъ какъ текстъ ихъ является теперь уже утвержденнымъ. Слѣдуя этой методѣ, утверждаютъ начало шестнадцатой династіи,—эпохи, которая по Евсевію (въ явномъ противорѣчіи съ Африканомъ), совпадаетъ съ нашествіемъ Гиксовъ, и относится къ 2272, или по крайней мѣрѣ къ 2243 году до Р. Х.; вся разность въ десяти или сорока годахъ отъ системы Шампольіоновой, — разность, какъ замѣчаетъ самъ

Г. Розеллини, совершенно ничтожная во мракѣ отдаленной древности. Между тѣмъ заключеніе, что Моисей вывелъ Еврейскій народъ изъ Египта при Рамесесѣ Великомъ, царствованіе котораго полагается между 1565 и 1499 до Р. Х., должно казаться намъ подозрительнымъ по самому совпаденію его съ соображеніемъ, которое, какъ мы показали, не имѣетъ основанія. Здѣсь можетъ статься, въ первый разъ въ Исторіи Науки, истинная система случайно согласовалась бы съ мечтательною теоріею. И такъ мы должны жалѣть, что Г. Розеллини побоялся упрека въ излишней смѣлости, желая самыя эти росписи подвергнуть строгой критикѣ,— трудъ, который былъ оставленъ неприкосновеннымъ двумя Шамполіонами, равно какъ и ихъ противниками. Я, напротивъ того думаю, что такое критическое изслѣдованіе докажетъ, съ одной стороны, шаткость всякой хронологической системы, основываемой на этихъ росписяхъ, въ особенности же, когда позволяютъ себѣ измѣнять, смотря по нуждѣ, свою систему и разныя части каждой росписи, чтобы составить новую; съ другой стороны, мы увидимъ, почему согласованіе этихъ росписей съ преемничествомъ Царей по Абидосской Таблицѣ, не могло дать удовлетворительнаго вывода.

Это мы постараемся утвердить въ другой статьѣ, гдѣ показаны также будутъ всѣ средства, необходимыя для изъясненія іероглифическихъ картушей, и гдѣ коснемся занимательнѣйшей эпохи Исторіи и Искусствъ Египетскихъ, т. е. осьмнадцатой династіи и трехъ послѣдующихъ, до

царствованія побѣдителя Регабеама. Такое изслѣдованіе даетъ намъ возможность отнести имена Царей Египетскихъ и ихъ дѣйствія, свидѣтельствуемыя памятниками, къ именамъ и подвигамъ, повѣствуемымъ Историками Древности, въ особенности Геродотомъ, и проложить путь къ особенной нашей цѣли — утвердить пространства и отличительные признаки тѣхъ эпохъ, когда Искусства въ Египтѣ въ особенности процвѣтали.

Теперь, Мм. Гг., возвратимся отъ этихъ розысканій и изслѣдованій къ памяти Рима и дню его рожденія, насъ собравшему; и если несоразмѣрность между нашими силами и задачами Наукъ Филологической и Археологической устрашаетъ васъ, то подкрѣпимъ свои надежды на возрастающую дѣятельность нашего Института судьбою города, давшаго ему рожденіе, и принимая знаменіемъ сказанное однимъ изъ Римскихъ стихотворцевъ о вѣчномъ градѣ: «Quae septem scopulis zonas imitatur Olympi; armorum legumque parens, quae fundit in omnes imperium, primaque dedit cunabula juris: *haec est exiguis quae finibus octa tetendit in geminos axes, parvaque a sede profecta dispersit cum sole manus.*»

3.

СПИСОКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОСУДАРЕЙ И ПРАВИТЕЛЕЙ АЗІИ И СѢВЕРНОЙ АФРИКИ, ВЪ 1837 ГОДУ.

I.

ОТТОМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ:

Султанъ *Махмудъ II*, прозываемый *Адли*, «Справедливый,» сынъ Султана Абдуль-Хамида, родился 20 Іюля 1785 года, вступилъ на престолъ по смерти брата своего Мустафы IV, сверженнаго 28 Іюля 1808.

II.

ПРАВИТЕЛИ СТРАНЪ, ЧИСЛЯЩИХСЯ ВЪ ЕЯ ПОДДАНСТВѢ.

1. ЕГИПЕТЪ: *Мехеммедъ-Али*, родился въ Кавалѣ, въ Румиліи, въ 1769 году, сынъ Ибрагима-Аги; провозглашенъ Пашею 14 Мая 1805, на мѣсто Хуршидъ-Паши; утвержденъ въ этомъ санѣ Султаномъ Селимомъ III, 1 Апрѣля 1806.
2. БАГДАДЪ: *Али-Риза*, Паша (*).

(*) См. объ немъ статью *Багдадъ*, въ Энциклоп. Лексиконѣ, Т. IV, стр. 53. Впрочемъ Али-Риза, или Али-Рызà-Паша, не пользуется уже тою степенью независимости отъ Порты, какою пользовались его предшественники.

3. Триполи (въ Африкѣ): *Мехеммедъ-Паша*, присланъ сюда изъ Константинополя, въ концѣ 1835 года, на мѣсто Неджибъ-Паши, правившаго восемь мѣсяцевъ. Неджибъ-Паша замѣнилъ, весною 1835, Сиди-Алія-Караманлу, послѣдняго Бея изъ династіи Караманлу, правившей въ Триполи около столѣтія, который вызванъ былъ въ Константинополь фирманомъ Султана. Эта династія основана была 1150 года Гиджры (1737 отъ Р. Х.) и имѣла четырехъ Государей: *а*) Ахмедъ-Караманлу, ея основатель; *б*) Мехеммедъ, сынъ его; *в*) Али, сынъ Мехеммеда; *г*) Юсуфъ, сынъ Алія, который принужденъ былъ отречься въ пользу сына своего Али, въ 1834 году; и наконецъ *д*) Али, сынъ Юсуфа, о которомъ мы сейчасъ сказали.

4. Тунисъ: *Мустафа-Бей*, сынъ Махмуда, вступилъ на престолъ въ Іюлѣ 1835, по смерти старшаго своего брата, Хусейнъ-Бея.

5. Мекка: Шерифъ *Яхья*, сынъ Сурура, наслѣдовалъ, 2 Ноября 1813, дядѣ своему Шерифу-Галебу, низложенному Египетскимъ Пашею Мехеммедъ-Аліемъ, и умершему въ Салоникѣ въ 1818 году.

6. Іеменъ: Имамъ ** (имя неизвѣстно), наслѣдовалъ Имаму-Тами, начальнику поколѣнія Асиръ, взятому въ плѣнъ Хасанъ-ибнъ-Халедомъ, союзникомъ Мехеммедъ-Алія, и погибшему въ Константинополѣ въ 1819 году. Имамъ Іеменскій имѣетъ резиденцію въ городѣ Санаа; титулъ его — *Ал-Мегди-Ледин-Аллахъ*, «Направляющій на путь вѣры Аллаха».

7. Сеннааръ: *Бади VII*, сынъ Табля; двадцать девятый владѣтель изъ династіи Фундзи, униженъ былъ въ 1821 году Ибрагимъ-Пашею до званія простаго Шейха, обязаннаго платить извѣстную подать Пашѣ Египетскому.

III.

Имперія Марокская.

Султанъ *Моулй-Абдъ-Эръ-Рахманъ*, старшій сынъ Моулй-Гешама, сына Сиди-Мухаммедова, наслѣдовалъ дядѣ своему, Моулй-Сулейману, 28 Ноября 1822 года.

IV.

Абиссинія.

Ица-Таклей-Горгъ, вступилъ на престолъ, около 1817 года, по кончинѣ Ица-Гарлу; принадлежитъ къ роду Саломона, сына Давидова, которато династія царствуетъ безъ перерыва съ 1268 года и имѣетъ резиденцію въ Гондарѣ. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ, но не имѣетъ никакой власти, и получаетъ на содержаніе только то, что независимые правители областей захотятъ удѣлить ему изъ своихъ доходовъ. Эти правители, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были слѣдующіе: *Селасъ*, самый сильный изъ нихъ, преемникъ Васенъ-Сегеда, владѣтель Шовы и Ифата, провозгласившій себя Царемъ; *Шамъ-Тембенъ-Гебра-Михаэлъ*, владѣтель Тигрè, преемникъ

Расъ-Веледъ-Селаси; *Гухо*, преемникъ Фасиля, владѣтель Амтары; *Марія*, правитель Самена, плоской возвышенности Абиссиніи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ этой страны, кровопролитныя междоусобія возгорѣлись здѣсь по случаю споровъ о преемничествѣ Расъ-Веледъ-Селасію. Побѣда осталась на одномъ изъ нихъ, человѣкомъ храбрымъ, дерзкимъ и сильнымъ, неизвѣстнаго происхожденія, по имени *Сабегадисъ*. Онъ теперь владѣтель Тигрè. До этого происшествія, племя Галла нѣсколько разъ дѣлало набѣги на Южную часть Государства. Самое сильное изъ поколѣній Галловъ называется Эджоу; начальники его — *Либанъ* и *Годжи*.

V.

АРАВІЯ.

Сеидъ-Саидъ, Имамъ Маскатскій, наслѣдовалъ отцу своему, Сеидъ-Султану, около 1804 года; онъ потомокъ въ третьемъ колѣнѣ Ахмедъ-Ибнъ-Саида, основателя этой Державы.

VI.

ПЕРСІЯ.

Мохаммедъ-Шахъ, Падишахъ Ирана, наслѣдовалъ въ 1834 году дѣду своему, Фетхъ-Али-Шаху, который былъ преемникомъ (1796) дяди своего, Ага-Мохаммедъ-Хана, основателя царствующей династіи Каджаровъ.

VII.

АФГАНИСТАНЪ.

Наслѣдственная власть находится въ рукахъ старшей отрасли рода Саддуеи, происходящаго отъ Ахмедъ-Шахъ-Абдали, коронованнаго въ Кандагарѣ въ 1747 году. Сынъ его, Тимуръ-Шахъ царствовалъ отъ 1773 по 1793 годъ; Земанъ-Шахъ, преемникъ Тимура, низложенъ въ 1800 году братомъ своимъ, Махмудомъ, который черезъ три года самъ лишенъ былъ престола другимъ братомъ своимъ, Шеджà. Шеджà, въ свою очередь, изгнанъ былъ въ 1809 году Махмудомъ, который свергнутъ былъ сильною фамиліею Барракзи, которой глава, *Достъ-Мохаммедъ-Ханъ*, царствуетъ доселѣ. Въ 1834 году онъ удачно выдержалъ борьбу противъ Шеджà, который хотѣлъ возвратить себѣ потерянный престолъ. Желая воспользоваться этими безпорядками, Ренджитъ-Сингъ, владѣтель Лагора, овладѣлъ Лагоромъ и Пишавуромъ, и Эмиры Синдскіе сдѣлались независимыми.

VIII.

БЕЛУЧИСТАНЪ, ИЛИ БЕЛУДЖИСТАНЪ.

Махмудъ-Ханъ, около 48 лѣтъ отъ роду, наслѣдовалъ отцу своему, Насиръ-Хану, въ Іюнѣ 1795 года. Насиръ-Ханъ покорилъ Мекранъ въ послѣдніе годы своего царствованія; это

владѣніе оставлено было Махмудомъ въ 1809 году.

IX.

МАВЕРАННЕГРЪ (ТРАНСОКСАНА).

1. Бухара. *Бахадуръ-Ханъ*, носящій титулъ «Повелителя Правовѣрныхъ», владѣтель Бухары и Самарканда, наслѣдовалъ отцу своему, Миръ-Гайдеръ-Хану, въ 1826 году. Братъ Бактара, Миръ-Хусейнъ, правилъ четыре мѣсяца по смерти отца до его вступленія на престолъ.
2. Балхъ. *Миръ-Мурадъ-Бей*, завоевалъ это владѣніе въ 1825 году, отнявъ оное у Неджибъ-Уллахъ-Хана, правившаго отъ имени Хана Кабульскаго, и царствуетъ до сихъ поръ.
3. Коканъ, или Хоканда. *Эмиръ-Ханъ*, владѣтель Ферганы и Кокана.
4. Бадахшанъ. *Мирза-Абдулъ-Гафуръ*, сынъ Мохаммедъ-Шаха, имѣетъ резиденцію въ городѣ Бадахшанѣ, иначе Файзабадъ.

X.

ХИВА (ХАРЕЗМЪ).

Рахманъ-Кули-Ханъ наслѣдовалъ отцу своему, Мохаммедъ-Рахимъ-Хану, въ 1826 году. Оффиціальный титулъ Хивинскихъ владѣтелей — Гонкаръ-Ханъ. Столица — Хива.

XI.

ИНДІЯ.

A. Индія Великобританская.

1. Бенгалъ. *Лордъ Окленд* (Auckland), Генералъ-Губернаторъ. Предшественникомъ его былъ Лордъ Вилліямъ Кавендишъ-Бентинкъ.
2. Мадрасъ. *Сиръ Фредерикъ Адамъ*, Губернаторъ. Предшественникъ его Сиръ Рамбольдъ Лушингтонъ.
3. Бомбей. *Сиръ Робертъ Грантъ*; предшественникъ — Графъ Клеръ (Clare).
4. Агра. *Сиръ Чарльсъ Меткафъ* (Metcalfe). Это Президентство образовано недавно; временная резиденція Губернатора находится въ Аллахабадѣ.
5. Островъ Цейлонъ. Онъ зависитъ непосредственно отъ Короля Англійскаго. Губернаторомъ его — *Робертъ-Джонъ Вильмотъ-Гортонъ* (Wilmot-Horton), преемникъ (съ Марта 1831) извѣстнаго Сиръ Гудсонъ-Лова.

B. Владѣнія другихъ Европейскихъ Державъ.

1. Французскія колоніи. Губернаторомъ — Генералъ *Де Сенъ-Симонъ*.
2. Датскія владѣнія. *Христенсенъ*, Губернаторъ.
3. Голландскія владѣнія. Губернаторомъ Генералъ *Эренсъ* (Eerens) съ 1834 года; предшественникомъ его былъ Фанъ-деръ-Боштъ.

4. Испанскія владѣнія (Филиппинскіе Острова). Генералъ *Торресъ*, умершій въ прошедшемъ году. Имя его преемника еще неизвѣстно.

C. Владѣнія, находящіяся въ зависимости отъ Англіи.

1. Майсуръ (Мизоръ), между 11° и 15° широты, имѣетъ 27,000 квадратныхъ миль (около 58,000 квадратныхъ верстъ) въ окружности, съ тремя милліонами жителей. Это — плоская возвышенность Карнатики. По смерти Типпу-Саиба, погибшаго 4 Мая 1799 года, Веллеслей возвелъ на престолъ одного изъ потомковъ прежней династіи: его звали *Магараджа Кришна-Адьмеера*, ему было не болѣе шести лѣтъ отъ роду. Онъ дѣйствительно царствовалъ съ 1812 года, и имѣлъ резиденцію въ городѣ Майсурѣ (Мизорѣ), лежащемъ подъ 13° 19′ широты и 74° 28′ долготы. Но какъ подданные возставали противъ него нѣсколько разъ, будучи не въ силахъ выносить деспотизмъ его, то Правительство Остъ-Индской Компаніи свело его съ престола и приняло страну подъ непосредственное свое покровительство.

2. Гайдерабадъ, область, лежащая 16° и 22° Сѣверной широты, заключаетъ въ себѣ часть древней Телинганы, и простирается отъ Сѣвера на Югъ, отъ рѣкъ Тапти и Варды до Тумбьадры и Кришны. Площадь ея имѣетъ 96,000 Англійскихъ квадратныхъ миль (216,500 квадратныхъ верстъ), съ девятью милліонами

жителей; часть которыхъ исповѣдуетъ Исламизмъ. Телинганская корона была Магометанами, и вошла въ составъ Имперіи Бьямани, въ Декканѣ; по ея разрушеніи, она снова сдѣлалась независимою подъ именемъ Голконды. Низамъ-эль-Мюлькъ овладѣлъ этой страною, около 1717 года. Потомокъ Низама, который теперь царствуетъ, прозывается *Нассиръ-Эдъ-Даулэ*. Онъ вступилъ на престолъ 24 Мая 1829 года. Резиденція его въ Гайдерабадѣ, лежащемъ подъ 17° 15′ широты и 76° 15′ долготы. Этотъ городъ основанъ въ 1585 году; онъ имѣетъ теперь до 400,000 жителей.

3. Аудъ, или Удъ, между 26° и 28° Сѣверной широты; площадь ея имѣетъ 20,000 Англійскихъ квадратныхъ миль (45,000 квадратныхъ верстъ), съ тремя милліонами народонаселенія. Страна эта завоевана была Мусульманами во время первыхъ ихъ нашествій. Въ правленіе Мохаммеда, одного изъ преемниковъ Эвренгзиба, Сеадетъ-Ханъ, изъ Нишабура, сдѣлался владѣтелемъ Уда, съ титломъ *Субадара*: фамилія его царствуетъ по сю пору подъ вліяніемъ Остъ-Индской Компаніи. Нынѣшній Раджа, *Сулейманъ-Джаагъ-Нассиръ-Эддинъ-Гайдеръ*, вступилъ на престолъ 20 Октября 1827 года. Резиденція его, *Лекноу*, имѣетъ болѣе 300,000 жителей, и лежитъ подъ 26° 51′ широты и 79° 30′ долготы.

4. Гвальяръ, или Уджейнъ, имѣетъ 40,000 Англійскихъ квадратныхъ миль (90,000 квадрат-

ныхъ верстъ) въ окружности, и четыре миліона жителей. Страна эта покорена была Мусульманами въ 1280 году, и перешла въ послѣдствіи къ Магратпамъ. Довлетъ-Рао, ея Раджа, въ войнѣ съ Англичанами въ 1803 году, потерялъ половину своихъ владѣній; по трактату 5-го Ноября 1817 года, онъ лишился и остальной части. Онъ умеръ 21 Марта 1827 года, осьмидесяти семи лѣтъ отъ роду. Родственникъ его, двѣнадцатилѣтній *Мукть-Рао*, былъ его преемникомъ и принялъ (18 Іюня) титулъ: *Магараджа Али-Джахъ-Джанкоджи-Рао Сindiа-Бегадуръ*. Прежде столицею былъ городъ Уджейнъ, подъ 25° 11′ широты и 73° 15′ долготы, теперь она перенесена въ Гвальяръ, лежащій подъ 26° 15′ широты и 75° 5′ долготы.

5. Нагпуръ, одинъ изъ остатковъ обширной Имперіи Магратповъ въ Деканѣ, которая разрушена была Англичанами въ 1818 году. Онъ лежитъ между 18° 48′ и 6° 40′ широты, и 76° и 80′ долготы; заключаетъ въ себѣ 70,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (140,000 квадратныхъ верстъ); съ тремя милліонами жителей. Мудхаджи II, предпослѣдній Государь Магратповъ, низвергнутъ былъ Англичанами, которые, 25 Іюня 1818, возвели на его мѣсто сына его, *Раводжи-Бьунсла*, девяти лѣтъ отъ роду. Резиденція его въ Нагпурѣ (21° 9′ широты, 76° 51′ долготы), въ которомъ около 115,000 жителей.

6. **Барода**, самая значительная и прелестная часть полуострова Гузерата или Гудзерата; заключает въ себѣ 18,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (40,500 квадратныхъ верстъ), и 2 милліона жителей. Пилляджи, Маграттъ изъ фамиліи Гуйковаръ или Гайкевадъ, вовсе незначительный владѣтель какого-то селенія, похитилъ верховную власть и царствовалъ до 1747 года. Нынѣшній Государь Бароды происходитъ отъ него; имя его *Сьяджи-Рао Гуйковаръ*. Онъ царствуетъ съ 1819 года. Столица его, Барода, имѣетъ 100,000 жителей.

7. **Сатара** имѣетъ 14,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (31,500 квадратныхъ верстъ) въ окружности, и 1,500,000 жителей. Въ 1821 году Англичане снова посадили на престолъ этого Государства *Нарь-Нарайна*, потомка Государей Мараттскихъ, который свергенъ былъ своимъ Визиремъ, или *пишва*. Онъ имѣетъ резиденцію въ Сатарѣ, подъ 17° 42′ широты и 71° 52′ долготы.

8. **Асамъ**, страна, заключающая въ себѣ бассейнъ Брахмапутры. Титулъ ея Государя есть *Сварга-Раджа*, «Небесный Монархъ», потому что царствующая династія происходитъ, какъ онъ утверждаетъ, отъ двухъ братьевъ, Хунлаи и Хунтаи, которые пришли сюда изъ Сѣверныхъ странъ вмѣстѣ съ богомъ Шангъ. Эвренгзебъ или Ауренгзебъ, изъ династіи Баберидовъ, или такъ называемыхъ Великихъ Моголовъ, сдѣлалъ покушеніе овладѣть Асамомъ; но армія его была разбита. Въ 1793

году, владѣтель ея, Горинать, возведенъ былъ Англичанами снова на престолъ, съ котораго низверженъ былъ однимъ честолюбивымъ жрецомъ; но былъ вскорѣ умерщвленъ. Сынъ его, Бирджинатъ-Кумаръ, не могъ удержаться на престолѣ; два претендента, Бура-Гохаинъ и Чандеръ-Канитъ, оспаривали у него престолъ. Послѣдній призвалъ, въ 1822 году, къ себѣ на помощь Бирмановъ, которые покорили страну и провозгласили ея Государемъ, *Раджа*, полководца своего, Менги-Матя-Телуа. Англичане овладѣли Асамомъ въ 1825 году.

9. Значительное число небольшихъ владѣній, каковы: Траванкоръ, Кошинъ, Котахъ, Бунди, Раджпутана и другія, составляютъ площадь въ 305,000 квадратныхъ миль (911,250 квадратныхъ верстъ), съ 17 милліонами народонаселенія.

D. Владѣнія независящія отъ Англіи.

1. Непаль. Граничитъ къ Западу и Югу съ Англійскими провинціями, къ Сѣверу съ хребтомъ Гималая, а къ Востоку съ владѣніемъ Саккимъ. Династія здѣшнихъ Государей, называющаяся *Сурья-банси*, «родомъ солнечнымъ», прекратилась въ 1768 году, когда Раджа Горхи отнялъ это владѣніе у Раджитъ-Малля. Но потомки его царствуютъ здѣсь доселѣ. Нынѣшній Раджа есть *Раджиндра-Бикрамса*. Онъ былъ возведенъ на престолъ 20 Ноября 1816; ему было тогда только три года отъ роду.

Столица его находится въ Катманду, который лежитъ подъ 27° 42′ широты и 82° 40′ долготы, на 4784 футахъ возвышенія надъ равниною Бенгала. Въ ней 20,000 жителей.

2. Лагоръ. Имѣетъ 50,000 квадратныхъ миль (112,500 квадратныхъ верстъ) и три милліона жителей, между 30° и 34′ Сѣверной широты. Предѣлы его: къ Сѣверу Кашмиръ и русло Инда; къ Востоку — горы Сѣвернаго Индостана и рѣка Сетледжъ; на Западѣ Индъ отдѣляетъ его отъ Афганистана. Онъ состоитъ изъ Пенджаба, или «Пятирѣчія», Кашмира, Мультана и части Афганистана. Сейки, исповѣдающіе особенную религію, суть господствующій народъ. Теперь, владѣтели, находящіеся къ Югу отъ Сетледжа, находятся подъ покровительствомъ Остъ-Индской Компаніи, а тѣ, которые находятся къ Сѣверу отъ нея, признаютъ власть Магараджи *Ренджитъ-Синга*. Ему 72 года отъ роду, и у него три сына: Куррукъ-Сингъ, Шеръ-Сингъ и Тара-Сингъ. Резиденція Магараджи въ Лагорѣ, подъ 34° 9′ 20″ широты и 76° долготы.

3. Синди. Имѣетъ 24,000 квадратныхъ Англійскихъ миль (54,000 квадратныхъ верстъ) и милліонъ жителей. Предѣлы этой страны: къ Сѣверу—Мультанъ и Афганистанъ, къ Югу — Кечъ и Океанъ, къ Западу—Океанъ и горы Белучистана. Миръ-Гулямъ-Али, сынъ Фетхъ-Али-Хана, Эмиръ Талпуріевъ, одного изъ поколѣній Белучей, правилъ этой страною вмѣстѣ съ своими братьями, и умеръ на охотѣ въ

1811 году. Миръ-Субдаръ, его сыну и два брата его Миръ-Керимъ-Али и Миръ-Мурадъ-Али, ему наслѣдовали. Миръ-Керимъ-Али умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и *Миръ-Мурадъ-Али* остался доселѣ единственнымъ владѣтелемъ, потому что Миръ-Субдаръ слабаго здоровья и не имѣетъ почти никакого участія въ управленіи.

XII.

ГОСУДАРСТВА ИНДО-КИТАЙСКІЯ.

1. Бирманская Имперія, имѣющая 3,500,000 жителей. Со времени мирнаго договора, заключеннаго въ Яндабу (25 Февраля 1826 года), это Государство потеряло весь Араканъ, половину Мартабана, Тавои, Танассеримъ и острова Мерги. Оно состоитъ теперь только изъ Авы и Пегу. Названіе Ава есть испорченное имя *Аэнва*, которое народъ даетъ своей столицѣ. Имя Бирмановъ происходитъ отъ слова Мранъ-Ма, которымъ жители Аракана именуютъ эту націю. Сто двадцать Государей царствовали на Бирманскомъ престолѣ со времени основанія монархіи. Ава, при содѣйствіи Португальцевъ, отторгнулась отъ Пегу; но чрезъ нѣсколько времени, въ 1752 году, снова покорена была Бенига-Деллою, Царемъ Пегуанскимъ. Аломпра (*Алунъ-Пъура*) или Аломандра Прау, человѣкъ низкаго происхожденія, возвратилъ независимость этому городу, въ 1753 году, и умеръ пятидесяти

лѣтъ отъ роду, въ 1760. Сынъ его, Намдоджи-Прау, царствовалъ до 1762. Братъ его, Шембрамъ, правилъ до 1776. Его сынъ, Ченгуаа, былъ свергнутъ съ престола и умерщвленъ въ 1782 году дядею своимъ, Миндерадж-Прау, который царствовалъ до 1819 года. Внукъ его Мадуяао умеръ полтора года тому назадъ. Имя нынѣшняго Государя, его преемника, неизвѣстно. Резиденція — въ городѣ Авѣ (*).

2. Сіамъ. Эта страна заключаетъ въ себѣ бассейнъ рѣки Менама. Въ 1757 году, Бирманы, подъ предводительствомъ Аломпры, покорили Юнью, тогдашнюю столицу этого Государства, и умертвили всѣхъ членовъ царствовавшей династіи. Въ 1769 году, сынъ одного богатаго Китайца, по имени Пя-Дакъ, изгналъ ихъ и вступилъ на престолъ; онъ былъ убитъ въ 1782 году. Первый Государь нынѣ царствующей династіи наслѣдовалъ ему, и правилъ до 1809 года; преемникъ его умеръ 10 Іюля 1824. Его побочный сынъ, *Крома-Монъ-Читъ*, пятидесяти лѣтъ отъ роду, находится теперь на престолѣ. Столица находится теперь въ городѣ Банкокѣ, лежащемъ при устьѣ Менама; она имѣетъ 30,000 жителей.

3. Кохинхина, Государство, платящее подать Китайцамъ. Оно заключаетъ въ себѣ нынѣ собственную Кохинхину, Тонкинъ, большую часть Камбоджи и небольшое владѣніе Цзямба.

(*) Довольно подробныя извѣстія о Бирманской Имперіи и нынѣшнемъ ея положеніи можно найти въ Энцикл. Лексиконѣ, Т. VI, стр. 16—27.

Царствующая династія изгнана была мятежниками въ 1774 году. Законный наслѣдникъ умѣлъ возвратить своему Дому корону не ранѣе какъ въ 1820 году; онъ покорилъ и Тонкинъ. Царствованіе его называлось *Гя-Лонъ*, «побѣдоносцымъ». Онъ умеръ въ 1819 году, шестидесяти лѣтъ отъ роду. Царствованіе преемника его, его побочнаго сына, который умеръ въ 1822 году, извѣстно подъ почетнымъ именемъ *Минь-Минь*, «Достославная Судьба». Въ 1821 году онъ былъ въ Тонкинѣ для принятія инвеституры отъ Китайскаго Двора. Его юный преемникъ, нынѣ царствующій, принялъ также титулъ *Минь-Минь* для годовъ своего правленія.

4. Суматра. Главнѣйшіе владѣтели: Тоанко (владыка) *Пассаманъ* въ Лимпоу; Тоанко *Норинки* въ *Лубу-Агамъ*, и Тоанко *Алланань-Панъжанъ*.

5. Ява. Считается около 4,660,000 жителей. Здѣшній Султанъ имѣетъ резиденцію въ Югья-Картѣ, въ прежде бывшей провинціи Матарамъ. Мангко-Бувана-Сепу, коронованный Голландцами въ 1826 году, умеръ 2 Генваря 1828. Юный Султанъ, его преемникъ, находится подъ опекою Панджеранъ-Мангко-Кутумо. Владѣтель большей части острова имѣетъ титулъ *Сусухананъ*; мѣстопребываніе его въ Суракартѣ, близъ рѣки Соло.

XIII.

КИТАЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Имя нынѣ царствующей династіи, Маньчжурскаго происхожденія, есть *Дай-Цинъ*, «Наичистѣйшая». Въ Китаѣ, имя Императора, при жизни его, неизвѣстно. Царствующій теперь есть старшій сынъ предшествовавшаго Государя, умершаго 2 Сентября 1820 года; до воцаренія, онъ назывался *Мянь-Нинъ*. Отцу своему онъ далъ посмертный титулъ: *Джинъ-Цзунъ-Жуй-Хуанъ-Ди*, что значитъ «Августѣйшій и мудрый Царь, сострадательный предшественникъ». Почетный титулъ правленія нынѣшняго Государя: по Китайски, *Дао-Гуанъ*, а по Маньчжурски *Доро-Элденгэ*, «Блескъ, или слава, разума». Ему теперь пятьдесятъ два года отъ роду.

XIV.

ЯПОНІЯ.

Нынѣ царствующій *Дайри* есть сто двадцать первый преемникъ Цинъ-Му; онъ царствуетъ съ 1817 года. Какъ въ Китаѣ, имя его неизвѣстно при жизни. Годъ 1826 былъ девятымъ изъ *ненго* (почетный титулъ царствованія) *Бунъ-Цео* (по-Китайски, Вынь-Чинъ). Резиденція его въ Міяко или Кіо: то и другое названіе значитъ «резиденція, столица».

Ку-бо или *Сео-Гунь*, Генералиссимусъ Имперіи, имѣетъ мѣстопребываніе въ городѣ Іедо. Собственно, онъ настоящій Правитель Государства, хотя подчиняется по наружности Дайрію, который происходитъ отъ древней Японской династіи, основанной Цинъ-Му, за 660 лѣтъ до Р. Х. Слово *Дайри* (по-Китайски *Най-Ли*) значитъ собственно «внутренности (Императорскаго дворца)». Этотъ титулъ даютъ Императору потому, что имя его запрещено произносить при его жизни. То же самое имѣетъ мѣсто и въ отношеніи къ Сео-Гуну и его преемнику: первому изъ нихъ даютъ титулъ *Гонфонъ-Мару*, а второму *Ни-Сіо-Мару*, по имени дворцевъ, въ которыхъ они живутъ.

4.

ОБЗОРЪ ИСТОРІИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Наука Политической Экономіи есть плодъ новѣйшаго времени.

Древніе не углублялись въ сущность Политической Экономіи. Впрочемъ они были уже знакомы съ нѣкоторыми основными понятіями этой Науки. Доказательствомъ тому служатъ ученыя изысканія по этой части, находимыя въ ихъ безсмертныхъ твореніяхъ.

Одна изъ главныхъ причинъ, почему Древніе не занимались изученіемъ Народнаго Хозяйства, должна по видимому скрываться въ тогдашнемъ рабствѣ и проистекавшемъ изъ него неуваженіи къ ремесламъ и промысламъ. Наконецъ самая ихъ внѣшняя общественная жизнь (какъ на пр. въ Греціи), ихъ различные образы правленія, борьба различныхъ междоусобныхъ партій и отношеніе къ другимъ Государствамъ, слишкомъ отвлекали ихъ вниманіе отъ предметовъ Народнаго Хозяйства.

Взглянемъ отдѣльно на нѣкоторые древніе народы.

Въ Греціи вообще масса народа раздѣлялась на рабовъ и гражданъ; въ Спартѣ былъ еще особенный классъ такъ называемыхъ Илотовъ или военноплѣнныхъ. Рабы занимались всѣми домашними

работами; Илоты воздѣлывали поля, занимались ремеслами и торговлею; на ихъ дѣятельности основывалось содержаніе всѣхъ прочихъ классовъ, но и они были не что иное, какъ рабы. Граждане были образуемы для одной только войны, а потому и старались ихъ пріучать къ самому простому, самому скудному образу жизни, строжайшимъ образомъ воспрещая имъ всякія торговыя сношенія съ иноземными народами. Для достиженія этой цѣли, въ Спартѣ было введено равенство имуществъ, всѣ земли были раздѣлены на 59,000 равныхъ участковъ, по одному на каждаго отца семейства; болѣе одного никто не имѣлъ права имѣть; ни одинъ изъ этихъ участковъ не могъ быть раздробляемъ и цѣликомъ переходилъ въ наслѣдство къ старшему сыну. Воспитаніе давали общественное и имѣли въ виду единственно укрѣпленіе тѣла.

Аѳиняне также были народъ вообще бѣдный. И у нихъ мануфактурная и торговая промышленость почиталась недостойною свободнаго человѣка, и потому большая часть народа ничего не пріобрѣтала, предавалась праздности и получала содержаніе на счетъ общественной казны. Одни только граждане обогащались, между тѣмъ какъ ихъ рабы пасли для нихъ стада, воздѣлывали поля и занимались всякими промыслами и торговлею.

Совершенно въ другомъ видѣ являются Финикіяне. Они жили въ городахъ, занимались ремеслами и торговлею. Господствовавшіе между ними миръ и спокойствіе служили источникомъ ихъ богатства; въ продолженіе многихъ столѣтій цвѣли у

нихъ Искусства, ремесла и торговля, предпринимаемы были путешествія для открытій и основывались отдѣльныя колоніи, которыя не были въ рабской зависимости отъ своихъ митрополій, подобно колоніямъ другихъ народовъ, и способствовали развитію ихъ силъ и увеличенію промышлености. Такъ Карѳагенъ, Финикійская колонія, умѣлъ пользоваться для своего возвышенія плодами мира и войны. Война распространяла его могущество, а земледѣліе, ремесла и особенно торговля умножали его богатства. Большая потеря для Исторіи Политической Экономіи, что ни одно изъ сочиненій Финикіянъ и Карѳагенянъ, не дошло до нашего времени.

Что же касается до Писателей по этой части, то между Греками наиболѣе занимались этимъ предметомъ Ксенофонтъ и Аристотель.

Ксенофонтъ, въ сочиненіи своемъ *Οἰκονομικὸς λογος*, называетъ *хозяйство* Наукою, преподающею человѣку средства къ умноженію его имущества. Но сюда причисляетъ онъ только тѣ вещи, которыя съ пользою можетъ человѣкъ употребить для достиженія своихъ цѣлей, отвергая всѣ прочія, которыхъ онъ употреблять не можетъ, и которыя могутъ сдѣлаться полезными только посредствомъ мѣны. Онъ оправдываетъ пренебреженіе, въ которомъ находились ремесла и вообще промышленость, потому что почитаетъ ихъ разслабляющими тѣло и притупляющими умственныя способности, и предпочитаетъ имъ земледѣліе.

Аристотель въ своей «Политикѣ», дѣлаетъ различіе между *искусствомъ пріобрѣтать имѣніе*

(*χρηματιστική*) и домоводствомъ (*οἰκονομική*). Подъ словомъ *χρηματιστική* разумѣетъ онъ всякое пріобрѣтеніе вообще или въ тѣснѣйшемъ смыслѣ пріобрѣтеніе посредствомъ торговли, а подъ словомъ *οἰκονομική* — употребленіе уже пріобрѣтенныхъ вещей. Онъ дѣлаетъ также различіе и между богатствомъ *естественнымъ* и *денежнымъ*, пріобрѣтаемымъ торговлею. Впрочемъ въ первомъ только, какъ состоящемъ въ естественныхъ произведеніяхъ, необходимыхъ для жизни и благосостоянія, находитъ онъ истинное богатство, а не въ обладаніи денегъ.— «Не смѣшно ли»— говоритъ Аристотель о деньгахъ — «называть богатствомъ то, при избыткѣ чего можно умереть съ голода.» — Мнѣнію Аристотеля слѣдовали и всѣ другіе Греческіе Политики и Философы его времени.

Тѣ же почти мысли находимъ мы и у Платона, съ тою только разницею, что онъ разсматриваетъ все въ отношеніи только къ обществу и старается показать, какое вліяніе имѣетъ общество и гражданскій бытъ на пріобрѣтеніе богатства, обладаніе и употребленіе его. Платонъ также обращаетъ вниманіе на пользу, происходящую отъ *раздѣленія работы* и признаетъ необходимость разныхъ сословій: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, большихъ и мелкихъ торговцевъ, поденщиковъ, и равнымъ образомъ находитъ для покупки, продажи и обмѣна товаровъ необходимость введенія рынковъ и денегъ. Этимъ ограничиваются всѣ его изслѣдованія по этой части: онъ далекъ отъ истинныхъ началъ Политической Экономіи и уничтожаетъ всѣ требованія и условія

этой Науки, желая ввести общность владѣнія и имуществъ. Но это мнѣніе рѣшительно опровергнуто Аристотелемъ.

Такимъ образомъ общественная жизнь у Грековъ ставилась выше жизни частной. У нихъ человѣкъ, не бывшій гражданиномъ, считался ничѣмъ. Одно только земледѣліе было у нихъ весьма уважаемо; прочіе промыслы были въ презрѣніи. То, что Аристотель называетъ *естественнымъ богатствомъ*, составляло, по ихъ мнѣнію, главнѣйшее условіе политической самостоятельности. Во всемъ, что только способствовало пріобрѣтенію этого богатства, сущность котораго составляло земледѣліе, видѣли Греки основу своего политическаго быта и благоденствія, а всѣ прочіе промыслы считали опасными для политической жизни и убивающими нравственныя силы. Впрочемъ земледѣліемъ, какъ и другими промыслами, занимались одни рабы, а Греки-граждане играли, такъ сказать, роль главныхъ надсмотрщиковъ, которые наблюдали только за общею массою работъ и невольниковъ. Вотъ почему и Писатели Греческіе стараются въ своихъ разсужденіяхъ о общественномъ хозяйствѣ устроить такимъ образомъ домоводство, чтобы занятія рабовъ были подчинены строжайшему порядку и приносили наиболѣе выгодъ.

Римляне не болѣе Грековъ успѣли въ Политической Экономіи. Причины этого очевидны. Римъ основанъ разбойниками-пастухами, которые въ послѣдствіи занялись земледѣліемъ, но не знали ни мануфактуръ, ни торговли, потому что нужды ихъ

были ограничены. Да и самыя их деньги, состоявшія первоначально изъ нечеканеныхъ кусковъ мѣди, а потомъ и чеканеныя, но вѣсившія полный Римскій фунтъ, не могли способствовать промышлености. Люди свободнаго состоянія всѣ почти вступали въ военную службу; рѣдкіе изъ нихъ занимались Сельскимъ Хозяйствомъ, а ремесла были предоставлены однимъ только рабамъ. Торговля и судоходство (не смотря на торговый договоръ съ Кароагенами) были самыя не значительныя. И Римляне также обращали вниманіе не на *человѣка*, а только на *гражданина*. Впрочемъ низшій классъ народа является у нихъ нѣсколько самостоятельнѣе, нежели у Грековъ, и всячески старается защищать свои права на собственность, какъ это видно изъ ихъ борьбы съ Патриціями. Главною также, по нашему мнѣнію, причиною непроцвѣтанія промышлености у Римлянъ были: во-первыхъ безпрестанныя войны, которыя отвлекали ихъ отъ всякаго внутренняго пріобрѣтенія и промысловъ, а во-вторыхъ то, что щедрое Правительство частыми раздачами хлѣба доставляло бѣдному классу то, что онъ долженъ бы пріобрѣтать собственными своими трудами. Къ тому же и законы Лицинія, обязывавшіе владѣльцевъ употреблять не только рабовъ, но и вольныхъ людей для воздѣлыванія полей, были оставлены безъ вниманія. Изъ первоклассныхъ Римскихъ Писателей одинъ Цицеронъ коснулся этого предмета въ своихъ сочиненіяхъ; но и онъ ограничился изслѣдованіемъ вопроса: можетъ ли порядочный человѣкъ заниматься промыслами и торговлею? Въ опытѣ

де апю онъ находипъ, что поденный трудъ свойсшвенъ шолько низшему классу народа; равнымъ образомъ находипъ онъ неприличнымъ занятіемъ для гражданъ мелочной торгъ и ремесла, и только одну обширную торговлю не считаетъ позорною (non admodum vituperanda). Между всѣми источниками богатства, говоритъ въ заключеніе Цицеронъ, самый прибыльный и полезный есть земледѣліе.

Да и могла ли вообще промышленость процвѣтать въ Римѣ; могъ ли человѣкъ пріобрѣтать, обладать и пользоваться собственностію тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе и владѣніе были столь не надежны, гдѣ притѣсненіе, грабежъ и лихоимство составляли главные источники обогащенія. Здѣсь избытокъ богатыхъ не происходилъ отъ ихъ труда и прилежанія, а былъ плодомъ ихъ меча. Побѣдители знакомились съ новыми необходимостями, и побѣжденные должны были доставлять средства къ ихъ удовлетворенію. Съ одной стороны, ежедневно возрастало богатство, роскошь и расточительность, а съ другой крайняя бѣдность свободныхъ гражданъ, которые стыдились чѣмъ либо заняться и предоставляли все рабамъ.

И послѣ этого удивительно ли, что Римляне не хотѣли изучать Науки о Государственномъ Хозяйствѣ, возстающей противъ всѣхъ таковыхъ безчинствъ и злоупотребленій.

Въ Среднихъ вѣкахъ еще менѣе, нежели у Римлянъ, встрѣчается споспѣшествованія Политической Экономіи. Дикіе народы, необразованные побѣдители Римлянъ, далеки были отъ тор-

чтобъ заниматься изученіемъ Римской Литературы. Да если бы и тщательно изучали они Римскихъ Писателей, все не могли бы чрезъ нихъ знакомиться съ началами Политической Экономіи.

Но въ практической жизни произошла въ это время важная перемѣна, потому что только въ Среднихъ вѣкахъ образовались мало по малу промышленость и разныя ремесла. У Грековъ и Римлянъ одно только земледѣліе, какъ мы видѣли, пользовалось уваженіемъ; но съ этого времени и мануфактуры и торговля сдѣлались значительными. Въ Среднихъ вѣкахъ начали образовываться и размножаться города; промышленики и ремесленники начали пользоваться самостоятельностію, въ возрастающихъ городахъ находили они покровительство, гражданскую свободу и безопасность. Здѣсь можемъ замѣтить, что еще во времена Карла Великаго рабы занимались ремеслами; но когда мало по малу начали возрастать города, которымъ дарованы были разныя права и преимущества, то возникли и вольные самобытные промышленики.

Но въ это же время родилось, къ несчастію, и другое пагубное эгоистическое и властолюбивое направленіе. То былъ періодъ начала образовыванія цеховъ, товариществъ (corporatio) и привилегированныхъ обществъ. Вмѣсто того, чтобы искать истиннаго благоденствія въ свободной торговлѣ, въ свободномъ развитіи силъ для преуспѣянія промышлености, стали полагать, что ремесла не иначе могутъ процвѣтать, какъ при исключительномъ правѣ производить избранное ремесло, и что торговля не иначе можетъ итти впередъ, какъ

подъ покровительствомъ разныхъ учрежденій и постановленій, способствующихъ монополіямъ, и при разныхъ препятствіяхъ и ограниченіяхъ.

Самыми Правительствами овладѣлъ духъ, господствовавшій между цехами и торговцами, и на тѣхъ же противоестественныхъ элементахъ, которые составляли тогда счастіе не многихъ промышлениковъ и торговцевъ, вздумали Правительства основывать и благоденствіе народовъ.

Между тѣмъ расходы Правительствъ и нужда въ деньгахъ ежедневно умножались, а возгорѣвшіяся въ это время войны истощали болѣе и болѣе казну.

Около этого же времени открытъ морской путь въ Остъ-Индію, и Португальцы необычайно обогатились отъ Остъ-Индской торговли. Открытіе Америки доставило Испанцамъ золотые и серебряные рудники Мексики, Перу и Хили. Въ концѣ XVI столѣтія Голландцы, соперники Португальцевъ, завладѣли ихъ колоніальною торговлею и достигли неимовѣрной степени богатства и могущества. Самая Англія, съ тѣхъ поръ, какъ Елисавета и Кромвель стали покровительствовать морской торговлѣ, начала обогащаться. Благородные металлы изъ Америки полились въ Европу, цѣна на всѣ предметы возвысилась и промышленость оживилась. А тогда Правительства возмечтали, что величайшее благо на землѣ—металлы, что обладаніе металлами ведетъ къ могуществу и богатству. И въ слѣдствіе этого устремили свой взоръ на внѣшнюю торговлю, какъ на важнѣйшее средство для пріобрѣтенія богатства или денегъ. Писатели, съ своей стороны, начали также

раздѣлять это мнѣніе, и тогда утвердилась такъ называемая *меркантильная* или *торговая система*.

Появленіе этой системы принадлежитъ къ концу XVI и началу XVII столѣтія. Первое начало ея положено въ Англіи торговыми сношеніями этой земли съ Индіею чрезъ Мысъ Доброй Надежды. Благородные металлы всегда составляли одинъ изъ выгоднѣйшихъ предметовъ, въ числѣ товаровъ вывозимыхъ на Востокъ, и Остъ-Индская Компанія, не взирая на древній, существовавшій противъ ихъ вывоза предразсудокъ, получила въ 1600 году позволеніе на ежегодный вывозъ иностранной монеты въ слиткахъ, на 30,000 фунтовъ стерлинговъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 6 мѣсяцевъ, по окончаніи каждаго путешествія, количество привезеннаго золота и серебра равнялось вывезенному. Противъ этого сильно возставали противники Компаніи, утверждая, что позволеніе это служитъ ко вреду общественной пользы. Напротивъ того участвовавшіе въ Компаніи утверждали, что вывозъ слитковъ на Востокъ выгоденъ потому, что товары, привозимые изъ Индіи, были вывозимы въ другія страны, откуда получалось большее количество слитковъ, нежели сколько потребно было для покупки означенныхъ товаровъ въ Индіи. Ревностнѣйшимъ защитникомъ Компаніи былъ Томасъ Монъ (Mun). Онъ изложилъ мнѣніе свое въ Defense of the East-India trade, изданномъ въ 1609 году, также въ просьбѣ имъ сочиненной и представленной Остъ-Индскою Компаніею Парламенту въ 1628 г., и наконецъ въ Tresure by fo-

reign trade, изданномъ въ 1664 году, уже послѣ его смерти.

Изъ Ученыхъ, трудившихся надъ этой системой, былъ однимъ изъ первыхъ Жанъ Боденъ (Jean Bodin), извѣстный не только какъ Писатель, но и какъ государственный человѣкъ, и пользовавшійся уваженіемъ Короля Французскаго Генриха III. Въ извѣстномъ сочиненіи своемъ De republica, изданномъ въ 1581 и 1591 г. (сперва на Французскомъ, а потомъ на Латинскомъ языкѣ), старается онъ доказать, что Государство для достиженія благосостоянія и могущества должно имѣть достаточный запасъ *наличныхъ денегъ*. Почему совѣтуетъ онъ налагать самую высокую пошлину на вывозъ предметовъ необходимыхъ за границею, а съ ввоза заграничныхъ товаровъ, необходимыхъ внутри Государства, взимать самую низшую пошлину и проч.

Тогдашнія Правительства слѣдовали правиламъ Бодена. Для умноженія количества наличныхъ денегъ въ Государствѣ, дозволено было вывозить безпошлинно предметы, обложенные тамъ высокими пошлинами, а вывозъ благородныхъ металловъ былъ вовсе запрещенъ.

Но Антоніо Серра первый изложилъ *систематически* начала (*), которыми руководствовались въ то время. Онъ старался распространить въ Италіи тѣ самыя понятія, какія Боденъ излагалъ

(*) Въ сочиненіи своемъ: Breve Trattato delle cause che possono far abbondonare li regni d'oro e d'argento, dove non sono miniere. Roma 1613.

во Франции. Несколько позже после них, Германию познакомил съ этою системою Каспаръ Клоко, въ своемъ пространномъ сочинении *De aerario*."

Конечно были въ это время многие здравомыслящие люди и даже государственные сановники, которые не могли увѣриться въ истинѣ меркантильной системы, и сильно вооружаясь противъ монополии, старались поднять упавшее земледѣлие. Къ тому же и примѣръ самой Голландии, гдѣ при величайшей свободѣ промышлености господствовало величайшее благосостояние, убѣждалъ въ ложности этой системы; но идея, что въ деньгахъ основной элементъ благосостояния народнаго, — это слѣпое безотчетное боготворение денегъ такъ сильно укоренилось, что не могло скоро быть истреблено.

Къ величайшимъ государственнымъ людямъ принадлежитъ *Сюлли*, Министръ Генриха IV (род. въ 1560, ум. въ 1641 г.). Онъ нашелъ финансы Франции въ величайшемъ разстройствѣ; взимание государственныхъ доходовъ было сопряжено съ большими злоупотреблениями; монополии, обогащавшия фабрикантовъ и откупщиковъ, разоряли земледѣльца. Все, относящееся до финансовъ, привелъ онъ въ порядокъ. Будучи убѣжденъ, что главный источникъ народнаго богатства *земледѣлие* (*), онъ старался возвысить его, учредилъ свободный торгъ хлѣбомъ и оживилъ во всемъ Государствѣ промышленость.

(*) L'agriculture et le commerce sont les deux mamelles de l'état, говорилъ Сюлли.

Но современники Сюлли не умѣли постигнуть образа мыслей великаго человѣка. Вѣку дано было направленіе изгубно-меркантильное.

Къ развитію меркантильной системы наиболѣе содѣйствовалъ Жанъ Баптистъ Кольберъ (Jean Baptiste Colbert), первый, который осуществилъ и привелъ въ исполненіе эту систему. Онъ родился въ 1619 г., былъ въ 1661 году главнымъ Контролеромъ Финансовъ (Министромъ), умеръ въ 1683 году. Подобно Сюлли, нашелъ онъ въ величайшемъ разстройствѣ Французскіе финансы и успѣлъ преобразовать эту часть. Государственный доходъ, простиравшійся до 32 милліоновъ ливровъ, былъ его стараніями увеличенъ до 92 милліоновъ. Главная мысль, которою онъ руководствовался, состояла въ томъ, что благосостояніе народное не иначе можно упрочить, какъ покровительствуя фабрикамъ и торговлѣ. И въ слѣдствіе того всячески старался онъ, поощрять мануфактуристовъ. Такимъ образомъ число мануфактуръ увеличилось; шелковыя фабрики въ Ліонѣ и Турѣ, суконныя въ Седанѣ, Аббевилѣ и проч., чулочныя, шпалерныя, зеркальныя, процвѣли невѣроятнымъ образомъ. Учрежденъ былъ флотъ для распространенія морской торговли, заключены были торговые договоры для сбыта Французскихъ издѣлій за границею, и основаны большія торговыя общества, получившія разныя привиллегіи. Но польза этой системы была сопряжена со многими неудобствами. Таможни, пошлины и разныя постановленія стѣсняли ходъ промышлености и были причиною упадка сельскаго хозяйства.

Но такъ какъ предпріятіе Кольбера удалось и могущество Франціи возвысилось, то Философы и Политики тогдашняго времени возмечтали, что система, которой слѣдовалъ великій Министръ, была система безошибочная и истинная.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ Писателей по этой части принадлежитъ еще Англичанинъ Карлъ Девенентъ. Онъ въ разныхъ сочиненіяхъ своихъ (1) преимущественно старался изложить и раскрыть эту теорію. Его экономическія сочиненія явились въ Лондонѣ въ 1699 и 1700 годахъ. Выше Девенента стоитъ въ этомъ отношеніи Французскій Писатель Мелонъ, издавшій Essai politique sur le commerce. Но главнѣйшіе и наиболѣе вниманія достойные Писатели, образовавшіе эту систему, были: у Англичанъ Стюартъ (2), у Италіянцевъ Дженовези (3), а у Нѣмцевъ Бюшъ (Büsch) (4).

Много способствовали они распространенію ученія Меркантилистовъ изящнымъ изложеніемъ своей системы. Слогъ ихъ рѣзко отличается отъ сухаго и не привлекательнаго слога Бодена, Серры и Клока.

Не излишнимъ считаю здѣсь замѣтить, что Дженовези былъ первый, который началъ читать публичныя лекціи о Политической Экономіи. — Итакъ въ Италіи, мѣстѣ рожденія всѣхъ познаній

---

(1) Сочиненія его собраны подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Charles Davenant's political and commercial works. Lond. 1771, V vol.

(2) Inquiry into the principles of political oeconomie.

(3) Lezzioni di Commercio o sia d'economia civile.

(4) Schriften über Staatswirthschaft und Handlung.

и Художествъ, въ 1755 году была учреждена первая каѳедра и этой Науки въ Неаполѣ.

Такъ какъ Италіянскіе Писатели этого времени большею частію принадлежатъ къ Школѣ Меркантилистовъ, то и полагаю будетъ кстати здѣсь упомянуть о нихъ. Въ самыхъ отдаленныхъ временахъ находимъ мы въ Италіи Писателей, касавшихся этого предмета въ своихъ сочиненіяхъ. Надобно знать, что Италія всего болѣе терпѣла отъ безпрестанныхъ перемѣнъ въ монетной системѣ и отъ поддѣлки монетъ. Многіе возстали противъ этого зла: Скаруффи, издавшій въ 1582 году трактатъ о монетѣ и о надлежащей долѣ золота и серебра, въ которомъ онъ предлагаетъ ввести всеобщую однообразную монету во всей Европѣ; Даванзати, также писавшій о монетѣ; Ботеро, занимавшійся изслѣдованіемъ источниковъ народнаго богатства, и другіе. Изъ нихъ наиболѣе заслуживаетъ уваженія Антоніо Серра, о которомъ мы уже упоминали. Сюда принадлежатъ также: Вандини изъ Сіены, Римскій банкиръ Беллони, Карли и Альгаротти. Вообще ни у одного народа нѣтъ такого количества хорошихъ сочиненій о монетѣ, какъ у Италіянцевъ, такъ что можно справедливо сказать съ Ганилемъ: «L'Italie fut «toujours aussi remarquable par ses mauvaises mon«naies que par ses excellents ouvrages sur la mon«naie.» Всѣ Италіянскіе Писатели собраны и изданы подъ заглавіемъ: Scrittori classici Italiani di Economia Politica (Milano 1803—4).

Въ Испаніи также занимались Политическою

Экономіею (*). Къ числу лучшихъ того времени Испанскихъ Писателей принадлежатъ: Альварецъ Озоріо, Мартинецъ де Матта, Монкада Наваретъ, Усторицъ, Вардъ Уллоа. Но не смотря на то, что они имѣли много основательныхъ понятій и доказали множество важныхъ истинъ, они также часто ошибались, потому что эта Наука въ ихъ время не имѣла прочныхъ, положительныхъ основаній.

Еще въ новѣйшее время явился одинъ замѣчательный поборникъ Меркантильной системы: это Французскій Писатель Ферріе. Онъ издалъ въ 1805, а потомъ въ 1822 г., сочиненіе: Du gouvernement considéré dans ses rapports avec le commerce etc., въ которомъ вздумалъ защищать всѣ предразсудки Меркантилистовъ, вооружаться противъ началъ Смита и даже оправдывать континентальную систему Наполеона. Противъ него написалъ опровержепіе Дю Боа-Эме (Du Bois-Aymé).

Система эта теперь рѣшительно опровергнута, какъ совершенно ложная. Главнѣйшая изъ ея ошибокъ состоитъ въ понятіи, что Государство, подобно частному человѣку, обогащается пріобрѣтеніемъ благородныхъ металловъ. По этому въ странахъ, которыя не имѣли собственныхъ рудниковъ, и слѣдственно не иначе могли добывать золото и серебро, какъ посредствомъ заграничной торговли, Правительства стали обращать всевозможное вниманіе на поощреніе ея и введеніе новыхъ отраслей промышлености; ввозъ иностранныхъ издѣлій былъ запрещенъ или запру-

(*) См. Jay: Discours préliminaire.

дяемъ высокими пошлинами на нихъ налагаемыми; запрещенъ былъ равнымъ образомъ и вывозъ сырыхъ произведеній, въ особенности звонкой монеты за границу; а напротивъ того ввозъ ихъ въ отечество всячески былъ поощряемъ, и промышленики пользовались величайшими милостями и привилегіями; однимъ словомъ, разныя мѣры предпринимаемы были для большаго сбыта отечественныхъ произведеній и пріобрѣтенія наличныхъ денегъ, а изъ этого наконецъ возникло общее желаніе — владѣть колоніями, для доставленія Государству величайшихъ денежныхъ выгодъ посредствомъ торга колоніальными произведеніями.

На основаніи этого, *излишекъ цѣнности вывоза противъ цѣнности ввоза*, или такъ называемый торговый балансъ, стали почитать причиною и мѣриломъ успѣховъ общества на поприщѣ обогащенія. На внутреннюю же торговлю, которую полагали не умножающею массы денегъ, смотрѣли равнодушно.

«Безъ преувеличенія утверждать можно»— говоритъ Шторхъ, — «что мало на свѣтѣ поли-«тическихъ ошибокъ, которыя бы произвели болѣе «зла, нежели меркантильная система. Будучи «вооруженною властію, она повелѣвала и запре-«щала тамъ, гдѣ долженствовала бы только «оказывать помощь и покровительство. Страсть «подводить все подъ правила, внушаемая ею, «всячески старалась сбивать промышленость съ «ея настоящаго пути. Она заставила всѣ Государ-«ства почитать благосостояніе прочихъ народовъ «несовмѣстнымъ съ ихъ собственнымъ; отсюда

«произошло взаимное желаніе вредить и приводить «другъ друга въ бѣдность; отсюда же произошло «и это торговое соперничество, бывшее непо«средственною или отдаленною причиною большей «части войнъ послѣднихъ столѣтій. Система «эта побуждала народы употреблять силу или «хитрость, для вынужденія у робкихъ или невѣ«жественныхъ народовъ выгодныхъ для себя тор«говыхъ договоровъ. Она побудила также и къ «заведенію колоній, чтобы создать новые наро«ды, которые бы находились въ совершенной за«висимости отъ своей митрополіи, такъ чтобъ «эта послѣдняя могла одна распоряжаться всею «ихъ внутреннею торговлею и заставлять ихъ «покупать исключительно ея произведенія. Словомъ «сказать, тамъ гдѣ система эта наименѣе про«извела бѣдствій, она замедлила успѣхи народнаго «благосостоянія; а то повсюду омыла она землю «кровію, уменьшила народонаселенность и разорила «тѣ самыя страны, которымъ хотѣла доставить «высшую степень богатства и могущества.»

Окончивъ обзоръ Меркантильной системы, мы не можемъ не упомянуть, что въ Англіи, гдѣ возникла эта теорія, пріуготовлено было нѣкоторымъ образомъ и ея паденіе. Защитники Остъ-Индской Компаніи становились день ото дня смѣлѣе и наконецъ стали утверждать, что слитки суть тотъ же товаръ и что вывозъ ихъ долженъ быть свободенъ. Новыя мысли проникли въ Нижній Парламентъ, и въ 1663 году постановленія, воспрещавшія вывозъ чужестранной монеты и слитковъ, были отмѣнены. Разныя и другія пренія касательно

Остъ-Индской торговли, также споры, возникшіе по случаю заведенія колоній и проч., привлекли вниманіе Англійскихъ Писателей, и въ теченіе XVII столѣтія явились многія сочиненія, которыя хотя и носятъ отпечатокъ того времени, но содержатъ въ себѣ много правильныхъ взглядовъ (*). Сюда принадлежатъ: Сиръ Джосаія Чайлдъ, Сиръ Вилліамъ Пиття и въ особенности Сиръ Добле Нортъ, искусно и систематически защищавшій всѣ важныя начала торговой свободы; также: Локкъ, Вандерлинтъ, Сиръ Матью Деккеръ, Юмъ, Гаррисъ и безъименный Авторъ сочиненія объ Остъ-Индской торговлѣ. Но мнѣнія ихъ не въ силахъ были ниспровергнуть Меркантильную систему. Это предоставлено было знаменитому Кене (Quesnay). Онъ нанесъ рѣшительный ударъ этой теоріи.

Родомъ Французъ, и сынъ небогатаго помѣщика (propriétaire-cultivateur), воспитанный въ деревнѣ и занимаясь съ раннихъ лѣтъ Сельскимъ Хозяйствомъ, онъ пораженъ былъ жалкимъ состояніемъ земледѣльца во Франціи, отъ введенія Меркантильной системы. Противодѣйствовать этому угнѣтенію, возвратить земледѣльцу его права, которыхъ онъ былъ несправедливо лишенъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій,— въ томъ состояла главная цѣль Кене (**) и къ тому стремились его ученыя разысканія.

(*) Смотри: О началѣ, успѣхахъ, особенныхъ предметахъ и важности Политической Экономіи, сочин. Макъ-Коллоха, Русскій переводъ [illegible], стр. [illegible] и слѣд.

(**) [illegible]

Изслѣдывая причины, препятствовавшія процвѣтанію земледѣлія, онъ вскорѣ увидѣлъ, что сильную преграду успѣхамъ земледѣльческаго класса поставило запрещеніе вывоза хлѣба въ чужіе край, и преимущества, дарованныя Кольберомъ, занимавшимся мануфактурами и коммерціею; и потому самому онъ старался доказать преимущества земледѣлія предъ мануфактурами и торговлею, и издалъ въ 1758 году свою, такъ называемую Экономическую Таблицу, Tableau Économique. Здѣсь изложилъ онъ свою новую, весьма остроумную теорію, и въ скоромъ времени снискалъ высокое уваженіе и сдѣлался знаменитымъ.

По системѣ Кене, единственный и исключительный источникъ народнаго благосостоянія и богатства, состоитъ именно въ землѣ, потому что она воспроизводитъ, по его мнѣнію, гораздо большее количество противъ того, которое было потреблено для этого воспроизведенія; и этотъ излишекъ, получаемый отъ нея, называлъ онъ *чистымъ доходомъ* (produit net) и считалъ существенно умножающимъ народное богатство. Раздѣляя народъ на три класса: на производительный, владѣтельный и непроизводительный, къ первому причисляетъ онъ вообще занимающихся земледѣліемъ, рыбною ловлею, скотоводствомъ и горными работами; ко второму собственно владѣльцевъ, живущихъ доходами съ земли; и наконецъ къ третьему всѣхъ вообще промышленниковъ, какъ-то: фабри-

---

pauvre royaume, pauvre souverain. И слова сіи были напечатаны въ Версали рукою самого Людовика XV.

капиталовъ, купцовъ и т. п.: ибо какъ послѣдній классъ живетъ, по его мнѣнію, на счетъ двухъ предыдущихъ, — и цѣнность произведеній ни сколько не увеличивается чрезъ обработку ремесленниковъ и мануфактуристовъ, или же чрезъ торговлю, и слѣдовательно есть только мнимая, а не дѣйствительная. Онъ доказываетъ это тѣмъ, что ремесленники и фабриканты даютъ только форму произведеніямъ земли, не увеличивая ихъ въ количествѣ, и что цѣнность издѣлій ихъ рѣшительно равняется цѣнности потребляемыхъ ими же самими во время работъ произведеній; а кругъ дѣйствія купцевъ ограничивается только перевесеніемъ изъ одного мѣста въ другое произведеній земли и промышлености. Впрочемъ, говоритъ онъ же, хотя фабриканты, ремесленники и купцы сами по себѣ и ничего не производятъ, но тѣмъ не менѣе они составляютъ весьма полезный классъ. Безъ нихъ земледѣлецъ не могъ бы исключительно заниматься земледѣліемъ; онъ долженъ бы посвящать себя и другимъ занятіямъ и промысламъ, и чрезъ то земледѣліе пришло бы въ упадокъ. А изъ этого слѣдуетъ, что непроизводительный классъ, содѣйствуя такимъ образомъ производительному и облегчая его, способствуетъ, хотя не прямо, умноженію всеобщаго благосостоянія. Онъ даже допускаетъ совершенную свободу промышлености, доказывая, что чѣмъ свободнѣе мануфактуристы и ремесленники въ избраніи и производствѣ промысловъ, тѣмъ большее возникаетъ соперничество и тѣмъ дешевле обходятся предметы жителямъ какой-либо страны.

Послѣдователи системы Кене называемы были *Физіократами*, отъ слова *физіократія*, означающаго «господство природы»: ибо природа составляла всю основу ихъ ученія. Впрочемъ Физіократы, именуемые во Франціи также и Экономистами, не ограничивались одною Политическою Экономіею; но простирали виды свои и на созданіе идеальнаго Государства, въ которомъ бы отнюдь не знали нищеты, а царствовало бы полное изобиліе подъ сѣнію справедливости, добродѣтели и истины. Всѣ они были исполнены восторженной приверженности къ своему основателю; защищали съ жаромъ и точными доказательствами свою систему, образовали такимъ способомъ нѣкую особенную секту и явились рѣшительными противоборниками предыдущей системы Меркантилистовъ.

Изъ всѣхъ, вышеприведенныхъ нами ихъ умозаключеній, Физіократы выводили слѣдующія главнѣйшія правила:

1) Земледѣліе заслуживаетъ особенное поощреніе со стороны Правительства.

2) Надлежитъ устранять всѣ преграды, могущія затруднить успѣхи земледѣлія, и облегчать сбытъ земледѣльческихъ произведеній какъ въ самомъ Государствѣ, такъ и за границею, для увеличенія доходовъ земледѣльческаго класса.

3) Равнымъ образомъ торговля и ремесла не должны подлежать никакимъ ограниченіямъ.

4) Такъ какъ всѣ Государственные расходы покрываются изъ чистаго дохода, получаемаго одними земледѣльцами, то всего удобнѣе было бы

замѣнить всѣ существующіе налоги поземельнымъ налогомъ (impôt unique) (*).

Главнѣйшіе изъ нихъ во Франціи были: Мирабо, Мерсье де ла Ривьеръ (Mercier de la Rivière), Ле Тронъ (Le Trosne) и Тюрго (Turgot), Министръ Финансовъ Людовика XVI (**), безспорно занимающій первое мѣсто между всѣми защитниками системы Физіократовъ. Сочиненіе его: Reflexions sur la formation et la distribution des richesses, считается лучшимъ изо всѣхъ явившихся до Смита по части Политической Экономіи. Сверхъ того — говоритъ *Сей* — всѣ почти Французскіе Писатели, снискавшіе себѣ нѣкоторую славу и съ 1760 года занимавшіеся предметами, относящимися къ Политической Экономіи, хотя и не становились открыто подъ знамена Экономистовъ, но покорялись ихъ мнѣніямъ; таковы были: Рейналь, Кондорсетъ, Кондильякъ и многіе другіе.

Между Нѣмцами самые замѣчательные Физіократы: Карлъ Фридрихъ, Великій Герцогъ Баденскій, Шлетвейнъ, Иселинъ, Мовильонъ, Шмальцъ и Кругъ.

Шмальцъ даже въ новѣйшее время остался вѣрнымъ системѣ Физіократовъ и упорно защи-

---

(*) Въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ былъ введенъ поземельный *impot unique*. Но этотъ опытъ не удался. Да и самый успѣхъ его ничего бы не доказалъ; потому что налогъ этотъ введенъ былъ только въ однѣ нѣсколько деревни, гдѣ почти нѣтъ другихъ доходовъ, кромѣ приносимыхъ Сельскимъ Хозяйствомъ.

(**) Людовикъ XVI, говоря объ этомъ Министрѣ-Философѣ, вотъ какъ обыкновенно отзывался: Il n'y a que Mr. Turgot et moi qui aimions le peuple; «Только я и Тюрго любимъ народъ.»

щалъ ихъ начала. Онъ издалъ одну изъ лучшихъ Энциклопедій Камеральныхъ Наукъ, сверхъ того: Руководство Государственнаго Хозяйства (Handbuch der Staatswirthschaftslehre 1808) и Письма о Государственномъ Хозяйствѣ (Staatswirthschaftliche Briefen an einen teutschen Erbprinzen, Berlin 1818).

Къ числу противниковъ этой системы принадлежатъ между Французскими Писателями: Фурбоние, Мабли, Пинто (Isaak de Pinto) и проч. Между Нѣмцами: Домъ (Dohm), Мозеръ, Спрингеръ, фонъ Пфейферъ, Графъ Брюль (Brühl).

Экономисты имѣли также весьма сильное вліяніе на Писателей Итальянскихъ, которые впрочемъ начали въ послѣдствіи опровергать систему Физіократовъ. Сюда принадлежатъ въ особенности: *Беккарія*, читавшій публичный курсъ Политической Экономіи въ Миланѣ и первый (какъ замѣчаетъ *Сей*), разобравшій въ подробности производительныя силы капитала; Графъ *Верри*, знаменитый Государственный человѣкъ и хорошій Писатель; *Филанджери*, приносящій честь Италіи своими сочиненіями по части Политической Экономіи, въ которыхъ, слѣдуя началамъ Верри, даетъ имъ еще большее развитіе, и въ особенности замѣчательный по своему разсужденію о Политическихъ и Экономическихъ законахъ, изданному имъ за 4 года до появленія въ свѣтъ творенія Смита, и въ которомъ рѣшительно развиваетъ мысль этого Писателя; также Аббатъ *Гальяни*, написавшій прекраснымъ слогомъ «Разговоры о торговлѣ хлѣбомъ», и *Ортесъ*, издавшій

въ 1790 году Разсужденіе о народонаселеніи, въ которомъ онъ раскрываетъ нѣкоторыя начала, изложенныя въ послѣдствіи Мальтусомъ.

«Не трудно» — говоритъ *Шторхъ* — «усмо«трѣть ложность основнаго начала системы Эко«номистовъ. Творецъ этой системы почитаетъ «землю и земледѣліе единственными источниками «богатства, потому что производимое ими *ко«личество* превосходитъ потребленіе при этомъ «воспроизведеніи; по мнѣнію его, искусства и «торговля безплодны, потому что не умножаютъ «количества земледѣльческихъ произведеній.

«Все это, не то же ли самое, что богатство «состоитъ въ *веществѣ*, т. е. что одно только «вещество имѣетъ дѣйствительную цѣнность. «Но цѣнность вещества заключается въ одной его «пользѣ. Если же можетъ оно приносить пользу «не иначе, какъ получивъ преобразованіе или пе«ремѣщеніе посредствомъ труда, то и этотъ «послѣдній способъ столь же необходимъ для об«ращенія этого вещества въ богатство, какъ и «тотъ, который производитъ вещество, а даже «какъ и самое то вещество. Положимъ, пшеница «составляетъ богатство; это не потому, что «она вещество, но потому, что изъ нея можно «дѣлать хлѣбъ и что хлѣбъ можетъ служить пи«щею для людей; ее бы никогда не производили, «если бы не было ни мельниковъ, ни торгующихъ «пшеницею, ни хлѣбниковъ, и если бы люди не «признали, что она можетъ служить къ ихъ про«питанію.»

И далѣе: «По этому всѣ отрасли промышле-«ности столь же производительны, какъ и земле-«дѣліе, и если это послѣднее производительно, «то не потому, что оно умножаетъ количество «вещества, какъ воображаетъ Кене, но потому «что придаетъ цѣнность веществу.»

Впрочемъ, какъ бы то ни было, система Физіократовъ или Экономистовъ, при всей своей односторонности, принесла много пользы. Это былъ первый опытъ — подвести подъ начала философскихъ изслѣдованій столь важную отрасль человѣческихъ познаній. Система эта распространила многія преполезныя истины. Такъ, на примѣръ, Экономисты прежде всѣхъ доказали, что промышленость, какого бы ни была она рода, тогда только можетъ процвѣтать, когда ничѣмъ не стѣснена. Они потрясли также пагубную систему Меркантилистовъ и опровергли важность торговаго баланса.

Между тѣмъ, какъ Физіократы находили только въ трудѣ земледѣльческаго класса основаніе народнаго благосостоянія, послѣдователи 3-й системы старались доказать важность *вообще всякаго рода труда*.

Основатель этой системы *Адамъ Смитъ*. Его ученымъ изслѣдованіямъ о свойствѣ и причинахъ народнаго богатства, обязаны мы образованіемъ и утвержденіемъ этой теоріи (*).

«Читая Смита» — говоритъ Сей — «легко убѣждаешься, что до Смита не существовало Поли-

(*) Сочиненіе его издано подъ заглавіемъ: An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations.

литической Экономіи; между ученіемъ Экономистовъ и ученіемъ Смита такое же разстояніе, какъ между системою Тихо Браге и Физикою Ньютона.»

Макъ-Коллохъ, говоря объ этомъ же сочиненіи, такъ отзывается: «сочиненіе это сдѣлало для Политической Экономіи то, что опытъ *Локка* для Умозрительной Философіи.»

Основную идею этой теоріи, состоящей въ томъ, что человѣческій трудъ составляетъ стихію народнаго благосостоянія, мы находимъ уже до Смита у Гоббеса, и лучше еще развернутую у *Локка*. *Локкъ*, въ своихъ изслѣдованіяхъ *о происхожденіи собственности*, разсматривая вопросъ: какимъ образомъ возникаетъ имущество? приписываетъ ту же важность труду, какъ и Смитъ, съ тою единою разницею, что *Локкъ* разсуждаетъ объ этомъ предметѣ въ смыслѣ болѣе ограниченномъ. По мнѣнію *Локка*, трудъ представляетъ только источникъ пріобрѣтенія собственности, а Смитъ полагаетъ его рѣшительно источникомъ всего человѣческаго богатства. Мысль Смитова весьма подробно развита въ разсужденіи о торговлѣ Юма (Hume), который говоритъ, что торговля и промышленость суть ничто иное, какъ запасъ (stock) труда и что все въ мірѣ пріобрѣтается трудомъ.

Еще лучше выражена она въ сочиненіяхъ Италіянскихъ Писателей Галліани и Верри. Галліани говоритъ между прочимъ въ своемъ Разсужденіи о монетахъ, что трудъ есть единственный производитель и единственная правильная мѣра цѣнности. Смитъ вѣроятно не зналъ о сочиненіи, обла-

водоворотомъ въ Италіи молодымъ человѣкомъ, тогда еще неизвѣстнымъ. «А хотя бы и зналъ о немъ» — замѣчаетъ Сей — «истина не тому принадлежитъ, кто ее откроетъ, но тому, кто ее докажетъ.» Кеплеръ и Паскаль постигали всеобщее тяготѣніе; но тѣмъ не менѣе открытіе тяготѣнія принадлежитъ Ньютону, который первый доказалъ его законы. Впрочемъ истина эта не была также безъизвѣстна ни Тюрго, ни Броуну-Дигнану (Browne-Dignan), какъ свидѣтельствуетъ изъ ихъ сочиненій.

Изъ всего, однакожъ, сказаннаго нами не слѣдуетъ отнимать у Смита чести, что онъ первый развилъ эту мысль и доказалъ ее самымъ яснымъ образомъ изложенія и самыми убѣдительными примѣрами, почерпнутыми имъ изъ человѣческаго быта, какъ равно и изъ Исторіи.

Вотъ главнѣйшія основанія Смитовой системы:

1) Человѣческій трудъ составляетъ источникъ, изъ котораго проистекаютъ всѣ человѣческія имущества. Цѣнность предметовъ опредѣляется трудомъ, посвященнымъ на нихъ, и чѣмъ болѣе употреблено труда, тѣмъ болѣе возрастаетъ масса ежегодныхъ произведеній. Увеличеніе же труда бываетъ двоякое: распространительное (extensif), т. е. когда производится посредствомъ умноженія числа работниковъ, и напрягательное (intensif), т. е. зависящее отъ увеличенія способностей и дѣятельности работниковъ посредствомъ раздѣленія труда и орудій (машинъ).

2) Не только трудъ, состоящій въ воздѣлываніи земли (какъ полагали Физіократы) и добыва-

щій сырыя произведенія, но и вообще всякая дѣятельность, занимающаяся обработкою и облагороженіемъ сырыхъ естественныхъ произведеній (всѣ мануфактуры и ремесла), а равнымъ образомъ и дѣятельность торговая (вся мелочная и оптовая торговля), способствуютъ непосредственно къ умноженію народнаго богатства, и потому всѣ эти отрасли труда суть производительныя. Слѣдственно должно одинаково покровительствовать всѣ промышленые классы.

3) Дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ усилению производительности труда есть раздѣленіе занятій и надлежащее употребленіе капитала.

4) Прилежаніе и бережливость составляютъ важнѣйшія и первыя условія народнаго богатства. Прилежаніе пріобрѣтаетъ имущество, а бережливость накопляетъ и обезпечиваетъ пріобрѣтенное трудомъ и прилежаніемъ. Такимъ образомъ возникаютъ и умножаются *капиталы*. Капиталы же необходимо нужны для развитія и процвѣтанія промышлености, потому что безъ капиталовъ невозможно и самое *раздѣленіе* труда, которое столь чрезвычайно возвышаетъ производительную дѣятельность человѣка.

5) Свобода промышлености и свободное соперничество становятъ надлежащія цѣны вещамъ, доставляютъ запасы необходимо нужные для удовлетворенія разныхъ потребностей, и вообще лучшимъ образомъ способствуютъ промышлености.

Наконецъ 6) Лучше дѣйствовать *отрицательно* на всѣ отрасли Государственнаго Хозяйства, т. е. не допускать и устранять пре-

ствія, которыя могутъ мѣшать развитію промышленности, и само не принимая въ ней непосредственнаго участія, предоставлять полную свободу относящейся къ оной частнымъ лицамъ; доходы же для удовлетворенія Государственныхъ нуждъ извлекать, съ величайшею однакожъ осторожностію, изъ чистой прибыли гражданъ.

Главнѣйшія дѣйствія Правительства состоятъ по его мнѣнію:

а) Въ защищеніи своего Государства отъ покушеній другихъ посторонних Державъ;

б) На немъ лежитъ безопасность всѣхъ членовъ общества отъ взаимныхъ притѣсненій, или говоря другими словами, соблюденіе правосудія.

И в) оно обязано печься о поддержаніи общественныхъ учрежденій, которыя, не смотря на свою полезную пользу, не могли бы существовать безъ его покровительства, при содѣйствіи однихъ частныхъ лицъ.

Сочиненія Смита, съ перваго своего появленія, обратило на себя вниманіе всѣхъ мыслителей. Первый возсталъ противъ него Англичанинъ Пауналь (Pownal), который старался въ особенности доказать неосновательность теорій Смита о деньгахъ, о цѣнности вещей, о трудѣ, мѣрилѣ этой цѣнности и о образованіи торговой цѣны. Равнымъ образомъ и Крофордъ (Crawfurd) опровергалъ его теорію о деньгахъ. Но нападенія этихъ обоихъ Писателей были только неудачными попытками, и доказываютъ, что ни тотъ, ни другой не понимали Смита. Гораздо замѣчательнѣе третій противникъ этой теоріи — Александръ Гамильтонъ. Будучи

защитниковъ системы Меркантильной, онъ говоритъ однакожъ, что теорію Смита не льзя назвать ложною, но что трудно и даже невозможно примѣнить ее къ практикѣ, пока всѣ Правительства не согласятся ввести ее у себя.

Но всѣхъ важнѣе изъ противниковъ Смита былъ Лордъ *Лодердель* (Lord Lauderdale). Онъ всѣми силами старался потрясти самыя основанія Смитовой системы и отличается отъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, что не защищаетъ, подобно имъ, Меркантильной системы. Начиная съ опроверженія идеи Смита, что трудъ служитъ всеобщею постоянною мѣрою опредѣленія цѣнности вещей, онъ возстаетъ также и противъ понятія его о народномъ богатствѣ и, опровергая, доказываетъ, что частное богатство не всегда соотвѣтствуетъ богатству *народному*, напротивъ того часто противоположно ему болѣе, нежели споспѣшествуетъ, и наоборотъ народное богатство можетъ умножаться, тогда какъ богатство частныхъ лицъ въ народѣ убываетъ. Далѣе *Лодердель* доказываетъ, что производительнымъ можно назвать не только трудъ, производящій вещи, годныя къ мѣнѣ, но и всякій другой, способствующій къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, потому что народное богатство именно состоитъ въ изобиліи всего, что только необходимо для ихъ удовлетворенія. Но болѣе всего возстаетъ *Лодердель* противъ важности, которую приписываетъ Смитъ бережливости (экономіи) и капиталамъ. Онъ говоритъ, что умноженіе капиталовъ тогда только бываетъ полезно, когда оно находится въ соразмѣрномъ отношеніи къ пре-

промышленности: ибо Государству нужны капиталы для произведенія только требуемаго количества вещей. Въ противномъ случаѣ самая экономія или бережливость можетъ иногда наносить болѣе вреда, нежели пользы, потому что чрезъ нее накопляется болѣе капиталовъ, нежели сколько можно употребить, и такимъ образомъ уменьшается настоятельность къ произведенію новыхъ предметовъ.

Лодердель говоритъ также, что Смитъ не первый обратилъ вниманіе на пользу, приносимую раздѣленіемъ труда, и подкрѣпляетъ свое мнѣніе двумя мѣстами изъ Ксенофонта и Гарриса (Harris). Но онъ забылъ, что кромѣ Ксенофонта и Гарриса, упоминали о томъ и Платонъ, и Беккарія, и Тюрго и многіе другіе Писатели древности и новѣйшихъ временъ; но Смитъ первый доказалъ, что раздѣленіе труда не только усовершаетъ произведенія, но еще увеличиваетъ количество ихъ. Доказывая, какимъ образомъ зависитъ это раздѣленіе отъ сбыта произведеній, или другими словами, въ какой степени оно ограничено возможностію обмѣна излишнихъ произведеній, и изъ этихъ данныхъ выводя то важное заключеніе, что богатство и нѣкоторымъ образомъ самая даже цивилизація народовъ зависитъ отъ обширности торга произведеніями ихъ труда, онъ является первымъ, разсмотрѣвшимъ этотъ предметъ съ совершенно новой точки зрѣнія.

Но всѣ эти нападенія не могли поколебать системы Смитовой, которой превосходство было вскорѣ признано многими знаменитѣйшими мужами и снискало всеобщее уваженіе. Министръ Питтъ

не упускалъ изъ виду этой теоріи и даже пользовался ею во всѣхъ своихъ финансовыхъ предначертаніяхъ. Равнымъ образомъ нашлось въ это время множество приверженцевъ и почитателей Смита, которые старались объяснить и распространить, въ краткихъ своихъ изложеніяхъ, главныя идеи его. Таковы были въ Германіи Сарторіусъ, Людеръ, Краусъ, Якобъ, Гарвъ и Шлёцеръ; въ Англіи Іеремія Джойсъ (Jeremias Joyce), а во Франціи Канаръ (1), въ особенности же Сей (2) и Сисмонди (3), которые издали превосходныя сочиненія, разливающія свѣтъ на эту систему; наконецъ въ Россіи Шторхъ (4), о сочиненіи котораго весьма лестно отзывается извѣстный въ ученомъ мірѣ Макъ-Коллохъ, говоря между прочимъ, что оно содержитъ въ себѣ много превосходныхъ розысканій о предметахъ, которые доселѣ мало обращали вниманія Англійскихъ и Французскихъ Экономистовъ; онъ заключаетъ слѣдующимъ образомъ: «безъ малѣйшаго желанія унизить труды другихъ Писателей, я думаю, что сочиненіе Г. Шторха по всей справедливости можно поставить на челѣ всѣхъ сочиненій по части Политической Экономіи, привезенныхъ съ твердой земли въ Англію.»

---

(1) N. F. Canard. Principes d'économie politique. Paris 1801.

(2) Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment et distribuent et se consomment les richesses, par Jean-Baptiste Say; Paris an XI (1802); seconde édition entièrement refondu, Paris 1814; 3-me édition 1818.

(3) De la richesse commerciale ou principes d'économie politique, appliqués à la legislation du commerce. Par J. C. L. Simonde, Genève an XI (1798).

(4) H. Storch, Cours d'économie politique, St.-Pétersbourg 1815.

Въ заключеніе о Смитовой системѣ мы можемъ еще прибавить, что хотя оказала она, какъ мы выше видѣли, безсмертныя услуги всему человѣчеству, но не льзя однакожъ утверждать, чтобы теорія эта была совершенно безошибочна.

Такъ, напримѣръ, Смитъ одному только человѣческому труду приписываетъ возможность производить цѣнность. Но положеніе это, замѣчаютъ Сей и Шторхъ, неосновательно и ложно потому, что цѣнность зависитъ не отъ одного только труда, но и отъ совокупности его дѣйствій съ дѣйствіями природы и капиталовъ, и не всѣ опять вещи, проистекающія только отъ одного труда, имѣютъ цѣнность: напротивъ, есть даже многія, которыя и будучи произведены трудомъ, не имѣютъ никакой цѣнности (*). Напримѣръ, лѣсъ, насажденный природою и безъ всякой помощи человѣка, имѣетъ свою цѣнность, а книга, надъ которою Богъ знаетъ сколько трудился Авторъ и которую при всемъ томъ не покупаетъ ни одинъ книгопродавецъ, не имѣетъ цѣнности, разумѣется въ смыслѣ Политической Экономіи. Равнымъ образомъ произведенія труда могутъ имѣть цѣнность въ одномъ мѣстѣ и не имѣть ея въ другомъ. Вещи, уважаемыя Европейцами, не нашли бы сбыта въ Китаѣ. И такъ очевидно явствуетъ, что трудъ *не всегда* производителенъ, какъ полагаетъ Смитъ, а тогда только, когда *производитъ цѣнность*; и не потому только онъ производителенъ, что тягостенъ, какъ

(*) Смотри Storch, Cours d'écon. polit. St.-Pétersbourg 1815, стр. 140 и т. д.

утверждаетъ тотъ же Экономистъ и что требуетъ отъ насъ пожертвованій спокойствіемъ, свободою и не рѣдко самымъ благополучіемъ, но потому, что произведенія его заключаютъ въ себѣ непремѣнно какую-нибудь пользу и слѣдовательно повсемѣстно признаны полезными.

Доказавъ уже вопреки Смиту, что трудъ не есть единственный источникъ цѣнности, мы можемъ сказать, что онъ не есть также и мѣрило цѣнности. Такой-то товаръ не потому дороже другаго, что на него употреблено болѣе труда, а потому что произведеніе его сопряжено съ большими издержками.

Смитъ, утверждая, что мануфактуры и торговля столь же производительны, какъ и земледѣліе, забылъ еще присоединить сюда цѣнности, которыя и не будучи вещественными, тѣмъ не менѣе существенны, какъ напримѣръ таланты и способности. Изъ двухъ человѣкъ, не имѣющихъ никакого состоянія, тотъ, который имѣетъ какое-либо дарованіе, менѣе бѣденъ; мы ежедневно видимъ мѣну способностей и искусствъ на серебро и золото.

Наконецъ, къ несовершенствамъ Смита должно также отнести и образъ его изложенія: Авторъ не рѣдко погрѣшаетъ противъ ясности и самой методы; почти на каждомъ шагу встрѣчаются у него неточныя опредѣленія, и основныя понятія не всегда ясно представлены.

Смита укоряютъ также за длинныя его отступленія, которыя часто почти ни сколько не относятся къ главному предмету.

Итакъ, обозрѣвъ вкраткѣ начало, постепенный ходъ и развитіе различныхъ системъ Политической Экономіи, ихъ паденіе и недостатки, и вліяніе на самыя Государства, мы должны въ заключеніе еще сказать, что были многіе Писатели, которые старались соединить всѣ эти системы вмѣстѣ, и воздвигнуть изъ этой смѣси одну настоящую правильную систему. Къ этимъ благонамѣреннымъ мужамъ принадлежатъ: Дютанъ (Dutens), соединившій всѣ три системы вмѣстѣ; Гарнье (Garnier) и Фульда, слившіе систему Смита съ системою Физіократовъ, и наконецъ самый даже Симонъ де Сисмонди, который составилъ свою особую систему изъ системъ Смитовой и Меркантильной (*). Но, не смотря на ихъ благую цѣль, всѣ эти опыты, хотя и заключающіе въ себѣ превосходныя отдѣльныя изслѣдованія, подвержены впрочемъ скорѣе порицанію, нежели сколько могутъ быть полезны успѣхамъ Политической Экономіи, потому что не ведя ни къ чему, они еще болѣе затрудняютъ собою открытіе истинной незыблемой теоріи Государственнаго Хозяйства.

Теперь перейдемъ къ новой Англійской Школѣ по части Политической Экономіи и въ слѣдъ за тѣмъ къ замѣчательнѣйшимъ послѣдователямъ Смитовой системы въ другихъ странахъ.

(*) Симонъ де Сисмонди въ сочиненіи своемъ: Nouveaux principes d'économie politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population, Paris 1819, старается доказать, что Правительство должно давать направленіе всѣмъ отраслямъ народной промышленности, дабы стремленіе частныхъ лицъ къ благосостоянію согласовалось съ условіями всеобщаго благосостоянія.

Сисмонди полагаетъ, что прежніе Англійскіе Писатели совершенно удалялись отъ пути, проложеннаго Смитомъ. Смитъ основываетъ всѣ правила Политической Экономіи на опытахъ, и старается показать способъ примѣненія теоріи къ практикѣ, между тѣмъ какъ новѣйшіе Англійскіе Писатели, пренебрегая въ своихъ умозрительныхъ теоріяхъ фактами и дѣйствительностію, теряются въ отвлеченностяхъ.

Первое мѣсто среди мужей, занимавшихся въ новѣйшее время въ Англіи изслѣдованіемъ началъ Политической Экономіи и представившихъ новыя воззрѣнія на эту Науку, принадлежитъ безспорно Давиду Рикардо.

Рикардо (род. въ 1767, умер. въ 1823 г.) былъ долгое время банкиромъ, и пріобрѣтши значительное состояніе, посвятилъ себя ученымъ занятіямъ. Онъ обогатилъ Политическую Экономію своимъ сочиненіемъ: Principles of political economy and taxation. Сочиненіе это, не смотря на нѣкоторую темноту изложенія, требующаго отъ читателя большаго вниманія, отличается остроумнымъ раскрытіемъ самыхъ отвлеченныхъ началъ Политической Экономіи и безъ сомнѣнія должно быть почитаемо однимъ изъ превосходнѣйшихъ по этой части.

Французскіе и Нѣмецкіе Писатели вообще утверждаютъ, что онъ и его послѣдователи дали ложное направленіе этой Наукѣ. Мы уже упомянули о мнѣніи Сисмонди; послушаемъ теперь, что говоритъ Сей (*): «Можетъ быть, я основательно

(*) См. Discours préliminaire.

укоризну Г-на Рикардо; въ томъ, что онъ, разсуждая всегда объ отвлеченныхъ предметахъ, подводитъ ихъ подъ общія правила. Остановясь на какомъ-либо предположеніи, основанномъ на доказанныхъ наблюденіяхъ, и слѣдовательно неподвергаемомъ оспориванію, онъ доводитъ свои сужденія до самыхъ крайнихъ послѣдствій, отнюдь не соображая ихъ съ фактами. Онъ поступаетъ подобно ученому Механику, который посредствомъ неоспоримыхъ доводовъ, заимствованныхъ отъ свойствъ рычага, сталъ бы доказывать невозможность прыжковъ, какіе ежедневно дѣлаются на театрахъ нашими танцорами» и проч.

Напротивъ того въ Англіи творенія Рикардо пользуются величайшею славою. — Помянутое нами сочиненіе его о началахъ Политической Экономіи и Налоговъ, хотя явилось (1817) и послѣ нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ, достойныхъ вниманія по этой части твореній, какъ то Гг. Веста и Мальтуса, излагавшихъ также истинныя свойства происхожденія и причины поземельнаго дохода (1815), имѣло однакожъ величайшій успѣхъ въ Англіи, и вскорѣ было переведено на Французскій и Нѣмецкій языки. — Edinburgh Review говоритъ, что оно составляетъ важнѣйшую эпоху для Политической Экономіи со времени Смита. А вотъ слова и Макъ-Коллоха о немъ: «Сочиненіе это» — говоритъ онъ — «по важности своей соперничествуетъ съ *Богатствомъ народовъ* (соч. Смита), а глубокомысліемъ и оригинальностію превосходитъ его».

Впрочемъ, какъ Гг. Сей и Сисмонди слишкомъ

скаго нападаетъ на Рикардо; также опять Макъ-Коллохъ слишкомъ преувеличиваетъ его достоинство, побуждаемый пристрастіемъ къ своему соотечественнику. Мы же съ своей стороны одно только можемъ сказать, именно, что если твореніе Рикардо и не есть какой-либо феноменъ въ ученомъ мірѣ, все же не льзя отвергать въ немъ многихъ самобытныхъ идей и новыхъ взглядовъ на предметъ. И потому сочиненіе это заслуживаетъ величайшее вниманіе каждаго, кто занимается изученіемъ Политической Экономіи.

Къ отличнѣйшимъ Писателямъ должно еще причислить Милля, издавшаго «Начала Политической Экономіи» и Торренса, написавшаго книгу: Inquiry into the wealth of nations, «Изслѣдованіе о народномъ богатствѣ».

Политическая Экономія обязана многимъ также Профессору Лондонскаго Университета Макъ-Коллоху. Онъ издалъ весьма занимательную брошюрку о Политической Экономіи подъ заглавіемъ: Discourse on the rise, progress, peculiar objects and importance of political Economy, переведенную на Русскій языкъ. Въ 1828 году издалъ онъ въ 4-хъ частяхъ знаменитое твореніе Адама Смита, которое обогатилъ біографіею Автора и разными любопытными и важными для Экономической Науки примѣчаніями.

Еще большую заслуживаетъ онъ извѣстность изданіемъ своего пространнаго сочиненія о Политической Экономіи, подъ заглавіемъ: The principles of political economy. Этотъ курсъ Г. Макъ-Коллоха есть одинъ изъ лучшихъ. Макъ-Коллохъ

представляетъ въ немъ Науку въ высшемъ ея совершеніи, слѣдуя впрочемъ отчасти Рикардо. Его последнее сочиненіе: A dictionary, practical, theoretical, and historical, of commerce and commercial navigation (Лондонъ 1832), содержитъ въ себѣ много важныхъ статистическихъ свѣдѣній.

Между твореніями о Политической Экономіи, изданными въ послѣднее время въ Англіи, встрѣчаемъ мы даже сочиненія женщинъ. Такъ напримѣръ Г-жа Марсетъ издала «Разговоры о Политической Экономіи» (Conversations on political Economy), гдѣ съ большою ясностію изложила главныя начала Смита и Рикардо. Равнымъ образомъ сочиненіе Г-жи Мертинью (Illustrations of political economy) заслужило въ Англіи большое одобреніе. Стараясь какъ можно болѣе объяснять истины Политической Экономіи, она представляетъ важнѣйшія начала этой Науки въ видѣ занимательныхъ расказовъ.

Еще одно изъ сочиненій, обратившихъ на себя вниманіе ученаго міра и снискавшихъ Сочинителю Европейскую знаменитость, есть Опытъ Г-на Мальтуса о началѣ народонаселенія (Principles of population). Твореніе это вышло въ первый разъ въ 1798 году. Авторъ излагаетъ въ немъ, что народонаселеніе удвоивается каждые 25 лѣтъ, или говоря иначе, народонаселеніе увеличивается въ геометрической прогрессіи, тогда какъ средства существованія умножаются, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, только въ ариѳметической прогрессіи. Онъ доказываетъ это тѣмъ, что умноженіе средствъ пропитанія есть единственный вѣрный

правилъ постояннаго и благодѣтельнаго умноженія народонаселенія. Далѣе онъ объясняетъ, сколь вредно искусственное поощреніе народонаселенія, если оно не сопровождается соотвѣтствующимъ приращеніемъ способовъ пропитанія. Онъ доказываетъ, что должно вступать въ бракъ непрежде, какъ уже будучи въ состояніи содержать семейство. По его мнѣнію, необходимо должно внушать низшимъ сословіямъ общества обязанность нравственнаго ограниченія или благоразумія при составленіи супружескихъ браковъ: иначе народонаселеніе должно само собою уменьшиться отъ пороковъ, нуждъ и бѣдности. Наконецъ онъ показываетъ вредъ, проистекающій отъ законовъ касательно бѣдныхъ въ Англіи и совѣтуетъ, уничтоживъ налогъ въ пользу бѣдныхъ, приложить вообще болѣе попеченія о воспитаніи бѣднаго класса, и проч.

Въ Германіи, въ новѣйшее время, также отличились многіе на поприщѣ Политической Экономіи.—Къ сожалѣнію, Англичане и Французы слишкомъ мало до сихъ поръ обращали вниманія на творенія Нѣмцевъ по части Политической Экономіи, которые, руководствуясь правилами Философіи и Критики, разрѣшили многія трудныя задачи и пролили свѣтъ на многія важнѣйшія части этой трудной и новой Науки.

Во первыхъ, мы здѣсь упомянемъ объ ученыхъ сочиненіяхъ Графа Содена (*) и Гуфеланда (**).

(*) Die National-ökonomie. Ein philosophischer Versuch über die Quellen des Nationalreichthums und über die Mittel zu dessen Beförderung. Von Julius Graf von Soden. Leipzig 1805—1808, 3 Bände. 8.

(**) Neue Grundlegung der Staatswirthschaftskunst etc. Von Gottlieb Hufeland. Giessen und Wetzlar 1807—1815, 2 Bände. 8.

Но отдавая полную справедливость его достоинству, мы должны упрекнуть перваго въ томъ, что онъ слишкомъ метафизически разсматриваетъ свой предметъ, такъ что темнотою многихъ мѣстъ не рѣдко останавливаетъ читателя самаго внимательнаго. Гуфеландъ не напрасно, напрягая всѣ усилія, чтобы какъ можно точнѣе выражать понятія, выказываетъ чаще свое остроуміе, нежели основательность сужденій, и дѣлаясь такимъ образомъ изысканнымъ, не только не достигаетъ своей цѣли, но еще болѣе отъ нея уклоняется.

Но замѣчательнѣйшій изъ новѣйшихъ Германскихъ Писателей есть Рау (Karl Heinrich Rau). Его творенія могутъ быть сравниваемы съ лучшими Политико-Экономическими твореніями другихъ народовъ. Въ особенности заслуживаетъ вниманіе его Учебная книга Политической Экономіи (Lehrbuch der politischen Oekonomie), въ трехъ частяхъ, гдѣ онъ въ краткой отчетистой системѣ изложилъ всѣ начала, показалъ успѣхи и нынѣшнее состояніе этой Науки. Книга эта можетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для Университетскихъ Лекцій.

Ученую извѣстность своими трудами заслужилъ также Лотцъ. Сперва разобралъ онъ и объяснилъ съ большимъ остроуміемъ главныя понятія Политической Экономіи въ сочиненіи своемъ: Revision der Grundbegriffe der Nationalwirtschaftslehre, а потомъ въ книгѣ своей: Handbuch der Staatswirthschaftslehre, представилъ результатъ своихъ ученыхъ розысканій. Сочиненіе это занимаетъ одно

... первыхъ мѣсяцъ въ Литературѣ Политической Экономіи.

Говоря о Нѣмецкихъ Писателяхъ и их разныхъ сочиненіяхъ, вышедшихъ по части Политической Экономіи, мы должны также упомянуть и сочиненіе Weltreichthum und Nationalreichthum, въ которой содержится много остроумныхъ и самобытныхъ мыслей и взглядовъ.

Сочиненіе Эренталя (Von Ehrenthal: die Staatswirthschaft nach Naturgesetzen) «Государственное Хозяйство, основанное на законахъ Природы» написано съ большимъ умомъ, но не способствовало къ усовершенствованію Науки.

Сочиненіе Зейтера (Freiherr von Seutter: die Staatswirthschaft auf der Grundlage der National-Oekonomie) «Государственное Хозяйство, основанное на Народной Экономіи» заслуживаетъ также быть упомянутымъ.

Пёлитцъ (Pölitz) имѣетъ даръ излагать ясно самые трудные предметы. Книга его: die Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit (Государственныя Науки въ духѣ настоящаго времени), доставляетъ обзоръ всѣхъ Политическихъ Наукъ, но его система Политической Экономіи не всегда правильна.

Сочиненіе Шпиттлейна (Spittlein: Handbuch der Volks-Wirthschafts-Lehre, München 1831: Erster Band) замѣчательно тѣмъ, что содержитъ въ себѣ полную критическую перечень всѣхъ сочиненій по части Политической Экономіи.

Мы уже видѣли, сколько Французскіе Писатели способствовали къ усовершенствованію и распро-

отправленія Науки о Государственномъ Хозяйствѣ. Мы уже упоминали о Сеѣ (Say), сочиненія котораго составляютъ лучшій комментарій на сочиненія Адама Смита и которому по справедливости приписывается одно изъ первыхъ мѣстъ между главнѣйшими Европейскими Писателями. Мы говорили о Сисмонди, одномъ изъ глубокомысленнѣйшихъ и основательнѣйшихъ Писателей Франціи, умѣющемъ во всѣхъ ученыхъ розысканіяхъ своихъ искусно примѣнять теорію къ практикѣ. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о Ганилѣ. Ганиль принадлежитъ также, безъ сомнѣнія, къ числу лучшихъ Французскихъ Писателей по части Государственнаго Хозяйства. Онъ сказалъ большую услугу этой Наукѣ своими сочиненіями. Укажемъ здѣсь во-первыхъ на его: Systèmes d'économie politique, гдѣ онъ съ большимъ безпристрастіемъ разсматриваетъ теоріи знаменитѣйшихъ Писателей Англіи, Франціи и Италіи; во-вторыхъ на сочиненіе его: La théorie de l'économie politique, fondée sur les faits résultans des statistiques de la France et de l'Angleterre, гдѣ Ганиль старается на статистическихъ данныхъ основать главныя правила Народнаго Хозяйства. Наконецъ же его: Dictionnaire analytique d'économie politique, гдѣ онъ кратко излагаетъ главнѣйшія понятія объ этой Наукѣ, какъ напримѣръ о богатствѣ, капиталѣ, доходѣ, работѣ и проч. Сверхъ того замѣчательны еще нѣкоторыя изъ его сочиненій, относящіяся къ Наукѣ о финансахъ.

Здѣсь не излишнимъ почитаемъ также упомянуть и о старшемъ братѣ знаменитаго Жанъ-Батиста

Сей, Людовикъ Сей (Louis Say de Nantes). Труды этого Писателя не довольно оцѣнены. Его сочиненіе Considérations sur l'industrie et sur la législation; гдѣ онъ критически разбираетъ главнѣйшія экономическія сочиненія, чрезвычайно любопытно и поучительно.

Въ сочиненіи д'Отрива (le Comte d'Hauterive): Notions élémentaires d'économie politique, вездѣ видѣнъ Писатель мыслящій и опытный, но часто встрѣчаются ложныя выходки.

Десттю де Траси (Destutt de Tracy) принимаетъ въ своемъ сочиненіи Traité d'économie politique человѣческую дѣятельность за единственный источникъ всѣхъ имуществъ и народнаго богатства. Система его бываетъ иногда одностороннею и не безъ парадоксовъ.

Сочиненіе Бланки (Blanqui: Précis d'économie politique) можетъ облегчить по малому своему объему, первоначальное изученіе этой Науки.

Но гораздо лучшею въ этомъ отношеніи считается Политическая Экономія Дроза (Joseph Droz), въ которой яснымъ и цвѣтущимъ слогомъ представляетъ онъ сущность Науки о богатствѣ.

Книга: L'économie politique Chrétienne, содержитъ въ себѣ статистическія свѣдѣнія о бѣдныхъ въ Европѣ вообще. Авторъ указываетъ въ ней средства къ уменьшенію этого многочисленнаго класса народа въ Европѣ и къ улучшенію его состоянія, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ всякое уваженіе; жаль только, что его книга наполнена многими возгласами.

Ученіе Адама Смита изложено безъ парадоксовъ. Главная цѣль его есть приложеніе Политической Экономіи къ промышленности.

Въ Италіи въ особенности занимались систематическимъ изложеніемъ Государственнаго Хозяйства, согласно ученію Смита, слѣдующіе Писатели:

Менготти, издавшій въ 1792 году «Il Colbertismo». Онъ доказываетъ всю неосновательность теоріи Меркантилистовъ, и особенно погрѣшности Кольбертовой системы; объясняетъ пользу, происходящую отъ соперничества и свободной торговли, которыя въ высшей степени увеличиваютъ народное богатство, и излагаетъ все это самымъ увлекательнымъ слогомъ.

Но замѣчательнѣе его, изъ Италіянскихъ Писателей, есть Джоіа (Gioja). Онъ издалъ въ 1818 и 1817 годахъ: Il Nuovo prospetto delle scienze economiche (Новый Обзоръ Экономическихъ Наукъ), въ 6 частяхъ. Произведеніе это есть одно изъ глубокомысленнѣйшихъ явленій по части Политико-Экономическихъ Наукъ; Пеккіо (Pecchio) называетъ его Энциклопедіею Политической Экономіи. Далѣе онъ говоритъ про Джоіа: «это колоссъ, заслоняющій собою всѣхъ прочихъ Италіянскихъ «Писателей послѣднихъ тридцати лѣтъ.»

Джоіа разсматриваетъ разныя теоріи по части Государственнаго управленія, постановленія разныхъ Правительствъ, народные обычаи, поясняетъ многіе, доселѣ темные предметы и показываетъ средства къ достиженію цѣли путемъ самымъ ближайшимъ и сопряженнымъ съ самыми малыми издержками; слѣдуя общепринятому всѣми

классическимъ Нѣмецкимъ раздѣленіемъ Политической Экономіи на три главныя части; на произведеніе, раздѣленіе и потребленіе богатствъ; онъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ несогласенъ съ ними. Шесть этихъ частей заключаютъ въ себѣ полную теорію Политической Экономіи, а практическая ея часть о разныхъ отрасляхъ Государственнаго и частнаго управленія будетъ еще издана. Доселѣ вышла только одна часть этой практической Политической Экономіи, именно: о *заслугахъ* и *награжденіяхъ*.

Что же касается до другихъ Италіянцевъ, то мы можемъ упомянуть только о Боселлини, Росси и Агацціни, какъ писателяхъ о Политической Экономіи, но которые впрочемъ ни на шагъ не подвинули этой Науки впередъ.

Сочиненіе Неаполитанскаго негоціанта Бальца о кредитѣ довольно замѣчательно тѣмъ, что въ немъ находятся любопытныя статьи о управленіи всѣхъ Министровъ Финансовъ, бывшихъ во Франціи и въ Англіи; но Сочинитель, выказывая въ этой книгѣ большую ученость, слишкомъ преувеличиваетъ вліяніе кредита.

Замѣчательны также два Польскіе Автора по части Политической Экономіи. — Сенаторъ Стройновскій издалъ въ 1814 году огромное сочиненіе, въ которомъ онъ преимущественно слѣдуетъ системѣ Физіократовъ. — Графъ Скарбекъ издалъ въ 1820 г. Elementarne Zasady Gospodarstwa Narodowego (Начальныя Основанія Народнаго Хозяйства), прекрасное сочиненіе, въ которомъ онъ излагаетъ основныя начала Народнаго Хозяйства и

говоритъ о произведеніи, о доходѣ, о народномъ богатствѣ вообще, о потребленіи и обращеніи имуществъ. Сверхъ того написалъ онъ еще: Zastosowane Gospodarstwo Narodowe czyli nauka administracyi (Прикладное Государственное Хозяйство или Наука о администраціи). Въ этомъ сочиненіи онъ слѣдовалъ Нѣмецкому Писателю Краузу.

Теперь вышло въ Парижѣ новое твореніе Скарбека, подъ заглавіемъ: Théorie des richesses sociales, въ которомъ представилъ онъ совершенно въ другомъ видѣ основныя начала Политической Экономіи, нежели въ Польскомъ своемъ сочиненіи. Здѣсь разсматриваетъ онъ, во-первыхъ, источники и начала частнаго богатства и во-вторыхъ богатства народнаго.

На Русскомъ языкѣ явилось доселѣ мало Политико-Экономическихъ сочиненій. — Изъ оригинальныхъ сочиненій замѣтимъ слѣдующія два: очень хорошее изложеніе Государственнаго Кредита, изданное въ 1833 году въ Москвѣ Генералъ-Маіоромъ М. Ѳ. Орловымъ, и Опытъ Теоріи Налоговъ, соч. Н. Тургенева. Но переводныхъ сочиненій по этой части находится гораздо болѣе: такъ напримѣръ, знаменитое твореніе Адама Смита «Изслѣдованія свойства и причинъ богатства народовъ» и нѣкоторыя сочиненія другихъ превосходнѣйшихъ Писателей: Сея, Якоба, Шлёцера, Дроза и Макъ-Коллоха.

Изъ всего, сказаннаго нами, легко усматривается что Политическая Экономія съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ Смитъ поставилъ ее на прочномъ и незы-

блемомъ основаніи, часъ отъ часу усовершается и быстро расширяетъ кругъ своихъ дѣйствій.

Пробѣгая Исторію Политической Экономіи, не льзя не остановиться съ удивленіемъ, что рожденная первоначально въ Италіи и имѣя впоследствіи главнымъ своимъ отечествомъ Англію, гдѣ Адамъ Смитъ облекъ ее въ совершенно новый образъ, Наука эта, распространяясь отсюда по всей почти Европѣ, гдѣ получила самый ласковой и дружескій пріемъ, гдѣ даже Вѣнценосцы ей внимали, Наука эта, говорю, укореняясь такимъ образомъ на твердой землѣ и широко пуская вѣтви свои, въ Англіи между тѣмъ напротивъ, не смотря на множество великихъ мужей, которые ее усовершенствовали, долго лишена была всякаго общественнаго покровительства и предоставлена борьбѣ съ предразсудками невѣжества, своекорыстія, власти и общаго мнѣнія, и только въ новѣйшее время удостоилась тамъ каѳедры, порученной знаменитому Рикардо.

Наконецъ, польза этой Науки, сдѣлавшись очевидною, убѣдила весь просвѣщенный міръ въ своей несомнѣнной истинѣ, и вопреки недоброжелательству, сопровождающему всякое нововведеніе, снискала себѣ всеобщее покровительство, входя въ составъ воспитанія не только Государственныхъ людей, но и самыхъ Государей.

Н. Шт . . . цъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

ТОБОЛЬСКОЙ, КАЗАНСКОЙ, СИМБИРСКОЙ, ПЕНЗЕНСКОЙ, ТАМБОВСКОЙ, ВОРОНЕЖСКОЙ, ТУЛЬСКОЙ И КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

Государь Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ, во время пребыванія въ Тобольскѣ, 2 Іюня въ часъ по полудни изволилъ осчастливить посѣщеніемъ Своимъ тамошнюю Гимназію. Встрѣченный у подъѣзда состоящимъ въ должности Гражданскаго Губернатора, также Директоромъ и Инспекторомъ Гимназіи, Его Высочество вошелъ въ залу публичныхъ актовъ, гдѣ Генералъ-Губернаторъ представилъ Ему

Чиновниковъ и Преподавателей Гимназіи. Обозрѣвъ залъ и Библіотеку, Его Высочество изволилъ осматривать учебные классы, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ производилъ учащимся испытаніе въ предметахъ, которые тогда преподавались. Замѣтивъ въ одномъ изъ учениковъ Гимназіи 2 класса, Константинѣ Шарковѣ, сынѣ Титулярнаго Совѣтника, отличныя дарованія, и узнавъ, что онъ круглый сирота безъ всякаго состоянія, принялъ участіе въ его положеніи, и назначилъ по триста рублей въ годъ на его воспитаніе съ тѣмъ, чтобъ онъ оставался при Тобольской Гимназіи до окончанія курса гимназическаго ученія и чтобы ежегодно были доставляемы Его Высочеству свѣдѣнія о поведеніи и успѣхахъ сего Воспитанника. Потомъ Его Высочество съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ издѣлія губернской выставки, расположенной въ нижнемъ этажѣ гимназическаго зданія, изъ коихъ замѣчательнѣйшія поднесены были Его Высочеству. За тѣмъ, посѣтивъ комнаты Казенныхъ Воспитанниковъ, осматривалъ спальни и столовую, гдѣ отвѣдалъ и кушанье, для нихъ приготовленное. Видя во всемъ порядокъ и опрятность, Царственный Посѣтитель изъявилъ Свое удовольствіе.

Іюня 20 Государь Наслѣдникъ изволилъ прибыть въ Казань и на другой день, въ 11 часовъ утра, посѣтилъ Первую Казанскую Гимназію. Попечитель Учебнаго Округа имѣлъ счастіе представлять Ему классы. Государь Наслѣдникъ изволилъ въ классѣ Исторіи дѣлать вопросы о методѣ Г. Язвинскаго, которая недавно здѣсь введена. Ученикъ, подозванный къ доскѣ, отвѣчалъ удовлетворительно изъ Россійской Исторіи. Въ классѣ Законоученія Его Высочество обращался также съ вопросами къ ученикамъ. Послѣ того Попечитель представилъ Государю Наслѣднику, въ залѣ собранія, Директоровъ 1 и 2 Гимназій, Чиновниковъ, учениковъ 2 Гимназіи и 1-й, не бывшихъ

въ классахъ, спальни, столовую, кухню, гдѣ также Его Высочество изволилъ отвѣдывать кушанье.

Въ 12 часовъ Государь Наслѣдникъ пожаловалъ въ Университетъ. Встрѣтивъ Его на крыльцѣ, Попечитель сопровождалъ Его Высочество въ церковь, у входа которой стоялъ Протоіерей съ причтомъ, въ полномъ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ. Церковь обратила на себя особое вниманіе Его Высочества. Въ залѣ Попечитель представилъ Ректора, всѣхъ Профессоровъ и Преподавателей Университета, которыхъ Государь Наслѣдникъ удостоилъ Своимъ разговоромъ. Подошедши къ Студентамъ, Его Высочество пожелалъ, чтобы наименованы были Ему отличнѣйшіе изъ нихъ, что и было исполнено Попечителемъ.

Изъ залы Попечитель провелъ Государя Наслѣдника чрезъ Аудиторіи, Кабинеты Физическій, Нумизматическій, и комнату Искусствъ, въ Азіатскій Музей, расположенный въ голубой залѣ. Вездѣ Его Высочество изволилъ обращаться съ вопросами къ Профессорамъ, завѣдывающимъ Кабинетами. Въ Азіатскомъ Музеѣ, предъ жертвенникомъ, Лама по приказанію Государя Наслѣдника, совершилъ по обрядамъ Будійскаго Вѣроисповѣданія освященіе хлѣба и воды, и читалъ на Тибетскомъ языкѣ молитву о здравіи Государя Императора, всей Царской Фамиліи и Государя Наслѣдника. Молитва, написанная Ламою золотыми буквами, была поднесена Его Высочеству. На другой половинѣ главнаго Университетскаго зданія, представлены были Кабинеты: Минералогическій и Зоологическій. Здѣсь Его Высочество изволилъ удостоить многими вопросами Профессора Эверсмана о различныхъ предметахъ, составляющихъ зоологическое собраніе. Студентскія спальни и ихъ умывальня заслужили также одобреніе Высокаго Посѣтителя. Въ Би-

бліотекѣ Попечитель имѣлъ счастіе представить замѣчательнѣйшія книги и рукописи. Потомъ Его Высочество осматривалъ Студентскую больницу, механическое заведеніе, Студентскія гардеробную, столовую и кухню, гдѣ изволилъ отвѣдывать кушанье. Въ механическомъ заведеніи поднесены были Попечителемъ изготовленные здѣсь Механикомъ Неемъ нормальный барометръ, сифонъ и отражательный кругъ Шпейнгейлера. Государь Наслѣдникъ, принявъ благосклонно поднесенные инструменты, изволилъ пожаловать Механику Нею, предъ отъѣздомъ изъ Казани, золотую табакерку съ эмалью.

Изъ главнаго дома Университета, Государь Наслѣдникъ прошелъ чрезъ новыя зданія для Физическаго Кабинета и Химической Лабораторіи, внутри почти совершенно отдѣланыя, въ Анатомическій Театръ, конченный, въ Библіотеку, внутри которой штукатурка и галлерея отдѣланы, и въ Астрономическую Обсерваторію, совершенно снаружи и внутри конченную, кромѣ подвижной башни. Его Высочество вездѣ изволилъ одобрять новыя зданія. Въ особенности обратили высокое Его вниманіе аудиторія Анатомическаго Театра съ кабинетомъ, зала для Библіотеки, Обсерваторія и прекрасный съ нея видъ. Выходя изъ Клиники, Государь Наслѣдникъ изволилъ изъявлять Попечителю свое удовольствіе.

Студентъ Левъ Ибрагимовъ имѣлъ счастіе чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жуковскаго поднести Его Высочеству слѣдующіе стихи:

На всерадостный день прибытія въ Казань Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника 20 *Іюля* 1837 *года.*

Было время, было времячко,
Для Казани града славнаго,
И счастливое и пріятное,
Сердцу Русскому лишь понятное.
Въ это время незабвенное
Пріѣзжалъ въ Казань нашъ Батюшка,
Нашъ Великій, добрый, мудрый Царь,
Крѣпкій щитъ народа Русскаго,
Слава Царства знаменитаго, —
Наше солнце, солнце свѣтлое!
Ахъ! то солнце благодатное
Всѣхъ ласкало, всѣхъ лелѣяло
И на душу всѣмъ навѣяло
Чувство сладкое, пріятное!
Наше сердце билось радостно
И душа въ восторгахъ плавала!
Но исчезло наше счастіе,
Закатилось наше Солнышко! . . .
Съ той поры, какъ въ бурю мрачную,
Надъ Казанью, славнымъ городомъ,
Бродятъ тучи, бродятъ черныя;
Сердцу грустно и нерадостно,
На душѣ все думы мрачныя! . . . .
Но утѣшьтесь, безотрадныя,
Вы, Казани града жители;
Не ропщите на Создателя, —
Онъ послалъ отраду снова намъ:
Вы взгляните въ Небо ясное,
Тамъ горитъ отрадный сердцу лучь,
Лучь небесный утѣшенія,

Тамъ блистаетъ солнце новое,
Солнце юное, прелестное? . . .
Здравствуй, Солнце благодатное,
Солнце Русское, завѣтное,
Золотое, ненаглядное,
Лучезарное, привѣтное!
Ты даришь намъ день счастливѣйшій,
Незабвенный сердцу Русскому.
Здравствуй, нашъ Великій Князь,
Здравствуй, юный Цесаревичь нашъ,
Ты Наслѣдникъ Царства Русскаго
И Престола знаменитаго! . . .
Что намъ слава Македонскаго?
Мы прославимъ громко, радостно
И ума и сердца доблести
Александра, Князя Русскаго!
И въ слезахъ живѣйшей радости
Мы падемъ къ Престолу Вышняго;
Мы простремъ къ нему моленіе
О Тебѣ, Царевичь добрый нашъ!
Ты теки, свѣтило счастія,
По лазури Неба яснаго;
Не скрывайся въ тучахъ сумрачныхъ,
Солнце юное, прекрасное!
Озари златымъ лучемъ твоимъ
Ты всѣ Русскія владѣнія, —
Да хранитъ Тебя крыломъ своимъ
Блащій Геній Провидѣнія!

Государь Наслѣдникъ, благоволивъ принять сіи стихи, изволилъ пожаловать Автору ихъ золотые часы.

Прибывъ въ Симбирскъ, 28 числа въ 10 съ половиною часовъ по полудни, Его Высочество на другой день изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Гимназію и Благородный при ней Пансіонъ. По причинѣ

большаго стеченія народа, Его Высочество изволилъ выйти изъ экипажа у воротъ Гимназіи, и у крыльца встрѣченъ былъ Почетнымъ Попечителемъ и Инспекторомъ. Въ первомъ классѣ представлены были Его Высочеству Почетнымъ Попечителемъ Учители Гимназіи, которые тотчасъ же и заняли свои мѣста по классамъ, когда Государь Наслѣдникъ вступилъ въ комнату, занимаемую Библіотекою и Физическимъ Кабинетомъ. Проходя по всѣмъ классамъ, Его Высочество изволилъ остановиться во второмъ, третьемъ, пятомъ и седьмомъ классахъ, въ которыхъ Учители, по волѣ Высокаго Посѣтителя, сдѣлали ученикамъ нѣсколько вопросовъ, на которые послѣдовали удовлетворительные отвѣты. Его Высочество, пробывъ въ Гимназіи болѣе получаса, отъѣзжая изволилъ изъявить Свое удовольствіе.

Въ тотъ же день Государь Наслѣдникъ удостоилъ посѣщенія Симбирское Уѣздное Училище.

28 Іюня Государь Цесаревичъ прибылъ въ Саратовъ, и на другій день въ 12 часу утра изволилъ посѣтить Гимназію, гдѣ у подъѣзда принятъ былъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи и ея Директоромъ, который имѣлъ счастіе поднести Его Высочеству рапортъ о благосостояніи Гимназіи и Пансіона, и представилъ Чиновниковъ. Царственный Посѣтитель осмотрѣлъ классы, Кабинеты, залу собранія и комнаты, занимаемыя Воспитанниками Пансіона. Замѣтивъ въ каждомъ классѣ голубыя доски съ именами учениковъ, отличныхъ по успѣхамъ и благонравію, приказывалъ имъ выходить изъ рядовъ и благоволилъ наградить милостивымъ одобреніемъ; въ 7 классѣ приказалъ сдѣлать ученикамъ вопросы изъ Русской Словесности, а въ 4 классѣ изъ Греческаго языка. При отъѣздѣ Его Высочество изволилъ изъявить Директору благодарность за хоро-

нія, устройство и многочисленность учениковъ въ ввѣренныхъ ему Заведеніяхъ.

По прибытіи въ 11 часовъ въ городъ Пензу, Высокій Путешественникъ на другой день, въ 9 часовъ по полуночи, принималъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ, въ томъ числѣ и Учителей. По обозрѣніи тюремнаго замка и Заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ 12 часовъ по полуночи Онъ удостоилъ посещеніемъ Гимназію, которой ученики находились въ классахъ при своихъ Наставникахъ, а ученики Училищъ: Пензенскаго Уѣзднаго и Приходскаго Никольскаго, размѣщены были въ гимназическомъ залѣ при ихъ наставникахъ, гдѣ находились также и прочіе гимназическіе Учители, не имѣвшіе въ то время классовъ. По обозрѣніи первыхъ двухъ классовъ, Его Императорское Высочество во всѣхъ прочихъ классахъ приказалъ предлагать вопросы: въ третьемъ классѣ ученики спрашиваемы были изъ Символа Вѣры; въ четвертомъ изъ Русской Грамматики (о предложеніяхъ); въ пятомъ изъ Исторіи (о Крестовыхъ Походахъ), въ шестомъ о раздѣленіи Литературы по временамъ и народамъ, въ седьмомъ изъ Аналитической Геометріи (найти разстояніе двухъ точекъ). Его Высочество, будучи весьма доволенъ отвѣтами, изволилъ замѣтить общій по Казанскому Округу успѣхъ въ Математическихъ Наукахъ.

При выходѣ изъ Гимназіи, за найденный во всемъ порядокъ, чистоту и опрятность, Его Высочество изъявилъ Почетному Попечителю Гимназіи и Директору Свое удовольствіе.

Іюля 3-го Государь Наслѣдникъ осматривалъ Тамбовскую Гимназію, и также соизволилъ изъявить Свое удовольствіе. Іюля 6-го посѣщалъ Гимназію Воронежскую, и равномѣрно былъ ею доволенъ.

[illegible] 9-го Его Высочество [illegible] Своимъ посѣщеніемъ Тульскую Гимназію. При входѣ въ Гимназію, Директоръ имѣлъ счастіе вручить [illegible] о состояніи Учебныхъ заведеній Тульской Дирекціи. При входѣ въ первый классъ [illegible] учениковъ Гимназіи [illegible] изъ Тулы [illegible] Его Высочество, [illegible] представить ему всѣхъ Учителей [illegible] видѣть лучшихъ по Наукахъ учениковъ старшихъ классовъ, которыхъ Директоръ имѣлъ счастіе представить. По удостоеніи милостиваго вниманія Воспитанниковъ Гимназіи, Его Высочество обозрѣвалъ всѣ классныя комнаты и Библіотеку; освѣдомлялся о претерпѣнной Гимназіею потерѣ отъ бывшаго въ 1834 году пожара; а за тѣмъ, благосклонно отозвавшись какъ относительно порядка и чистоты Гимназіи, такъ и веселаго и благороднаго вида самыхъ гимназистовъ, изволилъ оставить Гимназію.

Іюля 12, въ первомъ часу по полудни, Государь Наслѣдникъ удостоилъ посѣщеніемъ Калужскую Гимназію. Его Высочество встрѣченъ былъ Директоромъ и Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи; изволилъ принять отъ перваго рапортъ о благополучномъ состояніи Училищъ Калужской Дирекціи, и отправился въ залъ, гдѣ представлены Ему были Инспекторъ, всѣ Чиновники Гимназіи и Воспитанники Благороднаго Пансіона, оставшіеся на вакаціонное время. Обошедъ всѣхъ, Его Высочество удостоилъ нѣкоторыхъ благосклоннаго вниманія, осмотрѣлъ Гимназическую и Публичную Библіотеки, Физическій и Математическій Кабинеты, высшіе классы и спальни Воспитанниковъ; будучи доволенъ найденнымъ вездѣ порядкомъ и чистотою, при отбытіи изъявилъ благодарность Директору и Почетному Попечителю Гимназіи.

С [illegible] Іюля Государь Наслѣдникъ, при посѣщеніи Города Смоленска, по обозрѣніи [illegible] Гимназіи [illegible], по [illegible] Директора [illegible] Чистоходова, удостоилъ его [illegible] учащихся, о [illegible] Учителя Рисованія [illegible] подвесть Его [illegible] своей работы картину, изображающую видъ Смоленска съ Восточной стороны, и пожаловалъ за сіе бриліантовый перстень.

Прибавленіе къ первой статьѣ о посѣщеніи Государемъ Наслѣдникомъ *Учебныхъ Заведеній* (*). — Въ проѣздъ чрезъ г. Нерехту, Костромской Губерніи, 15 Мая, Его Высочество изволилъ наградить подаркомъ Законоучителя тамошняго Уѣзднаго Училища Священника Михаила Діева, за сочиненіе Исторіи Новогородскихъ Владыкъ съ археологическими примѣчаніями, поднесенное въ рукописи.

(*) Жур. Мин. Нар. Пр., Т. XIV, Майск. кн., стр. [illegible].

2.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

о шестомъ присужденіи

учрежденныхъ Камергеромъ П. Н. Демидовымъ

ПРЕМІЙ

ЗА 1836 ГОДЪ,

составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи и читанный имъ въ публичномъ засѣданіи 17 Апрѣля 1837 года.

Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число соискателей Демидовскихъ премій уже нынѣ, въ шестомъ году сего благодѣтельнаго учрежденія, поставило Академію въ обязанность — поступать съ большею строгостью не только въ присужденіи наградъ, но и въ самомъ допущеніи къ соперничеству; Ибо, по мѣрѣ возрастанія числа соискательныхъ сочиненій, необходимость требовала устранять такія, которыя или были представлены въ рукописяхъ слишкомъ краткаго содержанія, или еще не были довершены Авторами, могли возобновить свои притязанія при какомъ-либо послѣдующемъ конкурсѣ. Но за всѣмъ этимъ Академія нашла себя при-

нужденною нѣкоторымъ произведеніямъ, которыя были оцѣнены достойными полной преміи, назначить только половинную, а иной трудъ, конечно заслуживавшій поощренія, оставить и вовсе неувѣнчаннымъ. Всякій безъ сомнѣнія, согласится въ томъ, что строгое взвѣшиваніе относительнаго достоинства двухъ равно одобренныхъ сочиненій совершенно разнаго содержанія, изъ которыхъ однако только одному можетъ выпасть благопріятный жребій, представляетъ большія и едва ли устранимыя затрудненія, особенно если одно изъ нихъ или даже оба были обсуждены не самою Академіею. Что въ такомъ случаѣ вся судьба сочиненія зависитъ отъ большей или меньшей основательности рецензіи и носимаго ею отпечатка добросовѣстности и правдивости — это само собою ясно, да и не можетъ быть иначе. Но очевидно также и то, что въ подобныхъ случаяхъ Академія не въ такой степени отвѣтствуетъ за строгое безпристрастіе, какъ въ сочиненіяхъ, въ которыхъ она сама можетъ быть самостоятельнымъ судьею; здѣсь она готова во всякое время защищать произнесенный ею приговоръ, тамъ же можно требовать отъ нея сверхъ крайней осмотрительности въ выборѣ постороннихъ рецензентовъ, если таковый отъ нея зависитъ, одного только нелицепріятнаго суда въ конечномъ приговорѣ. Къ 1-му числу Ноября 1836 года поступило 26 состязательныхъ сочиненій; но Академія по прошествіи сего срока, сочла долгомъ своимъ, во уваженіе высокаго ученаго ихъ достоинства и значительности, присоединить къ конкурсу еще два сочиненія, которыя были принесены ей въ даръ Авторами безъ видовъ на Демидовскую премію, а на третье обращено было вниманіе наше однимъ изъ нашихъ Членовъ Корреспондентовъ, потому что предметъ онаго выходилъ изъ круга Наукъ Академіи. По заключеніи конкурса отложено было въ сторону изъ этого числа два сочи-

ненія: одно, потому что оно было прислано въ рукописи незначительнаго объема, а другое, потому что оно есть только первая часть учебной книги, которая будетъ вѣроятно окончена вторымъ, уже печатающимся томомъ. Изъ остальныхъ 27 сочиненій, которыя всѣ доставлены въ печати, только три написаны на иностранныхъ языкахъ. Всѣ они принадлежатъ слѣдующимъ частямъ:

Исторія .	6.
Врачебной Наукѣ . .	5.
Статистикѣ и Этнографіи .	5.
Военнымъ Наукамъ	2.
Естественной Исторіи.	2.
Исторія Литературы	2.
Филологія и Языкоученію .	2.
Астрономіи.	1.
Географія	1.
Правовѣдѣнію . .	1.
Диссертаціямъ разнаго содержанія.	1.
Сочиненіе для дѣтей. .	1.
	27.

Изъ числа представленныхъ намъ 32 рецензій, 14 сочинены Академиками, 7 Членами другихъ Ученыхъ Заведеній и Вѣдомствъ, и 11 частными посторонними Учеными, къ которымъ непосредственно обращалась Академія.

Число назначенныхъ для выдачи премій простирается на этотъ разъ до 11, изъ коихъ 3 полныя, а 8 половинныхъ, и слѣдовательно вся сумма ихъ составляетъ 35,000 рублей. Это возможно было только потому, что Академія, согласно съ прежде изъявленною волею учредителя, распорядилась нынѣ и наросшими съ самаго начала процентами.

Мы начинаемъ нашъ отчетъ твореніемъ, которое должно было показаться Академіи слишкомъ важнымъ, чтобы она, въ пользу его, не прибѣгла къ своему праву включать въ Демидовскій конкурсъ отличныя сочиненія и безъ притязательства Авторовъ. Мы разумѣемъ вышедшее въ прошедшемъ году на Русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ и во Французскомъ переводѣ, сочиненіе Крузенштерна, подъ заглавіемъ:

Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 1827 годахъ объясненіямъ, послужившимъ для составленія Атласа Южнаго Моря. С. П. Б. 1836 въ 4-ую *д. л.*

Что этотъ трудъ является въ видѣ дополненія, это отнюдь не должно лишить его права на состязательство, потому что онъ не составляетъ какое-либо случайное, постороннее прибавленіе, а былъ обѣщанъ уже при изданіи перваго тома Записокъ, и такъ можетъ почесться какъ бы окончаніемъ творенія, служащаго критическимъ поясненіемъ Атласа Южнаго Океана, а слѣдственно вводитъ въ конкурсъ и весь прежній главный трудъ; и какъ самый Атласъ есть только плодъ путешествія вокругъ Свѣта знаменитаго Автора, изданный имъ для дальнѣйшаго поясненія приложенной къ Русскому описанію сего плаванія карты, то едва ли какой-либо другой предметъ Демидовскаго Конкурса можетъ принести столько чести Россіи, какъ именно это произведеніе.

Вспомнимъ, что кромѣ безсмертныхъ Героевъ Отечественнаго флота, ни одинъ Русскій морякъ не возбуждалъ въ такой степени живое участіе всей образованной Европы, какъ тотъ, который первый съ Русскимъ флагомъ объѣхалъ Свѣтъ. Какъ нѣкогда при благодарственномъ молебствіи надъ гробомъ Петра Великаго, по случаю достославной побѣды при Чесмѣ, ска-

зано было: «Возставь, Великій Монархъ, и воззри на флотъ, тобою устроенный! Онъ неистлѣлъ отъ времени и слава его не помрачилась. Флотъ твой въ Архипелагѣ Оттоманскій флотъ до конца истребилъ»; такъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія можно было сказать: «Возставь, Великій Царь, и возрадуйся, видя флагъ твой развѣвающійся по Большому Океану, о которомъ въ твое время имѣли темное лишь понятіе».

Вспомнимъ далѣе, что то былъ именно Адмиралъ Крузенштернъ, по предложенію котораго предпринято было сіе первое кругосвѣтное путешествіе Русскихъ для снабженія нашихъ колоній въ Америкѣ необходимыми потребностями; что за этимъ путешествіемъ послѣдовали многія другія съ тою же самою цѣлью, а сверхъ того нѣкоторыя и въ чисто-ученомъ отношеніи; что Наука обязана симъ экспедиціямъ многоразличными обогащеніями, и народная гордость удовлетворена присвоеніемъ множества Русскихъ именъ островамъ и утесамъ Большаго Океана; что именами Императоровъ Петра и Александра увѣнчались самые отдаленные пункты (*), куда со стороны Южнаго Полюса когда-либо досягала отважность мореходцевъ, исключая одну только страну Эндерби. Вспомнимъ наконецъ, что моряку-единоземцу принадлежитъ честь составленія перваго подробнаго Атласа Южнаго Моря, и что этотъ самый Атласъ наиболѣе охранилъ Русскія названія отъ ревности другихъ мореходныхъ націй; всѣ эти обстоятельства конечно удостовѣрятъ всякаго въ высокомъ Отечественномъ интересѣ сего Атласа и принадлежащихъ къ нему Записокъ и убѣдятъ его въ томъ, что Академія не нуждается въ дальнѣйшемъ оправданіи, отличая сей трудъ преимущественно предъ другими

(*) Открытые Беллинсгаузеномъ.

торжественнымъ признаніемъ. Сверхъ того о достоинствѣ прежнихъ Записокъ и Атласа уже отозвалось въ Европѣ столько полновѣсныхъ и вовсе безпристрастныхъ голосовъ, что излишно было бы подвергать ихъ новому изслѣдованію. Мы только напоминаемъ здѣсь о сужденіи мореплавателя д'Юрвиля, который, по его собственнымъ розысканіямъ въ Южномъ Морѣ и обширному изученію Исторіи прежнихъ путешествій, можетъ почесться едва ли не первымъ судьею по этой части въ свѣтѣ. «Сія экспедиція» — говоритъ онъ о плаваніи нашего соотечественника — «послужила первымъ поводомъ къ тѣмъ превосходнымъ Запискамъ, которыя Г. Крузенштернъ издалъ потомъ объ Океаніи» (*); и еще недавно Англійскій Капитанъ Фицъ-Рой, совершившій въ 1835 и 1836 годахъ путешествіе для открытій въ Южномъ Морѣ, на корабляхъ Adventure и Beagle отозвался, что во время плаванія его по опасному архипелагу Южнаго Моря, Крузенштерновы карты и Записки были единственнымъ для него руководствомъ, приносившимъ ему существенную пользу (**).

Что касается до новѣйшаго дополненія къ Атласу Крузенштерна, то уже и не посвященному въ таинства Науки явно, что оно принесетъ не малую пользу, ознакомивъ ученый свѣтъ со множествомъ открытій, сдѣланныхъ Русскими въ морскія экспедиціи, описанныя только на Русскомъ языкѣ или еще и вовсе не изданныя. Но желая узнать также сужденіе знатоковъ о томъ, дѣйствительно ли Авторъ воспользовался въ послѣднемъ дополненіи всѣми донынѣ собранными данными, и какъ онъ выполнилъ трудъ свой, Академія обратилась къ ученому своему Почетному Члену, Адмиралу А. С. Грей-

(*) Voyage pittoresque autour du monde. Introduction p. IV.

(**) Sketch of the surveying voyages of His Majesty's ships *Adventure* and *Beagle*.

гу и Члену Корреспонденту Контръ-Адмиралу Ф. П. Врангелю съ просьбою обозрѣть ближе сіе твореніе. Первый, въ подробной, весьма основательной рецензіи, изслѣдовалъ весь трудъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлежитъ намъ, но изданіи новѣйшихъ свѣдѣній, особенно поставивъ себѣ задачею, съ одной стороны указать на многіе изъ тѣхъ случаевъ, гдѣ предположенія и догадки Крузенштерна оправдались самымъ блистательнымъ образомъ позднѣйшими путешествіями; а съ другой вполнѣ развить доводы, показывающіе высокую практическую пользу сочиненія и превосходство его предъ картами Англійскихъ Гидрографовъ Арросмита и Норі. Послѣдній же, къ которому по собственному добровольному усердію присоединился и Контръ-Адмиралъ Ф. П. Литке, болѣе останавливаясь на Отечественной важности этого произведенія, выставилъ на видъ, какъ Авторъ, пользуясь отчасти недоступными иностраннымъ Гидрографамъ трудами Русскихъ моряковъ, довелъ его до такой степени совершенства, которой оно не могло бы достигнуть въ другихъ Государствахъ, и объяснилъ, сколько вообще Гидрографія Южнаго Моря обязана неутомимымъ, сопряженнымъ съ огромными издержками и доселѣ еще неуваженнымъ по ихъ достоинству, трудамъ Русскихъ Флотскихъ Офицеровъ. Оба рецензента отзываются съ удивленіемъ о чрезвычайной рачительности, которую знаменитый Авторъ, не взирая на обширный кругъ должностныхъ своихъ занятій, удосужился посвятить симъ многотруднымъ разысканіямъ.

Гидрографическіе труды Г. Крузенштерна о Южномъ Морѣ признаны отъ Академіи достойными полной Демидовской преміи.

По прошествіи въ минувшемъ году перваго пятилѣтія со времени учрежденія Демидовскихъ премій, Академія, на основаніи усвоеннаго ей послѣднимъ § Поло-

женія права, почла долгомъ своимъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя перемѣны и пополненія, подвергнувъ ихъ напередъ на усмотрѣніе учредителя. Принявъ въ соображеніе, что самостоятельные труды Ученыхъ, въ строгомъ смыслѣ сего слова, подъемлемые не столько для распространенія, сколько для усовершенствованія Науки, даже въ томъ случаѣ, если Авторъ ихъ есть природный Россіянинъ, пишутся скорѣе на языкѣ, доступномъ всему ученому свѣту, и что было бы столько же несовмѣстно съ достоинствомъ Науки ограничить благотворное дѣйствіе положенія и для подобныхъ твореній однимъ только Отечественнымъ языкомъ, сколько несогласно съ справедливостью — отвергать такія сочиненія, которыя, именно потому, что онѣ писаны не на Русскомъ языкѣ, болѣе другихъ способны внушать чужимъ краямъ достойное понятіе о состояніи ученой Литературы въ Россіи, — Академія не могла не пожелать, чтобы для ученыхъ произведеній сего рода дозволено было допускать и другой языкъ, кромѣ Русскаго. Разумѣется, что подобные случаи будутъ принадлежать только къ весьма рѣдкимъ исключеніямъ, потому что для нихъ Академія усугубитъ свои требованія, но за всѣмъ тѣмъ это есть сбыточный случай, упущеніе котораго должно было почитать за существенный недостатокъ въ Положеніи. Съ благодарностію Академія признаетъ, что просвѣщенный учредитель премій, неукоснительно соглася съ ея видами, утвердилъ этотъ дополнительный пунктъ, поставивъ только условіемъ, чтобы такое изъятіе было сдѣлано единственно въ пользу Латинскаго языка, какъ общаго всѣмъ Ученымъ, а не какого-либо изъ новѣйшихъ языковъ. Въ слѣдствіе сего, новый пунктъ утвержденъ въ слѣдующемъ видѣ:

Статья VII Положенія, послѣ 9-го пункта, гдѣ идетъ рѣчь о допущеніи древнихъ языковъ въ

придать по части Филологіи: «На *Латинскомъ* языкѣ могутъ быть писаны и вообще ученыя сочиненія, *если* они заключаютъ въ себѣ *самобытныя изслѣдованія и открытія высокой важности;* но такія сочиненія должны быть одобрены по крайней мѣрѣ тремя Академиками».

Мы едва могли полагать, что еще въ нынѣшнемъ году встрѣтимъ поводъ къ приложенію на дѣлѣ сего дополнительнаго параграфа, какъ въ Октябрѣ прошедшаго года трое изъ нашихъ Членовъ, Гг. Вишневскій, Остроградскій и Струве препоручили вниманію Академіи, какъ соотвѣтствующій самымъ блистательнымъ образомъ всѣмъ условіямъ новаго параграфа, астрономическій трудъ Аргеландера подъ заглавіемъ:

D L X stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830. Ex observationibus Aboae habitis deduxit, aliorumque astronomorum positionibus comparavit, subsidiaque ad supputandos locos apparentes inservientia adjecit Argelander, Helsingforsiae 1835.

Въ донесеніи Г. Струве объ этомъ твореніи между прочимъ сказано: Если лѣтъ за 12 передъ симъ (въ Philosophical Transactions 1825 p. 275) младшій Гершель справедливо замѣтилъ, что «наши свѣдѣнія объ особыхъ движеніяхъ звѣздъ находятся въ самомъ жалкомъ положеніи, или лучше сказать, невѣдѣніе наше въ отношеніи къ нимъ составляетъ пятно новѣйшей Астрономіи», — то мы можемъ гордиться тѣмъ, что одинъ изъ нашихъ Астрономовъ, Аргеландеръ, положилъ конецъ сему тяжкому упреку, совершивъ трудъ, который безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ къ отличнѣйшимъ произведеніямъ наблюдательной и вычислительной Астрономіи нашего вѣка. Трудъ сей основанъ на четырехлѣтнихъ наблю-

деніяхъ надъ меридіаннымъ кругомъ, въ Або, и есть плодъ, приносенный тамошнею Обсерваторіею во время краткаго ея существованія до перенесенія въ Гельсингфорсъ, плодъ, сохраняющій на вѣчныя времена память Або въ лѣтописяхъ Астрономіи. . . .

Избравъ преимущественно предметомъ своего изслѣдованія всѣ тѣ звѣзды, въ которыхъ, по извѣстному творенію Бесселя: Fundamenta Astronomiae, замѣчено было съ нѣкоторою достовѣрностію особое движеніе посредствомъ сличенія Брадлеевыхъ и Піаццієвыхъ наблюденій, Аргеландеръ подвергнулъ ихъ сплошь новой переработкѣ и наблюдалъ съ такимъ неутомимымъ постоянствомъ, что каждая звѣзда, относительно къ количеству ея движенія, опредѣлена была по крайней мѣрѣ 4, 6 или 8 разъ (а главныя звѣзды по 100 и даже по 150 разъ). Послѣ этого онъ принялся заново сличать свои мѣста съ Брадлеевыми и достигъ такого точнаго опредѣленія особыхъ движеній означенныхъ неподвижныхъ звѣздъ, что ежегодная невѣрность едва превышаетъ 0,"02 (стран. VI). Столь разительная въ сравненіи съ прежними выводами точность основана на многоразличныхъ причинахъ. Во-первыхъ, мѣсто 45-лѣтняго періода отъ 1755 по 1800 года заступилъ 75-лѣтній съ 1755 по 1830 годъ; во-вторыхъ, Абоскія опредѣленія мѣстъ далеко превосходятъ точностію Палермскія; въ третьихъ, Аргеландеръ могъ извлечь съ величайшею опредѣлительностію всѣ свои выводы изъ собственныхъ оригинальныхъ наблюденій. Далѣе, для большей благонадежности результатовъ, онъ соображался со всѣмъ матеріаломъ, собраннымъ въ наблюденіяхъ другихъ Астрономовъ со временъ Флемстида донынѣ, и вообще на каждомъ шагу поступалъ съ наистрожайшею критикою. Многочисленныя доказательства тому встрѣчаются въ примѣчаніяхъ, гдѣ помѣщены чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія объ отдѣль-

надъ звѣздами и о совокупномъ движеніи, свойственномъ многимъ звѣзднымъ системамъ.

Вспомогательныя таблицы, которыя Аргеландеръ приложилъ къ своему каталогу для удобнѣйшаго вычисленія видимаго мѣстоположенія звѣздъ, существенно возвышаютъ достоинство его труда, крайне облегчая употребленіе его и допуская строжайшую точность вычисленій. Опытный наблюдающій Географъ преимущественно будетъ пользоваться звѣздами Аргеландера для опредѣленія широты и времени. Къ этому можно еще присовокупить, что полная критическая повѣрка Пулковскихъ опредѣленій мѣстоположенія звѣздъ наконецъ научила насъ точнѣе оцѣнить истинное достоинство великихъ трудовъ сего Астронома, и что сличеніе новѣйшихъ наблюденій надъ звѣздами, произведенныхъ въ Або, Гринвичѣ, Кёнигсбергѣ и Дерптѣ, подтвердило неопровержимымъ образомъ незыблемость нынѣшней Астрономіи.

Наконецъ трудомъ Аргеландера разрѣшенъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Науки. Если столько неподвижныхъ звѣздъ явственно имѣютъ свое особое движеніе, то не подвизается ли и самое солнце въ пространствѣ міросозданія? И не есть ли видимое движеніе неподвижныхъ звѣздъ только слѣдствіе теченія солнечной системы во вселенной, или, можетъ быть, сего теченія вмѣстѣ съ особыми движеніями разныхъ звѣздъ. Извѣстно, что старшій Гершель предполагалъ теченіе солнечной системы къ созвѣздію Геркулесъ, основываясь на весьма недостаточныхъ въ его время свѣдѣніяхъ объ особыхъ движеніяхъ неподвижныхъ звѣздъ. Сія догадка Гершеля долго почиталась самою блестящею и возвышенною мыслію великаго Астронома, хотя справедливость ея еще была подвержена сомнѣнію. Бессель, обладая уже гораздо обширнѣйшими матеріалами, рѣшительно отвергнулъ движеніе солнечной системы въ своихъ

[illegible] Астрономіею. Не взирая на то [illegible] считалъ возможнымъ отдѣлить теченіе солнечной системы отъ собственныхъ движеній неподвижныхъ звѣздъ, устранивъ комбинаціею особыя движенія сихъ послѣднихъ, и подалъ мысль къ извѣстной задачѣ Геттингенскаго Ученаго Общества. Но на эту задачу не воспослѣдовало отвѣта. И потому Астрономы съ величайшимъ любопытствомъ, должны были прочесть на стр. XIII предисловія къ творенію Аргеландера, что онъ утвердительно принимаетъ особое движеніе солнечной системы. Подробное объясненіе этого важнаго вопроса самъ Аргеландеръ представилъ Академіи въ особомъ разсужденіи, которое войдетъ въ составъ третьяго тома нашихъ Mémoires des savants étrangers.

Намъ, безъ сомнѣнія, должно быть пріятно и лестно, что Авторъ, происходящій изъ Финляндіи, хотя и родился въ чужихъ краяхъ и образовался подъ руководствомъ Бесселя, но стяжалъ литературную свою славу на одномъ изъ туземныхъ Университетовъ, гдѣ въ теченіе 14 лѣтъ съ отличіемъ исправлялъ должность публичнаго Преподавателя. Россійское Правительство снабдило его всѣми средствами къ наблюденію и совершенію его труда, который появился въ свѣтъ въ предѣлахъ нашего Отечества и доставилъ Автору, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, почетное призваніе во вторую его отчизну, Пруссію. Довольно побудительныхъ причинъ для Академіи, приложить новый дополнительный пунктъ Демидовскаго Положенія въ пользу сказаннаго труда и присудить Сочинителю полную Демидовскую премію.

Третіе твореніе, коему Академія присуждаетъ полную Демидовскую премію, есть:

Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. Два тома и Атласъ. Соч. Полковника Ушакова.

По отзыву Императорской Военной Академіи, сочиненіе это есть замѣчательное явленіе въ нашей Отечественной Военной Литературѣ, отличающееся отъ всѣхъ подобныхъ сочиненій, донынѣ вышедшихъ въ Россіи, высокими достоинствами своими, полнотою и общностію.

Составленное очевидцемъ и участникомъ описываемыхъ событій, подъ руководствомъ самого Главнокомандующаго, оно носитъ отпечатокъ строгой, оффиціальной точности, отличается стройностію системы въ цѣломъ и соразмѣрностію въ частяхъ, яснымъ и удовлетворительнымъ начертаніемъ какъ общаго хода войны, такъ и побудительныхъ причинъ, подробностей и связи частныхъ дѣйствій, основательнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ средствъ обѣихъ воюющихъ сторонъ и обстоятельствъ, въ которыхъ сіи послѣднія находились, наконецъ постояннымъ соблюденіемъ вездѣ, въ одинаковой степени, приличной предмету важности.

Вступленіемъ къ сочиненію служитъ Военно-Географическое и Военно-Статистическое описаніе края за Кавказомъ и въ прилежащихъ къ нашей границѣ Турецкихъ владѣніяхъ. Здѣсь мѣстность и средства театра войны, обычаи и свойства жителей, политическое и нравственное ихъ отношеніе къ Россіи и Турціи, изложены основательно, подробно и ясно. Читатель, совершенно незнакомый съ краемъ, хорошо постигаетъ трудности этихъ блистательныхъ военныхъ дѣйствій и можетъ легко слѣдовать за мыслію Полководца. Описаніе сіе имѣетъ такое высокое достоинство, что если бы оно издано было и въ отдѣльномъ видѣ, то само по себѣ составило бы уже одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей Военной Литературы. При томъ оно есть первое у насъ и у иностранцевъ, достовѣрно и удовлетворительно составленное военное описаніе того края.

Не менѣе важны подробности о силѣ и распредѣленіи войскъ, объ образѣ и порядкѣ нѣкоторыхъ, въ первой разъ съ успѣхомъ употребленныхъ и могущихъ служишь полезнымъ примѣромъ на будущее время движеній и дѣйствій войскъ предъ боемъ и въ бою, о мѣрахъ и способахъ продовольствія войскъ и призрѣнія больныхъ и раненыхъ, въ краю, представлявшемъ дотолѣ непреодолимыя въ семъ отношеніи препятствія.

Если бы даже не было извѣстно, что сочиненіе составлялось подъ руководствомъ самого Главнокомандующаго: то многообъемлемость и полнота онаго вели бы къ этому заключенію. Только искусный Полководецъ, привыкшій каждый шагъ свой въ войнѣ основывать на глубокихъ соображеніяхъ, могъ постигнуть необходимость этихъ подробностей, драгоцѣнныхъ для будущаго руководства. Такъ поступилъ Юлій Кесарь въ своихъ Комментаріяхъ; такіе же очерки оставилъ намъ и Наполеонъ о нѣкоторыхъ своихъ походахъ. Къ Русскому сочиненію присоединены сверхъ того карты края и превосходные планы сраженій, — матеріалы оффиціальные и изящно изданные.

Если каждое произведеніе ума можетъ быть усовершенствовано, то и въ Исторіи военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи весьма желательно было бы видѣть еще болѣе подробностей о краѣ, дополнительное развитіе мыслей Полководца объ общей системѣ войны на Востокѣ и раскрытіе глубокой, не вполнѣ для насъ постижимой тайны, какою силою Полководецъ успѣлъ нравственно поколебать извѣстный, закоренѣлый фанатизмъ Магометанъ и понынѣ оставить въ тѣхъ странахъ самое высокое воспоминаніе о славѣ и доблестяхъ Русскихъ войскъ.

Во всякомъ случаѣ Авторъ достоинъ похвалы и благодарности за отличное, добросовѣстное исполненіе предпринятаго имъ труда, превосходно изображающаго

знаменитыя для Россіи дѣйствія Графа Паскевича Эриванскаго, который съ малыми, второстепенными средствами, стяжалъ первостепенную славу и достигъ первостепенныхъ успѣховъ.

Принявъ все сіе въ уваженіе, Коммиссія Военной Академіи признала единогласно, что Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ, какъ сочиненіе оригинальное, полезное руководство для будущихъ временъ и драгоцѣнный матеріалъ для Военной Географіи и Статистики того края, подходитъ подъ 1 статью VII пункта Положенія о Демидовскихъ преміяхъ и въ полной мѣрѣ заслуживаетъ уваженіе.

Съ равною похвалою Императорская Военная Академія отозвалась еще и о другомъ конкурсномъ сочиненіи, относящемся къ Военной Исторіи, именно объ Описаніи похода во Францію въ 1814 году, извѣстнаго нашего Писателя, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго. Сочиненіе сіе, какъ по цѣли, такъ и по исполненію принадлежитъ въ литературномъ отношеніи, къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній нашей Отечественной Словесности. Авторъ предположилъ себѣ высокую, благородную цѣль и удовлетворительнымъ исполненіемъ оной вполнѣ заслужилъ право на признательность соотечественниковъ своихъ.

Цѣль сія, какъ самъ Авторъ изъяснилъ въ предисловіи къ своему сочиненію, заключается въ томъ, чтобы возстановить во всей ея полнотѣ и подтвердить несомнѣнными доказательствами доселѣ умышленно скрытую или нарушенную пристрастіемъ истину, неотъемлемую принадлежность нашей народной славы, именно: что главное участіе въ окончательномъ сокрушеніи могущества Наполеона, возстановленіи въ Европѣ политическаго равновѣсія и водвореніи въ ней мира, по всѣмъ правамъ принадлежитъ Россіи, въ лицѣ Императора Александра и Русскихъ войскъ. Какъ

очевидецъ и участникъ событій этой достопамятной эпохи, Авторъ, находившійся сверхъ того постоянно при главной квартирѣ Императора Александра и слѣдовательно ближе къ источнику всѣхъ высшихъ политическихъ и военныхъ распоряженій, могъ исполнить, и дѣйствительно исполнилъ, предположенную имъ цѣль съ полнымъ убѣжденіемъ, основательностію и отчетливостію. Подтвержденная оффиціальными актами и свидѣтельствомъ личнаго очевидца, истина, о которой говорено выше, доказана Авторомъ столько же удовлетворительно, сколько и изложена имъ въ духѣ возвышеннаго и благороднаго патріотизма. Одушевленный величіемъ предмета и проникнутый убѣжденіемъ, Авторъ яркими красками начерталъ любопытную и драгоцѣнную для каждаго Русскаго картину незабвенныхъ дѣйствій Императора Александра въ эпоху 1814 года. Не меньшую услугу оказалъ онъ сообщеніемъ многихъ, доселѣ у насъ мало или вовсе неизвѣстныхъ, важныхъ свѣдѣній: 1-е, о дѣйствіяхъ и подвигахъ нашихъ войскъ, 2-е, о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и событіяхъ войны, и 3-е, о дипломатическихъ сношеніяхъ Союзныхъ Державъ между собою и съ Наполеономъ (особенно замѣчательны и драгоцѣнны собственная дипломатическая и военная переписка Императора Александра).

Такого рода достоинства сочиненія Г. Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго побудили Военную Академію признать единогласно, что оно, какъ твореніе оригинальное, разливающее яркій свѣтъ на событія 1814 года, ко славѣ Россіи, Императора Александра и Русскихъ войскъ, подходитъ подъ 1 статью VII пункта Положенія о Демидовскихъ преміяхъ и вполнѣ заслуживаетъ уваженіе.

Хотя по сему отзыву и слѣдовало бы Генералу Михайловскому-Данилевскому назначить за трудъ его полную Демидовскую премію, но соразмѣряя по необхо-

димости, состоящую въ распоряженіи Академіи сумму Демидовскаго капитала съ числомъ одобренныхъ сочиненій, и сообразивъ сверхъ того, что сей же Авторъ въ минувшемъ году уже получилъ полную премію, Академія сочла справедливымъ выдать ему на сей разъ половинную премію.

Кромѣ двухъ предшествовавшихъ твореній, наша Военная Литература обогатилась еще однимъ достойнымъ вниманія сочиненіемъ, вышедшимъ въ теченіе минувшаго года подъ заглавіемъ.

Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи, соч. Генералъ-Маіора Медема.

Авторъ сочиненія предложилъ себѣ цѣлію (стр. 6 Введенія) въ краткомъ обзорѣ разсмотрѣть: 1-е, начало и постепенное развитіе науки Стратегіи, 2-е, правила, выводимыя изъ происшествій (современныхъ, или предшествовавшихъ) и постепенно одно за другимъ включаемыя въ эту Науку, и (сколько сіе возможно) 3-е, вліяніе въ свою очередь этихъ правилъ и этой Науки на послѣдующія событія; наконецъ 4-е, какими путями Наука Стратегіи достигла той степени, на которой находится нынѣ.

Для обсужденія сего сочиненія, Академія обратилась къ Почетному Члену своему Графу К. Ф. Толю, въ коемъ Отечество уважаетъ не только знаменитаго Полководца, но и глубокаго ученаго знатока Теоріи военнаго дѣла, съ просьбою, если Его Сіятельству, при возложенныхъ на него многотрудныхъ занятіяхъ, не возможно самому принять на себя разбора книги Генерала Медема, указать Академіи то лице, которому, по мнѣнію его, она могла бы съ полною довѣренностію поручить сей трудъ. Къ истинному удовольствію Академіи, Графъ вскорѣ представилъ ей составленную имъ самимъ подробную и весьма основательную рецензію,

въ которой разсмотрѣны слѣдующіе главные вопросы: 1, во всей ли полнотѣ Авторъ удовлетворялъ своей программѣ, или предположенной имъ цѣли; 2, справедливы ли всѣ заключенія, выведенныя Авторомъ, изъ дѣлаемыхъ имъ разборовъ; и 3, вѣрны ли взгляды его на излагаемый имъ предметъ.

Обозначивъ въ разбираемомъ сочиненіи мѣста, кои показались знаменитому Рецензенту въ разныхъ отношеніяхъ неудовлетворительными, онъ слѣдующими словами опредѣляетъ достоинство сочиненія:

«Авторъ съ большимъ искусствомъ, требовавшимъ обширныхъ познаній, удовлетворилъ 1-му пункту своей программы, то есть, показалъ начало и постепенное развитіе Стратегіи. Весьма основательно и ясно онъ доказалъ, почему у древнихъ Грековъ и Римлянъ стратегическія соображенія не имѣли той важности, какую они имѣютъ нынѣ. Не менѣе дѣльно объяснены имъ причины, измѣнившія Военное Искусство, и подавшія поводъ къ составленію Стратегіи, въ видѣ отдѣльной отрасли Наукъ Военныхъ.

«Дабы показать постепенное развитіе Науки, и удовлетворить въ то же время прочимъ пунктамъ своей программы, Авторъ разсмотрѣлъ такъ называемыя имъ стратегическія системы. Кромѣ нѣкоторыхъ заключеній, кои кажутся не совсѣмъ вѣрными, о теоріи Генерала Жомини, всѣ стратегическія сочиненія разсмотрѣны съ ясною отчетливостію и съ здравою критикою. Съ большимъ искусствомъ Авторъ объяснилъ вліяніе военныхъ событій на составленіе правилъ Стратегіи. Къ разбору сочиненій Генерала Жомини присовокупленный разборъ дѣйствій Наполеона и Фридриха II-го, хотя кратокъ, но весьма поучителенъ. Авторъ хорошо выразилъ характеръ дѣйствій сихъ великихъ Полководцевъ. Одна изъ главныхъ мыслей Автора, что въ Стратегіи должны быть принимаемы въ

разсужденіе всѣ шесть названные стратегическіе элементы, справедливо.»

И такъ, кромѣ обозначенныхъ въ рецензіи мѣстъ, кои Г-мъ Рецензентомъ признаны неудовлетворительными въ различныхъ отношеніяхъ, разсматриваемое сочиненіе имѣетъ большое достоинство. Составленный сводъ всѣхъ стратегическихъ правилъ, и показанная зависимость ихъ отъ военныхъ событій, принесутъ большую пользу всѣмъ занимающимся Стратегіею. Сочиненіе это есть замѣчательное явленіе въ Военной Литтературѣ. По достоинству своему, оно можетъ стать выше многихъ, разсмотрѣнныхъ Авторомъ стратегическихъ сочиненій. Такъ какъ сочиненіе это требовало обширныхъ познаній въ предметѣ весьма важномъ, то подобныя творенія являются рѣдко. Весьма мало сочиненій на Россійскомъ языкѣ, по какимъ бы то частямъ ни было, кои по достоинству своему могли бы сравняться съ онымъ.

На основаніи сего разбора, Академія присудила сочиненію Генерала Медема половинную премію.

Краткая Иппологія и курсъ верховой ѣзды,

сочиненіе Полковника Бобинскаго, было препровождено къ Г-ну Военному Министру съ просьбою, сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи этой книги. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ — разборъ сочиненія Полковника Бобинскаго поручить Командиру Образцоваго Кавалерійскаго полка Генералъ-Маіору Ленскому, Командиру Кавалергардскаго Ея Величества полка, состоящему въ свитѣ Его Императорскаго Величества Генералъ Маіору Гринвальду, и Флигель-Адъютанту, Полковнику Князю Долгорукову, которые, совокупно исполнивъ возложенную на нихъ обязанность, представили

подробный отчетъ о содержаніи книги Г. Бобинскаго съ слѣдующимъ своимъ заключеніемъ: «Внимательный разборъ книги Полковника Бобинскаго опредѣляетъ мѣру трудовъ, которыхъ она должна была ему стоить. Предпріятіе свое Авторъ совершилъ съ успѣхомъ. До этого времени не было ни одного, ни иностраннаго, ни Русскаго сочиненія, которое бы соединяло въ одномъ цѣломъ всѣ различные предметы, описанные Полковникомъ Бобинскимъ, а потому изысканія свои онъ долженъ былъ дѣлать во множествѣ древнихъ и новѣйшихъ книгъ. Воспользовавшись съ основательною разборчивостію иностранными сочиненіями, признанными классическими и лучшими въ своемъ родѣ, онъ примѣнилъ многія теоріи и правила, въ нихъ изложенныя, къ требованіямъ настоящаго времени вообще и къ нуждамъ нашего Отечества въ особенности. Расположеніе и общая связь предметовъ соблюдены съ точностію; слогъ сочиненія простъ, ясенъ и удобопонятенъ для всѣхъ. Въ заключеніе нельзя не присовокупить, что принадлежащій къ книгѣ Атласъ отличается большою вѣрностію содержащихся въ немъ изображеній. По всѣмъ этимъ уваженіямъ трудъ Полковника Бобинскаго можетъ быть признанъ заслуживающимъ одну изъ полныхъ Демидовскихъ премій.»

Академія, по совѣстливомъ соображеніи относительной важности удостоенныхъ къ наградѣ сочиненій и имѣвшихся въ распоряженіи ея способовъ къ вознагражденію трудовъ Сочинителей, могла присудить Полковнику Бобинскому только половинную премію.

Сочиненіе Г-на Шевырева, Адъюнктъ-Профессора Московскаго Университета:

Исторія Поэзіи,

есть одно лишь начало большаго труда. Въ составленномъ, по порученію здѣшняго Университета, Г-мъ

Профессоромъ Плетневымъ разборъ сочиненія, сказано между прочимъ:

«Г. Шевыревъ предпринялъ начертать Исторію Поэзіи новыхъ Европейскихъ народовъ. Но такъ какъ Поэзія всѣхъ вѣковъ есть одно цѣлое, выказывающееся по частямъ, которыя соединяются общею идеею человѣчества, то онъ по необходимости долженъ былъ составить очерки явленій Поэзіи, предшествовавшихъ избранному имъ предмету. Этому обстоятельству мы обязаны первымъ томомъ его сочиненія, и по этому же обстоятельству еще надѣемся получить нѣсколько томовъ, которыми онъ введетъ своихъ читателей въ главное свое твореніе. Мысль обработать по такому плану одинъ изъ самыхъ трудныхъ и самыхъ важныхъ предметовъ Исторіи человѣчества, показываетъ уже достоинство предпріятія. Въ нашей Литературѣ это совершенно новое явленіе. До сихъ поръ у насъ разбираемы были только части обширнаго сего предмета, или приготовляемы для него сухіе матеріалы. Во Франціи, а еще болѣе въ Германіи, общая Исторія Литературы нѣсколько разъ подвергалась изслѣдованіямъ съ разныхъ точекъ. Г. Шевыревъ пользовался трудами иностранцевъ, но такъ, какъ обязанъ ученый Литераторъ. Онъ не увлекается исключительно чьею-нибудь системою: разбираетъ замѣчательнѣйшія изъ нихъ; принимаетъ то, что согласно съ его господствующею идеею, и говоритъ объ ошибкахъ основательно. Такъ онъ разсматриваетъ Фридриха Шлегеля, Вильмена, Аста, Вендта, Вахлера, систему Нигилистовъ и Матеріалистовъ (какъ ихъ назвалъ Жанъ-Поль Рихтеръ). По этому, начертаніе книги его не есть ни подражаніе, ни извлеченіе, но произведеніе самобытное, какъ всякая прагматическая Исторія, которой предметы Авторъ обнялъ своею душою и составилъ изъ нихъ стройное органическое цѣлое.»

За симъ, изложивъ достоинство книги Г. Шевырева, Г. Плетневъ заключаетъ, что она по всѣмъ правамъ занимаетъ первое мѣсто въ своемъ родѣ между произведеніями современной Литтературы нашей, и отличное между произведеніями Литтературы иностранной, и что по соображеніи правилъ Демидовскаго Положенія съ достоинствами книги, она по всей справедливости заслуживаетъ полную награду.

Академія, съ своей стороны, назначая Г. Шевыреву, по выше изложеннымъ причинамъ, половинную премію, предоставляетъ себѣ въ послѣдствіи, по совершенномъ и равноуспѣшномъ окончаніи труда, выдать Г. Шевыреву, по усмотрѣнію, и другую половину, или даже полную премію.

Весьма многіе у насъ придерживаются мнѣнія, изъясненнаго въ одной статьѣ о воспитаніи Петра Великаго (въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, Москва, 1780., Томъ X, стр. 106 — 118), гдѣ Авторъ, разсуждая о вспомогательныхъ пособіяхъ къ изученію Отечества, говоритъ между прочимъ: «Не возможно довольно предостеречь согражданъ нашихъ отъ чтенія иностранныхъ книгъ, о Россіи писанныхъ.» Совершенно другаго мнѣнія объ этомъ предметѣ, по видимому, Г. Надворный Совѣтникъ Семеновъ, который вмѣстѣ съ книгопродавцемъ Г. Калистратовымъ предпринялъ изданіе собранія, подъ заглавіемъ:

Библіотека иностранныхъ Писателей о Россіи.
Отдѣленіе I. Томъ I. 1836.

Какъ до временъ Петра I въ самой Россіи писали очень мало (исключая въ Канцеляріяхъ по дѣламъ Государственнаго управленія), то мы о многихъ вещахъ, достойныхъ сохраненія въ памяти потомства, особенно на счетъ нравовъ и обычаевъ, можемъ узнать только отъ иностранцевъ, потому что такіе предметы обы-

дѣйнаго бытія едва казались достойными упоминанія въ глазахъ туземцевъ. А нѣтъ сомнѣнія, что ближайшее знакомство съ Отечествомъ питаетъ и поддерживаетъ любовь къ нему. По сей-то причинѣ Издатели вышесказаннаго собранія вознамѣрились сообщить своимъ соотечественникамъ не только подлинный текстъ разныхъ Писателей XV, XVI и XVII вѣка, говорящихъ о Россіи, но и присовокупить къ тому сверхъ Русскаго перевода, также введеніе и пояснительныя замѣчанія,— безспорно, весьма полезное и достохвальное предпріятіе, если оно будетъ выполнено удовлетворительнымъ образомъ! Уже одно отпечатаніе подлинниковъ, которые, служа вмѣстѣ къ повѣркѣ переводовъ, сдѣлались теперь доступными каждому любителю Отечественной Исторіи, есть дѣло достойное одобренія; ибо многіе изъ собранныхъ здѣсь матеріаловъ можно отыскать только въ большихъ библіотекахъ, гдѣ они хранятся, или въ рѣдкихъ коллекціяхъ, часто состоящихъ изъ нѣсколькихъ фоліантовъ, или напротивъ того, они разсѣяны въ отдѣльныхъ маленькихъ книжкахъ, которыя, не бывъ изданы новымъ тисненіемъ, мало по малу вовсе исчезли изъ оборота.

Первый томъ Библіотеки иностранныхъ Писателей о Россіи вмѣщаетъ въ себѣ 4 сочиненія, а именно: два путешествія Іосафата Барбаро и Амвросія Кантарино; письмо Альберта Кампензе къ Папѣ Клименту VII и отчетъ Павла Іовія о посольствѣ, отправленномъ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ къ тому же самому Папѣ. Первыя три сочиненія писаны на Италіянскомъ, а четвертое на Латинскомъ языкѣ. Къ Русскому переводу всѣхъ четырехъ приложены примѣчанія.

Г. Кругъ въ своей рецензіи, изъ которой извлечено и вышесказанное нами, говоритъ, что выборъ матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ этого тома, заслуживаетъ

одобреніе, какъ потому, что они еще мало извѣстны, такъ и потому, что представляютъ довольно много новаго и любопытнаго для большей части читателей. Главный Редакторъ, Г. Семеновъ, по собраніи самыхъ вѣрныхъ подлинниковъ приложилъ все свое стараніе къ тому, чтобы издать ихъ въ точномъ видѣ и снабдить близкими переводами на Русскій языкъ, и пояснительными замѣчаніями. Въ какой мѣрѣ это удалось ему, Г. Кругъ изложилъ въ основательномъ и весьма подробномъ отзывѣ, въ заключеніи котораго онъ впрочемъ говоритъ, что не былъ бы такъ строгъ и обстоятеленъ въ своемъ разборѣ, если бы дѣло шло объ одномъ этомъ томѣ. Но какъ онъ есть только первенецъ предпріятія, удачное выполненіе котораго чрезвычайно желательно, то Рецензентъ имѣлъ въ виду содѣйствовать и съ своей стороны къ доведенію его до большей степени совершенства. И такъ, если онъ и указываетъ на нѣкоторыя слабости, недостатки, недоразумѣнія и погрѣшности въ трудѣ Г. Семенова, который впрочемъ въ скромномъ предисловіи къ читателямъ, на стр. II и VII, самъ на этотъ счетъ изъяснился: то онъ дѣлаетъ это отнюдь не съ тѣмъ, чтобы унизить достоинство его добросовѣстныхъ усилій, а единственно для того, чтобы обратить вниманіе на такіе предметы, которые могутъ служить къ дальнѣйшему усовершенствованію сего изданія.

Основываясь на этомъ отзывѣ и принимая въ соображеніе рѣдкость подобныхъ явленій въ Русской Литературѣ, Академія признала справедливымъ назначить Г. Семенову Демидовскую премію въ 2500 руб., частію для того, чтобы поощрить его самого къ продолженію столь полезнаго начинанія, а частію для того, чтобы побудить и другихъ способныхъ молодыхъ Ученыхъ къ дальнѣйшимъ розысканіямъ въ области Россійскихъ древностей.

Къ такимъ литературнымъ произведеніямъ, которыя, представляя Отечественную занимательность, могутъ, въ силу VII статьи 10 § Положенія, быть написаны и на другомъ языкѣ, кромѣ Русскаго, особенно если они назначены исключительно для ученой публики, принадлежатъ безъ сомнѣнія также описанія родовъ и видовъ, свойственныхъ флорѣ или фаунѣ Имперіи или отдѣльныхъ обширныхъ ея провинцій. Въ этомъ отношеніи Академія не могла не уважить сочиненія, представленнаго ей подъ заглавіемъ: Fauna entomologica transcaucasica, тѣмъ болѣе, что оно касается края весьма любопытнаго въ естественномъ отношеніи, и не только распространяется о мало извѣстныхъ, водящихся тамъ породахъ насѣкомыхъ, но еще содержитъ въ себѣ полное, критическое, снабженное потребными синонимами, исчисленіе всѣхъ собранныхъ въ Закавказской Области жесткокрылыхъ насѣкомыхъ.

Авторъ сего сочиненія есть Г. Докторъ Фальдерманъ, первый смотритель здѣшняго Императорскаго Ботаническаго Сада. Матеріалъ къ его работѣ (доселѣ вышелъ первый томъ in-quarto, второй печатается) доставили ему отчасти Шовицъ, который, какъ извѣстно, путешествовалъ по порученію Императорскаго Ботаническаго Сада въ Закавказскихъ и Персидскихъ областяхъ и умеръ во время этой экспедиціи, а отчасти Хранитель нашего Зоологическаго Музея, Г. Менетріе, который по порученію Академіи также собиралъ въ тамошнемъ краю въ 1829 и 1830 годахъ. Обработаніе столь обильныхъ матеріаловъ однимъ лицемъ принесло Наукѣ двойную пользу, во-первыхъ уже тѣмъ, что оно послужило къ соединенію всѣхъ собранныхъ свѣдѣній въ одно сочиненіе, и во-вторыхъ сдѣлало возможнымъ соблюсти единство въ распредѣленіи и описаніяхъ, чего не могло бы статься, если бы трудъ вышелъ изъ-подъ пера двухъ разныхъ Авторовъ.

Число всѣхъ породъ, подробное описаніе которыхъ положено Г-мъ Фальдерманомъ, простирается до 685, и въ числѣ описанныхъ уже въ первомъ томѣ 286 и содержатся 137 новыхъ, установленныхъ самимъ Авторомъ. Но нѣкоторыя изъ нихъ Г. Фальдерманъ считаетъ за первообразы (типы) новыхъ родовъ. Вообще наши Зоологи, Гг. Брандтъ и Беръ, свидѣтельствуютъ, что описанія начертаны рукою знатока и все, относящееся къ характеристикѣ внѣшнихъ признаковъ, изложено подробно и съ большею основательностію.

И такъ, принимая въ уваженіе, что этотъ трудъ, по окончаніи его, послужитъ значительнымъ обогащеніемъ Литературы по части Естественныхъ Наукъ и объяснитъ важную отрасль Отечественной Зоографіи и Колеоптерологіи вообще, Академія удѣляетъ Автору половинную Демидовскую премію въ 2,500 рублей.

Седьмое конкурсное сочиненіе, удостоенное Академіею половинной премія, есть изданный Княземъ Эристовымъ:

Словарь Историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ.

Мы ограничимся извлеченіемъ изъ доставленнаго намъ С. Петербургскою Духовною Академіею, сочиненнаго Каѳедральнымъ Протоіереемъ Кочетовымъ, разбора тѣхъ пунктовъ, на коихъ основано присужденіе сей книгѣ поощрительной преміи.

1) Хотя по содержанію своему книга сія не заключаетъ въ себѣ предметовъ новыхъ, ибо содержитъ житія Святыхъ, изложенныя прежде въ разныхъ книгахъ и рукописяхъ; но потому, что въ ней житія Святыхъ, прославившихся въ Россійской Церкви, изложены отдѣльно отъ общей Исторіи Святыхъ Православной Восточной Церкви; расположены въ новомъ, азбучномъ

порядкѣ, и чрезъ то книга сдѣлана удобнѣе каждому для пріобрѣтенія; изложены общежительнымъ нарѣчіемъ, и отъ того книга сдѣлана для всякаго Русскаго совершенно понятна, — она можетъ быть названа новою книгою.

2) По видимому, Историческій Словарь, какъ книга, содержащая въ себѣ извлеченіе изъ другихъ книгъ историческихъ не могъ стоить Сочинителю особеннаго труда; но какъ для составленія сего Словаря надлежало Сочинителю прочитать множество книгъ и рукописей, какъ видно изъ цитатъ; надлежало прочитать большею частію такія книги, при которыхъ нѣтъ подробныхъ указателей содержащихся въ нихъ предметовъ, слѣдственно надлежало прочитать ихъ отъ начала до конца, и прочитать не для повѣрки извѣстныхъ сказаній, но въ надеждѣ отыскать что-нибудь нужное для Сочинителя, то такая работа требовала много времени и терпѣнія. Сочинитель преодолѣлъ сей трудъ, для общей пользы.

3) Изданіемъ Историческаго Словаря о бывшихъ въ Россійской Церкви Святыхъ доставлена очевидная польза какъ въ частности для каждаго любителя назидательныхъ историческихъ книгъ, такъ и вообще для Исторіи Россійской Церкви: ибо предметы, разсѣянные по многимъ книгамъ, даже по многимъ рукописямъ, которыя имѣть или читать весьма немногіе имѣютъ удобность, Словарь представляетъ собранными въ одну книгу; при изложеніи житія каждаго Святаго, дѣлая указанія на источники, изъ которыхъ заимствованы изложенные предметы, Сочинитель Словаря тѣмъ подтверждаетъ ихъ несомнѣнную истинность, если съ одной стороны краткостію своихъ описаній онъ принесъ дань духу времени (любопытствующему знать лучше многое поверхностно, нежели не многое основательно и подробно), то съ другой стороны чрезъ

множество цитатъ: онъ для желающихъ имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія о Святыхъ, въ Россіи прославившихся открылъ вѣрный и удобный къ тому способъ.

Наконецъ 4) разсматриваемый Словарь есть книга, изложенная въ такой системѣ, въ какой книги подобнаго рода обыкновенно излагаются. Онъ написанъ языкомъ чистымъ и правильнымъ, предмету своему соотвѣтственнымъ; въ выборѣ предметовъ Сочинитель преимущественно старался соблюдать ту осторожность, чтобы не опустить нужнаго и назидательнаго и не сказать ненужнаго, хотя не льзя не замѣтить, что осторожность сія, по нѣкоторымъ предметамъ, простиралась въ немъ до излишества.

Наконецъ въ числѣ сочиненій, присланныхъ къ соисканію, находилось также одно написанное для дѣтскаго возраста, въ шести частяхъ, подъ заглавіемъ:

Полезное чтеніе для дѣтей.

Сочинительница, дѣвица Ярцева, уже заслужила поощреніе Россійской Академіи, издавшей трудъ ея на своемъ иждивеніи. Наша Академія сначала была въ недоумѣніи, слѣдуетъ ли допускать къ конкурсу сочиненія этого рода: ибо если они и не были особо поименованы въ Положеніи, то съ другой стороны и не исключены изъ него утвердительно. Но сообразивъ, что учрежденіе премій вообще имѣетъ цѣлію поощреніе удачныхъ произведеній на поприщѣ Отечественной Литературы, и что хотя съ одной стороны предоставленіемъ Академіи суда въ этомъ дѣлѣ и направлено вниманіе преимущественно на ученыя произведенія, но съ другой стороны и простыя учебныя книги (VII. 4), а при нѣкоторыхъ условіяхъ даже сочиненія, служащія къ первоначальному обученію, могутъ быть допускаемы къ состязанію (IX. 1.), Академія сочла справедливымъ, не отклоняя отъ себя упомянутое со-

чтеніе, вызвать одного, извѣстнаго столько, какъ Ученаго, сколько и опытнаго практическаго Педагога, Г. Надворнаго Совѣтника Ободовскаго, подвергнуть трудъ дѣвицы Ярцевой ближайшему разсмотрѣнію и сообщить Академіи свое объ ономъ мнѣніе.

«Ни одинъ родъ сочиненій» — говоритъ Г. Ободовскій въ рецензіи своей — «не представляетъ болѣе трудностей, какъ книги для дѣтей, если онѣ должны принести ту пользу, какой отъ нихъ ожидать надлежитъ. Писатель долженъ имѣть глубокія познанія первыхъ, неизмѣненныхъ еще никакими насильственными вліяніями дѣйствій души человѣческой, ясно представлять себѣ начальныя впечатлѣнія внѣшняго міра, первые опыты умствованія, игру дѣйствующаго воображенія, зародыши темныхъ чувствованій, желаній и страстей; онъ долженъ переноситься въ жизнь имъ отжитую, которой воспоминаніе уже для него потускло; онъ самъ долженъ дѣлаться дитятею, и въ то же время пользоваться всею полнотою душевной силы. Вотъ причина, по которой идеальная Библіотека дѣтскихъ книгъ, писанныхъ на всѣхъ образованныхъ языкахъ Европы, весьма невелика, хотя каталоги наполнены безчисленными заглавіями, придуманными торговою спекуляціею, часто безстыдною въ отношеніи къ сему роду сочиненій. Библіотека дѣтскихъ книгъ въ Россіи составила бы весьма малозначущую часть этой общей Европейской Библіотеки, но недавно развилось примѣтно стремленіе умножить сей родъ сочиненій, стали появляться многія оригинальныя, въ Русскомъ духѣ писанныя дѣтскія книги и журналы, въ замѣну жалкихъ переводовъ и подражаній.

Дабы судить о какомъ-либо сочиненіи, назначаемомъ для дѣтей, должно (какъ при сужденіи о всякомъ предметѣ) установить самый масштабъ сужденія. Оный, безъ сомнѣнія, заключается въ цѣли сочиненія, которая

можетъ быть тройная: просвѣщеніе ума, образованіе сердца и удовольствіе. Познанія, сообщаемыя дѣтямъ должны быть не только полезны какъ для ума, такъ и для общежитія, но и соразмѣрны возрасту. Все искусство Писателя состоитъ въ томъ, чтобъ найти надлежащую мѣру, дабы излишкомъ не ослабить интереса къ Наукѣ, которую въ позднѣйшихъ лѣтахъ, дѣти будутъ изучать систематически. Безъ сомнѣнія, не мало вреда произошло отъ того, что со времень Филантропиновъ приложено было много старанія приспособить всѣ Науки къ дѣтскимъ понятіямъ, и если съ одной стороны симъ способомъ найдены средства — иныя истины сдѣлать доступными для юныхъ умовъ, то съ другой конечно Науки теряютъ свое достоинство. Благоразуміе требуетъ, чтобы сообщаемыя дѣтямъ познанія не ослабляли послѣдующихъ впечатлѣній, но внушали глубокое уваженіе къ Наукѣ, и возбуждая въ нихъ любознательность, представляли бы имъ самую Науку какъ нѣчто возвышенное, къ чему они восходить могутъ только постепенно. Равномѣрно благоразуміе должно руководствовать и въ нравственномъ наставленіи. Нравственность должна быть представлена въ дѣйствіи. Все отвлеченное, нравственное утомляетъ дѣтей и наводитъ на нихъ скуку, а въ этомъ заключается величайшій педагогическій грѣхъ. Впрочемъ нравственность не должно приносить въ жертву забавѣ. Удовольствіе, доставляемое дѣтямъ чтеніемъ, должно быть чисто и невинно, какъ ихъ душа; насмѣшки, пустое остроловіе, пошлыя шутки и анекдоты должны быть изгнаны изъ дѣтской Литературы. Далѣе Писатель не долженъ смѣшивать возрастовъ, ибо каждая степень развитія способностей имѣетъ свою умственную и нравственную силу, но при всемъ томъ слогъ никогда не долженъ быть ребяческимъ даже и для малолѣтныхъ дѣтей. Наконецъ народность должна опре-

кидался въ цѣлое, [illegible] однимъ пред-
[illegible].

Изложивъ такимъ образомъ условія, которыя, Рецензентъ, нашъ требуетъ отъ хорошаго дѣтскаго Писателя, онъ, въ подробномъ разборѣ, [illegible] достоинства и недостатки разсмотрѣнной имъ книги въ отношеніи къ симъ требованіямъ и выводитъ изъ того слѣдующія заключенія:

«1. Въ умственномъ развитіи книга Г-жи Ярцевой полезна, ибо сообщаетъ множество понятій дѣтямъ, не наскучая и возбуждая въ нихъ любопытство знать больше.

2. Въ нравственномъ отношеніи она назидательна, ибо все представляетъ въ дѣйствіи, въ примѣрахъ, въ конкретныхъ случаяхъ.

3. Развиваетъ въ нихъ любовь къ Отечеству, ибо написана въ духѣ Русской народности.

4. Питаетъ въ нихъ религіозное чувство, какъ изъ примѣровъ общежитія, такъ и указывая на мудрость и благость Творческую.

5. Служитъ для дѣтей пріятнымъ препровожденіемъ времени, поставляя ихъ въ кругъ, соразмѣрный ихъ понятіямъ, и увлекая пестротою происшествій, изъ которыхъ иныя весьма забавны.

Если сочиненіе сіе при строгомъ сужденіи и при большемъ совершенствѣ нашей дѣтской Литературы не заслуживало бы даже и поощрительной преміи, то въ настоящее время, при скудности произведеній въ семъ родѣ, оно могло бы для примѣра быть увѣнчано таковою поощрительною наградою.»

Академія, одобривъ мнѣніе Г. Ободовскаго, назначила Г-жѣ Ярцевой второстепенную премію въ 2,500 рублей.

Академія почла долгомъ и на сей разъ обнаружить искреннюю признательность свою постороннимъ Ученымъ, благосклонно, по непосредственному приглашенію ея, принявшимъ на себя трудъ разбора такихъ сочиненій, которыя выходили изъ круга собственныхъ ея занятій. Въ ознаменованіе сей признательности она назначила:

Большія Демидовскія медали:

Почетнымъ Членамъ своимъ: Его Сіятельству Графу К. Ф. Толю и Его Высокопревосходительству Алексѣю Самойловичу Грейгу.

Малыя Демидовскія медали:

Членамъ Корреспондентамъ своимъ: Контръ-Адмиралу Ферд. Петровичу Врангелю, Статскому Совѣтнику Эрдману; Профессору Дерптскаго Университета, Доктору [illegible]; также Профессору здѣшней Медико-Хирургической Академіи Доктору Зейдлицу, Профессору Дерптскаго Университета Доктору Пирогову, и Профессору Главнаго Педагогическаго Института Ободовскому.

Присужденія сіи производились, по волѣ учредителя, въ чрезвычайномъ засѣданіи Академіи, бывшемъ въ день рожденія Государя Цесаревича и Наслѣдника, 17-го Апрѣля сего года. Публичное же чтеніе отчета впредь имѣетъ быть каждогодно 2-го Мая, по причинѣ разныхъ обстоятельствъ, содѣлывающихъ прежній срокъ неудобнымъ для Гг. Посѣтителей.

3.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.

За Май и Іюнь мѣсяцы 1837 года.

Засѣданіе 5 Мая.

Г. Вице-Президентъ предложеніемъ отъ 29 Апрѣля посылаетъ Конференціи обратно проектъ Г-на Постельса относительно къ изготовленію и устройству каталоговъ Этнографическаго Музея. Одобривъ проектъ, а равно и измѣненія, предложенныя въ немъ Г-мъ Френомъ, онъ извѣщаетъ Академію поручить Гг. Хранителямъ Постельсу и Шрадеру, немедленно заняться приведеніемъ въ дѣйствіе проекта. — Другимъ предложеніемъ отъ 3 Мая онъ увѣдомляетъ Конференцію, что по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ дать Г. Академику Гессу отпускъ на четыре мѣсяца для путешествія по Германіи, Швейцаріи, Франціи, и Англіи.— Гг. Академики Купферъ, Беръ и Ленцъ представили проектъ инструкціи, начертанной ими въ руководство Г-ну Капитанъ-Лейтенанту Рейнеке при устроеніи знаковъ вдоль береговъ Финляндіи для наблюденія перемѣнъ, происходящихъ въ уровнѣ Балтійскаго Моря от-

носительно къ тамошнему берегу. — Г. Академикъ Френъ читалъ Записку слѣдующаго заглавія:

Einige Berichtigungen zu H-n Lelewel's: Numismatique du moyen âge.

Конференція положила напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Онъ же представилъ три серебряныя Бухарскія монеты, подаренныя Азіатскому Музею Г-мъ Демезономъ, Профессоромъ Персидскаго языка, при Азіатскомъ Училищѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. — Г. Академикъ Купферъ объявилъ Конференціи, что Г. Кеппенъ намѣренъ склонить нѣсколькихъ знакомыхъ ему лицъ въ Крыму къ производству правильныхъ наблюденій надъ температурою почвы. Пользуясь симъ благопріятнымъ случаемъ, Г. Купферъ снабдилъ Г-на Кеппена нѣсколькими хорошими термометрами. — Г. Академикъ Беръ прочелъ Записку:

Ueber das Clima von Nowaja Semlja und die mittlere Temperatur insbesondere.

Опредѣлено напечатать ее въ бюллетенѣ. — Г. Академикъ Ленцъ довелъ до свѣдѣнія Конференціи, что Г. Контръ-Адмиралъ Литке велѣлъ перевести на Русскій языкъ два Разсужденія Г-на Гельстрема, относящіяся къ вычисленію барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ на Сенявинѣ, въ путешествіе кругомъ Свѣта съ 1826 по 1829 годъ. Г. Ленцъ, просматривавшій этотъ переводъ, предложилъ Конференціи издать его своимъ иждивеніемъ. Конференція на то согласилась. — Г. Академикъ Бонгардъ донесъ, что онъ получилъ для Ботаническаго Музея коллекцію 170 породъ мховъ, купленную въ Берлинѣ Г-мъ Триніусомъ. — Читано письмо отъ 4-го Мая, которымъ Г. Вице-Адмиралъ Крузенштернъ, принося Академіи свою благодарность за честь, оказанную ему присужденіемъ Де-

мидовской премія за его Гидрографическій Атласъ Южнаго Моря, изъявляетъ желаніе, чтобы доставшійся ему призъ былъ употребленъ Академіею на увѣнчаніе какого-либо другаго труда при одной изъ будущихъ раздачъ Демидовскихъ премій.

Засѣданіе 12 *Мая.*

Письмомъ отъ 7-го Мая Директоръ Канцеляріи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія посылаетъ Непремѣнному Секретарю на разсмотрѣніе Академіею рисунковъ разныхъ старинныхъ мѣдныхъ издѣлій, найденныхъ Костромской Губерніи Галицкаго Уѣзда въ рѣкѣ Лыкшинѣ, съ запискою Г-на Статскаго Совѣтника Свиньина. Конференція препоручила Г-ну Устрялову разсмотрѣть рисунокъ вмѣстѣ съ запискою и представить объ нихъ донесеніе. — Г. Академикъ Фусъ подалъ отъ имени Г-на Доктора Бруна, бывшаго Профессоромъ Математики при Ришельевскомъ Лицеѣ въ Одессѣ, Записку:

Beitrag zur analytischen Geometrie,

въ которой Авторъ, по отзыву Г-на Фуса, разрѣшилъ нѣсколько новыхъ теоремъ Аналитической Геометріи. Конференція опредѣлила помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Струве прислалъ свой рапортъ о зеркалѣ изъ чернаго полированнаго мрамора, придуманномъ Г-мъ Гатти для отражательныхъ телескоповъ, и печатномъ Разсужденіи Г-на Скарпеллини относительно сего изобрѣтенія. Г. Струве не находитъ въ этой диссертаціи ничего положительнаго на счетъ преимуществъ, представляемыхъ зеркалами Г-на Гатти, ни въ теоретическомъ, ни въ практическомъ отношеніи; и какъ сверхъ того отличные Астрономы Италіи, каковы Гг. Плана, Карлини и другіе, доселѣ хранятъ

молчанію объ этомъ изобрѣтеніи, то Г. Струве считаетъ его не заслуживающимъ вниманія Академіи. — Г. Академикъ Брандтъ подалъ списокъ зоологическимъ предметамъ, купленнымъ имъ на аукціонѣ въ Берлинѣ.— Г. Академикъ Беръ прочелъ Записку:

Ueber den jährlichen Gang der Temperatur in Nowaja Semlja.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г-на Линдлея изъ Лондона коллекцію растеній, привезенныхъ Полковникомъ Чесни изъ экспедиціи по Евфрату въ числѣ 108 породъ. — Читано письмо отъ Г-на Профессора Гепперта въ Бреславлѣ, въ которомъ онъ сообщаетъ Непремѣнному Секретарю любопытныя свѣдѣнія объ открытыхъ имъ ископаемыхъ цвѣтахъ и плодотворной пыли растеній. Извлеченіе изъ сего письма будетъ напечатано въ журналѣ Академіи. — Бывшій Воспитанникъ Политехнической Школы и Профессоръ Королевскаго Лѣснаго Института, Г. Маскелье, при письмѣ къ Г-ну Президенту подвергаетъ суду Академіи:

Mémoire concérnant la théorie et la pratique d'un dendromètre etc.

Конференція поручила Г-ну Академику Парроту прочесть сію диссертацію и донести о ея содержаніи. — Правленія Благороднаго Пансіона въ Ковно и Бѣлостокской Гимназіи посылаютъ метеорологическія наблюденія. — Г. Академикъ Френъ увѣдомляетъ Конференцію о кончинѣ Почетнаго Члена ея Г-на Кольбрука въ Лондонѣ 10 Марта.

Засѣданіе 19 Мая.

Г. Академикъ Брандтъ читалъ Разсужденіе:

Ueber Verwandtschaft der Steganopaden mit besonderer Beziehung auf ihre Osteologie. Dritte Abhandlung.

Г. Министръ препровождаетъ печатное объявленіе на Шведскомъ языкѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ о собраніи по части Древней Индійской Миѳологіи, привезенномъ въ 1806 году Датскимъ Генералъ-Маіоромъ Г-мъ Анкеромъ. Г. Министръ, желая знать мнѣніе Академіи объ этой коллекціи, поручаетъ Г-ну Академику Шмидту разсмотрѣть означенное объявленіе.—Предложеніемъ отъ 15 Мая Г. Вице-Президентъ извѣщаетъ Конференцію о томъ, что Его Величество, соизволивъ благосклонно принять экземпляръ сочиненія, изданнаго Г-мъ Адъюнктомъ Кеппеномъ, подъ заглавіемъ «Крымскій сборникъ», съ картою на 4-хъ листахъ, повелѣлъ объявить Автору Монаршее Свое благоволеніе.— Г. Академикъ Френъ представлялъ списокъ 33-хъ Китайскихъ монетъ и банковыхъ билетовъ, пріобрѣтенныхъ имъ отъ Г-на Леонтьевскаго. — Г. Академикъ Беръ увѣдомилъ Академію, что Г. Леманъ, питомецъ Дерптскаго Университета, отрекомендованный ему какъ Геогностъ и искусный рисовщикъ, и Г. Рёдеръ, бывшій Воспитанникъ Горнаго Корпуса и состоящій нынѣ въ званіи Рисовальнаго Учителя при Школѣ Монетнаго Двора, вызвались сопровождать его въ предполагаемой имъ экспедиціи, и какъ содѣйствіе двухъ рисовщиковъ представитъ ту выгоду, что онъ можетъ отрядить одного изъ нихъ въ Новую Землю для рисованія весенней флоры, между тѣмъ какъ другой будетъ сопровождать его въ Лапландіи, то онъ рѣшился взять ихъ съ

собою обоихъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Г. Рёдеръ съ первымъ кораблемъ отправился изъ Архангельска или Колы на Новую Землю. Впрочемъ Г. Беръ полагаетъ наилучшимъ, если бы Академія совершенно предоставила ему распоряженіе экспедиціею и ея работами. Конференція вполнѣ раздѣлила съ нимъ это мнѣніе. — Тотъ же Академикъ принесъ обратно образчики мелкаго жемчуга, найденные Казакомъ Забазновымъ въ озерѣ Прорвѣ въ четырехъ верстахъ отъ Дона, въ Землѣ Донскихъ Казаковъ. Послѣ нѣкоторыхъ словъ касательно домашняго жемчуга и свойствъ жемчужныхъ раковинъ вообще, Г. Беръ замѣчаетъ, что раковина, открытая Казакомъ Забазновымъ, по всей вѣроятности составляетъ собою новую породу, но извлекаемый изъ нея жемчугъ не имѣетъ большой цѣны, и потому нельзя ожидать большихъ выгодъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія этой отрасли промышлености. За всѣмъ тѣмъ Г. Беръ считаетъ, что это открытіе заслуживаетъ вниманіе Правительства по нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ его Запискѣ, и изъявилъ желаніе, чтобы оно было доведено до свѣдѣнія публики, дабы и другіе обратили на этотъ предметъ свое вниманіе. Сверхъ того онъ проситъ, чтобы Академія истребовала полный образчикъ раковины для изслѣдованія ея въ зоологическомъ отношеніи. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгаръ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ: 1) отъ Г-на Доктора Зибольда изъ Лейдена первую сотню Японскихъ растеній, 2) отъ Г-на Ленормана изъ Вира 500 породъ Французскихъ растеній, и 3) отъ Г-на Делиза изъ Вира 260 породъ лишаевъ. — При письмѣ отъ 19 Марта, изъ Франкфурта на Майнѣ, Г. Ксиландеръ, Капитанъ въ службѣ Короля Баварскаго посылаетъ два экземпляра своего сочиненія подъ заглавіемъ:

Das Sprachgeschlecht der Titanen,

съ просьбою подвергнуть его разсмотрѣнію для того, чтобы въ случаѣ его одобренія одинъ изъ экземпляровъ былъ доднесенъ Его Императорскому Величеству. Конференція нарядила для этого Коммиссію изъ Гг. Френа, Грефе и Шмидта. — При письмѣ изъ Новочеркасска отъ 27 Апрѣля, Г. Селивановъ, Директоръ Училищъ въ Землѣ Донскихъ Козаковъ, посылаетъ образчикъ опала, найденный имъ въ тамошней странѣ, вмѣстѣ съ запискою о мѣстонахожденіи сего минерала. — При сообщеніяхъ отъ 3 и 5 Мая, Гимназіи Клеванская, Симферопольская и Забяльская доставляютъ дневныя наблюденія о состояніи погоды.

Засѣданіе 26 *Мая.*

Г. Академикъ Френъ сообщилъ Академіи письмо изъ Владикавказа отъ Г-на Экстраординарнаго Академика Шегрена о производимыхъ имъ лингвистическихъ розысканіяхъ. Конференція опредѣлила напечатать письмо въ своемъ ученомъ журналѣ. Тотъ же Академикъ представилъ отъ Члена-Корреспондента Г-на Профессора Дорна записку:

> Ueber einige dem Asiatischen Institute des Ministeriums der auswärtigen Angelegenkeiten zugehörige aethiopische Handschriften.

Эта Записка, по желанію Г-на Френа, войдетъ въ составъ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Шмидтъ представилъ свое донесеніе о коллекціи древностей по части Индійской Миѳологіи (см. засѣданіе 19 Мая). — Г. Академикъ Брандтъ подалъ рапортъ о трудахъ своихъ относительно къ Естественной Исторіи водяныхъ птицъ (steganopodae), и читалъ три Записки о томъ же предметѣ, подъ слѣдующими заглавіями:

Einige Bemerkungen über Podoa und ihr Verhält-

niss zu Tufica und Podiceps und den Steganopoden.

Ueber Podiceps und Eudytes als zwei besondere Typen in der Ordnung der Schwimmvögel.

Ueber die Flossentaucher als Typen einer eigenen Gruppe unter den Schwimmvögeln. (Impennes Illig.).

Г. Академикъ Беръ читалъ Записку:

Ueber den täglichen Gang der Temperatur in Nowaja Semlja.

Конференція положила напечатать ее въ Bulletin scientifique.

Г. Академикъ Бонгардъ представилъ отъ имени Г-на Доктора Траутфеттера, втораго Помощника при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, Разсужденіе:

Grundriss einer Geschichte der Botanik, in Bezug auf Russland.

Сочиненіе сіе, о которомъ Г. Бонгардъ отзывается съ большимъ одобреніемъ, есть только предшественникъ другаго обширнѣйшаго, уже почти довершеннаго Авторомъ, объ Исторіи Ботаники въ Россіи. Г. Траутфеттеръ, желая придать ему наивозможную полноту, хочетъ посредствомъ настоящаго труда ознакомить Русскихъ Ботаниковъ съ своими видами и удостовѣриться, дѣйствительно ли онъ воспользовался всѣми, существующими по этой части матеріалами. Г. Бонгардъ предложилъ Академіи поощрить столь полезное предпріятіе отпечатаніемъ на свой счетъ предварительнаго труда Г-на Траутфеттера и предоставленіемъ Автору извѣстнаго числа экземпляровъ для безденежной раздачи. Конференція разрѣшила выпустить 200 экземпляровъ. Тотъ же Академикъ донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Дреге изъ Кенигсберга второй оттискъ

-ого растеній Южной Африки, въ числѣ 1018 видовъ и разновидностей. — Г. Адъюнктъ Устряловъ возвратилъ рисунокъ найденныхъ близъ Галича старинныхъ издѣлій и представилъ объ ономъ свое донесеніе. — Начальства Гимназій въ городѣ Орлѣ и Благороднаго Училища въ Брестѣ-Литовскомъ, препровождаютъ дневники метеорологическихъ наблюденій.

Засѣданіе 2 Іюня.

Г. Адъюнктъ Броссе, прибывшій въ здѣшнюю Столицу 27 числа прошедшаго мѣсяца, въ первый разъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ Академіи. — Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, письмомъ отъ 1 Іюня, препровождаетъ по приказанію Г-на Министра, печатное сочиненіе подъ заглавіемъ:

> Oupanichats, Théologie des Védas. Texte Sanscrit, commenté par Sankara, traduit en français, par L. Poley. Paris, in-4°,

вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ переводчикъ, Г. Полей проситъ Г. Министра благоволить подписаться на извѣстное число экземпляровъ, и съ разборомъ сочиненія, писаннымъ на Русскомъ языкѣ Кандидатомъ здѣшняго Университета Г. Петровымъ (*). Конференція передала трудъ Г-на Полея и разборъ на разсмотрѣніе Г. Академику Шмидту.— Сообщеніемъ отъ 31 Мая, Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа посылаетъ рукопись Грузинско-Россійско-Латинскаго Словаря, составленнаго Г. Чубиновымъ-Георгіевымъ, Студентомъ здѣшняго Университета, съ просьбою, чтобы Академія подвергла этотъ трудъ разсмотрѣнію и увѣдомила о своемъ мнѣніи касательно сего труда. Конференція препоручила из-

(*) Этотъ разборъ будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Журнала Мин. Нар. Пр.

слѣдованіе его Г. Адъюнкту Броссе. — При письмѣ изъ Варшавы отъ 18 Мая, Г. Генералъ-Лейтенантъ Головинъ посылаетъ литографированную книжку, подъ заглавіемъ:

> Observations astronomiques faites à l'Observatoire de Varsovie en 1836, par M. Baranowsky, adjoint de l'observatoire.

Наблюденія сіи отданы Г. Академику Вишневскому. — Г. Академикъ Коллинсъ читалъ Записку:

> Théorème sur les fonctions entières à deux variables.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Брандтъ представилъ отъ имени Г-на Хлѣбникова, одного изъ Директоровъ Россійско-Американской Компаніи, два праздничные наряда Тунгузовъ съ береговъ Охотскаго Моря, вызываясь сверхъ того доставить Академіи, если она пожелаетъ, одѣянія и прочихъ народовъ, обитающихъ въ Сибири и на Сѣверо-Западномъ берегу Америки. Конференція поручила своему Секретарю изъявить Г. Хлѣбникову признательность Академіи.— Отъ Инспектора Училищъ Полтавскаго Уѣзда, Директора Свислочской Гимназіи и Инспектора Училища торговаго судоходства въ Херсонѣ, присланы метеорологическія наблюденія, производившіяся въ сихъ трехъ городахъ, въ первомъ за 1834 г., а въ двухъ другихъ за первую треть нынѣшняго года.

Застьданіе 9 Іюня.

Г. Академикъ Ленцъ представилъ въ свою очередь Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

> Ueber das Verhalten der Kupfervitriollösung in der galvanischen Kette.

Г. Академикъ Гамель прислалъ Записку:

> Ueber die Höhe der Stadt Moskau und der Flüsse Möskwa und Oka über der Meeresfläche.

Положено напечатать ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ Бонгардъ увѣдомилъ Академію, что Ботаническій Музей пріобрѣлъ отъ Г-на Лушната въ Данцигѣ собраніе растеній изъ области Багіи, заключающее въ себѣ 60 породъ въ 325 образчикахъ. — Доставлены дневники метеорологическихъ наблюденій, веденныхъ въ Крожской и Орловской Гимназіяхъ.

Засѣданіе 16 *Іюня.*

Г. Академикъ Германъ читалъ Разсужденіе:

> Recherches statistiques sur les suicides et les homicides, commis en Russie dans les années 1821 à 1824. Plateau lithuanien. Seconde partie.

Г. Академикъ Парротъ представилъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

> Nouvelles expériences en faveur de la théorie chimique de l'électricité.

Г. Академикъ Брандтъ вручилъ Конференціи отъ имени Г-на Менетріе, Хранителя Зоологическаго Музея, рукопись подъ заглавіемъ:

> Catalogue d'insectes recueillis depuis Constantinople jusqu'au Balkan.

Въ слѣдствіе благопріятнаго отзыва Г-на Брандта о семъ Разсужденіи, опредѣлено помѣстить его въ собраніе Записокъ Академіи. — Тотъ же Академикъ донесъ, что по Повелѣнію Государя Императора присланы для Зоологическаго Музея прекрасный образчикъ попугая Psittacus (Eclectus) Linnaei Wagl. и долгохвостаго попугайчика (Palaeornis). Обѣихъ породъ не доставало

въ Музеѣ.—Г. Секретарь сообщилъ Академіи письмо изъ Кенигсберга отъ 30 Мая, которымъ Г. Бессель увѣдомляетъ объ окончаніи своихъ операцій, имѣвшихъ цѣлію съ одной стороны, соединеніе Русской тріангуляціи съ Кёнигсбергскою Обсерваторіею и съ западною цѣпію, треугольниковъ, проведенною изъ Франціи, а съ другой стороны, совершенно независимое измѣреніе градуса Меридіана.

Засѣданіе 23 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ Тархановъ представилъ, въ замѣнъ очереднаго своего Разсужденія, Русскій переводъ втораго Тома сочиненія Г-на Литтрова, подъ заглавіемъ:

Der Himmel, seine Welten und seine Wunder.

Читано письмо изъ Тифлиса отъ 3 Іюня, на имя Г-на Президента, въ которомъ Экстраординарный Академикъ Шегренъ даетъ отчетъ о своихъ занятіяхъ по части сравнительнаго языкоученія и о затруднительномъ путешествіи, предпринятомъ имъ въ Дигорію для изслѣдованія обычаевъ тамошнихъ жителей и языка ихъ, одного изъ важнѣйшихъ нарѣчій Осетинскаго. Хотя по недостатку толмачей цѣль сія и не могла быть достигнута удовлетворительнымъ образомъ, но Г. Шегренъ узналъ, что большая часть Осетинскаго населенія города Моздока состоитъ изъ переселившихся Дигорцевъ, и потому надѣясь найти тамъ болѣе средствъ къ изученію сего языка, нежели въ самой Дигоріи, а можетъ быть и открыть какіе либо письменные документы относительно Исторіи Осетинцевъ и другихъ сосѣдственныхъ племенъ, Г. Шегренъ проситъ о продолженіи отпуска его еще на 3 или 4 мѣсяца. Конференція, соглашаясь съ видами Г-на Шегрена, опре-

[illegible] сдѣлать о семъ представленіе Г. Министру. — Письмомъ изъ Архангельска отъ 10 Іюня, Г. Академикъ Бэръ увѣдомляетъ о своемъ туда прибытіи и о предположеніи отправиться прямо на Новую Землю, чтобы [illegible] въ [illegible] время [illegible], и уже послѣ того [illegible] экспедицію съ тѣмъ, чтобы возвратиться въ Новую Землю, будто концу, въ Августѣ мѣсяцѣ. — При письмѣ изъ Ставрополя отъ 24 Мая, Г. Фусъ Младшій посылаетъ дневники наблюденій Каспійской Экспедиціи по 21 Мая (число прибытія Астрономовъ въ главный городъ Кавказской Области). — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что Зоологическій Музей пріобрѣлъ отъ Г-на Гротиана весьма значительную коллекцію Зоологическихъ предметовъ, свойственныхъ Сициліи и недостававшихъ въ нашемъ Музеѣ. — Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г-на Контръ-Адмирала Анжу Русскій переводъ двухъ Разсужденій Г-на Гельмерсена, содержащихъ въ себѣ вычисленіе барометрическихъ, синтіезометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, производившихся въ путешествіи кругомъ Свѣта Сенявина, Разсужденій, напечатаніе коихъ на Русскомъ языкѣ было опредѣлено Конференціею.

Засѣданіе 30 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ Буняковскій читалъ Разсужденіе:

О приложеніи Анализа вѣроятностей къ опредѣленію приближенныхъ величинъ трансцендентныхъ чиселъ. Разсужденіе второе.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, при предложеніи отъ 27 Іюня, посылаетъ два рисунка, изображающіе надгробный камень, найденный

въ городѣ Пуштелѣ (см. засѣданіе 12 Мая), и [illegible] [illegible] съ изображеніями [illegible], съ донесеніемъ представленнымъ о семъ предметѣ Археографической Экспедиціи Членами ее, Управляющимъ и Бережковымъ. Сообщено въ заключеніе Г-на Министра, Конференція препоручила Г. Кругу составленіе [illegible] рисунковъ. — Г. Академикъ Френъ читалъ Записку:

Erklärung der im Jahre 1830 bei Steckborn im Thurgau ausgegrabenen Münzen.

Онъ же представилъ отъ имени Дѣйст. Ст. Совѣтника Энгельгардта въ даръ Азіатскому Музею два Арабскіе амулета, найденные въ развалинахъ опустошеннаго замка Кавказскаго хищника Джембулата Айтекова. — Г. Академикъ Коллинсъ представилъ Записку подъ заглавіемъ:

Nouvelle démonstration élémentaire de la résolubilité des fonctions entières en facteurs réels du premier ou du second degré.

А Г. Академикъ Брандтъ:

Rapport sur une monographie de la famille des Alcadées.

Положено напечатать обѣ Записки въ Bulletin scientifique. — Г. Брандтъ представилъ Академіи отзывъ свой о рукописномъ сочиненіи Г-на Виленскаго Профессора Эйхвальда, подъ заглавіемъ:

Fauna (m) Caspico-Caucasica (m) nonnullis observationibus novis illustravit Dr. E. Eichwald (съ 15 рисунками).

Тотъ же Академикъ читалъ свое донесеніе о проектѣ Г-на Профессора Швейгера на счетъ учрежденія Общества для распространенія математическихъ и естественныхъ познаній между необразованными народ-

ми. — Онъ же представилъ отъ имени Г-на Бера рапортъ отъ 26 Мая, коимъ сей Академикъ увѣдомляетъ, что онъ пріобрѣлъ отъ Г-на Циволки для Зоотомическаго Музея два моржевые клыка необыкновенной величины. — Секретарь подалъ отъ имени Профессора Нордманна въ Собраніе двѣ Записки подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Vorläufige Diagnosen einiger, während einer naturwissenschaftlichen Reise im westlichen Theile der Kaukasischen Provinzen entdeckten und als neu erkannten Pflanzenspecies.

Ueber eine, für die Fauna von Europa neue Vogelspecies.

По рекомендаціи Гг. Брандта и Бонгарда и сходно съ желаніемъ Автора, Конференція опредѣлила напечатать сіи Записки въ своемъ ученомъ журналѣ. — Читано письмо изъ Берлина отъ 20 Іюня, которымъ Г. Профессоръ Мейенъ посылаетъ нѣсколько образчиковъ вѣтвей двуполодничащихъ растеній, и разныя сочиненія, изданныя имъ о Физіологіи растеній; обращая вниманіе Академіи на то, что въ одномъ изъ нихъ онъ пытался разрѣшить задачу, предложенную Академіею, касательно образованія и развитія ствола двуполодничащихъ растеній. Согласно съ его желаніемъ, Конференція приняла на себя разсмотрѣніе сего опыта и препоручила этотъ трудъ Г-ну Бонгарду.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Изданіе Русскихъ лѣтописей — предметъ мудрыхъ попеченій Великихъ Петра и Екатерины, не могло исполниться въ теченіе цѣлаго столѣтія. *У насъ нѣтъ даже правильнаго изданія Несторовой Лѣтописи* (*). Чтобы совершить оное, Его Императорскому Величеству благоугодно было учредить Археографическую Коммиссію при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія. Цѣль ея состоитъ въ полномъ и систематическомъ изданіи лѣтописей и другихъ источниковъ Отечественной Исторіи.

Высочайше утвержденными въ 18 день Февраля 1837 года Правилами для руководства Археографической Коммиссіи, повелѣно: всѣ рукописныя Лѣтописи, Хронографы, Степенныя Книги, и проч. истребовать изъ Духовныхъ и Гражданскихъ Казенныхъ Библіотекъ и передать въ Коммиссію, куда онѣ по большой части уже и поступили. По пересмотрѣ и оцѣнкѣ всѣхъ списковъ и включеніи важнѣйшихъ изъ нихъ въ составъ изданія, Коммиссія немедленно приступитъ къ печатанію Лѣтописей.

(*) См. всеподданнѣйшій докладъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, 24 Декабря 1834 года, въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1835 г., № 1, стр. VIII.

Какъ по опыту извѣстно, что многія Лѣтописи, Хронографы и другія историческія рукописи принадлежатъ частнымъ лицамъ, и такъ какъ въ томъ числѣ могутъ встрѣтиться и такія, въ которыхъ заключаются важныя разпословія съ извѣстными списками: то Археографическая Коммиссія, по силѣ 10 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ, покорнѣйше проситъ Гг. владѣльцевъ древнихъ рукописей о доставленіи ей, на время, подобныхъ списковъ (*). Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ войти въ составъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, а изъ прочихъ будутъ извлечены варіанты. Всякую такую присылку, хотя бы она и не была важна, Коммиссія приметъ съ особенною признательностію. Само собою разумѣется, что рукописи возвратятся каждому владѣльцу въ цѣлости, какъ неприкосновенная его собственность, если онъ не изъявитъ согласія продать или пожертвовать ихъ въ пользу Коммиссіи.

Археографическая Коммиссія, совершенно увѣрена, что просвѣщенные любители Отечественной Исторіи примутъ съ удовольствіемъ ея вызовъ и воспользуются случаемъ сдѣлать извѣстными и общеполезными хранящіяся у нихъ историческія рукописи. Въ такомъ случаѣ, Коммиссія проситъ Гг. владѣльцевъ поспѣшить ихъ доставленіемъ, чтобы онѣ въ свое время могли быть приняты въ соображеніе и съ пользою употреблены при изданіи *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей.*

(*) Гг. владѣльцы благоволятъ присылать рукописи въ С. Петербургъ, на имя Археографической Коммиссіи, Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, и при семъ увѣдомлять о мѣстѣ своего жительства.

5.

О ЗАЛОЖЕНІИ ЗДАНІЙ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА ВЪ КІЕВѢ.

Прошлаго Іюля мѣсяца 31 числа совершена закладка зданій для Университета Св. Владиміра, въ присутствіи знатнѣйшаго Духовенства, Военнаго Губернатора Графа Гурьева, Генералъ-Адъютанта Ридигера, прочаго Генералитета, всего Училищнаго сословія и многочисленнаго собранія посѣтителей. Торжество сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ день закладки, въ 9 часовъ утра, совершена была Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Божественная Литургія, при коей находились Члены и Воспитанники Университета и тамошнихъ Учебныхъ Заведеній. По окончаніи Литургіи произведенъ изъ Собора Крестный ходъ съ Иконами и Хоругвями, въ сопровожденіи Викарія Кіевской Митрополіи, Преосвященнаго Иннокентія Епископа Чигиринскаго, Градскаго Духовенства и всѣхъ Учебныхъ Заведеній въ учрежденномъ для сего порядкѣ, до мѣста Высочайше назначеннаго для постройки зданій Университета. По прибытіи туда, совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ. По окропленіи Святою водою мѣста и камней, предназначенныхъ къ закладкѣ, поднесены были: одна платиновая медаль, на сей случай по Высочайше утвержденному рисунку, въ С. Петербургскомъ Монет-

номъ Дворѣ выбитая, одна мѣдная доска и находящіяся нынѣ въ обращеніи новѣйшей чеканки монеты: платиновыя, золотыя и серебряныя, а равно и закладные камни и кромѣ того камень, взятый изъ фундамента Десятинной Церкви, предстaвленный Директоромъ Музея Древностей 5 класса Лохвицкимъ и нарочно обдѣланный съ приличною для сего надписью. По положеніи въ н[illegible]ное мѣсто [illegible] доски, [illegible] и [illegible]ня изъ Десятинной Церкви, закладные камни положены были: Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, Военнымъ Губернаторомъ, Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, Епископомъ Иннокентіемъ, Ректоромъ Университета и присутствовавшими при семъ случаѣ Военными и Гражданскими Генералами.

По окончаніи закладки провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому.

Учебныя Заведенія слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Кіевопечерское Уѣздное Дворянское Училище, 2) Кіевоподольское Уѣздное Дворянское Училище, 3) Кіевская Губернская Гимназія, 4) Кіевская Первая Гимназія, и состоящіе при ней: 5) Конвиктъ бѣдныхъ Дворянъ и Училище Землемѣровъ, 6) Благородный Пансіонъ, 7) Студенты Университета Св. Владиміра, и 8) Ректоръ, Профессоры и Чиновники Университета и Строительнаго Комитета и все сословіе Училищнаго Вѣдомства.

Медаль, выбитая на сей случай, имѣетъ съ одной стороны изображеніе Государя Императора, а съ другой Крестъ въ сіяніи, съ надписью кругомъ: *«Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ!»*

IV.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ШУВАЛОВЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА И РУСКІЙ МЕЦЕНАТЪ.

Иванъ Ивановичь Шуваловъ родился въ Москвѣ 1-го Ноября 1727 года, и на десятомъ году жизни потерялъ отца, который пользовался отличною довѣренностію Петра Великаго. Сначала обучался онъ только грамотѣ у дѣда своего, имѣвшаго пребываніе въ деревнѣ, потомъ въ Москвѣ у одного учителя съ Суворовымъ, и оказалъ большіе успѣхи въ Математикѣ, во Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Когда вступила на Престолъ Императрица Елисавета Петровна, тогда родственники Шувалова, пользовавшіеся особеннымъ благоволеніемъ Государыни, опредѣлили его Пажемъ къ Высочайшему Двору. Молодой Шуваловъ не походилъ на рѣзвыхъ товарищей своихъ: отличался

скромнымъ поведеніемъ, любилъ обогащать умъ свой Науками, и чаще другихъ посыланъ былъ къ иностраннымъ Министрамъ съ разными порученіями. Расторопность его и усердіе награждены были званіемъ Камеръ-Пажа и золотыми часами отъ Императрицы; вскорѣ онъ пожалованъ былъ Камеръ-Юнкеромъ и 27-ми лѣтъ произведенъ въ Генералъ-Поручики и Генералъ-Адъютанты. Къ такому быстрому возвышенію Шувалова, соединявшаго съ добротою души красоту лица, наиболѣе содѣйствовала супруга Графа Петра Ивановича Шувалова. Юный Царедворецъ, на верху почестей, сохранилъ прежнюю скромность въ обхожденіи. Чуждый гордости, какою отличаютъ себя ничтожные самолюбцы, онъ употреблялъ свою силу, знатность, имѣніе и все время на благотвореніе, и домъ и сердце его открыты были нуждающимся въ его помощи; просители входили къ нему прямо безъ доклада; онъ слушалъ ихъ съ терпѣніемъ и снисхожденіемъ разрѣшалъ ихъ просьбы безъ промедленія, часто самъ предупреждая застѣнчивую бѣдность. Ходатайствуя у Высочайшаго Престола за угнѣтенныхъ, онъ старался водворять миръ и тишину въ семействахъ; часто не соглашался съ Графомъ, державшимся противныхъ правилъ. Но главнымъ стремленіемъ Шувалова было распространеніе Наукъ и Художествъ въ Россіи. Когда Царедворцы, въ кругу увеселеній, вели жизнь разсѣянную, онъ бесѣдовалъ съ Учеными и Художниками: покровительствовалъ Ломоносова, поощрялъ занятія Сумарокова, мирилъ его съ Ломоносовымъ, ходатайствовалъ за нихъ у Императрицы, которая по его представленію ихъ награждала. Онъ внушилъ безсмертному Пѣвцу Петра и Елисаветы мысль передать потомству дѣянія Россіянъ. «Нѣтъ «одного дня» — писалъ къ своему Меценату Ломоносовъ — «въ который бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ мило«сти, и ею бы не радовался.» Видя недостатокъ Выс-

шаго Училища въ средоточіи Россіи, Москвѣ, для образованія Государственныхъ людей. Шуваловъ заботился объ этомъ. Въ бесѣдахъ своихъ съ Ломоносовымъ и Исторіографомъ Миллеромъ онъ сообщилъ свою мысль основать въ сердцѣ Россіи, въ древней столицѣ, Университетъ; планъ поручилъ онъ разсмотрѣть этимъ двумъ Ученымъ, которые соединялись въ кабинетѣ своего Начальника-друга: и благотворная мысль его для Отечества осуществилась въ 1755 году, когда по предстательству Шувалова учрежденъ Московскій Университетъ, съ двумя при немъ Гимназіями. Какъ почтительный сынъ, Иванъ Ивановичъ поднесъ Императрицѣ докладъ объ основаніи Университета въ день Ангела своей матери, 12 Генваря, желая ознаменовать память ея добрымъ дѣломъ для Россіи. И Санктпетербургская Академія Художествъ обязана существованіемъ своимъ предстательству Шувалова (1758 г.). Многіе иностранные Профессоры и Художники вызваны имъ въ Россію, гдѣ онъ распространилъ вкусъ къ Италіянскому и особенно Французскому языкамъ: справедливо отозвался о немъ Ломоносовъ, что онъ «для счастія Наукъ въ Отечествѣ рожденъ» (*). Между тѣмъ полезная служба Ивана Ивановича не оставалась безъ наградъ: Императрица возложила на него (1754 г.) Польскій орденъ Бѣлаго Орла; пожаловала его Кураторомъ Московскаго Университета и Конференцъ-Министромъ. Если бы онъ гонялся за почестями, которыя возвышаютъ людей только на время, не дѣлая ихъ высокими, то безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ бы тогда орденъ Св. Апостола Андрея, Графское и Княжеское достоинства; но Шуваловъ, скромный и уклончивый, доволенъ былъ собственнымъ своимъ значеніемъ; оставался въ новой

(*) См. письмо Ломоносова, напечат. въ Поемѣ: Петръ Великій.

заявность, не помышляя о наградахъ; трудился для славы Монархини и блага Россіи. Елисавета предлагала ему шесть тысячь душъ, Графское достоинство, хотѣла выбить медаль въ честь его; но высокій смиреніемъ Шуваловъ отъ всего того отказался. Въ 1760 году Иванъ Ивановичь употребляемъ былъ по дипломатической части; участвовалъ 7 Марта въ постановленномъ актѣ приступленія Россійскаго Двора къ трактату, заключенному 30 Декабря 1758 года, между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами, о продолженіи общими силами войны противъ Короля Прусскаго; 10 Марта въ другомъ актѣ приступленія нашего Двора къ договору, постановленному въ Копенгагенѣ (4 Мая 1758 г.) Франціею и Даніею, и подписалъ 21 числа того же мѣсяца, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Воронцовымъ и Цесарскимъ Посломъ Графомъ Эстергазіемъ трактатъ и конвенцію о взаимной между двумя Императорскими Дворами дружбѣ и оборонительномъ союзѣ. 25 Декабря 1761 года, Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность. Шуваловъ оплакалъ сію чувствительную для него потерю; но не лишился прежняго значенія; онъ пріобрѣлъ полное право на признательность Монарха: Петръ III пожаловалъ его на свое мѣсто Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, встрѣтилъ его предъ фронтомъ Кадетъ, самъ отдалъ ему честь эспантономъ и поднесъ рапортъ. Вскорѣ потомъ Императоръ объявилъ войну Даніи (1762 г.) за наслѣдственныя Holштейнскія земли, намѣревался отправиться въ армію и приказалъ Шувалову слѣдовать за собою; какъ вдругъ произошла неожиданная перемѣна въ правленіи. Иванъ Ивановичь, готовившійся было къ отъѣзду, съ прискорбіемъ узналъ о кончинѣ Петра III, и въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ Соборѣ привѣтствовалъ Императрицу Екатерину II со вступленіемъ на Престолъ. Она съ благосклонностію ему сказала:

«*мнѣ пріятно, Иванъ Ивановичь, что я съ вами.*» Давши присягу Императрицѣ, любимецъ Елисаветы удалился отъ Двора, гдѣ новые Царедворцы заняли мѣста старыхъ. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ въ дали отъ родины: сначала жилъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вездѣ принимали его съ знаками уваженія. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему табакерку съ финифтянымъ портретомъ Петра Великаго, — ту самую, которую Государь во время пребыванія своего въ Парижѣ, вручилъ отцу его Регенту, въ знакъ благодарности за сдѣланный ему отличный пріемъ. Вдовствовавшая супруга Фельдмаршала Люксанбурга, всѣми уважаемая, заказала для Шувалова золотую эмалированную шкатулку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ:

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
Qui sut jouir de tout et n'abuser de rien,
Et qui de la faveur fit un si bon usage,
Que même les rivaux n'en dirent que du bien.

Изъ Парижа Шуваловъ отправился въ Италію и основалъ пребываніе свое въ Римѣ. Слѣдуя обычаю отцевъ своихъ, онъ ежегодно постился, а, какъ не было церкви Грекороссійской въ Римѣ, то ѣздилъ для этого въ Неаполь. У воротъ Шувалова дома всегда стекались бѣдные, получавшіе милостыню. Художники удивлялись его знаніямъ и утонченному вкусу; Вольтеръ, съ которымъ онъ лично познакомился, отдавалъ справедливость вѣжливому обращенію его и любезности (*). «Петръ «Великій и Екатерина II сблизили Россію съ Европою», сказалъ между прочимъ Фернейскій мудрецъ

(*) «C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables, que j'aie «jamais vû» — писалъ онъ Даламберту. См. Oeuvres complètes de *Voltaire*, vol. LXX, p. [illegible].

Шувалову. «Нѣтъ» — отвѣчалъ послѣдній — «они Европу приблизили къ Россіи.» Основатель Московскаго Университета велъ ученую переписку съ Вольтеромъ, который тогда завладѣлъ вниманіемъ Европы; доставлялъ ему драгоцѣнные матеріалы для сочиненія *Исторіи Петра Великаго*, которыми не умѣлъ или не хотѣлъ воспользоваться Фернейскій Сатирикъ, продававшій перо свое Европейскимъ Дворамъ. Первое изданіе Исторіи Преобразователя Россіи Вольтеръ украсилъ виньетою, изображающею медаль, выбитую на основаніе Московскаго Университета. Императоръ Іосифъ II, въ бытность свою въ Римѣ, отличилъ Шувалова предъ прочими иностранцами и бесѣдовалъ съ нимъ на развалинахъ древней столицы міра. И Папа Римскій изъявилъ ему особенное свое уваженіе, предоставивъ выборъ другаго Нунція въ Варшаву, вмѣсто Дурини, человѣка безпокойнаго и недоброжелательнаго Россіи; позволилъ ему снять формы съ лучшихъ древнихъ статуй въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ, которыми Шуваловъ обогатилъ С. Петербургскую Академію Художествъ. Такъ успѣшно совершилъ онъ возложенное на него порученіе Екатерины II, оказавъ содѣйствіе и Графу Орлову, по обширному кругу знакомства своего въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что произведенъ изъ Генералъ-Поручиковъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1773 г). Наконецъ, послѣ долговременнаго отсутствія, возвратился онъ въ свое Отечество, и 17 Сентября 1777 года прибылъ въ Санктпетербургъ. Графъ Орловъ, находившійся въ тотъ день дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поздравить Шувалова съ прибытіемъ въ столицу. На другой день Иванъ Ивановичъ отправился во Дворецъ: Потемкинъ и Графъ Орловъ оспаривали одинъ у другаго честь представить его Государынѣ. Столь блистательно было его появленіе! Екатерина приняла его

весьма милостиво, сказала ему, что для такого дорогаго гостя она назначаетъ Эрмитажъ вечеромъ (*). Потомъ, когда онъ являлся во Дворецъ, Она ни съ кѣмъ такъ долго не разговаривала; Она даже желала знать: «какого онъ мнѣнія о всѣхъ новыхъ Ея учрежденіяхъ и преобразованіяхъ? какія онъ сдѣлалъ наблюденія въ иностранныхъ Государствахъ?» Вскорѣ Шуваловъ получилъ ключь Оберъ-Камергерскій и принялъ по прежнему начальство надъ Московскимъ Университетомъ. Однажды, разговаривая съ нимъ, Императрица вдругъ спросила его: «Иванъ Ивановичъ, Я знаю, что ты не богатъ!» — «Слава уже меня дѣлаетъ богатымъ» — отвѣчалъ Шуваловъ. Тогда Екатерина опредѣлила ему сверхъ получаемаго жалованья, ежегодный пенсіонъ по шести тысячь рублей, во уваженіе заслугъ, оказанныхъ Отечеству и достоинствъ его (1777 г.). Симъ не ограничились награды признательной Монархини: Она пожаловала Ивану Ивановичу, въ 1782 году, два старшіе ордена Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея Первозваннаго (28 Іюня) и Св. Владиміра первой степени, въ самый день учрежденія его. Въ то время дошло до свѣдѣнія Императрицы, что Шуваловъ, благодѣтельствуя другимъ, вошелъ въ долги и продавалъ уже пожалованный ему Государынею серебряный сервизъ и другія свои вещи; Екатерина препроводила къ нему шестьдесятъ тысячь рублей. Продолжая неослабно поддерживать и возвышать любимое свое святилище Наукъ въ Москвѣ, вмѣсто неудобнаго помѣщенія Университета въ казенномъ старинномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Дума и Магистратъ, Шуваловъ заложилъ новое огромное зданіе на Моховой (1786 г.). Во время путешествія Императрицы въ Тавриду, онъ ей сопутствовалъ. Вскорѣ

(*) Т. е. театральное представленіе и балъ.

прекратилась жизнь Екатерины II, о которой Шуваловъ всегда говорилъ съ чувствительностію и удивленіемъ. Здоровье Ивана Ивановича приметнымъ образомъ ослабѣвало; онъ не могъ присутствовать въ Москвѣ при короновании Императора Павла I, поздравилъ его письмомъ, и Государь милостивымъ рескриптомъ обнадежилъ заслуженнаго старца: что всегда съ благодарностію воспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается въ его усердіи. Безкорыстіе и недостаточное состояніе Шувалова были извѣстны щедрому Монарху, который пожаловалъ ему при тысячи душъ въ торжественный день, ознаменованный неимовѣрными милостями. Но общеполезная жизнь Шувалова склонилась къ своему западу: онъ скончался въ С. Петербургѣ 17 Ноября 1797 года, заслуживъ имя *Русскаго Мецената* (*). Любя Науки и Художества, Шуваловъ преимущественно занимался Отечественною Литературою, писалъ *стихи* (**), вырѣзалъ на мѣди свой портретъ, сочинилъ *проектъ*, неодобренный Бецкимъ, о заведеніи въ Римѣ Академіи Россійской. Онъ перевелъ съ Французскаго: 1) *Сокращеніе стихотворческой Исторіи*, или введеніе въ Миѳологію. Москва, 1784, въ 8, и съ Нѣмецкаго 2) *Энциклопедію*, или краткое начертаніе всѣхъ частей учености.

(*) И. И. Шуваловъ покровительствовалъ и извѣстнымъ нашимъ Проповѣдникамъ: Гедеону Криновскому, Платону; желалъ отправить послѣдняго, на своемъ иждивеніи, въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ...

(**) Шуваловъ сочинилъ слѣдующіе стихи къ портрету Ломоносова:

Московскій здѣсь Парнассъ изобразилъ витію,
Что чистый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
Что въ Римѣ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣстилъ.
Открылъ Натуры храмъ богатымъ словомъ Россовъ:
Примѣръ ихъ остроты въ Наукахъ — Ломоносовъ.

Москва, 1781 г. въ 8. Хорошо разумѣвъ Латинскій, Италіянскій, Французскій и Нѣмецкій языки, Шуваловъ собралъ превосходную библіотеку, которая открыта была всѣмъ ученымъ и любознательнымъ людямъ. Подчиненные и служители любили его, какъ отца: ибо онъ умѣлъ управлять и дѣлать ихъ счастливыми, и благоразуміемъ и добротою своею никого не дѣлалъ несчастнымъ. Признательные подчиненные почитали его отцемъ, а онъ ихъ дѣтьми; прямо относились къ нему въ своихъ нуждахъ и никогда не получали отказа. Кому не извѣстно, чѣмъ ему обязанъ былъ Пѣвецъ Душеньки и первый нашъ Комикъ, Фонъ-Визинъ? Онъ покровительствовалъ знаменитымъ нашимъ Проповѣдникамъ, Гедеону Криновскому и Платону Левшину, котораго хотѣлъ-было отправить въ чужіе краи для дальнѣйшаго образованія. Онъ поощрялъ наградами и талайты нашихъ Зодчихъ Баженова и Старова, Живописцевъ и Ваятелей Шубина, Скородумова, Лосенкова, Рокотова и Самотоцкаго, и Механика Кулибина. Великодушны его поступки съ Ермиломъ Костровымъ: изъ уваженія къ таланту, онъ умѣлъ снисходить къ слабостямъ Поэта. Однажды рѣшился Шуваловъ продать деревню для уплаты долговъ: крестьяне немедленно сдѣлали складчину и явились къ нему съ просьбою, чтобы онъ принялъ эту жертву благодарности, оставивъ ихъ за собою, говоря, что *не нажить такого добраго помѣщика*. Источникомъ такой рѣдкой благотворительности въ Шуваловѣ были доброе отъ природы сердце и благочестіе, которыя ознаменовали истинною славою имя сего *Вельможи, рожденнаго*, по выраженію Ломоносова, *для счастія Наукъ въ Отечествѣ*. Чуждый лицемѣрія и самообольстительной гордости, онъ въ счастіи другихъ находилъ собственное наслажденіе, достойное великой души. Спокойствіе его и терпѣливость выражались въ поступкахъ и въ самой

поговоркѣ: *тихонько, мало по малу* (*). Державинъ, пользовавшійся покровительствомъ Шувалова, прекрасно описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ:

Безсмертны Музами Периклы
И Меценаты въ вѣкъ живутъ.
[illegible]
Твои, Шуваловъ, не умрутъ.
Великій Петръ къ намъ ввелъ Науки,
А Дщерь Его ввела къ намъ вкусъ;
Ты къ знаньямъ простирая руки,
У Ней представителемъ былъ Музъ.
Досель гремитъ намъ въ Иліадѣ
О Несторахъ, Улиссахъ громъ:
Равно безсмертенъ въ Петріадѣ
Ты Ломоносовымъ перомъ.

Ив. Снегиревъ.

(*) Рѣчи и стихи, читанные въ воспоминаніе кончины основателя Московскаго Университета И. И. Шувалова. М. 1800, въ 4. д.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ ФИНЛЯНДСКИХЪ ГАЗЕТЪ

ЗА 1836 ГОДЪ.

§ 1.

Въ Гельсингфорсѣ издавались въ прошедшемъ году: четыре газеты на Шведскомъ и одна на Финскомъ языкѣ.

I. *Финляндскія Всеобщія Вѣдомости.*

Изо всѣхъ, издающихся въ Финляндіи газетъ, *Финляндскія Всеобщія Вѣдомости* (Finlands Allmänna Tidning), которыя выходятъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по полулисту въ 4-ю долю, безъ сомнѣнія занимаютъ первое мѣсто: во-первыхъ потому, что онѣ, какъ оффиціальная газета, своевременно и въ точности доставляютъ публикѣ всѣ нужныя свѣдѣнія о ходѣ важнѣйшихъ дѣлъ края, а во-вторыхъ потому, что онѣ отличаются также счастливымъ выборомъ и

хорошимъ изложеніемъ прочихъ, помѣщаемыхъ въ нихъ общеполезныхъ статей, гдѣ правильно описываются важнѣйшія всемірныя происшествія.

Въ составъ этихъ Вѣдомостей постоянно входятъ слѣдующіе предметы:

А) Высочайшія Повелѣнія, важнѣйшія распоряженія Правительства, опредѣленія, перемѣщенія, увольненія, производство въ чины, пожалованіе орденовъ и другія награжденія Чиновниковъ и разныхъ лицъ; отчеты и дѣйствія публичныхъ заведеній. Сообщаемъ здѣсь любопытнѣйшія извѣстія, помѣщенныя въ этомъ отдѣленіи Финляндскихъ Всеобщихъ Вѣдомостей.

а) Императорское Финляндское Общество въ Або, съ 1 Ноября 1834 по 1 Ноября 1835 года, роздало слѣдующія награжденія за воздѣлываніе земли и разныя земледѣльческія заслуги: 2 серебряныя медали для ношенія на груди, 12 серебряныхъ бокаловъ, 2 серебряныя ложки, и деньгами 1803 рубля ассигнаціями. Для полученія премій предложено было Обществомъ разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) «О улучшеніи состоянія Приходскихъ Училищъ, учрежденныхъ Альманомъ, и о возможности ввести въ нихъ преподаваніе Сельскаго Хозяйства». За удовлетворительнѣйшее рѣшеніе этого вопроса назначены были золотыя медали, или 500 рублей ассигн., какъ того пожелаетъ удостоившійся преміи. 2) «Подробное описаніе червей, которые часто повреждаютъ траву на лугахъ, и вѣрное показаніе средствъ къ истребленію этихъ червей или къ уменьшенію числа ихъ». Премія за это была въ 200 руб. ассигнаціями. Наконецъ 3) Общество предлагало представить ясный и полный журналъ сельскаго хозяйства въ какомъ-нибудь Финляндскомъ помѣстьѣ, по крайней мѣрѣ за три года; въ премію за это назначалось двѣ золотыя медали, а за второстепенное сочиненіе (accessit) одна

шановая медаль. Общество назначило слѣдующія награды за практическіе опыты: 1) Двѣ преміи по 50 руб. за объясненіе прогрессіи, въ какой растетъ картофель, смотря по различію климата, погоды и вліянія, какое имѣетъ на это растеніе подрѣзываніе стеблей. 2) Двѣ такія же преміи за произведеніе опытовъ, какъ прозябаетъ картофель при разныхъ градусахъ теплоты, и какое тогда бываетъ еще приращеніе. 3) Три преміи по 150 руб. назначались тому, кто объяснитъ: какое количество теплоты потребно для умѣреннаго гніенія разныхъ сортовъ льна, въ водѣ, и какое количество росы, дождя и теплоты потребно для умѣреннаго гніенія льна на полѣ. 4) Три преміи по 50 руб. на 10 лѣтъ, за улучшеніе луговъ костянымъ порошкомъ, искусственнымъ навозомъ или одною землею.

b) Финляндское Общество застрахованія отъ огня, по истеченіи двухъ лѣтъ своего существованія, или по 1 Октября 1835 года, застраховало дворы и домы въ городахъ и деревняхъ суммою на 11,973,991 рубль ассигнаціями (№ 31).

c) Въ годичномъ собраніи Финляндскаго Литературнаго Общества прочитанъ былъ отчетъ слѣдующаго содержанія: «Хотя Общество въ теченіе пятаго года своего существованія не обогатилось никакими новыми сочиненіями отмѣнной важности, но дополненіе къ сочиненію, доставленному въ прошедшемъ году, такъ важно, что истекшій годъ навсегда останется незабвеннымъ. Общество приняло и напечатало собранныя Докторомъ Лейротомъ (*) древнія Финскія пѣсно-

(*) Иліа Леиротъ, Докторъ Медицины, Провинціальный Лекарь въ городѣ Каянѣ въ Сѣверной Финляндіи и пламенный любитель и способствователь Финской Литературы и древностей, часто путешествовалъ въ Средней и Сѣверной Финляндіи, Архангельской и Олонецкой Губерніяхъ, для отысканія и разсмотрѣнія Финскихъ Рунъ.

историческія Руны, большею частію касающіяся приключеній и дѣяній Wäinämöinen, почитаемаго изобрѣтателемъ лиры. Собраніе это, заключающее въ себѣ 32 Руны, подъ заглавіемъ: Kalevala taikka Wanhoja Karjalan Runoja Suomen Kansan muinosista ajoista (Калевала или Карельскія Руны древнихъ временъ Финскаго народа), начинается пространнымъ предисловіемъ, въ которомъ Авторъ излагаетъ свое мнѣніе о происхожденіи, перемѣнѣ, достоинствѣ и проч. этихъ Рунъ; въ концѣ приложена къ нимъ Финская Метрологія. Все собраніе, вмѣстѣ съ росписью руническимъ варіантамъ, составляетъ 37 печатныхъ листовъ, въ двухъ томахъ. Финская Литература съ полученіемъ этого творенія обогатилась Эпопеею, какой она не имѣла, и которая хотя и не можетъ стать на ряду съ произведеніями классическихъ Литературъ, но заслуживаетъ вниманія не только Финскихъ, но и чужеземныхъ читателей. Общество надѣется, что всѣ любители Литературы, вполнѣ одобряя изданіе этихъ пѣсень, еще болѣе признаютъ достойнымъ славы того, кто собралъ большую часть ихъ, и удачнымъ расположеніемъ доставилъ удовольствіе читателямъ. Общество, на основаніи своихъ положеній, избрало слѣдующіе предметы для соисканій на премію: 1) «Шведскій или Нѣмецкій переводъ Калевалы.» По напечатаніи собранныхъ и совокупленныхъ въ органическое цѣлое Докторомъ Ленротомъ древнихъ Финскихъ пѣсенъ, подъ заглавіемъ «Калевала», Общество сочло соотвѣтствующимъ своей цѣли предложить перевести ихъ на другой языкъ: не только внутреннее достоинство помѣщенныхъ въ Калевалѣ пѣсенъ, но также разнообразіе и обиліе заключающихся въ нихъ пособій къ подробнѣйшему объясненію обычаевъ, нравовъ и образа мыслей древнихъ Финновъ, внушили Обществу желаніе — сдѣлать ихъ доступными не только ограниченному кругу читателей, которые могутъ понимать и цѣнить

ихъ въ подлинникѣ, но и всѣмъ вообще любителямъ Литтературы и древностей. Къ предложенію перевода «Калевалы» побудилось Общество еще и тѣмъ, что извѣстіе о выходѣ ея въ свѣтъ возбудило во многихъ заграничныхъ Литтераторахъ желаніе, изъявленное ими чрезъ газеты — короче познакомиться съ этой Эпопеею. Чтобы сдѣлать Шведскій или Нѣмецкій переводъ этой Поэмы болѣе вѣрнымъ духу подлинника, Общество назначило, чтобы соблюденъ былъ въ нихъ метръ подлинника; къ нимъ долженъ быть также приложенъ Словарь, съ объясненіями встрѣчающихся въ подлинникѣ словъ и выраженій, которыя не заключаются въ Финскихъ Словаряхъ. Въ премію за это назначено 500 руб. съ тѣмъ, чтобы сочиненія на соисканіе представлены были до 1-го Декабря 1837 года. 2) «Систематическое изображеніе Финской Миѳологіи». Хотя Порганъ, Ганандеръ и Ленкквистъ (*) своими розысканіями много содѣйствовали къ объясненію Финской Миѳологіи, но до сихъ поръ нѣтъ еще удовлетворительнаго трактата о языческой Ѳеологіи Финновъ. Иностранные Писатели, Моне и Петерсонъ, занимавшіеся этимъ предметомъ, за неимѣніемъ достаточныхъ матеріаловъ, представили, по собственному ихъ признанію, одни несовершенные опыты. Но какъ нынѣ Руническія собранія Ленрота и Топеліуса могутъ служить важными вспомогательными средствами къ этому предпріятію, то Общество и назначило премію въ 300 рубл. тому, кто до 1 Декабря 1838 года представитъ достойную награды Финскую Миѳологію на Финскомъ или Шведскомъ языкѣ, съ ссылками на источники, изъ которыхъ Авторъ заимствовалъ свѣдѣнія. 3) «Объясненіе среднихъ или

(*) Портанъ, Ганандеръ и Ленкквистъ, Финскіе Пасторы, жившіе въ исходѣ прошедшаго столѣтія. О первомъ изъ нихъ будетъ подробнѣе сказано ниже.

возвратныхъ глаголовъ (verbum medium aut reflectivum), въ Финскомъ языкѣ, по значеніямъ и различнымъ формамъ ихъ, встрѣчающимся въ новѣйшихъ сочиненіяхъ; съ замѣчаніями, въ какихъ случаяхъ эти глаголы могутъ употребляться въ письменномъ языкѣ». Премія за это 100 рублей; сочиненія на соисканіе могутъ быть написаны на Финскомъ, Шведскомъ или Латинскомъ языкахъ, и представлены къ 1 Декабря 1837 года. 4) «Похвальное слово на Финскомъ языкѣ покойному Канцелярскому Совѣтнику, Профессору Краснорѣчія и Поэзіи въ бывшемъ Абоскомъ Университетѣ и Кавалеру Королевскаго Шведскаго Ордена Сѣверной звѣзды, Генриху Гавріилу Портану, котораго незабвенныя услуги Финской Литературѣ имѣютъ право на воспоминаніе Общества, учрежденнаго въ честь этого мужа» (*). Премія за это сочиненіе, которое должно быть представлено къ 1 Декабря 1836, есть 100 рубл. 5) «Финскій переводъ Поэмы Магистра-Доцента Рунеберга (**): Elgskyttarne (Лосьи стрѣльцы).» Такъ какъ всѣ Финны соглашаются, что въ этой Поэмѣ превосходно изображена ихъ національность, то Общество и желаетъ доставить народу возможность читать ее на природномъ языкѣ. — Сверхъ этихъ трудовъ Общество приглашало ученыхъ соотечественниковъ къ составленію учебныхъ книгъ на Финскомъ языкѣ по всѣмъ отраслямъ Наукъ, и трактатовъ по части Исторіи, древностей и языка Финновъ; изданіе ихъ оно охотно приняло бы на свой счетъ. Оно просило также всѣхъ,

(*) Финское Литературное Общество основано 16 Марта 1831 года, въ день смерти Портана (1804 г.), который оно ежегодно празднуетъ.

(**) И. Л. Рунебергъ, Magister Docens Греческой и Латинской Литературы въ Императорскомъ Александровскомъ Университетѣ въ Финляндіи, нынѣ Преподаватель Краснорѣчія и Поэзіи въ Боргоской Гимназіи.

имѣющихъ досужное время и охоту, заняться собраніемъ Финскихъ Рунъ, пословицъ, преданій, загадокъ и проч., и присылать въ Общество для напечатанія и сообщенія ихъ публикѣ (N° 72).

d) Въ N° 216 помѣщенъ Указъ Императорскаго Финляндскаго Сената объ учрежденіи Земледѣльческаго Института въ Финляндіи. Институтъ этотъ будетъ на первый разъ причисленъ къ вѣдомству Финляндскаго Хозяйственнаго Общества и будетъ состоять: 1) изъ Агрономической Школы, въ которой будутъ преподаваться ученикамъ важнѣйшія свѣдѣнія, касающіяся хлѣбопашества и скотоводства; 2) изъ заведенія для приготовленія льна, въ которомъ будутъ объяснять лучшія методы по этой части, и 3) изъ завода тонкошерстныхъ овецъ, выписываемыхъ изъ чужихъ краевъ, въ которомъ земледѣльцамъ Финляндіи будетъ позволено не только выбирать овецъ, но и будутъ безъ платы готовить способныхъ людей въ овчарни. Учрежденіе этого Института предполагается изъ суммы, сбереженной отъ расходовъ за обработаніе картофеля и льна и въ добавокъ назначается еще изъ казны 5000 руб. Кромѣ того, Хозяйственному Обществу будетъ ежегодно ассигноваться экстраординарная сумма.

e) Донынѣ не было въ Гельсингфорсѣ довольно пространной первоначальной Школы (Elementar skola). Хотя и существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ подобное заведеніе, учрежденное Дирекціею Богадѣльни, въ которое безденежно принимаются не только воспитанники Богадѣльни, но и вообще дѣти бѣдныхъ родителей, порученные надзору особеннаго Учителя; однакожъ это заведеніе никакъ не соотвѣтствовало день ото дня увеличивавшимся потребностямъ. Гельсингфорскіе граждане и Магистратъ, желая достойнымъ образомъ

и навсегда сохранить память посѣщенія ихъ города Государемъ Императоромъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1830 года, назначили изъ частной суммы города 6000 р. на учрежденіе Ланкастерской Школы, которую при щедрыхъ пожертвованіяхъ разныхъ частныхъ лицъ, и въ особенности при Всемилостивѣйше пожалованномъ безпроцентномъ займѣ на построеніе дома для этой Школы, надѣются открыть въ 1837 году. Съ другой стороны, нѣкоторыя, пекущіяся о благѣ женскаго пола дамы согласились учить воспитывающихся въ Богадѣльнѣ дѣвушекъ женскимъ рукодѣліямъ и другимъ первоначальнымъ знаніямъ. Хотя при значительныхъ добровольныхъ пожертвованіяхъ и можно было принимать въ эту Школу бѣдныхъ сиротъ женскаго пола, однакожь за неимѣніемъ достаточнаго фундуша, существованіе ея, зависѣвшее отъ благодѣяній частныхъ лицъ, не было еще вполнѣ упрочено. Нынѣ же содержаніе обоихъ заведеній обезпечено впредь пожертвованіемъ суммы, превышающей всѣ, пожертвованныя до сихъ поръ частными лицами въ Финляндіи. Супруга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. Н. Демидова, урожденная Э. А. Ш. Шернваль, въ день своего бракосочетанія 21 прошедшаго Ноября, внесла на содержаніе сихъ заведеній 80,000 рублей; изъ этой суммы 10,000 р. назначены въ усиленіе фундуша помянутой Ланкастерской Школы, а остальные 70,000 р. на дѣвичью Школу, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 10,000 руб. употреблены были на построеніе удобнаго для Школы помѣщенія, а остальная сумма (60,000 р.) составила навсегда неприкосновенный капиталъ, съ котораго проценты должны быть распредѣляемы согласно назначенію благотворительницы.

Кромѣ предметовъ, которыхъ обозрѣніе мы сейчасъ сообщили Читателямъ, въ составъ Всеобщихъ Финляндскихъ Вѣдомостей входили еще слѣдующія отдѣленія:

B) Извѣстія о важнѣйшихъ политическихъ происшествіяхъ во всѣхъ частяхъ Свѣта, большею частію переведенныя изъ лучшихъ иностранныхъ газетъ.

C) Переводъ разныхъ литературныхъ и ученыхъ статей, написанныхъ простымъ и ясымъ слогомъ.

D) Извѣстія о лицахъ высшаго званія въ Финляндіи, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, также о пребывающихъ за границею Финляндскихъ урожецахъ.

E) Биржевые курсы, объявленія о учрежденіи карантиновъ, маяковъ, и разныя извѣстія, относящіяся до торговли и мореходства; наконецъ

F) Объявленія отъ Правительства, Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ лицъ, касательно хода дѣлъ и внутренняго устройства Финляндіи.

II. *Гельсингфорскія Вѣдомости.*

Гельсингфорскія Вѣдомости (Helsingfors Tidningar) имѣютъ главною цѣлію сообщеніе публикѣ всѣхъ общеполезныхъ и любопытныхъ свѣдѣній. Въ нихъ помѣщаются распоряженія Правительства, извѣстія о ходѣ дѣлъ въ столицѣ, о важнѣйшихъ происшествіяхъ во всей Финляндіи; также разныя краткія статьи занимательнаго, большею частію историческаго содержанія, и смѣсь (pôt-pourri); но серіозныхъ литературныхъ свѣдѣній почти не бываетъ. Иногда бываютъ при этихъ Вѣдомостяхъ прибавленія.

III. *Гельсингфорскій Утренній Листокъ.*

Гельсингфорскій Утренній Листокъ (Helsingfors Morgonblad), предназначенный для ученыхъ или болѣе образованныхъ читателей, заключаетъ въ себѣ почти

одни литтературныя произведенія въ прозѣ и стихахъ; но чтобы удовлетворить желанію и другихъ читателей, онъ сообщаетъ по временамъ разныя краткія статьи, написанныя легкимъ слогомъ. Слѣдующія статьи въ особенности обратили на себя вниманіе любителей Отечественной Литтературы.

а) «Взглядъ на отечественные историческіе источники и литтературные сборники, которыхъ во время Абоскаго пожара въ 1827 году лишился какъ Финляндскій Университетъ, такъ и вся Финляндія» (N° 5 и слѣд.).

По сіе время не льзя еще безъ содроганія вспомнить о томъ ужасномъ пожарѣ, который въ Сентябрѣ 1827 года превратилъ почти весь городъ Або въ развалины. Съ самыхъ древнихъ временъ до перемѣщенія Правительствующаго Сената въ Гельсингфорсъ въ 1819 году, Або былъ главнымъ городомъ Финляндіи. Тамъ первые плоды благоустроенной гражданской жизни послужили поощрительнымъ примѣромъ всему краю; оттуда небесные лучи Христіанства разогнали мракъ язычества; тамъ ревностные любители Наукъ и Искусствъ построили великолѣпный храмъ Музамъ; туда стекалось все, что Финляндія почитала драгоцѣннѣйшимъ; но всѣ эти памятники Религіи и древности, всѣ Финскія сокровища, собранныя здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, и труды ревностнѣйшихъ граждапъ, исчезли въ нѣсколько часовъ въ пожарѣ, превратившемъ въ пепелъ самыя старинныя зданія! Ощутительнѣе всего для любителей Литтературы была потеря Университетской Библіотеки. Она существовала съ самаго основанія Академіи, т. е. съ 1640 года, со временъ великой покровительницы Наукъ, Королевы Христины, которая назначила Канцлеромъ ея знаменитаго Шведскаго Государственнаго Совѣтника и Финляндскаго Генералъ-Губернатора Графа П. Браге, вполнѣ

заслужившаго это лестное званіе благонамѣренными и ревностными своими попеченіями. Сначала Библіотека медленно увеличивалась, имѣя весьма незначительные доходы, которые однакожъ частію щедротами Правительства, частію пожертвованіями частныхъ лицъ, вскорѣ до того умножились, что можно было не только покупать важнѣйшія сочиненія съ книжныхъ аукціоновъ въ Швеціи и Финляндіи, но и выписывать нужнѣйшія иностранныя книги. Къ обогащенію Библіотеки не мало способствовали нѣкоторые патріоты, жертвуя въ пользу ея значительныя собранія книгъ. Съ изданіемъ въ 1811 году новаго Штата для Университета, увеличились и годовые доходы Библіотеки; при томъ еще щедрыми экстраординарными суммами, отпущенными на Университетъ въ теченіе послѣдовавшихъ 16 лѣтъ, дано было средство къ дальнѣйшему ея улучшенію. Въ 1826 году, она съ Высочайшаго соизволенія пріобрѣла за 65,000 рублей отличную Библіотеку покойнаго Профессора Юриспруденціи въ Лейпцигѣ Гаубольда, состоявшую изъ 8,000 отборныхъ сочиненій по части Законовѣдѣнія, Словесныхъ Наукъ и классической Литературы: еще не совсѣмъ приведенная въ порядокъ, она сдѣлалась жертвою пламени. Кромѣ того, Финляндскому Университету даровано было право на безденежное полученіе всѣхъ въ Россіи изданныхъ и выходящихъ въ свѣтъ съ 1820 года книгъ. Чрезъ существующія Общества для мѣны книгъ (Tauschenverein), Библіотека пріобрѣла также безденежно отъ разныхъ Нѣмецкихъ Университетовъ и частію изъ Швеціи, значительное количество важныхъ сочиненій. Эти средства такъ счастливо содѣйствовали къ умноженію Библіотеки, что она до пожара состояла почти изъ 40,000 томовъ. Сверхъ того она обладала множествомъ важныхъ рукописей, собранныхъ большею частію двумя почтенными Епископами въ Або, Гезеліусами. Сіи рукописи отно-

сящихся къ Исторіи, древностямъ и Статистикѣ Финляндіи, и древней Исторіи Швеціи и Европейскаго Сѣвера вообще. Такъ какъ съ нихъ не сдѣлано было списковъ, то потеря ихъ невознаградима. Богатыя пособія находились также и въ другихъ мѣстахъ этого города; особенно въ Архивахъ Духовнаго Капитула, Надворнаго Суда и Земской Канцеляріи. Кромѣ Университетской Библіотеки огонь истребилъ и многіе другіе Музеи. Извѣстный Портанъ, кромѣ Библіотеки, обратилъ особенное вниманіе на Минцъ-Кабинетъ, основаніемъ котораго Финляндцы обязаны И. Арнгольцу, Гессенскому Надворному Совѣтнику, завѣщавшему въ 1768 году Университету 550 древнихъ, большею частію Римскихъ, монетъ. Послѣ того этотъ Кабинетъ значительно обогатился большими пожертвованіями другихъ частныхъ лицъ, въ особенности Генерала Графа П. К. Сухтелена, подарившаго слишкомъ 400, по большей части также древнихъ Римскихъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, и выгодными покупками, между прочимъ, пріобрѣтеніемъ у Профессора Медицины Блада въ Стокгольмѣ за дешевую цѣну 850 монетъ. Мѣстоположеніе Университета способствовало къ обогащенію и Музеума Естественной Исторіи. Въ особенности улучшился онъ съ увеличившимися доходами по новому Штату Университета, 1811 года, и при пожертвованіяхъ разныхъ частныхъ лицъ, изъ которыхъ многія приносили въ даръ рѣдкія и богатыя коллекціи травъ, насѣкомыхъ, раковинъ, окаменѣлостей, животно-растеній, камне-растеній и минераловъ. Кромѣ усердія частныхъ особъ, возбужденнаго любовію къ Наукамъ Естественнымъ, отеческое Правительство, всегда поощряющее предпріятія этого рода щедрыми пособіями, сдѣлало распоряженія о предпринятіи на казенный счетъ путешествій не только въ Финляндію и Лапландію, но еще въ Крымъ, на Кав-

казъ и въ Мингрелію. Такимъ образомъ постепенно увеличивались коллекціи Музеума, особенно растеній, которыхъ до пожара считалось около 15,000 экземпляровъ, не включая сюда множество дуплетовъ. Минералогическій Кабинетъ, приведенный въ порядокъ Профессоромъ Химіи Гадолиномъ, состоялъ почти изъ 15,000 штуфъ ископаемыхъ. Въ Музеумѣ хранилось еще рѣдкое этнографическое собраніе: орудій, платьевъ и утвари жителей Западныхъ береговъ Сѣверной Америки, острововъ Алеутскихъ и Южнаго Океана, подаренное Капитанъ-Лейтенантомъ Этоленомъ, состоявшимъ въ службѣ Сѣверо-Американской торговой Компаніи. Надобно еще прибавить, что въ 1821 году составилось въ Або Общество для споспѣшествованія Финской Естественной Исторіи, Предсѣдателемъ котораго былъ Профессоръ Сальбергъ, а Вице-Президентомъ Профессоръ Тонгстремъ. Оно состояло изъ любителей Естествознанія, и имѣло цѣлію учрежденіе Финляндскаго Естественно-Историческаго Музеума, въ которомъ бы собраны были матеріалы къ составленію полной Финской Флоры и Фауны. Находившійся посреди города Ботаническій Садъ, уже довольно богатый, также опустошенъ былъ огнемъ.

b) «Некрологія И. Ф. Валленіуса, Канцелярскаго Совѣтника и Кавалера, бывшаго Профессора Краснорѣчія, Доктора Медицины и Философіи.» Вмѣстѣ съ Портаномъ и Коловіусомъ (умерш. въ 1817 г.), составлялъ онъ тріумвиратъ Преподавателей въ Финскомъ Университетѣ, которые посвятивъ свою жизнь Наукамъ, оставили по себѣ неизгладимую память въ литературныхъ лѣтописяхъ Финляндіи. Онъ родился въ Або, въ 1765 году, гдѣ отецъ его былъ Профессоромъ Математики. Будучи отъ роду не болѣе 12 лѣтъ, онъ выдержалъ экзаменъ на степень Студента; пробывъ четыре съ половиною года Студентомъ, удостоился степени

Кандидата Философіи, а чрезъ нѣсколько дней получилъ степень Магистра. Потомъ занялся онъ Медициною; былъ удостоенъ званія Доктора Медицины, находился практикующимъ Врачемъ въ разныхъ мѣстахъ, и наконецъ въ 1800 году возвратился въ Академію Демонстраторомъ Ботаники и Адъюнктомъ Медицины; но по смерти Портана, въ 1804 году, былъ опредѣленъ (1805) Профессоромъ Краснорѣчія, и исправлялъ эту должность до 1826 года. При многотрудныхъ занятіяхъ по службѣ, которыя исполнялъ онъ съ величайшимъ раченіемъ, и будучи Членомъ разныхъ Коммиссій и Ученыхъ Обществъ, онъ находилъ еще время для изданія въ свѣтъ разныхъ своихъ сочиненій. Изъ этихъ сочиненій первое мѣсто заслуживаютъ академическія его диссертаціи, которыя всѣ, въ числѣ 45 (исключая одну Шведскую), писаны на Латинскомъ языкѣ, которымъ онъ совершенно владѣлъ, и на которомъ говорилъ и писалъ съ классическою чистотою и легкостію, коими изъ Финскихъ Ученыхъ въ особенности отличался Калоніусъ. Особенныя красоты Латинскаго языка находились въ его Рѣчахъ и программахъ. Онъ говорилъ только двѣ Рѣчи на Латинскомъ языкѣ, отличающіяся краснорѣчіемъ: одна изъ нихъ превосходно написана и достойна незабвеннаго случая, когда Блаженной памяти Императоръ Александръ въ первый разъ удостоилъ Академію Своимъ посѣщеніемъ, 2 Апрѣля 1809 года (*); другая есть Надгробное Слово покойному Калоніусу, говоренное 1818 года. Оно не было напечатано, хотя по содержанію и слогу было лучшимъ изъ его тво-

---

(*) Рѣчь сія напечатана подъ заглавіемъ: Plausus et Vota, quibus Augustissimum Potentissimumque Monarcham Alexandrum Primum, in itinere Fennico versantem et celebre ad Auram Athenaeum die II Aprilis MDCCCIX gratiosissime invisentem, Universae Academiae nomine subjectissime excepit J. F. Wallenius. Государь Императоръ читалъ ее во Французскомъ переводѣ.

рекій; оно погибло въ Абоскомъ пожарѣ вмѣстѣ съ прочими его рукописями. Валленіуса издано нѣсколько проповѣдей, изъ которыхъ одна, произнесенная по случаю Парижскаго мира 1818 года, особенно отличается изложеніемъ предмета и силою выраженій. Къ числу достопамятныхъ сочиненій и Шведскихъ [illegible] Валленіуса. Одна изъ Рѣчей его Рѣчей на Шведскомъ языкѣ говорена была по случаю кончины Блаженной памяти Императора Александра. Авторъ самъ называлъ ее своею «лебединою пѣснію», и она въ самомъ дѣлѣ была послѣднимъ публичнымъ его чтеніемъ въ Академіи. Въ Обществѣ за Правду и Благонравіе, существовавшемъ въ Або съ 1802 по 1804 годъ, говорилъ онъ рѣчь: «Объ Авторскомъ самолюбіи», въ которой много сатиры и остроты. Шведскій Писатель Торильдъ и Нѣмецкій Философъ Фихте, между прочимъ, представлены были въ этой Рѣчи въ [illegible] огромнаго самолюбія, которое оба обнаруживали въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ, въ Шведской Литературѣ Валленіусъ извѣстенъ болѣе рецензіями и отрывками, помѣщенными въ тамошнихъ газетахъ и журналахъ. Но важнѣйшая заслуга Валленіуса состоитъ въ томъ, что онъ, будучи истолкователемъ древнихъ классическихъ Писателей, въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ возбуждалъ любовь къ Наукамъ и Литературѣ. Онъ скончался, послѣ кратковременной болѣзни, 12 Генваря 1836 года.

c) «Нѣчто о Калевалѣ.» — Народъ, который любитъ заниматься изслѣдованіемъ своихъ древностей и Исторіи своего происхожденія, кладетъ прочное основаніе для образованія своего и своихъ потомковъ, и даже показываетъ тѣмъ нѣкоторую привязанность и уваженіе къ предкамъ. Въ новѣйшія времена особенно въ Германцахъ замѣтна страсть къ собиранію народныхъ пѣсенъ и преданій, къ объясненію памятни-

ковъ древности, которые доселѣ были неправильно, или вовсе не были объяснены. Не говоря уже о неисчислимой и прямой пользѣ для Исторіи, какую доставила страсть къ этимъ занятіямъ, надобно еще вспомнить какъ измѣнилось отъ этого направленіе Поэзіи, и измѣнилось къ лучшему. Также и въ Финляндіи изслѣдованы многіе памятники древности. Появленіе «Калевалы», которая знакомитъ насъ съ первоначальнымъ народнымъ духомъ Финновъ и древнѣйшими ихъ религіозными понятіями, можетъ служить прочнымъ основаніемъ будущей Финской Литературѣ, возникающей изъ собственной духовной жизни и дѣятельности народа. Въ большей части пѣсенъ, содержащихся въ Калевалѣ, описываются подвиги, которыми прославились Wäinämöinen, Ilmarinen и Lemminkäinen (*); но преимущественно Wäinämöinen, память котораго досель сохранилась у всѣхъ Финскихъ племенъ. Однакожъ еще достовѣрно неизвѣстно, былъ ли онъ богъ или герой, или лучше сказать, имѣютъ ли преданія Калевалы историческое или миѳическое основаніе.

Докторъ Ленротъ говоритъ, что это были имена историческихъ лицъ, вѣроятно героевъ, отличившихся въ походахъ противъ сосѣдей Финновъ, Лапландцевъ, и сказанное въ Рунахъ о Wäinämöinen, какъ о создателѣ солнца, луны, звѣздъ и земли, вѣроятно, относилось первоначально къ какому-нибудь божеству, и уже въ послѣдствіи примѣнено было къ нему.

По этому объясненію, «Калевала» была бы большею частію основана на историческихъ событіяхъ. Но съ другой стороны надобно замѣтить, что по крайней мѣрѣ не все, упоминаемое въ ней о Wäinämöinen, согласно съ преданіями. Во многихъ Рунахъ признается

(*) Вообще назывался онъ Lieto Lemminkäinen, что значитъ: необыкновенно сильный и искусный гребецъ.

Wäinämöinen, какъ могущій покровитель; слѣдственно, его считали выше человѣка. Въ этомъ отношеніи послѣдняя Руна въ Калевалѣ особенно замѣчательна. Въ ней описывается борьба язычества съ Христіанствомъ, и то, какъ Wäinämöinen, представитель перваго, побѣжденъ былъ высшимъ свѣтомъ и оставилъ страну и народъ, которыхъ считался покровителемъ. Не льзя думать, чтобъ это былъ вымыселъ поэтическій, потому что и народъ почиталъ Wäinämöinen однимъ изъ первыхъ божествъ. Но можно полагать, что въ послѣдствіи времени начали боготворить Wäinämöinen, хотя онъ прежде былъ только знаменитый герой. Впрочемъ этому противорѣчатъ слѣдующія обстоятельства.

Всѣ народы сохранили въ пѣсняхъ древнѣйшіе свои памятники. Первый памятникъ древности есть Исторія Религіи, потомъ слѣдуетъ прославленіе въ народныхъ пѣсняхъ вѣка героическаго, богатаго опасностями и происшествіями, въ которыхъ проявляется сила и могущество. Часто однакожъ, въ послѣдующіе вѣки, свойства и дѣла боговъ мало по малу смѣшиваются съ подвигами героевъ, и такимъ образомъ происходятъ псевдо-историческія пѣсни. Что и въ «Калевалѣ» есть историческая достовѣрность, это видно изъ встрѣчающихся въ ней намековъ и ссылокъ на сраженія Лапландцевъ съ Финнами; но такъ какъ у послѣднихъ никогда не было героическаго вѣка, то невѣроятно, чтобы дѣянія знаменитыхъ лицъ, участвовавшихъ въ этихъ войнахъ, могли сохраниться такъ долго въ памяти народа. Причиною этихъ войнъ были, вѣроятно, нападенія другихъ народовъ на Финновъ, которые тогда принуждены были оставить свои жилища и вытѣснить Лапландцевъ, своимъ образованіемъ и богатствомъ конечно уступавшихъ Финнамъ. Лапландцы прогнаны были на отдаленный Сѣверъ, но не вдругъ или разомъ, и не общимъ содѣйствіемъ Финляндскихъ племенъ, а мало по малу,

съ теченіемъ времени: слѣдовательно, Лапландцы должны были сдѣлаться врагами Финновъ; но въ этихъ войнахъ вѣроятно не было такихъ славныхъ подвиговъ и знаменитыхъ героевъ, которыхъ память могла бы сохраниться въ народныхъ пѣсняхъ до нашего времени. Правда, что Wäinämöinen самъ, въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, призываетъ на помощь боговъ, часто поступаетъ недостойнымъ божества образомъ, и долженъ просить содѣйствія другихъ въ своихъ предпріятіяхъ, но это не противорѣчитъ свойствамъ бога, если сошедшее съ неба къ людямъ божество дѣлается причастнымъ ихъ страстей и недостатковъ. Если вспомнимъ при томъ, что преданія о Wäinämöinen, въ теченіе столѣтій сохранились въ народѣ, уже принявшемъ Христіанство, и что отъ того и первоначальный ихъ характеръ и содержаніе необходимо должны были значительно измѣниться, если вспомнимъ еще, какъ легко Финны импровизуютъ Руны, и слѣдовательно какъ легко могутъ передѣлывать прежнія, то въ самомъ дѣлѣ покажется удивительнымъ, что въ Калевалѣ осталось столько первоначальнаго.

Намъ остается теперь въ подтвержденіе сказаннаго о Wäinämöinen, присовокупить еще заключающееся въ Калевалѣ описаніе его подвиговъ.

Wäinämöinen отправляется изъ своей родины Калевалы въ Pohjola (*). На дорогѣ одинъ Лапландецъ,

(*) Финское слово pohja значитъ дно: подъ именемъ Pohjola разумѣется отдаленный Сѣверъ Финляндіи или Лапландія. — Kaleva былъ ужасный и сильный исполинъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ исполиновъ; жилъ въ Калевалѣ (Kalevala есть casus locativus отъ Kaleva), въ Сѣверной Финляндіи; у него было 12 сыновей, имена которыхъ забыли, кромѣ слѣдующихъ четырехъ: Hiisi былъ знаменитый строитель горъ изъ камней, т. е. замковъ; Soini — сильный гребецъ; Kihavanskoinen и Liekiöinen расчищали луга, выжигали лѣса и превращали ихъ

который давно уже питалъ къ нему ненависть, убиваетъ стрѣлою его лошадь. Wäinämöinen, долго скитаясь по морю, благодѣтельствуетъ людямъ, образуя острова, устроивая мысы для рыбной ловли и мѣста для полей. Наконецъ онъ попадаетъ въ Pohjola, владѣтельница которой Louhi принимаетъ его въ свой домъ, угощаетъ и обѣщаетъ отправить домой, если только онъ сдѣлаетъ ей инструментъ, называемый Сампо. Онъ говоритъ, что не можетъ его сдѣлать, а обѣщается для того прислать своего брата или родственника Jlmarinen, и что Louhi соглашается, и отправляетъ его въ путь. На дорогѣ Wäinämöinen встрѣчается съ дочерью Pohjoli, и плѣнясь ея красотою, предлагаетъ ей руку; она говоритъ, что согласится вступить съ нимъ въ бракъ, если онъ исполнитъ разныя работы, которыя она предложитъ ему. Wäinämöinen счастливо оканчиваетъ всѣ ея порученія, кромѣ одного, котораго не можетъ исполнить. Наконецъ онъ пріѣзжаетъ домой, и по тщетномъ стараніи убѣдить Jlmarinen къ поѣздкѣ въ Pohjola, склоняетъ его взлѣсть на вершину высокой ели, и потомъ производитъ своимъ пѣніемъ сильную бурю, которая уноситъ Jlmarinen въ Pohjola, гдѣ онъ

въ нашихъ. Думаютъ также, что Wäinämöinen и Jlmarinen были сыновья Калевы: они сперва жили на своей родинѣ у отца, а потомъ отправились въ разные края. Kalevan pojat (сыновья Калевы) отличались трудолюбіемъ и доблестями. По старинымъ сказаніямъ Финновъ, владѣтель Финляндіи трехъ этихъ сыновей Калевы покорилъ Россію. Взрослыя ихъ дочери были такъ сильны, что въ своихъ передникахъ носили огромные камни и собирали ихъ въ груды, которыя составили потомъ цѣлыя горы. Кстати приведемъ здѣсь слѣдующее сказаніе: одна исполинская дѣва взяла на руки маленькаго тамъ земледѣльца съ лошадью и сохою, отнесла ихъ къ своей матери, и сказала: «Маменька, посмотрите, какого я нашла жука, рыющагося въ землѣ». Мать возразила ей: «Отнеси ихъ на мѣсто; мы должны будемъ оставить эту землю и они здѣсь водворятся.»

исполняетъ обѣтъ Wäinämöinen, и счастливо возвращается домой. Потомъ оба отправляются, чтобы вступить въ супружество съ прекрасною дѣвицею въ Pohjola: Ilmarinen успѣваетъ въ этомъ; но она вскорѣ умираетъ. Тогда Ilmarinen опять отправляется туда, чтобъ предложить руку младшей, но ему рѣшительно отказываютъ. На вопросъ Wäinämöinen, какъ живутъ поселяне въ Pohjola, Ilmarinen отвѣчаетъ: тамъ жить не трудно, потому что тамъ есть Sampo, которымъ мелютъ хлѣбъ: въ первый день мелютъ потребный для прокормленія тамошнихъ жителей; во второй — назначаемый на продажу, а въ третій — остающійся въ запасѣ; тамъ обработываютъ и засѣваютъ поля; тамъ есть всякаго рода растенія.

Послѣ этого Wäinämöinen и Ilmarinen рѣшаются похитить Sampo, и успѣваютъ въ этомъ; но ихъ настигаютъ жители Pohjola. Возгарается жаркая битва, въ продолженіе которой Sampo разбилась на части, упадавшія въ море, исключая крышки, которая досталась владѣтельницѣ Pohjola, — Louhi. Послѣ этого происшествія наступаетъ время голода въ Pohjola; Wäinämöinen же собираетъ остатки Sampo и засѣваетъ ими землю, которая отъ того становится весьма плодородною. Въ отмщеніе за это, Louhi насылаетъ на Калеву морозъ и болѣзни.

Вообще эта повѣсть болѣе баснословнаго содержанія, хотя подъ конецъ становится историческою. Языческія Религіи представляютъ борьбу между двумя противными силами — мракомъ и свѣтомъ. Но когда божество принимаетъ человѣческій образъ, тогда эта борьба перемѣщается на землю и становится символомъ бореній между народами, привыкшими считать другъ друга врагами. Подобная же борьба, въ которой на одной сторонѣ находятся Wäinämöinen и Ilmarinen, а на другой Pohjola, изображена въ Калевалѣ; хотя въ

настоящемъ положеніи, мы еще не можемъ удовлетворительно рѣшить, имѣетъ ли она мистическое или историческое основаніе? (№ 95 — 96).

IV. *Газеты духовнаго содержанія.*

1) На Шведскомъ языкѣ: Tidningar i Andeliga ämnen, выходитъ по пятницамъ, по полулисту.

2) На Финскомъ языкѣ: Hengellisiä Sanomia, выходитъ въ тѣ же дни по полулисту въ 8 долю. Обѣ газеты совершенно соотвѣтствуютъ заглавію и болѣе назначены для простаго народа.

§ II.

Въ Або издаются на Шведскомъ языкѣ: 1) *Абоская Газета* (Abo Tidningar), и 2) *Абоскія Извѣстія* (Abo Underrätteljer); выходятъ два раза въ недѣлю по полулисту. Въ нихъ помѣщаются статьи разнаго, преимущественно экономическаго содержанія, и большею частію заимствуются изъ иностранныхъ газетъ; но въ нихъ бываетъ много и оригинальныхъ статей объ отечественномъ Сельскомъ Хозяйствѣ и Промышлености.

§ III.

Въ Улеаборгѣ выходятъ въ свѣтъ слѣдующія двѣ газеты на Финскомъ языкѣ:

1) *Пчела* (Mehiläinen), издается ежемѣсячно тетрадями въ два листа въ 8 долю, извѣстнымъ ревнителемъ Финской Литературы, Леннротомъ. Главная цѣль ея состоитъ въ изслѣдованіи и развитіи всѣхъ отраслей Финской Литературы, и распространеніи общихъ историческихъ свѣдѣній между простымъ народомъ, въ чемъ она имѣетъ совершенный успѣхъ, описывая занимательные предметы слогомъ простымъ и об-

щепонятнымъ. Въ первомъ листѣ этой газеты помѣщаются: древнія, иногда и новыя, доселѣ ненапечатанныя народныя пѣсни и разныя стихотворенія, пословицы, сказки и загадки; краткія замѣчанія о Финскомъ языкѣ, Грамматикѣ и Лексикографіи; свѣдѣнія о Финской Миѳологіи, Исторіи, Географіи, нравственныя Повѣсти; Басни, экономическія извѣстія, статьи по части домашней Медицины, описанія важнѣйшихъ изъ современныхъ историческихъ событій и разныя другія статьи общеполезнаго содержанія; наконецъ, рецензіи на выходящія въ свѣтъ Финскія книги, кромѣ духовныхъ. Во второмъ листѣ помѣщаются исключительно статьи къ Всеобщей Исторіи относящіяся.

Въ первомъ листѣ, или отдѣленіи Улеаборгской «Пчелы» помѣщались въ прошломъ году только оригинальныя статьи, изъ которыхъ мы сообщимъ слѣдующій отрывокъ, показавшійся намъ наиболѣе интереснымъ.

Древнія понятія Финновъ о Богѣ. «Идея о Высшемъ Существѣ въ Финнахъ, какъ и во многихъ другихъ народахъ, была неразлучна съ впечатлѣніями, произведенными на нихъ громомъ и вообще атмосферическими явленіями. Они полагали, что въ облакахъ обитаетъ Существо Могущее, но неизвѣстное и невидимое, что Оно оттуда мечетъ сверкающіе огни и производитъ громъ. Это Существо именовали они Juma или Jumala, потому что оно громомъ (jumaukset) извѣщало о своемъ присутствіи. Можетъ быть, такимъ же образомъ произошло у Русскихъ имя Богъ отъ слова pauho (гулъ), также у Татаръ Tärä, у Остяковъ Turum или Torom, у Вогуловъ Torom, у Чувашей Tora или Tor, у Древнихъ Готовъ Thor, у Скиѳовъ Tora, и т. д. Всѣ эти имена, по видимому, означаютъ нѣкотораго рода шумъ (täräys).

«Предки Финновъ изъ этой мысли мало по малу составляли себѣ понятіе о могуществѣ, власти и кругѣ

дѣйствій этого Существа, которыя, въ началѣ были ограничены, но въ послѣдствіи распространялись до того, что Его стали признавать Творцемъ и Правителемъ Вселенной. Впрочемъ, еще въ самомъ началѣ, когда полагали, что владѣнія Бога ограничиваются облаками, Его считали уже могущимъ, потрясающимъ тучи громомъ, управляющимъ погодою и производящимъ дождь. Вѣроятно тогда еще называли Его Ilmonen Jumala (живущій въ воздухѣ), Pilvien pitäjä (поддерживающій облака), и проч. Около того же времени, кажется, дали ему имя Luoja (Здиждитель). Финское слово Luominen, нынѣ означающее «созиданіе», прежде, вѣроятно, значило «посланіе» или «раздѣленіе». Небеснымъ Богомъ называли это существо по мѣсту его пребыванія, которое по могуществу и силѣ своего обладателя именовалось Taivo или Taivas, отъ первоначальнаго слова tai (tain, taida), которое означало силу и могущество, но уже обветшало въ Финскомъ языкѣ и нынѣ употребляется только въ производныхъ, какъ на примѣръ: taima—ночь, taito — знаніе, и проч.

«Что касается до понятій древнихъ Финновъ о небѣ, то они представляли его себѣ зданіемъ со многими, иногда съ шестью и девятью крышами, на которыхъ, по ихъ мнѣнію, Богъ почивалъ ночью. Солнце почитали головою Бога, отъ чего и произошло названіе päivä (солнце) отъ pää (голова); слово же aurinko (собственное названіе солнца) должно отнести къ послѣдующимъ временамъ. Когда солнце заходило, то думали, что Богъ на ночь всходитъ на пеструю крышу неба. По утрамъ же Онъ ходитъ по краю противоположной стороны, отворяетъ опять крышу и ходитъ по дневному своему пути.

«Въ послѣдствіи времени, Финны, полагая, что въ облакахъ находится какая-нибудь кузница, назвали Бога

кузнецомъ, и говорили, что небо и всѣ его крыши должны быть произведенія рукъ Его. Они полагали, что до существованія человѣка Богъ устроилъ всю Природу и всему назначилъ мѣсто (Iuonut) почему и называли вселенную Iuonto (Природа).

«Такимъ образомъ многіе народы однимъ созерцаніемъ міра и его благоустройства пріобрѣли понятіе о Богѣ. Прекрасно выразился обращенный въ Христіанство Гренландецъ касательно сего предмета: «Правда» — сказалъ онъ — «что мы прежде не имѣли яснаго понятія о Богѣ и Спасителѣ; однакожь могли составить себѣ нѣкоторую идею о Его свойствѣ. *Я*, напримѣръ, часто размышлялъ такъ: человѣку стоитъ большаго труда построить маленькій челнокъ (kajak), и что же такое челнокъ въ сравненіи съ сорокою, для созданія которой недостаточно никакого искусства и никакихъ усилій человѣческихъ. Но человѣкъ еще несравненно превосходнѣе сороки и всѣхъ животныхъ. Кто бы его сотворилъ? Говорятъ, будто онъ выросъ изъ земли; но почему земля не производитъ людей и нынѣ? и еслибъ люди въ самомъ дѣлѣ еще нынѣ выростали изъ земли, откуда бы взялись въ такомъ случаѣ самая земля, море, солнце, луна и звѣзды? Надобно думать, что они были созданы Высшимъ Существомъ, могущество, искусство и мудрость Котораго намъ трудно постигнуть: потому что все видимое въ Природѣ устроено такъ прекрасно.»

«Вмѣстѣ съ идеею о Высшемъ, Могущемъ Правителѣ и Владѣтелѣ вселенной, древніе Финны составили себѣ понятіе о Его служителяхъ и помощникахъ. Они думали, что если уже ни въ одномъ человѣческомъ семействѣ одинъ человѣкъ не можетъ распоряжаться всѣми дѣлами, то и Богъ не можетъ одинъ всего исполнить. Изъ этой мысли вывели они то заключеніе, что у Бога должно быть много помощниковъ, которымъ всѣмъ поручены особыя занятія и которыхъ число въ послѣдствіи

возрасло до неисчислимаго множества. Они назывались богами (jumalat), ангелами-хранителями (haltiot), царями (kuninkat), владѣтелями (isännät), владѣтельницами (emmänät), сыновьями (pojat), дѣвами (neitoyet), служанками (pijat), и т. д.; но высшаго Бога въ то время стали называть старцемъ (ukko), отцемъ (taatto, iso, vaari), старымъ мужемъ (vanha mies) и проч. Онъ все еще продолжалъ, по мнѣнію Финновъ, заниматься прежними дѣлами въ облакахъ; когда же его владѣнія увеличились, тогда по особеннымъ его дѣйствіямъ на облакахъ дали ему, кромѣ имени Jumala (Богъ), которымъ также назывались и служители его, — имя Ükko или Luoja (Творецъ). Къ нему прибѣгали не только сѣятели, просившіе о ниспосланіи дождя, но и другіе при разныхъ случаяхъ, какъ-то: охотники, моряки, воины и проч., изъ чего видно, что его считали могущественнѣе прочихъ. У высшаго Бога Ukko или Luoja были слѣдующіе служители, которыхъ также называли низшими богами: Tapio (лѣшій), Ahti (царь морской), Lempo, Hiisi (злые духи), Tuoni (смерть), Kalma (владѣтель гроба), Louhi (владѣтельница Сѣвера), Mielikki (покровитель), Quonottaret (дочери, силы Природы), Kuuttaret (лунныя дѣвы), Päivättäret (солнечныя дѣвы), Otavattaret (дѣвы Малой Медвѣдицы), Tuulettaret (дѣвы вѣтра), Suvettaret (дѣвы лѣта), Etelättaret (дѣвы Юга, южнаго вѣтра), Syöjättäret (пожирательницы), Tuonettaret (дѣвы смерти) и проч. Напротивъ того, надобно полагать, что Kaleva, Wäinämöinen, Jlmarinen, Lemminkäinen и Joukahainen были только храбрые герои, находившіеся между древними Финнами, хотя они и почитались иногда равными богамъ.»

2) *Улеаборгскія Еженедѣльныя Вѣдомости* (Oulun Wiikko-Sauomia), издаваемыя по Субботамъ, по полулисту въ 4 долю, на томъ же нарѣчіи, на какомъ издаются Mehiläinen и вообще Руны, т. е. на Карельскомъ.

Эта газета имѣетъ цѣлію— сообщать Финскимъ читателямъ, въ особенности земледѣльцамъ, разныя полезныя свѣдѣнія, историческія, статистическія и по части Сельскаго Хозяйства; по временамъ помѣщаются въ ней Руны и новѣйшія стихотворенія не только образованныхъ людей, но и простыхъ поселянъ; новости и смѣсь.

§ IV.

Въ Выборгѣ издавался на Финскомъ языкѣ *Выборгскій Вѣстникъ* (Sanan Saattaja Wiipurista), разъ въ недѣлю, по полулисту въ 4 долю. Цѣль этой газеты та же, какъ и Улеоборгскихъ Вѣдомостей, съ тою только разницею, что въ первой помѣщается болѣе Рунъ, или стихотвореній, нежели въ послѣднихъ.

Намѣреніе наше было—сообщить читателямъ свѣдѣніе о любопытнѣйшихъ оригинальныхъ статьяхъ по части Финской Литературы, которыя помѣщены въ Финляндскихъ газетахъ прошедшаго 1836 года. Кромѣ этихъ статей помѣщено въ исчисленныхъ нами газетахъ еще много другихъ, имѣющихъ менѣе общаго интереса, и также много замѣчательныхъ переводныхъ статей по разнымъ предметамъ.

Я. Ѳ. Г.

2.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1836 ГОДА.

---

5. *Русская Исторія.*

Если въ журналахъ и газетахъ нашихъ не представлялось касательно Отечественной Исторіи сочиненій особенно важныхъ или исполненныхъ глубокой учености, то не льзя не замѣтить по крайней мѣрѣ, что во всѣхъ ихъ были помѣщаемы статьи, относящіяся къ Русской Исторіи, болѣе или менѣе любопытныя.

Въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета встрѣчаемъ: *Историческія воспоминанія на пути изъ Симбирска въ Саратовъ* (кн. I, стр. 167), и *Выписку изъ Лѣтописца о Нижнемъ Новѣгородѣ* (кн. II, стр. 126). Г. Булыгинъ, Сочинитель первой статьи, старается открыть слѣды древнихъ обитателей Приволжскихъ странъ и объясненіе историческихъ событій въ положеніи мѣстности, въ названіяхъ рѣкъ, селеній и урочищъ. Мысль справедливая; но почтенный Сочинитель, очень много занятый важнымъ историческимъ предметомъ — торговою дѣятельностію Камскихъ Булгаръ, на каждомъ шагу находитъ мѣста, принадлежавшія этому народу, пункты его древней торговли, и наконецъ отдаетъ ему въ полное владѣніе всѣ уѣзды Симбирской Губерніи. «Торговля сихъ мѣстъ» — говоритъ онъ — «и всѣхъ прежде упомянутыхъ, имѣла въ предметѣ обмѣнъ западныхъ произведеній на восточныя. *Это*

доказываетъ расположеніе мѣстностей по обоимъ берегамъ Волги. Единообразіе сіе въ торговомъ движеніи заставило меня признать и настоящую полосу земли достояніемъ Болгаръ» (стр. 171). Мы остаемся не согласиться съ мнѣніемъ Г. Булыгина, будто черезъ три Волжскіе перевоза, около Сызрани, нѣкогда совершали переходъ свой разные народы, перебиравшіеся на правый берегъ Волги (стр. 174), и будто въ степяхъ, окружающихъ Саратовъ, кипѣли нѣкогда человѣческія страсти (стр. 189); не соглашаемся и съ объясненіемъ названій рѣкъ Свіяги, получившей, по его мнѣнію, наименованіе свое отъ производившейся нѣкогда на водахъ ея торговой дѣятельности (стр. 168), и Усы, какъ бы налагающей на пловцовъ узы (стр. 175), и жалѣемъ, что о пограничной Симбирской линіи временъ Царя Алексія Михайловича Г. Сочинитель предлагаетъ весьма краткое извѣстіе, хотя этотъ предметъ любопытнѣе и доступнѣе для изслѣдованій, нежели границы Болгарскихъ владѣній. — Вторая статья: *Выписка изъ Лѣтописца о Нижнемъ Новѣгородѣ*, заимствованная изъ списка, находящагося въ Нижегородской Семинарской Библіотекѣ, начинается 1222 годомъ и продолжается до 1687. Два списка подобнаго Лѣтописца хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ: первый, писанный скорописью XVII вѣка, заключаетъ въ себѣ происшествія съ 1221 по 1556 годъ, и второй, скорописью XVIII столѣтія, событія съ 1212 по 1745 годъ. Встрѣченныя нами въ печатномъ нѣкоторыя погрѣшности, не соблюденіе древнихъ формъ языка, неправильное употребленіе прописныхъ буквъ, заставляютъ желать, чтобы Нижегородская Лѣтопись издана была въ исправнѣйшемъ и полнѣйшемъ видѣ. При этой же статьѣ находятся *Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича причту Нижегородскаго Архангельскаго Собора*, о предоставленіи руги, и *Краткое историческое начертаніе*

о Нижегородскомъ Архангельскомъ Соборѣ. Въ грамотѣ, надобно думать, по ошибкѣ сказано, что она *собственноручно* подписана Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были также напечатаны двѣ грамоты Царя Алексія Михайловича: первая, 1650 года, Воеводѣ города Трубчевска, Патрикію Степановичу Шупову, о соблюденіи Филиппова поста «со всякимъ благоговѣніемъ, какъ о томъ постѣ написано въ Правилахъ Святыхъ Отецъ» (№ 1, стр. 105); вторая 1660 года, жителямъ города Трубчевска, о пожалованіи «Боярина Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго за его многія службы прародительскою его вотчиною городомъ Трубчевскимъ съ уѣздомъ, и со всѣми городскими, служилыми и жилецкими и уѣздными людьми, и съ хлѣбными и съ пушечными запасы, и съ снарядомъ и съ ружьемъ и со всякими угодьи и со всѣми будными станы» (№ 4, стр. 65). Въ концѣ второй грамоты встрѣчаемъ подобную ошибку, какъ и въ грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича; объ ней тоже сказано: *подлинную подписалъ Царь*. Въ статьяхъ: *Историческія свѣдѣнія о Тулѣ* (№ 2, стр. 458) и *Тульскія древности* (№ 4, стр. 97) заключаются нѣкоторыя любопытныя извѣстія относительно Тульской Губерніи и города Тулы. «Въ предѣлахъ нынѣшней Тульской Губерніи, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, были слѣдующіе города съ уѣздами: Тула, Крапивна, Бѣлевъ, Алексинъ, Кашира, Епифань, Богородицкій городъ, Дѣдиловъ и Гремячевъ. Два послѣдніе съ давнихъ временъ обращены въ села. Нынѣшній уѣздный городъ Одоевъ во второй половинѣ XVI столѣтія назывался только вотчиною Князей Воротынскихъ, и состоялъ въ Лихвинскомъ уѣздѣ. Чернь, Новосиль и Ефремовъ, кажется, принадлежали къ числу тѣхъ городковъ, которые построены Царями Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Алексіемъ Михайловичемъ на разныхъ линіяхъ противъ Ногайскихъ

Татаръ. Въ челобитной Ивана Сапина, поданной въ 1670 году Царю Алексію Михайловичу на Крапивенскихъ стрѣльцевъ, упоминается еще о *Соловскомъ* уѣздѣ, смежномъ съ Крапивенскимъ. Въ послѣднемъ есть рѣка Солова и селеніе Соловое; но было ли оно городомъ и даже былъ ли сонменный ему городъ, о томъ не сохранилось никакого преданія. Уѣзды обыкновенно раздѣлялись на станы. Въ грамотахъ упоминаются слѣдующіе станы: въ Тульскомъ уѣздѣ Веркошскій, Старое Городище и Нюхавскій, въ Бѣлевскомъ Дураковскій и Погорѣльскій, въ Епифанскомъ Лошорецкій и Себинскій, въ Соловскомъ Окологородный. Въ другихъ старинныхъ бумагахъ упоминается въ нынѣшнемъ Ефремовскомъ уѣздѣ Зеленковскій станъ, простиравшійся по берегамъ Красивой Мечи, нѣсколько ниже города Ефремова. Тула, въ XVII столѣтіи, состояла изъ трехъ городовъ: *Каменнаго, Стараго Дѣла* на лѣвомъ берегу Упы, *Деревяннаго*, построеннаго по повелѣнію В. К. Василія Іоанновича въ 1509 году, и *Заситая* или *Землянаго*, который устроенъ въ 1649 году.

Въ статьѣ Ѳ. Н. Глинки *О древностяхъ въ Тверской Кареліи*, помѣщенной въ № 4 Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, говорится о камняхъ съ различными изображеніями и непонятными надписями, и древнихъ курганахъ Тверской Губерніи: какой эпохѣ, какому народу принадлежатъ эти памятники? не извѣстно.

Въ Библіотекѣ для Чтенія заслуживаютъ особенное вниманіе двѣ статьи нашихъ Оріенталистовъ: *Письмена древнихъ Руссовъ* (Апрѣл. кн. стр. 49), Академика Френа, и *Странствованіе Арабскаго Патріарха Макарія изъ Алеппа въ Москву* (Мартъ. кн. стр. 1 и Апрѣл. кн. стр. 60), П. С. Савельева, изъ коихъ каждая прибавляетъ нѣсколько новыхъ фактовъ и извѣстій къ матеріаламъ Отечественной Исторіи. — Русскія пись-

мена X вѣка нашего лѣтосчисленія найдены Г. Френомъ въ единственномъ извѣстномъ въ Европѣ экземплярѣ Недимова Каталога, имѣющаго заглавіемъ: Кетабъ альфегристъ. «Одинъ мой знакомецъ, котораго словамъ» — пишетъ Арабъ Эль-Недимъ — «я имѣю полное право вѣрить, сказалъ мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ Владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письмена, которыя вырѣзываются на деревѣ; тутъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были нарѣзаны фигуры, изображающія, не знаю, цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы.» Всѣ эти фигуры, имѣющія, какъ говоритъ Г. Френъ, нѣкоторое сходство съ Синайскими надписями, любопытные могутъ видѣть въ Библіотекѣ для Чтенія. Во всякомъ случаѣ эта статья подтверждаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ розыскателей Отечественной Исторіи, которые предполагали существованіе письменъ у древнихъ Руссовъ.

Статья Г-на Савельева: *Странствованіе Патріарха Макарія*, заимствована изъ Записокъ, написанныхъ на Арабскомъ языкѣ, находившимся при этомъ Патріархѣ Архидіакономъ Павломъ и извлечена въ сокращеніи изъ Бельфурова перевода: она заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній относительно временъ Царя Алексія Михаиловича. Извѣстно, что Антіохійскій Патріархъ Макарій приглашенъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ Паисіемъ, Патріархомъ Александріи, для составленія Вселенскаго Собора, долженствовавшаго осудить Никона. «Но этотъ Сирійскій Святитель» — говоритъ Г. Савельевъ — «отправился въ путь изъ своей Іерархіи совсѣмъ для другой цѣли, и получилъ приглашеніе Царя Алексія къ Собору, когда уже находился въ Россіи. Необходимость собрать подаянія благочестивыхъ для уплаты податей и долговъ Антіохійской Патріаршей Церкви понудила его отправиться въ отдаленныя Христіанскія земли Правосла-

ной Вѣры.» Архидіаконъ Павелъ былъ спутникомъ Патріарха въ продолженіе всего его путешествія, и велъ дневникъ на Арабскомъ языкѣ, сохранившійся до сихъ поръ въ числѣ весьма немногихъ экземпляровъ и еще не изданный въ подлинникѣ. — «Чтобы поставить нашихъ читателей» — продолжаетъ Г. Савельевъ — «въ возможность оцѣнить содержаніе этого сочиненія, котораго бо́льшая и самая важная половина посвящена пребыванію путешественниковъ въ нашемъ Отечествѣ; мы сдѣлаемъ подробный обзоръ всего, что только въ немъ находится о Россіи, частію въ близкомъ переводѣ, частію въ сокращеніи; такъ, чтобъ это извлеченіе представляло всѣ подробности, сообщаемыя подлинникомъ, объ историческихъ происшествіяхъ и лицахъ, и могло замѣнить полный переводъ этой книги.» Изъ сего видно, что извлеченія Г. Савельева изъ дневника Архидіакона Павла должно причислить къ немногимъ, извѣстнымъ намъ Восточнымъ источникамъ для Среднихъ временъ нашей Исторіи. Статья Г. Савельева раздѣлена на двѣ части: въ первой изложены замѣчательнѣйшія извѣстія Архидіакона Павла о Молдавіи и Валахіи, а во второй о Землѣ Казаковъ и Московіи; сія послѣдняя въ особенности замѣчательна по многимъ занимательнымъ подробностямъ о Никонѣ, которыя могутъ служить дополнительными чертами для его характеристики. Мы укажемъ на подробности о дѣлахъ Малороссійскихъ и о войнѣ съ Поляками, о Хмѣльницкомъ, котораго Архидіаконъ называетъ Ихмилемъ (что Г. Савельевъ изъясняетъ духомъ Арабскаго языка), о положеніи иноземныхъ купцевъ въ Россіи, о пребываніи Макарія въ Москвѣ, о его представленіи къ Царю и обѣдѣ у него съ Никономъ, о Лобанахъ, Татарахъ, Никонѣ, и проч. Надѣемся, что Г. Савельевъ ознакомитъ насъ и съ послѣднею половиною сего занимательнаго путешествія, что онъ и самъ обѣщаетъ въ заключеніе своей статьи.

Эта часть дневника будетъ тѣмъ занимательнѣе, что въ ней говорено будетъ о важнѣйшемъ происшествіи, котораго Макарій былъ свидѣтелемъ — низложеніи Никона.

Въ Сынѣ Отечества постоянно печаталъ опыты историческихъ трудовъ своихъ П. Г. Бутковъ. Въ небольшомъ изслѣдованіи *О Руси и Рюсландѣ* (№ 1, стр. 26) онъ говоритъ, что Русью называлъ Несторъ и Финновъ и Варяговъ. «Русь, поставленная Несторомъ въ совокупности съ Чудскимъ народомъ, происходитъ, очевидно, отъ древнихъ Роксолановъ, которые за 115 лѣтъ до Р. Х. занимали земли между Волги, Днѣпра, Меотиды и Понта, и сражались съ Митридатомъ Великимъ. Въ послѣдствіи они появились у Дуная, и въ IV столѣтіи покорствовали Остготамъ. Моисей Хоренскій, Писатель V вѣка, именуетъ Роксолановъ, въ Армянскомъ текстѣ, *Рузацъ*, и къ тому присовокупляетъ, что они Дунай называютъ на своемъ нарѣчіи *Йозу*. Такъ какъ въ Финскомъ языкѣ *Юокку* (juoxu) значитъ теченіе Іоки (Joku) рѣки, то это даетъ поводъ узнавать въ Роксоланахъ поколѣніе Финское, котораго точное имя было *Руска-лайнъ*, отъ Финскихъ же словъ Руска (ruska) рыжій, русый, красный — общій обликъ Финскій, и лайнъ (lain) родъ, племя, обыкновенная у Финновъ прибавка къ каждому родовому прозвищу, напр. Суома-лайнъ, Саво-лайнъ и т. п.» (стр. 31). Кромѣ Руси Финской Г. Бутковъ допускаетъ еще и Русь Варяжскую, которая обитала въ Рюсландѣ. «Страна сего имени обнимала берега Ботническаго Залива въ областяхъ Вестерботніи и Остерботніи. Она составляла самобытное Княжество, въ которомъ Готы-Рюсы господствовали надъ коренными жителями Скандинавскими, Лопарями и Финнами, въ тѣ же времена, какъ Норвегіею, Швеціею и Даніею обладали другія Варяго-Готическія племена. Рюсландъ простирался отъ Вестерботніи до

Норвежскаго Галогаланда, и отъ Остерботніи до Сѣвернаго Океана и до Гандвика, Бѣлаго Моря, а тамъ граничилъ какъ съ Біарміею, Финскою Ракитою: морскимъ загабономъ, нашею Заволоческою Чудью, Двинскою землёю, такъ и съ Новогородскою Обонежскою пятиною, восходящею отъ Волхова къ Бѣлому Морю и къ озерамъ Онегѣ и Вигу,» (стр. 32 и 33). Въ статьѣ *О правдѣ Руской* (№ 5, стр. 281) предлагаются нѣкоторыя замѣчанія о *взглядѣ на Рускую Правду*, напечатанномъ въ 1829 году. Въ изслѣдованіи *объ Алдейгаборгѣ* (№ 19, стр. 241) Г. Сочинитель старается доказать, что Алдейгаборгъ и Ладога были города совершенно разные: Алдейгаборгъ, городъ Гордарикскій, пограничный, торговый, охраняемый замкомъ, находился не при озерѣ, какъ Ладога и Орѣшекъ, но именно при морѣ; и если Алдейгаборгу не свойственно быть при Ладожскомъ Озерѣ, то, ни мало не колеблясь, лучше поставить его при рѣкѣ Наровѣ на 15-верстномъ потокѣ ея ниже своего водопада на лѣвой сторонѣ (стр. 243 и 244). Ладога составляла въ началѣ своемъ Рюриковъ *Ладугордъ*, собственный его *житный дворъ:* ибо въ словѣ *Ладугордъ* заключаются Скандинавскія: *ladu* скотъ, *lada* житница, и *gord* дворъ, помѣстье (стр. 242). Четвертая статья Г. Вуткова: *О Новѣгородѣ VI вѣка* (№ 25, стр. 19) относится ко временамъ самымъ запутаннымъ и не яснымъ въ нашей Исторіи; въ ней объясняются совершенно новымъ образомъ извѣстныя Іорнандовы слова: Sclavini a civitate nova et Sclavino Rumunense et lacu, qui appellatur Musianus, usque ad Danastrum et in Boream Viscla tenus commorantur. «Въ этихъ рѣчахъ Іорнанда» — пишетъ Сочинитель — «мы находимъ не другой смыслъ, какъ, что *поселенія Славянскихъ племенъ отъ Новагорода Волховскаго нисходили до Днѣстра и отъ Днѣстра подымались на Сѣверъ до Вислы*» (стр. 20).

Для открытія Славна (Selayino) ставимъ въ виду читателей нашихъ три пункта: *одинъ* въ Ибборскѣ; другъ, устроенномъ на Славянскихъ Ключахъ, составляющихъ рѣку Сходницу, о которомъ въ Псковской лѣтописи по Эрмитажному списку сказано: «Труворъ сѣде въ Словенскѣ»; *другой* въ Водской пятинѣ въ Ижерскомъ погостѣ, въ *пустоши городкѣ на Словенкѣ*, означенномъ точно такими словами въ подлинныхъ Новогородскихъ Писцовыхъ книгахъ 1607 года. Этотъ городокъ на Словенкѣ, равно какъ городища: Совинъ на Тоснѣ, Ижерскій на Ижорѣ, Кудгинъ на *Лугѣ* и нѣкоторыя другія, показанныя въ тѣхъ же книгахъ XVI и XVII вѣка, ни въ какихъ лѣтописахъ нашихъ не встрѣчается, вѣроятно по причинѣ весьма древняго своего запустѣнія; но рѣка Словенка, часто упоминаемая въ Писцовыхъ книгахъ Новогородскихъ 1586 и 1587 года, досолѣ неизмѣнно удерживаетъ древнее свое имя; она вливается въ Неву съ лѣвой стороны, въ 15 верстахъ выше С. Петербурга, и при ней въ XVII столѣтіи учрежденъ Шведами особый погостъ Славянка. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ старинныхъ хроникахъ нашихъ сказано, что прибывшіе съ Дуная Славяне сначала расположились у Ладожскаго Озера и потомъ перешли къ Ильменю, то могло быть, что городокъ на Словенкѣ составлялъ первое ихъ здѣсь водвореніе. И *третій* пунктъ, которому мы отдаемъ полное преимущество, заключается въ Новогородскомъ городищѣ: оно стоитъ въ 2½ верстахъ отъ Новогородскаго Кремля, на Торговой сторонѣ, на правомъ берегу Волхова, у самаго истока сей рѣки изъ Ильменя, и занимаетъ высокій холмъ въ Словенскомъ концѣ Новагорода, называвшемся иногда Славно, вѣроятно по городу Славну» (стр. 29 и 30). Прилагательное Rumunensis Г. Бутковъ объясняетъ Богемскимъ словомъ Rum, означающимъ между прочимъ *обломки камней* отъ развалинъ, то же, что руины въ

языкѣ *Лашинскомъ* (стр. 31); а въ lacus Мцзіарда, открываетъ Ильмень: ибо водоему рѣкъ Мсты, Полоти, Ловати, Шедони, говоритъ онъ, предки наши давали имя Мойско, которое, происходя отъ Финскаго слова *moisio* (главное селеніе), замѣняло собою въ языкѣ Чудей имя *Славина*» (стр. 32). — Кромѣ этихъ оригинальныхъ сочиненій, въ Сынѣ Отечества находятся еще двѣ статьи, переведенныя съ Польскаго, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ Русской Исторіи: *Камни Литовскихъ богинь* (N° 10, стр. 166) и *Превращенія Литовской Миѳологіи* (N° 16, стр. 90). «Камни у древнихъ Литовцевъ, складенные надъ рѣчкою, означали мѣсто, посвященное богинямъ, именуемымъ у нихъ *Dejwos Wasdïtojas*, которыя, подобно Греческимъ Паркамъ, имѣли во власти своей жизнь и смерть человѣка, съ тою только разницею, что у Литовцевъ считалось ихъ болѣе, и не нити означали жизнь смертнаго, а полотна, надъ коими онѣ трудились. Было ихъ числомъ семь: первая изъ нихъ пряла жизнь человѣка изъ кудели, данной ей Верховнымъ Божествомъ, конечно Окопирносомъ, и называлась Верпаитей, вторая Метантей сновала пряжу, третья Андѣтой ткала полотно; четвертая же Гадинтой красными словцами и занимательными до того очаровывала ихъ умы, что иногда онѣ бросали работу и заслушиваясь ея портили полотна: почему разныя несчастія должны были постигать того, чья жизнь уже основалась. Пятая Соргетой вела съ нею безпрерывную и неукротимую войну, и счастливъ былъ тотъ, надъ чьимъ полотномъ бодрствовала сія Дейва: на полѣ славы онъ всегда былъ побѣдителемъ, а дома, наслаждаясь истиннымъ счастіемъ, проводилъ дни свои въ кругу семейства и друзей, безъ страха, спокойно ожидая той минуты, когда Дейва Нукарѣтой пересѣчетъ насму его земнаго существованія. Седьмая богиня звалась Ишкалбтой: ея дѣломъ было

отрѣзанное полотно вымыть, выдѣлать и вручить Верховному Божеству» (стр. 168, 169 и 170).

Въ Московскомъ Наблюдателѣ небольшая статья: *Славянскія новости* (№ 6, стр. 258), содержитъ въ себѣ извѣстія о древнихъ письменахъ въ Карпатскихъ горахъ, которыя, кажется, не имѣютъ *примѣчательнаго* сходства съ Русскими письменами X вѣка, открытыми Г. Френомъ; объявленіе Доктора Штраля объ изданіи имъ Несторовой Лѣтописи по Лаврентьевскому списку на Славянскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ объясненіями словъ и предметовъ и приложеніемъ этнографической Карты Россіи въ IX столѣтіи, и программу «Славянскихъ Древностей» Шафарика.

Въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ извлеченія изъ *Записки Г. Академика Френа: Критическое разсмотрѣніе свидѣтельства Ибнъ-Абн-Якуба-Энъ-Надима о письменахъ Руссовъ въ X столѣтіи по Р. Х.* (№ 73, стр. 507), о которой мы уже говорили, по случаю помѣщенія ея въ Библ. для Чтенія, и статья Фукса: *Болгары и основаніе Казани* (№ 86, стр. 367), гдѣ предлагаются историческія свѣдѣнія о Камскихъ Болгарахъ и Татарская легенда объ основаніи города Казани, было напечатано любопытное, хотя и небольшое, изслѣдованіе Академика Круга *О Новогородскомъ Гостомыслѣ* (№ 97, стр. 421), переведенное изъ № 3 «Bulletin scientifique». Не перифразируя ученыхъ мнѣній, изложенныхъ въ сочиненіи Г. Круга, выписываемъ большую половину статьи: «Каноникъ Бременскій Адамъ (1075) говоритъ о Руссахъ такимъ образомъ, какъ будто бы они всегда были Славянами. Гельмольдъ, Священникъ Босовскій (въ своей Chronica Slavorum, доведенной до 1170 года), рѣшительно принимаетъ Руссовъ за Восточное племя Славянъ, жившихъ у Балтійскаго Моря, а Вагровъ за Западное племя того же народа. Что Руссы давно уже

исповѣдывали Христіанскую Вѣру— это ему извѣстно; но при комъ именно произошелъ религіозный переворотъ, объ этомъ онъ вовсе умалчиваетъ въ своей Лѣтописи. Если эти оба, столь справедливо уважаемые Германскіе Писатели XI и XII столѣтій, принимали Руссовъ за чисто-Славянское племя, то какъ можно было ожидать, чтобы иностранцы, жившіе въ позднѣйшее время и почерпавшіе свѣдѣнія свои о насъ изъ нихъ же, могли быть другаго съ ними мнѣнія! Даже и въ самомъ Отечествѣ нашемъ, неискаженныя историческія свѣдѣнія могли быть сохраняемы не многими только лицами: ибо во времена владычества Монголовъ каждый слишкомъ много терпѣлъ въ настоящемъ, чтобы имѣть охоту заботиться о минувшемъ. Когда же наконецъ въ XV столѣтіи народъ освободился отъ позорнаго ига и сдѣлалъ новыя связи съ народами Европейскими, и при всемъ томъ каждый Русскій говорилъ языкомъ Славянскимъ, — то какъ же можно было не подумать, что Руссы всегда были одного и того же племени съ народами Славянскими!

«При этомъ всеобщемъ убѣжденіи въ первоначальномъ тождествѣ Руссовъ съ Славянами, весьма естественно было предполагать, что предки наши, рѣшась призвать къ себѣ, въ половинѣ IX столѣтія, иноземнаго владѣтеля, обратились съ подобнымъ приглашеніемъ къ одному изъ соплеменныхъ Славянскихъ народовъ, сходныхъ съ ними по языку, нравамъ и Религіи. Что Рюрикъ былъ Варягъ и пришелъ изъ-за Варяжскаго Моря,— это было извѣстно; но о названіи сего послѣдняго не было свѣдѣнія положительнаго. Сходство въ звукахъ позволяло думать о Вагріи; слова: Варяжское и Вагрское, звучатъ для слуха довольно одинаково. Вагрія лежала на Западномъ концѣ Варяжскаго Моря, которое могло получить свое названіе отъ этой страны; это была

самая крайняя область, въ которой въ старину обитали Славяне, «terminus Slaviæ». Столица тамошнихъ Корольковъ, Старигардъ, названная Германцами Альденбургомъ (нынѣ Ольденбургъ, городокъ изъ 200 домовъ), была нѣкогда весьма знаменитымъ приморскимъ городомъ, и нѣкоторые изъ этихъ Корольковъ, по словамъ Гельмольда, распространили власть свою не только надъ всѣми Ободритами, но даже и надъ нѣкоторыми отдаленнѣйшими племенами. Такимъ образомъ, Рюрика предполагали (?) происходящимъ отъ Князей Вагрскихъ, а Альденбургъ считали его родиною. Не утвердилось ли это мнѣніе очевидно и тѣмъ, что новый Правитель своей первой столицѣ, основанной на Востокѣ отъ Варяжскаго моря, далъ то же самое названіе? ибо Ладога на нарѣчіи Германскомъ называлась Альдагеномъ, а на Сѣверномъ — Альдейгоборгомъ. Но вторая столица получила, въ противоположность Старгарду, названіе Новгарда или Новгорода. — Странно, что это столь вѣроятное предположеніе, подкрѣпляемое похвальною любовію къ отчизнѣ, не пришло въ голову тогдашнимъ Славянамъ!

«Конечно, можно желать, чтобы оно было *подтверждено* историческими документами. Но такъ какъ въ IX столѣтіи не было ни одного Славянскаго Писателя, то надобно было прибѣгнуть къ Писателямъ Франкскимъ. Тутъ упоминается довольно большое число Славянскихъ Королей и Князей, между которыми можно было выбирать свободно. Одинъ изъ нихъ, Табомыслъ, вождь или Королекъ Ободритовъ, о которомъ упоминается въ 862 году, не могъ быть избранъ по своей молодости. Скорѣе всего можно было обратиться къ упоминаемому въ 844 году Гостомыслу, Царю Ободритовъ, который безъ сомнѣнія могъ подать совѣтъ Ильменскимъ Славянамъ — призвать къ себѣ Князя изъ со-

сосѣднихъ, областей. Когда же этотъ Гостомыслъ уже разъ былъ выведенъ Исторіею на сцену и поставленъ въ сношеніе съ Россіею, то нѣтъ ничего удивительнаго, что нѣкоторые Лѣтописцы пожаловали его въ Князья, или по крайней мѣрѣ Посадники Новогородскіе. Другіе, не довольствуясь и этимъ, упоминаютъ еще о двухъ Ободритскихъ Князьяхъ VIII и IX столѣтій, называя одного дѣдомъ, а другаго отцемъ Рюрика! — Но оба эти Князя принадлежатъ Русской Исторіи столь же мало, какъ и самый Гостомыслъ, и всѣ подобныя, ни на чемъ не основанныя преданія, не заслуживаютъ въ наше время никакого вѣроятія.»

Послѣднее мнѣніе Г. Круга раздѣляютъ многіе изъ современныхъ Русскихъ Писателей, занимающихся Отечественною Исторіею.

Въ **Одесскомъ Вѣстникѣ** было помѣщаемо много статей, относящихся до Исторіи Новороссійскаго края; любопытнѣе и важнѣе прочихъ показались намъ: *Адмиралъ Іосифъ де Рибасъ и основаніе Одессы* (N° 7, 8, 9 и 10), сочиненіе Скальковскаго, и *Записка о томъ, сколько я памятую о Крымскихъ и Турецкихъ походахъ* (N° 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52), писанная въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія. Въ ней заключаются интересныя подробности о военныхъ дѣйствіяхъ 1736, 1737, 1738 и 1739 годовъ. Въ сей запискѣ, заимствованной изъ Библіотеки Графа М. С. Воронцова, гдѣ находится значительное собраніе разнаго рода рукописей, не означено ни имени, ни фамиліи Сочинителя. Долгомъ также считаемъ упомянуть о статьяхъ Г. Мурзакевича, дѣятельнаго сотрудника этого журнала: *О заселеніи Новороссійскаго края* (N° 19—22), *О присоединеніи къ Россіи Очаковской земли и объ ея заселеніи* (N° 27) и *Краткая Исторія древняго Херсона* (N° 4).

Изъ напечатанныхъ въ **Русскомъ Инвалидѣ** замѣчательнѣе другихъ слѣдующія статьи: *Послѣдніе дни*

жизни Суворова (N° 29), *Письма Генералиссимуса Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго къ Князю Зубову* (N° 39), *Письма Принца Кобургскаго и Фельдмаршала Лаудона къ Князю Италійскому Графу Суворову-Рымникскому* (N° 56 и 57), и *Подвиги Малороссійскихъ Казаковъ за Православную Вѣру и Отечество* (N° 142).

М. Коркуновъ.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Распространеніе просвѣщенія въ Китаѣ. — Королевское Лондонское Азіатское Общество получило недавно отъ своихъ Китайскихъ Корреспондентовъ два любопытные документа, показывающіе сколь большое вліяніе на нравственность и просвѣщеніе Китая имѣетъ Коллегіумъ, учрежденный въ Малаккѣ, и какъ полученное тамъ образованіе замѣтно измѣняетъ моральныя, политическія и коммерческія мнѣнія этого необыкновеннаго народа. Первый изъ этихъ документовъ содержитъ въ себѣ разсказъ о молодомъ благородномъ Китайцѣ, который получилъ воспитаніе въ Малаккскомъ Коллегіумѣ, и занимаетъ теперь довольно высокое мѣсто въ Государствѣ, благодаря своему образованію и знанію Европейскихъ языковъ. Второй заключаетъ въ себѣ проектъ о позволеніи ввоза въ Китай опіума, который, какъ извѣстно, теперь запрещенъ, хотя и ввозится въ огромномъ числѣ искусными контрабандистами. Проектъ этотъ занимаетъ теперь вниманіе Китайскаго Правительства. Мы сообщаемъ здѣсь эти два важные документа.

1. *Китаецъ, получившій Европейское образованіе.* «Шанъ-Те (Shang-Teh)» — пишетъ Корреспондентъ Азіатскаго Общества — «отправился въ Пекинъ въ 1828 году, въ слѣдствіе присланнаго въ Кантонъ запроса объ отправленіи туда молодаго Китайца, который бы былъ въ состояніи переводить съ Европейскихъ языковъ на

Китайскій. Я зналъ о немъ много подробностей отъ одного Американца, который вмѣстѣ съ нимъ обучался въ Малаккскомъ Коллегіумѣ и даже жилъ съ нимъ все время въ одной комнатѣ. Шанъ-Те оставилъ Китай четырнадцати лѣтъ отъ роду. Онъ былъ родомъ изъ Бонина, или Пенанга (Penang) — какъ у насъ привыкли называть этотъ городъ, слѣдуя Европейской орѳографіи Китайскихъ именъ — гдѣ нѣсколько времени учился у тамошнихъ Католическихъ Миссіонеровъ Латинскому языку. Отсюда отправился онъ для ученія въ Малакку; но при поступленіи своемъ въ Коллегіумъ не имѣлъ понятія ни объ одной Наукѣ. Здѣсь, училищная библіотека отведена была ему для занятій, вмѣстѣ съ Американцемъ. Этотъ Американецъ говорилъ мнѣ, что онъ былъ чрезвычайно гордъ и никогда не хотѣлъ позволить, чтобы отечество его въ чемъ-либо уступало другимъ странамъ; онъ ревностно старался о пріобрѣтеніи знаній, и проводилъ цѣлые дни, не выходя изъ своей комнаты и занимаясь чтеніемъ. Онъ скоро выучился по-Англійски, и когда отправился въ Пекинъ, говорилъ на этомъ языкѣ весьма хорошо. Географія, Статистика и коммерція главнѣйшихъ народовъ образованнаго міра сдѣлались ему также хорошо извѣстны; но любимымъ его занятіемъ были Науки Математическія. Проведя болѣе двухъ лѣтъ въ Малаккѣ, онъ отправился въ Кантонъ, и оттуда скоро былъ вызванъ въ Пекинъ въ должность переводчика, въ 1828 году. Года два спустя, онъ писалъ по-Англійски къ пріятелю своему, Американцу, и увѣдомилъ его, что былъ часто употребляемъ переводчикомъ для Русскихъ; что получилъ шарикъ пятой высшей степени, и имѣетъ теперь восемь тысячь талей (болѣе 60,000 рублей) ежегоднаго дохода (?). Онъ просилъ прислать къ нему нѣсколько Англійскихъ книгъ (между прочими, Эвклида), описывая средства, какъ это сдѣлать, не возбуждая подозрѣній.» Въ дополненіе къ этому извѣстію

сообщаетъ еще краткое замѣчаніе, написанное Э. Ѳ. Леонтьевскимъ, который былъ лично знакомъ съ Шанъ-Те въ Пекинѣ. «Этотъ переводчикъ»— пишетъ къ намъ Г. Леонтьевскій — «былъ мнѣ знакомъ. Онъ имѣлъ шарикъ 9 класса и получалъ 2400 рублей серебромъ. Съ гордымъ мнѣніемъ о своемъ отечествѣ остался онъ навсегда. Объ Англичанахъ всегда говорилъ съ презрѣніемъ, видно, въ благодарность за доставленное ему образованіе въ Англо-Китайскомъ Коллегіумѣ, въ Малаккѣ. За него съ Латинскаго на Китайскій языкъ переводилъ Ляцъ, бывшій воспитанникомъ Католической въ Пекинѣ Семинаріи, присылаемые изъ Россіи въ Пекинъ бумаги.»

2. *Записка, поданная Императору, относительно ввоза опіума.* Эту записку, довольно обширную въ подлинникѣ, мы представимъ въ сокращеніи, выписывая только замѣчательнѣйшія мѣста. «Хэнь-Найцы (Hen Naetze), предсѣдатель Палаты Церемоніаловъ, представляетъ сію записку касательно опіума, дабы показать, что чѣмъ строже дѣлаются узаконенія противъ него, тѣмъ большее проистекаетъ отъ него зло, и что справедливость требуетъ, дабы произведены были перемѣны въ помянутыхъ узаконеніяхъ: на каковый конецъ онъ и осмѣливается умолять Его Священнѣйшее Величество — бросить взглядъ на сіе дѣло, и повелѣть указомъ разсмотрѣть оное внимательно.»

«Нижайше осмѣливаюсь представить, что опіумъ былъ первоначально считаемъ между лекарствами; свойства онаго полезны; онъ также удерживаетъ излишнее отдѣленіе испарины и предохраняетъ отъ дурныхъ слѣдствій вредныхъ паровъ. Въ гербаріи, написанномъ Ли-Чжи-Чженемъ (Le-she-chin), при династіи Цзинъ (Thing), оный названъ *а-фу-юнь.*» Тутъ Авторъ распространяется о пользѣ умѣреннаго употребленія опіума и вредныхъ слѣдствіяхъ неумѣреннаго его упо-

шребленія. Далѣе говоришъ онъ о трехъ сортахъ опіума, ввозимаго теперь въ Китай изъ Британской Индіи, и начинаетъ исторію запрещенія этого напитка.

Въ правленіе Цянь-Луна (Keen-Lung) — говоритъ онъ — статья объ опіумѣ внесена была въ Кантонскій тарифъ лекарственныхъ снадобьевъ, и на него наложена пошлина по три *тали* на сто ящиковъ, кромѣ другихъ таможенныхъ издержекъ. Это было первымъ поводомъ къ контрабандѣ. Употреблявшихъ это зелье наказывали сперва только бамбукомъ и *выставкою у позорнаго столба* (*); но когда наказанія за это сдѣлались строже, когда начали *подвергать смертной казни* (**) курителей опіума и тѣхъ, которые его вводили, тогда число его любителей умножилось до невѣроятной степени, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился противозаконный его ввозъ.» Авторъ подробно исчисляетъ вредъ, причиненный этою контрабандою Срединной Имперіи, и говоритъ, что запрещеніе опіума нанесло сильный ударъ внѣшней ея торговлѣ, которая теряетъ отъ этого болѣе десяти милліоновъ *талей* ежегодно. Далѣе онъ описываетъ средства, какія употребляются для ввоза опіума въ Китай, и кровопролитія, которыя часто имѣютъ мѣсто, когда силою хотятъ удержать контрабандистовъ; приводитъ нѣсколько примѣровъ невинныхъ жертвъ строгости узаконеній, и доказываетъ, что польза и благосостояніе Имперіи требуютъ измѣненія этихъ уставовъ.

Пекинскій Дворъ, получивъ записку Хэнь-Найцы, препроводилъ ее на разсмотрѣніе Тайному Совѣту (Цзюнь-Цзи-Чу), при указѣ отъ 29 дня 4-го мѣсяца (12 Іюня 1836).

(*) Г. Леонтьевскій замѣтилъ намъ, что употреблявшихъ опіумъ не присуждали къ этому наказанію, а наказывали *ношеніемъ на шеѣ деревянной колодки*.

(**) Вмѣсто этого должно поставить: *ссылкою въ солдаты на три года*, замѣчаетъ Г. Леонтьевскій.

5. *Англо-Китайскій Коллегіумъ въ Малаккѣ.* Послѣ того, что мы сейчасъ сказали о вліяніи Англо-Китайскаго Коллегіума въ Малаккѣ на образованность Серединнаго Государства, Читателямъ нашимъ любопытно будетъ узнать что-нибудь объ этомъ замѣчательномъ заведеніи. Вотъ нѣкоторыя о немъ извѣстія, сообщенныя Лондонскому Азіатскому Обществу.

Главное назначеніе этого Коллегіума есть легчайшее изученіе Китайскаго языка и Литературы для Европейцевъ, и изученіе Англійскаго языка и Европейскихъ Наукъ для народовъ За-Гангскихъ — жителей Китая, Кохинхины, Китайскихъ колоній въ Восточномъ Архипелагѣ, острововъ Лю-Цю, Кореи и Японіи. Языки Малайскій и другихъ За-Гангскихъ народовъ составляютъ предметы второстепенные. При Коллегіумѣ находится собранія книгъ по разнымъ частямъ, на Китайскомъ, Малайскомъ и Европейскихъ языкахъ. Учители — Европейцы и Китайцы; первые изъ нихъ должны быть Протестанты. Бѣдные ученики воспитываются на счетъ Коллегіума. Европейскимъ Студентамъ Китайскій языкъ преподается въ той степени, въ какой онъ для нихъ нуженъ, то есть смотря по тому, хотятъ ли они посвятить себя духовному званію, Литературѣ или коммерціи. Азіатцамъ преподается: Англійскій языкъ, Географія, Исторія, Нравственная Философія, Христіанское Богословіе и другія Науки, если время позволитъ. При Училищѣ находится типографія съ Англійскими, Малайскими и Китайскими шрифтами; предполагается учредить при немъ и ботаническій садъ, гдѣ собраны будутъ всѣ тропическія растенія, производимыя Восточнымъ Архипелагомъ.

Въ Коллегіумъ принимаются молодые люди всѣхъ націй и Исповѣданій, имѣющіе при себѣ законныя свидѣтельства о своемъ рожденіи, познаніяхъ и поведеніи,

Королевское географическое общество въ Лондонѣ. — Изъ отчета за 1836 годъ, читаннаго въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этого Общества, видно, что полное число его Членовъ и Корреспондентовъ простирается до 545. Общество употребило на вспоможенія путешественникамъ и на печатаніе разныхъ сочиненій 2,260 фунтовъ стерлинговъ (около 56,500 рублей). Изъ этой суммы 490 фунтовъ (12,250 рублей) употреблены на экспедицію въ Британскую Гвіану, 350 фунтовъ (8,750 руб.) на путешествіе въ Южную Африку.

Королевская коммиссія для изслѣдованія отечественныхъ древностей въ Туринѣ. — Замѣчательно, что въ то же время, когда издаются у насъ Акты Археографической Коммиссіи, и въ другихъ Государствамъ Европы, Франціи, Англіи, Италіи, предпринятыи Правительствомъ разныя мѣры къ изданію въ свѣтъ матеріаловъ для отечественной Исторіи. Еще въ 1833 году (20 Апрѣля), Карлъ-Албертъ, Король Сардинскій, Кипрскій и Іерусалимскій, обнародовалъ постановленіе, котораго содержаніе мы предлагаемъ здѣсь въ сокращеніи:

«*Статья* I. Учреждается для изслѣдованія отечественной Исторіи Коммиссія (una Deputazione), которая, состоя подъ вѣдѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, займется изданіемъ историческихъ сочиненій, не напечатанныхъ или рѣдкихъ, и составленіемъ Дипломатическаго Кодекса. — *Ст.* II. Коммиссія называется Королевскою, и имѣетъ Президента, четырехъ Вице-Президентовъ и двухъ Секретарей. — *Ст.* III. Президентомъ назначаетъ Король Графа Проспера Бальбо; Членами присутствующими и не присутствующими, и Секретарями опредѣляются лица, которыхъ имена поименованы ниже. — *Ст.* IV. Могутъ быть опредѣлены

и другіе Члены; они выбираются большинствомъ голосовъ и утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. — Ст. V. Коммиссія будетъ имѣть свои засѣданія въ Королевскомъ Дворцѣ (sua sede nel nostrò palazzo), а собирается для занятій въ одной изъ залъ Придворнаго Архива (Archivi de Corte). — Ст. VI. Коммиссія имѣетъ право пользоваться рукописями всѣхъ Архивовъ и Библіотекъ, зависящихъ отъ Королевской власти.»

Послѣ трехлѣтнихъ занятій, Коммиссія напечатала въ прошедшемъ 1836 году: Historiae Patriae monumenta, edita jussu regis Caroli Alberti. Tom. I. Augustae Tavrinorum. E regio tipographeo; MDCCCXXXVI, in-fol. 1754 p. (Памятники Отечественной Исторіи, изданные по повелѣнію Короля Карла Альберта. Томъ I. Туринъ. Въ Королевской типографіи; въ листъ, 1754 стр.). Книга напечатана въ два столбца, какъ «Акты» нашей Археографической Коммиссіи; число 1754 означаетъ не страницы, а столбцы. Этотъ первый томъ «Памятниковъ Отечественной Исторіи» содержитъ въ себѣ 1050 актовъ, съ 602 по 1292 годъ включительно; самый древній изъ напечатанныхъ съ подлинниковъ (dell' originale), № VIII, объ основаніи монастыря Новалезскаго, относится къ 726 году. Въ началѣ книги помѣщено краткое посвященіе Королю Карлу Альберту, а въ концѣ index rerum et verborum, Указатель лицъ, мѣстъ и другихъ примѣчательныхъ предметовъ; имена лицъ напечатаны крупнымъ шрифтомъ, названія мѣстъ — довольно мелкимъ, корпусомъ, а слова, по чему-либо примѣчательныя, курсивомъ.

НОВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ КАПИТАНА ДЮМОНЪ-ДЮРВИЛЛЯ. — Французское Правительство снаряжаетъ двѣ корветы: «Астролябія» и «Зеле», для новаго путешествія вокругъ Свѣта. Начальникомъ экспедиціи назначенъ извѣстный Капитанъ Дюмонъ-Дюрвилль. Плаваніе

продолжится около трехъ лѣтъ (32 мѣсяца). Въ Сентябрѣ нынѣшняго года корветы выйдутъ изъ Тулона. Послѣ кратковременнаго пребыванія на островахъ Зеленаго Мыса, онѣ пустятся, по направленію между Сандвичевыми Островами и Новою Шетландіею, въ Южное Полярное Море, чтобы проникнуть, если позволятъ обстоятельства, далѣе Веддели, достигшаго только 74° широты. Отсюда экспедиція обратится къ Магелланову Проливу, и посѣтивъ Островъ Чилоэ, остановится въ Вальпарайсо. Въ началѣ Апрѣля будущаго года она выйдетъ снова въ море; осмотритъ гряду острововъ, лежащихъ подъ 23° широты; посѣтитъ Острова Бенкса; потомъ, черезъ Ваникаро, Санта-Крусъ и Нитенди, перейдетъ къ группѣ Соломоновыхъ Острововъ. Изъ Амбоины, Капитанъ Дюмонъ-Дюрвилль отправитъ одинъ изъ своихъ корветовъ, «Зеле», въ Европу, а самъ, на «Астролябіи», пустится снова въ Тихій Океанъ; посѣтитъ Англійскую колонію на Лебяжей Рѣкѣ, Новую Голландію, Острова Чатама, Каролинскіе Острова; зайдетъ въ Минданао, и пробывъ нѣкоторое время въ Батавіи, войдетъ въ одну изъ гаваней Острова Суматры, откуда уже предприметъ обратный путь въ Европу, мимо Мыса Доброй Надежды. Цѣль путешествія — новыя ученыя открытія и наблюденія.

МАЮРЪ ПРАЙСЪ И ЕГО УЧЕНЫЕ ТРУДЫ. — Маіоръ Прайсъ (Price) принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ Оріенталистовъ Англіи, которыхъ благороднымъ усиліямъ мы одолжены объясненіемъ многихъ темныхъ предметовъ Восточной Исторіи. Встрѣтивъ біографію его въ Лондонскомъ «Біографическомъ Ежегодникѣ» за нынѣшній годъ (The Annual Biography and Obituary, 1837, Vol. XXI), мы сообщаемъ ее въ сокращеніи нашимъ Читателямъ.

Давидъ Прайсъ былъ родомъ изъ Валлиса. Отецъ его принадлежалъ къ числу тѣхъ почтенныхъ и скромныхъ сельскихъ Пасторовъ, которые нерѣдко, не смотря на свою неизвѣстность публикѣ, имѣютъ обширныя и классическія познанія, и пользуются высокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ. Онъ положилъ прочное основаніе воспитанію своего сына, и отдалъ его въ Кембриджскій Университетъ. Во время пребыванія здѣсь молодаго Прайса, умеръ его родитель. Доходы Давида значительно умалились; онъ, неизвѣстно почему, перешелъ вскорѣ въ Лондонъ, гдѣ денежныя его обстоятельства ни сколько не улучшились. Онъ былъ весьма радъ, когда одинъ изъ его знакомыхъ сдѣлалъ ему предложеніе опредѣлиться кадетомъ въ Остъ-Индскую армію и отправиться тотчасъ же въ Бомбей. Это было въ 1780 году. Давидъ Прайсъ отплылъ изъ Англіи; корабль выдержалъ нѣсколько бурь на морѣ, и прибылъ наконецъ въ Мадрасъ. По прибытіи въ Индію, молодой Прайсъ, вскорѣ произведенный въ Прапорщики, тотчасъ былъ отряженъ къ дѣйствующей арміи, на Короманде льскій берегъ. Тутъ въ первый разъ дрался онъ противъ армій Индійскихъ раджей и Тибу-Саиба, отличился храбростію и снискалъ уваженіе товарищей и начальниковъ. Въ 1791 году, онъ былъ тяжело раненъ, удалился въ Суратъ, и здѣсь-то началъ собирать коллекцію Восточныхъ Историковъ. У него было тогда много свободнаго времени, и онъ проводилъ его исключительно въ чтеніи этихъ рукописей. Въ 1795 году, Лейтенантъ Прайсъ получилъ чинъ Капитана и мѣсто Судьи-Адвоката при Бомбайской арміи. Въ званіи послѣдняго, и какъ знатокъ Персидскаго языка, онъ сопровождалъ армію въ походахъ, находясь болѣе при Штабѣ. Въ Іюнѣ 1804 года онъ произведенъ былъ въ Маіоры, а въ Февралѣ 1805 года взялъ отставку и отправился на родину. Онъ поселился въ Бреконѣ, въ Южномъ Валлисѣ,

женился весьма счастливо, и проводилъ все время въ ученыхъ занятіяхъ. Онъ умеръ семидесяти трехъ лѣтъ отъ роду, 16 Декабря 1835 года. Всѣ празднества были отложены въ Брекопѣ по случаю его кончины.

Главнѣйшее сочиненіе Маіора Прайса, и которому онъ посвятилъ большую половину своихъ досуговъ, есть такъ называемыя его «Записки о Магометанской Исторіи» (Chronological Retrospect; or, Memoir of the Principal Events of Mohammedan History, from the Death of the Arabian Legislator to the Accession of the Emperor Acbar), въ трехъ томахъ in-4°, изданныхъ въ 1811, 1812 и 1821 годахъ: это обильный запасъ свѣдѣній объ Исторіи Мусульманскаго Востока, извлеченныхъ изъ множества Арабскихъ и Персидскихъ рукописей, принадлежавшихъ Автору. Продолженіемъ или дополненіемъ этого сочиненія, можно считать изданную Прайсомъ въ 1824 году «Исторію Аравіи до Магомета» (An Essay towards the History of Arabia antecedent to the Birth of Mahomed, in-4°). При учрежденіи въ Лондонѣ Общества для изданія переводовъ съ Восточныхъ языковъ, Oriental Translation Committee, Маіоръ Прайсъ избранъ былъ однимъ изъ его Членовъ, и перевелъ для этого Общества «Записки Джегангира» (Autobiography of the Emperor Jehangir), «Послѣдніе дни Кришны» (The last Days of Krishna), и отрывокъ изъ Экберъ-Намè (An Account of the Siege and Reduction of Chaitúr, from the Akbar-Nameh of Abúl-Fazl). Кромѣ того, нѣкоторыя его Разсужденія помѣщены въ Transactions Королевскаго Азіатскаго Общества для Великобританіи и Ирландіи.

БАРОНЪ П. Л. ШИЛЛИНГЪ-ФОНЪ-КАНШТАДТЪ.— Іюля 25, скончался въ С. Петербургѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Членъ-Корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ и разныхъ иностранныхъ

Ученыхъ Обществъ, Баронъ Павелъ Львовичь Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ, извѣстный своими разнообразными познаніями въ Восточной Филологіи и Физическихъ Наукахъ. Онъ родился въ Ревелѣ, въ 1785 году, и принадлежалъ къ весьма старинной фамиліи Виртембергской. Молодость свою провелъ онъ въ Русской военной службѣ, участвовалъ въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ, и удостоился получить шпагу за храбрость. Зрѣлый возрастъ посвятилъ онъ изученію: со времени путешествія своего къ Южнымъ границамъ Сибири, онъ началъ изучать языки Средней Азіи и собирать Восточный Музей, который въ послѣдствіе времени сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ въ Европѣ по числу рѣдкихъ манускриптовъ Санскритскихъ, Китайскихъ, Монгольскихъ, Тибетскихъ и проч. Часть своихъ рукописей онъ еще при жизни уступилъ Академіямъ Наукъ С. Петербургской и Парижской. Собранные покойнымъ костюмы и разныя утвари, преимущественно относящіяся къ религіознымъ обрядамъ Буддизма, также весьма важны и многочисленны. Барону Шиллингу-фонъ-Канштадту принадлежитъ также честь учрежденія первой литографіи въ Россіи. Его стараніями отпечатанъ текстъ «Санъ-Цзы-Цзынъ», изданный съ Русскимъ переводомъ О. Іакинѳомъ Бичуринымъ. Въ послѣднее время онъ много занимался наблюденіями надъ электричествомъ и гальванизмомъ, и приложеніемъ ихъ къ разнымъ общеполезнымъ предметамъ.

Соглашение Ктезиевыхъ и Геродотовыхъ извѣстій объ Ассирійской исторіи. — Въ засѣданіи Лондонскаго Азіатскаго Общества, 7 Генваря, Г. Дикинсонъ читалъ Разсужденіе о Греческихъ, Персидскихъ и Еврейскихъ извѣстіяхъ объ Ассирійской Исторіи, въ которомъ остроумно умѣлъ согласить эти разнорѣчивыя показанія. Основываясь на множествѣ данныхъ,

Авторъ вывелъ слѣдующіе результаты. Мидійскіе Государи, которыхъ приводитъ Геродотъ и Ктезій, составляютъ двѣ отдѣльныя династіи: упоминаемая Ктезіемъ занимала тронъ Западной Азіи и была Мидійскою только по имени, потому что основана Арбакомъ, Мидійцемъ; а Геродотова есть династія взбунтовавшихся Мидійцевъ, которая при Кіаксарѣ одержала верхъ надъ первою и изгнала ее. Это мнѣніе совершенно соглашаетъ два послѣднія царствованія въ обоихъ Авторахъ: восшествіе непокорной династіи на верховный Престолъ дало ей право въ ряду законныхъ Государей, приводимыхъ Ктезіемъ. Побѣдивъ эту трудность, которая многимъ казалась необъяснимою, уже легче было согласить и другія противорѣчія, хотя недостатокъ Хронологіи въ Восточныхъ Историкахъ всегда оставитъ многое для ипотезъ розыскателя. Тѣмъ не менѣе, разительное сходство встрѣчается при разборѣ, между періодомъ основанія Ассирійской Имперіи Ниномъ, по Греческимъ Писателямъ, и династіею Пишдадовъ Фирдоусія; а это совершенно совпадаетъ съ эрою раздѣленія земли во время Фалега, о которой говоритъ Священное Писаніе. Авторъ обѣщаетъ развить свою систему подробнѣе въ отдѣльномъ сочиненіи.

РЫБІЙ ДОЖДЬ ВЪ ИНДІИ. — До сихъ поръ паденіе рыбъ изъ атмосферы вмѣстѣ съ дождемъ почиталось явленіемъ весьма невѣроятнымъ; теперь оно подтверждается многими несомнительными свидѣтельствами. Извѣстный Англійскій Ученый, Г. Принсепъ, находящійся въ Остъ-Индіи, въ Бенаресѣ, принадлежалъ также къ числу невѣрившихъ въ это явленіе; наконецъ убѣдился въ немъ, найдя однажды въ реципіентѣ своего дождемѣра, поставленнаго на уединенной каменной стѣнѣ въ пять футахъ отъ земли, маленькую рыбку, которая, казалось, была еще жива при паденіи. Также

и Г. Кемиронъ извѣщалъ меня — пишетъ Г. Принсепъ — что 19 Февраля 1830 года выпало съ дождемъ весьма много рыбъ близъ Фериндура; истину этого явленія подтвердили нѣсколько очевидцевъ, которые всѣ утверждали единогласно, что около полудня того числа небо покрылось тучами, пошелъ дождь, и немного спустя нѣсколько большихъ и маленькихъ рыбъ попадало на землю. Много изъ нихъ поднято было присутствовавшими: однихъ находили безъ головы и протухшихъ, другія были еще свѣжи; но никто не отважился употребить ихъ въ пищу. Одинъ изъ свидѣтелей утверждалъ, что ему казалось, что во время паденія рыбъ летали надъ ними птицы.

Механическая рука, изобрѣтенная въ Голландіи. — Механикъ Фейтъ, изъ Миддельбурга, изобрѣлъ механическія руки новаго устройства, которыя могутъ совершенно замѣнить потерю этихъ драгоцѣнныхъ членовъ. Онъ придѣлалъ ихъ двумъ несчастнымъ канонерамъ, которые при ихъ помощи начали дѣлать все то, что прежде дѣлали руками, и могли продолжать свою службу. Новыя механическія руки можно сгибать, можно ими махать, шевелить ихъ пальцами, брать ими самыя мелкія вещи, и даже писать. Король Нидерландскій наградилъ почтеннаго артиста за его полезное изобрѣтеніе орденомъ Льва.

Китайская литература. — Г. Девисъ, въ замѣчательномъ «Описаніи Китая», которое онъ недавно издалъ (A General Description of the Empire of China and its Inhabitants), приводитъ любопытное для Библіографовъ исчисленіе книгъ, составляющихъ Китайскую Литературу: «Исторія Китая отъ древнѣйшихъ временъ до періода Маньчжурской династіи» — говоритъ онъ — «заключается въ 300 томахъ; Біографическія

сочиненія въ 120 томахъ; «Дай-Цинъ-и-Тунъ-Чжи, или Энциклопедическій Лексиконъ Китайскихъ Искусствъ и изобрѣтеній, составляетъ 240 томовъ; Гражданскіе законы—261 томъ; Собраніе театральныхъ пьесъ—200 томовъ. Коментаріи на творенія Кунъ-Цзы, или Конфуція, безчисленны, и статистическія описанія провинцій Серединной Имперіи находится также въ великомъ множествѣ.»

Открытіе неизвѣстныхъ рукописей Декарта и Ньютона. — Во Франціи и Англіи открыто почти въ одно и то же время нѣсколько важныхъ документовъ, относящихся до двухъ величайшихъ Ученыхъ XVII вѣка. Кузенъ, во время пребыванія своего въ Голландіи, въ нынѣшнемъ году, нашелъ въ одной изъ Лейденскихъ Библіотекъ нѣсколько неизвѣстныхъ писемъ Декарта и также нѣсколько относящихся до его бумагъ. Послѣднія всего замѣчательнѣе. Между ними находится сочиненіе извѣстнаго въ свое время Голландскаго Ученаго, Гуйгенса (Huyghens), въ которомъ доказывается, что всѣ Декартовы творенія и даже знаменитая его система вѣтровъ не иное что, какъ литературная кража. Съ другой стороны, въ Англіи, Г. Робинсонъ отыскалъ въ Эдинбургѣ много неизвѣстныхъ бумагъ Ньютона, заключающихъ въ себѣ, кромѣ переписки, и нѣсколько ученыхъ его Разсужденій. Онѣ могутъ составить нѣсколько томовъ. Брюстеръ (Brewster), извѣстный Англійскій Физикъ и Авторъ «Жизнеописанія Ньютона», приготовляетъ ихъ къ печати.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ІЮЛЬ 1837.

I. *Азбуки.*

487) Полная Россійская Азбука, составленная по новѣйшей методѣ, и съ новыми облегченіями къ изученію чтенія малолѣтнаго юношества обоего пола; съ присовокупленіемъ: краткаго Христіанскаго ученія, краткой Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта и Естественной Исторіи; правилъ Грамматическихъ и Ариѳметическихъ; благонравія и учтивости; о соблюденіи здоровья, рисованія и чистописанія; полезныя упражненія въ чтеніи; нужнѣйшія понятія для малолѣтныхъ дѣтей; нравоучительныя изреченія, Повѣсти, Басни, въ стихахъ и прозѣ, Сказки и занимательные Анекдоты, и проч. Съ картинами, прописями, фигурами для рисованія, методомъ въ картинкахъ на каждую литеру. А. К. М. въ тип Смирнова, 1837. 148 стр. in-8°.

II. *Грамматики.*

488) Основныя формы Нѣмецкой Грамматики, систематически изложенныя Александромъ Норманомъ.

Казань, въ Университетской тип. 1837. IV и 192 стр. in-8°.

III. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

489) Россійская Христоматія, или отборныя сочиненія Отечественныхъ Писателей (въ двухъ частяхъ). Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. XVI, 800 и XVI, 768 стр. in-8°.

490) Новые Французскіе и Россійскіе разговоры, составленные и раздѣленные на 150 уроковъ, Г. Сомовымъ. Nouveaux dialogues français et russes, composés et divisés en 150 leçons. Третіе изданіе. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 234 стр. in-8°.

491) Nouveaux dialogues françois et russes, divisés en 150 leçons, à l'usage de la jeunesse et de tous ceux qui commencent à apprendre ces langues. Новые разговоры Французскіе и Россійскіе, раздѣленные на 150 уроковъ для употребленія юношества и всѣхъ начинающихъ обучаться симъ языкамъ, *по образцу Валентина Мейдингера изданные.* Печатано съ изданія 1831 года, безъ исправленія. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 567 стр. in-12°.

IV. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

492) Дѣтскія игры, подарокъ послушнымъ малюткамъ. Съ 6 картинками. Переводъ съ Французскаго. М. въ тип. Степанова, 1837. 100 стр. in-32°.

V. *Теорія и Исторія Словесности.*

493) Частная Реторика, Н. Кошанскаго. Изданіе четвертое. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. 163 и XI стр. in-8°.

494) Взглядъ на старинную Русскую Поэзію. М. въ тип. Смирнова, 1837. 128 стр. in-12°.

VI. *Словесность.*

А. *Поэзія.*

a) Собранія стихотвореній:

495) Стихи Е. Бернета. С. П. Б. 1837, въ тип. Снѣгирева. 166 стр. in-8°.

496) Стихотворенія Константина Бахтурина. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. 166 стр. in-8°.

497) Опытъ въ стихахъ пятнадцатилѣтней дѣвицы Елисаветы Шаховой. Писано въ 1836 году. С. П. Б, въ тип. Вингебера, 1837. 23 стр. in-8°.

498) Стихотворенія Виктора Каттаева. М. въ тип. Кирилова, 1837. 42 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода.

499) Народныя Русскія Пѣсни, собранныя М. М. М. въ тип. Смирнова, 1837. 127 и IV стр. in-12°.

500) Собраніе стиховъ для конфектъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. (печ. листъ).

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

501) Басни и Сказки И. И. Хемницера, въ трехъ книжкахъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 157 и IV стр. in-12°.

502) Душенька, Древняя Повѣсть въ вольныхъ стихахъ. Новое, исправленное изданіе, съ портретомъ Автора. Изданіе братьевъ Кузнецовыхъ. М. въ тип. Смирнова, 1837. IV и 222 стр. in-32°.

503) Поэтическіе очерки Украйны, Одессы и Крыма, письма въ стихахъ къ Графу В. П. З . . . . , Ивана Бороздны. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 242 и III стр. in-8°.

504) Старичекъ весельчакъ, разсказывающій давніе Московскія были. Изданіе третье. М. въ тип. Кирилова, 1837. 109 стр. in-12°.

505) Колдунъ и его дѣти. Старинная Русская сказка. Соч. А. Мартынова. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 47 стр. in-12°.

506) Krótki opis zburzenia Jerozolimy. Poema we trzech piesniach przez X. Jozefa Korsaka. Вильно, въ тип. Неймана, 1837. III и 32 стр. in-16°.

d) Драматическія сочиненія:

507) Pisma rozmaite autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom. IV. Teatr. Wolny przekład, lub naśladowanie z pana Scribe i innych, przez autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom II. Nakładem autora. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 230 стр. in-12°.

508) Robert. Oper in fünf Aufzügen. Nach dem Französischen von Scribe und Delavigne, übertragen von Theodor Hell. Musik von J. Meyerbeer. С. П. Б. 1837, въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 63 стр. in-8°.

Б. *Проза.*

a) Разныя сочиненія:

509) Энциклопедическій Лексиконъ. Томъ девятый. Вар—Вес. С. П. Б. въ тип. А. Плюшара. VIII и 552 стр. in-8°.

510) Живописное обозрѣніе достопамятныхъ предметовъ изъ Наукъ, Искусствъ, Художествъ, промышлености и общежитія, съ присовокупленіемъ живописнаго путешествія по Земному Шару, и жизнеописаній знаменитыхъ людей, издаваемое Августомъ Семеномъ. Часть третья. М. въ тип. Семена, 1837. Листъ 1, 2, 3 и 4, 32 стр. in-4°.

511) Картины Свѣта. Часть 2. Листъ 19 и 20 съ 289 по 320 стр. in-4°.

b) Повѣсти и Романы:

512) Повѣсти и разсказы Петра Сумарокова. Часть четвертая. М. въ тип. Степанова, 1837. 305 стр. in-12°.

513) Провидѣніе, или событіе 18 вѣка. Сочиненіе И. Штевена. Часть II и III. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. 212 и 230 стр. in-8°.

514) Никласъ, Медвѣжья Лапа, Атаманъ контрабандистовъ, или нѣкоторыя черты изъ жизни Фридриха II. Историческій романъ. Сочиненіе Р. Зотова. Часть третья. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 395 стр. in-12°.

515) Михаилъ Новогородскій, или нарушенная клятва. Россійско-Историческій Романъ въ трехъ частяхъ. Сочиненіе Н. Зряхова. М. въ тип. Смирнова, 1837. 107, 112 и 138 стр. in-16°.

516) Разгулы купеческихъ сынковъ въ Марьиной рощѣ, или повадивай! наши гуляютъ! Истинно-сатирическая Повѣсть 1835 года, съ Цыганскими пѣснями. Изданіе второе, исправленное. М. въ тип. Смирнова, 1837. 24 стр. in-12°.

517) Woodstock, powieść z czasow Cromwella w r. 1651, przez Waltera Scotta, Tłumaczona z Angielskiego;

Том III i IV. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 279 и 244 стр. in-12°.

VII. *Философія и Педагогія.*

518) Einladung zur öffentlichen Prüfung und feierlichen Entlassung im hiesigen Gymnasium am 28 Iunius. (Einige Bemerkungen über die Frage: Aus welchen Gesichtspunkten der Geschichte lässt sich ein Fortschreiten der Menschheit zur Vervollkommnung annehmen? von dem Hofrath Oberlehrer J. Wiener). Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса, 1837. 8 стр. in-4°.

519) Ueber den Vortrag der Geschichte in Kreisschulen, von J. E. Siebert. D. Z. Inspector der Schulen zu Reval. Einladungsschrift zur öffentlichen Prüfung in der Revalschen Kreisschule, am 26 Iuni 1837. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 15 стр. in-4°.

520) Nachrichten von den öffentlichen Schulen zu Hapsal. Einladungsschrift zu den Vormittags am 26 Juni 1837 in der Elementarschule zu Hapsal zu haltenden öffentlichen Prüfungen von Heinrich Neus, der Schulen zu Hapsal Inspector. Ревель, 1837, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 20 стр. in-4°.

521) Worte, gesprochen am Tage der Schulprüfung in der Kreisschule zu Weissenstein, den 28 Iuni 1837, von I. H. Tegeler, wissenschaftlicher Lehrer. Дерптъ, 1837, въ тип. Шюнмана, 8 стр. in-8°.

VIII. *Богословіе.*

522) Predigt über I. Cor. 4, 1. 2, zur Eröffnung der Kurländischen Provinzial-Synode im Jahr 1837, gehalten von Hesselberg, Pastor zu Dalbingen. Von der Synode dem Druck übergeben. Митава, 1837, въ тип. Стеффенгагена и сына. 16 стр. in-8°.

523) Salamana Sekkumi Wahrdi un Sihraka Gudribas Grahmatas. Ihweoham Latweeschu Zilwekam par Mahzibu un Labbumu schahdôs rakstôs eespeestas. Митава, 1837, въ тип. Стеффенгагена и сына. 107 стр. in-8°.

524) Tarto Piibli-koggodusse eesimmene Arrotegge-minne, wäljaantud Piibli-koggodusse pea-seltsist ja meie armsa ma-rahwa heaks sakса keelest makele ümberpandud. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 24 стр. in-8°.

525) Siin on Magdeburgi-linna Hirmsast ärrarikkumissest. Muhho-maa kundi jallast. Jänese ühkemaisest ja Rebbepappist luggeda. Перновъ, въ тип. Марквордта, 1837. 15 стр. in-8°.

IX. Исторія.

a) Русская.

526) Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь V. Біографія и портреты: Князя Аникиты Ивановича Репнина, Ивана Ивановича Бутурлина, Франца Яковлевича Лефорта и Архіепископа Ѳеофана Прокоповича. С. П. Б. 1837, въ тип. Неймана, съ 75 по 87 стр. in-folio.

527) Опытъ обозрѣнія жизни Сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи. Часть I. Сановники, управлявшіе иностранными дѣлами, до учрежденія званія Канцлеровъ. Соч. А. Терещенко. С. П. Б. 1837. IV и 263 стр. in-8°.

b) Другихъ народовъ.

528) Жизнь Наполеона Бонапарта, Императора Французскаго. Сочиненіе Сира Вальтеръ-Скотта, пе-

реведъ съ Англійскаго С. де Шелленъ. Томъ третій. Части 9, 10, 11. С. П. Б. въ тип. И. Глазунова и К°. 1837. 417 стр. in-8° maj.

X. *Статистика и Путешествія.*

529) Статистика Европейскихъ Государствъ, въ нынѣшнемъ ихъ состояніи. Заслуженнаго Профессора К. Зябловскаго. Часть вторая. Второе изданіе, исправленное. Иждивеніемъ Ильи Глазунова. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 340 стр. in-8°.

530) Всемірная панорама, или галлерея привлекательнѣйшихъ видовъ, ландшафтовъ, памятниковъ и развалинъ, снятыхъ съ натуры и гравированныхъ на стали искуснѣйшими художниками. Издаваемая и Ея Императорскому Величеству вѣрноподданнѣйше посвященная Иваномъ Де ла Кроа. Часть II. Тетр. XI и XII. Рига, въ тип. Миллера, 1837. съ 119 по 142 стр. in-folio.

531) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли. Изданіе второе. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. XVI и 123 стр. in-8°.

532) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. 139 стр. in-8°.

533) Всеобщее путешествіе вокругъ свѣта, содержащее извлеченіе изъ путешествій извѣстнѣйшихъ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Дампіера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картерета, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Антркастро, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Портера, Коцебу, Фрейсине, Биллингсгаузена, Галля, Дюперре, Паульдинга, Бичея, Литке, Диллона, Лапласа, Мореля, и многихъ другихъ, составленное Дюмономъ-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго флота, съ присово-

купленіемъ картъ, плановъ, портретовъ и изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и общежитія во всѣхъ частяхъ свѣта, по рисункамъ Сенсона, сопровождавшаго Дюмонъ-Дюрвиля въ его путешествіи вокругъ свѣта. Часть шестая. М. въ тип. Семена, 1837. 349 и VIII стр. in-8°.

XI. *Государственныя Науки.*

534) Die wissenschaftliche Bearbeitung der Staatswirthschaftskunst nach dem literaturgeschichtlichen Entwickelungsgange der Staatswirthschafts-Systeme und des Finanzwesens, von Dr. Hellmuth Winter, Verfasser der Monographie das Majestätsverbrechen, der Literargeschichte der deutschen Sprach-Dicht-und Redekunst, des Système de la diplomatie érigée en Science, etc. und einiger anderer Werke in deutscher und in französischer Sprache. Казань, въ Университетской тип. 1836 (7). 216 стр. in-8°.

XII. *Математика.*

535) Алгебра Лефебюра де Фюрси, съ дополненіями переводчика. Часть I. Второй отдѣлъ. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837. V, III и 214 стр. in-8°.

536) Ручная Математическая Энциклопедія. Книжка XIV. Предварительный курсъ Астрономіи. М. въ Университетской тип. 1837. 539 стр. in-16°.

537) Tabellen zur schnellen und leichten Berechnungen der Tratten und Rimessen in runden Summen. Рига, въ Литографіи Мюэ. 45 стр. in-4°.

XIII. *Военныя Науки.*

538) Военный Энциклопедическій Лексиконъ. Часть

первая. Книжка вторая. С. П. Б. 1837. со 161 по 354 стр. in-8°.

XIV. *Естественныя Науки.*

539) Рисунки Санктпетербургской Флоры, съ краткимъ описанiемъ ея растенiй, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнiя о классахъ и отрядахъ ихъ, по Линнеевой системѣ, о мѣсторожденiи, времени цвѣтенiя, продолженiи жизни, о полезныхъ или вредныхъ свойствахъ, и употребленiи въ общежитiи: издаваемые К. Левинымъ. Книжка четвертая. С. П. Б. въ тип. Смирдина и Глазунова и К°. 1837. 17 стр. in-8°.

540) Etwas über die Naturwunder in Nord America, zusammengetragen von Charles Cramer, der Russisch Kaiserlichen Mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg und mehrerer anderer gelehten Vereine Mitglied. Herausgegeben von derselben Gesellschaft. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. 40 стр. in-8°.

541) Wiadomość historyczna o czerwcu Araratskim i Polskim, czytana na posiedzeniu St. Petersburgskiej Akademii nauk d. 4 Maja 1833 r. przez P. J. Hamela. Tłómaozona z Niemieckiego przez S. B. G. z przydaniem ogólnego rysu charakterów i obyczajów czerwca Polskiego, jedney tablicy, i karty błót Polesca według Zwickera z r. 1650. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 72 стр. in-4°.

XV. *Сельское Хозяйство и Технологiя.*

542) Новѣйшiй свекловично-сахарный заводчикъ, или наставленiе, какимъ образомъ разводить и сохранять отъ порчи свекловицу: извлекать въ цѣлости все количество заключающагося въ ней сахара, съ наименьшими

прошивъ прежней методы Гг. Матье, Домбаля и Боже, издержками; добывать сахаръ совершенно тождественный, какъ и изъ сахарнаго тростника; улучшать его и доводить до наивозможной степени бѣлизны. Сочиненіе Самуила Людерсдорфа. Переводъ съ 12 изданія. М. въ тип. Кирилова, 1837. 14 стр. in-8°.

543) О дѣланіи игристыхъ отмѣнно-пріятнаго вкуса кислыхъ щей. М. въ тип. Кирилова, 1837. 4 стр. in-8°.

544) Способъ ковать, безъ всякихъ насильственныхъ средствъ, лошадей, раздражительныхъ, злыхъ и совершенно испорченныхъ. Сочиненіе Ротмистра Балассы, переводъ со втораго Нѣмецкаго изданія, съ шестью рисунками. С. П. Б. въ тип. Края, 1837. 51 стр. in-8°.

545) Выставка Костромской Губерніи. 1837. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 80 стр. in-8°.

546) Выставка издѣлій Рязанской Губерніи. 1837. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. V, 65, X и VI стр. in-8°.

XVI. *Медицина.*

547) Паровая баня, устроенная для домашняго употребленія, такъ, что за самую умѣренную цѣну можно мыться въ комнатѣ, перевозить и переносить баню въ какое угодно мѣсто. Съ гравированными изображеніями, описаніемъ способовъ употребленія и показаніемъ различныхъ новѣйшихъ улучшеній въ устройствѣ бань. М. въ тип. Кирилова, 1837. 16 стр. in-8°.

548) О волосахъ, философическое и практическое сочиненіе, съ описаніемъ ихъ растенія, положенія, излеченія болѣзней, которымъ они подвергаются, и съ приложеніемъ средствъ излечать эти болѣзни. Съ подробнымъ изложеніемъ удивительныхъ лекарственныхъ силъ Макассарскаго масла. Сочиненіе *Руланда* (сына).

Перевелъ съ Французскаго Н.... ръ В.......овъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. V и 32 стр. in-24°.

XVII. *Смѣсь.*

549) Каталогъ книгъ, продающихся въ книжной лавкѣ Кс. Ал. Полеваго, въ Москвѣ, на Тверской, въ домѣ Г-жи Матвѣевой. М. въ тип. Степанова, 1837. 72 стр. in-8°.

550) Ergänzung zu den Statuten der Kranken-und Leichen-Kasse: Die Krankenpflege genannt. (Время и мѣсто печатанія не означены). съ 29 по 32 стр. in-8°.

551) Réglement de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, confirmé par S. E. le Ministre de l'instruction publique le 15 Mars, 1837. M. въ тип. Университетской, 1837. 14 стр. in-8°.

552) Kalendarz gospodarski na rok Pański zwyczayny 1838 zawierający w sobie dni 365, oraz Swięta Rzymskie i Ruskie z oznaczeniem dni głownych; epochy znakomitsze; tabelę wschodu i zachodu słońca; odmiany xiężyca; wiadomósci i doświadczenia gospodarskie i astronomiczne, ciekawe rozmaitości i anekdoty; przepowiednie zmiany powietrza, tabelę procentową; pryncypalnieysze jarmarki, oraz Swięta i posty Staro-Zakonnych. Мѣсяцесловъ хозяйственный на 1838 годъ, который есть простой, содержитъ въ себѣ 365 дней. Въ Вильнѣ и Гроднѣ, въ тип. Мансса Ромма и Зымеля. 86 стр. in-4°.

553) Таинственная Цыганка, предсказывающая судьбу женихамъ и невѣстамъ. Изданіе второе. Составилъ Ѳ. Кузмичевъ. М. въ тип. Смирнова, 1837. 16 стр. in-8°.

XVIII. *Еврейскія книги.*

554) Сеферъ гатосефтесъ иседеръ нашемъ, т. е. Прибавленіе къ Талмудной книгѣ Нашимъ, разсуждающей

о правахъ женщинъ во время обрученій, разводовъ и т. п., съ коментаріемъ. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 135 стр. in-folio.

555) Нефешъ Гахайимъ, т. е. Животная Душа. Соч. Хаима, главнаго Рабина города Вложина. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 126 стр. in-4°.

556) Махзоръ миколь гашана, т. е. Кругъ праздничныхъ Молитвъ. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 590 стр. in-8°.

557) Мане Лашонъ, т. е. Точное Выраженіе. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 180 стр. in-8°.

558) Маасе Тобія, т. е. Исторія о Товіи (Повѣсть изъ Библіи). Вильно въ тип. Дворца, 1836 (7). 23 стр. in-12°.

559) Седеръ Тефиласъ гадерехъ, т. е. Молитвы для путешественниковъ. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 54 стр. in-32°.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.
№ IX. Сентябрь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ.)

49. (1 Августа) *О считаніи въ городѣ Псковѣ церкви Св. Георгія принадлежащею тамошней Губернской Гимназіи.*

Государь Императоръ, въ присутствіи своемъ въ городѣ Псковѣ 1 числа Августа, при обозрѣніи тамошней Гимназіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: церковь Св. Георгія, причисленную къ церкви Св. Николая, считать отнынѣ принадлежащею Псковской Губернской Гимназіи.

50. (17 Августа) *О передачѣ въ вѣдѣніе Ришельевскаго Лицея казармы въ Одессѣ, съ упла-*

тою за оную въ Сумми Главнаго Управленія Путей Сообщенія 6,000 *рублей.*

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Сvнода Графъ Протасовъ входилъ съ запискою въ Комитетъ Гг. Министровъ, по предположенію Г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями о передачѣ въ вѣдѣніе Правленія Ришельевскаго Лицея находящейся въ Одессѣ казармы, принадлежащей Вѣдомству Путей Сообщенія, для помѣщенія въ ней тамошняго Уѣзднаго Училища съ Ланкастерскимъ классомъ, съ уплатою сему Вѣдомству 6000 рублей.

На сіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, послѣдовало въ 17 день Августа Высочайшее соизволеніе.

51. (17 Августа) *О раздѣленіи управленія Училищъ Московской Дирекціи между Директорами состоящихъ въ Москвѣ Гимназій.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы управленіе Учебными Заведеніями, составляющими Московскую Дирекцію, было раздѣлено между Директорами существующихъ въ Москвѣ двухъ Гимназій, на слѣдующемъ основаніи:

1) Одному изъ Директоровъ поручить управленіе Уѣздными и Приходскими Училищами, въ самой Москвѣ; другому управленіе Уѣздными и

Приходскими Училищами, въ Московской Губерніи состоящими.

2) Первому предоставить назначенные Штатомъ 1828 года Губернскому Директору для разъѣздовъ въ столицѣ 300 рублей, а второму оставить назначенные тѣмъ же Штатомъ для разъѣздовъ по Училищамъ въ Губерніи 900 рублей.

3) 300 рублей добавочнаго жалованья, положенные по Уставу Губернскому Директору, предоставить тому изъ Директоровъ, который будетъ завѣдывать Училищами въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 150 рублей могъ онъ употребить на разъѣзды по Училищамъ.

4) Такъ какъ при семъ Директорѣ письменность должна значительно увеличиться, то при Канцеляріи его опредѣлить сверхъ Штата еще одного писца низшаго разряда, съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ, въ числѣ коихъ назначить 150 рублей, остающіеся отъ вышеупомянутыхъ 300 рублей, и 150 рублей изъ суммы, отпускаемой на Приходскія Училища Московскою Градскою Думою.

5) 100 рублей, назначенные Штатомъ Губернскому Директору на канцелярскіе припасы, раздѣлить поровну между обоими Директорами.

6) Наблюденіе за Домашними Наставниками, Учителями и Учительницами, занимающимися отправленіемъ сего званія въ Московской Губерніи, оставить тому изъ Директоровъ, которому поручено будетъ управленіе Училищами, въ Губерніи состоящими.

7) Производство испытаній въ Учители Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ и на право первоначальнаго обученія чтенію и письму предоставить по прежнему Московской Первой Гимназіи, какъ уже пріобрѣтшей въ семъ дѣлѣ нѣкоторую опытность.

8) Пріемъ суммъ, расходованіе и отчетность въ нихъ возложить на каждаго изъ Директоровъ, по принадлежности сихъ суммъ тѣмъ Училищамъ, кои состоятъ въ вѣдѣніи того или другаго Директора.

52. (17 Августа) *О раздѣленіи 4-хъ первыхъ классовъ Второй Кіевской Гимназіи на два отдѣленія каждый.*

По внесенной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ запискѣ, Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: четыре первые класса Второй Кіевской Гимназіи раздѣлить, на два отдѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлить пять особыхъ добавочныхъ Учителей на правахъ Младшихъ Учителей Гимназій, съ жалованьемъ по 1200 рублей ассигнаціями въ годъ каждому, на счетъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ Римскокатолическихъ Монастырей, съ тѣмъ, чтобы постепенное открытіе таковыхъ параллельныхъ классовъ было предоставлено распоряженію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, по мѣрѣ того, какъ сіи классы будутъ заключать отъ 60 до 80 учениковъ; на наемъ же помѣщенія

для классовъ отпускать ежегодно по 1000 рублей ассигнаціями на счетъ вышеозначеннаго источника.

53. (31 Августа) *Объ отправленіи за границу, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, Магистра Бодянскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему представленію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Графа Пратасова, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на отправленіе Магистра Московскаго Университета *Бодянскаго*, для усовершенствованія въ Исторіи и Литературѣ Славянскихъ нарѣчій, въ извѣстныя чѣмъ-либо въ отношеніи къ избранной имъ Наукѣ мѣста Австріи, Турціи, Италіи, Германіи и Пруссіи, а также и въ Варшаву, на два года, съ производствомъ ему на содержаніе за границею и проѣздъ туда и обратно четырехъ тысячъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Московскаго Университета.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

Опредѣлены:

По Университетамъ.

Утверждены на 4 года Ректорами Университетовъ: Казанскаго — Ординарный Профессоръ Статскій Совѣтникъ *Лобачевскій* (3 Августа); Харьковскаго — Ординарный Профессоръ Статскій Совѣтникъ *Павловскій* (17 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Исправляющій должность Архитектора при Коммиссіи городскихъ строеній *Дюмаковъ* — Архитекторомъ при Строительной Коммиссіи для возведенія зданій Каменецъ-Подольской Гимназіи (31 Августа).

9. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ).

33. (19 Августа) *О введеніи въ Бельцкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Г. Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, о необходимости ввести въ Бельцскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе начальныхъ основаній Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ на то свое согласіе.

Опредѣленія, утвержденія и увольненія.

Опредѣлены:

По Университетамъ.

По Харьковскому: Бывшій Профессоръ Харьковскаго Университета Статскій Совѣтникъ *Комлишинскій* — Библіотекаремъ (27 Августа).

По Казанскому: Ординарные Профессоры: *Никольскій* — Проректоромъ и Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета; Деканами Факультетовъ: Философскаго 1-го Отдѣленія — *Ковалевскій*, Врачебнаго — *Берви* и Юридическаго — *Сергѣевъ* (1 Августа).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ *Максимовичъ* — Деканомъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета, и Ординарный Профессоръ *Зеновичъ* — Деканомъ 2-го Отдѣленія того же Факультета, на три года (12 Августа); отставной Полковникъ *Гинглингъ* — Исправляющимъ должность Инспектора Студентовъ (12 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Сенатскій Регистраторъ *Березниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ярейскаго Уѣзднаго Училища (26 Августа).

По Казанскому: Операторъ Нижегородской Врачебной Управы Штабъ-Лекарь *Соловьевъ* — Врачемъ открываемаго при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона (6 Августа); Инспекторъ 2-й Казанской

Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Гине* — Директоромъ Училищъ Саратовской Губерніи (27 Августа); Инспекторъ Симбирской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Никторовъ* — Директоромъ Училищъ Симбирской Губерніи (31 Августа).

По Кіевскому: Помѣщикъ Ровенскаго Уѣзда, Кандидатъ Правъ бывшаго Виленскаго Университета *Прушинскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Луцкаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища (26 Августа).

По Бѣлорусскому: Титулярный Совѣтникъ Баронъ *Эльснеръ* — Исправляющимъ должность Инспектора Витебской Гимназіи (5 Августа); бывшій Профессоръ Ришельевскаго Лицея 8 класса *Андріевскій* — Директоромъ Слуцкой Гимназіи (26 Августа).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Поручикъ *Крыловъ* — отъ должности Помощника Бухгалтера и Контролера, по прошенію (19 Августа).

По Университету Св. Владиміра.

Коллежскій Ассессоръ *Линденъ* — отъ должности Инспектора Студентовъ, по прошенію (31 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Титулярный Совѣтникъ *Брянчаниновъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Яренскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (26 Августа).

По Харьковскому: Директоръ Училищъ Харьковской Губерніи *фонъ Метелеркампъ* — отъ занимаемой имъ должности, по прошенію (29 Августа); Полковникъ *Егоровъ* — отъ должности Почетнаго Смотри-

теля Сѣвскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (19 Августа).

По Казанскому: Надворный Совѣтникъ *Миллеръ* — отъ должности Директора Училищъ Саратовской Губерніи, по прошенію (27 Августа); Коллежскій Совѣтникъ *Лангенъ* — отъ должности Директора Училищъ Симбирской Губерніи, по прошенію (31 Августа); Титулярный Совѣтникъ *Кравковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Сызранскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (31 Августа).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія:

Г. Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю *Дондукову-Корсакову*, за пожертвованіе для церкви С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института двухъ многоцѣнныхъ картинъ, изображающихъ *Святую Фамилію*, Италіянской Школы, — для запрестольнаго Образа, и *Страсти Спасителя*, Голландской Школы — для Образа предъ жертвенникомъ (26 Августа).

Прим. Въ предыдущей книжкѣ въ распоряженіяхъ за Іюль мѣсяцъ ошибкою включено извѣстіе объ Адъюнктѣ *Чивилевѣ* (по Московскому Университету).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

СЛОВО,

произнесенное Высокопреосвященнейшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Филаретомъ,

при освященіи въ новомъ домѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета церкви во имя Св. Мученицы Татіаны (*).

Взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избавъ мя. Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся. Пс. XXXIII, 5. 6.

И такъ вотъ домъ молитвы подъ однимъ кровомъ съ домомъ любомудрія. Святилище таинъ приглашено въ жилище знаній, и вступило сюда,

(*) Въ 12 день сего Сентября, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и многихъ знатныхъ посѣтителей и другихъ особъ.

и здѣсь основалось и утвердилось своими тайнодѣйственными способами. Видно, что Религія и Наука хотятъ жить вмѣстѣ и совокупно дѣйствовать къ облагороженію человѣчества. Снисходительно, со стороны Религіи: возблагодаримъ ея снисхожденію. Благоразумно, со стороны Науки: похвалимъ ея благоразуміе.

Не скажу: высочайшій мудрецъ—ибо сіе наименованіе было бы еще низко для Того, о Комъ теперь думаю; — Тотъ, Который есть Само-премудрость и единственный источникъ всякой мудрости, въ Которомъ *вся сокровища премудрости и разума сокровена*, Который, открывая Свои сокровища, *даетъ премудрость*, и *отъ лица* Котораго исходитъ *познаніе и разумъ*, — Онъ пришелъ сюда нынѣ, и притомъ не только какъ посѣщающій Гость, но и какъ водворяющійся Обитатель; и открываетъ здѣсь Свое Училище, какого никто, кромѣ Его, ни до Него, ни послѣ Его, не могъ образовать; — Училище, всегда довольно высокое для самыхъ возвышенныхъ умовъ и душъ, и вмѣстѣ довольно простое для самыхъ простыхъ и смиренныхъ земли; —Училище, которое не ласкаетъ надеждою степени учительской, а хочетъ сдѣлать всѣ народы, не болѣе, какъ *учениками*, но которое, будучи такъ не примѣчательно при первоначальномъ образованіи своемъ, привлекло и переучило по-своему древле ученый міръ; —Училище, въ которомъ, безъ нарушенія справедливаго уваженія и любви къ извѣстнымъ Наукамъ, можно замѣтить преимущественно достойные неповерхностнаго любопытства предметы ученія. Слово

жизнь, — Философія не по стихіямъ міра, худо-
жественными опытами убиваемымъ и раздробляе-
мымъ на частицы, и, не естественной соразмѣрно-
сти послѣдствія съ причиною, дающимъ не очень
живыя и не очень огромныя познанія; но по живымъ
и животворнымъ началамъ *премудрости Божіей,*
въ тайнѣ сокровенной, юже уготова Богъ прежде
вѣкъ во славу нашу; — созерцаніе Верховной
Единицы въ Единосущной Троицѣ и Троицы въ
Единицѣ, какъ истиннаго корня всего численнаго,
какъ безмѣрнаго основанія всего измѣряемаго; —
Познаніе земли и неба, не то могильное познаніе
земли, которое по глыбамъ и слоямъ сходитъ въ
глубину ея, какъ въ могилу, и останками разру-
шенія хочетъ истолковать жизнь погребенную и
оставшуюся, безъ надежды воскресить погребен-
ную и сохранить оставшуюся, не то стеклянное
познаніе неба, которое посредствомъ дально-
зрительныхъ стеколъ слѣдитъ пути звѣздъ, не
проложивъ зрителю пути въ небо, но познаніе земли
и неба, въ началѣ добрыхъ зѣло, потомъ земли,
проклятой въ дѣлахъ человѣка, и неба, сдѣлавшаго-
ся *нечистымъ* (Іов. XV. 15); далѣе, земля, кото-
рая съ сущими на ней дѣлами сгоритъ; и неба,
которое прейдетъ; наконецъ новаго неба и земли
новой, въ которыхъ правда живетъ и въ которыя
можемъ переселиться и мы, если правдою жить
будемъ; — Законодательство, не какое-нибудь древ-
нее Греческое и Римское, которому время дало
важность и котораго время показало слабость,
потому что Государства, которыя хотѣло благо-
устроить и упрочить сіе Законодательство, давно

исчезли; но Законодательство, которымъ Царь неба и земли благоустрояетъ Свое Царство во всѣ вѣки вѣковъ и Свое владычество во всякомъ родѣ и родѣ, и, что особенно важно для каждаго изъ насъ, Законодательство, которымъ Онъ хочетъ устроить Свое Царство внутрь насъ, если мы внимательно и дѣятельно возжелаемъ сдѣлаться сынами Его Царствія; — Врачебная Наука душъ, преподающая средства не только исцѣленія отъ болѣзней душевныхъ, но и воскресенія отъ смерти духовной, показывающая способы не только сохранить себя отъ разрушительныхъ нравственныхъ недуговъ жизнь, какую имѣемъ, но и обрѣтать новую лучшую, открывающая не мечтательное, а подлинное, все исцѣляющее врачевство — плоть и кровь Богочеловѣка, и единственное начало высшей жизни — благодать Святаго Духа: — не они ли наконецъ должны быть сіи учебные предметы? не достоинъ ли ревностнаго слушанія и послѣдованія Единственный Учитель, Который преподавалъ и преподаетъ ихъ въ Своемъ Вселенскомъ Училищѣ? И что же препятствуетъ слушать Его, и поучаться отъ Него? Напротивъ какъ близко, и какъ удобно! *Приступите къ Нему, и просвѣтитеся.*

Сіи призывныя къ просвѣщенію и Просвѣтителю слова принадлежатъ очень древнему и безспорно высокому служителю просвѣщенія, Царю и Пророку Давиду. Повторимъ ихъ нѣсколько въ большей полнотѣ: *Взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя; приступите къ Нему, и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся.* Чтобы лучше вразумить сіе,

неудобно! Вспомнишь, что древніе почитали невозможнымъ видѣть Бога, и что Самъ Богъ нѣкоторымъ образомъ утверждалъ ихъ въ сей мысли, когда рекъ Моисею: *не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ* (Исх. XXXIII. 20). И такъ Державный Иконописецъ не чрезмѣрное *ли*, не противное *ли* воззрѣнію своихъ временъ предлагаетъ, когда предлагаетъ приступить ко Господу и отъ Него непосредственно просвѣщаться? Чтобы не обременить Пророка никою погрѣшностію въ Богопознаніи, несообразною съ просвѣщеніемъ Пророка, мы по необходимости должны взять въ соображеніе другой видъ Богопознанія, также представляющійся у древнихъ Евреевъ. Внимательное изслѣдованіе Священныхъ книгъ Еврейскихъ показываетъ, что Богъ являлся въ образѣ существа сотвореннаго, Ангела, человѣка, но съ Божіимъ именемъ, съ Божескимъ дѣйствіемъ. Часто неожиданно встрѣчаемый сей человѣкообразный видъ Богопознанія подъ владычествомъ главной мысли о Богѣ, невидимомъ, неприступномъ, непостижимомъ, тѣмъ легче узнать въ немъ особенное устроеніе Провидѣнія — именно, раннее къ человѣчеству снисхожденіе Сына Божія, предварительно являющагося въ очертаніи Своего будущаго воплощенія; подобно какъ солнце прежде восхожденія своего является въ утренней зарѣ, а иногда и въ воздушномъ отраженіи круга своего. Теперь становится понятнымъ, какъ Давидъ невидимаго и неприступнаго Бога представляетъ видимымъ, безопасно доступнымъ и просвѣщающимъ приближающихся къ Нему; а съ симъ вмѣстѣ

опредѣлительно довлѣется и то, что Пророкъ приглашаетъ приступить для просвѣщенія именно къ тому точно Господу, Котораго мы называемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. И такъ Христосъ есть Свѣтъ древняго міра, такъ же какъ новаго! И отдаленный древній міръ указуетъ и на иной свѣтъ, какъ на сіяющій нынѣ. [illegible] во Христѣ! Куда же и теперь приглашать любителей просвѣщенія, какъ не къ сему свѣту? *Приступите къ Нему, и просвѣтитеся.*

Если вникнуть въ союзъ сихъ пригласительныхъ словъ у Пророка съ предыдущими и послѣдующими, то можно усмотрѣть, что съ приглашеніемъ къ Господу просвѣщающему, онъ желаетъ соединить убѣжденіе къ принятію сего приглашенія. Когда онъ говоритъ: *взысках Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя:* онъ указываетъ чрезъ сіе на свой жизненный опытъ, сперва несчастный, потомъ счастливый. *Отъ всѣхъ скорбей моихъ:* видно, скорби его были многочисленны, тяжки; видно, на обыкновенныхъ стезяхъ мірской жизни не встрѣчалъ онъ ни облегченія, ни помощи, ни утѣшенія. *Взысках Господа:* видно, и помощь отъ Бога не легко получилъ онъ, или потому, что, не искусясь труднымъ опытомъ, не былъ довольно просвѣщенъ, или потому, что слишкомъ глубокій мракъ скорби скрывалъ отъ него путь Божій: ибо не говоритъ, что прибѣгнулъ къ Господу прямо, приступилъ близко, но говоритъ, что *взыскалъ Господа;* ищутъ же не того, что видятъ, или къ чему путь вѣрно знаютъ. Что же однако [illegible]

Господа? — *Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя.* Какъ блуждающій въ темнотѣ, или въ лѣсу, или въ дебряхъ, голосомъ ищетъ избавителя, котораго не можетъ видѣть, и сострадущій, услышавъ, отвѣтствуетъ ему, приближается къ нему, и прекращаетъ его затрудненіе: такъ Давидъ взыскалъ Господа гласомъ скорби и молитвы, и Господь, услышавъ, отвѣтствовалъ ему гласомъ благодати, приблизился къ нему и прекратилъ всѣ его скорби. Теперь Давидъ, изъ несчастнаго счастливый, хочетъ дѣлиться своимъ счастіемъ; благодарный къ Избавителю, хочетъ споспѣшествовать избавленію бѣдствующихъ человѣковъ: и потому, въ слѣдъ за указаніемъ на свой счастливый опытъ, произноситъ воззваніе, побуждающее не только искать Господа, какъ сокровеннаго, но и приступать къ Нему, какъ уже обрѣтенному: *приступите къ Нему, и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся.* Такое послѣдованіе изреченій даетъ намъ право разумѣть сіе послѣднее такъ, что Пророкъ обѣщаетъ отъ Господа не только просвѣщеніе ума, свѣтомъ истины Христовой, но и просвѣщеніе сердца, свѣтомъ Духа утѣшителя, въ преизобилующемъ утѣшеніи котораго всякая скорбь земная исчезаетъ, какъ капля горечи въ чашѣ сладости.

Найдя, что Пророкъ призываетъ къ просвѣщенію отъ Господа, яко къ средству противъ скорбей, не подумаемъ впрочемъ, будто его призываніе въ семъ смыслѣ относится только къ нѣкоторымъ людямъ, въ нѣкоторыхъ обстоятель-

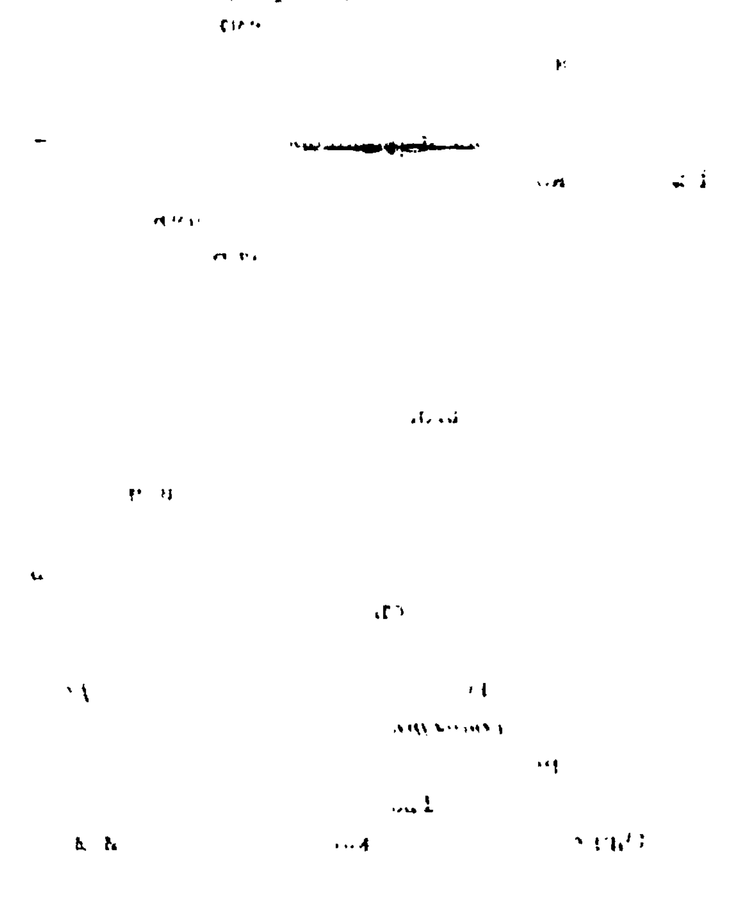
стахъ. Нѣтъ! Онъ взываетъ: *приступите*, — *просвѣтитеся*, — а не называетъ никого, къ кому бы обращалъ сіе воззваніе, безъ сомнѣнія, въ томъ знаменованіи, что взываетъ ко всѣмъ, которые имѣютъ уши слышати. Спросимъ себя: безъ скорбей ли прожили мы донынѣ, и надѣемся ли прожить безъ скорбей? Не думаю, чтобы кто такъ рѣшительно похвалился прошедшимъ, или поручился за будущее. Спрошу особенно: кто въ насъ ненарушимо обладаетъ блаженствомъ, о которомъ говоритъ древній благочестивый мудрецъ: *блаженъ мужъ, иже не поползнеся устнами своими, и не умзвися печалію грѣха* (Сир. XIV. 1)? Если паче чаянія захотѣлъ бы кто сказать, что онъ сохранилъ и сохраняетъ сіе блаженство: таковому предварительно заграждаетъ уста безпрекословный обличитель, избранный по чистотѣ, ученикъ Христовъ Іоаннъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1. Іоан. I. 8). Но если мы не такъ прельщены сами собою, не такъ чужды истины, чтобы не признавать въ себѣ грѣха, и слѣдственно подвержены печали грѣха: то спрашиваю всѣхъ имѣющихъ, или когда-либо имѣвшихъ притязаніе на просвѣщеніе и мудрость: гдѣ та мудрость, которая бы научила меня утѣшиться въ печали грѣха? гдѣ то просвѣщеніе, которое освѣтило бы мнѣ путь избавленія отъ скорбей жизни, и наипаче отъ скорбей совѣсти? гдѣ та Наука, которая бы удовлетворительно разрѣшала, ни для кого изъ насъ не посторонній, вопросъ о возможномъ облаженствованіи человѣка, и особенно недовѣка сотрѣ-

шившаго и повиннаго предъ Богомъ: ибо хотя издревле не мало любомудрствовали о блаженствѣ человѣческомъ по разуму, но мало имѣли успѣха, частію потому, что не понимали главной трудности вопроса, происходящей отъ мысли о грѣхѣ и о виновности предъ Богомъ, частію потому, что суетились, какъ бы облаженствовать временную жизнь человѣка безсмертнаго, то есть, хотѣли подсластить каплю, не заботясь, сладко или горько будетъ море, которое послѣ нея пить надобно? Гдѣ человѣкъ, который бы просвѣтилъ меня такъ, чтобы *лице мое не постыдилось* предъ Богомъ, и предъ собственнымъ сердцемъ, зазирающимъ согрѣшающему? Изыскатели силъ, движущихъ небо и держащихъ оное въ порядкѣ и равновѣсіи! не найдете ли вы мнѣ силы, которая бы исправляла мое уклоненіе отъ истиннаго пути неба, которая бы достаточно противодѣйствовала моему вольному и невольному тяготѣнію къ аду? Вѣдцы правъ Божескихъ и человѣческихъ, естественныхъ и общественныхъ! вы не можете не признать, что нѣтъ естественнѣе и безъизъятнѣе права, какъ то, которое имѣетъ Богъ требовать, чтобы никакая тварь Его не нарушала Его воли и закона никакимъ дѣйствіемъ, никакимъ словомъ, которое также есть своего рода дѣйствіе, никакою мыслію и желаніемъ, которыя въ области духа и всевѣдѣнія суть то же, что слова и дѣйствія въ области чувствъ; что поступившій въ противность правамъ Самодержца теряетъ чрезъ сіе собственныя права, которыми пользовался по его милости, и которыя, по кореннымъ началамъ Царственнаго

благоустройства, не могъ пользоваться иначе, какъ съ обязанностію вѣрнаго послушанія; что по тѣмъ же началамъ онъ подвергаетъ себя укротительнымъ или карательнымъ дѣйствіямъ правосудія. Такимъ образомъ и ваша Наука, такъ же какъ и совѣсть, *постыждаетъ лице* грѣшника: но найдетъ ли она средство изгладить его стыдъ? Говорятъ у васъ, что сдѣланное не можетъ быть несдѣланнымъ: сіе изреченіе осуждаетъ грѣшника на вѣчный стыдъ сознаваемаго грѣха. «Богъ милосердъ» — говорятъ часто безъ размышленія, и на сей мягкой мысли хочетъ уснуть неразборчивая совѣсть; но мысль о милосердіи Божіемъ, столь сильнымъ, столь сладкимъ свѣтомъ просвѣщающая область Вѣры, не можетъ быть приведена въ подобное дѣйствіе въ области естественнаго мудрствованія, одними усиліями умозаключающаго разума. Богъ милосердъ, но и правосуденъ; безконечно милосердъ, но и безконечно правосуденъ; вѣсы понятій стоятъ равно, и нѣтъ причины, почему бы надежда на милосердіе Божіе могла перевѣсить ужасъ правосудія Божія. Что грѣшникъ подлежитъ правосудію Божію, то очевидно; въ какомъ онъ отношеніи къ милосердію Божію, то по разуму неопредѣлимо; а какимъ образомъ милосердіе Божіе можетъ преизбыточествовать для грѣшника безъ нарушенія правъ Божія правосудія, сіе, безъ особеннаго откровенія свыше, совершенно непостижимо. Кто же разрѣшитъ мои недоумѣнія? кто просвѣтитъ тьму мою? кто утвердитъ меня вѣрнымъ и непосрамляющимъ упованіемъ на милосердіе Божіе? кто *избавитъ мя отъ всѣхъ скор-*

сей жизни? Тебѣ Единому возможно сіе, отъ Бога пришедшій Учителю, Свѣте міра, Посѣтителю душъ, Господи Боже Спасителю Іисусе! Твое чудесное явленіе въ мірѣ, Твое слово, которому подобно *никогда же глаголалъ человѣкъ*, наипаче же, Твоя за меня страданія, Твоя раны, Твоя крестная смерть суть такія доказательства спасающаго милосердія, которыя сильны и достаточны, — и онѣ только сильны и достаточны, не только вѣчную тьму невѣдѣнія, сомнѣнія, скорби, но и всякій мракъ отчаянія просвѣтить сладкимъ, животворнымъ, неугасимымъ свѣтомъ. Какъ бы ни глубоко *углублено было* сердце мое *печалію грѣха*; какъ бы ни было изранено и растерзано скорбями земной жизни: когда внутреннимъ движеніемъ вѣры прилагаю мои сердечныя раны къ Твоимъ крестнымъ ранамъ, текущая изъ нихъ Твоя безсмертная и воскрешающая жизнь касается моей жизни умирающей или уже умершей; и Твой Божественный свѣтъ просвѣщаетъ омраченнаго; творческое Слово Твое возставляетъ падшаго, исцѣляетъ недугующаго, воскрешаетъ умерщвленнаго; утѣшеніе Духа Твоего или избавляетъ отъ всѣхъ скорбей, или самыя скорби дѣлаетъ утѣшительными, самыя страданія радостными, въ причастіи Твоихъ спасительныхъ скорбей и страданій; съ Тобою *лице мое не постыждается* предъ Богомъ Отцемъ Твоимъ и предъ собственною моею совѣстію: ибо *кровь Твоя очищаетъ совѣсть мою отъ мертвыхъ дѣлъ*; правда Твоя покрываетъ мою самоосужденную неправду; ходатайство Твое даруетъ мнѣ дерзновеніе предъ Отцемъ Твоимъ, и, какъ Ты научилъ и далъ

нежели право нарицать Его, и нашимъ Отцемъ. Сего ради славлю Тебя, Единственный Просвѣтитель, и хотя недостойнымъ гласомъ, съ достойнымъ служителемъ Твоего вѣчнаго просвѣщенія, взываю о Тебѣ ко всѣмъ просвѣщеннымъ и непросвѣщеннымъ вѣка сего: *приступите къ Нему*, благоговѣющимъ умомъ, вѣрующимъ сердцемъ, молящимся духомъ, послушною волею, приближьтеся, *приступите къ Нему, и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся.* Аминь!



2.

ТАННЕРЪ

И ЕГО ИЗВѢСТІЯ О РУССКИХЪ XVII ВѢКА.

Бернгардъ Леопольдъ Францискъ Таннеръ родился въ Прагѣ, въ Богеміи. Званіе, къ которому онъ принадлежалъ въ своемъ отечествѣ, неизвѣстно. Страсть къ изученію нравовъ разныхъ народовъ была побудительною причиною его путешествій. Богемія сдѣлалась для него какъ бы прологомъ для составленія плановъ новымъ странствованіямъ. Объѣздивъ Германію и Италію, по возвращеніи въ Прагу, познакомился онъ съ нѣкоторымъ Польскимъ Прелатомъ, въ сопутствіи котораго, 1676 года Іюня 6, прибылъ въ Краковъ. Благосклонно принятый Польскими Магнатами, онъ вскорѣ увеличилъ кругъ своего знакомства; отправился изъ Кракова въ Варшаву; ѣздилъ на провинціальныя собранія въ Вильну и возвратился обратно въ столицу Польши. Вельможи съ удовольствіемъ смотрѣли на пребываніе его въ своихъ домахъ: каждый предлагалъ ему у себя мѣсто, но виды Таннера были возвышеннѣе, и онъ не хотѣлъ воспользоваться этими предложеніями. Открытіе Сейма въ Варшавѣ 14 Генваря 1677 года, и назначеніе на немъ многихъ Посольствъ къ ино-

странным Державамъ, доставиля Таннеру случай стараться о помѣщеніи его при Посольствѣ, отправлявшемся въ Турцію. Обозрѣніе Турецкихъ провинцій и народовъ, въ нихъ обитающихъ, представляло много любопытнаго. Онъ дѣлалъ всѣ приготовленія къ путешествію и былъ уже близокъ къ достиженію своей цѣли, какъ вдругъ случившееся несчастіе заставило его невольно отказаться отъ этого предположенія. Проходя въ Варшавѣ чрезъ Краковское предмѣстіе, онъ встрѣтился на дорогѣ съ слугами Казнадея Великаго Княжества Литовскаго, Сапѣги, которые безъ малѣйшаго со стороны его повода, начали задѣвать его саблями, и когда для собственной защиты Таннеръ вынулъ изъ ноженъ свою саблю, то завязалась драка, которая продолжалась полтора часа, и съ каждою минутою увеличиваясь, становилась ужаснѣе и кровопролитнѣе. Толпы, сбѣгаясь со всѣхъ сторонъ, присоединялись къ той или другой сторонѣ и начали драку между собою; преслѣдуемый каменьями, Таннеръ скрылся въ домъ одного сапожника. Но это мѣсто не могло противопоставить большой преграды разъяренной черни. Ушибенный до полусмерти въ голову каменьями и влачимый по улицѣ за волосы, несчастный Таннеръ одолженъ былъ своимъ спасеніемъ нѣкоторымъ человѣколюбивымъ особамъ, которыя приняли на себя его защиту и отнесли въ близлежащую церковь. Кромѣ раненыхъ, десять человѣкъ пали жертвою этой схватки. Раны требовали шесть недѣль для излеченія, а между тѣмъ Посольство въ Турцію отправилось отъѣздомъ, и Таннеръ дол-

ждать былъ поблагодарить Посланника за его благосклонность.

Князь Чарторійской былъ одинъ изъ Посланниковъ, который не получилъ еще тогда повелѣнія отправиться къ своему посту, и оставался въ Польшѣ. По возстановленіи своего здоровья, Таннеръ началъ ходатайствовать объ опредѣленіи его при Посольствѣ въ Россію, и получилъ мѣсто управителя двора Князя Чарторійскаго. Со времени назначенія Посольства по день его отправленія въ путь, протекло болѣе года. Ноября 2-го Князь Чарторійской получилъ изъ Варшавы письма, въ которыхъ Король изъявлялъ свое опасеніе на счетъ скораго отъѣзда въ Россію, для того, чтобы Султанъ, извѣстившись объ этомъ, не оскорбился и не задержалъ въ плѣну находившагося въ Константинополѣ Польскаго Посланника; но вскорѣ потомъ пришли вторичныя письма Короля въ день Рождества Христова, которыя заключали въ себѣ повелѣніе спѣшить приготовленіемъ къ дорогѣ. И такъ Посольство, въ сопровожденіи многочисленной свиты, 11 Февраля 1678 года отправилось въ путь. Посланники слѣдовали разными трактами, и съѣхавшись вмѣстѣ близъ границы Русской, отправили нарочнаго въ Смоленскъ съ увѣдомленіемъ о приближеніи ихъ къ предѣламъ Россіи.

Въ Кадынѣ Посольство переправилось чрезъ Березину, отдѣлявшую тогда Литву отъ Россіи, и 3 Маія вступило на Русскую землю. Въ поздній вечеръ прибыли путники въ городъ Сухово, гдѣ ожидала ихъ новая досада. Утомленные люди и

изнуренныя лошади требовали подкрѣпленія пищею; Приставъ еще не прибылъ, а жители безъ его приказанія, не хотѣли ничего продать Посольству; такимъ образомъ оно нашлось въ необходимости доставлять себѣ всѣ потребности насильственнымъ образомъ. Наконецъ прибылъ Приставъ съ 20 Стрѣльцами и принялъ мѣры къ снабженію Посольства всѣмъ нужнымъ. Изъ мѣстечка Лубня, въ трехъ миляхъ отъ Смоленска, Посольство имѣло торжественный въѣздъ въ этотъ городъ, гдѣ провело день Святаго Воскресенія. Разставленные вдали отъ города, по обѣимъ сторонамъ, два эскадрона конницы, съ трубами и литаврами, привѣтствовали Посланниковъ.

Знатнѣйшіе города, чрезъ которые проѣзжало Посольство, были: Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьма и Можайскъ. Въ Россіи, по замѣчанію Таннера, было въ обыкновеніи въ то время—церкви, башни, Царскія палаты, дома и разнаго рода другія зданія строить изъ дерева. За исключеніемъ немногихъ зданій въ Смоленскѣ, Автору не случилось нигдѣ видѣть на пути каменныхъ строеній. Въ самой даже столицѣ Россіи было ихъ не много, и Таннеръ охотнѣе соглашался причислить Москву къ деревяннымъ, нежели къ каменнымъ городамъ. Разрушенныя въ прошедшія войны, Смоленскія укрѣпленія, во время проѣзда Таннера были уже возобновлены. Дорогобужъ, Вязьма и Можайскъ, были обнесены ветхими, клонившимися къ разрушенію оградами. Въ двухъ первыхъ были стѣны деревянныя, а въ послѣднемъ изъ булыжника. Предмѣстья во всѣхъ городахъ были весьма обширны: здѣсь на-

ходились лавки и производилась торговля всѣми товарами, не имѣющими дорогой цѣны. Въ каждомъ порядочномъ городѣ Пристава смѣнялись. Посольство останавливалось всегда въ предмѣстьяхъ: входить въ городъ было запрещено. Въ Смоленскѣ едва дозволено было Таннеру разсматривать городъ; въ обозрѣніи Дорогобужа, Вязьмы и Можайска болѣе или менѣе способствовало ему возвышенное мѣстоположеніе. На мостовую по городамъ употреблялись круглыя бревна, какъ то замѣтилъ Авторъ въ Вязьмѣ и Москвѣ. Во время пребыванія Посланниковъ въ Вязьмѣ, встрѣтилъ ихъ присланный изъ Москвы Приставъ Спрабецц (?), отличавшійся великолѣпіемъ своей одежды и длинною бородою. Онъ повѣрилъ списокъ особъ и провожалъ Посольство въ столицу. Новый Приставъ, для развлеченія скучнаго путешествія, дозволилъ Посланникамъ обозрѣть обширный деревянный дворецъ, расположенный на четверть мили отъ Вязьмы. «Сказывали» — говоритъ Таннеръ—«что нѣкогда, во время свирѣпствованія въ Москвѣ язвы, въ этомъ дворцѣ нашла для себя убѣжище супруга Царя: здѣсь даже окончила она жизнь свою и погребена. Для того по сіе время, ни одинъ изъ Русскихъ не осмѣливается посѣтить этого мѣста изъ благоговѣнія къ своей Царицѣ: столь велико уваженіе этого народа къ своимъ Государямъ!» Почта въ Россіи была въ то время верховая, какъ то можно видѣть изъ главы IX Таннерова сочиненія, гдѣ онъ говоритъ: «14 Маія мы прибыли въ село Мамоново близъ Москвы, гдѣ Князь Чарторійскій получилъ

письма отъ Польскаго Короля, привезенныя Русскимъ всадникомъ, изъ которыхъ одинъ ѣздилъ безпрерывно изъ Москвы въ Смоленскъ, а другой изъ Смоленска въ Москву, такъ что мы каждые семь дней отправляли и получали письма.»

Таннеръ прибылъ въ Москву съ пламеннымъ желаніемъ видѣть обычаи народа, столь различествовавшаго отъ прочихъ націй Европы. Особенное благоволеніе Царя Өеодора Алексѣевича къ Посланникамъ, дарованіе свитѣ ихъ свободы обозрѣвать безпрепятственно городъ и посѣщать публичныя мѣста, много способствовали къ правильности наблюденій нашего путешественника. Пятнадцать недѣль пребыванія Посольства въ Москвѣ было для Таннера временемъ безпрерывныхъ наблюденій. Не занимаясь прошедшимъ, онъ изобразилъ лишь современное состояніе народа (хотя и не безпристрастно), описалъ въ подробности городъ Москву, и сообщилъ много любопытныхъ свѣдѣній о жителяхъ. Но важнѣе всего то, что онъ одинъ изо всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи, обратилъ вниманіе на тогдашнее наше военное устройство, о которомъ много любопытныхъ подробностей представляетъ его сочиненіе. Двадцать четвертаго Августа выѣхали Посланники изъ Москвы, а въ концѣ Декабря прибыли въ Гродно, гдѣ въ Генварѣ слѣдующаго 1579 года, присутствовали на собравшемся тамъ Сеймѣ. Между многими представителями иностранныхъ Государей и Герцоговъ, находился тамъ Посолъ Римскаго Императора Графъ Альтгеймъ (Althaim). Встрѣча съ нимъ доставила Таннеру возможность ско-

раго возвращенія въ отечество, потому что Графъ Альтгеймъ согласился принять его въ свою свиту, хотя Князь Чарторійскій, который умѣлъ цѣнить таланты Таннера и удостоивалъ его особенной своей благосклонности, неохотно хотѣлъ съ нимъ разстаться. Путешествіе Таннера по Россіи наполнено безпрерывными жалобами на худое состояніе дорогъ. Страна, чрезъ которую слѣдовало Посольство, покрыта была лѣсами и болотами. Отъ Смоленска до Москвы насчиталъ Авторъ 533 моста: нѣкоторые имѣли полмили въ длину, а два изъ нихъ простирались даже на цѣлую милю. Таннеръ во время своего путешествія велъ журналъ; по настоянію друзей привелъ его въ порядокъ, и 1689 года напечаталъ въ Нюренбергѣ, подъ заглавіемъ: Legatio Polono-Lithuanica. Онъ отличался хорошимъ воспитаніемъ; былъ любознателенъ, съ проницательнымъ умомъ и чрезвычайною страстью къ путешествіямъ; зналъ языки Нѣмецкій, Италіянскій, Богемскій, Польскій и довольно понималъ Русскій. Обширныя свѣдѣнія его въ Латинской Литературѣ видны изъ приводимыхъ въ его сочиненіи нѣкоторыхъ отрывковъ изъ отличнѣйшихъ Писателей древняго Рима.

Книга Таннера доселѣ еще не издана въ Русскомъ переводѣ. Чтобы ознакомить съ нею нашихъ Читателей, мы приведемъ изъ нея нѣсколько извлеченій, и на первый разъ заимствуемъ его описаніе тогдашнихъ обычаевъ нашихъ предковъ, которое хотя и не всегда безпристрастно, но тѣмъ не менѣе интересно уже по тому самому, что начертано перомъ современника-очевидца.

Мы даже не измѣнимъ и тѣхъ замѣчаній, которыя отличаются явною несправедливостію, какова даже первая фраза приводимаго нами отрывка.

Нравы Русскаго народа — говоритъ Таннеръ — сколько я могъ замѣтить во время нашего пребыванія, столь непостоянны, что непримѣтно измѣнялись съ каждою перемѣною луны. Ежели кого посѣщали даже изъ надобности, то не обращались къ хозяину, какого бы онъ ни былъ званія, не поклонясь прежде передъ образомъ Пресвятыя Дѣвы и трижды не перекрестясь, что я замѣтилъ у нашихъ Приставовъ. Потомъ начинали говорить о дѣлахъ. У каждаго, даже самаго послѣдняго, находился образъ изъ глины или другаго вещества, который помѣщался въ избѣ со стороны дверей(?). Странымъ способомъ оказывали они дружбу, не только въ домѣ, но и публично на улицѣ: мужчины, мальчики, женщины и знакомыя дѣвицы, всѣ безъ различія, при встрѣчѣ взаимно обнимались, цѣловали другъ друга, и такимъ образомъ показывали свое родство и дружбу. При взаимныхъ посѣщеніяхъ, что рѣдко случалось, прежде всего подносили деревянный бокалъ, наполненный крѣпкимъ напиткомъ. При опорожненіи его провозглашали всегда здравіе Царя, откуда бокалъ этотъ и получилъ названіе Государева. По окончаніи питія, ежели гость находился за обѣдомъ, подавали пиво, потомъ медъ, наконецъ вина разнаго сорта. Этотъ обычай всегда соблюдали въ частыхъ приглашеніяхъ насъ на обѣды. Жены ихъ во время пировъ не показывались, развѣ только по просьбѣ гостей,

пользовавшихся большимъ уваженіемъ хозяина, или задушевныхъ его друзей. Тогда жена, самымъ великолѣпнымъ образомъ разряженная, выходила и становилась возлѣ печки съ заложенными назадъ руками: гости, желавшіе ее видѣть, приближались, и каждый по одиночкѣ, также съ заложенными на спину руками, протягивался къ ней и цѣловался съ нею. Такимъ образомъ изъявляли онѣ свою дружбу и благорасположеніе. Напослѣдокъ, по полученіи поцѣлуя, она подносила одному изъ нихъ бокалъ крѣпкаго напитка и уходила; потомъ мужъ дозволялъ гостямъ проводить больше времени съ своею женою, даже въ его отсутствіи, и заниматься съ нею всякаго рода разговорами.

Мужчины ходили въ длинномъ платьѣ изъ матеріи водяно-пепельнаго цвѣта, съ рукавами почти въ три аршина длины (?): многіе, для большей статности, закладывали ихъ на плеча; шапки носили высокія; волосы, по обычаю Жидовскому (?), были подбриты; бороды вообще у нихъ русыя и никогда небрились; грудь открытая, отъ чего брюха кажутся толстыми. Сапоги носили изъ Турецкой кожи, желтые, лазоревые или зеленые, а низшаго класса люди чернаго цвѣта: на ногахъ они сидѣли плотно и красиво. Женщины средняго состоянія одѣвались въ шелковое платье, по большей части желтаго цвѣта; длинные рукава, или тащились по землѣ, или складывались на плечахъ. Каждая женщина должна была ихъ имѣть, потому что это считалось первѣйшимъ украшеніемъ. Епанечки, которыя надѣвали по праздникамъ, обшиты были кругомъ шнурками, и так-

же имѣли висячіе рукава. На головѣ у нихъ были шапки, сверху круглыя, на подобіе шапокъ, съ боковою опушкою, которыя, для благопристойности, покрывались еще сверху Персидскою тканью. Прочая одежда тѣла всегда была развязана и расстегнута, отъ чего полнота казалась безобразною. Лице свое онѣ такъ искусно покрывали бѣлилами, что съ перваго взгляду казалось, будто онѣ усыпаны мукою; между тѣмъ, чтобъ бѣлизна не превращалась въ блѣдность, слегка наводили по ней красною краскою. Дамы высшаго класса, какъ то жены Князей и Бояръ, ѣздили вообще въ простой телегѣ, запряженной въ одну лошадь въ хомутѣ, которою правилъ какой нибудь мальчикъ или невольникъ; служанка же или невольница исполняла обязанность скамьи, и иногда толстая барыня, по произволу и удобству, ставила ноги свои ей на голову или на плечи.

Молодежь обоего пола имѣла особый костюмъ. Юноши одѣвались въ короткое платье водянопепельнаго цвѣта, не доходившее за колѣна; чтобы быть тонкими и проворными, они крѣпко подпоясывались: къ бедру привязывали длинный ножъ въ ножнахъ, которымъ не рѣдко въ ссорахъ ранили другъ друга. Шею украшали ожерельемъ, со всѣхъ сторонъ осыпаннымъ жемчугомъ, и шириною въ три пальца; въ рукѣ носили палку, именуемую у нихъ *терволька* (?).

Дѣвицы носили перчатки, болѣе затнутыя, чѣмъ у замужнихъ: платье носили длинное, лазореваго цвѣта; рукава у платья, по обычаю, тащились по землѣ. Волосы раздѣлялись по поламъ.

и заплетались въ длинныя косы, которыя на концѣ украшались двумя висячими лентами. Чело, которое, такъ какъ и все лице, было нарумянено до чрезвычайности, повязывали кокошникомъ, унизаннымъ сверкающими звѣздочками и жемчугомъ. Занятіе ихъ состояло по большей части въ мытьѣ бѣлья, которое, навѣсивъ на длинномъ шестѣ, носили на плечахъ, чрезъ пловучій мостъ, къ Москвѣ рѣкѣ: тамъ собиралась толпами молодежь и шутила.

Простой народъ по большой части собирался на улицахъ. Желѣзное кольцо, которое въ объемѣ едва равнялось нашему гульдену, бросали они на землю въ шагахъ трехъ отъ себя: одинъ изъ нихъ нагибался, а другой, разбѣжавшись издали, вскакивалъ ему на спину, и сидя сверху, остроконечнымъ желѣзомъ, которое было у него въ рукахъ, бросалъ въ середину кольца, которое другой всегда ему подавалъ. Сколько разъ онъ попадалъ въ середину кольца, столько разъ дозволялось ему и ошибиться: ежели же онъ пропускалъ болѣе, то терялъ игру, и долженъ былъ въ свою очередь стать подъ тѣмъ, на чьемъ хребтѣ онъ сидѣлъ, пока тотъ не ошибется такимъ же образомъ. Они проводили въ этихъ занятіяхъ нѣсколько часовъ сряду. Нѣкоторые изъ нихъ, чрезъ ежедневное упражненіе въ этой игрѣ достигали такого совершенства, что двадцать и болѣе разъ, къ удивленію присутствующихъ и досадѣ несчастнаго, согбеннаго подъ ношею, попадали въ самую середину кольца.

Вельможи играли въ Французскія карты, а купцы въ шахматы. Дѣвицы и молодыя женщины

избирали удобное мѣсто на улицѣ, или на площади; клали колоду порядочной величины и на ней уравновѣшивали доску; по концамъ становились двѣ дѣвицы, раскачивались и попеременно подскакивали, и иногда столь сильно (когда сходились искусныя въ этой забавѣ), что выбрасывали одна другую на большое разстояніе вверхъ отъ доски. Въ этомъ качаніи онѣ проводили цѣлые часы.

Въ разговорахъ своихъ не занимались они состояніемъ и устройствомъ чужеземныхъ народовъ или какимъ-нибудь пріятнымъ предметомъ, потому что вовсе лишены знанія полезныхъ наукъ. Несвѣдущіе въ Исторіи и достославныхъ дѣяніяхъ своихъ предковъ, они разговаривали только о томъ, что ихъ окружало.

Дѣти забавлялись съ собаками, которыхъ, кромѣ другихъ искусствъ, учили возить. Во время прогулокъ мнѣ не разъ случалось видѣть, какъ собака средней величины, запряженная въ маленькій возокъ и въ збруѣ, будто лошадь, безъ узды однако, съ большимъ усиліемъ тащила возокъ съ тремя мальчиками: обремененная такою тяжестію, она высовывала изо рта языкъ и часто лбомъ задѣвала землю: не смотря на то, бичемъ и чрезвычайными криками ее принуждали всегда добѣжать до назначеннаго мѣста! Часто также замѣчалъ я, какъ мальчики, погоняя собакъ этого рода, везли на нихъ воду на домъ; Русскіе утверждали, что это обыкновеніе слишкомъ распространилось у нихъ отъ Татаръ (!).

Ихъ звѣриная ловля ястребами, кречетами и соколами, кажется заслуживаетъ похвалу, кото-

родъ они подлинно могутъ гордиться. Я часто смотрѣлъ съ удовольствіемъ, какъ дикія утки, согнанныя съ прудовъ обученными собаками, падали вдругъ на-земь, поражаемыя разгуливавшимъ въ воздухѣ ястребомъ; и были подбираемы руками. Зайцевъ и иную дичь, которою Россія изобиловала, эти птицы ловили съ такимъ же успѣхомъ.

О изобиліи тамъ дикихъ звѣрей не только свидѣтельствуетъ Исторія, но подтверждаетъ то и самая обширность предѣловъ Россіи, и я собственными глазами видѣлъ различныхъ, нашимъ странамъ вовсе неизвѣстныхъ животныхъ, которыхъ здѣсь вкратцѣ опишу.

Какъ по своему достоинству, такъ и дороговизнѣ, первое мѣсто занимаютъ соболи мѣха; ихъ превосходство извѣстно цѣлому свѣту. Эти животныя водятся въ густыхъ лѣсахъ, почти въ двухъ стахъ миляхъ отъ Москвы. Чѣмъ холоднѣе зима, тѣмъ мѣха дѣлались чернѣе, чаще и длиннѣе; волосы на нихъ болѣе имѣли лоску, и мѣха становились дороже. За нѣкоторые изъ нихъ въ самой Москвѣ платили по сту рублей серебромъ, а самая меньшая цѣна была одинъ рубль. Люди, которыхъ употребляли для ловли, были плѣнники, невольники и Татары, люди несчастные и привыкшіе къ холоду, въ которомъ намъ пробыть почти невозможно. Зимою, они искусно повергали этихъ звѣрей стрѣлами, а лѣтомъ пересылали живыхъ къ Царю, который, съ своими Посольствами, отсылалъ лучшія изъ нихъ въ подарокъ иностраннымъ Государямъ.

Изъ Астрахани въ большомъ количествѣ привозили овчинные мѣха, черные или сивые и кудрявые; они также имѣли большую цѣну. Прочіе мѣха, какъ то собачьи съ длинною шерстью пепельнаго цвѣта, лисьи, медвѣжьи, заячьи, вообше бѣлаго цвѣта, находятся въ изобиліи по цѣлой Россіи. Водятся такъ же тамъ водяные байбаки (?), больше нашихъ, волосы которыхъ пріятнаго запаха, на подобіе амбры, будучи приложены къ человѣческому тѣлу и нагрѣтые, разливали повсюду удивительно пріятный запахъ. Хвосты ихъ толщиною равнялись большому пальцу. Самые многочисленные мѣха горностаевые, нѣжные, и удивительной бѣлизны. Дикія кошки и много другихъ животныхъ разнаго рода, намъ неизвѣстныхъ, также водятся въ значительномъ числѣ. По случаю столь великаго обилія въ мѣхахъ, скорняки довели себя до такого совершенства, что самымъ лучшимъ образомъ выучились выдѣлывать эти мѣха, разрѣзывать ихъ по частямъ, и малѣйшіе куски приставлять одинъ къ другому. Наученный опытомъ, я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ изъ собольихъ хвостовъ крошечной величины сшивали красивые рукава для вельможъ, цѣною въ шесть и восемь червонныхъ. Умалчиваю о другихъ мѣхахъ, которые приносятъ имъ большую прибыль, особенно въ торговлѣ съ иностранными народами.

3.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ Г-НА МАЦѢЕВСКАГО.

О КАЗАКАХЪ.

Развивая исподоволь идею объ Исторіи Законодательства Славянъ и издавая мою книгу объ ней томами, по мѣрѣ сочиненія оной, я боялся, чтобы со временемъ не быть въ необходимости многое признать неправильнымъ и отказаться отъ положеній, принятыхъ мною въ предыдущихъ томахъ. Но послѣ я убѣдился, что за исключеніемъ только нѣсколькихъ маловажныхъ частностей, эти опасенія мои остались тщетны, и съ тѣмъ вмѣстѣ замѣтилъ, что одни изслѣдованія оставалось распространить, другія исправить или пополнить, и что не одну статью придется мнѣ развить удовлетворительнѣе въ особыхъ прибавленіяхъ, потому что въ самомъ сочиненіи я принужденъ бывалъ часто объ иномъ умалчивать, другое пропускать, и то единственно по недостатку источниковъ, или по краткости изложенія.

Такія исправленія, пополненія и прибавленія, которыхъ уже не мало передалъ я переводчикамъ моего сочиненія, могутъ со временемъ послужить къ составленію болѣе исправленнаго изданія «Исторіи Законодательства Славянъ», или быть на-

чаломъ къ созданію въ этомъ родѣ лучшаго произведенія, если бы кто возъимѣлъ желаніе болѣе обработать то поле, которое, нашедши не тронутымъ, я только началъ воздѣлывать.

По этой причинѣ я рѣшился печатать прибавленія къ моему сочиненію въ предназначенныхъ особенно для того «Памятникахъ для Исторіи Законодательствъ Славянскихъ», а также и въ періодическомъ сочиненіи «Квартальникъ» (*), подъ тремя отдѣленіями. Первое будетъ *О Правовѣдѣніи Славянскаго народа въ новѣйшія времена*, которое я уже пополнилъ замѣчаніями о настоящемъ состояніи Правовѣдѣнія у Венгерцевъ. Второе получитъ названіе *О Законодательствахъ*: въ немъ помѣщу все, что только изслѣдую вновь о публичныхъ совѣщаніяхъ и объ основаніи Правъ Гражданскаго и Уголовнаго, а также и Судопроизводства у Славянскихъ народовъ въ древнія и новѣйшія времена. Наконецъ третіе предназначаю для прибавочныхъ статей, имѣющихъ основаніемъ Исторію, и здѣсь помѣщу все, что только удастся мнѣ открыть о политическомъ бытѣ Славянскихъ народовъ. Кажется, названіе *Историческіе отрывки*, свойственно будетъ сему отдѣленію: потому что, хотя въ этихъ предметахъ и придется мнѣ иногда разсматривать самыя основанія Права, однакожъ изслѣдованія мои особенно будутъ имѣть въ виду только предметы историческаго содержанія.

(*) Kwartalnik Naukowy, ученый Польскій журналъ, издаваемый въ Краковѣ, изъ котораго заимствована и предлагаемая статья. *Примѣч. Перев.*

По напечатаніи третьяго тома «Исторіи Славянскихъ Законодательствъ», попались мнѣ случайно двѣ рукописи, по разсмотрѣніи которыхъ я увидѣлъ необходимость исправить и пополнить то, что уже сказано мною о Казакахъ.

Первую рукопись сообщилъ мнѣ Генералъ С**. Она писана по-Русски; заключаетъ въ себѣ такія свѣдѣнія, о которыхъ даже не мечтали наши Историки; но особенно замѣчательна потому, что сочинитель ея, какъ самъ утверждаетъ въ вступленіи, выписалъ ее изъ Дневника Генеральныхъ Писарей Войска Украинскаго, изъ Универсаловъ Королей и Постановленій Польскихъ Сеймовъ, и также изъ старинныхъ Лѣтописей.

Вторая рукопись, о которой я далъ краткій отчетъ въ третьей части журнала Kwartalnik, принадлежитъ къ первой половинѣ XVII столѣтія и писана то же по-Русски. Наконецъ третья, ей современная, писана по-Польски. Обѣ эти рукописи сообщены мнѣ Казиміромъ Владиславомъ Войцицкимъ.

Составляя нынѣшнюю статью изъ сихъ источниковъ, я ограничился одною выпискою изъ нихъ, придерживаясь стариннаго правописанія, особенно же въ Польской Лѣтописи; переводъ Польскій соображалъ съ простотою языка Русскаго и не прибавлялъ ничего собственнаго, кромѣ помѣщенныхъ особо или въ текстѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчаній, и двухъ народныхъ пѣсенъ, которыя то же сообщилъ мнѣ Г-нъ Войцицкій. Онъ отыскалъ ихъ въ библіотекахъ Галиціи. Обращая вниманіе читателя на народныя пѣсни, какъ

на важный источникъ для Исторіи, уже почти совсѣмъ изсякшій для дѣяній Западной Европы, но у насъ доселѣ еще почти не тронутый, и потому для Исторіи Славянъ весьма обильный, я долженъ сказать къ великому моему удивленію, что Ученые мало ихъ цѣнятъ; хотя изъ этого источника, какъ говоритъ Поэтъ, не одно происшествіе можно было бы допѣть и дѣянія неизвѣстныя, или извѣстныя изъ другихъ источниковъ, разсказать пріятнѣе и вѣрнѣе.

Истинно могу сказать, что эти пѣсни принесли мнѣ не малое утѣшеніе, когда я описывалъ событія; онѣ ободряли мой умъ, смущенный воспоминаніями минувшихъ дѣяній предковъ нашихъ и печальнымъ чувствомъ о печальнѣйшихъ слѣдствіяхъ ихъ.

Гердеръ нѣкогда сказалъ, что главною причиною злополучія Славянъ было сосѣдство съ Запада Нѣмцевъ, съ Востока Татаръ. Но Татары, которые на долгое время утвердились по ту сторону Днѣпра, или въ такъ называемомъ прежде Московскомъ Государствѣ, не могли долго оставаться по сю сторону Днѣпра, потому что Малороссіяне приняли мужественныя средства противъ непріятельскихъ ихъ набѣговъ.

Эта часть Славянъ болѣе другихъ въ то время приняла на себя грозный видъ: она прибѣгнула для своей защиты къ собственному своему мужеству, учреждая съ большимъ рвеніемъ рыцарское достоинство. Владѣльцы поземельные были назначены въ наѣздники, или защитники отечества, и наименовались по обычаю Татаръ «Казаками.» Этимъ

словомъ означали Татары своихъ наѣздниковъ, занимающихся въ чужой странѣ разбоями и грабежами, а по ихъ примѣру и Малороссіяне называли такъ же тѣхъ, которые защищали отчизну отъ непріятельскихъ нападеній, или съ цѣлію мести, подобно Татарамъ же, опустошали все на ихъ землѣ, а послѣ и въ Турецкой. Удивительно, что Богемцы слово «Казакъ» понимали въ такомъ же значеніи еще въ началѣ XIV столѣтія, что показано мною въ 454 примѣчаніи къ третьему тому Исторіи Славянскихъ Законодательствъ. Кто не входилъ въ число Казаковъ, тотъ принадлежалъ къ простому званію, а именно къ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и проч.

Изъ среды себя рыцари или Казаки избирали Чиновниковъ Военныхъ и Земскихъ, Административныхъ и Судебныхъ, которые временно пребывали въ своихъ должностяхъ. Названія ихъ помѣщены въ третьемъ томѣ «Законодательствъ Славянъ.» Главою управленія цѣлымъ Государствомъ былъ Гетманъ, избираемый большинствомъ голосовъ Казаками изъ среды военныхъ старѣйшинъ.

Но съ теченіемъ времени, во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ Земли Казацкой (въ этомъ разсужденіи мы называемъ такъ жителей земли Русской, именно же Малороссіи, т. е. Подоліи и Украины) послѣдовали большія перемѣны, о чемъ говоритъ намъ первая изъ моихъ Лѣтописей.

«Когда Гедиминъ, Князь Литовскій, преслѣдуя Татаръ, вступилъ въ Русь и изгналъ оттуда язычниковъ, онъ соединилъ эту страну съ

Литвою; но когда позже, въ 1386 году, Литва соединилась съ Польшею, тогда и Русь на основаніи особыхъ условій была присоединена къ Польшѣ. Въ этихъ условіяхъ сказано, что Малороссіяне приступаютъ къ соединенію съ Польшею, какъ равные съ равными, вольные съ вольными. По силѣ тѣхъ же постановленій, Русь въ послѣдующее время имѣла своего Гетмана, долженствовавшаго жить въ столицѣ Государства, Черкасахъ, надъ Днѣпромъ. Ему поручена была верховная власть надъ войскомъ и народомъ, и онъ былъ избираемъ въ эту должность Казаками, т. е. войскомъ. Казаки впрочемъ были двоякаго рода: одни были освобождены отъ всѣхъ податей и налоговъ, и кромѣ службы военной и безвозмезднаго исправленія должностей, не обязывались ни къ какой иной службѣ Государству: таковые вели свое происхожденіе отъ знаменитыхъ въ Государствѣ лицъ. Другіе, съ давнихъ временъ вольные, но которыхъ предки, ниже сами они, не оказали важныхъ заслугъ въ Государствѣ, именовались Казаками неправильно, потому что платили подать въ казну наровнѣ съ народомъ, какъ мѣщане и какъ купцы: хотя они и несли тоже рыцарскую службу, однако не были избираемы ни въ военныя, ни въ гражданскія должности, развѣ тогда только, когда обращали на себя вниманіе согражданъ своими заслугами, и такимъ способомъ изъ среды простаго народа причислялись къ знатнымъ Казакамъ, родъ свой облагороживали и это благородство передавали своимъ наслѣдникамъ. Кромѣ народа были еще простые люди, т. е.

крѣпостные Казаковъ перваго и втораго разряда: ихъ называли холопами.

«Первый изъ Гетмановъ, который болѣе прочихъ оказалъ услугъ отечеству и выгодъ Польшѣ, былъ Прецлавъ Ланцкоронскій, избранный войскомъ Русскимъ въ 1500 году. Онъ былъ въ родствѣ съ Александромъ, Королемъ Польскимъ; одержалъ три побѣды надъ Турками, Татарами и Валахами, которые, сдѣлавъ набѣгъ на Волынь и Галицію, черезъ внутреннія провинціи Польши шли къ Кракову. Совершенное освобожденіе земель Русскихъ, лежащихъ по Днѣстру и Днѣпру, отъ Татаръ, жившихъ тамъ же со временъ Батыевыхъ, было слѣдствіемъ побѣдъ Ланцкоронскаго. Чтобы прекратить всѣ набѣги бусурманъ на тѣ земли, установлена была крѣпкая стража изъ Казаковъ между Бессарабіею и Крымомъ: ее помѣстили по Днѣпру, ниже пороговъ. Тамъ Казаки подѣлали себѣ небольшія укрѣпленія и острожки: назвали ихъ «засѣками»; главной своей крѣпости дали названіе Сѣчи; сами же, отъ пороговъ или подводныхъ камней на Днѣпрѣ, начали называться «Запорожцами». Стража эта, въ извѣстное время, смѣнялась Казаками, присылаемыми въ Запорожье извнутри Государства.

«Со временемъ Запорожцы, принимая къ себѣ вольницу и тѣхъ неженатыхъ Казаковъ, которыхъ привлекала въ ту сторону охота, рыбная ловля и въ особенности грабежъ, составили огромное общество. Чтобы въ предпріятіяхъ военныхъ имъ ничто не мѣшало, они вмѣнили себѣ въ законъ жить безженно. Правительство, имѣвъ въ началѣ

большую отъ нихъ выгоду, позволило имъ избирать себѣ старшинъ и особаго Гетмана, котораго называли, съ Татарскаго языка, Атаманомъ Кошевымъ, т. е. обознымъ.

«Запорожцамъ дана земля со всѣми угодьями, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, между рѣками Конскою (?), Самарою, Калміусомъ, Ташлыкомъ и Бугомъ.

«Послѣ Ланцкоронскаго избранъ Гетманомъ Димитрій Вишневецкій, умершій въ 1514 году. Малороссіяне назвали его отцемъ отечества.

«Послѣ него принялъ управленіе Князь Евстафій Рожинскій, называемый также Рожицкимъ. Онъ съ малолѣтства обучался и путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, преимущественно по Германіи и Франціи, и пріобрѣлъ много свѣдѣній, въ особенности относительно военнаго дѣла. Будучи Гетманомъ, онъ завелъ новый порядокъ въ Малороссійскомъ рыцарствѣ. Съ незапамятныхъ временъ Казацкое войско записывалось поименно въ особо назначенныхъ для того книгахъ или реестрахъ, и отъ нихъ-то эти Казаки прозвались «Реестровыми», въ отличіе отъ Запорожскихъ, которые недавно были учреждены, какъ о томъ сказано выше. Войско раздѣлялось по куренямъ или родамъ, селеніямъ и околицамъ. Нѣсколько селеній или слободъ составляли курень, а нѣсколько куреней околицу; и потому Казаки именовались также «Куренною» и «Окольною» Шляхтою. Польская казна помогала имъ не много: отъ чего всѣ должны были служить на свой счетъ. Кто отличался въ войскѣ или долго служилъ, того

называли (Товарищемъ); напротивъ того, еще не отличившихся и служившихъ не долго, называли просто (Казаками). Куренями управляли Куренные Атаманы и ихъ Товарищи: они были избираемы изъ рыцарства. Небольшіе споры рѣшили сами, а важные отсылали въ Повѣтовые и Гродскіе Суды, и для того имѣли публичные совѣщанія въ двухъ мѣстахъ: въ Бѣлой Вѣжѣ (недалеко отъ города Нѣжина, Черниговской Губерніи, гдѣ теперь Нѣмецкая колонія), и въ Крыловѣ за Днѣпромъ (что въ Херсонской Губерніи). Часто, не бывъ уполномочены Гетманомъ и не призывая къ себѣ Хорунжихъ, они собирались и составляли охотничьи полки (*охочекомонные*, т. е. конные полки); дѣлали набѣги на Турокъ, Крымъ и т. д., подъ видомъ отнятія у нихъ плѣнныхъ невольниковъ, но имѣя существенною цѣлію — грабежи, которые часто были причиною войнъ. Рожицкій, желая это прекратить, учредилъ (во время царствованія въ Польшѣ Сигизмунда I) двадцать постоянныхъ Казацкихъ Реестровыхъ полковъ; во всякомъ изъ нихъ было по двѣ тысячи человѣкъ, и полки назывались отъ важнѣйшихъ городовъ въ землѣ Малороссійской: Кіевскимъ, Черниговскимъ, Сѣверскимъ, Переяславскимъ, Каменецкимъ, Черкасскимъ, Чигиринскимъ, Уманскимъ, Корсунскимъ, Брацлавскимъ, Калишскимъ (Калницкимъ?), Кропивенскимъ, Острожскимъ, Миргородскимъ, Полтавскимъ, Гадяцкимъ, Лубенскимъ, Прилуцкимъ, Нѣжинскимъ, Винницкимъ. Полки раздѣлилъ онъ на сотни, и назвалъ ихъ по имени важнѣйшихъ городовъ. Сотни подчинилъ заслуженнымъ Това-

рищамъ или Сотникамъ, а полки Полковникамъ, которые оставались въ этой должности пожизненно или до техъ поръ, пока не поступятъ на высшую степень: они же исполняли и гражданскія должности. Въ 1540 году умеръ Рожицкій, и по смерти его избрали на Гетманство изъ Генеральныхъ Есауловъ, Венжика Хмѣльницкаго. До 1565 года, въ дѣлахъ Казацкихъ не воспослѣдовало ничего важнаго; но въ семъ году, 7 Іюля, Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, совершенно сравнилъ Литовскую и Малороссійскую Шляхту съ Польскою, а по истеченіи шести лѣтъ съ того времени, объявилъ въ новой привилегіи, нарочно изданной для Руси, что онъ утверждаетъ въ этомъ отношеніи прежнія постановленія, присоединяя ее къ Польской Коронѣ, какъ равныхъ къ равнымъ, вольныхъ къ вольнымъ. Съ того времени Малороссіяне посылали своихъ Депутатовъ на Сеймъ Польскій, отъ Гетмана, отъ рыцарства и отъ простаго народа.

Во время Гетманства Князя Михаила Вишневецкаго, избраннаго въ 1569 году, не произошло ничего замѣчательнаго. Тѣмъ важнѣе было для Казаковъ царствованіе Польскаго Короля Стефана Баторія. Тогда, въ 1573 году Апрѣля 23 дня, Гетманъ Свѣргоцкій, разбивъ Турокъ не далеко отъ Сороки, поручилъ Кошевому Запорожскому Фокѣ Покотилову разъѣзжать на лодкахъ по Черному Морю и тревожить Турокъ; самъ же Свѣргоцкій между тѣмъ пошелъ къ Бухаресту въ Валахіи, отдѣливъ напередъ значительную часть войска, и пославъ ее въ Галацъ на помощь своимъ Запо-

рожцамъ. Въ слѣдующемъ 1576 году, Свѣргоцкій, осаждавшій Бессарабскую крѣпость Килію надъ Дунаемъ, во время штурма взлетѣлъ на воздухъ. На мѣсто его избрали изъ среды рыцарства (Казаковъ) Гетманомъ Ѳедора Богданка; въ 1677 году повелѣлъ ему Баторій тревожить Турковъ.

«Въ слѣдствіе этого приказанія, Гетманъ опустошилъ Синопъ, Трапезунтъ, прошелъ съ оружіемъ въ рукахъ всю Анатолію и подошелъ съ Востока къ самому Стамбулу; наконецъ, ограбивъ его предмѣстья, возвратился на лодкахъ въ Бессарабію. Въ это время, какъ кажется, взяли Казаки Варну, о чемъ свидѣтельствуетъ одна народная пѣсня, писанная Славянскими буквами. Извѣстный публикѣ своими сочиненіями, Г-нъ Бѣловскій, сообщилъ ее Г. Войцицкому, который позволилъ мнѣ ею воспользоваться.

. «Чыбы я Войску не заплатыла червоными золотымы, да билейкими талярами? чыбы я Войску не заплатыла червоною китайкою за услужейку козацкую?

«А въ недилейку поранейку збыралыся громадойки до Казацкой порадойки. Сталылы раду, доставылы отъ-котъ Варны миста досталы. Ой чы съ поля, чыли моря, чыли съ той рички невелычки. Послалы посла якъ подъ Варну, поймавже посевъ Турчанына старейкаго ворожбыта.

«Сталы ся его выпытываты отъ-котъ Варны миста достаты, ой чы съ поля, чыли зъ моря, чыли съ той рички невелычки.

«А въ недилейку поранейку бигнутъ, плынутъ човенцямы, поблыскуютъ веселцями, вдарылы ра-

зомъ самопаловъ въ седмы пядесъ . . . опъ заваловъ.

«Якъ полсодкю и зъ гарматы спады вси Козаки до . (добуваты), спады царицами тую . . . . нась Турковъ въ ней забралы. Была Варна, была Варна, здавна славна; славнійшія Козаки, що той Варны мисца достали, и въ ней Турковъ забралы».

Время происхожденія этой пѣсни, или возможности ея сочиненія, можно понять изъ самаго ея содержанія. О дѣяніяхъ Казаковъ Лѣтопись говоритъ далѣе, что Баторій, Король Польскій, назначилъ жительствомъ Гетману и мѣстомъ собранія Трибунала, городъ Батуринъ, имъ же основанный. Въ Черкасахъ жилъ Намѣстникъ или Наказный Гетманъ, какъ въ Польшѣ, представлявшій собою Королевскую власть въ Малороссіи.»

Послѣ Ѳедора Богданка, былъ Гетманомъ Подкова, родомъ Князь Валахскій. Послѣ него, въ 1592 г., избранъ изъ Генеральныхъ Ассавуловъ (Есауловъ) Ѳедоръ Косинскій, происхожденіемъ Шляхтичъ Польскій. Несчастія, постигшія Казаковъ во время его управленія и послѣ безпрестанно тревожившія ихъ, сдѣлали Казакамъ Гетманство его памятнымъ, потому что Король Сигизмундъ III созвалъ Духовенство Малороссійское въ Брестъ, и повелѣлъ имъ подписать Унію. Восемь Епископовъ подписали ее, именно: Игнатій (?) Рагоза, Митрополитъ Кіевскій; Епископъ Владимірскій и Брестскій и Протопопъ (?) Константинопольскій; Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Экзархъ Патріаршій; Ермогенъ, Епископъ По-

лоцкій и Витебскій; Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; Діонисій, Епископъ Холм-скій; Ираклій Сѣворинецкій, Епископъ Волынскій и Почаевскій; Θеофилактъ, Епископъ Галицкій и Львовскій (*). Не подписались и совершенно противостали Уніи: Іоаннъ Лекайскій, Епископъ Самборскій; Сильвестръ Яворскій, Епископъ Переяславскій; Иннокентій Тупицельскій, Епископъ Подольскій; Симеонъ Поплинскій, Протопопъ Новогродскій. Протестуя противъ Уніи, эти Духовные между прочимъ сказали, что, принадлежа къ Греко-каθолической Церкви Іерусалимской, они не могутъ согласиться на перемѣну церковныхъ обрядовъ, принятыхъ Соборами Восточной Церкви, не бывъ къ тому ею уполномочены. За то были они преслѣдованы и удалены отъ своихъ мѣстъ.

«Когда о томъ вѣсть разошлась между Казаками, Гетманъ Косинскій подалъ представленіе Королю и собранію Духовенства въ Брестѣ, изъясняя, что народъ Малороссійскій не захочетъ признавать своими Пастырями тѣхъ, которые безъ вѣдома его и согласія приступили къ Уніи съ Западною

(*) Въ привилегіи, подписанной въ Польшѣ и обнародованной 1595 г. Іюля 30 дня, Сигизмундомъ III Духовенству Малороссійскому, приступающему къ Уніи съ Церковью Римскою, (я напечатаю ее со временемъ), упоминаются слѣдующіе Епископы: Михаилъ Рагоза, Архіепископъ-Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси; Ипатій Протопроній и Епископъ Владимирскій и Брестскій; Кириллъ Терлецкій, Экзархъ Епископъ Луцкій и Острожскій; Θеофилъ Селецкій, Архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій; Михаилъ Копыстенскій, Епископъ Перемышльскій и Самборскій; Левъ Пелчицкій Епископъ Пинскій и Туровскій; Діонисій Збировскій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій; Гедеонъ Балабанъ, Епископъ Львовскій и Каменецкій.

Церковію. Брестское собраніе, понявъ, въ чемъ состоитъ дѣло, пригласило Гетмана лично пріѣхать для лучшаго объясненія. Косинскій, принявъ приглашеніе, прибылъ въ Брестъ,— и немедленно былъ потребованъ къ Духовному Суду, который въ наказаніе за то, что Гетманъ, будучи Польскимъ Шляхтичемъ и рожденный въ Римскокатолической Вѣрѣ, осмѣлился защищать Схизматиковъ, приговорилъ его къ заключенію въ темницу. Лишь только узнали объ этомъ Казаки, немедленно собрались въ полки и подступили подъ Брестъ, чтобы освободить Гетмана. Польское войско заступило имъ дорогу подъ Пяткою; Казаки его разбили, вошли въ городъ, но Косинскаго нашли уже мертвымъ.

Между тѣмъ Гетманъ Коронный занялъ войскомъ Польскимъ земли Малороссійскія и именемъ Короля запретилъ Казакамъ избирать впредь себѣ Гетмана. Силою оружія помогалъ онъ распространенію Уніи, и принуждалъ народъ слѣдовать догматамъ Римскокатолической Церкви. Въ Черкасахъ онъ учредилъ главную свою квартиру. Казаки, желая сохранить права свои, обезпеченныя и утвержденныя прежними Польскими Королями, собрались въ Черниговѣ, такъ какъ Черкасы заняты были Поляками, и на основаніи бывшихъ у нихъ постановленій, избрали себѣ Гетманомъ Генеральнаго Ассаула (Есаула) Павла Наливайку. Гетманъ немедленно послалъ къ Королю, съ увѣдомленіемъ о томъ, Полковника *Лободу*, который бы вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ въ настоящемъ видѣ утѣсненіе Казаковъ. *Лобода*,

между прочимъ, изложилъ своему Государю, что адская Фурія, завидуя соединенію и миру Малороссійскаго и Польскаго народовъ, вложила пагубную мысль въ Духовенство — мѣшаться въ свѣтскія дѣла; что по ходатайству Духовенства возникла какая-то Унія, которая, нарушая совѣсть Казаковъ и возмутивъ ихъ спокойствіе, была причиною постыдной смерти Гетмана Косинскаго, человѣка, оказавшаго столько услугъ Монарху и отечеству; что Іезуиты, употребляя орудіемъ коварства своего Вельможъ Польскихъ, посредствомъ ихъ ведутъ къ погибели Казаковъ, которые, не смотря на преслѣдованія, пребываютъ всегда въ повиновеніи Королю, отцу и Милостивѣйшему Государю своему; предаютъ себя и новаго своего Гетмана его покровительству, бывъ увѣрены въ милости Монаршей, и не сомнѣваясь, что нарушенныя права ихъ будутъ сохранены въ цѣлости.

« Король, во время частной аудіенціи, изъявилъ свое удивленіе Лободѣ на счетъ того, что случилось; увѣрилъ его, что ни о чемъ томъ не знаетъ, и сложилъ всю вину на своихъ Министровъ; о Гетманѣ же не сказалъ ни слова, а требовалъ только отъ Казаковъ, чтобы они жили по прежнему мирно, обѣщавъ имъ предложить объ ихъ утѣсненіяхъ первому Сейму. Когда Лобода донесъ о томъ Гетману, сей, собравшись съ духомъ, началъ приводить все въ прежній порядокъ; но встрѣтилъ въ томъ много затрудненій, потому что Епископамъ Малороссійскимъ понравилась Унія, и вотъ по какой причинѣ. Во время

пребыванія ихъ въ Брестѣ, Священниковъ обогатили не слыханнымъ доходѣ въ Малороссіи способомъ, назначая каждому въ услугу по 15 простолюдиновъ, которые, изъ вольныхъ, должны были съ того времени сдѣлаться рабами ихъ. Духовенство выдумало новыя вознагражденія за свои труды, за крестины, вѣнчаніе и похороны, и при всякой требѣ церковной торговалось съ народомъ такъ, что съ того времени вошло въ пословицу: «Легко достать себѣ жену, но трудно получить вѣнчаніе у Попа.»

«Наливайко преслѣдовалъ Уніатовъ, которые заперлись въ укрѣпленныхъ замкахъ; и даже нѣкоторые изъ нихъ, какъ то Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ, онъ долженъ былъ брать штурмомъ. Полагаясь на слово Королевское, выслали Казаки выборныхъ (Депутатовъ) на Сеймъ въ 1597 году, именно: четырехъ отъ Воеводствъ, трехъ отъ Гетмана и четырехъ отъ важнѣйшихъ городовъ и народа. Депутатами отъ Гетманскаго достоинства были: Полковникъ Лобода, Войсковой Судья Ѳедоръ Мазепа и Сотникъ Кіевскій Яковъ Кизимъ; съ ними отправился Гетманъ, въ намѣреніи изъявить Монарху свое глубочайшее благоговѣніе; но какъ скоро прибыли они въ Варшаву, тотчасъ были задержаны и брошены въ подземельный погребъ: уже по истеченіи двухъ дней, когда вывели ихъ на мѣсто казни, объявили имъ, что они, какъ преслѣдователи Вѣры Христовой, понесутъ смертную казнь. Наказали ихъ постыдною смертію; послѣ того вышелъ приговоръ Сейма, обращающій въ крести-

ало весь Малороссійскій народъ и воспрещавшій имъ высылать съ того времени Депутатовъ на Сеймъ.

«Тогда-то насшали ужасныя несчастія на Малороссійскій народъ. Казаки не имѣли уже правъ на должности, и всю ихъ землю заняло Польское войско. Всѣ церкви, которыхъ Священники не хотѣли принять Уніи, отданы были въ аренду Жидамъ, такъ что, не заплатившы прежде арендатору отъ одного до пяти талеровъ, не льзя было отправлять Литургію по обрядамъ Греческой Церкви, а за крещеніе, бракъ или погребеніе платилось отъ одного до четырехъ тынфовъ, смотря по состоянію общины или семейства, которое хотѣло помолиться Богу или исполнить Христіанскій обрядъ. Ключи отъ колоколенъ и церквей держались у арендатора Жида, и не давались, пока онъ не получалъ денегъ за то. Къ довершенію злополучій, народъ раздѣлился: богатые вошли въ сношенія съ Іезуитами и приняли Унію, а иные даже и совсѣмъ перешли въ Латинскую Церковь, за что въ награду удержали всѣ свои права.

«Военный духъ Малороссіи упалъ, потому что Казаки реестровые не получали болѣе содержанія отъ Польскаго Правительства: достаточные вступили на службу въ Польское войско; бѣдные перешли къ Казакамъ Запорожскимъ, и такимъ образомъ усилили Сѣчь; но и изъ нихъ лучшіе переходили къ Полякамъ, и служили въ военной службѣ, или исправляли должности, ввѣряемыя имъ въ Малороссійской землѣ.

«Запорожскіе Казаки получили еще болѣе значительности съ того времени, и избрали себѣ Гетманомъ, Генеральнаго Обознаго, Петра Конашевича Сагайдачнаго (1595 г.). Онъ первый началъ именоваться Гетманомъ Запорожскимъ. Поляки, видя, что онъ привлекаетъ къ себѣ всѣхъ Казаковъ изъ Малороссіи, сами назначили Гетманомъ Малороссійскимъ Демьяна Кушку. По смерти его Гетманомъ былъ Бородавка.

«Непріятно было это Гетманство Сагайдачному, и потому, избравъ удобное время, онъ взялъ въ плѣнъ Бородавку и велѣлъ его разстрѣлять за то, что онъ смѣлъ называться Гетманомъ. Поляки, которымъ тогда грозили сосѣднія войны, не только перенесли это спокойно, но даже сами признали Сагайдачнаго Гетманомъ съ тою же властію, какую имѣлъ нѣкогда Казацкій Гетманъ. Потомъ Сагайдачный оказалъ большія услуги Польшѣ, именно во время войнъ съ Россіею и Турціею; но не менѣе сдѣлалъ онъ добра и Малороссіи, потому что, пользуясь большимъ расположеніемъ Поляковъ и не очень страшась ихъ, онъ началъ снова очищать Малороссію отъ Уніи, и прежде всего возвратилъ Православію Софійскую Соборную церковь въ Кіевѣ и Братскій монастырь, возобновилъ ихъ, украсилъ и спабдилъ имѣніями. При помощи Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, онъ возобновилъ Кіевскую Академію, бывшую тамъ еще со временъ Татаръ(?). Умирая, въ 1622 году, онъ отказалъ ей все свое имущество.

«Съ смертію его, состояніе Малороссіи сдѣлалось хуже; рвеніе къ Уніи, уже нѣсколько потух-

шее, свара возрасло въ ней до шакой степени, что думали уже не объ Унiи, а о распросшраненiи Лашинскаго Вѣроисповѣданiя между Малороссiянами; что даже самую Унiю стали называть въ пренебреженiе «Вѣрою холопскою», по той причинѣ, что высшiй классъ исповѣдывалъ вообще уже Лашинскую Вѣру. Начали утѣснять новыми воспрещенiями избирать Гетмана, шаможенными подашями, индукшами и эвекшами, неизвѣсшными дотолѣ въ Малороссiи; шакже наложенiемъ на исповѣдающихъ Греческую Вѣру оклада, названнаго «Апокалипсическимъ». Этотъ окладъ собираемъ былъ на торгахъ, бывшихъ передъ Свѣтлымъ Праздникомъ. Назначенные къ тому Правительсшвомъ, брали его съ каждаго, приходящаго на ярмонку и не имѣющаго на труди дощечки съ надписью: Унiатъ. Потомъ этотъ окладъ отдали въ аренду Жидамъ, которые плашили за то отъ большихъ городовъ 300 рублей въ годъ, разложивъ по семейсшвамъ, сколько каждое изъ нихъ должно было получать ежегодно дощечекъ. Даже посвященiе просфоръ было въ арендѣ, и Жиды углемъ или мѣломъ клали знакъ на посвященной и заплаченной просфорѣ.

«Это жестоко раздражило умы Казаковъ, а между тѣмъ, пользуясь симъ, Турецкiй Султанъ Османъ II объявилъ войну Польшѣ. Много потеряли Поляки подъ Цецорою, потому что служившiе въ Польскомъ войскѣ Казаки не охотно сражались съ бусурманами; впрочемъ не мало потеряли и Казаки. Много изъ нихъ было убито: между ними былъ Сотникъ Черкасскiй Михайло Хмѣльницкiй; сынъ же

его Богданъ Зиновій взятъ въ плѣнъ. Михаилъ, потомокъ Венжика Хмѣльницкаго, происходилъ изъ Шляхты Польской и былъ Бельмозомъ; владѣлъ мѣстечкомъ Соболевъ и нѣкоторыми селеніями. Жена его Анастасія, дочь Гетмана Богдана; рожденнаго отъ сего супружества Богдана Зиновія былъ крестнымъ отцемъ Сангушко. Родители его дали ему отличное воспитаніе и послали его въ Варшаву, гдѣ онъ учился у лучшихъ наставниковъ; онъ говорилъ и писалъ на языкахъ Латинскомъ, Греческомъ и Нѣмецкомъ, и очень былъ любимъ Польскими Панами, Духовенствомъ Римскокатолическимъ, даже самимъ Королемъ Сигизмундомъ III, которому былъ представленъ Іезуитами. Посему, когда Богданъ Зиновій, служившій охотникомъ въ войскѣ, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Цецорою и отправленъ Мирзою Еручемъ въ Крымъ, Король выкупилъ его на собственныя деньги у Татаръ и помѣстилъ въ своей гвардіи.

«Однажды, какъ Богданъ, навѣщая свою отчизну, разсматривалъ открытую въ 1638 году крѣпость Кудакъ надъ Днѣпромъ, Чаплинскій, Намѣстникъ Гетмана и Старосты Чигиринскій, спросилъ его по Латыни, думаетъ ли и онъ, подобно другимъ загтокамъ, что эту крѣпость взять не возможно? Богданъ отвѣчалъ скромно, что онъ этого не думаетъ: ибо что сдѣлала сила человѣческая, то равно та же сила въ состояніи и уничтожить. Чаплинскій, принимая этотъ отвѣтъ за возмутительныя слова, арестовалъ Богдана и отослалъ его подъ стражею въ Чигиринъ; но Анна, дочь Чаплинскаго, помогла уйти Богдану. Лишь только

пришелъ онъ въ Варшаву и разсказалъ Королю все, что съ нимъ случилось. Король велѣлъ Стражнику Скобіевскому урѣзать Чаплинскому въ наказаніе одинъ усъ.

«Теперь разскажу, что еще передъ тѣмъ случилось въ Малороссіи.»

«1623 года, Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, началъ приносить разныя жалобы Королю и въ Сенатъ объ утѣсненіи Малороссіи, по причинѣ Уніи. Просилъ за нее также и Королевичъ Владиславъ, знавшій мужество Казаковъ, съ которыми не одинъ разъ воевалъ противъ непріятелей.

«Одушевленные этимъ, Казаки избрали себѣ въ 1624 году Гетманомъ Тараса Троясеу (Трясилу), Корсунскаго Полковника. Онъ принялъ предводительство, но не хотѣлъ употреблять Гетманскаго титула. Однакожъ и безъ того преслѣдовалъ его Коронный Гетманъ Конецпольскій. Во время праздника Тѣла Христова, когда Поляки напились пьяны, напалъ на нихъ Тарасъ и все забралъ у нихъ; это было ночью, и съ того времени Казаки стали называть эту ночь «Тарасовою ночью». Послѣ раздѣлились Казаки на отдѣленія, и пробѣгая Малороссію, очистили ее отъ Поляковъ и Жидовъ.

Отомстить Поляки не могли, потому что боялись Шведовъ и притомъ заняты были Россіею. Десять лѣтъ былъ Гетманомъ Тарасъ. По смерти его избрали Семена Перевязку; но когда оказалось, что онъ преданъ Полякамъ, бросили его въ тюрьму, изъ которой впрочемъ онъ ушелъ, при помощи Жида Лейбовича. На мѣсто его избранъ былъ Гетманомъ Павлюкъ, Генеральный Хорунжій.

Подъ деревнею Кудейки напалъ на него Гетманъ Коронный Конецпольскій и разбилъ его совершенно. Остатки Казаковъ, ушли съ Гетманомъ своимъ въ мѣстечко Боровичи, куда направилъ путь и Конецпольскій. Наконецъ кончили миромъ на условіи, что Павлюкъ возвратится въ свои имѣнія, а Перевязка будетъ Гетманомъ. Но лишь только Павлюкъ вышелъ изъ города, Поляки поймали его съ его товарищами, именно: съ Обозцомъ Гремячемъ, Есауломъ Побидашемъ, Летецкою, Шкураемъ и Пушилкою; привели всѣхъ въ Варшаву и жестоко замучили, содравъ съ нихъ кожу. Отрубленные ихъ головы разосланы были для страха въ Малороссійскія земли; голову Гетмана выставили на колу въ Чигиринѣ, а головы его товарищей въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Умани и Черкасахъ.

После смерти Наливайки ужасныя несчастія обременили Малороссію, по случаю кровавыхъ войнъ Поляковъ и Казаковъ между собою, веденныхъ съ перемѣннымъ счастіемъ; въ 1638 году избранный Гетманомъ, Нѣжинскій Полковникъ Степанъ Остраница, напалъ на гарнизонъ Польскій и вырѣзалъ его вмѣстѣ съ Польскими Панами, жительствовавшими въ Малороссіи. Въ отмщеніе за то, Гетманъ Коронный, Лянцкоронскій, во-первыхъ имѣлъ кр[овавое] сраженіе надъ Сундрицою, взялъ потомъ въ плѣнъ Остраницу и тридцать семью его товарищами, и велѣлъ ихъ казнить. Послѣ однак[о] ободрились Казаки, соединились съ Запорожц[ами] и избрали себѣ Гетманомъ Полковаго Ес[аула] Карпа Полторакожуха. По причинѣ превозмогающей силы Поляковъ, онъ долженъ былъ весьма

кочевую жизнь, раскидывая свой станъ по степямъ, и служа Крымскому Хану противъ Татаръ, пришедшихъ недавно изъ Китая и соединившихся съ Калмыками; такъ странствуя три года, Гетманъ умеръ въ лагерѣ.

«Наконецъ Поляки, видя, что Казаки не усмирятся, пока не будутъ имѣть своего Гетмана, рѣшились избрать его сами. Таково было начало Наказныхъ Гетмановъ, избираемыхъ Поляками. Первымъ былъ Иванъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій. Всѣмъ обязанный Полякамъ, онъ отмѣнно имъ благопріятствовалъ, и Король Владиславъ назначилъ ему въ Генеральные Писари войскъ Малороссійскихъ Зиновія Богдана Хмѣльницкаго, того самаго, о которомъ уже сказано выше. Онъ женатъ былъ на дочери Чаплинскаго, Аннѣ, которая его освободила нѣкогда изъ заточенія. Все это происходило въ 1647 году. Хмѣльницкій, будучи преданъ своему народу, уговорилъ Гетмана Барабаша подать жалобу Королю и Сенату на беззаконія, какія терпѣла Малороссія отъ Поляковъ.

«Монархъ предложилъ это дѣло Сейму, съ замѣчаніемъ, что уже время перестать утѣснять Малороссію, и что необходимо почитать права и Религію народа, соединеннаго съ Польшею, какъ равнаго съ равнымъ, вольнаго съ вольнымъ; но Польскіе Паны, имѣя главою Примаса, противились тому и изъявили Королю неудовольствіе за защищеніе имъ еретиковъ. Этотъ поступокъ тронулъ Короля, потому что онъ уважалъ и любилъ Казаковъ; онъ описалъ въ слѣдствіе того

Гетману Барабашу все, что случилось, и между прочимъ выразился такимъ образомъ: «Вы, рыцари, имѣете ружья и сабли, слѣдовательно имѣете чѣмъ охранять вашу вольность; они вамъ ваша защита; на меня не надѣйтесь, потому что я не могу вамъ помочь (*).»

«Гетманъ Барабашъ, какъ благопріятствующій Полякамъ, спряталъ это письмо, не показывая его никому: только Хмѣльницкій, бывъ Генеральныхъ Писаремъ, имѣлъ случай прочитать его и съ того времени горѣлъ нетерпѣніемъ познакомить съ нимъ Казацкій народъ. Кстати случились у Хмѣльницкаго крестины, на которые приглашенъ былъ и Барабашъ; когда онъ, напившись пьянъ, крѣпко заснулъ, Хмѣльницкій, снявъ шапку съ его головы, надѣлъ на себя; снялъ также съ пальца его перстень, и съ этими знаками отправился въ Чигиринъ къ женѣ Барабаша, и требовалъ отъ нея именемъ Гетмана выдачи себѣ Королевскаго письма изъ Канцеляріи, что и исполнено было по его желанію. Съ этимъ письмомъ отправился Хмѣль-

(*) Замѣчательно, что это извѣстіе подтверждаетъ и Архидіаконъ Павелъ, спутникъ Антіохійскаго Патріарха Макарія, бывшаго въ Россіи около этого же времени: «Между Хмилемъ (т. е. Хмѣлемъ, Хмѣльницкимъ) и Кралемъ Ляховъ» — говоритъ онъ — «было тайное согласіе на счетъ того, что первый возстанетъ на притѣснителей, а Краль будетъ помогать ему, съ тою цѣлью, чтобъ истребить Польскихъ Вельможъ, возвратить себѣ собственныя права Короля, и управлять самому, а не быть управляемымъ.» На это справедливо замѣчаетъ Переводчикъ его дневника, что хотя Архидіаконъ и перепутываетъ дѣла, но не совсѣмъ ошибся. См. *Странств. Арабск. Патр. Макарія изъ Алеппа въ Москву*, П. Савельева, въ Библ. для Чтенія, 1836, Т. XV, Апрѣль, стр. 66. *Примѣч. Перев.*

ницкій къ Запорожцамъ; тамъ нашелъ не болѣе трехъ сотъ Казаковъ, объявилъ имъ все, что случилось, и призывалъ ихъ къ защитѣ народнаго права и Вѣры.

«Запорожскіе Казаки забросали его съ радости шапками, и сказали, что непремѣнно будутъ въ походѣ, охотно избираютъ его своимъ вождемъ, и принимаютъ его съ хлѣбомъ-солью и искреннимъ сердцемъ.

«Немедленно отправился съ ними Хмѣльницкій въ Кудакъ, котораго гарнизонъ состоялъ по большей части изъ Казаковъ и тотчасъ же покорился ему; тутъ онъ нашелъ все нужное, и особенно то, чего ему недоставало — денегъ: у него оставалось только четыре талера. Обезпечивъ себя въ Кудакѣ, онъ продолжалъ дѣйствовать; издалъ воззваніе къ народу, въ которомъ помѣстилъ и Королевское письмо, призывая всякаго, кто только въ состояніи носить оружіе, чтобы присоединился къ нему, и особенно чтобы рыцарство оставило Барабаша, какъ измѣнника отечеству. Немедленно собралось къ Хмѣльницкому 4000 реестровыхъ Казаковъ. Съ своей стороны, Барабашъ увѣдомилъ Павла Потоцкаго, Гетмана Короннаго, обо всемъ, что случилось, а сей отправилъ къ нему сына своего Стефана съ 10,000 войска, которому Барабашъ поручилъ напасть на Кудакъ съ сухаго пути, между тѣмъ какъ самъ ударилъ на него со стороны Днѣпра. Хмѣльницкій, вмѣсто сопротивленія, поднялъ знамя, съ надписью: «миръ Христіанству». Казаки, бывшіе съ Барабашемъ, увидѣвъ этотъ знакъ миролюбія, оставили своего

вождя и присоединились къ Хмѣльницкому, который представилъ имъ ужасное состояніе Малороссіи, и убѣждалъ ихъ сокрушить иго, тяготѣвшее надъ ними, говоря: «лучше умереть, нежели вести постыдную жизнь, смотрѣть на то, какъ на Сеймахъ мучатъ Поляки Гетмановъ Казацкихъ и выборныхъ, слушать безпрестанно оскорбительныя себѣ прозванія Схизматиковъ и мужиковъ, и быть свидѣтелями, какъ во всемъ стѣсняютъ Паны Польскіе власть самого Монарха, который и хотѣлъ бы спасти отъ гибели Казаковъ, но ему, въ чемъ онъ самъ сознался въ собственномъ письмѣ, не позволяютъ ни въ чемъ улучшить состояніе Малороссіянъ!» Казаки единогласно провозгласили Хмѣльницкаго своимъ вождемъ и разсѣялись во всѣ стороны, чтобы поймать Барабаша, и какъ измѣнника отечества, казнить; нашедши же его спрятавшагося въ одной изъ лодокъ, привели къ Гетману; но Барабашъ вырвался изъ рукъ ихъ, бросился въ Днѣпръ и утонулъ.»

Здѣсь окончимъ выписку изъ первой Лѣтописи, по той причинѣ, что она далѣе о дѣйствіяхъ Хмѣльницкаго говоритъ совершенно согласно большею частію съ описаніями нашихъ (Польскихъ) Историковъ. Тѣмъ важнѣе вторая Лѣтопись, изъ которой дѣлаемъ слѣдующее извлеченіе. Оставляя все, что изъ содержанія этой Лѣтописи уже помѣщено было въ журналѣ Kwartalnik, упомянемъ о происшествіяхъ, случившихся у Казаковъ по смерти Сагайдачнаго.

Лѣтописецъ разсказываетъ (1616 — 1630 г.), какъ Гетманъ Коронный Конецпольскій преслѣдо-

валъ Казаковъ, на какомъ основаніи помирился съ ними и согласился на избраніе Гетмана Дорошенка; какъ потомъ, разссорившись съ нимъ, сражался, побѣждалъ Казаковъ или былъ самъ ими побѣждаемъ.

«Когда»—говоритъ далѣе Лѣтопись—«потъ же Гетманъ долженъ былъ итти за Днѣпръ на Малороссію, Монахи Доминиканцы, освятивъ его саблю, носили ее вкругъ церкви съ крестнымъ ходомъ, моля Всемогущаго, да побѣдитъ онъ ею Малороссійское язычество (pogaństwo).»

Въ 1633 году вступилъ на престолъ Владиславъ. Онъ возвратилъ права Малороссіянамъ, не принявшимъ Уніи. Тогда-то Петръ Могила, Воеводичь Молдавскій и Архимандритъ Кіево-Печерскій, былъ посвященъ въ Митрополиты во Львовѣ, въ присутствіи четырехъ Владыкъ, многихъ Архимандритовъ, Игуменовъ и Священниковъ, которыхъ Лѣтопись поименно исчисляетъ.

Опустивъ то, что Лѣтопись говоритъ о взаимныхъ притѣсненіяхъ Поляковъ и Казаковъ, объ усиліяхъ Гетмана Конецпольскаго, въ 1636 году, обратить рыцарство Казацкое въ крестьянъ, о ревности Канцлера Замойскаго въ обращеніяхъ къ Уніи, наконецъ объ ужасномъ пораженіи, постигшемъ Поляковъ въ 1638 году, и послѣдовавшемъ вскорѣ мирѣ на условіяхъ, чтобы съ того времени Казаки имѣли настоящее право избирать себѣ Гетмановъ, а Поляки только предводительствовали полками, и чтобы при всякомъ полку было по 300 драгуновъ Нѣмецкихъ,

опустивъ все сіе, начну съ описанія военныхъ подвиговъ Хмѣльницкаго. Лѣтописецъ говоритъ:

«Въ 1648 году умеръ Король Владиславъ. Черезъ недѣлю по его смерти, войско Польское кварпяное (т. е. содержимое четвертою частію доходовъ съ имѣній Королевскихъ, Старостствъ, и т. п.) вышло въ походъ на Казаковъ въ Украину, гдѣ Богданъ Хмѣльницкій, возставши съ реестровыми Казаками и ордою Татарскою, въ три часа разбилъ армію подъ Желтыми Водами, истребилъ обозъ Польскій, и взявъ 20,000 войска, съ цѣлымъ вооруженіемъ и обознымъ снарядомъ, продалъ ихъ Татарамъ въ неволю. Взяты были въ плѣнъ въ то же время оба Гетмана, т. е. Гетманъ Коронный Потоцкій и Гетманъ Полевой Калиновскій, также много Пановъ и Шляхтичей. Это не встревожило мужественнаго сердца Потоцкаго, который будучи даже плѣнникомъ, сказалъ Хмѣльницкому: «Холопъ! чѣмъ заплатишь ты столь многочисленному рыцарству Татарскому, которое (а не ты) меня побѣдило?» Хмѣльницкій отвѣчалъ: «тобою, который говоришь мнѣ: *холопъ*, и равными тебѣ, заплачу я Татарамъ». Потомъ немедленно велѣлъ онъ заковать Потоцкаго, одѣвши въ сермягу того, который недавно гордился богатымъ убранствомъ въ станѣ.

«Хмѣльницкій оправдывался въ этомъ поступкѣ передъ Сенатомъ, Князьями и великими Панами, и въ начатой войнѣ, говоря, что принужденъ былъ поступить такимъ образомъ въ слѣдствіе обидъ со стороны Польскихъ Полковниковъ, предводительствующихъ Казацкими ротами, которые

ему и цѣлому Запорожскому войску надѣлали много непріятностей, по повелѣнію Гетмана Конецпольскаго, побужденнаго къ тому Хорунжимъ Короннымъ Чаплинскимъ. Онъ увѣрялъ, что будетъ жить мирно и возвратится къ повиновенію, если не будутъ нарушаемы впредь права и вольности Малороссійскаго народа и Запорожскихъ Казаковъ. Сеймъ отвѣчалъ, что онъ передалъ это дѣло на разсмотрѣніе особой Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Киселя, Воеводы Врацлавскаго. Коммиссія съѣхалась въ Кіевъ; но вскорѣ разошлась, потому что Хмѣльницкій разослалъ Казаковъ въ Бѣлоруссію, въ Трансильванію, въ Полѣсье, въ Русскую Подолію и на Волынь; къ Казакамъ же присоединилось много крестьянъ, и вмѣстѣ съ ними овладѣвали они городками и городами, брали въ плѣнъ Шляхтичей, Жидовъ и Ляховъ, грабили церкви и монастыри Латинскіе (особенно такъ поступалъ Кривоносъ на Подоліи). Посему Князь Доминикъ Вишневецкій, имѣвшій Гетманскую булаву, и Остророгъ, Подчашій Коронный, съ Региментарями, всею Шляхтою и войскомъ, числомъ около 50,000, выступили за Константиновъ подъ Пилявцы, и не смотря на вышеозначенную Коммиссію, рѣшились встрѣтиться съ Гетманомъ Хмѣльницкимъ. Но безчисленное множество Казаковъ, Орды и крестьянъ перепугали ихъ до такой степени, что Поляки, куда только могли и какъ могли, начали уходить, оставивъ пушки и цѣлый обозъ.

«Хмѣльницкій, особенно преслѣдуя Князя Вишневецкаго, дошелъ до самаго Львова, гдѣ передъ тѣмъ забралъ этотъ Князь всѣ драгоцѣнности, золото

и серебро отъ мѣщанъ, монастырей, церквей Латинскихъ и Греческихъ, обѣщавъ имъ за то не отступать отъ города и защищать его до послѣдней возможности. Но лишь Хмѣльницкій явился туда съ Ордою, Вишневецкій тотчасъ ушелъ въ Замостье, а прочіе, куда кто могъ. Хмѣльницкій, взявши съ города 200,000 червонныхъ злотыхъ и оставивъ въ немъ часть войска, пошелъ далѣе къ Замостью. Кстати привожу здѣсь составленную на этотъ случай народную пѣсню, которую и теперь еще поютъ. Мнѣ сообщилъ ее въ рукописи Г. Каз. Влад. Войцицкій.

«А въ чыстымъ поли блыско дорогы,
Стоить наметце дуже сьжовковы:
На тимъ наметцы стоитъ столычокъ,
На тимъ столычку гречны молодецъ,
Конемн війско збырае,
Війско збырае, пидъ Львивъ стае;
Тей пидъ Львивъ стае все шерегуе,
А свое війско на Львивъ рыхтуе:
Якъ кинымы зернувъ, якъ Львивъ ся здрыгнувъ,
Якъ шабелькамы звывъ, Львивъ ся поклонивъ:
Ой! выйшлы къ нему усѣ мищаны,
Ой усн мищаны, уси предмищаны
Вынеслы ему мысу червоныхъ;
Винъ тое бере, тай не дякуе
А свое війско на Львивъ рыхтуе.
Ой выйшлы къ нему уси Жыдове,
Уси Жыдове, уси Кагалове;
Вынеслы ему мысу червоныхъ;
Винъ тое бере, тай не дякуе,
А свое війско на Львивъ рыхтуе.
Ой! выйшлы къ нему уси Попове,

Усѣ Панове, усѣ Гетманове:
Вывелы къ нему коныки въ сидли,
Коныки въ сидли, Пану въ каретѣ.
Винъ тото бере, красно дякуе,
А свое війско тай шерегуе:
Якъ зачывъ війско шереговаты
Ой бильша Львива не турбоваты.»

Малороссіяне, пѣвши эту *думку*, вспоминаютъ всегда имя Хмѣльницкаго, и говорятъ, какія сокровища онъ взялъ изо Львова. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ витязь подошелъ въ 1648 году подъ Львовъ, который, какъ говоритъ лѣтопись, откупился суммою въ 200,000 червоныхъ злотыхъ, сложенною по большей части купцами Армянскими и Жидами.

«Князь Вишневецкій, узнавъ о томъ, изумился: выслалъ Депутата въ Варшаву съ голосомъ въ пользу Короля Казиміра, котораго и вся Корона избрала, хотя и не очень того желая. Король немедленно написалъ Хмѣльницкому, повелѣвая ему возвратиться въ Украину, и обѣщая ему не только простить его вину, но даже сдѣлать для него на Сеймѣ Коронаціонномъ все, чего только желаетъ. Хмѣльницкій повиновался и просилъ Шляхту универсаломъ, чтобы обращалась ласково съ народомъ, что и Король подтвердилъ также мандатомъ.

«Не только Польшѣ, но и Малороссіи эта война была причиною великихъ несчастій; потому что Татары, уходя домой, увели безчисленное множество народа въ неволю, Польскія же земли постигнуты были еще голодомъ и моромъ. Особенно умиралъ народъ отъ головной болѣзни и

кроваваго поноса, падая по дорогамъ. Такъ умеръ Токай-Бей, Царь Татарскій, и Полковникъ Кривоносъ; несчастіе постигло и городъ Львовъ: защищаясь отъ Казаковъ, жители сами сожгли предмѣстья; Казаки же заваливъ водопроводы, лишили городъ воды. Они отняли высокій замокъ, и сокрывшихся тамъ людей, равно какъ и въ монастыряхъ, частію вырѣзали, частію же позволили увести Татарамъ.

«У церкви Св. Георгія лежало около 54 мертвыхъ; въ монастырѣ Бернардиновъ около 500, и болѣе, вырѣзано народа; много народа погибло въ городѣ, въ ратушѣ и на валахъ.

«Въ 1649 году, послѣ Крещенія, въ Краковѣ происходило коронованіе, и Сеймъ продолжался три недѣли. На немъ вновь постановлено объявить поголовное воруженіе противъ Казаковъ, которые не хотѣли принять условій, вторично предложенныхъ имъ Паномъ Воеводою Брацлавскимъ, посланнымъ къ нимъ на коммиссію.

«Онъ едва спасся отъ Казаковъ, не окончивъ совершенно коммиссіи, и отложивъ окончаніе ея до Троицына дня; однакожь, покрайней мѣрѣ, получивъ отъ Казаковъ обѣщаніе не распространять своей власти за Горынь, Случь и Припеть; Каменецъ же они удержали у себя въ залогѣ. Полякамъ запрещено переходить за эти предѣлы и съ Малороссіянами худо обращаться.

«Впрочемъ Поляки не сдержали условій, потому что многихъ изъ Духовенства и свѣтскихъ особъ, даже невинныхъ, посадили на колъ; и еще болѣе

перегубили явно или тайно. Всякій Шляхтичь въ деревнѣ своей позволялъ себѣ подобныя свирѣпства. Когда узналъ о томъ Хмѣльницкій, то не смотря на то, что послалъ уже къ Королю условные пункты мира, именно: чтобы Кіевскимъ Воеводою былъ всегда Малороссіянинъ; чтобы Кастелянскую должность также исправлялъ Малороссіянинъ; чтобы Митрополитъ имѣлъ мѣсто въ Сенатѣ, и вездѣ бы въ землѣ Малороссійской уничтожена была Унія,— не захотѣлъ болѣе мира, и взялся за оружіе, видя, что Поляки не перестаютъ жестоко обращаться съ Малороссіянами, опустошаютъ города и селенія, особенно въ Подоліи, гдѣ отняли они Острополь, Полонной, Красиловъ, Константиновъ Старый и Новый, Синявки, Жбиковъ и другіе. Немедленно Казаки ударили на Медзыборжъ, отняли его и сожгли, а находившихся тамъ Ляховъ вырѣзали до одного. Но Ляхи вновь крѣпко окопались подъ Збаражемъ; противъ нихъ, подъ Петровымъ, стали Казаки, горя желаніемъ отнять обозъ, и особенно узнавъ, что тамъ находится много Пановъ, именно: Князь Вишневецкій, Іеремія Корибутъ, хотя родомъ Русскій, но Лихъ и шуринъ Пана Замойскаго и Конецпольскаго; Паны Бѣльскій, Фирлей, Каменецкій; Ляцкоронскій, Панъ Подчашій Остророгъ, Панъ Хорунжій Коронный Князь Корецкій, и другіе Паны изъ Уѣздовъ Каменецкаго и Подольскаго, также Панъ Староста Львовскій изъ Уѣзда Волынскаго.

«Въ этомъ обозѣ окружили ихъ съ Ордою Казаки, и держали въ осадѣ пять недѣль, до такой степени, что много Ляховъ вымерло съ голоду, многіе же

выходили пѣшкомъ, безъ оружія, скитаясь по дорогамъ и мѣстечкамъ.

«Король Казиміръ прибылъ къ нимъ на помощь на пятой недѣлѣ, имѣя при себѣ сорокъ тысячь войска; но подъ Зборовымъ обскакали его Казаки и Татары. Тамъ Хмѣльницкій и Ханъ Украинскій (?) такъ испугали Ляховъ, что они крылись отъ пуль и стрѣлъ въ возы и подъ возы.

«Тамъ еще болѣе погибло Поляковъ, чѣмъ подъ Збаражемъ. Испуганный Король просилъ самъ мира, обѣщая Казакамъ вольность, и письменно заключилъ съ ними, какъ и съ Ханомъ Татарскимъ, мирный договоръ, который обѣщалъ утвердить на будущемъ Сеймѣ въ томъ же году (1646), и обѣщалъ также вѣчно жить съ Казаками въ мирѣ.

«Условія, которыя онъ и учѣлѣвшіе его воины подписали, состояли въ слѣдующемъ: чтобы отнынѣ было сорокъ тысячь реестровыхъ Казаковъ; чтобы Чигиринъ, отчизна Хмѣльницкаго, со всѣми принадлежностями, былъ отданъ ему, и чтобы навсегда онъ остался Гетманомъ войскъ Запорожскихъ; чтобы отъ Днѣстра къ самымъ Московскимъ предѣламъ лежащія земли принадлежали Казакамъ, и ни одинъ Польскій воинъ не имѣлъ бы тамъ пребыванія; чтобы Воеводою Малороссійскимъ всегда былъ Малороссіянинъ, равно и всѣ Чиновники были бы Малороссіяне въ Воеводствахъ Кіевскомъ, Браціавскомъ и Черниговскомъ; чтобы Митрополитъ имѣлъ мѣсто въ Сенатѣ, и наконецъ, чтобы Унія была вездѣ уничтожена. Кромѣ этихъ были еще другія условія, менѣе значительныя, числомъ одиннадцать.»

Остальное изъ этой Лѣтописи пропускаю, по той же причинѣ, какъ и въ первой. Приступаю теперь къ выпискѣ изъ третьей Лѣтописи, которая такъ говоритъ о Хмѣльницкомъ.

«Хмѣльницкій былъ природный Казакъ, человѣкъ ученый и храбрый воинъ, котораго Король Владиславъ употреблялъ въ разныхъ военныхъ экспедиціяхъ и особенно противъ Турокъ, ввѣряя ему команды и пушки. Онъ въ вознагражденіе за свои услуги получилъ значительную часть земли въ Украинѣ и особенный хуторъ въ Старостпвѣ Чигиринскомъ, который весьма населилъ, давъ льготы поселенцамъ. Значительное въ слободахъ Хмѣльницкаго умноженіе народа возбудило ненависть и зависть въ нѣкоемъ Чаплинскомъ, Полякѣ нашемъ, который почитая обогащеніе Хмѣльницкаго несправедливымъ, постановилъ непремѣнно отобрать у него хуторъ и слободы, въ чемъ и успѣлъ. Когда Хмѣльницкій потребовалъ ихъ назадъ, какъ свою собственность, Чаплинскій велѣлъ его поймать и бросить въ тюрьму, изъ которой однако жена его выпросила ему освобожденіе, и лишь только Хмѣльницкій былъ на свободѣ, тотчасъ вскричалъ: «Есть у меня въ рукѣ сабля, живъ Богъ и Мать Казацкая не умерла еще!» Сказавъ это, немедленно началъ вступать онъ въ сношенія съ другими богатыми Казаками, которые тоже переносили большія обиды отъ нѣкоторыхъ Польскихъ Пановъ, и началъ по немногу собирать недовольныхъ. О семъ узнавъ, Польскій Гетманъ Потоцкій написалъ письмо къ Кржечовскому, Переяславско-

му Полковнику, чтобы онъ поймалъ Хмѣльницкаго. Кржечовскій вмѣсто того, чтобы это сдѣлать, еще остерегъ Хмѣльницкаго и показалъ ему письмо Гетманское. Такимъ образомъ извѣщенный обо всемъ, Хмѣльницкій обратился въ Запорожье, гдѣ собрался съ силами. Изъ Запорожья обратился онъ съ просьбою къ Хану Татарскому, чтобы сей ему помогъ противъ Поляковъ; но какъ Ханъ не хотѣлъ на то согласиться, то Хмѣльницкій далъ сына своего въ заложники, котораго охотно принялъ Ханъ Татарскій, и выдалъ ему тотчасъ же семь тысячь талеровъ, обѣщаясь непремѣнно дать въ послѣдствіи еще болѣе.

«Узнавъ объ этомъ, Гетманъ день и ночь поспѣшалъ съ войскомъ въ Украину, чтобы затушить пламя возстанія. Но какъ онъ не могъ перейти рѣкъ, по причинѣ непостоянной зимы, то и долженъ былъ пробыть зиму въ Черкасахъ; наконецъ послѣ Свѣтлаго Воскресенія переправился черезъ Днѣпръ, велѣвъ немедленно реестровымъ Казакамъ плыть на байдакахъ, т. е. большихъ обитыхъ лодкахъ, противъ Хмѣльницкаго; сына же своего отправилъ сухимъ путемъ съ двумя тысячами войска. Но скоро пришла вѣсть, что Хмѣльницкій съ Татарами, напавъ на сына его, гдѣ-то у Желтыхъ Водъ, задержалъ его, о чемъ узнавъ реестровые Казаки, посланные на байдакахъ, начальниковъ своихъ перетопили, и также перешли къ Хмѣльницкому. То же сдѣлали и нѣкоторые изъ Драгуновъ, бывшіе съ сыномъ Гетмана: они постыдно его оставили и перешли къ Казакамъ.»

Симъ кончится статья моя о Казакахъ. Положивъ себѣ цѣлію, для пополненія моего сочиненія, говорить о началѣ и устройствѣ Казаковъ, я призналъ нужнымъ сказать и о томъ, за что народъ этотъ возненавидѣлъ насъ и отдѣлился отъ насъ. Я радъ, что имѣлъ случай обнаружить извѣстія, о которыхъ даже и не мечталось нашимъ Историкамъ (*).

(*) Разумѣются Польскіе Историки.

4.

О СВЯЗИ ФИЛОСОФІИ СЪ ИСТОРІЕЮ.

Любомудріе, какъ Наука объ идеяхъ, или первообразахъ прекраснаго, истиннаго и благаго; какъ Наука о вѣчныхъ нашихъ судьбахъ, о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, о жизни здѣсь и тамъ; какъ Наука о конечныхъ, т. е. о главнѣйшихъ основахъ человѣческаго вѣдѣнія и силы познавательной, — съ перваго взгляду, кажется, столько возвышается надъ Исторіею, что нѣтъ между ими ничего общаго. Ибо Исторія представляетъ рядъ скоропреходящихъ явленій, обманчивыхъ опытовъ въ мірѣ, Государствахъ и Наукѣ, сопряженныхъ съ ужаснымъ волненіемъ человѣческихъ страстей во всѣхъ состояніяхъ. Исторія представляетъ, съ одной стороны, разрушительные взрывы силы; съ другой, коварство безсилія и рабства, въ ихъ утомительномъ однообразіи, разнящіяся своимъ наружнымъ видомъ и отголоскомъ, по обстоятельствамъ мѣста и времени. Исторія представляетъ людей разъединенными, кратковременными существами, стремящимися къ наслажденіямъ чувственнымъ и въ безсиліи падающими предъ высокою цѣлію; совокупность человѣческаго общества проявляетъ она въ образѣ драмы, гдѣ спорятъ за роли, которыхъ не умѣютъ хорошо

выполнить. Но только съ перваго, и можно сказать, поверхностнаго взгляда, Философія и Исторія кажутся столь далеко разлученными; при второмъ, болѣе внимательномъ, онѣ уже въ нѣкоторомъ соприкосновеніи, а наконецъ — въ тѣсной взаимной связи.

Философія уже своимъ скромнымъ названіемъ не означаетъ довершенной Науки. *Любомудріе* есть безпрерывное стремленіе къ высокой цѣли, къ которой человѣкъ приближается, можетъ быть никогда ее не достигая. Это приближеніе, иногда задерживаемое препятствіями и страстями, иногда ускоряемое благопріятными обстоятельствами и благою волею, замѣчаетъ Исторія. Изъ всѣхъ странъ и вѣковъ собираетъ она съ великой жатвы опыта всѣ полные класы и всѣ зрѣлые плоды мудрости, чтобъ не утратилось ни одно зерно изящнаго, истиннаго и благаго, и чтобы каждое сохранилось, какъ общее богатство и наслѣдіе человѣчества.

Философія стремится къ идеальному, Исторія представляетъ существенное. Идеальное возможно для мысли, существенное для жизни. Чтобы, возносясь духомъ въ области идеальнаго, не потеряться среди воздушныхъ образовъ и мечтаній, должно съ основательностію изслѣдовать область существеннаго, гдѣ насъ удерживаетъ жизнь и дѣйствительность. Философъ, подобно святому пламени, возносится мыслію въ страну эѳира; но это пламя должно пребывать на землѣ: иначе представитъ блистательную планету, совершаю-

щую неопредѣленное теченіе, и освѣщая въ вы-
сотѣ, перестанетъ распространять теплоту долу.

Философія собираетъ главныя явленія чувствен-
но-нравственной природы въ *Антропологіи.* Она
изслѣдываетъ основы человѣческаго духа, его силы
и предѣлы въ *Критикѣ.* Она постигаетъ законы
мышленія въ *Логикѣ.* Она стремится къ основ-
ному познанію всякаго существа Вселенной въ
Метафизикѣ. Она слѣдитъ ходъ чувствъ изящ-
наго и высокаго въ *Эстетикѣ.* Отъ этихъ при-
уготовительныхъ упражненій она возвышается на-
конецъ къ своему собственному и высшему осно-
ванію въ *Этикѣ*, гдѣ учреждаетъ высшіе законы
добродѣтели и права для воли и дѣйствія. Здѣсь
она требуетъ безусловнаго повиновенія всѣхъ ра-
зумныхъ существъ. Здѣсь дѣлается она собствен-
ною мудростію жизни, для всѣхъ свободнодѣйствую-
щихъ созданій. А потому, какъ радіусы окружно-
сти стремятся къ центру, такъ и всѣ познанія
должны стремиться къ Нравоученію. Но общее
ученіе о обязанностяхъ примѣняется въ особенно-
сти къ тремъ великимъ обществамъ: семейству,
Государству и Церкви. Ибо чудесное зданіе чело-
вѣческаго рода въ основаніи утверждено на стол-
пахъ семейства; Государство сообщаетъ ему пра-
вильное раздѣленіе; но покровомъ служитъ ему ве-
личественный сводъ Церкви. Сіи три великія
учрежденія для воспитанія человѣчества подлежатъ
законамъ Этики, особенныя же формы семейству
сообщаетъ Педагогика, Государству — Политика,
Церкви — Религія. Сколь ни возвышенны сіи три
ученія, но лѣтописи Исторіи служатъ имъ пре-

нымъ основаніемъ; они изъ вѣка въ вѣкъ, изъ страны въ страну, громко взываютъ о благочестіи и правотѣ: discite justitiam moniti et non temnere divos.

Три показанныя точки зрѣнія, кажется, вообще представляютъ связь между Исторіею и Философіею; но непремѣнно слѣдуетъ упомянуть еще о четвертой. Философія, дѣло человѣческое, подверженное всѣмъ опасностямъ, вводитъ людей въ заблужденія. Отъ нѣкоторыхъ и весьма многихъ заблужденій человѣчество исправилось и возвратилось послѣ печальныхъ опытовъ. Все это вѣрно вписано на скрижали Исторіи. Она дружелюбно предохраняетъ, чтобы Философъ не вдавался, по крайней мѣрѣ, уже въ дознанныя ошибки. Всего сильнѣе оберегаетъ она отъ коварнѣйшей и почти всегдашней спутницы Философіи — Лжемудрія. Софисты, то въ рубищѣ Философа, то въ его златошвейной мантіи, разрушительно дѣйствовали при Дворахъ и въ народѣ. Щеголяющихъ новыми словами, увлекающихъ сердце тонкими изворотами, льстящихъ обольстительными правилами, коварно уловляющихъ каждое мгновеніе, раболѣпствующихъ съ вѣчно готовымъ *да* или *нѣтъ* передъ царедворцами или чернію; то явно возвышающихся съ безстыдною наглостію, то скрывающихся подъ видомъ святаго смиренія: въ такомъ родѣ каждое столѣтіе имѣло своихъ Софистовъ. Но образъ ихъ такъ часто, такъ вѣрно, такъ живо и ярко очертанъ въ книгѣ Исторіи, что каждый, кто ее раскрываетъ, различитъ ложный блескъ дарованій какого-нибудь Гиппія отъ простаго и искренняго ученія Сократа.

Руководствуясь такими и подобными размышленіями, Геніи всѣхъ вѣковъ и народовъ съ важностію говорили объ Исторіи, какъ о вспомогательной Наукѣ любомудрія. Такъ понималъ Исторію Полибій, называя ее прекраснѣйшимъ указаніемъ для разумной жизни: Καλλιστη παιδεια προς αληθινον βιον η εκ της πραγματικης ἱστοριας περιγομενη εμπειρια. Преддверіемъ любомудрію почиталъ Исторію Цицеронъ, называя ее «вѣстницею древности и наставницею жизни»: Historia nuntia vetustatis et magistra vitae. То же выражаетъ Болинброкъ, принимая міръ за училище примѣра, а Исторію за Философію, въ примѣрахъ представленную: The school of example is the world, and history, the master of the school, is philosophy teaching by example. Слѣдуя Макіавелю, въ Исторіи разрѣшаются всѣ задачи жизни, и совѣты ея необходимы для основанія общества, для поддержанія Государства, для управленія Царствами, для веденія войнъ, для народныхъ судилищъ, для распространенія владычества: Nell' ordinare le republiche, nel mantenere gli stati, nel governare i regni, nel amministrare la gverra, nel giudicare i sudditi, nell accrescere lo imperio si deve cicercare la cognizione della istoria.

Шутливый Вольтеръ съ важностію говоритъ объ Исторіи, какъ о полезнѣйшемъ введеніи въ Философію, требуя, чтобы она поучала должностямъ и праву, не принимая на себя вида наставницы: L'histoire utile seroit celle qui nous apprendrait nos devoirs et nos droits sans paraître prétendre à nous les enseigner. Знаменитый Нѣмец-

ній Ученый, Исторію и Философію ставя на одной степени, говоритъ, что обѣ онѣ представляютъ свободу человѣческой дѣятельности и внѣшнюю необходимость.

И такъ, Исторія и Философія должны искать точки соединенія въ человѣческомъ духѣ, который есть единое великое цѣлое. Она безъ сомнѣнія находится: ибо ходъ историческихъ событій даетъ главное направленіе Философіи, и каждый періодъ Исторіи обязываетъ своихъ Философовъ къ разрѣшенію новыхъ вопросовъ. Эту особенную связь покажемъ въ главныхъ точкахъ.

Исторія начинается періодомъ миѳовъ, по которымъ объясняютъ сотвореніе свѣта и земли изъ хаоса, первое состояніе человѣчества, постепенное возникновеніе физическаго и психическаго зла. Что Индіецъ выражаетъ чрезъ своихъ Іогуе, Египтянинъ поколѣніями Божескими, Эллинъ послѣдовательно смѣнявшимися Ураніонами, и почти каждый народъ металлически различаемыми Вѣками, начиная отъ Золотаго до Желѣзнаго,—все это не что иное, какъ искаженный остатокъ преданій и вмѣстѣ философема отдаленныхъ временъ, облеченная въ чувственный образъ. Истинное происхожденіе міра открыто намъ въ однихъ лишь Книгахъ Св. Писанія.

Патріаршество есть второе великое историческое явленіе. Время, въ которое отецъ семейства, какъ Законодатель, Верховный Судія, Жрецъ и Учитель, жилъ подъ однимъ кровомъ съ своими сыновьями и внуками, есть время дѣтской невинности, простоты въ словахъ и поступкахъ, вѣр-

наго союза между домоправителемъ и домочадцами, перваго развитія небеснаго цвѣта Искусствъ и мудрости. Оно превосходно изображено въ Книгахъ Моисея. На берегахъ Инда, въ языкѣ Санскритскомъ развилась первобытная Философія; на почвѣ Счастливой Аравіи, въ книгѣ Іова, сохранился высокій памятникъ вопроса о счастіи сей жизни и возмездія за добродѣтель, равно о страданіи добродѣтели и о Богѣ правды.

Настала чреда *героическихъ подвиговъ*. Героизмъ обуздалъ разбойниковъ и низвергъ чудовища; чрезъ степи и моря онъ стремился къ завоеванію истинныхъ сокровищъ, покровительствовалъ новымъ занятіямъ земледѣльцевъ и пастырей, даровалъ городамъ права и законы. Но принося героическіе подвиги въ пѣсняхъ Рамаяна и Магабараты въ Индіи, а также и въ Иліадѣ и въ Одиссеѣ, произведеніяхъ Эллады, оставляли цвѣты и плоды ранней мудрости, утѣшительные и назидательные для позднѣйшаго потомства.

Патріаршество языческихъ народовъ извлеклось въ слѣдствіе вѣрованія, что боги и сыны боговъ лично властвовали и обитали на землѣ, и что лучшее устройство въ обществѣ то, которое сообразно съ семейственнымъ учрежденіемъ, гдѣ предъ *неограниченною властію* отца, всѣ съ дѣтскою покорностію безмолвствуютъ. Эта форма, распространившаяся по Азіи, вошла въ составъ философскаго ученія величайшихъ мыслителей. Конфуцій въ Китаѣ, Вальмики при Гангѣ, Зороастръ въ Персіи представляли Властителей, окруженныхъ божественною славою. Книги Царей,

Веды и Зендавеста облекли Исторію и Философію узами Религіи.

Является *древній республиканизмъ*. Всегда готовый въ открытомъ морѣ искать спасенія отъ враговъ своихъ на материкѣ, онъ прикрѣплялся къ оконечностямъ Азіи вдоль береговъ Анатоліи и на разсѣянныхъ островахъ прекраснаго Архипелага. Наконецъ онъ же является на Южныхъ предѣлахъ Европы въ Великой Греціи и въ собственной Элладѣ. Въ Элладѣ родилась человѣческая мудрость въ образѣ вооруженной дѣвы; здѣсь тѣлесная и духовная борьба въ Олимпіи и Элидѣ, Истмосѣ и Дельфахъ; здѣсь почтенное судилище Амфиктіоновъ, Эфоровъ и Ареопагитовъ; здѣсь противъ внѣшняго насилія оборонительный союзъ подъ начальствомъ вельможъ, и совершенный недостатокъ средствъ противъ внутреннихъ раздоровъ; здѣсь единство благозвучнаго языка съ разнообразіемъ характеристическихъ діалектовъ; здѣсь единство изящнаго антропоморфизма съ существенно отличающимися кумирами въ главныхъ городахъ и съ неразгаданнымъ ученіемъ въ таинствахъ Немейскихъ и Элевзинскихъ. Греція основала республики въ Аттикѣ, Коринѳѣ, Лаконіи, Мессинѣ, Аркадіи, Элидѣ, Ахаіи, Іоніи, Сикіонѣ, Фокидѣ, Локридѣ, Доридѣ, Ѳивахъ, на Западѣ въ Италіи; на Востокѣ въ Малой Азіи; на Югѣ въ Коринѳѣ. Это многостороннее историческое развитіе влекло за собою разность въ ученіи. Греція произвела свои философскія школы: Пиѳагорейскую, Космофизическую; Элеатическую, Мегарскую, Эпикурейскую, Киренейскую, Скептическую, Стоическую,

Академическую и Перипатетическую. Она была счастлива многостороннимъ развитіемъ духа, но гражданская жизнь ея должна была истлѣть въ огнѣ страстей народныхъ.

Римъ является покорителемъ міра. Его владычество кажется не признающимъ правъ народныхъ, а потому и Философы въ одно время изгоняемы были изъ города. Но необходимость общественныхъ учрежденій вновь призвала Философовъ. Законы XII Таблицъ, Эдикты Преторовъ, отвѣты мудрыхъ (responsa prudentum), рѣчи на площади, рѣшенія Сенатскія, опредѣленія народныя (senatusconsulta, plebiscita)—все это вмѣстѣ, какъ слѣдствіе Римскаго историческаго развитія, дало бытіе Римскому Праву. Съ паденіемъ Республики, тонкій Атей Капитонъ, сообразуясь съ духомъ Двора, и глубокомысленный Антистій Лабеонъ, слѣдуя человѣческому праву, могли изрекать свои приговоры. Но великіе Императоры, каковы Маркъ-Аврелій, Философъ, Флавій Юліанъ, на Римскомъ престолѣ признавали преобладаніе Греческой Стои и Академіи.

Распространилось *Христіанство*; съ нимъ вѣра въ Бога Тріипостаснаго. Человѣкъ, прежде стремившійся къ познанію добра и зла, теперь утолилъ жажду своего знанія; прежде не желавшій подвергнуться и одному ограниченію своей свободы, теперь научился умерщвлять всѣ порывы своихъ страстей; кровожадный иститель обидъ обратился въ незлопамятнаго младенца; стяжатель богатствъ и славы сбросилъ съ себя тще-

лое его корыстолюбія и честолюбія, и содѣлался мудрымъ раздавателемъ ввѣреннаго сокровища нищимъ братіямъ; тиранъ своей жены и дѣтей, обрѣлъ въ одной предметъ чистѣйшей небесной любви, въ другихъ орудіе благотворить грядущимъ вѣкамъ чрезъ доброе воспитаніе ихъ. Съ Христіанскою Вѣрою возродилась надежда на Царство праведныхъ, послѣ Великаго Суда, на которомъ предъ лицемъ Божіимъ разрѣшатся всѣ наши сомнѣнія; каждая лепта взвѣсится на небесныхъ вѣсахъ; великіе и малые предстанутъ не по земнымъ отличіямъ, но по своему нравственному достоинству. На этой Вѣрѣ и надеждѣ основалась любовь къ ближнимъ, и всѣ смертные, какъ братья, получили равное призваніе къ блаженству. Едва благовѣстіе распространило понятіе о семъ, какъ Философы, не могшіе выдумать ничего святѣйшаго, приняли его основою своего ученія.

Началось великое *народопереселеніе:* являются Готѳы и Вандалы, Гунны и Монголы. Владычество Рима и просвѣщеніе Грецiи пали предъ грубыми и сильными Ордами, возобновлявшими свои набѣги. Наконецъ Варваръ, утвердясь на опустошенной почвѣ, и удержавъ за собою землю для своей охоты, воткнулъ въ землю копье свое предъ трибуналомъ, и началось разсужденіе о кулачномъ правѣ и поединкахъ. Ссылаясь на миролюбивое Христіанство, обнажили мечь, и говорили о Небесномъ судѣ, воздымая костры. При такомъ оборотѣ кроткая Философія переродилась въ дикую Схоластику. Въ Школахъ раздались свои вопли и загремѣло свое оружіе. Цѣлое имѣло силу, но не имѣло духа.

Возрожденіе человѣчества для вкуса и разума началось послѣ тысячелѣтія жестокихъ битвъ и споровъ. Образованіе гражданствъ, сообразное съ цѣлію градоправленія, умѣреніе рабства, введеніе письменныхъ правъ, отмѣненіе кулачнаго права, изобрѣтеніе компаса, пороха и книгопечатанія, открытіе Мыса Доброй Надежды и Америки преобразовали міръ. Къ тому, въ концѣ Крестовыхъ Походовъ, присоединилось болѣе свободное, просвѣщенное направленіе Философіи; она предлагала себѣ уже иные вопросы и рѣшила ихъ инымъ образомъ.

Наступила *Реформація*. Ученіе Лютера одержало верхъ во многихъ мѣстахъ и возвысило власть нѣкоторыхъ Государей.

Надлежало наступить и XVIII вѣку, съ догматизмомъ со времени Лейбница, и скептицизмомъ со времени Юма. Эммануилъ Кантъ избралъ средній путь, обѣщалъ человѣку Науку вполнѣ для него достаточную, но разумѣніе абсолютнаго оставилъ неизъяснимымъ. Вмѣстѣ съ нимъ и вскорѣ послѣ него, явились три ума, избравшіе три различные пути. Одинъ, отважный, обратился къ предчувствіямъ *мистицизма*; другой, глубокомысленный— къ ученому изслѣдованію *я*; третій, восторженный —дошелъ почти до нелѣпости самообоготворенія.

Таковъ отъ вѣка миѳовъ до нашего времени ходъ міра и «свѣтской мудрости» (Философія). Исторія объясняетъ его. Настоящій вѣкъ имѣетъ свои задачи, и мы видимъ съ утѣшеніемъ то время, въ которое страна, счастливая своимъ положеніемъ, патріархальными нравами народа,

героическою храбростію войска, отеческимъ правленіемъ Самодержцевъ, благоразумною системою Законовъ, пламеннымъ стремленіемъ къ Наукамъ, неизмѣнившая уставамъ Вселенской Церкви и слѣдственно не имѣвшая нужды въ Реформаціи, сильная вѣрою въ Промыслъ, вступаетъ на первый планъ картины современнаго быта семейственнаго, гражданскаго и религіознаго.

5.

О УПАНИШАДАХЪ,

ИЗДАВАННЫХЪ ВЪ ПАРИЖѢ Г. ПОЛЕЕМЪ (*).

(Донесеніе Г. Министру Народнаго Просвѣщенія).

Разсмотрѣвъ, по приказанію Вашего Превосходительства, Парижское автографическое изданіе Упанишадъ, я осмѣливаюсь представить вамъ донесеніе объ этомъ полезномъ и добросовѣстномъ трудѣ Г. Полея. Но чтобы съ большею вѣрностію оцѣнить его достоинство, позвольте мнѣ сначала сказать нѣсколько словъ о самыхъ Упанишадахъ, въ отношеніи къ мѣсту, ими занимаемому въ Священной Литературѣ Индусовъ.

Комментарій Санкары на первую Упанишаду, изданную Г. Полеемъ, представляетъ въ этомъ случаѣ очень удовлетворительное объясненіе. Изъ свидѣтельства Индійскаго Философа видно, что подъ словомъ *Упанишадъ* разумѣется вообще высшая Наука, имѣющая предметомъ своимъ тотъ вѣчный, всеобъемлющій, всепроникающій духъ, который Индусы почитали начальною и конечною причиною цѣлаго міроздания. Въ слѣдствіе этого

(*) Oupanichats, Théologie des Védas. Texte Sanscrit, commenté par Sankara; traduit en français par L. Poley. Paris, 1837, 4-to.

Упанишада называется Наукою Божественною (*брахмавидья*), Наукою отия (*атмавидья*) и наконецъ означаетъ всякую священную книгу, служащую предметомъ изученія. Въ этимологическомъ отношеніи, слово *Упанишадъ* почитается составленнымъ изъ предлоговъ: *упа* (при), *ни* (въ) и глагола *шадъ*, котораго главное значеніе *ослаблять, разрушать*; можетъ быть оно намекаетъ на то *уничтоженіе* себя въ верховномъ началѣ, которымъ достигается вѣчное блаженство, по мнѣнію Индійскихъ Философовъ. Изъ самаго предмета Упанишадъ видно, какое важное мѣсто онѣ занимаютъ въ Священной Литературѣ Индусовъ. Излагая Науку о Высочайшемъ Существѣ и о способахъ соединенія съ нимъ, онѣ составляютъ Богословскую часть Ведъ и служатъ основаніемъ большей части философскихъ систѣмъ древней Индіи. Можно почти смѣло утверждать, что онѣ по своему устарѣлому языку и неупотребительнымъ грамматическимъ формамъ составляютъ древнѣйшія книги въ Санскритской Литературѣ. Множество комментаторовъ въ самой Индіи трудилась надъ объясненіемъ ихъ, и вѣроятно, что безъ ихъ помощи, Европейцы долго бы не могли проникнуть ихъ таинственнаго смысла.

Упанишадъ считается очень много, но большая часть ихъ мало извѣстна въ Европѣ. Кромѣ переложенныхъ съ Персидскаго на Латинскій Анкетилемъ-дю-Перрономъ подъ названіемъ *Упнекхатъ*, четыре Упанишады и именно: *Катьака*, *Иса*, *Мундака* и *Кэна* были переведены на Англійскій, въ Калькуттѣ, знаменитымъ Брахманомъ Рамм-

мохунъ-Роемъ, согласно съ комментаріемъ Санкары. Двѣ изъ нихъ, *Иса* и *Кена*, по объему своему не значительны. Ихъ текстъ былъ напечатанъ въ Парижѣ Г. Потье. Послѣдній трудъ отнимаетъ у Г. Полея право перваго издателя на двѣ вышепомянутыя Упанишады, но онъ, по моему мнѣнію, не уменьшаетъ его заслуги, потому что изданіе комментарія, необходимаго для уразумѣнія текста вполнѣ принадлежитъ Г. Полею. Я постараюсь теперь представить Вашему Превосходительству краткій обзоръ всѣхъ трехъ Упанишадъ, заключающихся въ первыхъ четырехъ тетрадяхъ.

Первая изъ нихъ, *Катвака*, есть родъ философской Поэмы, которая въ главной идеѣ и изложеніи представляетъ нѣкоторое сходство съ Бгагавадъ-гитою. Она раздѣляется на шесть книгъ (*валли*). Одинъ Царь, потомокъ Ваджашравы, изъ династіи Гатамы, имѣлъ сына Начикэту. Благочестивый молодой человѣкъ, видя тощія жертвы, которыя Царь приносилъ небесамъ, захотѣлъ устранить несчастіе перерожденія, угрожавшее отцу его; зная, что его приношенія не угодны богамъ, онъ рѣшился пожертвовать собою для его спасенія. «Отецъ мой» — сказалъ онъ ему — «скажи мнѣ кому ты меня назначаешь? (въ подлинникѣ: *тата, касмай мам дасьяси*, «отецъ, кому ты меня отдашь?»). Не получая отвѣта, онъ повторилъ еще два раза тотъ же вопросъ. «Я отдаю тебя Смерти» — отвѣчалъ отецъ, раздраженный его настойчивостію. Начикэта, воспользовавшись этимъ необдуманнымъ обѣщаніемъ, убѣждаетъ Царя отправить его къ страшному Ямѣ, богу смерти

Онъ нисходитъ въ царство мертвыхъ, но не застаетъ тамъ бога, проводитъ три ночи безъ гостепріимства. Іама возвращается: Начикэтъ, какъ Брахману, воздаютъ должную почесть, и богъ смерти простираетъ свою благосклонность до того, что позволяетъ ему просить въ награду за три ночи, проведенныя имъ безъ гостепріимства, три дара, которые онъ предоставляетъ ему на выборъ. Начикэта сперва проситъ его укротить гнѣвъ Царя и пробудить въ немъ прежнюю любовь къ сыну. Получивъ этотъ даръ, онъ простираетъ свои требованія далѣе. «Въ мірѣ небесномъ (*сварга-локa*, гдѣ царствуетъ *Индра*) нѣтъ страха» — говоритъ онъ Іамѣ — «ты не простираешь туда своей власти: тамъ не страшатся старости. Тотъ, который, восторжествовавъ надъ мірскими печалями, превозмогъ голодъ и жажду, веселится въ мірѣ небесномъ. О *Мритью* (Смерть)! ты вполнѣ обладаешь познаніемъ огня небеснаго, посредствомъ котораго небожители наслаждаются безсмертіемъ. Научи же и меня познавать его: я исполненъ вѣры (и готовъ принять твое ученіе); это второй даръ, избранный мною.»

Іама, чрезвычайно довольный желаніями благочестиваго юноши, даетъ ему истолкованіе этого огня начала міровъ (*локади*, собственно «надмірный»), который онъ въ честь ему называетъ Начикэтою, и изъясняетъ всѣ роды жертвъ и число ихъ. «Тебѣ предстоитъ еще третій даръ» — говоритъ онъ ему — «выбирай».

До сихъ поръ желанія Начикэты ограничивались міромъ видимымъ; даже и самое познаніе небеснаго

огня, посредника въ жертвоприношеніи между богами и человѣкомъ, возводитъ его не далѣе *суаргалоки*, или міра Индры. Но теперь юноша предлагаетъ Іамѣ вопросъ другаго рода.

«По смерти человѣка» — говоритъ онъ — «раждается много сомнѣній: нѣкоторые говорятъ, что онъ *есть*, другіе же утверждаютъ, что его *нѣтъ*, — вотъ Наука, которую я хочу узнать отъ тебя; это третій даръ, мною избранный.»

Іама старается отвлечь его отъ познанія этой истины, которую и самые боги въ древности не могли проникнуть вполнѣ. Онъ начинаетъ искушать его, предлагая ему мірскія наслажденія; но Брахманъ непоколебимъ и богъ смерти наконецъ соглашается объяснить эту великую тайну.

Здѣсь Іама представляетъ ему два пути, которые предстоятъ человѣку на земномъ его поприщѣ: путь спасенія (*шрэясъ*) и путь наслажденія (*прэясъ*). Первый ведетъ къ познанію Божества и вѣчному блаженству, другой низводитъ человѣка опять въ этотъ міръ. Онъ объясняетъ ему свойства того безначальнаго, вѣчнаго, непоколебимаго духа, который наполняетъ Вселенную: этого старца (пурàна), сокрытаго въ нѣдрахъ человѣческихъ, который не разрушается при разрушеніи тѣла. «Существо, само по себѣ сущее (сваямбъ-у)» — говоритъ онъ — «уничтожило чувства отвращенныя (отъ міра внѣшняго): потому-то человѣкъ видитъ только предметы внѣшніе, но не можетъ видѣть того, что находится внутри его. Когда же желаніе безсмертія одушевило мудраго, то онъ закрылъ свои взоры и углубился въ самого себя». Тамъ

только можетъ онъ найти этого духа, который подобно огню и воздуху принимаетъ на себя всѣ возможныя формы, который все разрушаетъ и все созидаетъ, который наполняетъ собою и землю и пространства небесныя. Это-то пантеистическое божество представляетъ онъ началомъ міра, изображая Вселенную и Бога подъ эмблемою вѣчнаго живаго дерева (*ашваттъа́*) съ корнями поднятыми вверхъ къ небесамъ, гдѣ находится источникъ всего существующаго, и опущенными внизъ вѣтвями, (которыя образуютъ міры, произведенные верховнымъ началомъ). Избранникъ, посредствомъ созерцанія достигшій вѣчнаго Брахмы, не подвергается перерожденію: онъ навѣки соединяется съ Существомъ божественнымъ. Таковъ былъ удѣлъ Начикэты, который достигнувъ высшаго знанія, избѣгнулъ на вѣки сѣтей всесокрушающаго *Мритью* (Смерти).»

То же самое ученіе излагается въ двухъ остальныхъ Упанишадахъ: Мундикѣ и Кэнѣ. Въ первой находится любопытное раздѣленіе познаній у Индусовъ. Кромѣ высшей Науки, имѣющей предметомъ своимъ Божество, есть еще Науки низшаго разряда, которыя заключаютъ въ себѣ Вэды и Вэданги; сюда относятся: Наука о произношеніи и удареніяхъ (*Шикша*), Наука о священныхъ обрядахъ (*Кальпа*), Грамматика (*Въакаранамъ*), истолкованіе темныхъ мѣстъ въ Вэдахъ (*Нируктамъ*) Просодія (*Чъанда*) и Астрономія (*джъотишамъ*). Далѣе говорится о жертвоприношеніяхъ, посредствомъ которыхъ человѣкъ достигаетъ *суаргалоки* (рая Индры); здѣсь исчисляются семь огненныхъ

языковъ (*саптаджи—джихва*), возносящихъ къ небесамъ пламенѣющія жертвы. Но тѣ, которые достигли міра Индры, насладившись плодами дѣлъ своихъ, должны снова возвратиться на землю, гдѣ ожидаетъ ихъ наслажденіе и страданіе; мудрый не долженъ этимъ довольствоваться: его цѣль есть достиженіе того безконечнаго духа, который составляетъ предметъ высшаго знанія. Мистическое описаніе свойствъ этого безпредѣльнаго начала составляетъ окончаніе Мундаки. Третья Упанишада называется Кэною (*Кэна* по Санскр. значитъ «кѣмъ»: это первое слово, которымъ начинается эта Упанишада), и занимаетъ не болѣе четырехъ страницъ. Кромѣ общей идеи, въ ней замѣтенъ еще родъ речитатива, состоящаго изъ повторенія нѣкоторыхъ фразъ и словъ. Это родъ Гимна, въ которомъ воспѣвается верховное пантеистическое начало міра.

Языкъ Упанишадъ во многомъ отличается отъ языка позднѣйшихъ произведеній Санскритской Словесности. Въ немъ не рѣдко употребляются устарѣлыя грамматическія формы, ему одному свойственныя; законы благозвучія, эта основа Санскритской Грамматики, также не вездѣ наблюдаются. Но главная его трудность состоитъ въ необыкновенной его сжатости; нѣкоторыя выраженія темны до такой степени, что безъ помощи комментарія не возможно бы было объяснить ихъ удовлетворительно. По этой-то самой причинѣ Г. Полей въ переводѣ своемъ не рѣдко дополняетъ фразы значительными выписками изъ комментарія; этотъ способъ мнѣ кажется очень

[illegible]; при настоящемъ познаніи Индійской Философіи въ Европѣ, гораздо лучше довѣриться хорошему комментатору, нежели теряться въ предположеніяхъ, которыя можетъ быть не оправдаются въ послѣдствіи.

Но главное достоинство Г. Полей состоитъ въ изданіи комментарія Санкары. Этотъ знаменитый Индійскій Философъ жилъ, какъ полагаютъ, въ девятомъ столѣтіи по Р. Х., въ Карнатикѣ, и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ гонителей Буддизма. Его комментарій есть превосходное пособіе для уразумѣнія священныхъ книгъ Индіи. Онъ объясняетъ каждое слово синонимами, разлагаетъ составныя на ихъ начала и не рѣдко дополняетъ подлинникъ тамъ, гдѣ онъ становится слишкомъ неяснымъ. Вступленія, находящіяся въ началѣ каждаго комментарія, чрезвычайно любопытны, какъ небольшіе образчики Санскритской философской прозы, гдѣ вполнѣ обнаруживается богатство этого прекраснаго языка. Сличеніе между собою подобныхъ текстовъ очень важно въ филологическомъ отношеніи: оно доставитъ Европейскимъ Оріенталистамъ легчайшее средство короче ознакомиться съ Индійскою философскою терминологіею.

Позвольте мнѣ теперь обратить вниманіе Вашего Превосходительства на наружное достоинство изданія. Г. Полей подалъ прекрасный примѣръ Европейскимъ Оріенталистамъ, прибѣгнувъ къ помощи автографіи. Его буквы ни сколько не похожи на тѣ, которыя такъ сильно оскорбили разборчивый вкусъ Шлегеля въ Хрестоматіи От-

мара Франка. Многія страницы истинно прекрасны въ каллиграфическомъ отношеніи; Авторъ замѣтно болѣе и болѣе привыкаетъ къ почерку рукописей, и *я* увѣренъ, что каждый безпристрастный любитель Санскритской Словесности пожелаетъ ему полнаго успѣха въ его полезномъ предпріятіи.

Павелъ Петровъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО, БѢЛОРУССКАГО, КІЕВСКАГО И ОДЕССКАГО УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ проѣздъ Свой черезъ городъ Псковъ, 1 Августа въ 6 часовъ по полудни, удостоилъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Псковскую Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ. Встрѣченный Губернскимъ Предводителемъ Дворянства и Директоромъ Гимназіи, сдѣлавъ имъ вопросъ, довольны ли они Воспитанниками, и получивъ удовлетворительный отзывъ, милостиво обратился къ симъ послѣднимъ и послѣ радостнаго съ ихъ стороны привѣтствія, изволилъ осма-

тривать всѣ комнаты, хвалилъ найденныя въ нихъ чистоту и порядокъ, и при отъѣздѣ изъявилъ Свое Высочайшее удовольствіе.

Въ бытность Свою въ Ковнѣ, 6 Августа въ 12 часовъ по полуночи Его Величество изволилъ посѣтить находящійся въ семъ городѣ частный дѣвичій Пансіонъ иностранцевъ Дюмулевъ, и обойдя первоначально всѣ комнаты Пансіона, возвратился въ рекреаціонную залу, гдѣ находились пять Воспитанницъ, прибывшихъ прежде окончанія лѣтнихъ вакацій. Одной изъ нихъ, дѣвицѣ Камиллѣ Куанъ, Государь Императоръ приказалъ читать по-Русски, и прочитанное перевести на Французскій языкъ, что исполнено ею съ отличнымъ успѣхомъ, и Его Величество, изъявивъ удовольствіе Свое содержателямъ Пансіона и помянутой Воспитанницѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать первымъ 3000 руб. ассигнац., а послѣдней бриліантовыя серьги.

Изъ Пансіона Государь Императоръ отправился въ Ковенское Уѣздное Училище, гдѣ въ тотъ день не было ученія по случаю праздника Спаса Преображенія. Осмотрѣвъ помѣщеніе Училища, Его Величество приказалъ собрать учениковъ на другой день, 7 Августа, на площади передъ Дворцемъ, и около полудня, на возвратномъ пути съ мѣста бывшихъ въ Ковнѣ маневровъ, изволилъ осматривать и распрашивать каждое отдѣленіе, котораго класса, и фамиліи нѣкоторыхъ учениковъ. Оставшись вполнѣ доволенъ веселымъ видомъ и отвѣтами учащихся, Его Величество изволилъ отозваться о нихъ въ лестныхъ выраженіяхъ.

Въ Высочайшій проѣздъ Свой чрезъ Вильну, 10 сего Августа, Государь Императоръ изволилъ удостоить Своимъ посѣщеніемъ обѣ Виленскія Гимназіи. Ученики Первой, вмѣстѣ съ учениками Базиліанскаго Училища, въ числѣ всего до 500, разставлены были по

порядку классовъ. Поднеся всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Помощникъ Попечителя Округа имѣлъ счастіе представить Чиновниковъ Гимназіи: послѣ чего Его Величество, обошедши ряды учениковъ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ обращалъ вопросы, и хвалилъ замѣченные Имъ успѣхи ихъ въ Русскомъ языкѣ. Во 2-мъ часу Государь Императоръ прибылъ во Вторую Виленскую Гимназію, гдѣ Помощникъ Попечителя встрѣтилъ Его Величество у подъѣзда, вмѣстѣ съ Почетнымъ Попечителемъ и Директоромъ. Въ залѣ собранія представлены были всѣ Чиновники Гимназіи и Воспитанники Благороднаго Пансіона. Его Величество изволилъ ласково привѣтствовать послѣднихъ, расправшивать нѣкоторыхъ, и потомъ обойдя классы, дортуары, столовую и больницу, остался совершенно доволенъ, и въ милостивыхъ выраженіяхъ изволилъ объявить благодарность за устройство, найденное во всѣхъ частяхъ въ Благородномъ Пансіонѣ и Гимназіи.

При обозрѣніи Заведенія Виленскаго Человѣколюбиваго Общества, Государь Императоръ удостоилъ посѣщеніемъ, того же числа въ три часа по полудни, тамошній Институтъ Глухонѣмыхъ, и будучи привѣтствуемъ знаками отъ Воспитанниковъ обоего пола, изволилъ требовать объясненія. За тѣмъ, по приказанію Учителя, глухонѣмая дѣвица Регина Тибе подошла къ черной доскѣ и начала писать по-Русски: «здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству»; но Государь Императоръ, остановивъ писавшую на словѣ: *желаемъ*, обласкалъ ее и изъявилъ удовольствіе Свое на счетъ Заведенія.

14 Августа въ 8-мъ часовъ по полудни Его Императорское Величество прибылъ въ Кіевъ. На другой день Попечитель тамошняго Учебнаго Округа имѣлъ счастіе быть приглашеннымъ къ обѣденному сто-

лу Его Величества и потомъ Государь Императоръ обозрѣвалъ постройку Университетскихъ зданій.

16 числа Государь изволилъ осматривать Первый Благородный Пансіонъ Первой Кіевской Гимназіи, въ которомъ были нарочно для того собраны Воспитанники какъ Перваго, такъ и Втораго Благородныхъ Пансіоновъ (всего 120 человѣкъ), Конвикта бѣдныхъ Дворянъ и Училища Землемѣровъ, и всѣ вольноприходящіе ученики Первой Кіевской Гимназіи. Обошедши всѣ комнаты, Его Величество изъявилъ Высочайшее Свое удовольствіе за устройство сего Заведенія и многихъ Воспитанниковъ удостоилъ вопросами; чертежи и планы землемѣрскихъ учениковъ обратили также на себя особое вниманіе Августѣйшаго Монарха. Потомъ Его Величество изволилъ посѣтить Госпиталь Кіевскихъ Учебныхъ Заведеній, гдѣ, вникая во всѣ подробности и распрашивая больныхъ, остался совершенно доволенъ найденною во всемъ чистотою и устройствомъ. Между тѣмъ въ Институтѣ Казенноконтныхъ Студентовъ собрано было все сословіе Университета и всѣ Студенты, которые также имѣли счастіе представляться Государю Императору. Дома, занимаемые Университетомъ и прочими Учебными Заведеніями, были иллюминованы каждый вечеръ во время пребыванія въ Кіевѣ Его Величества.

8 Сентября въ 10-ть часовъ утра, Государь Императоръ осчастливилъ Ришельевскій Лицей Своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ, въ сопровожденіи Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа Воронцова и другихъ знатнѣйшихъ лицъ Свиты Его Императорскаго Величества.

Принявъ отъ Директора Ришельевскаго Лицея, исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, у подъѣзда, всеподданнѣйшій рапортъ съ

вѣдомостью о состоянiи Ришельевскаго Лицея и Одесскихъ Училищъ, Его Императорское Величество осматривалъ Лицей во всѣхъ его частяхъ.

Проходя корридоромъ, ведущимъ во внутренность зданiй, Государь Императоръ изъявилъ Свое удовольствiе при хорошемъ видѣ Воспитанниковъ, которые всѣ тутъ были собраны, и благодарилъ ихъ, въ слѣдствiе отзыва Директора, за ихъ хорошее поведенiе.

Церковь, классы и спальни удостоились Высочайшаго одобренiя, равно какъ и рисунки и каллиграфическiе опыты учащихся. Въ больницѣ Его Величество принялъ отеческое участiе въ находившемся тамъ больномъ Воспитанникѣ. При обратномъ шествiи корридоромъ, Государю Императору благоугодно было вторично остановиться у Воспитанниковъ и похвалить ихъ. Въ залѣ собранiя, которая соединяется симъ корридоромъ съ главнымъ зданiемъ, Директоръ имѣлъ счастiе представлять всѣхъ Чиновниковъ Лицея. По отзыву его о ихъ усердiи, Его Величество удостоилъ ихъ милостиваго вниманiя; потомъ Его Величество изволилъ обратить вниманiе на расположенный въ сей залѣ Кабинетъ Натуральной Исторiи.

Осмотръ Лицея кончился находящеюся противъ залы собранiя столовою. Во все время осмотра Государь Императоръ обращалъ особенное вниманiе на строенiе зданiй. Возвращаясь чрезъ переднiй дворъ, изволилъ останавливаться на ономъ и осматривать внѣшнихъ учениковъ, собравшихся для слушанiя Божественной литургiи въ Лицейской церкви. Тутъ же Его Величество изволилъ объявить Директору Высочайшую благодарность за устройство и порядокъ, найденные въ Лицеѣ.

2.

О посѣщенiи Государемъ Наслѣдникомъ учебныхъ заведенiй Московской, Владимирской, Нижегородской, Рязанской и Курской губернiй.

---

31 Минувшаго Iюля, въ 10 часовъ утра Государь Наслѣдникъ удостоилъ Своимъ посѣщенiемъ Московскiй Университетъ, въ сопровожденiи Своей свиты. Въ большой Университетской залѣ, Попечитель имѣлъ счастiе представить Его Высочеству собранныхъ здѣсь Профессоровъ и другихъ Преподавателей, Инспектора съ Помощниками, Казенныхъ и нѣкоторыхъ Своекоштныхъ Студентовъ. Его Высочество изволилъ разговаривать о разныхъ предметахъ съ Ректоромъ и порознь съ каждымъ изъ Профессоровъ, потомъ осматривалъ Музеумъ и Кабинеты Университета, въ которыхъ изволилъ пробыть болѣе часа. Въ залѣ Ученыхъ Обществъ, Попечитель поднесъ Его Высочеству сочиненiя, изданныя Членами и Учеными Обществами Университета въ прошломъ Академическомъ году. Отсюда Государь Наслѣдникъ прошелъ въ комнаты Студентовъ и въ Библiотеку, гдѣ въ книгѣ, заведенной для вписыванiя посѣщенiя знаменитыхъ Особъ, изволилъ написать Свое Имя. Возвратившись чрезъ Библiотеку въ большую залу, Высокiй Посѣтитель былъ въ столовой Студентовъ, отвѣдывалъ ихъ кушанье и потомъ отправился осматривать новый домъ Университета, бывшiй Пашкова. Здѣсь Его Высочество

изъявилъ Свою благодарность за найденный во всемъ порядокъ и отправился изъ Университета въ 12 часу.

По случаю сего посѣщенія, Его Высочество изволилъ пожаловать Московскому Университету, 7 Августа, Фраунгоферовъ микроскопъ.

10 Августа, въ 11 часовъ утра, Государь Цесаревичъ осчастливилъ Владимірскую Гимназію своимъ посѣщеніемъ. По прибытіи въ Гимназію, Онъ встрѣченъ былъ Директоромъ и Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи у входа на крыльцо. Благосклонно принявъ рапортъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ войти въ Гимназическую залу, гдѣ Ему представлены были Учители Латинскаго и Греческаго языковъ. Милостиво расспросивъ каждаго изъ нихъ о мѣстѣ, гдѣ они обучались, Государь Наслѣдникъ изволилъ обратить вниманіе на предложенные Ему опыты чистописанія и рисованія учениковъ Гимназіи, и принялъ благосклонно нѣкоторые поднесенные рисунки и чертежи. Осмотрѣвъ Библіотеку и расположенные въ оной на столахъ физическіе инструменты, пожертвованные въ пользу имѣющаго открыться Благороднаго Пансіона Дворянствомъ Владимірской Губерніи, Его Высочество обошелъ классы, гдѣ встрѣченъ былъ Инспекторомъ Гимназіи и радостнымъ восклицаніемъ учениковъ; приказывалъ дѣлать ученикамъ по нѣскольку вопросовъ изъ всѣхъ, преподающихся въ Гимназіи предметовъ, и изволилъ замѣтить, что, судя по отвѣтамъ, ученики имѣютъ хорошія свѣдѣнія. Матери одного бѣднаго, но отличнѣйшаго изъ учениковъ, пожаловалъ денежное единовременное пособіе. Въ пятомъ классѣ Государь Цесаревичъ съ удовольствіемъ слушалъ ученика, читавшаго въ примѣръ экзаметровъ стихи изъ «Ундины», въ присутствіи ея почтеннаго Автора. Старшій Учитель Гимназіи Богославскій имѣлъ счастіе поднести Государю Наслѣднику, чрезъ Гражданскаго Губер-

натора, сочиненное имъ «Статистическое описаніе Владимірской Губерніи», за что удостоился получить брилліантовый перстень съ аметистомъ. Пробывъ около часу въ Гимназіи, Высокій Посѣтитель при отъѣздѣ изъ оной сдѣлалъ объ ней пріятный отзывъ Директору.

13 Августа, Государь Наслѣдникъ посѣщалъ Гимназію Нижегородскую. По поднесеніи отъ Почетнаго Попечителя и Директора рапортовъ, Его Высочество принялъ въ залѣ привѣтствіе отъ Воспитанниковъ Гимназіи и Благороднаго Пансіона, и по представленіи Ему Чиновниковъ, осмотрѣлъ Кабинеты, Библіотеку и классныя комнаты, и изволилъ найти все въ порядкѣ.

16 Августа, въ 11 часовъ по полуночи, Рязанская Гимназія и находящійся при ней Благородный Пансіонъ удостоилась того же счастія.

Его Высочество прибылъ туда въ сопровожденіи Своей свиты, Рязанскаго Гражданскаго Губернатора и Губернскаго Предводителя Дворянства. Въ залѣ Совѣта были собраны всѣ находившіеся на лицѣ Чиновники Рязанской Дирекціи и разложены рисунки и планы учениковъ Гимназіи и Пансіона. По осмотрѣніи рисунковъ, Его Высочество посѣтилъ всѣ классы, въ полномъ дѣйствіи находившіеся, и въ каждомъ изъ нихъ заставлялъ учащихся отвѣчать на вопросы Учителей, а въ нѣкоторыхъ и самъ предлагалъ оные. Обозрѣвъ дортуары и цейхгаусъ Благороднаго Пансіона, также больницу и столовую, гдѣ отвѣдывалъ кушанье Пансіонеровъ, Его Высочество при отъѣздѣ изъ Пансіона неоднократно изъявлялъ Директору онаго благодарность за найденный Имъ во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ и устройство, и изволилъ пригласить его къ обѣденному столу, а ученика Полонскаго, поднесшаго чрезъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Жуковскаго стихи на

всерадостное прибытіе Его Высочества въ Рязань, удостоилъ наградить золотыми часами.

Въ проѣздъ свой чрезъ городъ Курскъ, Государь Цесаревичъ обозрѣвалъ и тамошнюю Гимназію 21 числа истекшаго Августа, гдѣ, благосклонно принявъ поднесенный Его Высочеству ученикомъ перваго класса Гимназіи Сафоновъ Красноперовымъ, нарисованный карандашемъ, портретъ Его Высочества, соизволилъ ему пожаловать золотые часы.

Прибавленіе ко второй статьѣ о посѣщеніи Государемъ Наслѣдникомъ *Учебныхъ Заведеній.* — При посѣщеніи Орловской Гимназіи, Государь Цесаревичъ изволилъ благосклонно принять поднесенное Ему Учителемъ Азбукинымъ «Статистическое описаніе Орловской Губерніи», и пожаловать Сочинителю онаго бриліантовый перстень.

Въ проѣздъ Государя Наслѣдника чрезъ городъ Боровскъ (Калужской Губерніи), Штатный Смотритель Боровскихъ Училищъ Рихтеръ имѣлъ счастіе поднести Его Высочеству видъ Боровска и составленное имъ Статистическое описаніе сего города и Пафнутіева монастыря, и удостоился получить въ награду бриліантовый перстень.

3.

ВЫПИСКА

изъ протоколовъ засѣданій

Археографической Коммиссіи.

Засѣданіе 5 *Іюля.*

Читаны и приняты къ свѣдѣнію: 1) копія съ опредѣленій Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о назначеніи Младшаго Помощника Столоначальника Губернскаго Секретаря Менцова Художникомъ Коммиссіи, съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности, и объ увольненіи Чиновника той же Коммиссіи Коллежскаго Асессора Григоровича, согласно прошенію его, вовсе отъ службы; 2) отношеніе Г. Астраханскаго Военнаго Губернатора къ Г. Министру, о распоряженіи къ безпрепятственному допущенію Чиновника Коммиссіи Матвѣева въ Астраханскій Губернскій Архивъ, для переписки хранящихся тамъ актовъ, и донесеніе Матвѣева Г. Предсѣдателю о томъ, что онъ приступилъ уже къ перепискѣ актовъ помянутаго Архива, и 3) отношеніе Викарія Кіевской Митрополіи Епископа Чигиринскаго Иннокентія къ Г. Предсѣдателю, о сдѣланномъ имъ распоряженіи къ доставленію Коммиссіи свѣдѣнія о старинныхъ рукописяхъ, находящихся въ Библіотекахъ Кіевской Духовной Академіи, Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Софійскаго Собора.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Лѣтописи Библіотеки Московской Духовной Академіи, подъ №№ 85, 87, 181, 182, 195 и 196. Положено: хранить Лѣтописи въ Коммиссіи, впредь до особаго распоряженія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: 1) доставленныя изъ Иркутска тетради и подлинники разныхъ Указовъ, относящихся къ началу XVIII вѣка; 2) описи: а) дипломамъ и другаго рода древнимъ документамъ, которые находились, или еще находятся, въ Архивѣ Бѣльской Градской Думы и у цеховъ города Бѣльска, и b) грамотамъ и привилегіямъ, найденнымъ въ Архивахъ Бѣлостокскихъ Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ. Положено: передать для разсмотрѣнія подлинники, описи и тетради, Иркутскіе Члену Краевскому, а Бѣлостокскіе Устрялову.

Коллежскій Совѣтникъ Рейхель, въ письмѣ къ Г-ну Предсѣдателю, по случаю предначертаннаго Коммиссіею изданія въ свѣтъ изображеній и описаній Русскихъ медалей, предлагаетъ къ услугамъ ея свое собственное собраніе оныхъ. Положено: довести о томъ до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, найденный въ Новоладожскомъ Городовомъ Магистратѣ собственноручный Указъ Императора Петра I, относительно поправки и постройки судовъ. Положено: передать, для напечатанія и снятія fac-simile, въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ отношеніи къ Г. Предсѣдателю Коммиссіи изъясняетъ, что сіе Общество, имѣя въ виду многіе памятники Отече-

сійской Исторіи и Словесности къ изданію, охотно уступаетъ Археографической Коммиссіи предпринятое имъ, и доведенное до половины чрезъ Члена своего Коркунова изданіе «Даніилова Паломника», прося изложить ходъ этого дѣла въ предисловіи, и по миновані надобности, возвратить ему списки Даніилова Путешествія и варіанты Митрополита Евгенія. Коммиссія положила: вытребовать списки Даніилова Паломника изъ Флорищевой Пустыни и изъ Библіотекъ Императорской Публичной, Румянцевскаго Музея и Московской Синодальной, и возложить составленіе свода списковъ и изданіе Паломника на Производителя дѣлъ Коркунова, предоставивъ ему, по миновании надобности, возвратить Обществу принадлежащіе ему списки и варіанты оныхъ.

Членъ Бередниковъ читалъ слѣдующія донесенія:

1) «Въ слѣдствіе порученія Коммиссіи, разсмотрѣвъ реестръ грамотъ, хранящихся при Могилевскомъ Архіерейскомъ Домѣ, честь имѣю донести, что онѣ касаются вообще правъ и привилегій Православныхъ монастырей и церквей Западной Россіи, жалованныхъ Польскими Королями, Восточными Патріархами и другими лицами. Судя по заглавіямъ, нѣкоторыя изъ нихъ можно причислить къ матеріаламъ для Исторіи Церкви Западно-Русской XVI и XVII вѣка. Къ такимъ особенно принадлежатъ показанныя въ реестрѣ подъ NN° 2, 5, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 25, 26, 39 и 40. Грамоты N° 11 и 12 писаны по-Гречески. Небезполезно было бы всѣ эти подлинные акты вытребовать въ Коммиссію, и напечатать въ предполагаемомъ ею отдѣльномъ Собраніи Государственныхъ грамотъ Западной Россіи.» Коммиссія, признавая мнѣніе Г. Бередникова основательнымъ, положила просить Г. Министра войти, по сему предмету, въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуророкъ Св. Синода.

2) «Поступившія въ Коммиссію семь списковъ съ грамотъ, доставленныхъ въ Министерство Финансовъ изъ Олонецкой Казенной Палаты, были разсмотрѣны мною во время Археографическаго путешествія по Олонецкой Губерніи. Два изъ этихъ документовъ: а) Обѣльная грамота Толвуйской волости Егорьевскаго погоста крестьянамъ Поздѣю Торушину съ братьями и дѣтьми, данная за ихъ услуги матери Царя Михаила Өеодоровича Мареѣ Ивановнѣ, 1614 г. Марта 18; и b) такая же грамота Сѣногубской волости Кижскаго погоста крестьянину Василью Сидорову, 1646 г. Декабря 6, напечатаны въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» Т. III, № 30 и Т. IV, № 11. Остальныя грамоты не заключаютъ въ себѣ ничего особенно важнаго. Находящаяся въ числѣ ихъ челобитная Олонецкихъ мѣдныхъ заводовъ работника Ивана Ребоева Петру Великому, о награжденіи его за открытіе Олонецкихъ минеральныхъ водъ, напечатана въ Путешествіи Академика Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому и Онѣжскому.» Положено: копіи съ означенныхъ грамотъ хранить въ Коммиссіи.

3) «Въ слѣдствіе порученія Коммиссіи, я разсмотрѣлъ записку Г. Инспектора Рязанской Гимназіи Лядикова, о старинныхъ бумагахъ тамошняго Губернскаго Архива, и копіи съ двухъ грамотъ, принадлежащихъ Богословскому монастырю. Въ послѣднихъ содержатся: а) Подтвердительная тарханная грамота Царя Өеодора Алексѣевича тому монастырю, 1681 г. Мая 30, и b) Благословенная грамота Патріарха Адріана Архимандриту Антонію, на право ношенія при священнослуженіи шапки, 1696 г. Эти грамоты не могутъ войти въ число актовъ, предназначаемыхъ Коммиссіею къ изданію, потому что множество подобныхъ уже напечатано въ разныхъ Сборникахъ и особенно въ «Исторіи Россійской Іерархіи». Изъ записки Г. Лядикова

видно, что въ Рязанскомъ Губернскомъ Архивѣ находится значительное число столбцевъ и пять книгъ писцевыхъ выписей. Хотя Г. Ляляковъ и утверждаетъ, что въ этихъ бумагахъ заключаются однѣ частныя дѣла, однакожь желательно имѣть реестры ихъ, а всего лучше столбцы, относящіеся къ царствованію Царя Михаила Өеодоровича и къ предшествовавшему времени, какъ наиболѣе заслуживающіе любопытство, вытребовать въ Коммиссію въ подлинникахъ. Г. Ляляковъ, судя по его запискѣ, такъ любитъ антикварное дѣло, что нимало не сомнѣваясь въ успѣхѣ, можно бы поручить ему обозрѣніе старинныхъ Архивовъ Рязанской Губерніи. Хотя тамошнія древности и осматривалъ нѣкогда Г. Калайдовичь, но въ его время на Русскую Археографію смотрѣли иначе: отыскивая съ величайшимъ раченіемъ харатейные молитвенники, надгробные камни съ надписями, которыхъ часто никто не могъ прочесть, и курьезныя металлическія вещицы, Гг. Археологи не обращали никакого вниманія на памятники юридической письменности (*), и равнодушно проходили мимо старинныхъ архивовъ, въ которыхъ крылась богатая жатва для Исторіи.. Эту обязанность, т. е. осмотръ столбцевъ, можно бы возложить и на прочія лица по Учебному Вѣдомству, не отвлекая ихъ отъ другихъ по службѣ занятій: при обозрѣніи Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ трудно ли заглядывать въ старинныя бумаги монастырей, заштатныхъ городовъ и волостныхъ управленій, въ которыхъ Археографическая

(*) Я разумѣю здѣсь акты собственно юридическіе, изображающіе Государство въ законодательномъ, административномъ, финансовомъ и проч. состояніи. Древнія Государственныя и историческія грамоты печатаны у насъ начиная еще со времени Миллера, почти всегда неисправно, безъ выбора и системы. Лучшее въ этомъ родѣ изданіе есть, безъ сомнѣнія, Румянцевское.

Экспедиція совсѣмъ неожиданно находила любопытныя бумаги. Рязанскія древности и потому уже заслуживаютъ вниманіе, что эта Экспедиція не коснулась ихъ. Встрѣчая въ Г. Ляликовѣ похвальное усердіе и любовь къ Отечественной Археологіи, честь имѣю представить Гг. Сочленамъ, не угодно ли просить Г. Предсѣдателя ходатайствовать предъ Г. Министромъ объ утвержденіи Г. Ляликова въ званіи Корреспондента Коммиссіи.» Находя мнѣніе и предположенія Г. Бередникова заслуживающими полное уваженіе, Коммиссія положила: копіи съ грамотъ, принадлежащихъ Богословскому монастырю, и записку Г. Ляликова о рукописяхъ Рязанскаго Губернскаго Архива, принять къ свѣдѣнію; а на утвержденіе Г. Ляликова въ званіи Корреспондента Коммиссіи испросить согласіе Г. Министра. Что же касается до употребленія къ осмотру старинныхъ архивовъ служащихъ по Учебному Вѣдомству лицъ, то Коммиссія, пользуясь отчасти и нынѣ симъ пособіемъ, съ разрѣшенія Г. Министра, предоставитъ себѣ и впредь въ удобныхъ случаяхъ возлагать такія порученія на Гг. Директоровъ, Инспекторовъ и Учителей Гимназій, также на Штатныхъ Смотрителей и Учителей Уѣздныхъ Училищъ.

Застданіе 19 *Іюля.*

Читано донесеніе Корреспондента Коммиссіи Нерова, отъ $\frac{1}{13}$ Іюля: «По прибытіи моемъ въ Любекъ, я тотчасъ отправился съ отношеніемъ Коммиссіи къ нашему Консулу Г. Шлецеру, и просилъ его пособія въ дозволеніи осмотрѣть Любекскіе Архивы. Г. Шлецеръ узнавъ цѣль, для которой я старался проникнуть въ хранилище Ганзейскихъ археографическихъ сокровищъ, крайне сожалѣлъ, что намѣреніе мое не можетъ быть исполнено по той причинѣ, что доступъ въ Государствен-

ный Ганзейскій Архивъ весьма затруднителенъ, да и самый Архивъ находится въ запутанномъ состояніи; а потому Г. Шлецеръ не ожидалъ никакого успѣха отъ моего намѣренія, тѣмъ болѣе, что все любопытное въ этомъ Архивѣ исчерпано уже Ганзейскими Историками, и что попытки найти еще что-либо, относящееся къ Россіи, не имѣли бы желаемаго успѣха. Впрочемъ, Г. Адеркасъ, требовавшій изъ Любекскихъ Архивовъ многихъ документовъ, по порученію покойнаго Канцлера Графа Румянцева, получилъ многіе изъ нихъ, какъ то видно изъ находящагося въ нашемъ Консульствѣ реестра, копію съ котораго честь имѣю представить Коммиссіи. Крестики, поставленные надъ заглавіями, означаютъ, что эти документы получены Г. Адеркасомъ для доставленія къ Г. Канцлеру, и копіи съ нихъ должны быть въ Россіи; но изъ неотмѣченныхъ нумеровъ Коммиссія можетъ видѣть, что Любекскій Архивъ не скуденъ любопытными для нашей Исторіи документами.»

«Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ на Любекъ, я черезъ день отправился оттуда въ Гамбургъ, гдѣ тотчасъ же явился къ нашему Генеральному Консулу Бахерахту и вручилъ ему отношеніе Коммиссіи. Г. Бахерахтъ познакомилъ меня съ Синдикомъ Гамбургской Республики, ученымъ Архиваріусомъ и знаменитымъ продолжателемъ Сарторіевой Ганзейской Исторіи, Докторомъ Лаппенбергомъ. Г. Синдикъ тотчасъ испросилъ мнѣ отъ Сената позволеніе осмотрѣть Архивъ, а Г. Лаппенбергъ поспѣшилъ передать мнѣ всѣ отличнымъ образомъ составленные каталоги, предупредивъ меня, что я не могу найти здѣсь богатой добычи, потому что древнѣйшее отдѣленіе Ганзейскаго Архива находится въ Любекѣ, и что тамъ должно искать документовъ, важныхъ для Исторіи торговыхъ сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ганзою. Въ про-

долженіе осмидневнаго моего пребыванія въ Гамбургѣ, благодаря содѣйствію Гг. Бахерахта и Лаппенберга, я имѣлъ случай убѣдиться, что Гамбургскій Архивъ дѣйствительно не богатъ любопытными для нашего предмета источниками; однакожь составилъ списокъ всѣмъ, относящимся къ Россіи документамъ, и получивъ отъ Г. Лаппенберга оригинальныя грамоты Государей Россійскихъ, числомъ 9, сдѣлалъ имъ реестръ, который также при семъ прилагаю. Большая часть этихъ грамотъ суть *опасныя*, данныя проѣзжавшимъ чрезъ Ганзейскіе города нашимъ Посламъ къ Западно-Европейскимъ Государямъ, а потому не имѣютъ занимательности для Исторіи, исключая грамоту Царя Михаила Θеодоровича, въ коей онъ проситъ у Гамбурга въ заемъ денегъ. Изъ прочихъ документовъ мнѣ показалась наиболѣе важною инструкція, данная Ганзейскими городами Посланнику ихъ въ Москвѣ, касающаяся Ганзейской торговли съ Россіею, и въ особенности возстановленія Ганзейско-Новогородской Конторы. Этотъ документъ относится къ 1603 году и можетъ быть для насъ весьма занимателенъ, но, къ сожалѣнію, я не могъ имъ воспользоваться, потому что онъ написанъ старинно-Нѣмецкимъ почеркомъ, который я разбираю весьма медленно и съ большимъ трудомъ; притомъ же въ немъ многое изгладилось отъ времени. Впрочемъ, если Коммиссіи угодно будетъ имѣть его, или какой-нибудь другой изъ означенныхъ въ прилагаемомъ реестрѣ документовъ, то Г. Лаппенбергъ обѣщалъ мнѣ, въ случаѣ требованія, доставить копіи, для снятія коихъ онъ пріищетъ знающаго человѣка, который можетъ за небольшое денежное вознагражденіе, подъ надзоромъ Г. Лаппенберга, списать эту инструкцію и всѣ прочіе документы, какіе Коммиссія пожелаетъ имѣть изъ Гамбургскаго Архива. Въ такомъ случаѣ благоволитъ она

отнестись ко мнѣ, или прямо къ Г. Бахерахту.» Въ заключеніе, Г. Невѣровъ доводитъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что въ Вольфенбиттельской Библіотекѣ, въ которой хранится до 10,000 рукописей, нѣтъ ни одной, относящейся до Россіи, или писанной на какомъ-либо изъ Славянскихъ нарѣчій. Онъ же извѣщаетъ, что Г. Лаппенбергъ готовитъ къ изданію Гельмольда, Дитмара и другихъ Сѣверо-Германскихъ Лѣтописателей, и что Г. Боше недавно напечаталъ доселѣ неизвѣстные Annales Ruthenii о коихъ Г. Невѣровъ обѣщаетъ представить Коммиссіи особое донесеніе. Положено: присланные Г. Невѣровымъ: записку о документахъ, доставленныхъ изъ Любекскихъ Архивовъ Г. Адеркасу, реестръ найденнымъ въ Гамбургскомъ Архивѣ бумагамъ на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ, имѣющимъ отношеніе къ Русской Исторіи, и опись Русскихъ грамотъ, передать для разсмотрѣнія Члену Устрялову.

Г. Вице-Президентъ Академіи Художествъ, Графъ Толстой, въ письмѣ къ Г. Предсѣдателю, изъявляетъ согласіе свое на предполагаемое Коммиссіею изданіе въ свѣтъ изобрѣтенныхъ имъ медальйоновъ на событія 1812, 1813 и 1814 годовъ, и обѣщается доставить въ Коммиссію и гипсовые съ нихъ слѣпки; а Художникъ Менцовъ представилъ записку объ изданіи медаліоновъ и приблизительную смѣту расходовъ, по сему предмету. Положено: письмо Графа Толстаго принять къ свѣдѣнію, и напечатать 600 экземпляровъ описаній и изображеній медальйоновъ на событія 1812, 1813 и 1814 годовъ.

Г. Россійскій Генеральный Консулъ, въ Англіи, Бенкгаузенъ, извѣщаетъ Г. Предсѣдателя, отъ 14 Іюня, что, по пріисканіи искуснаго печатника, онъ немедленно увѣдомитъ Коммиссію объ условіяхъ, на какихъ печатникъ согласится пріѣхать въ Россію, и представитъ опыты его работъ. Положено: принять къ свѣдѣнію.

Корреспондентъ Коммиссіи, Коллежскій Ассессоръ Строевъ, увѣдомилъ Г. Предсѣдателя, что онъ отправилъ въ Коммиссію два ящика, въ коихъ находятся: 1) Дополненіе къ Актамъ Археографической Экспедиціи; 2) Акты Соликамскаго и Кунгурскаго Архивовъ, и 3) Матеріалы къ Исторіи и Статистикѣ Россійскаго Сѣвера. Положено: означенныя книги и столбцы хранить въ Коммиссіи, до особаго о нихъ распоряженія.

Г. Строевъ въ другомъ письмѣ къ Г. Предсѣдателю изъясняетъ: что по окончаніи работы своей для Археографической Коммиссіи, онъ началъ приводить въ порядокъ Хронологическіе списки Епархіальныхъ Владыкъ и настоятелей монастырскихъ, отъ временъ древнихъ до начала XVIII столѣтія, что составитъ весьма важное пособіе для изслѣдователей нашихъ древностей и чего добивался еще знаменитый Шлецеръ. Эту книгу Г. Строевъ предполагаетъ кончить къ будущему 1838 году, и представить Коммиссіи для напечатанія; но для сего нужно пересмотрѣть: 1) въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, при Московскомъ Сенатѣ, подлинныя грамоты, числомъ нѣсколько тысячь, коихъ реестры недавно находились въ Археографической Коммиссіи; 2) въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, дѣла бывшаго Монастырскаго Приказа; 3) въ Московской Конторѣ Св. Синода старинные столбцы. «Безъ сего тройнаго пересмотра» — говоритъ Г. Строевъ — «мой трудъ останется недостаточенъ, невѣренъ и весьма неполонъ, хотя и много сдѣлано.»

Г. Предсѣдатель, при семъ объявилъ, что, по его представленію, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія уже вошелъ въ сношеніе съ Гг. Министрами Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи и Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, о допущеніи Г. Строева въ означенные Архивы. Положено: увѣдомить о томъ Г. Строева, изъяснивъ,

что Коммиссія принимаетъ съ признательностію вызовъ его разсмотрѣть Московскіе Архивы.

Г. Директоръ Императорской Публичной Библіотеки доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія 89 Лѣтописей и другихъ манускриптовъ историческаго содержанія. Положено: хранить ихъ въ Коммиссіи, впредь до особаго распоряженія.

Членъ Берединковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Въ слѣдствіе порученія Коммиссіи, я разсмотрѣлъ доставленную изъ Министерства Финансовъ опись монастырскихъ актовъ, хранившихся въ Кіевской Казенной Палатѣ и переданныхъ въ тамошнюю Духовную Академію, которые простираясь съ 1508 по 1794 годъ, отчасти состоятъ изъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Королями Польскими Кіевскимъ монастырямъ на земли и недвижимыя имѣнія, а отчасти изъ юридическихъ бумагъ по спорнымъ и другимъ дѣламъ. Всѣхъ актовъ числомъ 1545; изъ нихъ, до поступленія въ Казенную Палату, 21 актъ принадлежалъ Кіево-Софійскому монастырю (нынѣшнему Каѳедральному Собору), 302 Кіево-Печерской Лаврѣ, 266 Межигорскому монастырю, 89 Пустынно-Николаевскому, 304 Золотоверхо-Михайловскому, 48 Флоровскому, 56 Кіево-Братскому, 405 Выдубицкому, 26 Кирилловскому, 12 Петропавловскому, 9 Гуштинскому и 7 Богословскому.»

«Польза разсмотрѣнія сихъ документовъ, особенно древнѣйшихъ, въ Коммиссіи, и напечатаніе ихъ въ предполагаемомъ ею «Собраніи актовъ Западной Россіи», не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Доселѣ неизвѣстно было о существованіи старинныхъ грамотъ монастырей Кіевскихъ; заочные антикваріи ссылались на войну, притѣсненіе Православнаго Духовенства Польскимъ Правительствомъ, частыя опустошенія Кіева пожарами и пр.: изъ этого заключали, что вся тамош-

ная (монастырская) письменность едва ли восходитъ до средины XVII вѣка, или до присоединенія Малороссіи къ Россіи. Между тѣмъ Коммиссія изъ представленной описи можетъ усмотрѣть, что коллекція Кіевскихъ монастырскихъ грамотъ простирается до XV столѣтія. Излишнимъ считаю упоминать, что весь этотъ запасъ полезенъ для Исторіи Законодательства Западной Руси, въ отношеніи къ отчинному праву монастырей и другимъ привилегіямъ духовныхъ лицъ. Нѣсколько пергаминныхъ дипломовъ Королей Польскихъ на Западно-Русскомъ нарѣчіи, начала XVI столѣтія, любопытны и въ дипломатическомъ отношеніи.»

Въ заключеніе Г. Бередниковъ предлагаетъ Коммиссіи вытребовать 195 нумеровъ означенныхъ грамотъ, для напечатанія въ «Собраніи Актовъ Западной Россіи.» Положено: просить Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, о доставленіи подлинныхъ актовъ изъ Кіевской Духовной Академіи.

Онъ же Г. Бередниковъ читалъ два донесенія. Въ первомъ изъ нихъ онъ изъясняетъ: «Въ Московской Синодальной Библіотекѣ хранится Сборникъ, подъ № 562, бывшій въ рукахъ Карамзина, который онъ называетъ *Посланіями Россійскихъ Митрополитовъ*, а П. М. Строевъ, разсматривавшій Синодальную Библіотеку, пишетъ ко мнѣ, что въ этой рукописи «много вещей интересныхъ и неизвѣстныхъ.»

«Предполагая, что «Собраніе Государственныхъ актовъ», приготовляемое мною къ изданію, будетъ множество заключать въ себѣ грамотъ XVI и XVII столѣтія, но не предвидя излишества для XV и XIV, честь имѣю представить Коммиссіи: не угодно ли вытребовать изъ Синодальной Библіотеки Сборникъ, извѣстный подъ именемъ Посланій Россійскихъ Митрополитовъ, и извлечь изъ него драгоцѣнныя грамоты, для предполагаемаго Коммиссіею изданія? Нужно ли гово-

рить о важности Сборника? Въ посланіяхъ древнихъ нашихъ Святителей, со всею историческою истиною, является первобытное состояніе Русской Церкви. Здѣсь и первые памятники краснорѣчія Духовнаго.»

Во второмъ донесеніи Г. Бередниковъ, по случаю приготовленія къ изданію Лѣтописей и Государственно-юридическихъ актовъ, предполагаетъ вытребовать въ Коммиссію изъ Румянцевскаго Музеума слѣдующія рукописи:

1) Двѣ Лѣтописи, одну XV вѣка (по новому каталогу Г. Востокова № 250 и 255).

2) Обличительныя слова Іосифа Волоцкаго на Новгородскихъ еретиковъ, съ грамотами Митрополитовъ Кипріана, Фотія и другихъ Владыкъ (кат. № 204 и 205).

3) Собора Московскаго обличеніе на раскольниковъ, и наказъ Духовенству (кат. № 405).

4) Литовскія Государственныя грамоты, посольства и другіе историческіе акты (кат. № 73, 74 и 75).

5) Списки съ грамотъ Суздальскихъ монастырей (кат. № 58 и 59).

6) Юридическіе акты (кат. № 66 и 67).

7) Акты, касающіеся до перваго и втораго Лжедимитріевъ (кат. № 21).

8) Акты о Междоцарствіи (кат. № 390).

9) Статейный списокъ посольства въ Грузію, 1637 — 1639 г. (кат. № 410).

10) Историческіе сборники (кат. № 376 и 377).»

Коммиссія вполнѣ соглашаясь съ предположеніемъ Г. Бередникова, положила: просить разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о доставленіи въ Коммиссію означенныхъ рукописей.

Засѣданіе 2 Августа.

Читано донесеніе Конференціи Императорской Академіи Наукъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, о томъ, что препровожденные на разсмотрѣніе ея снимокъ съ стариннаго камня съ надписью, найденнаго въ Путивлѣ, вмѣстѣ съ копіею донесенія Членовъ Коммиссіи Устрялова и Бередникова, были переданы на разсмотрѣніе Г. Академику Кругу, который вполнѣ одобряетъ мнѣніе по сему предмету Гг. Устрялова и Бередникова. Положено: донесеніе Конференціи принять къ свѣдѣнію, а снимокъ оставить при дѣлахъ Коммиссіи, для храненія.

Г. Старшій Библіотекарь Румянцевскаго Музеума доставилъ въ Коммиссію, по ея требованію, двѣ рукописи: одна изъ нихъ въ листъ, подъ заглавіемъ: «Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли Игумена», другая въ осьмушку, «Сборникъ XVII вѣка», въ коемъ то же сочиненіе слѣдуетъ съ 550 — 622 л.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что назначенные для осмотра Архивовъ Присутственныхъ мѣстъ Тамбовской Губерніи, Совѣтникъ Губернскаго Правленія Поповъ и Членъ Статистическаго Комитета Князь Волконскій, донесли тамошнему Г. Гражданскому Губернатору: первый, что по осмотрѣ означенныхъ Архивовъ не оказалось древнихъ грамотъ и свитковъ, а найдены только двѣ рукописныя книги (*), въ коихъ описаны существовавшіе въ 1678 году, по рѣкѣ Цнѣ, города и селенія, и записаны грамоты Царя Петра Алексѣевича на жалованныя земли и проч.; а второй, что подъ

(*) Надобно думать: Писцовыя.

вѣдомствомъ бывшей Шацкой Провинціальной Канцеляріи находились Воеводскія: Наровчатская, Троицкая, Арзамасская, Темниковская, Кадомская, Касимовская, Краснослободская и Керенская, и что по уничтоженіи Канцелярій, старинныя дѣла были отосланы изъ Шацка въ подвѣдомственные ему города. За тѣмъ, хотя и должны оставаться собственно принадлежащіе городу документы, но вѣроятно, во время пожара 1817 года, многіе изъ нихъ затеряны или по ветхости уничтожены, а находящіяся въ Архивѣ кучи перегнившихъ бумагъ и передранныхъ лоскутковъ, при пересмотрѣ верхнихъ и нижнихъ листовъ, не подаютъ надежды къ открытію историческихъ документовъ, относящихся до города Шацка. Древнихъ же бумагъ никакихъ не находится, и всѣ дѣла, хранящіяся въ Архивѣ, не старѣе 90 лѣтъ. Сверхъ сего Г. Губернаторъ сообщилъ, что въ Тамбовскомъ Губернскомъ Правленіи находится Указъ Императора Петра I, отъ 11 Мая 1721 года, о наученіи казенныхъ крестьянъ снимать хлѣбъ вновь изобрѣтенными косами. Положено: принять къ свѣдѣнію.

При двухъ другихъ отношеніяхъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ старинные акты въ трехъ свиткахъ и двѣ тетради изъ Иркутскаго Губернскаго Архива, также найденныя въ Архивахъ, Кольскаго Городническаго Правленія грамоту Царя Михаила Ѳеодоровича, въ современномъ спискѣ, и Мезенскаго Городоваго Магистрата подлинную грамоту Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. Коммиссія, передавъ Иркутскія рукописи на разсмотрѣніе Члену Краевскому, положила послѣднюю грамоту напечатать въ предполагаемомъ ею «Собраніи историческихъ актовъ.»

Отъ Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки доставлено пять рукописей, изъ коихъ четыре содержатъ въ себѣ «Путешествіе Даніила Игуме-

на», а одна «Хронографъ», со включеніемъ Русскихъ происшествій.

Отъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода доставленъ рукописный Сборникъ, принадлежащій Флорищевой Пустынѣ.

Читано донесеніе Чиновника Археографической Коммиссіи Матвѣева Г. Предсѣдателю, съ препровожденіемъ списковъ грамотъ, хранящихся въ Астраханскомъ Губернскомъ Архивѣ, и трехъ актовъ на Татарскомъ языкѣ, съ переводомъ на Русскій. Присемъ Главный Редакторъ, по порученію Г. Предсѣдателя, предварительно разсмотрѣвшій списки Г. Матвѣева, представилъ мнѣніе свое по сему предмету. Положено: предписать Г. Матвѣеву списывать акты согласно съ замѣчаніями Главнаго Редактора; и вытребовать изъ Астраханскаго Архива нѣкоторые изъ подлинныхъ грамотъ.

Корреспондентъ Коммиссіи, Коллежскій Секретарь Невѣровъ, прислалъ изъ Берлина донесеніе о Государственномъ Берлинскомъ Архивѣ, и препроводилъ копію съ грамоты Царя Василія Іоанновича, писанной на пергаминѣ 1518 года. Положено: копію съ грамоты напечатать въ предполагаемомъ «Собраніи историческихъ актовъ.»

Читаны отношенія: 1) Г. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о сдѣланномъ распоряженіи, касательно допущенія Корреспондента Коммиссіи, Коллежскаго Ассессора Строева, въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для осмотра столбцевъ бывшаго Монастырскаго Приказа, и 2) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Г. Предсѣдателю, о распоряженіи касательно допущенія его же Г. Строева къ осмотру столбцевъ, хранящихся въ Московской Синодальной Конторѣ. Г. Предсѣдатель

объявилъ Коммиссіи, что онъ уже увѣдомилъ о сихъ распоряженіяхъ Г. Строева.

Членъ Бередниковъ представилъ въ Коммиссію «Дополненіе къ каталогу монастырскихъ настоятелей, съ XIV по XVIII вѣкъ, составленное имъ по подлиннымъ грамотамъ, поступившимъ въ Коммиссію изъ Министерства Финансовъ и изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива. Коммиссія положила: отправить сіе Дополненіе къ Г. Корреспонденту Коммиссіи, Коллежскому Ассессору Строеву, для внесенія именъ настоятелей въ «Общій каталогъ», составленный Археографическою Экспедиціею, во время путешествія по Россіи.

Членъ Устряловъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ двѣ описи актамъ, хранящимся въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ Бѣлостокской Области и въ Архивѣ Бѣльской Градской Думы, имѣю честь донести, что въ первой описи показано 33 акта подлинныхъ, большею частію на пергаминѣ, XVI и XVII столѣтій, о правахъ и привилегіяхъ, данныхъ Польскими Королями городамъ Бѣлостоку, Кнышину, Гоніондзу и Суражу, о введеніи въ нихъ Магдебургскаго права, о преимуществахъ цеховъ, объ учрежденіи ярмонокъ и пр. Во второй описи означено 65 актовъ, большею частію подлинныхъ, относящихся преимущественно къ XVI и XVII столѣтіямъ, о правахъ предоставленныхъ Польскими Королями городу Бѣльску, объ отводѣ ему лѣсовъ, пажитей, покосовъ, объ учрежденіи цеховъ, о взысканіи податей и проч.

«Всѣ сіи акты поясняютъ Исторію городовъ Западной Руси, и заслуживаютъ быть напечатанными въ предполагаемомъ Коммиссіею изданіи.»

Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о доставленіи въ Коммиссію означенныхъ актовъ.

Онъ же Г. Устряловъ читалъ слѣдующее донесеніе: «По порученію Коммиссіи, разсмотрѣвъ 8 актовъ, найденныхъ въ Архивѣ Могилевской Градской Думы, имѣю честь донести, что одинъ изъ нихъ есть грамота Царя Алексія Михайловича, 1655 года, въ Старый Быховъ, съ убѣжденіемъ сдать городъ безъ кровопролитія, а прочіе семь актовъ суть грамоты Польскихъ Королей, на Польскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

1) 1633 Марта 8, отъ Владислава IV городу Могилеву, о подтвержденіи привилегій, данныхъ его предшественниками.

2) 1633 Марта 8, отъ Владислава IV Могилевскимъ мѣщанамъ, о дозволеніи согнать Евреевъ съ рынка,

3) 1633 Марта 18, о взиманіи пошлинъ съ Могилевскихъ купцовъ, торгующихъ въ Польшѣ.

4) 1633 Августа 31, жалованная грамота Владислава IV городу Могилеву, за снабженіе Польскаго войска военными снарядами.

5) 1637 Іюня 18, жалованная грамота Владислава IV городу Могилеву, за содѣйствіе въ войнѣ съ Россіею.

6) 1669 Октябрь 15, жалованная грамота Короля Михаила тому же городу, за доставленіе Польскому войску подъ Смоленскомъ военныхъ снарядовъ и за истребленіе оставленнаго въ Могилевской крѣпости Русскаго отряда.

7) 1699 Августа 13, грамота Короля Августа II, о подтвержденіи данныхъ прежними Королями Оршѣ правъ и преимуществъ.»

«Всѣ сіи грамоты могутъ быть напечатаны въ Собраніи актовъ Западной Россіи.»

Коммиссія положила: напечатать всѣ сіи акты въ предполагаемомъ ею изданіи.

Членъ Бередниковъ предложилъ вытребовать въ Коммиссію изъ Библіотеки Императорской Академіи

Наукъ всѣ находящіеся въ ней списки Лѣтописей и отрывки изъ нихъ, часто встрѣчающіеся въ Сборникахъ. Положено: просить Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предписать Конференціи Императорской Академіи Наукъ, о доставленіи въ Коммиссію всѣхъ имѣющихся въ Библіотекѣ Академіи списковъ Лѣтописей, равно и отрывковъ изъ оныхъ.

Коммиссія положила, на основаніи 10 статьи Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года Правилъ, обратиться чрезъ періодическія изданія съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ, о доставленіи ей принадлежащихъ имъ историческихъ рукописей, которыя, по разсмотрѣніи, возвращены будутъ каждому владѣльцу въ цѣлости.

Правитель дѣлъ читалъ донесеніе, представленное имъ Г. Предсѣдателю, слѣдующаго содержанія: «По приказанію Вашего Сіятельства, осмотрѣны мною рукописи С. Петербургской Духовной Академіи. Въ Библіотекѣ сей Академіи находится болѣе 400 рукописей, въ томъ числѣ нѣкоторыя Греческія и Латинскія. Означенныя же подъ №№ 287, 292, 295, 297, 298, 299, 306, 302, 307, 312 и 415 заключаютъ въ себѣ Русскія Лѣтописи, или отрывки изъ нихъ; важнѣйшій изъ прочихъ, по моему мнѣнію, *Лѣтописецъ* подъ № 292, *начинающійся съ 1564 года и идущій до восшествія на престолъ Царя Ѳеодора Іоанновича*, писанный скорописью XVII вѣка, in-folio.» Въ заключеніе Правитель дѣлъ обязанностію своею почелъ изъяснить, что № 298 заключаетъ въ себѣ Степенную Книгу, на которой рукою покойнаго Митрополита Евгенія сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «*списокъ передъ прочими исправнѣйшій и много противъ напечатаннаго Миллеромъ имѣющій лишняго и отмѣннаго*», а №№ 405 и 410 Статейные списки посольствъ Шеина, Мстиславскаго и Украинцева. Опредѣлено: ожидать присылки означенныхъ

рукописей, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Заседаніе 23 Августа.

Читано донесеніе Чиновника Коммиссіи Матвѣева Г. Председателю, съ препровожденіемъ списковъ актовъ изъ столбца, хранящагося въ Астраханскомъ Архивѣ подъ № 20. Сіи списки переданы на разсмотрѣніе Главному Редактору.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія тетрадь съ четырьмя Указами Императора Петра I и письмомъ Князя Меньшикова, съ резолюціею сего же Государя. Положено: тетрадь съ Указами препроводить въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для снятія fac-simile съ собственноручнаго именнаго Указа Вице-Губернатору Корсакову и для напечатанія его въ томъ Журналѣ.

Читаны: 1) отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующаго содержанія: «Состоящій въ должности Рязанскаго Гражданскаго Губернатора доноситъ мнѣ, что Инспекторъ тамошней Гимназіи Ляликовъ, по разсмотрѣніи Касимовскаго Архива, хранящагося при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, нашелъ 83 свитка, частію поврежденные, частію неполные, относящіеся къ царствованію Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича, Ѳеодора, Іоанна и Петра Алексіевичей, заключающіе въ себѣ частныя дѣла, особенно Касимовскихъ Мурзъ и Татаръ, а именно: челобитныя о раздѣлѣ земли, сѣнныхъ покосовъ и прочихъ угодій, отдачѣ помѣстьевъ въ оброкъ, о поземельныхъ жеребьяхъ и порукахъ, о налогахъ и обидахъ, и проч. Сверхъ того въ свиткахъ Касимовскаго

Архива находятся дѣла объ отказѣ помѣстной земли и взиманіи съ Татарскихъ Мурзъ оброчныхъ денегъ, списки Касимовскихъ Татаръ и копія съ Указа Царя Петра Алексіевича, объ отписаніи отъ Мурзъ и Татаръ Рускихъ крестьянъ со всею землею и объ оставленіи ихъ въ прежнемъ владѣніи у окрестившихся въ Православную Вѣру Мурзъ.» 2) Письмо Корреспондента Коммиссіи *Лядикова* къ Г. Предсѣдателю, отъ 30 Іюня, съ изъявленіемъ готовности исполнять порученія Коммиссіи.

Положено: поручить Корреспонденту Коммиссіи *Лядикову* составить опись всѣмъ актамъ, хранящимся при Рязанскомъ Губернскомъ Правленіи, временъ Царей Михаила Θеодоровича и Алексія Михаиловича, съ краткимъ означеніемъ ихъ содержанія.

Читаны два отношенія Г. Россійскаго Генеральнаго Консула, въ Англіи, Бенкгаузена въ Коммиссію, объ условіяхъ, на коихъ Англійскій и Французскій печатники соглашаются прибыть въ С. Петербургъ, и съ препровожденіемъ произведенныхъ ими образцовыхъ оттисковъ. Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что въ слѣдствіе согласія, изъявленнаго Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, онъ вошелъ уже въ сношеніе съ Г. Бенкгаузеномъ, объ отправленіи изъ Лондона въ С. Петербургъ печатника на предложенныхъ ему условіяхъ, и о доставленіи нужныхъ матеріаловъ для произведенія оттисковъ гравюръ, по способамъ Колласа и Бета.

Чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода доставлены изъ Московской Синодальной Библіотеки рукописныя книги, такъ называемыхъ, Макаріевыхъ Четій-Миней.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 53 грамоты Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, представленныя отъ Г. Исправляющаго должность

Черниговскаго Гражданскаго Губернатора, и сверхъ того 11 древнихъ свитковъ изъ Иркутскаго Губернскаго Правленія. Положено: передать на разсмотрѣніе Черниговскія грамоты Члену Коновскому, а Иркутскія Члену Краевскому.

Г. Министръ Финансовъ доставилъ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія старинныя грамоты, найденныя въ Архивѣ Кіевской Казенной Палаты, и особое дѣло, содержащее въ себѣ копіи съ подлинныхъ документовъ. Положено: акты и дѣло передать на разсмотрѣніе Члену Бередникову.

Отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода доставлены тринадцать старинныхъ рукописей, принадлежащихъ Библіотекѣ С. Петербургской Духовной Академіи.

Читано представленіе Г. Старшаго Библіотекаря Румянцевскаго Музеума въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, съ препровожденіемъ шестнадцати рукописей изъ числа требованныхъ Коммиссіею. Положено: хранить въ Коммиссіи, впредь до особаго распоряженія.

Членъ и Главный Редакторъ Коммиссіи Бередниковъ читалъ донесеніе слѣдующаго содержанія: «Изъ 82 грамотъ, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Московскаго Сенатскаго Архива, приготовлены мною къ изданію слѣдующіе акты:

1) Жалованная грамота Рязанскаго Князя Олега Ольгову монастырю, 1356 — 1387 г.

2) Тарханная грамота Звенигородскаго Князя Юрія Димитріевича Савво-Сторожевскому монастырю, 1404 Мая 10.

3) Жалованная грамота В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, на Кинельскія села, около 1453 г.

4) Жалованная грамота В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, о томъ чтобы Радонежскіе волостели не судили монастырскихъ крестьянъ,

и о сборѣ съ нихъ кормовъ въ пользу волостелей, 1455 — 1462 г.

5) Жалованная грамота В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, о томъ чтобы тіуны, доводчики и боярскіе люди къ крестьянамъ села Присѣцкаго на пиры не ѣздили, и о невыходѣ крестьянъ изъ того села и деревень, 1455 — 1462 г.

6) Тарханная грамота Углицкаго Князя Андрея Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, на деревню Татариновскую, 1462 — 1467 г.

7) Грамота Бѣжецкаго Князя Симеона Іоанновича Троицкому Сергіеву монастырю, о высылкѣ монастырскихъ крестьянъ на княжескую звѣриную ловлю, 1509 Генв. 18

8) Данная грамота Казанскому Архіепископу Гурію, на земли и рыбныя ловли въ Казанскомъ уѣздѣ, и на слободу и дворовыя мѣста въ Казани, 1555 Авг. 13.

9) Царская грамота Рузскаго уѣзда въ Вышковскій станъ, о дачѣ подмоги губному цѣловальнику, 1565 Февр. 21.

10) Царская грамота Костромскому городовому прикащику Григорію Салманову, о запрещеніи Костромичамъ и всякимъ пріѣзжимъ людямъ перевозиться чрезъ рѣку Кострому, выше и ниже перевоза Ипатіевскаго монастыря, 1565 Апр. 12.

11) Тарханная грамота Удѣльнаго Князя Владиміра Андреевича Всероссійскому Митрополиту Филиппу, на разныя преимущества митрополичьимъ монастырямъ, селамъ и дворамъ, въ городахъ Дмитровѣ, Боровскѣ и Звенигородѣ, 1567 Февр.

12) Царская тарханная грамота Новодѣвичьему монастырю, 1573 Авг. 23.

13) Царская грамота сельскимъ прикащикамъ Пятому Моховикову и Ивану Батюшкову, о дозволеніи

Троицкаго Сергіева монастыря крестьянамъ рыбной ловли въ рѣкѣ Ворѣ, 1575 Янв. 18.

14) Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о сборѣ пятенной пошлины въ Казани и Свіяжскѣ съ Ногайскихъ и Русскихъ лошадей, въ пользу того монастыря, 1575 Дек. 1.

15) Тарханная грамота Всероссійскому Митрополиту Діонисію, на слободку Святославлю, 1584 Окт. 30.

16) Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю на лугъ, Конюшій Островъ, въ Гороховецкомъ уѣздѣ, 1591 Авг. 4.

17) Ружная грамота Успенскому, что подъ Сосенками, монастырю, 1598 Ноябр. 26.

18) Тарханная грамота Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ, 1606 Авг. 19.

19) Царская грамота, на Волокъ Пѣнежскій, выборному земскому судьѣ Ивану Назарову съ товарищи, объ отдачѣ на оброкъ иноку Макарію Черной Горы, подъ постройку монастыря, 1606 Авг. 28.

20) Двѣ тарханныя грамоты Суздальскому Покровскому дѣвичьему монастырю, 1606 Авг. 31.

21) Грамота Бояръ и Воеводъ Князя Димитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, и Думнаго Дворянина Прокопія Ляпунова, Кашинскому Губному Старостѣ, о справѣ за Андреемъ Бѣдовымъ помѣстья его, отданнаго во владѣніе Ильѣ Урусову, 1611 Іюн.

22) Грамота управлявшихъ Ярославскимъ ополченіемъ Бояръ и Воеводъ, и Князя Димитрія Пожарскаго съ товарищи, Галицкому Воеводѣ Тимоѳею Безобразову, о несборѣ денегъ, хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей съ селъ и варницъ Симонова монастыря, 1612 Мая 15.

23) Грамота ихъ же Двинскому Воеводѣ Князю Ивану Долгорукому, о запрещеніи Родогорской и Куростровской волости крестьянамъ владѣть землями Чухченскаго монастыря, 1612 Іюл. 4.

24) Грамота Московскаго Государства Бояръ и Воеводъ, и Стольника Князя Димитрія Пожарскаго съ товарищи, Галицкому городовому прикащику, о несборѣ сошныхъ и козачьихъ кормовъ съ селъ и деревень Спасокова монастыря, 1612 послѣ 1-го Сент.

25) Грамота Воеводъ Боярина Князя Димитрія Трубецкаго и Стольника Князя Димитрія Пожарскаго, въ Галичь, подтвердительная о томъ же, 1613 Февр. 22.

26) Царская жалованная грамота Ипатіевскому монастырю, о дозволеніи по исцовымъ дѣламъ, вмѣсто монастырскихъ слугъ, цѣловать крестъ ихъ людямъ, 1614 Март. 30.

27) Жалованная грамота Суздальскому Покровскому монастырю, на село Бережокъ съ деревнями, 1615 Апр. 18.

28) Тарханная грамота Тарусскому Николаевскому собору, 1615 Дек. 25.

29) Жалованная грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о томъ чтобы по всѣмъ дѣламъ вѣдать его въ Приказѣ Большаго Дворца, 1616 Іюн. 9.

30) Тарханная грамота Московскому Успенскому собору, 1625 Мая 23.

Исчисленныя выше грамоты, всѣ могутъ быть напечатаны въ приготовляемомъ къ изданію «Собраніи историко-юридическихъ актовъ.» Какъ матеріалы, онѣ дополняютъ въ подробностяхъ «Акты Археографической Экспедиціи» и составятъ важное пособіе для Исторіи нашего Законодательства.

Сверхъ того, слѣдующіе списанные подъ надзоромъ моимъ документы изъ той же коллекціи, относятся къ актамъ собственно юридическимъ, и могутъ быть напечатаны въ «Собраніи» оныхъ.

1) Правая грамота Московскаго Государства Бояръ Князя Θедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, по дѣлу Неноксотскаго усолья крестьянъ съ

Николаевскимъ Корельскимъ монастыремъ, о рыбныхъ ловляхъ, 1610 Ноябр. 30.

2) Вкладная Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго Троицкому Сергіеву монастырю, на село Берсенево съ деревнями, 1635 Генв. 10.

3) Пять послушныхъ Великокняжескихъ и Царскихъ грамотъ предкамъ фамиліи Протасовыхъ, на владѣніе городами Елатмою и Кадомою и волостью Лузою, XV и XVI вѣка.

Въ заключеніе Г. Бередниковъ представляетъ на усмотрѣніе Коммиссіи, чтобы всѣ грамоты, присланныя изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива, кромѣ одной Рязанскаго Князя Олега, съ которой Коммиссія предположила снять fac-simile, отправить обратно въ означенный Архивъ.

Положено: согласно съ представленіемъ Главнаго Редактора, приготовленные имъ и подъ его надзоромъ списки съ актовъ напечатать въ предполагаемыхъ къ изданію «Собраніяхъ», а всѣ подлинные акты, кромѣ грамоты Рязанскаго Князя Олега, возвратить въ Московскій Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ.

4.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПАНСІОНА ПРИ ЛАРИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

25 числа Августа Ларинская Гимназія, учрежденная съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія 14 Генваря 1835 года, получила окончательное свое образованіе торжественнымъ открытіемъ Пансіона, при ней предположеннаго, котораго въ прошломъ 1836 году, по причинѣ неоконченныхъ работъ, производившихся въ домѣ Гимназіи, невозможно было открыть въ одно время съ Гимназіею.

Это торжественное открытіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. По древнему Русскому обычаю оно было начато священною церемоніею. Въ 11 часовъ утра, по пріѣздѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графа Пратасова, Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа Князя Дондукова-Корсакова, Г. Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія Князя Ширинскаго-Шихматова и другихъ почетныхъ посѣтителей, равно какъ и многихъ родителей, ввѣрившихъ воспитаніе дѣтей своихъ Начальству Гимназіи, начато было молебствіе съ водоосвященіемъ, по окончаніи коего всѣ залы Гимназіи были окроплены Святою водою и провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому.

Въ слѣдъ за симъ религіознымъ обрядомъ было прочитанъ Старшимъ Учителемъ Русской Словесности

Сперанскимъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Гимназіи за прошлый Академическій годъ, изъ котораго видно, что число Воспитанниковъ Гимназіи въ прошломъ году простиралось до 114, и при нихъ Преподавателей было: два Законоучителя, одинъ для дѣтей Православнаго Вѣроисповѣданія, а другой для дѣтей Вѣроисповѣданія Лютеранскаго; четыре Старшихъ Учителя, два Младшихъ, Учитель Каллиграфіи и Учитель Рисованія; что преподаваніе было начато согласно особому о сей Гимназіи Положенію. При семъ поименованы были отличнѣйшіе изъ Воспитанниковъ по успѣхамъ и благонравію, какъ для большаго поощренія ихъ самихъ, такъ особенно въ примѣръ вновь поступающимъ, которые также находились при этомъ торжествѣ.

Теперь въ Ларинской Гимназіи открывается 4-й классъ и въ немъ каѳедра Греческаго языка; начинается реальный курсъ, для котораго на первый имѣется 5 Воспитанниковъ, дѣтей иностранныхъ негоціантовъ, желающихъ пріобрѣсть въ Гимназіи свѣдѣнія, необходимыя для ихъ состоянія.

Въ число Казенныхъ Пансіонеровъ въ день открытія поступило 20, въ число Своекоштныхъ 19, Полупансіонеровъ 7. Кромѣ означенныхъ Воспитанниковъ, число учащихся въ Ларинской Гимназіи въ настоящее время простирается до 122, и такъ всего 168. Къ нимъ опредѣлены три Гувернера.

Значительное приращеніе числа Воспитанниковъ доказываетъ съ одной стороны, какъ необходимо было учрежденіе Гимназіи въ этой части Столицы, а съ другой нѣкоторую довѣренность, которую она умѣла снискать себѣ въ короткое время своего существованія.

За симъ краткимъ отчетомъ, Инспекторъ Гимназіи Жемчужниковъ представилъ въ рѣчи психологическій разборъ способностей, и указалъ на средства, которыя, по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать къ развитію ихъ.

Наконецъ Законоучитель Заведенія Магистръ Березинъ, въ краткой, но сильной бесѣдѣ къ дѣтямъ, изобразилъ необходимость соединенія образованія умственнаго съ религіознымъ. «Прекрасенъ умъ, обогащенный знаніями»— сказалъ онъ между прочимъ— «любезно сердце исполненное любви къ добродѣтели; но знайте дѣти, что добродѣтель и образованность— эти лучшія украшенія, человѣка не всегда бываютъ соединены между собою, не всегда согласно дѣйствуютъ ко благу человѣковъ; не рѣдко умъ является въ такой непонятной враждѣ съ добродѣтелію, что невольно вопрошаешь: къ чему эти знанія? къ чему эта образованность, безъ сомнѣнія, пріобрѣтенная со многими трудами и пожертвованіями? Но не виновны знанія, не виновна образованность, а виновно сердце, которое не бывъ воспитано въ училищѣ страха Божія и не бывъ проникнуто спасительнымъ опытомъ чувствомъ, не умѣло, или лучше сказать, не могло уже предохранить умъ отъ ложныхъ его путей, не могло показать человѣку, что онъ со всею мудростію, со всѣми своими знаніями есть не болѣе, какъ приставникъ и управитель въ великомъ домѣ Отца Небеснаго, и посему долженъ дѣйствовать такъ, чтобъ высокое имя сего Отца не помрачалось его дѣлами.»

Въ заключеніе Гг. Посѣтители, обозрѣвъ внутреннее устройство Гимназіи и нашедши все совершенно удовлетворительнымъ, вошли въ столовую залу Воспитанниковъ, гдѣ приготовленъ былъ обѣденный столъ, по окончаніи коего Г. Управляющій Министерствомъ предложилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора; потомъ за здоровье Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ ревностнаго исполнителя мудрыхъ намѣреній Монарха, и наконецъ за успѣхи и благоденствіе вновь устроеннаго Заведенія.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА Г. КУЗЕНЯ О ДѢЙСТВІЯХЪ НОРМАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЗА 1835—6 ГОДЪ.

Въ Журналѣ, издаваемомъ въ Парижѣ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Journal de l'Instruction Publique et des cours scientifiques et littéraires) 1836 года, помѣщенъ отчетъ о дѣйствіяхъ Нормальной Школы за 1835 и 1836 годы, составленный Директоромъ оной Г. Кузенемъ (*). Мы считаемъ не безполезнымъ представить нѣкоторыя замѣчательныя размышленія и результаты изъ сего отчета и надѣемся въ особенности возбудить вниманіе тѣхъ, которые посвящаютъ себя благороднѣйшему изъ занятій—воспитанію юношества.

Въ извлеченіи нашемъ мы обратимъ вниманіе не столько на факты Школы, которые любопытны болѣе

(*) Rapport sur les travaux de l'Ecole Normale pendant l'année 1835—1836, lu dans la séance publique du 20 octobre 1836, par M. Cousin, membre du Conseil Royal, directeur de l'Ecole Normale.

для Французовъ, сколько на ея назначеніе, на устройство, на преобразованія, принесшія пользу, на распредѣленіе ученія и тому подобное.

Нормальная Школа учреждена при Парижскомъ Университетѣ съ тою цѣлію, чтобы образовывать Профессоровъ для Университета и Коллегіумовъ, и соотвѣтствуетъ нашимъ Педагогическимъ Институтамъ. Она раздѣляется на два главныя отдѣленія: на отдѣленіе Наукъ (Sciences) и отдѣленіе Словесности (Léttres). Въ общей части этого занимательнаго отчета, мы передадимъ слова самого Г. Директора, и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ сократимъ то, что покажется намъ не нужнымъ для нашихъ читателей.

«Первый годъ Нормальнаго курса» — говоритъ Г. Кузенъ — «есть годъ общій для обоихъ отдѣловъ. Воспитанники каждаго отдѣла, особенно же Словеснаго, занимаются на этомъ курсѣ всѣми Науками вообще: общность и разнообразіе предметовъ служатъ къ тому, чтобы пробудить и испытать различныя призванія. На второмъ годѣ ученіе начинаетъ уже раздѣляться, смотря по склонностямъ, какія обнаружились, и въ третьемъ годѣ наконецъ, каждый Воспитанникъ уже совершенно ограничиваетъ свое назначеніе и спеціальнымъ образомъ изготовляется для окончательнаго конкурса по извѣстному предмету. Такимъ образомъ, первый годъ есть годъ искуса: тѣ, кои не выдерживаютъ онаго, и не обнаруживаютъ никакого замѣчательнаго дарованія, оставляютъ Школу и возвращаются къ другимъ занятіямъ. Еще при самомъ пріемѣ, строго выбирая способныхъ, только такихъ и допускаемъ мы въ Школу: на первомъ годѣ ихъ испытываемъ, различаемъ, и устраняемъ тѣхъ, которые, по той или по другой причинѣ, не подаютъ надежды принести честь Университету. Въ сихъ-то случаяхъ особенно нужна намъ твердость, и мы находимъ ее только въ чувствѣ своихъ обязанно-

стей и въ той важной отвѣтственности, которая возлежитъ на насъ. Такимъ образомъ, на второмъ годѣ остается уже одинъ избранный цвѣтъ юношества, — и всѣ заботы Школы устремляются только на то, чтобы дать симъ избраннымъ образованіе, соотвѣтствующее ихъ способностямъ и назначенію. Таково въ главномъ учрежденіе Школы, которому въ теченіе шести лѣтъ она постоянно слѣдуетъ, только отъ времени ожидая необходимыхъ улучшеній, но ожидая ихъ терпѣливо, съ полной вѣрою въ свое будущее. Опытомъ созрѣло и утвердилось учрежденіе Школы: опытомъ же оно должно и усовершенствоваться. Всѣ великія Заведенія, но особенно тѣ, кои назначаются для ученія общественнаго, имѣютъ нужду въ продолжительномъ существованіи для того, чтобы принести пользу истинную и совершить свое назначеніе, — а существованіе продолжительное требуетъ постоянства въ правилахъ, вѣрности самимъ себѣ. Самыя лучшія нововведенія не могутъ быть иначе допущены, какъ съ величайшею осторожностію. Потому, когда опытъ открываетъ мнѣ необходимость или пользу какой-нибудь мѣры, не предусмотрѣнной Уставомъ, я еще никакъ не рѣшаюсь предлагать ее Королевскому Совѣту, дабы онъ обратилъ сію мѣру въ правило Устава; но только испрашиваю позволенія употребить оную въ извѣстныхъ границахъ, — и не иначе, какъ послѣ многихъ счастливыхъ опытовъ признаю за нужное ввести ее, въ видѣ правила, въ самое учрежденіе Школы.

«Къ числу такихъ мѣръ принадлежатъ особенно двѣ, которыя послѣ двухъ-лѣтнихъ успѣшныхъ опытовъ могутъ уже войти въ правила самаго Устава; эти двѣ мѣры суть слѣдующія: раздѣленіе бурсъ (*) на цѣлыя и

(*) Подъ именемъ *бурсы* (bourse) разумѣется сумма, которую Воспитанникъ Нормальной Школы получаетъ отъ Правительства на свое содержаніе.

половинныя, и новое назначеніе мѣста изученію Грамматики въ общемъ объемѣ Нормальнаго курса.

«До 1835 года, всѣ Воспитанники, безъ различія способностей и успѣховъ въ ученіи приготовительномъ, поступали прямо на полную бурсу и равно ею пользовались въ теченіе всего трехъ-лѣтія. Противно было смыслу правосудія общественнаго, что молодой человѣкъ, собравшій лучшіе плоды ученія и по способностямъ своимъ могущій посвятить себя другому еще болѣе блистательному и выгодному поприщу, пользовался тѣми же самыми правами, какими и человѣкъ дарованій посредственныхъ и еще сомнительныхъ для Школы. Кромѣ того, Воспитанники, будучи однажды на всѣ три года обезпечены полною бурсою, не побуждались уже ни какою особенною наградою въ будущемъ, къ лучшему продолженію своихъ занятій. Къ тому же ограниченный комплектъ полныхъ бурсъ ограничивалъ и число принимаемыхъ Воспитанниковъ, и потому менѣе было средствъ къ избранію лучшихъ. Всѣ сія причины, равно и примѣры Франціи и Германіи, которыя допускаютъ ту же мѣру въ другихъ подобныхъ Заведеніяхъ, привели къ тому, чтобы раздѣлить бурсы на полныя и половинныя: что и открыло средства имѣть на первомъ годѣ искуса большее число Воспитанниковъ, а сверхъ того возбудило соревнованіе между учащимися.

«Вторая мѣра есть назначеніе новаго мѣста классу Грамматики въ общемъ объемѣ курса. Съ 1830 года по 1835, замѣчено было, что изученіе Грамматики отставало въ Нормальной Школѣ отъ хода всѣхъ прочихъ Наукъ, не смотря на то, что ввѣрено оно было людямъ весьма искуснымъ и знающимъ дѣло. Въ теченіе трехъ конкурсовъ 1832, 1833 и 1834 года, изъ 21 конкуррента по Грамматикѣ, Школа могла выбрать только троихъ: результатъ непріятный и какъ будто говорившій противъ ученія Школы въ самой существенной

и основной его части: ибо безъ Грамматики могутъ ли итти впередъ Науки Гуманическія и Риторика? Друзья ученія классическаго всегда признавали за неоспоримую истину, что въ каждомъ Коллегіумѣ, отъ достоинства классовъ Грамматики, зависитъ достоинство и классовъ высшихъ, и что глубокое познаніе началъ грамматическихъ должно служить сильнымъ корнемъ, отъ коего только и могутъ разростись всѣ вѣтви высшей Словесности. Слабость Школы въ Грамматикѣ угрожала прочности остальнаго ученія: къ тому же, если бы Школа перестала доставлять хорошихъ Профессоровъ Грамматики, то тѣмъ нарушила бы одну изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей передъ Университетомъ. Исцѣлить это зло и изслѣдовать причины онаго — было одною изъ главныхъ заботъ моихъ. Недостатокъ успѣха въ грамматическомъ конкурсѣ объяснялся уже частію и изъ малаго числа Воспитанниковъ, которые посвящали себя Грамматикѣ. Но собрать даже и это малое число, намъ стоило большаго труда: потребно было даже прибѣгать къ власти Королевскаго Совѣта для того, чтобы молодыхъ людей втораго курса, слушавшихъ лекціи Наукъ Словесныхъ, Исторіи и Философіи, мимо сихъ Наукъ обратить къ Грамматикѣ. Входившіе насильственно въ этотъ разрядъ, не имѣя къ тому особеннаго призванія, не приносили съ собою и приготовительныхъ къ предмету знаній, безъ коихъ успѣхъ былъ невозможенъ. Корень злу заключался въ томъ, что отдѣленіе Грамматики начиналось послѣ втораго года. Ученіе же сего года своею силою, богатствомъ и обширностію, не только не располагало учащихся къ курсу Грамматики, но скорѣе отвращало отъ нея: изученіе сей Науки, строгой и сухой, казалось какъ будто униженіемъ или ссылкою для молодыхъ людей послѣ блестательныхъ занятій втораго курса. Вотъ почему мнѣ показалось, что пер-

вый годъ ученія, уже изобильнаго и разнообразнаго въ предметахъ, былъ достаточенъ самъ собою для того, чтобы доставить учащемуся то предварительное, общее образованіе, литературное, историческое и философское, которое необходимо для всякаго спеціальнаго развитія. Я рѣшился, непосредственно по окончаніи перваго года, препровождать на курсъ Грамматики тѣхъ изъ Воспитанниковъ, которые не показали особеннаго призванія къ Исторіи или Философіи, и которые, будучи лишены воображенія живаго, вкуса утонченнаго — необходимыхъ условій для Словесности Изящной — обнаруживали за то качества не менѣе драгоцѣнныя и рѣдкія, а именно: основательность въ познаніяхъ положительныхъ, смыслъ здравый и твердый и разборчивость проницательную — качества, образующія истиннаго Филолога.

«Такимъ образомъ, новымъ помѣщеніемъ предмета въ ряду Наукъ всего Нормальнаго курса, положено прочное основаніе Школѣ Грамматической и Филологической въ нѣдрахъ самаго Университета. Новая мѣра увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ. Изъ семи человѣкъ, допущенныхъ къ окончательному испытанію въ 1836 году, пятеро выдержали его совершенно, четверо изъ нихъ поступили даже въ число самыхъ первыхъ Воспитанниковъ: событіе новое въ лѣтописяхъ Нормальной Школы! Съ умысломъ повторяю здѣсь, что Философія, по мнѣнію моему, есть основаніе необходимое для истинной классической Литературы. Въ подробности разсматривалъ я Гимназіи въ Германіи, Латинскія Школы въ Голландіи, и безъ суетнаго патріотизма, убѣжденъ въ томъ, что если бы въ нашихъ Коллегіумахъ классы Грамматики были сильнѣе; если бы занимались болѣе самыми началами и еслибъ воспрещено было строго переходить въ классы высшіе, не представивъ въ этомъ отношеніи знаній прочныхъ: то наши Школы

отечественныя въ маломъ чемъ могли бы позавидовать Школамъ иностраннымъ.

«Прочія нововводимыя мѣры касаются внутренней дисциплины Школы. Начальство обратило строгое вниманіе на то, чтобы уменьшить выходы Воспитанниковъ и посѣщенія лицъ постороннихъ. Съ этою цѣлію введены три правила: 1) Запрещено Воспитанникамъ проводить ночь внѣ Школы, выключая самыхъ рѣдкихъ случаевъ, и то подъ отвѣтственностію и съ позволенія Члена Совѣта и Начальника Школы. 2) Никто, кромѣ родителей или лицъ ихъ замѣняющихъ, не имѣетъ права входить въ Школу безъ письменнаго позволенія Директора, и подобныя посѣщенія могутъ имѣть мѣсто только два раза въ недѣлю. Свобода, господствовавшая въ этомъ отношеніи до сего времени, доходила до вредной крайности. Противно всѣмъ правиламъ пользы и приличія, чтобы всякій могъ безпрепятственно проникать въ Заведеніе Общественное, тѣмъ болѣе въ Заведеніе Учебное, и входить въ прямыя сношенія съ учениками безъ особеннаго разрѣшенія Начальника. 3) Ученикамъ позволено выходить изъ Школы только по Воскресеньямъ, съ девяти часовъ утра до девяти часовъ вечера. На третьемъ годѣ, ученики, будучи старшіе возрастомъ, имѣютъ право, съ позволенія Директора, посѣщать курсы другихъ Заведеній, для нихъ полезные, также Библіотеки и нѣкоторыхъ извѣстныхъ Ученыхъ, кои захотѣли бы почтить своимъ особеннымъ вниманіемъ учениковъ Нормальной Школы. Такія мѣры будутъ особенно содѣйствовать къ водворенію въ этомъ великомъ и національномъ Заведеніи одного общаго духа, который оживлялъ всѣхъ насъ и, сопутствуя намъ во всѣхъ дѣйствіяхъ нашего Университетскаго поприща, основывалъ единство Университета на единствѣ Школы Нормальной. Сія общность духа,— не говорю ученія, но

что еще лучше—нравовъ, обычаевъ, привычекъ,—сіе единство Школы было главною побудительною причиною того, почему она образована въ видѣ Пансіона. Такъ мыслилъ самый учредитель Университета и при немъ Нормальной Школы, какъ разсадника Университетскаго. Но великая польза такого устроенія совершенно уничтожится, если общественная жизнь Школы будетъ безпрерывно подчиняться господству внѣшняго вліянія, чрезъ сообщеніе учениковъ съ посторонними лицами.»

Мы съ подробностію представили общій отчетъ Г. Кузеня. Что касается до частнаго отчета, ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. Въ отдѣленіи Наукъ (Sciences), на первомъ годѣ, который объемлетъ Геометрію Описательную, Исчисленіе Вѣроятностей, Астрономію, Химію, Ботанику и Философію, Г. Директоръ замѣтилъ, что ученики обращаютъ очень мало вниманія на сію послѣднюю Науку и считаютъ ее какимъ-то лишнимъ эпизодомъ въ своихъ занятіяхъ. Г. Кузень испытывалъ самъ учениковъ и нашелъ всѣ отвѣты ихъ неудовлетворительными. «Слабость отвѣтовъ» — говоритъ онъ— «показала мнѣ, что ученики считаютъ Философію какимъ-то безполезнымъ развлеченіемъ среди другихъ занятій: заблужденіе важное, обличаемое Исторіею Наукъ! Кто въ Натуралистахъ выше Аристотеля, въ Физикахъ выше Невтона, въ Математикахъ выше Декарта и Лейбница?»— Весьма замѣчательно, какъ молодое поколѣніе Французовъ, предаваясь Наукамъ Точнымъ, отчуждается отъ Философіи и возбуждаетъ тѣмъ негодованіе своего Директора, бывшаго первымъ современнымъ Профессоромъ этой Науки во Франціи.

Второму курсу Г. Директоръ Нормальной Школы дѣлаетъ упрекъ въ томъ, что Науки Математическія

слишкомъ отстаютъ отъ Физическихъ, и заботливо предупреждаетъ Воспитанниковъ, что отъ сихъ Наукъ зависитъ успѣхъ третьяго года, которымъ должна рѣшиться ихъ участь.

Переходя къ отдѣленію Словесныхъ Наукъ (Lettres), Г. Кузень обнаруживаетъ вообще гораздо большее удовольствіе. Здѣсь и успѣхи въ Философіи удовлетворяютъ его ожиданіямъ. Въ этомъ отдѣленіи онъ обращаетъ особенное вниманіе Членовъ пріемнаго Юри (jury) на то, чтобы старались они съ утонченною разборчивостію вникать въ природныя способности принимаемыхъ: ибо ему случалось по опыту замѣтить, что ученики, безъ всякихъ познаній, но съ необыкновеннымъ дарованіемъ, достигали высшихъ степеней и доставляли Университету Профессоровъ перваго достоинства. Г. Кузень могъ бы привести въ примѣръ имена, уже пріобрѣтшія знаменитость.

Отдавая отчетъ о первомъ курсѣ, Г. Директоръ говоритъ, что изъ 12 учениковъ онаго, пятеро, *по недостатку дарованій для Исторіи и Философіи*, поступили на курсъ Грамматики. Мы замѣтимъ, что выраженіе: à défaut de talent pour l'histoire et la philosophie, употребленное Г. Директоромъ, должно быть обидно для молодыхъ людей, которые, отказываясь отъ блестящаго поприща Словесности Изящной, посвящаютъ себя трудамъ болѣе прочнымъ и необходимымъ, согласно съ мыслями самого Г. Кузеня. Но за то Г. Директоръ утѣшаетъ будущихъ тружениковъ слѣдующими словами: «Наши заботы ихъ не оставятъ. Мы развернемъ передъ ними и дадимъ имъ въ руки всѣ великіе труды по части Филологіи Греческой и Латинской, ученыя Грамматики, глубокіе Словаря, пріобрѣтшіе Сочинителямъ, надъ ними трудившимся, прочную славу; но лучшее и полез-

нѣйшее для нихъ содѣйствіе есть самъ преподаватель.» Г. Кузенъ разумѣетъ Бюрнуфа.

Говоря объ одномъ изъ учениковъ втораго курса, который заранѣе посвятивъ себя исключительному занятію Исторіею, не могъ выдержать испытанія въ прочихъ Наукахъ, читаемыхъ на второмъ курсѣ, Г. Директоръ предупреждаетъ молодыхъ людей на счетъ того, какъ опасно посвящать себя исключительно какой-нибудь особой Наукѣ до третьяго года.

Изъ отчета видно, что Литература, на этомъ годѣ преподаваемая въ обширномъ объемѣ, читается въ видѣ историческомъ. Исторія Литературы Греческой, Латинской и Французской составляетъ три отдѣльные курса, изъ коихъ каждый совершается въ теченіе года. Мы не можемъ не привести здѣсь весьма глубокаго замѣчанія, съ которымъ вѣроятно согласится всякой Преподаватель, любящій свою Науку. Говоря о новомъ Профессорѣ Исторіи Греческой Литературы, Г. Вигье, Кузенъ такъ выражается: «Курсъ Исторіи Литературы Греческой въ этомъ году не могъ быть обнятъ вполнѣ: никто тому не удивится, когда узнаетъ, что Г Вигье въ первый разъ еще читаетъ этотъ курсъ. *Потребно по крайней мѣрѣ два года самому ученому Профессору для того, чтобы совершенно овладѣть подобнымъ преподаваніемъ, вымѣрять съ начала Науку, пройти ее послѣдовательно во всемъ объемѣ, не останавливаясь на подробностяхъ, въ которыхъ такъ легко потеряться, и не довольствуясь однимъ сухимъ рядомъ именъ и чиселъ. Никто не можетъ вдругъ достигнуть въ этомъ дѣлѣ желаннаго равновѣсія.*» Пріятно будетъ прочесть эти слова опытнаго Профессора особенно тѣмъ, которые могутъ повѣрить ихъ своимъ собственнымъ опытомъ.

Въ классѣ Философіи Г. Кузенъ былъ самъ испытателемъ. Онъ предлагалъ подобные вопросы; изложить Философію Платона, Аристотеля, Декарта, и остался совершенно доволенъ отвѣтами.

Г. Директоръ заключаетъ свой любопытный отчетъ просьбою о томъ, чтобы Нормальная Школа получила особое свое помѣщеніе, котораго до сихъ поръ не имѣетъ. Онъ жалуется на ветхость стѣнъ, на сырость спальныхъ комнатъ, и прибѣгаетъ къ представительству Министра предъ Правительствомъ. «Nous sommes pleins de vie, et nous n'habitons que des ruines. L'Ecole est jeune, et son vêtement tombe de vetusté... L'humidité rend nos dortoirs malsains, les murs se fendent sous nos yeux.» Вотъ собственныя слова Г. Кузеня, которыми онъ какъ будто дѣлаетъ сильный упрекъ Палатѣ Депутатовъ, столь мало заботящейся о дарованіи самыхъ первыхъ необходимыхъ средствъ къ существованію Заведенія, столь важнаго и необходимаго Государству.

Въ заключеніе мы считаемъ любопытнымъ представить для примѣра нѣсколько темъ, которыя заданы были изъ конкурса Грамматики для прочтенія лекцій. Конкурренты изъ этого класса, получающіе мѣста Профессоровъ въ Коллегіумахъ, подвергаются испытаніямъ трояк аго рода. *Во-первыхъ*, они должны сдѣлать пять упражненій: переводъ на Греческій языкъ, переводъ на Латинскій, сочиненіе Латинское, сочиненіе Греческое и стихотвореніе Латинское; *во вторыхъ*, изустно объяснить два мѣста, по выбору, одно въ Греческомъ Писателѣ, другое въ Латинскомъ (имена самихъ Писателей объявляются Королевскимъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія за нѣсколько мѣсяцевъ до конкурса); *въ третьихъ*, конкурренты обязаны прочесть публичную лекцію на тему изъ Грамматики, которая вынимается

по жребію: на приготовленіе лекціи даются сутки времени. Мы выписываемъ темы, которыя достались лучшимъ ученикамъ, вошедшимъ въ число Кандидатовъ на Профессорство по окончаніи курса.

1) О прилагательныхъ вообще и употребленіи оныхъ въ рѣчи. Окончанія рода и числа въ какой степени необходимы для прилагательныхъ? 2) О союзахъ и реченіяхъ, служащихъ для связи, въ языкахъ Греческомъ, Латинскомъ и Французскомъ? Справедливо ли говорять, что такой-то союзъ управляетъ наклоненіемъ сослагательнымъ? Показать при этомъ случаѣ истинное значеніе сего наклоненія? 3) О различныхъ измѣненіяхъ корня въ глаголахъ Греческихъ. Указать и главные разряды глаголовъ неправильныхъ; означить въ каждомъ изъ нихъ, въ чемъ именно состоитъ и къ какимъ временамъ относится неправильность? 4) Что значитъ спрягать глаголъ? Объяснить Греческія спряженія на μι и на ω. Которая изъ этихъ формъ есть первоначальная? Происхожденіе окончаній по лицамъ. 5) Теорія падежей въ именахъ. Сличить склоненія Греческія съ Латинскими. Именительный падежъ есть ли падежъ? Не есть ли онъ безусловная форма имени существительнаго или прилагательнаго? 6) Объяснить истинныя свойства глаголовъ, именуемыхъ безличными, какъ pluit, vivitur, poenitet. Логически разобрать предложенія, въ коихъ встрѣчаются сіи послѣдніе глаголы, равно и другіе того же рода. 7) О синонимахъ вообще. Существуютъ ли настоящіе синонимы? 8) О прилагательныхъ указательныхъ, относительныхъ, вопросительныхъ. Сіи слова суть ли мѣстоименія? Разобрать ихъ значеніе въ трехъ языкахъ: Греческомъ, Латинскомъ и Французскомъ.

Журналъ Министерства отдаетъ довольно подробный отчетъ въ лекціи каждаго изъ 41 конкурре-

шовъ, равно и въ возраженіяхъ, которыя были дѣланы: ибо каждый изъ чишающихъ лекціи бываешъ въ свою очередь и возражашелемъ на лекцію одного изъ шоварищей. Къ извѣсшію о чишанной лекціи прилагаюшся нѣкоторыя замѣчанія касашельно способа изложенія и содержанія самой лекціи. Замѣчаюшъ напримѣръ, если кшо вызучилъ лекцію наизусшь и чишалъ по памяти. Такое ошкровенное обхожденіе Начальсшва съ Воспишанниками должно произвесши весьма благошворное на нихъ вліяніе и много содѣйсшвовашь успѣхамъ Школъ.

Экстраордин. Профессоръ Московскаго Университета

С. Шевырев.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ЭКСПЕДИЦІЯ КАПИТАНА ДАТСКОЙ СЛУЖБЫ ГРАА ВЪ ГРЕНЛАНДІЮ.

Что Исландскія колоніи существовали нѣкогда въ Гренландіи и что прошло болѣе четырехъ вѣковъ, какъ онѣ исчезли оттуда, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда, ни даже догадокъ, гдѣ именно находились, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Многочисленныя экспедиціи пытались-было открыть ихъ прежнія пепелища, но безъ всякаго успѣха. Это однако не остановило Капитана Граа (*Graah*): онъ охотно принялъ сдѣланный ему съ тою же цѣлію вызовъ Датскаго Короля; и если въ новости не былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ, то по крайней мѣрѣ разсказомъ о своемъ путешествіи познакомилъ насъ съ Гренландіею и нынѣшними ея обитателями и прибавилъ много интересныхъ фактовъ къ Географіи и Естественной Исторіи этого края.

Южная оконечность Гренландіи есть мысъ Фаререль, находящійся между 59° 49′ С. Ш. и 46° 19′ З. Д.

по Парижскому меридіану; а самый Сѣверный пунктъ, до сего времени открытый на Восточномъ берегу ея, земля *Галь-Гемксъ* (Gale-Hamkes), около 75° С. Ш. — Путешествія въ полярныя страны, въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ совершенныя разными мореплавателями, большею частію Англичанами, и ихъ наблюденія и розыски, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, чтобъ Гренландія была не островъ: доказано, что она не составляетъ части матерᴎка Америки; но что касается до пространства ея по направленію къ С. З., то это обстоятельство, по всему вѣроятію, объяснится еще не скоро.

Капитанъ Скоресби и Кавалеръ Карлъ Гизеке полагаютъ, что самая Сѣверная часть Гренландіи состояла нѣкогда изъ нѣсколькихъ большихъ острововъ, раздѣленныхъ проливами, которые, въ теченіе времени, были затерты льдами. Капитанъ Граа не раздѣляетъ ихъ мнѣнія, основываясь всего болѣе на огромномъ пространствѣ земли, гдѣ, по ихъ предположенію, проливы должны были находиться; въ самомъ дѣлѣ, это пространство тянется на 256 миль. Впрочемъ, Скоресби и Гизеке такъ заключали потому, что между 69 и 72° Ш., земля вдоль берега представляетъ видъ совершенно отличный отъ того, какой открывается южнѣе. Сѣверный берегъ возвышается не вдругъ, не отвѣсно, и самая возвышенность его, по которой тамъ и самъ разбросаны горки и пригорки, не такъ замѣтна. Сверхъ того въ этой части, на пространствѣ отъ 16 до 25 миль, море во многихъ мѣстахъ проникаетъ въ берегъ и образуетъ рукава, изъ которыхъ одни оканчиваются ледяными глыбами, довольно возвышенными, а другія горами, какъ: *Скоресби-Соундъ* и *Девисъ-Соундъ*, на Востокѣ; *Ледяная бухта* въ рукавѣ Диско и *Оменексъ-Фіордъ*, на Западѣ.

Къ Югу, подъ 68° или 69°, земля представляется огромной массой скалъ, возвышающихся отъ 750 до 900 метровъ надъ поверхностію моря и не много выше линіи постоянныхъ льдовъ. Потому-то внутренность Гренландіи, въ теченіе круглаго года, кажется однимъ обширнымъ, безконечнымъ снѣжнымъ полемъ, на которомъ громадами, высотой отъ 1000 до 2000 футовъ, раскинуто нѣсколько остроконечныхъ горъ, столь утесистыхъ, что снѣгъ не въ состояніи на нихъ держаться. Среди этихъ ослѣпительной бѣлизны равнинъ, возвышаются онѣ, мрачныя и обнаженныя, какъ вѣковыя ели, и только различными оттѣнками своего наружнаго образованія пестрятъ однообразіе дикой, унылой картины. Таковы по крайней мѣрѣ описанія путешественниковъ, дѣлавшихъ свои наблюденія только около береговъ: потому что проникнуть во внутренность земли, за глубокими разщелинами и пропастями, на каждомъ шагу прорѣзывающими это снѣжное поле, нѣтъ никакой возможности. Къ берегу, масса скалъ, превращающая всю Гренландію въ необозримую равнину льда и снѣга, болѣе или менѣе рѣдѣетъ; и потому огромныя горы, на ней возвышающіяся, кажутся изъ дали какъ будто возникшими изъ объятій моря. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти горы спускаются на самый берегъ, въ другихъ едва замѣтная черта отдѣляетъ ихъ отъ моря; и порой даже встрѣчаются небольшія равнины, которыя постоянно находятся въ углубленіи рукавовъ, идущихъ около берега. На Восточномъ берегу, между мысомъ Фаревелемъ и 63° Широты, горы столь сильно приближаются къ морю, на пространствѣ какихъ нибудь 8 миль, что невозможно найти мѣста для разбитія палатки.

На Западномъ берегу, подъ 73° Южной Широты, вдоль Ваффинова залива и пролива Девисова, масса скалъ, образующихъ внутреннія горы, находится на большемъ разстояніи отъ берега; небольшіе заливы часто грани-

чатъ другъ съ другомъ и глубоко вдаются въ землю. Островки не представляютъ особенной опасности для рыболовныхъ судовъ и даже въ бури доступны: ледяныя горы находятся только въ самыхъ заливахъ или рукавахъ, и въ море не выдаются. Такое различіе между двумя берегами было причиною еще большаго различія въ ихъ народонаселеніи. Всѣ Датскія колоніи находятся въ Западной части, гдѣ живущихъ въ десятеро болѣе, нежели части Восточной. Этотъ берегъ почти всегда доступенъ, между тѣмъ какъ Восточный, безпрерывно загроможденный огромными ледяными глыбами, увлекаемыми теченіемъ, которое беретъ начало въ необозримыхъ степяхъ замерзшей воды, заграждающей Полюсъ, представляетъ къ тому вѣчныя препятствія. Глыбы, покрывающія всю поверхность моря, между 82° и 83° Широты, несутся въ Югозападномъ направленіи къ Восточному берегу и опоясываютъ его непроницаемой оградой, къ которой самые отважные изъ китоловныхъ судовъ подойти еще не дерзнули. Между 75° и 69°, тамъ, гдѣ берегъ принимаетъ другое направленіе, льды увлекаются въ открытое море: но такъ какъ между 69 и 65° берегъ тянется параллельно потоку, то напоръ льда здѣсь такъ великъ, что до сихъ поръ невозможно было подойти къ материку. Случалось даже, что цѣлое море, между мысомъ Страумнаэсомъ, въ Исландіи, и Гренландскимъ берегомъ, въ Іюлѣ и Августѣ, было заперто ледянымъ напоромъ; и потому весьма вѣроятно, что этотъ берегъ никогда не представляетъ открытою ни малѣйшей части моря. Капитанъ Граа обозрѣлъ все пространство, находящееся между 65° и мысомъ Фаревелемъ. Теченіе воды, по направленію берега, несется къ мысу; вотъ отъ чего здѣсь собирается такое множество льда, что иногда нужно ждать нѣсколько недѣль, пока встрѣтится возможность какъ-нибудь проѣхать; туземцы утверждаютъ, что часто,

въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, берегъ остается непри-ступнымъ. Около мыса Фаревеля, ледъ образуетъ поясъ, выдающійся отъ 40 до 55 миль въ море; за этимъ поя-сомъ плавающія глыбы несутся вдоль Западнаго берега до Гольстенберга, у Полярнаго Круга, и оттуда, че-резъ проливъ Девисовъ, до Вальсингомскаго мыса. За-падная часть острова представляетъ болѣе удобствъ для плаванія, потому что теченіе воды, хотя и дер-жится берега, но на него прямо не ударяетъ. Иногда случается, что со стороны Фаревельскаго мыса и до 64°, этотъ берегъ равнымъ образомъ заграждается льдомъ, но для того, чтобы ледъ отнесть далѣе и сдѣ-лать море доступнымъ для рыбаковъ и мореплавателей, довольно одного Восточнаго вѣтра. Одно обстоятель-ство, котораго до сихъ поръ не могли объяснить еще, достойно замѣчанія: съ конца Сентября до начала Генваря, на Восточномъ берегу Девисова пролива не бываетъ совершеннаго льда.

Возвышенность страны, ледяныя глыбы, ее окру-жающія, и Широта, подъ которою лежитъ она, все это заставляетъ предполагать, что климатъ Гренландіи долженъ быть гораздо суровѣе, нежели каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Низменная часть Западнаго берега, единственное мѣсто, о которомъ имѣемъ мы достовѣр-ныя свѣдѣнія, не холоднѣе странъ Восточной Европы, подъ тѣмъ же градусомъ лежащихъ. Въ полосѣ Гренлан-діи, находящейся ниже 62° и даже 63° Ш., морозы стоятъ ни сколько не сильнѣе Петербургскихъ, и даже случаются дни такіе знойные, что стоградусный тер-мометръ восходитъ до 29° и болѣе. Въ рукавѣ Диско, онъ упадаетъ иногда зимою до 34° и 36° ниже точки замерзанія.

Гренландія, подобно всѣмъ странамъ Сѣвернымъ, представляетъ явленія, чрезвычайно удивительныя: во-первыхъ, поля и горы плавающихъ льдовъ; потомъ, са-

мое сильное отраженіе свѣта, отъ чего порой солнце бываетъ видимо прежде своего восхода; порой на поверхности горизонта показываются корабли, еще слишкомъ отдаленные для того, чтобъ быть уже замѣтными, и представляющіеся какъ бы летящими по воздуху, въ превратномъ положеніи. Но самый великолѣпный изъ этихъ феноменовъ есть, безъ сомнѣнія, сѣверное сіяніе; сѣверныхъ сіяній два рода: одно показывается между E. S. E. и S. O., или O. S. O. магнитнаго меридіана, въ видѣ свѣтозарнаго полукруга, блестящаго постоянно, болѣе или менѣе сильно. Высшая точка его находится на Югѣ, между 10° и 20° высоты надъ горизонтомъ, и двѣ оконечности кажутся какъ будто выходящими изъ Океана. Этотъ родъ сѣвернаго сіянія безцвѣтенъ; онъ часто предшествуетъ рѣзкимъ перемѣнамъ температуры, но еще чаще слѣдуетъ за ними, особенно за переходомъ тихой теплой погоды въ морозную. Другой родъ, по видимому, имѣетъ еще болѣе вліянія на измѣненія барометра: онъ является въ разныхъ мѣстахъ, и походитъ то на широкія, сіяющія облака, несомыя вѣтромъ, по которымъ свѣтъ разливается какимъ-то волнообразнымъ движеніемъ; то на огненные лучи, разсыпающіеся по небу въ видѣ ракетъ, почти всегда направленныхъ къ Зениту; то, наконецъ, на чудный поясъ, изгибающійся какъ чешуя анаконды, надъ живымъ сіяніемъ, часто разцвѣченнымъ, и попеременно то гаснущимъ, то вновь загарающимся. Но этотъ феноменъ особенно прекрасенъ, когда принимаетъ видъ короны или кольца, отъ 2° до 3° въ діаметрѣ; кольцо показывается около Зенита, и изъ его центра во всѣ стороны разсыпаются огненные лучи. Это чудное явленіе продолжается нѣсколько минутъ и оканчивается какимъ-то взрывомъ, который, разбросавъ по всѣмъ направленіямъ частицы огненной матеріи, тушитъ небесный пожаръ. Центръ короны находится

всегда на Востокъ отъ меридіана, на возвышеніи надъ горизонтомъ отъ $81\frac{1}{2}^{\circ}$ до $82\frac{1}{2}^{\circ}$. Когда сѣверное сіяніе разстилается во всемъ блескѣ, свѣтъ его сильнѣе свѣта луны. Нѣкоторые утверждали, что это явленіе сопровождается иногда какимъ-то глухимъ гуломъ или шипѣніемъ; но Капитанъ Граа говоритъ, что хотя самъ дѣйствительно не разъ слышалъ какой-то гулъ, но увѣренъ, что онъ не имѣлъ ничего общаго съ сіяніемъ; Граа приписываетъ это отчасти льду, отчасти вѣтру, дующему по горамъ, покрытымъ снѣгомъ и верескомъ. Равнымъ образомъ онъ не могъ открыть никакой связи между сѣвернымъ сіяніемъ и магнитною жидкостью: направленіе стрѣлки, при самомъ сильномъ блескѣ сіянія, нисколько не уклонялось. Что же касается до отношенія этого феномена къ атмосфернымъ измѣненіямъ, то можно утвердительно сказать, что вѣтеръ на него дѣйствуетъ; и такъ какъ вѣтеръ дѣйствуетъ и на перемѣну погоды, то эти отношенія должны казаться довольно естественными; но опредѣлить имъ точные границы очень трудно. Вотъ однако выводы, утвержденные довольно долгимъ опытомъ:

1) Когда сѣверное сіяніе очень сильно и означается особеннымъ разнообразіемъ цвѣтовъ, то должно ожидать вѣтреной или дурной погоды, и вѣтеръ будетъ дуть именно съ той стороны, гдѣ сѣверное сіяніе исчезло или потухло.

2) Когда, послѣ продолжительнаго отсутствія, сѣверное сіяніе покажется между S—O и S—E., въ видѣ полукруга, вышиной отъ 10 до 20°, и будетъ блестѣть непостояннымъ свѣтомъ, то должно ожидать стужи.

Капитанъ Граа отплылъ изъ Копенгагена 30 Марта, въ сопровожденіи Г. Валя (*Vahl*), Естествоиспытателя Экспедиціи, и Доктора Пингеля (*Pingel*), желавшаго побывать въ Гренландіи какъ изъ любопытства, такъ и для геологическихъ изслѣдованій. Они направили путь

свой къ небольшому острову Аккія, гдѣ находится замѣчательная пещера, которой до того времени не посѣщалъ еще ни одинъ изъ Европейцевъ, и которую Капитанъ Граа описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Послѣ трехъ-часоваго, довольно утомительнаго пути, мы добрались до пещеры; входъ въ нее былъ такъ узокъ, что мы принуждены были влѣзать на четверенькахъ. Вскорѣ однако онъ расширяется: тогда глазамъ нашимъ представилось ужасное, мрачное отверстіе. Мы остановились, не зная, итти ли намъ далѣе; камни, по которымъ шли мы, скользили подъ ногами, и свѣтъ нашего фонаря не былъ довольно силенъ для указанія намъ глубины пропасти, а главное, нашъ Гренландскій чичероне не рѣшался вести насъ. Но любопытство одержало верхъ. Обвязавъ себя веревкой, положивъ въ карманъ небольшой компасъ, и взявъ въ одну руку термометръ, а въ другую фонарь, я сталъ спускаться, въ сопровожденіи Г. Валя. Освѣщаемые слабымъ свѣтомъ фонаря, мы подвигались медленно, задѣвая то за песочныя груды, то за каменья, и наконецъ кое-какъ добрались до какой-то, образованной въ видѣ свода, двери, защищенной естественною каменной оградою, по ту сторону которой пещера расширялась вновь, перемѣнивъ направленіе. Чрезъ эту дверь мы проникли во внутренность пещеры и нашли тамъ озеро, размѣръ котораго опредѣлить было не возможно. Оно однако должно быть довольно широко, судя потому что камень, пущенный мною изо всей силы, не достигъ другаго берега. Вода озера не имѣла никакого вкуса, и температура ея была 25° Реомюра выше точки замерзанія, между тѣмъ какъ внутренняя температура пещеры не восходила болѣе 5 градусовъ. Думаю, довольно трудно открыть, откуда взялась эта вода: изъ подземныхъ ли источниковъ, или изъ дождевыхъ потоковъ, прососавшихъ себѣ входъ сюда чрезъ утесистое темя пропасти. Простоявъ здѣсь съ

полчаса, мы предприняли обратный путь, измѣряя пространство, нами проходимое: такимъ образомъ открыли, что отъ входа до озера было 209 футовъ, на широтѣ 32 ф. и высотѣ 70; я забылъ замѣтить температуру, при входѣ въ пещеру. Внѣ ея и въ тѣни, Реомюръ показывалъ 12°, 7 выше нуля. Гренландцы увѣряютъ, что на островѣ Аккія есть еще другая пещера, не столь обширная, но заключающая въ себѣ нѣсколько древнихъ гробницъ, и въ которую, по этой причинѣ, ни за что въ свѣтѣ они не рѣшаются проникнуть. Они полагаютъ впрочемъ, что обѣ пещеры имѣютъ соединеніе. Этотъ-то самый островъ Эггерсъ принялъ за Левгейскій, о которомъ повѣствуютъ древніе Географы, и гдѣ находилось восемь поселеній. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь найдено три груды развалинъ. Европейскіе поселенцы дали ему названіе Матвѣева острова.

31 Марта экспедиція отплыла изъ Датской колоніи Неппорталика на Восточный берегъ. Она состояла изъ 4-хъ Датчанъ и 15-ти Гренландцевъ (5 мущинъ и 10 женщинъ), въ сопровожденіи извѣстнаго числа каяковъ или Гренландскихъ гребцовъ, которыхъ ладьи не могли вмѣщать въ себѣ болѣе одного человѣка. Въ Неннатсуѣ, гдѣ экспедиція за льдами простояла цѣлыя три недѣли, Г. Граа былъ свидѣтелемъ страннаго оптическаго обмана. Стоя на мѣстѣ, съ котораго открывался видъ во всѣ стороны, онъ вдругъ увидѣлъ, что льды, лежавшіе окрестъ, исчезли и мѣсто ихъ заняло лазоревое море съ своими ледяными горами и разбросанными тамъ и сямъ снѣжными глыбами. Увѣренный, что за нѣсколько минутъ не было здѣсь ни капли воды, онъ вообразилъ, что ледъ обрушился въ море; но менѣе, нежели чрезъ полчаса, все приняло прежній видъ и море по прежнему было стиснуто ледяною корою. Подъѣхавъ къ Okioc-сорбику, экспедиція встрѣтила человѣкъ 50 Гренландцевъ, расположившихся частію на твердой землѣ, ча-

сніжно блиста лежащемъ островѣ. Здѣсь-то Г. Граа въ первый разъ услышалъ національное ихъ пѣніе, съ акомпаниментомъ тамбурина и припѣвами всѣмъ хоромъ: «Эйя, эйя, я! я!» Между пѣвцами особенно старался выказывать себя какой-то старикъ, Богъ знаетъ, съ какой стати: или изъ желанія потѣшить публику, или изъ надежды на щедрую награду; жесты его удивительно походили на кривлянье танцующаго медвѣдя. Наши путешественники въ послѣдствіи узнали, что это былъ ангекукъ, родъ колдуна, къ помощи котораго прибѣгаютъ Гренландцы во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, если тюленей попадается не слишкомъ много, они просятъ ангекука вызвать женщину, которая, по преданію, оторвала большой островъ Диско отъ рѣки Баала, на которой онъ стоялъ когда-то, и утвердила его за сто миль оттуда, на нынѣшнемъ становищѣ. По туземнымъ сказаніямъ, эта женщина живетъ въ пучинѣ моря, въ огромныхъ палатахъ, стрегомыхъ тюленями; морскія птицы плаваютъ около нея по рыбьему жиру, и обитатели пучины, привлеченные чудесною красотою, не могутъ насмотрѣться на нее и не покинутъ до той минуты, пока ангекукъ, схвативъ ее за волосы и сорвавъ головной уборъ ея, не уничтожитъ этого чародѣйства. Гренландецъ въ болѣзни равнымъ образомъ прибѣгаетъ къ ангекуку, который принимаетъ на себя обязанность врача, и съ одинаковою увѣренностію лечитъ душевные и тѣлесные недуги. По окончаніи танцевъ, ангекукъ обратился къ Капитану Граа съ просьбою позволить представить ему женъ своихъ: у колдуна ихъ было двѣ.

Танцы съ тамбуриномъ — одна изъ любимѣйшихъ и главныхъ забавъ Гренландца. Они состоятъ въ движеніяхъ и странныхъ кривляньяхъ, безъ вкуса, безъ гармоніи. Тамбуринъ, служащій имъ при этомъ случаѣ, есть не иное что, какъ деревянный обручъ съ ручкою, обтянутый тю-

лепьею, напитанною жиромъ, кожею. Одинъ изъ веселящихся беретъ этотъ инструментъ въ лѣвую руку, становится въ кругу зрителей, и сбросивъ съ себя верхнюю одежду, начинаетъ ударять на тамбуринъ. Послѣ короткой ритурнели, онъ импровизируетъ какую-нибудь пѣсню, содержаніе которой заимствуетъ изъ охоты на тюленей или другаго случая, столь же для нихъ интереснаго; собраніе, за каждымъ куплетомъ, повторяетъ громкимъ хоромъ: айя, айя, а!

Тѣ изъ посѣтителей, которые принимаютъ участіе въ танцахъ, одѣваются въ праздничныя одежды; и женщины съ такимъ же самолюбіемъ и со всевозможными красами, выдѣлываютъ кривлянья и фигуры этого уморительнаго балета, какъ наши дѣвицы при танцѣ какого-нибудь галопа или вальса. Впрочемъ, ихъ увеселенія имѣютъ цѣль полезную, не такъ какъ балы Европы. Они служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и трибуналомъ, куда каждый изъ нарушителей законовъ или обычаевъ, долженъ явиться, и гдѣ, смотря по винѣ, получаетъ заслуженное наказаніе. Когда Гренландецъ имѣетъ какой-нибудь поводъ жаловаться на своего собрата, онъ начинаетъ тѣмъ, что сочиняетъ на него сатиру, которую его пріятели учатъ наизусть: послѣ чего даетъ знать сосѣдямъ, что хочетъ передать суду ихъ такое-то дѣло. Въ назначенный день, партіи собираются съ своими клевретами, и образуютъ кружокъ; истецъ излагаетъ жалобу, припѣвая и приплясывая: при чемъ старается излить на противника весь запасъ колкостей; отвѣтчикъ оправдывается, также припѣвая и приплясывая; первый снова возражаетъ, и дѣло тянется такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока съ той и другой стороны не остается ничего болѣе прибавить. Тогда зрители произносятъ приговоръ, противъ котораго нѣтъ апелляціи; и непріятели разстаются столь же хорошими друзьями, какъ будто ничто не возмущало

ихъ согласія. Трудно придумать средство болѣе дѣйствительное, или по крайней мѣрѣ лучше приспособленное къ нравамъ народнымъ: потому что Гренландецъ ничего не страшится такъ, какъ презрѣнія или насмѣшекъ своихъ собратій. Какъ не пожалѣть послѣ того, что Миссіонеры Западнаго берега сочли нужнымъ уничтожить этотъ характеристическій танецъ!

Слѣдующее описаніе даетъ понятіе объ опасностяхъ, какимъ подвергался Капитанъ Граа въ продолженіе своей экспедиціи. 13 Іюля, путешественники были на *Алликаккѣ*, небольшомъ перешейкѣ, низменномъ и обнаженномъ, при подошвѣ высокой, обрывистой скалы, покрытой снѣгомъ, и между двумя ледяными горами. Гренландцы объявили, что итти далѣе невозможно; но Капитанъ уговорилъ своихъ гребцевъ не обращать на это вниманія, и въ сопровожденіи жителей Омевика, удалился отъ берега. Проходя мимо ледяной горы Кольбергергейдской, они нашли вершину ея покрытою множествомъ остроконечій и пирамидъ, возвышенныхъ, отвѣсныхъ, полупрозрачныхъ, качавшихся на своемъ основаніи и готовыхъ ежеминутно рухнуть; у подошвы виднѣлось нѣсколько островковъ, которые прежде были скрыты подъ снѣгомъ. Къ полуночи они достигли оконечности горы, и воображали, что съ разсвѣтомъ попадутъ въ Алюнту, какъ вдругъ встрѣтили непреодолимое препятствіе: плававшія глыбы соединились и образовали обширную, твердую ледяную массу, на которой не было видно ни малѣйшей капли воды. Послѣ того, имъ оставалось или возвратиться на Алликаккъ, что было сопряжено съ большими затрудненіями и потерею времени, или искать убѣжища на одномъ изъ островковъ, находившемся у самой ледяной горы съ ея качающимися пирамидами, которыя малѣйшее дуновеніе вѣтра могло каждую минуту ниспровергнуть. Они выбрали послѣднее, будучи слишкомъ утомлены,

чтобъ предпринять обратный путь, и рѣшилась порисковать одною ночью; но проснувшись на слѣдующій день, увидѣли, что возвращеніе ихъ было невозможно: со всѣхъ сторонъ ихъ затерло льдомъ. Въ продолженіе двухъ недѣль, они оставались въ этомъ ужасномъ положеніи. Глыбы льду безпрестанно отрывались отъ большой горы, съ шумомъ, походившимъ на залпъ артиллеріи, и угрожали каждый разъ поглотить ихъ. Къ концу Іюля, они начали нуждаться въ съѣстныхъ припасахъ; нѣсколько дней не попадалось ни тюленей, ни рыбы; даже птицы не показывались, кромѣ какой-нибудь одинокой чайки, которая, отъ времени до времени, пролетала мимо ихъ, и то дальше ружейнаго выстрѣла. Скала, ихъ единственный пріютъ, не представляла, такъ сказать, ни малѣйшаго знака прозябенія; и ледяное поле, толщиною въ нѣсколько сажень, покрывало намертво, противъ нихъ лежавшій. Питавшись нѣсколько времени мясомъ собакъ своихъ, они дошли до того, что стали ѣсть старыя кожи тюленей. Наконецъ 28 Іюля кое-какъ выбились они изъ своей засады; но это путешествіе было тягостно и сопряжено съ величайшими опасностями; въ теченіе пяти дней они питались однимъ только жиромъ, выкинутымъ акулами, и большую половину пути тянули ладью свою по льду. 2 Августа, они добрались наконецъ до открытаго моря, гдѣ какъ-то поймали небольшую *kangiak* (patitulina), которую съѣли въ ту же минуту, безъ всякихъ приготовленій, со шкурой и волосами.

Въ концѣ Сентября, такъ какъ зима уже приближалась, Экспедиція не рѣшилась продолжать путь свой далѣе къ Югу, и 1-го Октября прибыла въ Нюкабингъ, гдѣ была назначена ея зимняя квартировка. Капитанъ Граа, сдѣлавшій въ слѣдствіе того предварительныя распоряженія, ожидалъ, что найдетъ жилище свое почти оконченнымъ, исключая какой-нибудь крыши, крайне

удивился, когда увидѣлъ, что къ постройкѣ еще и неприступали. Гренландцы, которыхъ послалъ онъ впередъ, заботились только о себѣ, оставивъ на произволъ Капитана пріютить себя, какъ ему угодно, съ его какомъ и двумя Непортиликскими женщинами. Ничего не оставалось дѣлать, какъ приняться тотчасъ за работу; но земля уже скрѣпла отъ морозовъ; сверхъ того снѣгъ былъ великъ, и потому все это вмѣстѣ порядочно мѣшало постройкѣ. Между тѣмъ холода увеличивались; не будучи въ состояніи жить въ палаткѣ, 28 Октября они рѣшились перебраться въ домъ, хотя онъ былъ далекъ еще отъ окончанія: земляная кровля едва прикрывала его; для защиты стѣнъ внутреннихъ не было вереску; пола еще не начинали, снѣгъ лежалъ во всѣхъ углахъ по колѣно. Первымъ попеченіемъ Г. Граа и его товарищей было вынести снѣгъ, и въ слѣдъ за тѣмъ, вмѣсто кровли, разостлать надъ домомъ кожаныя палатки, потомъ зажечь ночники. Это жилище было столь же вредно для здоровья, какъ и неудобно; вода просачивалась сквозь расщеленныя скважины кровли и текла по стѣнамъ; и потому земля, замѣнявшая полъ, скоро превратилась въ грязное болото. Съ помощію кожаныхъ стоковъ, устроенныхъ подъ кровлею, они успѣли по крайней мѣрѣ предохранить отъ потопленія свои постели. Лачуга, въ которой располагали они такимъ образомъ провести пять долгихъ мѣсяцевъ, имѣла не болѣе 12 футовъ въ квадратѣ, и была раздѣлена на три отдѣленія: одно для Капитана, и два остальныя для его свиты, состоявшей изъ трехъ женщинъ и одного мущины.

Населеніе всего берега отъ мыса Фаревеля до острова Даннеброга, не превосходитъ 480 человѣкъ; что же касается до жителей сторонъ болѣе Сѣверныхъ, то по словамъ очевидцевъ, голодъ заставляетъ ихъ часто убивать другъ друга.

Гренландцы, обитающіе въ горной части Западнаго берега, не походятъ ни на Эскимосовъ, ни на жителей странъ, лежащихъ около рукава Дависа, въ Сѣверной Гренландіи; что же касается до обитателей Восточнаго берега, то они еще менѣе представляютъ сходства съ Эскимосами. Они не такъ толсты, какъ послѣдніе; голова ихъ менѣе сплюснута, физіогномія красивѣе и выразительнѣе. У женщинъ и дѣтей вообще волосы каштановые и тѣло почти такъ же бѣло, какъ у крестьянъ Сѣверной Европы. Капитанъ Граа не выводитъ изъ этого, чтобы Гренландцы происходили отъ древнихъ Европейскихъ переселенцевъ; онъ замѣчаетъ напротивъ, что ихъ приглаженные волосы, нѣсколько Китайскіе глаза, ихъ руки и ноги, величины несоразмѣрной, ихъ нравы, ихъ характеръ, обычаи, привычки и языкъ — все доказываетъ, что они одного происхожденія съ Эскимосами, ихъ сосѣдями. У всѣхъ ихъ брови густыя, дугообразныя и черныя; многіе мущины крашатъ себѣ подъ глазами сажей. Нѣкоторые, въ весьма маломъ числѣ, носятъ бороду и усы; большая часть, напротивъ, вырываетъ бороду, лишь только начинаетъ она показываться. Длинные черные волосы стягиваютъ они тонкимъ ремнемъ, а на груди и плечахъ прицѣпливаютъ разныя привѣски для удостовѣренія, прибавляется ли длина волосъ ихъ или уменьшается. Женщины связываютъ свою прическу на самой макушкѣ въ огромный узелъ, который украшаютъ кольцемъ изъ старой черной кожи, или ленты, если она случится. Сверхъ того, онѣ съ особеннымъ тщаніемъ накалываютъ себѣ разные узоры на рукахъ, подбородкѣ и груди. Капитанъ видѣлъ двухъ мущинъ, у которыхъ руки точно также были росписаны. Женщины носятъ въ ушахъ маленькое оловянное кольце треугольной формы, къ которому привязанъ аршинный шнурокъ, унизанный бусами, между тѣмъ, какъ другой подобный шнурокъ спущенъ съ головы на лице.

Одѣяніе обоихъ половъ состоитъ изъ тюленьей кожи и представляетъ почти одну и ту же форму; только у женщинъ оно скроено съ двумя полами, а у мущинъ съ одною. Это одѣяніе, обыкновенно изъ бѣлой кожи, шерстью внутрь, разрѣзано на искось, какъ коротенькая юбка или рубашка, закрытая только спереди. Сверхъ этой одежды, мущины, когда они на морѣ или на льду, надѣваютъ еще другую, сшитую изъ тюленьихъ кишекъ и непромокаемую. Лѣтомъ или зимою, въ своихъ землянкахъ, они не имѣютъ другой одежды, кромѣ коротенькихъ панталонъ. Обувь мущинъ, съ подошвою въ видѣ конька, шьется изъ непромокаемой кожи; обувь женщинъ очень походитъ на сапоги нашихъ кавалеристовъ. Въ важныхъ случаяхъ, онѣ надѣваютъ бѣлые сапоги, пониже колѣна, обшитые медвѣдемъ. Всѣ части ихъ костюма обложены полосками собачьяго или тюленьяго мѣха; оторочки ихъ одеждъ дѣлаются изъ [illegible] мѣха, или изъ мѣха медвѣжьяго и лисьяго, или наконецъ изъ вороньихъ перьевъ. Жители Восточнаго берега, не имѣющіе столько случаевъ, какъ Западные, мѣнять одежды своихъ на кофе, одѣты вообще гораздо лучше, не говоря однакожъ о множествѣ сиротъ, живущихъ въ кругу ихъ, и расхаживающихъ часто безъ всякаго одѣянія.

Восточный Гренландецъ женится въ молодости. Онъ выбираетъ жену однихъ лѣтъ съ собою, необращая никакого вниманія на ея состояніе: потому что обыкновенно она не приноситъ ему болѣе того, что на себѣ имѣетъ; и развѣ по особенному случаю, ночникъ, котелокъ, нѣсколько иголъ и кривый ножъ. Предоставляя денежные расчеты обществамъ образованнымъ, онъ болѣе всего ищетъ въ женѣ своей навыка къ труду, красоты и непорочности; а чтобъ понравиться прекрасному полу, ему не нужно многаго, лишь бы умѣлъ только хорошо ловить тюленей. Рѣдко случается, чтобъ муж-

чины имѣли болѣе одной жены. Въ супружескомъ быту они вообще очень хороши; жены кротки и снисходительны, а мужья охотно помогаютъ имъ въ домашнихъ заботахъ, — поведеніе, совершенно противное принятому обитателями Западнаго берега. Такимъ образомъ, на пр. мужчины не считаютъ для себя униженіемъ втащить на берегъ тюленя, ими пойманнаго; дотянуть въ дурную погоду до своего жилища и пособить даже изготовить его. Особой породы тюлени, *phoca barbata* и *phoca cristata*, иногда такъ жирны, что пять, шесть человѣкъ съ трудомъ могутъ сдвинуть ихъ. Въ дурное время, когда принуждены сидѣть дома, Восточные Гренландцы охотно занимаются починками, какія нужны въ домѣ, и которыя у сосѣдей ихъ, лежатъ обыкновенно на женщинахъ. Ревность есть единственная страсть, возмущающая отъ времени до времени гармонію ихъ супружеской жизни; но въ такихъ случаяхъ или пощечина оканчиваетъ ссору, или если дѣла зашли далеко, супруги расходятся. Въ этомъ случаѣ, мужъ нахмуриваетъ брови; выходитъ, не сказавъ куда, и проводитъ нѣсколько дней внѣ дома. Жена тотчасъ понимаетъ, что это значитъ; собираетъ свое имущество и вмѣстѣ съ дѣтьми отправляется къ друзьямъ своимъ или родственникамъ. Любовь Восточныхъ Гренландцевъ къ дѣтямъ необыкновенна: стоитъ только приласкать малютку, чтобъ заслужить благоволеніе его родителей. Но горе тому, кто осмѣлился бы наказать, или даже грубо заговорить съ однимъ изъ крошекъ! Эти маленькія творенія отличаются своимъ безобразіемъ и злостью; и не смотря на то, не получаютъ никакого наказанія, особенно мальчики, съ которыми несмотря на ихъ дѣтскія лѣта, обращаются почтительно, потому что со временемъ они будутъ главами семейства. Едва только будущій герой можетъ держаться на ногахъ, какъ отецъ даетъ ему дротикъ и учитъ попадать въ цѣль: это самое по-

ственно, радуются въ немъ ловкости, которая, въ послѣдствіи, должна обезпечить существованіе его и его семейства. Потомъ даютъ ему каякъ и пріучаютъ бороться съ морскими волнами, ловить птицъ и наконецъ тюленей, единственный промыслъ его средства къ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, безъ тюленей Гренландецъ не могъ бы существовать: съ ними онъ имѣетъ все. Онъ питается ихъ мясомъ, пьетъ ихъ кровь; ихъ шкура доставляетъ ему платье, ладьи и палатки; ихъ жиръ—освѣщеніе и топливо; жилы—нитки и веревки; кишки—родъ стеколъ и занавѣсокъ; кости—остріе для стрѣлъ и полозья для саней: потому-то не должно удивляться, что Гренландецъ этой охотѣ придаетъ столь важную цѣну. Въ первый разъ, какъ молодой ловецъ принесетъ въ домъ отцовскій пойманнаго имъ тюленя, все семейство празднуетъ его подвигъ въ кругу друзей и родственниковъ; и между тѣмъ, какъ охотникъ разсказываетъ, по обыкновенію, о всѣхъ подробностяхъ своей экспедиціи, дѣвушки въ восторгѣ пріискиваютъ ему достойную партію. Говоря о дѣвушкахъ, должно сказать, что до 12 и 15 лѣтняго возраста, онѣ почти совершенно предоставлены самимъ себѣ, играютъ, качаютъ воду и ходятъ за дѣтьми. Потомъ, позже, шьютъ, дубятъ кожи, управляютъ ладьями, строятъ хижины и ходятъ на охоту за акулами. Послѣднее занятіе есть ихъ любимое препровожденіе времени въ долгіе зимніе вечера.

У Гренландцевъ нѣтъ религіи; нѣтъ ни молитвъ, ни приношеній, никакихъ священныхъ обрядовъ; впрочемъ, они вѣруютъ въ высшіе какихъ-то сверхъестественныхъ существъ. Главное и самое сильное изъ этихъ существъ, есть *Торнгарсукъ*, обитающій, по словамъ ихъ, подъ землею; они изображаютъ его то въ видѣ медвѣдя, то человѣкомъ объ одной рукѣ, то наконецъ въ образѣ существа человѣческаго; величиной не

болѣе птица. Къ этому-то божеству прибѣгаетъ ангекукъ за совѣтомъ, въ случаѣ болѣзни Гренландца или въ какомъ нибудь другомъ важномъ обстоятельствѣ.

Независимо отъ этого добраго генія, невидимаго для всѣхъ, кромѣ ангекука, есть много другихъ, не столь сильныхъ и могущественныхъ: это геніи огня, воды, воздуха и пр., которые, черезъ ангекука, указываютъ имъ, что дѣлать и чего избѣгать, чтобъ быть счастливыми. У каждаго ангекука есть, сверхъ того, свой собственный, домашній духъ, котораго вызываетъ онъ, и съ которымъ совѣтуется, какъ съ оракуломъ. Во время путешествія Капитана Граа, Гренландецъ Эрасмусъ пропадалъ нѣсколько дней; его искали всюду, и его жены, въ величайшемъ безпокойствѣ, обратились наконецъ къ Инсарбикскому ангекуку, который обѣщалъ успокоить ихъ. Вслѣдствіе того, явился онъ въ хижину вечеромъ, и предъ начатіемъ заклинаній, велѣлъ потушить ночники и завѣсить окна кожами: мракъ есть одно изъ необходимыхъ для успѣха условій. За тѣмъ онъ усѣлся на полъ, около высушенной шкуры тюленя, нарочно для того растянутой, и началъ колотить въ нее, играть на тамбуринѣ и пѣть; всѣ присутствовавшіе затянули съ нимъ. Время отъ времени пѣніе его прерывалось криками: *гой, гой, гой, гой, гой, гой!* раздававшимися то изъ одного угла хижины, то изъ другаго. Чрезъ нѣсколько минутъ, воцарилось молчаніе; ангекукъ сталъ пыхтѣть и напрягаться, какъ бы борясь съ существомъ сильнѣе его; за тѣмъ раздался звукъ, похожій на кастаньеты, потомъ опять то же пѣніе, тотъ же крикъ *гой, гой, гой!* Такимъ образомъ прошелъ цѣлый часъ, пока ангекукъ заставилъ *торнарсука* явиться на призывъ свой. Наконецъ его приближеніе возвѣстилось страннымъ шумомъ, походившимъ на полетъ большой птицы: онъ явился. Ангекукъ, не пересказавъ дѣла, предложилъ нѣсколько вопросовъ; и голосъ,

выходящій, какъ казалось, изъ коридора, у входа въ который ангекукъ расположился, далъ на нихъ въ ту же минуту отвѣты; но такъ какъ они были выражены языкомъ загадочнымъ, то жены Эрненека просили чего-нибудь болѣе положительнаго. Тогда онъ объявилъ имъ, что мужъ ихъ живъ и здоровъ, и не замедлитъ возвратиться. Послѣ этого, ночники зажгли опять, и тутъ-то всѣ увидѣли выраженіе ужаса, отпечатлѣннаго на лицѣ ангекука. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ получилъ отъ кого-нибудь изъ своихъ пріятелей извѣстіе объ Эрненекѣ, потому что, согласно предсказанію, Эрненекъ скоро возвратился здоровый, но утомленный и измученный. Эти народы полагаютъ, что солнце, мѣсяцъ и нѣкоторыя звѣзды, съ начала были просто братья ихъ, Гренландцы, улетѣвшіе на небо. При лунномъ затмѣніи они воображаютъ, что свѣтило пользуется этой минутою: сходитъ на землю, бродитъ по домамъ ихъ и ищетъ во всѣхъ углахъ и закоулкахъ кожъ и пищи; а потому стараются припрятать все подалѣе, и какъ можно болѣе шумѣть, чтобъ испугать докучливаго гостя и выжить его изъ дому. Если въ голодное время удастся имъ поймать тюленя, они бросаютъ въ море часть его внутренностей и всѣ кости. Когда кто умретъ, родственники воздерживаются отъ извѣстной пищи и никогда не ѣдятъ на открытомъ воздухѣ. Дѣвушка, прежде замужства, должна соблюдать тьму весьма неловкихъ предосторожностей, чтобъ не оскорбить воздуха или луны; малѣйшее упущеніе въ этомъ случаѣ могло бы повредить ихъ доброму имени, и подвергнуть жизнь опасности. Слѣдующее происшествіе хорошо характеризуетъ общественный бытъ жителей этой страны.

Въ началѣ Декабря, одинъ изъ Нюкарбакскихъ Гренландцевъ имѣлъ неосторожность ранить себя ножемъ въ руку. Онъ не обратилъ на это вниманія; перевязалъ

только рану, чтобъ остановить кровь, и по прежнему отправился на работу. Но это не прошло ему даромъ: но выше артеріи образовалась опухоль, величиной въ чайную чашку; вся рука раздулась, и больной началъ чувствовать муку нестерпимую. Однажды вечеромъ, возвращаясь съ охоты, онъ обратился къ Г. Граа за совѣтомъ. Г. Граа, не желая принимать на себя какой нибудь въ этомъ дѣлѣ отвѣтственности, и зная, что совѣты, данные на обумъ, могли скорѣе повредить, нежели помочь ему, былъ поставлень въ весьма затруднительное положеніе; но туземцы знали, что у Капитана былъ какой-то пластырь, чудесно помогавшій противъ чирьевъ, и потому пристали къ нему съ просьбою попробовать его и въ этомъ случаѣ; и такъ какъ просьбамъ ихъ не было конца, то Г. Граа рѣшился удовлетворить ихъ желанію. Но давая пластырь, онъ предварилъ страдальца, что ни сколько не ручается въ пользѣ этого средства, что оно можетъ даже повредить ему: это однако не остановило Гренландца, онъ схватилъ пластырь и тотчасъ приложилъ его къ больному мѣсту. На слѣдующій день на рукѣ образовалось нѣсколько пузырьковъ, но боль сдѣлалась столь жестокою, что несчастный, потерявъ чувство, былъ, казалось, при послѣднемъ издыханіи. Извѣщенный о томъ, Капитанъ поспѣшилъ навѣстить его. Войдя въ хижину, онъ нашелъ его въ ужасномъ положеніи: друзья его плакали и рыдали, дѣти кричали, и одно только живое существо, показывавшее нѣсколько болѣе присутствія духа, была жена страдальца, державшая его въ своихъ объятіяхъ. Съ помощію столовой ложки портвейна, разведеннаго по поламъ съ лимоннымъ сокомъ, онъ скоро очувствовался: сорвалъ пластырь и не хотѣлъ болѣе его прикладывать. Въ продолженіе трехъ недѣль, онъ находился въ этомъ состояніи, перенося мученія ужасныя. Тогда призвали какую-то колдунью; она тряпкой не-

разглаживала голову больнаго, потомъ чрезъ нѣсколько минутъ опила ее, и найдя ее слишкомъ тяжелою, объявила, что Гренландцу не остается никакой надежды на жизнь. На слѣдующій день больной не хотѣлъ и слышать о пищѣ. Капитанъ, желая поколебать его намѣреніе, велѣлъ изготовить каши, и съ кускомъ хлѣба поднесъ ея больному; но къ удивленію, тотъ ничего не принялъ, говоря, что его положеніе безнадежно, и потому, для прекращенія страданій, онъ рѣшился не принимать никакой пищи. Жена его, бывшая одного съ нимъ мнѣнія, съ видимымъ гнѣвомъ оттолкнула кашу, которою Капитанъ непремѣнно хотѣлъ накормить больнаго. Съ той минуты, какъ страдалецъ объявилъ о своей рѣшимости, жена и дѣти приняли прежнюю свою беззаботность, и хотя лица ихъ выражали глубокую горесть, но никакой ропотъ, никакая жалоба не вырывались изъ груди ихъ. Но твердость бѣднаго больнаго подвергалась не одному только этому испытанію. Спустя три дни, около девяти часовъ вечера, нѣсколько жителей прибѣжало къ Капитану съ крикомъ: «онъ умираетъ, онъ истекаетъ кровью!» Г. Граа въ туже минуту отправился съ ними.

Войдя въ хижину, онъ нашелъ больнаго сидящимъ на своей кровати съ вытянутой рукой, изъ которой лились цѣлые потоки крови; никто его не поддерживалъ. Но между тѣмъ, какъ женщины, въ слезахъ и рыданіяхъ, выбрасывали изъ дому одежды, постелю, мѣха, провизію и прочее, какъ бы спасаясь отъ пожара, мужчины поочередно подходили къ страдальцу, смотрѣли въ лице ему и удалялись, испуская вопли унылые. Въ продолженіе этой суматохи, жена больнаго время отъ времени подбѣгала къ нему и уговаривала, чтобъ онъ позволилъ за-живо похоронить себя подъ снѣгомъ, вмѣсто того, чтобъ быть брошеннымъ въ море, какъ ему хотѣлось. Наконецъ кровь унялась, больной едва пере-

видилъ дыханіе, всѣ его члены были въ судорожномъ состояніи. Полагали, что онъ тотчасъ умретъ. Онъ однако не умеръ. Черезъ нѣсколько часовъ онъ пришелъ въ себя, боль и опухоль руки по видимому исчезли; на слѣдующій день онъ почувствовалъ себя гораздо лучше, и въ надеждѣ на совершенное выздоровленіе, рѣшился отвѣдать кашки, для него приготовленной. Будучи увѣреннымъ, что у него повреждена артерія, Капитанъ наложилъ ему выше плеча компрессъ, и объяснилъ женѣ, какъ его стягивать въ случаѣ новаго кровотеченія. Предчувствіе Капитана сбылось: на другой день вечеромъ опять открылась кровь, но такъ какъ наставленія его не были во всей скорости исполнены, то больной снова потерялъ ее такъ много, что не оставалось никакой надежды, чтобъ онъ прожилъ ночь. Сцена, выше уже описанная, опять возобновилась, и жена его вновь начала настаивать, чтобъ онъ позволилъ схоронить себя подъ снѣгомъ, вмѣсто того, чтобъ быть брошеннымъ въ море.

Когда Гренландецъ потеряетъ совершенно чувства, начинается приготовленіе къ его погребенію. Поэтому-то жена нашего больнаго поминутно у него спрашивала «слышишь? понимаешь?» не надѣясь, безъ сомнѣнія, и отвѣта. Но такъ, какъ на ея распросы онъ отвѣчалъ довольно твердо: «да», то она наконецъ потеряла все терпѣніе; и хотя мужъ ея былъ еще въ полномъ умѣ, и могъ видѣть и слышать все, вокругъ него происходившее, она, несмотря на то, приказала двумъ дѣвушкамъ своимъ пріемышамъ, сорвать со стѣны мѣхъ, который долженъ былъ служить саваномъ, и начала наготовлять его. Равнодушіе, съ какимъ ея приказаніе было даже и исполнено, и хладнокровіе, съ какимъ больной смотрѣлъ на все это, были равно удивительны. Несколько минутъ съ видомъ совершеннаго спокойствія глядѣлъ онъ на эти приготовленія къ переходу его на другой

міръ; и потомъ, не произнеся ни одного слова, не сдѣлавъ ни малѣйшаго знака, который обнаружилъ бы страхъ смерти, онъ повернулъ голову въ другую сторону и погрузился въ безчувствіе. Черезъ нѣсколько минутъ, его одѣли въ лучшее его платье; разостлали уже мѣхъ, въ которомъ должно было похоронить его; открыли окно, черезъ которое, по принятому обыкновенію, должно было его вынести—однимъ словомъ, приготовили уже все; какъ вдругъ страдалецъ опамятовался и объявилъ окружавшимъ, чтобъ они кончили всѣ эти затѣи, потому что ему стало лучше. Потомъ подозвалъ къ себѣ Капитана, поблагодарилъ его за все одолженіе, попросилъ сдвинуть компрессъ, и изъявивъ досаду, что ему помѣшали успокоиться, потребовалъ лимоннаго соку: ему дали, съ полъ-унціей вина и воды, и это лекарство такъ помогло ему, что черезъ нѣсколько часовъ, онъ повидимому былъ уже внѣ всякой опасности. Дѣйствительно, опухоль руки постепенно опала, оставивъ по себѣ конусообразное углубленіе. Этотъ бѣднякъ поправлялся долго, и черезъ семь мѣсяцевъ послѣ того не былъ еще въ состояніи раненой рукой своей дѣйствовать дротикомъ.

(*Изъ Westminster Review.*) *В. З.*

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Нѣмецкая Литература.

1) Paränesen für studirende Jünglinge auf deutschen Gymnasien und Universitäten. Gesammelt und mit Anmerkungen begleitet von Friedrich F. Friedemann. Dritter Band. (*Совѣты юношамъ, обучающимся въ Нѣмецкихъ Гимназіяхъ и Университетахъ; собраны и дополнены замѣчаніями Фридрихомъ Фридеманомъ. Третій томъ*). Брауншвейгъ, 1836. XVII и 276 стр. in-8°.

Книга эта заслуживаетъ вниманіе каждаго, кого только занимаетъ воспитаніе и высшее образованіе юношества. Въ ней заключается одиннадцать Разсужденій, принадлежащихъ разнымъ Сочинителямъ, собранныя Г. Фриденаномъ и дополненные собственными его замѣчаніями. Третій томъ этого «Собранія» начинается Рѣчью Г. Даблера: *О важности ученаго образованія въ Школахъ*. Показывая значеніе ученаго образованія, особенно въ отношеніи классической Древности, Авторъ предостерегаетъ отъ языческаго партикуляризма, который легко можетъ возникнуть при одностороннемъ направленіи классическаго образованія, — особенно, когда оставляютъ безъ вниманія пунктъ, долженствующій служить основаніемъ и средоточіемъ всякаго образованія — Христіанство. Второе Разсужденіе есть *О пользѣ методическаго преподаванія Филологіи въ Школахъ*. Оно принадлежитъ перу Г. Функе. Далѣе слѣду-

етъ трактатъ Г. Рота *О зависимости Нѣмецкаго образованія отъ классической учености* — трактатъ ученый и исполненный многихъ глубокихъ мыслей. За нимъ помѣщена Рѣчь Шлейермахера о томъ, что «дарованія душевныя безъ нравственныхъ расположеній не имѣютъ никакой цѣны.» Прекрасная Рѣчь Якобса *О многовѣдѣніи и мнимомъ знаніи юношества*, указываетъ на два весьма важные въ нынѣшнее время недостатка. Весьма хорошее замѣчаніе дѣлаетъ этотъ ученый старецъ: «Я всегда былъ убѣжденъ» — пишетъ онъ — «что нравственная цѣль образованія въ Школахъ есть надежнѣйшій якорь, на которомъ безопасно можетъ утвердиться всякій, волнуемый бурею корабль. Нашему времени угрожаетъ двоякое зло: матеріализмъ, питающій жажду къ наслажденіямъ, и софистизмъ, легко ведущій къ кичливости и высокомѣрію. Тотъ и другой стремятся подавить въ человѣкѣ все, что только есть въ немъ высокаго, благороднаго; растворяютъ ядомъ самую цѣлебную пищу и уничтожаются одною мощною силою истиннаго вѣдѣнія. Элементы этого благодѣтельнаго вѣдѣнія заключаются въ Наукахъ, преподаваемыхъ въ нашихъ Школахъ; но для развитія этихъ элементовъ,— отъ Наставника требуется нѣчто болѣе, чѣмъ одна голая ученость. Древніе сказали совершенную правду: viva vox docet,— если только правильно понимать это глубокое изрѣченіе. Живой голосъ Наставника, исходящій изъ глубины души его, нравственно настроенной, и ученіе, направленное не на одну только память, есть лучшій проводникъ къ развитію ума и сердца юношей. Силы нравственнаго вліянія, какое можетъ производить на юношу Наставникъ, не умѣли оцѣнить настоящимъ образомъ, можетъ быть потому, что для этой оцѣнки не можетъ быть такой мѣры, какая употребляется для опредѣленія достоинства познаній. Впрочемъ извѣстно всякому, что истинно спасительное и благодѣтельное

образованіе можетъ произойти только тогда, когда душевное и нравственное образованіе тѣснѣйшимъ образомъ соединяются и взаимно проникаются.»

Издатель дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній (стр. 182) касательно *необходимости изученія древнихъ языковъ*, особенно Греческаго, который столь нуженъ для полнаго образованія не только всякаго благовоспитаннаго юноши, но и для образованныхъ Юристовъ, если они хотятъ узнать свой предметъ подробно и основательно. Онъ приводитъ многихъ древнихъ и новѣйшихъ ученыхъ Писателей, которые доказывали въ свое время необходимость изученія древнихъ языковъ. Въ заключеніе помѣщена между Разсужденіями весьма важная Рѣчь Гегеля *О важности древняго классическаго обученія и о нынѣшнемъ образованіи въ Гимназіяхъ*. Заключеніе книги составляютъ: *Предостереженія Воспитанниковъ Университетскихъ отъ участія въ тайныхъ Обществахъ*, соч. Г. Стеффенса, и Разсужденіе Г. Регберга *Объ изученіи древнихъ языковъ, какъ средствъ, необходимыхъ для полнаго образованія*. Изъ этого краткаго обозрѣнія уже можно видѣть обиліе содержанія и прекрасный выборъ статей касательно образованія юношества, составляющихъ книгу Г. Фридемана.

2) Handbuch der germanischen Alterthumskunde, von Dr. G. Klemm. Mit 23 Tafeln in Steindruck (*Ручная книга Германскихъ Древностей. Соч. Докт. Г. Клемма, съ 23 литографированными таблицами*). Дрезденъ, 1836. XXXII и 448 стр. in-8°.

Книга Г. Клемма можетъ въ новѣйшее время служить лучшимъ руководствомъ къ объясненію Германскихъ древностей. Сначала Авторъ разсматриваетъ результаты новѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ въ Германіи Обществомъ Антикваріевъ, потомъ переходитъ къ сказаніямъ древнихъ Писателей о Германіи и о

свидарствами обычаямъ народной жизни. Книга Г. Клемма состоитъ вообще изъ девяти отдѣленій: 1) земля и ея происхожденіе; 2) физическое и нравственное состояніе Германцевъ; 3) образъ жизни; 4) занятія и обряды; 5) познанія и способности; 6) общественная жизнь въ мирное время; 7) образъ войны; 8) вѣра въ Бога и 9) Богослуженіе. Можно бы желать отъ Издателя въ нѣкоторыхъ пунктахъ большей полноты и подробности; впрочемъ ясность изложенія, точность въ изслѣдованіяхъ и описаніяхъ, важность нѣкоторыхъ открытій по части Германскихъ древностей и изящество изданія, выкупаютъ этотъ недостатокъ.

3) Beiträge zur Philosophie des Rechts (*Трактатъ о Философіи Права*). 1836. XVIII и 331 стр.

Авторъ этого сочиненія касается почти всѣхъ главныхъ задачь Общаго Политическаго Права. Чтобы показать полноту предметовъ, разсматриваемыхъ въ его книгѣ, мы представимъ содержаніе этого сочиненія. Оно состоитъ изъ семи отдѣленій. Въ I-мъ отдѣленіи говорится о возможности достовѣрнаго познанія естественныхъ законовъ человѣческаго общества; во II-мъ о Правѣ; въ III-мъ о происхожденіи частныхъ правъ и задачахъ Правовѣдѣнія и Философіи Права; въ IV-мъ разсматривается, какимъ образомъ незаконное право получаетъ силу закона? Въ V-мъ о цѣли и назначеніи общественнаго союза и нѣкоторыхъ правахъ и обязанностяхъ, отсюда проистекающихъ; въ VI-мъ раскрывается главный характеръ и практическое достоинство разныхъ формъ общественнаго союза; въ VII-мъ Авторъ разсуждаетъ объ Исторіи борьбы произвола съ Правомъ и его теперешнемъ состояніи. Чтобы показать достоинство этого Разсужденія, представляемъ въ краткихъ чертахъ духъ всего сочиненія.

«Твердѣйшее и единственное основаніе Права (т. е. обязанностей, имѣющихъ предметомъ своимъ сохраненіе и возможное улучшеніе общественнаго порядка) есть Религія — Христіанство. Христіанство, позволяя людямъ устроивать свои общественныя отношенія сообразно различнымъ обстоятельствамъ мѣста и времени, такъ или иначе, и не отнимая ни у какого народа его особыхъ мѣстныхъ правъ, ясно внушаетъ обязанность: чтить Права всякаго Государства, — Права, однажды навсегда утвержденныя въ немъ или законами, или общимъ постановленіемъ, или взаимнымъ договоромъ; другими словами: не льзя иначе измѣнить положительнаго Права, какъ только въ томъ же видѣ, въ той же формѣ, въ какой оно первоначально было утверждено. Впрочемъ не льзя представить аподиктическаго правила для отмѣненія положительнаго Права; это есть дѣло совѣсти. Безусловнаго и общепригоднаго правила, или идеала политическаго общества, нѣтъ и не можетъ быть. «Мнимо-новое Право Разума» — говоритъ Авторъ — «должно быть результатомъ теоретическаго рѣшенія слѣдующаго вопроса: какія формы и какое постановленіе и учрежденіе общественнаго союза всего лучше можетъ способствовать къ утвержденію въ его членахъ внутренняго (постепеннаго нравственнаго улучшенія) и внѣшняго (непрестанно возрастающаго матеріальнаго) благосостоянія? (Тогда осуществленіе составленнаго такимъ образомъ идеала обратится въ непремѣнную и священную обязанность каждаго члена общества, обязанность, исполненіе которой не можетъ встрѣтить никакихъ препятствій со стороны существующаго въ настоящее время положительнаго Права). Эта новооткрытая и распространившаяся въ такомъ протяженіи теорія существенно отличается отъ Христіанской заповѣди — любви къ ближнему. Основатель нашей Религіи поставилъ священнѣйшею обязанностію

для всякаго Христіанина споспѣшествовать, сколько возможно, благу ближнихъ, но нигдѣ не повелѣвалъ оспоривать правъ и условій, существующихъ между людьми; даже можно сказать, что Онъ вездѣ ясно и опредѣленно признавалъ и уважалъ ихъ, такъ какъ онѣ ни сколько не противорѣчатъ ни повелѣніямъ, ни запрещеніямъ Божіимъ. Новое ученіе съ перваго взгляда, по видимому, утверждаетъ также заповѣдь человѣколюбія; потому что оно ограничиваетъ свободу обязательныхъ договоровъ не только тѣмъ, что поставляетъ преграду нарушенію всякой высшей обязанности человѣка, но и тѣмъ, что оно поставляетъ за правило: не отнимать у людей, ни чрезъ какое временное право, возможности дѣйствовать на пользу человѣчества. Но цѣль и метода Христіанства совершенно другая, нежели въ этой теоріи. Первое старается усовершить недѣлимыхъ членовъ общества посредствомъ убѣжденія и обращенія на путь истинный, а послѣднее, наоборотъ, старается облагородить людей постепеннымъ усовершенiемъ общественныхъ формъ. Причина, по которой съ такимъ одобренiемъ принята въ новѣйшее время эта теорія Правовѣдѣнія, заключается въ томъ, что Наставники Естественнаго и Политическаго Права надѣялись посредствомъ ея пустить въ свѣтъ свои индивидуальные взгляды на общественныя отношенія и утвердить ихъ, какъ единственную, общепригодную форму всѣхъ правъ и обязанностей. Но въ надеждѣ увѣковѣчить себѣ имя первыхъ основателей такого благотворнаго, по мнѣнію ихъ, учрежденія, они и не замѣтили вовсе, что на самомъ дѣлѣ трудились только надъ возстановленіемъ права сильнаго и совершеннымъ расторженіемъ всѣхъ связей общественной жизни. Какъ открыть такой идеалъ общественнаго учрежденія, которымъ бы можно было замѣнить всѣ теперешнія права? Съ общаго согласія? Но если бы это и была вещь

возможная, что новое учрежденіе давно уже было бы введено, потому что для рѣшенія главнаго вопроса не было нужды ни въ полужденіяхъ, ни въ судьяхъ. Какъ же поступить въ такомъ случаѣ, если и въ самыхъ сужденіяхъ людей произойдетъ несогласіе? Кто имѣетъ право заставить другаго мыслить такъ же, какъ онъ самъ? Гдѣ найдемъ вѣрнаго судію, который бы правильно отличалъ умъ отъ неразумія? Въ сужденіи толпы? Не вѣрно ли это сужденіе, и должна ли масса владычествовать, потому только, что она вооружена силою? Тогда прихоть случайнаго большинства не была ли бы мѣриломъ человѣческаго разума, — вѣчнаго и божественнаго Права? Изъ этого видно, что восхваляемое Право есть не что иное, какъ льстивое выраженіе для неограниченнаго деспотизма сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ.»

4) Rudimenta linguae Umbricae et inscriptionibus antiquis enodata. Particula III. Inscriptiones Umbricas summatim explicans. Scripsit Dr. G. F. Grotefend (*Основанія Умбрійскаго языка, объясненныя по древнимъ надписямъ. Отдѣленіе III., вкратцѣ изъясняющее Умбрійскія надписи. Соч. Докт. Г. Ф. Гротефенда*). Ганноверъ, 1836. 27 стр. in-8°.

Въ этомъ отдѣленіи Авторъ продолжаетъ свои палеографическія объясненія Эвгубинскихъ таблицъ, важнѣйшихъ остатковъ Умбрійскаго языка. Сначала разбираетъ онъ содержаніе ихъ вообще, потомъ даетъ частныя объясненія Умбрійскаго языка и древне-Италійскаго богослуженія, и изъясняетъ нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся въ таблицахъ. Изъ этого уже ясно усматривается важность помянутыхъ таблицъ и необходимость внимательнаго ихъ изслѣдованія для полнаго познанія Религій древней Италіи, въ особенности

же древне-Римской. Здѣсь представляются очевидныя причины, по которымъ нѣкоторые пункты богослуженія древнихъ Римлянъ должно производить не изъ Этрурiи, откуда ее обыкновенно выводятъ, но отъ Умбровъ. Въ языкѣ этихъ древнихъ обитателей Италiи можно найти первоначальный элементъ Римскаго языка, извѣстнаго намъ только въ позднѣйшемъ его образованiи.

Гротефендъ начинаетъ свое объясненiе третьею Эвгубинскою таблицею, которой онъ разбираетъ надпись и содержанiе. Здѣсь онъ открываетъ существованiе Общества, состоявшаго изъ двѣнадцати жрецовъ (Fratres Atersii); разсматриваетъ двоякое содержанiе таблицы, въ которой говорится частiю о правилахъ, соблюдаемыхъ предъ началомъ гаданiй, частiю о подаркахъ, получаемыхъ отъ частныхъ лицъ и высшихъ жрецовъ. Содержанiе первой, второй и пятой таблицъ относится къ жертвамъ. Между божествами, которымъ приносимы были жертвы, стоятъ также имена: *Pomona* и *Vesuna*; Авторъ объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ. По мнѣнiю его, *Vesuna* есть не что иное, какъ *Feronia*, «id est arcana illa vis, arboribus insita, qua ipsae vivent, florentque et fructus ad maturitatem perducuntur» (§ 13, pag. 14); далѣе Авторъ соединяетъ ее съ *Honda Iovia*, о которой упоминается въ пятой таблицѣ. *Honda Iovia* есть то же, что и *Mater Matuta*, божество, споспѣшествующее зрѣлости плодовъ, и какъ то показываетъ слово *Honda* (потому что имя: *Iovia* есть общее многихъ другихъ божествъ), оно означаетъ чрезвычайное обилiе плодовъ. Обряды жертвоприношенiя составляютъ содержанiе четвертой, шестой и седьмой таблицы. Образъ богопочтенiя, о которомъ говорится въ этихъ таблицахъ, показываетъ близкую его связь съ Римскимъ. Такимъ образомъ Авторъ открылъ въ четвертой таблицѣ расположенiе двѣнадцати жертвъ;

первая половина этихъ жертвъ принадлежитъ къ классу *suovetaurilium*, а прочія болѣе *adlustrationes*, съ которыми соединены авгурія, или гаданіе по полету птицъ. Въ шестой таблицѣ показываются самыя правила, соблюдаемыя при авгуріяхъ. Въ этой же таблицѣ, также какъ и въ седьмой, встрѣчаются молитвы, которыми сопровождается обрядъ жертвоприношенія. Здѣсь Авторъ дѣлаетъ довольно точныя объясненія не только о двѣнадцати жертвахъ, (о которыхъ онъ входитъ въ большія подробности, разсматривая, по какому случаю приносятся жертвы, какого рода должно быть закалаемое животное, и въ честь какого божества приносится); но и о самыхъ божествахъ, о которыхъ говорится въ таблицѣ. — Въ частности, эти замѣчанія на таблицѣ показываютъ ясно, что здѣсь скрывается источникъ, какъ мы выше сказали, различныхъ мѣстныхъ празднествъ, торжествуемыхъ въ Римѣ, и другихъ важныхъ пунктовъ древле-Римской Религіи. Такъ напримѣръ въ этихъ таблицахъ троичность (при очистительныхъ и умилостивительныхъ жертвахъ) встрѣчается въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ находится въ безчисленныхъ мѣстахъ Римскихъ Поэтовъ: Виргилія, Овидія, Тибулла, Проперція и другихъ. Но объясненіе этихъ пунктовъ читатели всего лучше и подробнѣе могутъ видѣть въ самой книгѣ Гротефенда, заслуживающей полное вниманіе любителя древностей.

5) De Hellinicae Philosophiae principiis atque de cursu a Thalete usque ad Platonem Dissertatio. Scripsit Dr. Carol. Phil. Fischer (*О началахъ и ходѣ Греческой Философіи отъ Ѳалеса до Платона. Разсужденіе Докт. Карла Фишера*). Тюбингенъ, 1836. 54 стр.

Авторъ старается развить начала и показать ходъ Греческой Философіи до Платона. Хотя этотъ

историческій опытъ уже по самому объему Разсужденіе не можетъ имѣть притязаній на полноту и подробность въ объясненіи Исторіи Философіи Грековъ; но въ немъ можно встрѣтить много новыхъ и замѣчательныхъ развитій, интересныхъ для всякаго любителя Философіи. Авторъ сравниваетъ Греческую Философію (по отношенію къ правильности ея развитія) съ Греческою Поэзіею, ходъ развитія которой справедливо можно назвать классическимъ, потому что онъ представляетъ происхожденіе идей Поэзіи, даже въ развитіи необходимыхъ ея моментовъ, эпическаго, лирическаго и драматическаго. Въ самомъ дѣлѣ, классическій характеръ Греческой Философіи разительнѣйшимъ образомъ выражается въ постепенномъ восхожденіи Греческихъ мудрецовъ отъ низшихъ началъ къ высшему, абсолютному, безъ всякаго промежутка (saltus): чего не льзя сказать, на примѣръ, о Восточной Философіи. Но такъ какъ Философія можетъ только воспоминать, или только понимать, уже заключающееся въ субстанціальномъ сознаніи, то Авторъ естественно долженъ былъ есотерическую Религію Грековъ признать существомъ, а ихъ политическую и нравственную жизнь содержаніемъ, котораго систематическое познаніе составляетъ высочайшую цѣль Греческой Философіи, а слѣдственно совершенство ея. Также, онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ, что Пиѳагорейцы и Платонъ дѣйствительно уразумѣвали ту истину, которая въ мистеріяхъ представляется не столько сознаваемою, сколько созерцаемою, — въ тѣхъ мистеріяхъ, въ которыхъ Платонъ (въ своемъ Федрѣ и Федонѣ) усматриваетъ высочайшее освященіе прославленныхъ духовъ. Далѣе онъ показываетъ, что «Государство» Платона представляетъ идеалъ Государствъ Греческихъ, и слѣдовательно не есть чисто субъективное произведеніе. Въ слѣдствіе объективнаго образа мышленія Грековъ,

Философы Эллады всегда начинали свою теорію съ внѣшнихъ предметовъ; и отъ Философіи природы восходили къ Философіи созерцательной. По этому Греческая Философія въ началахъ своихъ представляетъ послѣднія крайности самоотчужденія, а въ ходѣ своемъ — постепенное возвышеніе духа къ достойной истинѣ религіознаго сознанія. «Et quum ea sit» — говоритъ Авторъ — «aeterna lex rationis, ut humana mens acquiescere non possit, nisi mentem absolutam, eamque vere efficacem, aeternum cognoscat universi principium, ab aliis ad alia progressi principiis sapientes hominum studiis satisfacere non potuerunt, donec supremum principium absoluti individui idea conciperent.»

По этому плану, за Іонійскими Физиками у Автора слѣдуютъ Элейскіе Діалектики, отъ которыхъ Греческая Философія, по мнѣнію Сочинителя, получаетъ два направленія: отрицательное и положительное. Первое начинается Пиѳагоромъ, образуется въ космогоническихъ опытахъ Пиѳагорейцевъ, и заключается системою Эмпедокла. Послѣднее оказываетъ съ одной стороны высшую возможность измѣненія механическаго образа мышленія, и паденіе физическихъ познаній у Атомистовъ, съ другой — паденіе и злоупотребленіе Діалектики у Софистовъ. Касательно Эмпедокла, Авторъ старается доказать, что онъ хотя и возобновилъ Іонійскую Философію, но принялъ также и Элейскія положенія; впрочемъ, приписываемое ему всѣми Пиѳагорейское образованіе дѣйствительно отражается во всѣхъ главныхъ частяхъ его ученія. Пиѳагореизмъ ясно характеризуетъ его Философію и проявляется въ ученіи его о космогоническихъ началахъ: о любви или гармоніи, какъ началѣ добра, о метемпсихозѣ, о переходѣ совершенныхъ духовъ къ божественной жизни, и наконецъ о равенствѣ познающаго и познаваемаго.

По какимъ-то причинамъ Авторъ не [illegible] Элеатской школы непосредственно за Эліейцами, но передъ Пиѳагорейцами, какъ это дѣлали его предшественники, но все непосредственно послѣ [illegible] другихъ, потому что, сверхъ приведенныхъ причинъ, Элеатская въ своемъ ученіи о [illegible] гораздо болѣе приближается къ Платону, нежели къ Пиѳагорейцамъ.

Направленіе Платоновой Философіи, по мнѣнію Автора, есть нравственно-Богословское. По этому, въ идеѣ Творца, которому Платонъ приписываетъ личность, и нравственнаго распорядителя міра, онъ восходитъ къ абсолютному началу, до котораго еще прежде дошли Пиѳагорейцы, которые, строго держась вѣчности міра, они не могли дойти до мысли свободнаго творенія міра. Авторъ весьма основательно поступилъ, не приписывая Платону признанія вѣчной матеріи, существующей независимо отъ Бога. Сочинитель доказываетъ (стр. 55), основываясь на сочиненіяхъ «Филебъ» и «Тимей», что Платонъ въ собственномъ смыслѣ признавалъ личность въ Богѣ.

Издавна предлагаютъ вопросъ: что разумѣлъ Платонъ подъ «идеями»? Общія ли понятія, или образцы, формы или сущности вещей? Самъ Платонъ замѣчаетъ, въ своемъ Парменидѣ, трудность опредѣлить это широкое значеніе идей, предварительно не развивши методически съ различныхъ сторонъ ученіе объ идеяхъ. Другой, весьма важный вопросъ, рѣшеніе котораго можетъ проложить путь къ рѣшенію перваго: понималъ ли Платонъ разумный міръ идей (по которому, какъ по образцу, Богъ сотворилъ міръ дѣйствительный), какъ міръ самостоятельный, различный отъ видимаго бытія, или все это было слѣдствіемъ миѳическаго образа представленія Платона? Авторъ показываетъ, что

Платонъ былъ Философъ (*), доходилъ до идеи абсолютнаго начала, соединяющаго оба относительныя [illegible] начала. Онъ, [illegible] со всѣми Философами, [illegible] господствующій въ мірѣ Разумъ, потому что это понятіе благоустроеннаго міра не [illegible] понятія субъекта разумнаго). Но если Платонъ, по слѣдамъ Пиѳагора, вступаетъ на чисто систематическій путь, возвысился до идеи личности Бога, образующаго міръ [illegible]: то необходимымъ слѣдствіемъ этого было — признать, что Богъ образовалъ міръ по вѣчной основѣ идей. Такъ и поступаетъ Платонъ, представляя въ Тимеѣ, [illegible] развитія вселенной. Вотъ первое значеніе разумнаго ([illegible]) міра Платона.

Но [illegible] Божества о мірѣ, которое Оно создать положило, не можетъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] о Бытіи; подобно [illegible] предполагающаго *[illegible] сущность вещей* ([illegible]), [illegible] [illegible] идей божественныхъ, [illegible] первообразныхъ формъ. Вотъ и второе значеніе идей, какъ *сущности вещей* (οὐσίαι).

Потомъ Авторъ показываетъ, что [illegible] Аристотеля, [illegible] идей у Платона относится [illegible] идеальное [illegible] формы, но и реальное [illegible] материя, какъ главное основаніе вещей. Отсюда выводитъ Авторъ: 1) что Платонъ не признавалъ материи независимо отъ идей, но которыми она образуется и получаетъ форму и 2) что идеи определяютъ

(*) Платонъ совершенно [illegible] опредѣлялъ два начала (идеальное и реальное), образующія міръ: первое онъ почитаетъ чѣмъ-то ограниченнымъ πέρας), а послѣднее безпредѣльнымъ (ἄπειρον), — одно изъ начало міра или формы, другое [illegible] начало материи.

ственной сущности дѣйствительныхъ вещей, получающихъ непосредственно бытіе свое посредствомъ идей.

Когда Аристотель (который, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей Платона, Шлейермахера, Бекка и Аста, не совсѣмъ точно зналъ по внутренней связи ученія Платонова) и замѣчаетъ, что признаніе реальности сущностей, каковы идеи Платона, ни къ чему не служитъ безъ предварительнаго положенія начала, которое бы могло привести ихъ въ дѣйствительную реальность, или бытіе; но здѣсь онъ забываетъ, говоритъ Г. Фишеръ, что это начало у Платона составляетъ «владычествующій умъ Зевеса», который у Платона опредѣляется (въ Филебѣ) первоначальною причиною (*αἰτία*). Также, когда Аристотель (Metaph. 6, p. 209), опредѣляя идеи Платона *τοὺς παραδείγματα*, спрашиваетъ: *τί ἐστι τὸ ἐργαζόμενον πρὸς τὰς ἰδέας ἀποβλέπον*? то Авторъ, указывая на начало Платонова Тимея, замѣчаетъ: Quippe ex Philosophiae nonnisi logicae empiricae indoles; ut veritatem, quae mythice quodammodo informationi, Deum Artificis instar ad exemplar mundum effinxisse, subest, assequi non possit.» Но такъ какъ, по мнѣнію Платона, о сущностяхъ можно получить настоящее познаніе только посредствомъ общихъ понятій, а о настоящемъ существованіи вещей посредствомъ конкретныхъ идей, то отсюда слѣдуетъ, что подъ «идеями» Платона можно разумѣть и *мысли разсудка*, или *ума человѣческаго*.

Замѣчаніе Аристотеля на положеніе Платона: *μετέχειν τῶν εἰδῶν τὰ ἄλλα*, Авторъ опровергаетъ тѣмъ, что во всякой умозрительной Философіи недѣлимые получаютъ настоящее свое образованіе посредствомъ участія въ видахъ, или разумныхъ идеяхъ истиннаго, добраго и изящнаго; но что вещи, долженствующія быть осуществленіемъ опредѣленной идеи, не вполнѣ соотвѣтствуютъ своимъ идеямъ, что зависитъ, по

объясненіи Автора (который самъ, думается, совершенно въ духѣ Платона), свѣтъ противоборствія реальнаго и идеальнаго, которое хотя и побѣждается вѣчною идеальностію и даже переходитъ здѣсь въ единеніе (σύμφυσις), но въ мірѣ видимомъ не можетъ совершенно уничтожиться, ибо противное тоже необходимо въ немъ проявляется. Такой конкретный образъ воззрѣнія на идеи, какъ опредѣленныя единства обоихъ началъ, преимущественно господствуетъ въ «Софистѣ», по мнѣнію Автора; а по отношенію къ системѣ числъ, въ которой Платонъ обозначаетъ существующее (начиная отъ гармоніи сферъ до гармоніи души), Авторъ указываетъ на «Филеба» и «Тимея». — «Inde apparet» — говоритъ онъ на стр. [illegible] — «Platonem ideas, quas τὸ ὄντως ὄν definit, non omnino abstractas, sed concretas cogitare. Iam si consideras secundum Philebum determinatum principium quod τὸ πέρας fit certis, quae numeris definiendi sint, modis ad efficiendam omnem rerum harmoniam cum principio reali coalescere, Platonem ideas, quibus ratio rerum definiatur, ad numeros referre, consentaneum videtur. Nam omnes res, quibus Phileb. p. 26. τὸ ἓν et τὸ πολλὰ vel τὸ ἄπειρον numero determinato unita sunt, certi monades sunt, totumque mundum, ipsamque animae naturam ducentibus Pythagoreis, Plato numerorum quodam systemate concipere studebat, de quo Boeck ratione musicae harmoniae habita docte disputat.»

Въ какомъ смыслѣ Платонъ опредѣлялъ всю Философію объективною діалектикою идей, Авторъ объясняетъ (указывая на сходство ученія Лейбница и Платоновымъ) слѣдующимъ образомъ: «Eodem modo quo Plato, Leibnitius postea singulorum individuorum sive monadum systema ad originariam monadem, sive absolutum individuum i. e. Deum refert, eas, relatione intimam, quae inter Deum et creaturam ab Eo mundum intercedit necessitudinem tota systematis indole, quasi

in quo singulae rerum et individuorum ideas divinam ideam certis formis et gradibus expositum repraesentat. Quare totam horum scrutatorum philosophia eo spectat, ut Deus rerum et individuorum a se creatorum tanquam archetypis cognoscatur, et rerum naturalium humanarum, quae consideratio divinae, sive absolutae ideae luce collustretur. Et quum verae dialecticae ea ratio sit, ut methodus analytica in syntheticam et haec in illam transeat, non est, quod miremur, Platonicam philosophiam modo illa methodo a singulis ideis ad originariam et absolutam ideam regredi, modo cognita absoluta idea ad repetendas ex Dei voluntate et ratione singularum rerum et individuorum ideas progredi, et caet.» Потомъ Авторъ показываетъ преимущество объективной, теоретико-исторической Философіи предъ субъективною, формальною системою (стр. 50 и 52): «In quod igitur inquirit systema princeps philosophorum (Plato), non abstractae rationis, sed ipsum rerum naturae, humanique generis systema est, quodque principium et finem omnis philosophiae ponit, Dei idea est, quam omnium rerum veritatem, vel mensuram (μέτρον) definit. Quid autem sublimius est, in quod philosophando inquirere possis, quam Dei idea, et quae cognitio verior atque uberior est, quam aut naturae, per quam Deus aeternam suam divinitatem et potentiam manifestam reddit, aut rerum humanarum decursus indagatio, qua divinum consilium luculentiore, quam naturae scientia exploratur. Quo factum est, ut recentiori quoque aetate ad Platonica principia Platonicamque methodum revertatur philosophia; et ii demum philosophi, qui ut naturae, ita generis humani systema ab ultimis temporibus per omnia progressionis momenta via ac ratione persequi student, quid Plato mythis suis, quorum nonnullos de universae rerum naturae statibus, sed plures de praeteritis vel futuris humani generis conditionibus finxit, sibi voluerit,

intelligunt. Uti subjectivae, ita objectivae dialecticae magistrum se exhibet, nec contentus iis, quae scientiae luce collustrata cognoscit, in eas quoque regiones intuetur, quas nonnisi remotissimas adspicere potuit, ideoques mythis describit.—Quod autem Plato non subjectivum quoddam, quod tua ipsius cogitatione producas, sed divinae mentis, quod naturae et generis humani progressione explicatur, systema, explorandum sibi sumsit, hac objectiva philosophandi methodo iis auctor extitit philosophis, qui non sibi, suaeque scholae, sed vitae universaeque scientiae philosophantur.»

Авторъ также въ самой ясной формѣ развилъ ученіе Платона о *борьбѣ началъ*, образующихъ міръ, и о *конечной побѣдѣ* разумнаго начала надъ началомъ противоборствующимъ уму. Къ этому развитію, изложенному въ духѣ новѣйшей Естественной Философіи, очень близкой къ Философіи Платона, Авторъ присоединилъ указаніе замѣчательнѣйшихъ мѣстъ изъ разговоровъ Платона.

Разсужденіе заключается приведеніемъ идей Платона о безсмертіи и нравственной гармоніи міра, представляющей всю вселенную великимъ царствомъ Единаго Святаго Міроправителя.

6) Aesthetisches Lexicon. Ein alphabetisches Handbuch zur Theorie der Philosophie des Schönen und der schönen Künste. Nebst Erklärung der Kunstausdrücke aller aesthetischen Zweige, von Ig. Jettelles. Erster Band. A bis K. (*Эстетическій Лексиконъ. Алфавитная ручная книга Теоріи Философіи Изящнаго и Изящныхъ Искусствъ, съ объясненіемъ всѣхъ техническихъ терминовъ по части Эстетики. Соч. Иг. Іетелеса. Томъ первый. А—К.*). Вѣна, 1835. XVII и 456 стр. in-8°.

Этотъ Лексиконъ составленъ по образцу Сульцеровой «Всеобщей Теоріи Изящныхъ Искусствъ и Наукъ.»

Не льзя не отдать справедливости труду Автора, который такъ удачно умѣлъ соединить Философію Теоріи Изящнаго съ практическимъ ходомъ Искусствъ и Литературы въ нынѣшнее время. Въ предисловіи Авторъ говоритъ, что цѣлію изданія этого Лексикона было — доставить Литераторамъ, Художникамъ и любителямъ Искусствъ легкую, вспомогательную книгу, удобнѣйшую для справокъ и скорѣйшаго обученія по части Эстетики. И по этому Лексиконъ его можетъ только служить легчайшимъ пособіемъ къ объясненію и напоминанію нѣкоторыхъ предметовъ, а не систематическимъ, удовлетворительнымъ наставленіемъ, вполнѣ исчерпывающимъ свой предметъ, которое конечно трудно, если не совсѣмъ невозможно, найти въ Эстетическомъ Лексиконѣ. Разныя части предметовъ поставлены Авторомъ во взаимной связи не только въ отношеніи къ матеріи, но и къ формѣ предметовъ. Всѣ нужныя указанія на другія части сдѣланы Сочинителемъ съ большою отчетливостію и предусмотрительностію. Въ статьяхъ, излагающихъ теорію какого-либо предмета, напр. по части музыкальныхъ Искусствъ, встрѣчаются характеристики разныхъ піесъ, и также полное исчисленіе всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Нѣкоторыя изъ статей уже слишкомъ обширны, какъ напр. о фортопіано, а историческая часть по части инструментовъ, напр. о происхожденіи и употребленіи ихъ, слишкомъ кратко. Всѣ Италіянскіе термины и изъясненія ихъ сокращеній изложены Авторомъ довольно подробно.

Въ отношеніи къ Поэзіи здѣсь не только объясняются разные роды Поэзій, съ ихъ раздѣленіями и подраздѣленіями, но и раскрываются причины и душевныя расположенія въ человѣкѣ, неодолимо влекущія его къ извѣстному роду Поэзіи; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны статьи о юморѣ, характерѣ, геніи, объ

извѣстныхъ эстетическихъ элементахъ, служащихъ основаніемъ эстетическаго творчества. Здѣсь указаны также классическіе Писатели всѣхъ временъ и націй, знаменитые въ литературномъ мірѣ по своимъ заиятнымъ образцамъ на разныхъ родахъ Поэзіи. Касательно метрики, Авторъ держался *Апеля*, *Германа*, *Гротефенда*. Въ отношеніи къ Театру, въ Лексиконѣ встрѣчаются довольно любопытныя статьи о костюмахъ, декораціяхъ, живописныхъ видахъ, кулисахъ и т. д.

7) Ueber das historische Element in der geographischen Wissenschaft. Von Karl Ritter (*Объ историческомъ элементѣ въ Наукѣ Географіи. Разсужденіе Карла Риттера*). Берлинъ, 1834. 27 стр. in-4°.

Въ этомъ превосходномъ сочиненіи, Авторъ знаменитаго «Землеописанія» предлагаетъ свои взгляды на Географію, какъ самостоятельную Науку, именно Науку о *пространствѣ*, *занимаемомъ землею*. Такъ какъ въ трехъ царствахъ Природы, наполняющихъ пространство земли, принадлежитъ и человѣкъ, то важнѣйшую часть Географическихъ Наукъ, по словамъ Автора, составляютъ также отношенія условій къ пространству — какъ къ міру безжизненному и къ организмамъ живымъ, такъ и къ духовному раскрытію отдѣльныхъ народовъ, и даже всего рода человѣческаго. Далѣе Авторъ показываетъ отличіе Географіи отъ всѣхъ отраслей Физики и Естествознанія, потомъ опредѣляетъ важность историческаго элемента въ изслѣдованіи земли и т. д. (См. нашего Журнала Ч. XI, стр. 582.)

8) Platon's Erziehungslehre als Pädagogie für die Einzelnen und als Staatspädagogik. Von Alexandre Kapp (*Платонова система воспитанія, въ приложеніи къ частному воспитанію и Политикѣ. Соч. Александра Каппа*) 1833, XXIV и 474 стр. in-8°.

Цѣлію Автора этой книги было — составить, въ

видѣ пространныхъ извлеченій изъ Платона, Науку воспитанія; изложилъ ее по образцу древней формы Греческаго Философа, и такимъ образомъ побудилъ молодыхъ людей и всѣхъ незнакомыхъ съ Платоновою Наукою воспитанія къ изученію Платона и Грековъ. Въ двухъ отдѣленіяхъ своего сочиненія Авторъ преимущественно занимается двумя главными предметами: *воспитаніемъ частныхъ лицъ* и *Политическою Педагогикою*. Первое отдѣленіе у него подраздѣляется 1) на Пропедевтику, 2) Частную Педагогику, въ которой говорится: a) о воспитаніи дѣтей до 6 лѣтъ; b) отъ 6 до конца юношества: α) о образованіи юношей, aa) въ Гимнастикѣ, bb) въ Музыкѣ, cc) въ Наукахъ, dd) въ нравственности; β) о образованіи дѣвицъ; c) объ Андрагогикѣ, или образованіи юношества, α) въ самопознаніи, β) развитіи характера, γ) въ приготовленіи къ общественнымъ должностямъ (Врача, воина, наставника, Педагога, Политика или, Государственнаго человѣка, Законодателя или Владѣтеля), δ) объ образованіи мужа въ Наукѣ семейной жизни. Въ четырехъ частяхъ Политической Педагогики разсматриваются: 1) политическое воспитаніе въ практическомъ смыслѣ: a) въ отношеніи къ Религіи, b) въ духовному и тѣлесному образованію; 2) Политическое воспитаніе въ общественныхъ отношеніяхъ; 3) Политическое воспитаніе во всѣхъ классахъ общества; 4) Политическое воспитаніе въ отношеніи къ Государству. Книга Г. Каппа заслужила въ Германіи общее одобреніе. Въ сочиненіи этомъ есть, конечно, и недостатки; но они слишкомъ частны и маловажны, чтобы дѣлать подробное ихъ указаніе.

9) Taschenbuch zur Verbreitung geographischer Kenntnisse. Herausgegeben von I. G. Sommer. Vierzehnter Jahrgang. Mit 7 Stahl- und Kupfer-Tafeln (*Карман*-

ная книга для распространенія географическихъ свѣдѣній. Изданіе І. Г. Зоммера. Четырнадцатый годъ. Съ 7 таблицами и картинами, гравированными на стали и на мѣди). Прага, 1836. CLXVIII и 212 стр. in-8°.

Эта Карманная книга, во многихъ отношеніяхъ достойна особеннаго вниманія. Между множествомъ географическихъ открытій, отдѣльные факты подобраны превосходно, и при хорошемъ объясненіи доставляютъ Географіи обширную пользу. Главное содержаніе въ этомъ году, такъ же какъ и въ прошедшемъ, составляетъ всеобщее обозрѣніе новѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій. Такое обозрѣніе весьма много можетъ способствовать къ удобнѣйшему и скорѣйшему распространенію географическихъ свѣдѣній. Особенно замѣчательны здѣсь выдержки изъ записокъ Пашти (Pattie), путешествовавшаго въ страны, смежныя съ Новою Мексикою и Калифорніею. Въ отношеніи къ Африкѣ, особенно любопытны подробности о географическихъ открытіяхъ Англичанина Смита, объ экспедиціи котораго въ Южную центральную часть Африканскаго материка мы говорили въ Іюльской книжкѣ (стр. 231 и слѣд.).

10) Untersuchungen über Bevölkerung, Arbeitslohn und Pauperism in ihrem gegenseitigen Zusammenhange. Von Dr. Friedrich Schmidt (*Изысканія о народонаселеніи, платѣ работникамъ и бѣдности, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Соч. Докт. Фридриха Шмидта*). VIII и 501 стр.

Эти изысканія, основанныя на глубокомъ знаніи народной Экономіи и Статистики, будучи плодомъ свѣтлаго и остраго ума, который отличается вѣрнымъ направленіемъ, изложенныя яснымъ и удобовразумительнымъ языкомъ, могутъ доставить значительную пользу

даже и тѣмъ, которые не могутъ признать вѣрными всѣхъ результатовъ, выводимыхъ Сочинителемъ.

11) *Tsián Dsü Wén*, sive Mille literae ideographicae, opus Sinicum origine cum interpraetatione Kooraiana, in peninsula Koorai impressum, in lapide exaratum a Sinensi *Ko Tsching Dschang* et redditum curante Ph. Fr. de Siebold (annexo systemate scripturae Kooraianae). (Цянь-Цю-Вынь, *или Тысяча идеографическихъ знаковъ. Китайское сочиненіе съ Корейскимъ переводомъ, напечатанное на островѣ Кореѣ, приготовленное для литографіи природнымъ Китайцемъ Ко-Чинъ-Чженъ, изданное Ф. Фр. Зибольдомъ (съ присовокупленіемъ системы Корейскаго письма)*. 1835, 12 листовъ, in-fol.

12) *Sin Zoo Zi Lin Cjök Ben*, novus et auctus literarum ideographicarum Thesaurus, sive collectio omnium litterarum Sinensium, secundum radias disposita, pronuntiatione Japonica adscripta; opus Japonicum, in lapide exaratum a Sinensi *Ko Tsching Dschang* et redditum curante Ph. Fr. de Siebold (Синь-цу-ци-линь-гіокъ-бенъ; *т. е. Новое и полнѣйшее сокровище идеографическихъ знаковъ, или собраніе всѣхъ Китайскихъ письменныхъ знаковъ, расположенное по корнямъ, съ прибавленіемъ ихъ Японскаго произношенія. Японское сочиненіе. Литографировано Китайцемъ Ко-чинъ-чженъ, издано Ф. Ф. Зибольдомъ*). 1834, XIV и 164 стр. in-fol.

Кромѣ заглавій и краткихъ замѣчаній, обѣ эти великолѣпно изданныя книги не представляютъ ни одной черты Европейскаго сочиненія. Ихъ не льзя считать важнымъ пріобрѣтеніемъ для познанія Китайской Литературы, хотя первая изъ нихъ въ этомъ отношеніи нѣсколько и замѣчательна; но онѣ могутъ служить вспомогательнымъ средствомъ для изслѣдователя языка и письменъ при изученіи Японскаго и Корейскаго языковъ и письменъ.

По этой части въ Европѣ до сихъ поръ сдѣлано еще весьма немного, и Г. Зибольдъ конечно заслуживаетъ полную признательность за многочисленныя творенія, которыя издаетъ онъ о странѣ столь мало извѣстной, какъ Японія, которую онъ имѣлъ случай посѣщать. Въ послѣдніе годы только Голландскія сочиненія Фишера, Фэнъ-Мейлена и Фанъ-Дуффа пролили нѣсколько новаго свѣта на этнографію Японіи.

13) Finische Runen, oder Volkslieder, gesammelt von Dr. Lönnrot (*Финскія Руны, или народныя пѣсни, собранныя Докторомъ Ленротомъ*).

Это сочиненіе можетъ служить значительнымъ обогащеніемъ Финской Литературы. Оно содержитъ въ числѣ 32 Рунъ древнюю Эпическую Поэму, которая можетъ возбудить участіе не только Финскихъ читателей, но даже и иностранцевъ. «Мы смѣемъ надѣяться» — говоритъ Финское Литературное Общество — «что всѣ любители Литературы оцѣнятъ по достоинству изданіе этихъ пѣсенъ и удостоятъ вниманія безкорыстнаго ихъ Издателя, усугубившаго посредствомъ счастливаго расположенія то удовольствіе, которое онѣ доставляютъ». Мы уже говорили довольно подробно объ этомъ сочиненіи въ «Обозрѣніи Финляндскихъ газетъ», помѣщенномъ въ послѣдней книжкѣ нашего Журнала (Августъ, Отдѣл. V, стр. 408 и слѣд.).

14) Viele Alphabethe und ganze Schriftmuster von VIII bis zum XVI Jahrhundert, aus den Handschriften der öffentlichen Bibliothek zu Bamberg, herausg. von Joachim Jäck. Viertes und letztes Heft (*Собраніе Алфавитовъ и всѣхъ образцевъ письменъ отъ VIII до XVI вѣка, извлеченное изъ Публичной Бамбергской Библіотеки. Изданіе Г. Іохима Іекка. Четвертое и послѣднее отдѣленіе*). Бамбергъ, 1835.

Этою четвертою частію заключается сочиненіе, которое по справедливости можетъ быть отнесено къ числу замѣчательнѣйшихъ литературныхъ явленій въ Германіи. Тогда какъ Государи и богатые Меценаты, по причинѣ значительныхъ издержекъ, не рѣшались принять на себя изданіе этого сочиненія, Библіотекарь Іеккъ на своемъ иждивеніи началъ и привелъ къ окончанію это трудное сочиненіе, которое навсегда останется памятникомъ его ревности и обилія историческихъ и политическихъ источниковъ въ Вамбергской Библіотекѣ: это истинно народное произведеніе, обѣщающее большія выгоды для собирателя дипломатическихъ и рукописныхъ свѣдѣній.

15) Versuch über die Tatarischen Sprachen, von Dr. Wilhelm Schott (*Опытъ о Татарскихъ языкахъ. Соч. Доктора Вильгельма Шотта*). Берлинъ, 1836. 81 стр. in-4°.

16) Das Sprachgeschlecht der Titanen. Von Ritter von Xylander (*О сродствѣ языковъ Титановъ. Сочин. Риттера фонъ Ксиландера*). Франкфуртъ, 1837, in-8°.

«Должно считать неоспоримымъ положеніемъ» — говоритъ Г. Шоттъ — «что, гдѣ часто господствуетъ между многими языками сходство въ грамматическомъ ихъ строеніи, тамъ находится сродство и между самыми языками». Показать это сродство между Средне-Азійскими языками было главною цѣлію Автора, который уже извѣстенъ ученой публикѣ, по своему переводу Конфуція. — Авторъ втораго изъ этихъ Разсужденій Г. Риттеръ-фонъ-Ксиландеръ, Капитанъ Баварской службы, который извѣстенъ уже своею Албанскою Грамматикою (*), имѣлъ въ виду — показать не только род-

(*) Die Sprache der Albanesen oder Schkipetaren, Franf. a. M. — См. объ ней замѣчаніе П. И. Кеппена въ нашемъ Журналѣ, Т. XIII, Мартъ, стр. 719—720.

ственное сходство Татарскихъ языковъ между собою, но еще сродство ихъ съ древне-Греческимъ, который, какъ онъ полагаетъ, происходитъ изъ одного, общаго съ ними источника. Авторъ подтверждаетъ свою мысль многими сходными словами и грамматическими формами, которыя онъ приводитъ изъ языковъ Греческаго, Турецкаго, Монгольскаго, Китайскаго, Тибетскаго и двадцати другихъ.

17) Vollständige Beschreibung der öffentlichen Bibliothek zu Bamberg, von Heinrich Ioachim Jäck (*Описаніе Публичной Бамбергской Библіотеки, соч. Генриха Іохима Іекка, въ четырехъ частяхъ*). 1831—1835, in-8⁰.

Это описаніе Бамбергской Библіотеки, столь богатой литературными сокровищами, служитъ дополненіемъ къ вышеупомянутому (N⁰ 14) превосходному сочиненію того же Автора, и слѣдовательно имѣетъ весьма тѣсную съ нимъ связь. Оно не только доставляетъ намъ понятіе о драгоцѣнныхъ книгахъ упомянутой Библіотеки, но сверхъ того еще составляетъ важное и прекрасное пособіе для Бамбергскихъ Ученыхъ, Учебныхъ Заведеній, Искусствъ, типографій и проч.

18) Monumenta Germaniae historica. Tom. III (sive legum T. 1). Edidit G. H. Pertz (*Историческіе памятники Германіи. Томъ III (или I-й Законовъ). Изданіе Г. Г. Пертца*). Ганноверъ, 1835, in-fol.

Новый фоліантъ этого истинно-національнаго Нѣмецкаго произведенія заключаетъ въ себѣ такъ называемые, договорные (capitularische) законы Меровингскихъ и Каролингскихъ Регентовъ, отъ 584—921. Кромѣ того здѣсь есть много другихъ важныхъ документовъ, необходимыхъ, какъ для лучшаго понятія капитуляріевъ, такъ и для яснѣйшаго уразумѣнія духа, объема и вліянія законовъ. Любители Нѣмецкой Исторіи, Политики и

Права, занимающіеся Церковною Исторіею, или канонами, найдутъ здѣсь для себя богатый запасъ свѣдѣній. Такъ на пр. изъ этого тома можно узнать, какъ и отъ чего произошло, что при преемникахъ Карла Великаго Духовенство получило такой вѣсъ и старалось утвердить свою независимость отъ Государства подъ именемъ Церкви. Здѣсь же рѣшается вопросъ, какимъ образомъ истинное и подложное Каноническое Право, вмѣстѣ съ подложными капитуляріями, получило столь сильное вліяніе на Законодательство Государства, особенно касательно брака. Мы не будемъ приводить многихъ другихъ важныхъ указаній, проливающихъ свѣтъ на древнюю Исторію Германіи: скажемъ только, что книга Г. Перца можетъ служить для Историка однимъ изъ лучшихъ пособій по части древне-Германскаго Законодательства.

19) Geschichte der Hellenismus, von Joh. Gust. Droysen. Erster Theil. Geschichte der Nachfolger Alexanders (*Исторія Эллинизма. Соч. Іоа. Густ. Дройзена. Первая часть, содержащая въ себѣ Исторію преемниковъ Александра*). Гамбургъ, 1836. XVI и 766 стр. in-8°.

Авторъ этой книги уже извѣстенъ ученой публикѣ своею Исторіею Александра Великаго, которую можно почесть въ нѣкоторомъ отношеніи введеніемъ въ Исторію Эллинизма. Въ прежней своей Исторіи Г. Дройзенъ старался показать, какимъ образомъ Александръ Великій преобразовалъ древле-туземное устройство Македоніи, и распространилъ въ Греціи; въ Исторіи же Эллинизма главною задачею Автора было показать слѣдствія завоеваній Александра В. во всѣхъ ихъ направленіяхъ и отношеніяхъ къ древней Греціи и Римскому преобразованію, къ Христіанству и Исламизму. «Доселѣ на Эллинизмъ» — говоритъ Авторъ — «смотрѣли только съ отрицательной стороны, и ничего болѣе не видали въ

немъ, кромѣ упадка, смертности и бѣдствія; между тѣмъ извѣстно, что Греція имѣла еще свою силу, хотя бы эта сила была силою уничтожительною, разрушительною, страдательною: пусть съ этой точки зрѣнія и смотрятъ на Исторію Эллинизма.»

Въ этомъ отношеніи изложеніе обстоятельствъ, послѣдовавшихъ по смерти Александра В. и объемъ времени существенно отличаются отъ изслѣдованій предшествовавшихъ Историковъ. Весьма справедливо замѣчаетъ Авторъ, что Историкъ долженъ поставить для себя главною задачею — съ ревностію и терпѣніемъ собирать историческіе матеріалы, критически разсмотрѣть ихъ и совокупить въ одно цѣлое.

Первая часть Исторіи Эллинизма раздѣлена Авторомъ на четыре книги, въ которыхъ главнымъ образомъ показывается постепенный упадокъ Монархіи Александровой. Въ первой книгѣ (323—319 предъ Р. Х.) Авторъ преимущественно занимается Исторіею Пердикка; во второй (319—315) говоритъ о Полиспертѣ и Эвменѣ; въ третьей (315—301) объ усиліяхъ Антигона возстановить Монархію Александра и смерти его въ сраженіи при Иссѣ; въ четвертой (301—278) о смерти Диметрія Поліоркета и Селевка.

Въ послѣдующихъ двухъ томахъ будетъ разсматриваться Политическая Исторія Эллинизма до совершеннаго уничтоженія самостоятельнаго политическаго состоянія Греціи. Въ дальнѣйшихъ книгахъ Авторъ обѣщаетъ разсмотрѣть религіозное и нравственное состояніе Греціи до просвѣщенія ея Христіанствомъ и преобразованія отъ вліянія Исламизма, и наконецъ покажетъ ходъ Литературы и Искусствъ до послѣднихъ произведеній Ромейцевъ.

20) Die Erkenntniss und Heilung der Ohrenkrankheiten, von Dr. Wilh. Kramer. Zweite sehr vermehrte

und verbesserte Auflage seiner langwierigen Schwerhörigkeit. Mit Abbildungen in Kupferstich (*Познаніе и врачеваніе болѣзни ушей. Соч. Докт. Вил. Крамера. Второе значительно умноженное и исправленное изданіе его трактата «о долговременной глухотѣ», съ гравированными изображеніями*). Берлинъ, 1836. VI и 400 стр. in-8°.

Это сочиненіе, по богатству содержанія и основательности сужденій, заслуживаетъ полное вниманіе Врачей. Практическое достоинство его умножается новыми подробностями о многихъ весьма важныхъ болѣзняхъ и различныхъ формахъ болѣзней ушныхъ, заимствованными большею частію изъ собственныхъ наблюденій Автора. Все сочиненіе раздѣляется на два отдѣленія: въ первомъ говорятся объ общихъ, во второмъ о частныхъ способахъ врачеванія ушныхъ болѣзней.

21) Beitrag zur Geschichte der Philosophie, mit Bezug auf die Geschichte unserer Zeit, von Prof. Dr. Schram (*Присовокупленіе къ Исторіи Философіи, съ отношеніемъ къ Исторіи настоящаго времени. Соч. Проф. Докт. Шрама*). Боннъ, 1836. X и 199 стр. in-8°.

Вѣрно и прекрасно великій Поэтъ наименовалъ Исторію «животворящимъ покровомъ Божества». Нѣкоторые предполагаютъ совершенную противоположность между Исторіею и Философіею; другіе считаютъ ихъ за одно и то же. Въ этой же книжкѣ нашего Журнала (Отд. II, статья 4) Читатели могутъ прочесть небольшое разсужденіе объ этомъ важномъ предметѣ. Глубокій мыслитель не можетъ согласиться ни съ однимъ изъ этихъ предположеній. Ибо, какъ въ началѣ духъ Божій носился надъ хаосомъ воды, такъ и досолѣ высочайшая, управляющая всѣмъ Премудрость и Всемогущество непрестаетъ направлять къ порядку

человѣческія мысли и дѣйствія. Но слабому уму человѣка не постичь вполнѣ тайны сего управленія.

Не смотря на то, новѣйшія системы Нѣмецкой Философіи, пытаясь проникнуть единство бытія и мышленія, матеріи и духа, подвести сверхчувственное подъ сферу своего ума, сдѣлать опытъ не только символическаго изложенія, но и объективнаго и классическаго построенія, поставили для себя задачею даже и это постиженіе. Но при такомъ стремленіи, не столько философскомъ, сколько поэтическомъ, системы Философовъ сдѣлались непонятными, потому что въ ослѣпленіи гордости забыли точнѣе изслѣдовать понятіе сего постиженія.

«Точное установленіе точки зрѣнія на сей предметъ» — говоритъ Г. Шрайъ — «должно быть главнымъ условіемъ каждой основательной Философіи.» Въ семъ-то отношеніи особенно важна заслуга не всегда вполнѣ оцѣняемой Кантовой Критики. Сей ученый Кенигсбергецъ неопровержимо доказалъ, что ни образъ существованія Природы непостижимъ для насъ, ни происхожденіе внутренней ея стороны. Посредствомъ логическаго выведенія основанія сей непостижимости, Кантъ систематически производитъ наше вѣдѣніе отъ Бога и старается потомъ утвердить въ насъ сердечное благоговѣніе предъ сверхчувственнымъ. Возникшее со временъ Французской Энциклопедіи между свѣтскими людьми невѣріе устремилось преимущественно на то, чтобы со всею опредѣленностію раскрыть предметы, относящіеся къ сверхчувственному, и убѣдительнымъ для ума образомъ доказать ихъ. Но какъ скоро такая опредѣленность и общее развитіе разсудка подверглись основнымъ формамъ пространства и времени и ограничились одними только измѣняемыми отношеніями и внѣшнею величиною, ни сколько не способствующею къ опредѣленію внутренней сущности

вещей: то и предметы сіи не только въ систематическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи получили прежнюю свою силу. Благоговѣніе предъ ними возбудилось уже тѣмъ, что сверхъестественное перестали постигать математическимъ образомъ, подобно предметамъ земнымъ и подчинять оное логикѣ разсудка.

Съ такой космополитической точки зрѣнія апологія Кантовой Критики доселѣ еще не была изслѣдована никѣмъ въ полнотѣ. Большая часть Физиковъ и защитниковъ матеріализма весьма рѣдко руководствуются оною, потому что по большей части привыкли къ высокому почитанію разумныхъ познаній, а изслѣдованія психологическія оставили безъ вниманія. Они должны быть благодарны Автору, что онъ предостерегъ ихъ отъ положительныхъ идеологій и показалъ глубину бездны матеріализма. Раскрытіе важности историческаго и положительнаго читатели найдутъ у Автора почти на каждой страницѣ книги.

Хотя Авторъ не имѣетъ притязаній на глубокую ученость, но выводъ доказательствъ двухъ главныхъ началъ показаннаго выше заключенія ума и неосновательность невѣрныхъ толкователей Кантова ученія, такъ ясно представлены и удачно доказаны, что сочиненіе его, преимущественно въ семъ отношеніи, имѣетъ систематическое достоинство и возбуждаетъ къ справедливѣйшей оцѣнкѣ Кантовой Критики. Опроверженіе возраженій противниковъ (именно Бахмана), написанныя скромно, также съ превосходною ироніею перемѣтанныя разсмотрѣнія системъ: *Фихте*, *Шеллинга* и *Гегеля*, и раскрытіе превратной точки зрѣнія *Групе* и младшаго *Фихте*, доказываютъ, что Авторъ познакомился съ новѣйшими теоріями, довольно основательно для того, чтобы отличить въ нихъ истинное отъ ложнаго и обличать всю мнимую мудрость, которая непостижима и члена только въ священной дали Рели-

гію, по которую новѣйшая Философія, посредствомъ непонятнаго ораторства, хвалится постигнуть и вмѣстить въ предѣлы своего разсудка.

Рѣшительно можно сказать, что между книгами философическаго содержанія долгое время не являлось ни одной, въ которой бы въ такой связности и вмѣстѣ были соединены полнота мыслей съ краткостію, простота съ живостію выраженія. Особенно понравилась намъ благородная умѣренность, съ которою въ отдѣленіяхъ VII — X (о раціонализмѣ, мистицизмѣ, монополіи, и противоположностяхъ, способныхъ разрушить общій миръ) даны намеки на соединеніе противоположнѣйшихъ теорій. Содержаніе VI отдѣленія похвально, какъ задача важнаго размышленія, и преимущественно важно для Французскихъ Ученыхъ.

22) Geschichte der poetischen National-Literatur der Deutschen, von Dr. G. G. Gervinus. Erster Theil. Von den Spuren der deutschen Dichtung bis gegen das Ende des 13-ten Jahrunderts. Zweiter Theil; vom Ende des 13-ten Jahrunderts bis zur Reformation (*Исторія поэтической національной Литературы Нѣмцевъ, сочин. Докт. Г. Г. Геринна. Первая часть, О слѣдахъ Нѣмецкой Поэзіи до конца 13 вѣка. Вторая часть, отъ конца 13 вѣка до Реформаціи*). Лейпцигъ, 1835 — 1836. VIII, 476 и 480 стр. in-8°.

Цѣлію Автора этого сочиненія было представить историческое изложеніе Нѣмецкой Поэзіи, отъ начала ея появленія до того времени, когда послѣ различныхъ перемѣнъ, она достигла чистѣйшаго своего характера. «Я долженъ былъ» — говоритъ Авторъ — «отыскивать начало ея въ тѣхъ временахъ, въ которыхъ едва примѣтны были слѣды ея бытія, и предпринялъ довести ее до времени свободнаго, національнаго развитія. Но Исторія должна, какъ Искусство, вести въ одной по-

ложительной цѣли. Исторія Поэзіи Нѣмецкой дошла до того пункта, съ котораго вполнѣ можно обозрѣть ее и вывести важные уроки для этого Искусства. Авторъ вполнѣ достигъ своей цѣли. Его «Исторія Поэзіи» есть самая поучительная и вмѣстѣ замѣчательная въ Нѣмецкой Литературѣ. Представимъ вкратцѣ ходъ Исторіи Г. Гервинуса. I. *Слѣды древнѣйшей Поэзіи въ Германіи*, о которой, кромѣ указаній въ народныхъ древнѣйшихъ пѣсняхъ, мы не имѣемъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. II. *Вліяніе народнаго движенія на историческую народную пѣснь*. На собраніе Нѣмецкихъ пѣсней о Карлѣ Великомъ Авторъ смотритъ, какъ на первую ступень къ составленію изъ частныхъ, рапсодическихъ пѣсней большихъ эпическихъ стихотвореній. III. *Духовныя стихотворенія въ девятомъ вѣкѣ*. Здѣсь разсматриваются обѣ «Евангельскія Гармоніи», Evangelien-Harmonien,—верхне-Нѣмецкій, *Отфрида*, и нижне-Саксонскій, и осуждается обыкновеніе дѣлать чтеніе и объясненіе *Отфрида* постоянною лекціею въ Университетѣ и высшихъ классахъ Гимназій и Народныхъ Училищъ. IV. *Народныя стихотворенія въ рукахъ духовныхъ*. Національное содержаніе съ древней, подражательной формѣ и большею частію на Латинскомъ языкѣ — таковъ характеръ этихъ стихотвореній. Здѣсь Авторъ дѣлаетъ прекрасное сравненіе между Греческою и Нѣмецкою Поэзіею, при разсмотрѣніи Иліады и Нибелунговъ. V. *Переходъ къ рыцарской Поэзіи Гогенштауфенскаго періода*. 1) *Франкскій періодъ* — время практическихъ, обыкновенныхъ интересовъ жизни, періодъ варварства и прозы. 2-е Отдѣленіе посвящено *Рейнгарду-Лисицѣ*. 3) *Крестовые походы* — ими уничтожено было древнее направленіе и утверждено новое, національное; оно образовало новый міръ въ Наукѣ и Искусствѣ. 4) *Французскій народный Эпосъ*. Романтическій Эпосъ явился въ устахъ народа. Франція сдѣлалась средоточіемъ Среднихъ вѣковъ посредствомъ

повсемѣстнаго распространенія своего языка. 5) *Легенды и Новеллы. Измѣненный вкусъ времени.* Въ первой половинѣ XII вѣка возникъ новый духъ въ Поэзіи, именно историческій. 6) *Превращеніе* (Ausartung) *народной Поэзіи.* Народная Поэзія умолкаетъ, какъ напр. въ König Röther, собственно поэтическомъ Романѣ, въ противоположность народному Эпосу. 7) *Введеніе Британскихъ стихотвореній.* Сказки Артуровъ превратились въ чудовищныя стихотворенія, безъ изящества фантазіи, и распространялись по всей Европѣ. «Недостатокъ познанія Валлійскаго языка» — говоритъ Авторъ— «удерживаетъ меня отъ подробнаго описанія хода ихъ Поэзіи и поэтической Литературы. *Я долженъ былъ утверждаться* болѣе на исторической аналогіи, нежели на твердомъ сужденіи, основанномъ на глубокомъ познаніи источниковъ Валлійскихъ.» 8) *Древнія стихотворенія въ новѣйшей формѣ.* Здѣсь является *Alexander-Geschichte* Пастора *Лампрехта* (онъ часто у Автора называется и *Ламбертомъ*), одного изъ замѣчательнѣйшихъ стихотворцевъ. VI. *Возрожденіе Нѣмецкаго народнаго Эпоса: Нибелунги,*— правильная оцѣнка ихъ и предостереженіе отъ употребленія въ школахъ и изложенія недостаточности ихъ въ отношеніи къ Гомеру. VII. *Цвѣты рыцарской Лирики и Эпопеи. Миннезингеры.* VIII. *Возрожденіе древнихъ стихотвореній. Первые слѣды гражданскаго элемента. Дидактическая Поэзія. Легенды, Рейнгардъ-Лисица.* Конрадъ изъ Вирцбурга и Рудольфъ изъ Эмса, представители эпико-рыцарскаго направленія; Reimar von Zweter и Ulrich von Lichtenstein, представители лирическаго направленія (съ гражданскимъ элементомъ). Здѣсь оканчивается первая часть Исторіи Литературы. Вторая начинается IX отдѣленіемъ: *Упадокъ рыцарской Поэзіи. Взглядъ на явленія новѣйшаго времени.* Прежде, по крайней мѣрѣ, старались направить свои силы къ одной положитель-

ной, общей цѣли; теперь же каждый старается удовлетворить себѣ, не заботясь о цѣломъ. X. *Переходъ отъ рыцарскихъ и придворныхъ стихотвореній къ народнымъ, во время Реформаціи.* Въ шести отдѣленіяхъ этой главы говорится о направленіяхъ: мистико- и схоластико-Богословскомъ и Философскомъ; примѣры: аллегорія, прозаическіе романы, Meistergesang. XI. *Возстановленіе народной Поэзіи:* народная пѣснь, трагедія, сатиры, Narrenschiff и Reinecke-Fuchs, Murner, Hutten, Luther, Hans Sachs. Даже этого краткаго изложенія содержанія «Исторіи Поэзіи» Гервина достаточно для показанія достоинства его книги.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — Въ прошедшей книжкѣ нашего Журнала (стр. 447) мы уже говорили о распространеніи Европейскаго просвѣщенія въ Китаѣ. Въ одной Французской газетѣ (Le Temps) помѣщена еще слѣдующая небольшая статья о томъ же предметѣ.

«Важность воспитанія признана въ Китаѣ съ столь давнихъ временъ, что одно сочиненіе, написанное до Р. Х., упоминаетъ уже о *древней* системѣ образованія, по которой всѣ города и селенія должны были имѣть свои Школы. Достаточные Китайцы нанимаютъ воспитателей, а другія посылаютъ сыновей въ *дневныя* Школы, гдѣ платятъ за нихъ весьма умѣренную цѣну. Въ большихъ городахъ находятся *ночныя* Школы; ими пользуются тѣ, которые принуждены работать въ продолженіе дня.

«Шестнадцать разсужденій Императора Юнъ-Чина (Jong-tchin), извѣстныхъ подъ именемъ «Священнаго Эдикта», сперва разсматриваютъ обязанности домашнія, принимаемыя за основаніе обязанностей политическихъ; разсужденіе одиннадцатое говоритъ о воспитаніи юношества. Въ Словарѣ Доктора Моррисона приведено сто избранныхъ правилъ, соблюдаемыхъ въ Школѣ; многіе изъ нихъ превосходны. Между прочимъ, строго смотрятъ за *вниманіемъ* ученика, которое по-

читаютъ весьма [illegible]; учащіеся стараются отъ привычки повторять что-либо губами, тогда какъ сердце или умъ заняты совсѣмъ другимъ. Имъ внушаютъ также никогда не довольствоваться однимъ выученнымъ, но спрашивать на то объясненій. Рѣдко подвергаютъ учениковъ наказаніямъ тѣлеснымъ. Главное правило состоитъ въ томъ, чтобы испытывать дѣйствіе награжденій и убѣжденія до тѣхъ поръ, пока не окажется ихъ недѣйствительность. Въ послѣднемъ случаѣ наказываютъ мальчика, ставя его на колѣни передъ товарищами, иногда же передъ дверьми Училища на извѣстное время, пока не сгоритъ [illegible] ладону отъ одной замѣтки до другой. Только въ крайности прибѣгаютъ къ наказанію розгами.

«Правительство при распространеніи просвѣщенія, (что замѣчаетъ и Докторъ Моррисонъ), не имѣетъ распространенія знаній настоящею цѣлію, но старается при этомъ распознать и извлечь истинный талантъ изъ общей массы и употребить его въ свою пользу. Оно ни сколько не думаетъ о успѣхахъ Наукъ; но требуетъ, чтобы изучали книги, разсуждающія о Вѣрѣ, запрещая въ то же время всѣ нововведенія. Въ этомъ можно полагать одну изъ причинъ, столь долго удерживающихъ Китайцевъ на одной точкѣ въ отношеніи обычаевъ и постановленій.

«Что касается до языка, то вотъ чему постепенно обучаютъ дѣтей: сперва показываютъ имъ нѣкоторые главные іероглифы, какъ напр. тѣ, которые представляютъ важнѣйшіе предметы, изъ области Природы и Искусствъ. Потомъ даютъ имъ *Сань-цзы-цзынъ*, или «Троесловіе», сокращеніе всего, что необходимо знать для дитяти, написанное стихами, каждый въ три слова. Тотчасъ послѣ этого даютъ имъ «Четыре книги», которыя содержатъ въ себѣ ученіе Конфуція и вмѣстѣ съ «Пятью Цзынъ» составляютъ священныя книги Китайцевъ.

Дѣти выучиваютъ эти книги цѣликомъ, и въ классѣ литературномъ занимаются объясненіемъ ихъ или упражняются въ сочиненіи на выбранныя изъ нихъ темы.

«Дѣтей учатъ писать слѣдующимъ образомъ: рисуютъ іероглифы, которые покрываютъ прозрачною бумагою, и заставляютъ дѣтей обрисовывать ихъ кисточкою на этой бумагѣ. Въ началѣ, онѣ пишутъ весьма медленно. Въ «Трудахъ Лондонскаго Азіятскаго Общества» (Transaction of the Royal Asiatic Society) помѣщено нѣсколько образчиковъ подобной каллиграфіи. Вмѣсто аспидныхъ досокъ они обыкновенно употребляютъ доски, покрытыя бѣлымъ лакомъ, и смываютъ написанное, когда на нихъ нѣтъ болѣе мѣста. Училищъ чрезвычайно много, по причинѣ большаго числа учащихся.

«Во всѣхъ главныхъ городахъ находятся залы для испытаній: въ нихъ-то останавливалось посольство, прибывшее въ 1816 году въ городъ Нань-хунь-фу. Онѣ состоятъ изъ множества залъ и дворовъ, окруженныхъ маленькими комнатами кандидатовъ, которые допускаются къ экзамену не иначе, какъ съ своею бумагою и собственными приборами для писанія. Учащіеся, которые выдержатъ въ своемъ уѣздѣ годовое испытаніе, получаютъ степень *Сю-Цзан*, или Баккалавра, и производятся въ высшія степени, смотря по достоинству, до тѣхъ поръ, пока приготовятся къ выдержанію трехгодичнаго экзамена, который совершается въ главномъ городѣ той области, въ присутствіи человѣка, нарочно для того присылаемаго изъ Пекинскаго Коллегіума Хань-Линь. Разсужденія или сочиненія пишутся въ прозѣ на избранныя нравственныя и политическія темы изъ священныхъ книгъ, также и въ стихахъ на заданные предметы. Обыкновенно берутъ много предосторожностей противъ того, чтобы экзаминаторы не знали пишущихъ

сочиненія или поэмы; не смотря на то, не всегда удается избѣгнуть злоупотребленія.

«Выдерживающіе трехгодичный экзаменъ получаютъ степень Цзю-жинь, которая соотвѣтствуетъ Лиценціату, и каждые три года собираются въ Пекинъ (за издержки во время путешествія платится отъ Правительства, если это необходимо). Тамъ они экзаменуются на степень Цзынь-сè или Доктора. Болѣе тридцати кандидатовъ разомъ не допускаются къ испытанію. Изъ Докторовъ избираются Члены Императорскаго Коллегіума Хань-линь, снова подвергаясь экзамену въ самомъ дворцѣ. Изъ числа избранныхъ выбираютъ Министровъ Императора.

«Сыновья гражданъ, смотря по своимъ литературнымъ успѣхамъ, могутъ обратить пріобрѣтенную ими славу на своихъ родителей и также улучшить ихъ состояніе. Въ надеждѣ на то, родители съ заботливостію воспитываютъ своихъ сыновей: это объясняетъ, почему воспитаніе такъ распространено въ Китаѣ.

«Докторъ Моррисонъ извлекъ изъ достовѣрныхъ источниковъ любопытныя подробности о правилахъ, которыми руководствуются учащіеся. Сперва надобно «рѣшиться»; но рѣшительность тогда только хороша, когда она тверда, а учащійся постояненъ. Принимается за правило, что цѣль, къ которой стремится рѣшительность, должна быть достигнута. Учащемуся совѣтуютъ ежедневно разсматривать прочитанное имъ, и повторять въ теченіе десяти или двадцати дней все выученное: этимъ средствомъ онъ безпрестанно будетъ пріобрѣтать новыя познанія, не забывая прежнихъ.

«Разсужденіемъ «о поведеніи ума» предписывается учащемуся, если онъ читаетъ особенное отдѣленіе какого-либо сочиненія, обращать на книгу все свое вниманіе, не развлекаясь ничѣмъ постороннимъ. «Если вы наполните водою котелъ» — говоритъ Китайскій Ав-

торъ — «и подложите подъ него огня, то вода будетъ кипѣть; если же прежде кипѣнія нѣсколько разъ перемѣните воду въ котлѣ, то разогрѣете гораздо больше воды, но не выкипятите ни капли.»

«Занятія должны начинаться прежде пяти часовъ утра» — продолжаетъ тотъ же Писатель — «потому что утро удобнѣе для умственныхъ занятій, нежели время прежде или послѣ обѣда. Надобно на занятія обращать столько же вниманія, сколько Генералъ обращаетъ на дѣйствія своей арміи, а Судья на дѣло, которое ему представлено. Ни подъ какимъ предлогомъ не должно прерывать занятій своихъ въ теченіе пяти или десяти дней. Не бойтесь того, что вы идете тихо, но бойтесь остановиться, потому что тотъ, кто въ путешествіи идетъ шагомъ умѣреннымъ, гораздо скорѣе достигаетъ цѣли, нежели тотъ, кто идетъ скоро и принужденъ часто останавливаться отъ усталости, которую причиняетъ ему его поспѣшность.

«И до наступленія публичнаго испытанія, учащійся долженъ уже много прочитать, потому что, если онъ о томъ сперва не позаботился, въ послѣдній день ему уже поздно о томъ думать.

«Учащійся, хорошо приготовившійся, долженъ избрать двадцать или тридцать піесъ отличнаго сочиненія и читать ихъ до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ всѣ ихъ красоты; тогда онъ получитъ новую силу въ день испытанія.»

Далѣе Авторъ смѣется надъ обычаемъ собирать книги, а не читать ихъ.

«Есть много людей» — говоритъ онъ — «которые накопляютъ у себя до десяти тысячь книгъ и никогда не читаютъ даже десяти изъ нихъ; они только покупаютъ книги и укладываютъ ихъ въ шкафы, для увеселенія глазъ; у нихъ находятся сочиненія только что

переплетенныя, но которыхъ никто еще не раскрывалъ, и никто не читалъ.»

«Одна изъ замѣчательнѣйшихъ особенностей характера Китайцевъ»—говоритъ Сэръ Джорджъ Стаунтонъ — «состоитъ въ ихъ любви къ Наукамъ. Китайцы претерпѣвали нѣсколько переворотовъ, нѣсколько междоусобныхъ войнъ; два раза подпадали подъ власть чужеземцевъ; не смотря на все это, уваженіе Правительства и народа къ имени и постановленіямъ Конфуція пережило всѣ перемѣны.»

«Школы и Училища для народнаго образованія находятся во всѣхъ частяхъ Имперіи, и познаніе ученія Кунъ-Цзы (Конфуціева) всегда требуется отъ всѣхъ кандидатовъ на общественныя должности.

«Изъ этого можно видѣть, почему не надобно удивляться, что часть общества, исключительно посвящающая себя Наукамъ, гораздо значительнѣе въ Китаѣ, нежели въ прочихъ странахъ. Классъ Ученыхъ почитается первымъ изъ четырехъ, на которые раздѣляется Имперія по политической системѣ Китайцевъ; классы земледѣльцевъ, ремесленниковъ и купцевъ слѣдуютъ уже за нимъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ОБРАЗОВАННОСТИ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ. (Статья Г. Мацѣевскаго, изъ *Gazeta Codzienna*) (*). — Сѣверовосточныя страны Европы до береговъ Балтійскаго моря, съ незапамятныхъ временъ заселены были двумя знаменитыми Славянскими народами, которые смѣшались съ племенами инородными, Литовскаго поколѣнія. Въ странахъ, лежащихъ по Балтійскому морю, находились города, носившіе одинакія наименованія съ знаменитѣйшими селеніями Славянъ

(*) Перепечатана здѣсь по желанію почтеннаго Автора, съ его поправками.

по Днѣпру и Вислѣ, основанными въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ, какъ на примѣръ Краковъ и Кіевъ. Хотя обитавшіе здѣсь Славянскіе народы различно именовались порознь, но въ общей массѣ они были всегда извѣстны подъ именемъ Ляховъ и Руси, съ тою только разницею, что имя Руссовъ служило также поселившимся здѣсь племенамъ и не Славянскаго происхожденія, какъ-то Пруссакамъ, Датчанамъ и другимъ Скандинавскимъ народамъ; имя же Ляховъ принадлежало однимъ Славянамъ. По этому и языкъ Ляховъ господствовалъ здѣсь въ особенности, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ до самаго XV столѣтія. Языкъ этотъ составлялъ особое самобытное Славянское нарѣчіе, и уже въ X и XI вѣкѣ по Р. Х., а можетъ быть и прежде, много разнился отъ Чешскаго (Богемскаго) и Русскаго, въ правописаніи, произношеніи и способѣ изложенія. До сихъ поръ существуютъ еще Польскія слова тѣхъ вѣковъ, выражавшіяся тогда посредствомъ двойныхъ согласныхъ *cz* (ч), *rz* (рж), *sz* (ш). Уже и тогда Польскій языкъ имѣлъ свои носовыя гласныя ą и ę (сходныя съ Французскимъ *on* и *in*) и нынѣшнее ó съ удареніемъ, которое просто писали буквою u (у), тогда какъ, напротивъ, Чехи (Богемцы) произносили *o* явственно, безъ измѣненія (Поляки произносили *Bug*, Богемцы *Bog*). Тогда же имѣлъ онъ и свои особенныя рѣченія, между тѣмъ какъ Чехи и Русь употребляли вмѣсто нихъ другія.

Два года тому назадъ, Г. Колларъ, извѣстный современный Поэтъ Богемскій (Авторъ знаменитой и мало у насъ извѣстной эпико-лирической Поэмы: «Дщерь славы»), открылъ въ Бамбергѣ камень, изображающій языческаго Славянскаго идола, именуемаго *Чернобогомъ*, на которомъ руническая надпись на Польскомъ *нарѣчіи*: Czarni Bug. Объ этой надписи Шафарикъ написалъ цѣлое ученое Разсужденіе, въ «Лѣтописи Богемскаго Музеума» (Czasopis Muzeum Czeskiego, 1837, № 1), и

обратилъ вниманіе любителей отечественнаго языка на его древность и на вліяніе, какое онъ имѣлъ на просвѣщеніе надъ-Эльбскихъ Славянъ. Это одинъ изъ не многихъ древнѣйшихъ памятниковъ Славянскаго народа, представляющихъ ясное доказательство, что Поляки, еще во времена язычества, имѣли свой языкъ весьма образованный и собственныя свои письмена, а не изучили оный у Римскокатолическаго Духовенства, какъ то утверждаетъ Г. Копитаръ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сочиненій.

Удивляться надобно, что первые достовѣрные памятники руническаго письма Славянъ, сохранили Польское и Русское нарѣчіе, и что только въ мѣстахъ древняго жительства Ляховъ и Руссовъ встрѣчаемъ руническія письмена, (что также изъяснилъ Шафарикъ въ помянутомъ Разсужденіи своемъ), тогда какъ Нѣмцы не въ состояніи показать ни малѣйшаго слѣда существованія у нихъ подобныхъ письменъ: потому что только въ одной Скандинавіи, первобытномъ жилищѣ древнихъ Германскихъ народовъ, и въ Англіи, гдѣ еще, во времена Римлянъ, имѣли Славяне свои поселенія, находимъ остатки руническихъ письменъ. Это проливаетъ большой свѣтъ на гражданственность нашихъ предковъ, которая значительно опередила гражданственность Германскую, какъ сознаются нынѣ въ томъ и сами Нѣмцы: ибо въ Древностяхъ Лузацкихъ, которыя издалъ въ нынѣшнемъ году Г. Нейманъ, онъ самъ говоритъ, что во второмъ вѣкѣ по Р. Х. у Нѣмцевъ не было еще ни одного порядочнаго города, тогда какъ Славяне уже давно имѣли у себя много знаменитыхъ и богатыхъ городовъ.

Мы, однакожъ, при всемъ столь великомъ и очевидномъ превосходствѣ въ гражданственности предъ прочими тогдашними народами, мало зная собственную нашу древность, смиряемся и простодушно сознаемъ предъ За-

падною Европою, что ей обязаны всею нашею образованностію и что она, озаривъ насъ свѣтомъ Христіанскаго ученія, вывела изъ состоянія дикости и грубаго невѣжества! И не мудрено, когда и того не знаешь (о чемъ однакожь самыя древнія лѣтописи наши намекаютъ), что еще до общаго распространенія Христіанства въ Польшѣ стараніями Домбровки и Мечислава I, а на Руси, до принятія Св. Крещенія Великимъ Княземъ Владиміромъ, была уже распространена у насъ, какъ доказалъ Шафарикъ въ своемъ Разсужденіи, Христіанская Вѣра преемниками Св. Кирилла и Меѳодія, которые, какъ извѣстно, были проповѣдниками Восточной Церкви.

Славянскіе литераторы. — Теперь, когда начали у насъ обращать особенное вниманіе на изученіе языка и Литтературъ соплеменныхъ намъ народовъ, многимъ читателямъ, конечно, можетъ показаться любопытнымъ даже краткое указаніе на труды и имена современныхъ Славянскихъ Писателей.

Начнемъ съ Чехіи или Богеміи. Здѣсь, преимущественно въ Прагѣ, живутъ ученые Славянофилы: *Шафарикъ*, *Ганка*, *Юнгманъ*, *Челаковскій*, *Палацкій* и другіе. Имя Шафарика слишкомъ извѣстно нашимъ Читателямъ: недавно изданы его «Славянскія Древности» въ Русскомъ переводѣ. Палацкій издалъ новую книгу, которою обратилъ на себя вниманіе ученой Европы: это «Исторія Богеміи», на Нѣмецкомъ языкѣ.

Въ Моравіи славятся *Богекъ*, Издатель Diplomatarium Moravicum, и *Сушило*, Издатель «Собранія Моравскихъ народныхъ пѣсенъ».

Въ Вѣнѣ *Копитаръ* и *Вукъ Стефановичь Караджичь* наиболѣе извѣстны ученому міру — первый, въ особен-

ностии, какъ знатокъ Вандскаго, второй — Сербскаго языка.

Въ Будѣ (Офенѣ), Поэтъ *Коллaръ* — знатокъ Словацкаго языка.

Штирія, Каринтія, Краина и Кроатія имѣютъ также хорошихъ знатоковъ своихъ древностей: *Ярникъ*, въ Моосбургѣ; *Даннко*, въ Родгонѣ, Сочинитель «Вандской Грамматики Штирійскаго нарѣчія»; *Метелко*, Профессоръ Славяно-Вандскаго языка и Словесности въ Лайбахскомъ Лицеѣ; *Квосъ*, Профессоръ Вандскаго языка въ Градецкомъ Университетѣ; *Кастелицъ*, Издатель «Краинской Пчелы», также въ Лайбахѣ; *Чопъ*, Библіотекарь при Лайбахскомъ Лицеѣ, Сочинитель «Историческаго обозрѣнія Вандской Литературы»; *Муркъ*, Издатель «Грамматики» и «Словаря» Вандскаго языка по Штирійскому нарѣчію. Въ Тріестѣ живетъ Славянскій Епископъ *Равникаръ*, который принадлежитъ также къ отличнѣйшимъ Вандскимъ Писателямъ.

Аппендини, Ректоръ Коллегіума въ Рагузѣ, издалъ Иллирійскую Грамматику, Исторію Иллиріи и Исторію Литературы ея. Другой Иллирійскій Писатель, *Планчичь*, живетъ тамъ же. *Сантичь* извѣстенъ, какъ ученый Профессоръ (въ Задрѣ); *Казначичь*, какъ отличный Поэтъ. Кромѣ ихъ заслуживаютъ вниманіе: *Филипповичь*, Профессоръ въ Дьяковѣ; *Михали*, Заслуженный Профессоръ въ Пожегѣ; *Мохутиновичь*, *Давидовичь* (въ Крагуевцѣ) и другіе.

Изъ Польскихъ Литераторовъ, посвятившихъ себя Славянскимъ языкамъ и древностямъ, извѣстны въ особенности *Линде*, *Кухарскій* и *Мацѣёвскій*, которые живутъ въ Варшавѣ.

ХРАНИЛИЩА СЛАВЯНСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ. — Сдѣлаемъ краткое исчисленіе Библіотекъ, славящихся оби-

ліемъ печатныхъ и рукописныхъ твореній, относящихся къ Славянскому міру.

Въ Прагѣ, гдѣ теперь такъ тщательно занимаются своими древностями Ученые, о которыхъ мы упомянули, извѣстны въ этомъ отношеніи Библіотеки: Университетская, Народнаго Музея и разныхъ частныхъ лицъ, какъ-то: Графовъ Ностицъ, Князя Лобковича и другихъ. — Въ Моравіи находится обильная Славянскими рукописями частная Библіотека Г-на Церрони. — Въ Вѣнѣ, много старопечатныхъ Славянскихъ книгъ и рукописей находится въ тамошнихъ Библіотекахъ: Придворной, Университетской, Государственнаго Архива и другихъ. Часть этихъ сокровищъ перевезена была сюда изъ Венеціи, гдѣ вѣроятно много старыхъ Славянскихъ манускриптовъ заключается въ тамошнихъ Библіотекахъ: Св. Марка, Архивской и Армянской. — Публичная Библіотека въ Болоніи имѣетъ также нѣсколько Славянскихъ рукописей. — Въ Римѣ, въ Библіотекѣ Барберинской, находится Славянскій Палимпсестъ, открытый Бобровскимъ, а въ Ватиканской — Капоніевы таблицы, рукопись на Далматскомъ языкѣ, Болгарская рукопись XIII вѣка и нѣсколько Русскихъ рукописей, о которыхъ упоминаютъ Добровскій и другіе. — Въ Трансильваніи, Униторскія Коллегіи заключаютъ въ себѣ также собранія Славянскихъ рукописей и книгъ. Въ Буковинѣ, въ городѣ Сочавѣ, славилась нѣкогда Библіотека Деспота Іакова Базилида, собиравшаго и списывавшаго Славянскія рукописи въ Ватиканской Библіотекѣ и другихъ мѣстахъ: что сдѣлалось съ нею, не извѣстно. — Въ Галиціи, во Львовѣ, должно находиться много любопытнаго въ Архивѣ Бернардинскаго монастыря. Тарнобрегъ, мѣстечко Графа Тарновскаго, заключаетъ въ себѣ много старинныхъ Русскихъ грамотъ и другихъ актовъ; Перемышль, Ярославъ, Сенява, Романовъ — всѣ эти города имѣютъ

болѣе или менѣе важныя Библіотеки и Архивы, гдѣ должно находиться много Славянскаго. — Не говоря уже о сихъ чисто-Славянскихъ мѣстахъ, гдѣ находится обильная жатва для любителя Славянскихъ древностей, путешественникъ по Германіи можетъ найти и въ другихъ Нѣмецкихъ городахъ разные матеріалы, относящіеся къ Славянской и даже къ Русской Исторіи. Такъ на примѣръ, въ Готѣ, въ тамошнемъ Архивѣ, надится замѣчательная переписка Царя Алексія Михайловича съ Готскимъ Герцогомъ Эрнестомъ-Карломъ, и т. д.

Открытіе Царскаго кургана близъ Керчи. — Въ Декабрѣ прошлаго года, Директоръ Керченскаго Музея, Г. Ашикъ, открылъ въ курганѣ, находящемся въ трехъ съ половиною верстахъ на Сѣверовостокъ отъ Керчи, огромныя стѣны, которыя, какъ казалось, служили ходомъ въ гробницу; этотъ ходъ, почти въ самомъ началѣ своемъ, былъ заложенъ большими плитами, скрѣпленными по концамъ свинцемъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года окончено разрытіе этого кургана, наименованнаго, по огромности его, «Царскимъ». Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ слѣдующія подробности о разрытіи этого кургана, извлеченныя изъ донесенія Г. Ашика.

«Хотя труды и расходы, употребленные на раскопку Царскаго кургана, не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ, потому что въ немъ не найдено никакихъ сокровищъ, но это вознаграждается отчасти тѣмъ, что открытая тамъ гробница, по величинѣ и устройству своему, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ этого рода на Керченской землѣ. Устройство этого кургана совершенно отлично отъ тѣхъ, которые донынѣ были раскапываемы Г. Ашикомъ: всѣ они сложены изъ одного только камня или насыпаны землею, но Царскій курганъ состоитъ изъ толстыхъ слоевъ

глины и слоевъ крупнаго камня. По этому самому, и, какъ не льзя было ожидать, чтобъ изъ него похищены были хранившіеся тамъ сокровища, которыми, безъ сомнѣнія, завладѣли Генуэзцы.

«Царскій курганъ имѣетъ въ вышину 8, а въ окружности, у самой подошвы, 125 саженъ. Ходъ въ гробницу простирается на пятнадцать сажень. Огромныя боковыя стѣны его, украшенныя рустиками, сходятся вверху въ разстояніи 5½ саж. отъ основанія и составляютъ коническій сводъ, посредствомъ 11 уступовъ камней, лежащихъ горизонтально одинъ на другомъ; вышина же самой гробницы, отъ основанія до верхняго камня, замыкающаго сводъ, простирается на 6½ саженъ. Надъ нижними стѣнами видны другія, составляющія сначала многоугольникъ, а потомъ кругъ, восходящій въ видѣ правильнаго конуса.

«Кругообразныя гробницы дѣлаемы были на подобіе кургановъ, и какъ видно изъ VII книги Павзанія, относятся къ героическимъ временамъ. Подобнаго рода гробницы, найденныя въ Корнетто и Вальторре, равно какъ и Римскія гробницы (напр. мавзолеи Цецилія, Метеллы и Адріана), почитаются самыми великолѣпными памятниками древности. Описываемая здѣсь Пантикапейская гробница безспорно можетъ стать на ряду съ ними. На стѣнахъ ея замѣтны впадины, въ которыхъ вѣроятно были вдѣланы мраморныя и бронзовыя плашки, или разрисованныя деревянныя дощечки.

«Трудно опредѣлить время постройки этой гробницы, и какому именно изъ Воспорскихъ Царей она принадлежала; однакожъ, по всей вѣроятности, ее можно отнести къ первымъ вѣкамъ владычества Грековъ въ этомъ краѣ.»

О наблюденіи надъ падающими звѣздами и уклоненіями магнитной стрѣлки. — Баронъ

Гумбольдтъ напечаталъ въ «Прусской Государственной Газетѣ» (Preussische Staatszeitung) слѣдующее объявленіе:

«Уже съ давняго времени (1779—1836) постоянно замѣчаютъ, въ первой половинѣ Ноября мѣсяца, любопытное явленіе падающихъ звѣздъ. Для изслѣдованія, не находится ли этотъ феноменъ въ связи съ явленіями магнетизма, приглашаю я, вмѣстѣ съ почтеннымъ другомъ моимъ Г. Гаузомъ, всѣхъ Физиковъ и Астрономовъ, наблюдать безпрерывно или съ самыми незначительными промежутками времени, измѣненія уклоненія стрѣлки съ полудня 13 Ноября до полудня 14 Ноября. Вмѣстѣ съ этимъ, напоминаю я тѣмъ наблюдателямъ, которые могутъ удѣлить болѣе времени для наблюденія надъ уклоненіями стрѣлки, что въ послѣдніе шесть лѣтъ замѣчено было, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ Свѣта, паденіе многочисленныхъ свѣтящихъ метеоровъ, не только въ ночь съ 13-го по 14-е Ноября, но также въ ночи съ 12-го на 13-е и съ 14-го на 15-е числа. Весьма желательно, чтобы наблюденія произведены были также и въ двѣ послѣднія ночи. Берлинъ, 30 Сентября 1837. А. Гумбольдтъ.»

Исторія Рашидъ-Эддина. — Въ концѣ Іюля вышелъ въ Парижѣ первый томъ Французскаго перевода «Исторіи Монголовъ» Рашидъ-Эддина, изданный однимъ изъ достойнѣйшихъ Французскихъ Оріенталистовъ, Г. Катремеромъ (Collection Orientale. Histoire des Mongoles de Perse par Raschid-Eddin, traduite et annotée par M. Quatremère, vol. I). Рашидъ-Эддинъ, какъ извѣстно, жилъ въ началѣ четырнадцатаго столѣтія и былъ Визиремъ Султана Олджайту-Хана и преемника его Абу-Саидъ-Султана, при которомъ и умеръ. Его твореніе чрезвычайно важно для Исторіи Монголовъ, и Ученые давно желали видѣть его изданнымъ. Занимаю

щіеся Русскою Исторіею найдутъ тамъ много важныхъ извѣстій для Монгольскаго періода нашей Исторіи.

Праздникъ Пропаганды въ Римѣ. — Въ день Богоявленія Господня, Коллегіумъ, учрежденный при Римской Пропагандѣ, какъ извѣстно, имѣетъ свое торжество. Утромъ этого дня совершается обѣдня Священниками разныхъ націй на природномъ ихъ языкѣ, Греческомъ, Арабскомъ, Сирскомъ, Армянскомъ и проч., а въ Воскресенье этой седмицы бываетъ публичное собраніе Коллегіума, гдѣ ученики изъ всѣхъ частей Свѣта, приготовляющіе себя въ Коллегіумѣ для распространенія Христіанства между невѣрующими, читаютъ приличныя торжеству рѣчи на разныхъ языкахъ, преподаваемыхъ въ этомъ Заведеніи. Въ нынѣшнемъ году читаны были сочиненія на *тридцати семи* языкахъ, въ томъ числѣ на Китайскомъ, Коптскомъ, Эѳіопскомъ, Курдскомъ и другихъ. Между учениками были, въ числѣ прочихъ, пять Армянъ, пять Халдейцевъ, пять Сирійцевъ, два Китайца, два Иллирійца, Булгаръ, Молдаванъ, два Грека, Албанецъ, Полякъ, Парижанинъ, Ирландецъ, нѣсколько Сѣверо-Американцевъ, жители Канады, Новой Шотландіи, Калифорніи и Австраліи.

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія Повелѣнія съ 1-го Іюня по 1-е Сентября 1837 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Просвѣщенія и Гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Библіографія.

a) Новыя книги, изданныя въ Россіи.

b) Новыя иностранныя книги.

3. Журналистика.

4. Разныя извѣстія.

При сей части приложены снимки съ современныхъ Картъ, изображающихъ Полоцкое Княжество и осаду города Полоцка, въ 1579 году.

УКАЗАТЕЛЬ
ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

АВГУСТЪ 1837.

I. *Грамматики.*

560) Grammatyka języka polskiego. Część II. Вильно, въ тип. Глюксберга, 1837. 144 стр. in-8°.

561) Grammatyka języka polskiego przez Maxymiliana Jakubowicza. Część III. O składni. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 231 стр. in-8°.

II. *Другія пособія къ изученію языковъ.*

562) Постепенныя занятія въ переводахъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій и Французскій, изданныя Докт. Ѳ. Кистеромъ. Третье исправленное изданіе. М. въ Университетской тип. 1837. VIII, 50 и 172 стр. in-8°.

563) J. J. P. Seidenstücker's Elementarbuch zur Erlernung der französischen Sprache. Erste Abtheilung oder N° 1. Neue, vielfach verbesserte und sorgfältig durchgesehene Auflage. С. П. Б. въ тип. Винтебера, 1837. 109 стр. in-8°.

564) Систематическій выборъ мелкихъ статей и отрывковъ въ прозѣ и стихахъ изъ сочиненій Нѣмецкихъ классиковъ, съ присовокупленіемъ краткой теоріи раз-

личныхъ родовъ прозы и поэзіи и нѣкоторыхъ біографическихъ свѣдѣній о главныхъ Нѣмецкихъ Писателяхъ, составленный Карломъ Гаке. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 17[illegible]

565) Полный курсъ каллиграфіи, по которому можно научиться чистописанію безъ Учителя. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 6 стр. in-folio.

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

566) Разсказы моего отца. Тетрадь для юношества. Соч. Пушкарева. Второе изданіе. С. П. Б. въ тип. Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837. 249 стр. in-12°.

IV. *Теорія Изящныхъ Искусствъ.*

567) Ручная музыкальная книга. Составлена А. Снѣгиревымъ. С. П. Б., въ Штабѣ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, 1837, 188 стр. in-8°.

568) Архитектура для сельскихъ и деревенскихъ жителей, или Наставленіе недостаточнымъ помѣщикамъ, какъ прочно строить дома и крестьянскія жилища изъ матеріалами дешевыми, находящимися у нихъ почти подъ руками: 1) изъ одной земли и глины; 2) изъ мелкаго камня; 3) изъ нестроеваго лѣса, а изъ мелкаго, т. е. изъ слегъ и жердей, съ Присовокупленіемъ 4) искусства предупреждать и гасить пожары. М. въ тип. Смирнова, 1837. 38 стр. in-8°.

V. *Словесность.*

а) Собранія стихотвореній:

569) Reflets. Poésies par Alphonse Chapellon. 1830 — 1837. Одесса, въ Городской тип. 1837. VIII и 360 стр. in-16°.

b) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

570) Сказка о нѣмецкомъ колдунѣ Өедорѣ, о [illegible] ступѣ, о двухъ Жидахъ, и о двухъ байбакахъ. Соч. Е. Алипанова. С. П. Б. въ тип. Неймана и К°. 1837. 40 стр. in-12°.

c) Драматическія сочиненія:

571) Титулярные Совѣтники въ домашнемъ быту. Водевиль въ одномъ дѣйствіи Ө. Кони. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 84 стр. in-12°.

572) Чиновникъ по особымъ порученіямъ. Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе П. Каратыгина. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837. 80 стр. in-8°.

573) Mary, Max und Michel. Komische Oper in einem Aufzuge. Musik von Carl Blum. Рига, въ тип. Геккера, 1837. 19 стр. in-8°.

d) Повѣсти и Романы:

574) [illegible] арфа. Пер. съ Французскаго Людмилы К[illegible]ой. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 15 стр. in-8°.

575) Адель. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. 255 стр. in-8°.

576) Провидѣніе или событіе 18 вѣка. Сочиненіе И. Штевена. Часть IV. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. 191 стр. in-8°.

577) Димитрій Донской. Историческій Романъ. Части I, II и III. Сочиненіе М...... Д........... М. въ тип. Смирнова, 1837. 254 и III, 188 и II, 124 и II стр. in-12°.

578) Борисъ Годуновъ, и Россія въ XVII столѣтіи Романъ полу-историческій. Сочиненіе М—Р—К—. Части

первая, вторая и третья. М, въ тип. Смирнова, 1837. IX и 128, 126 и 112 стр. in-12°.

579) [illegible] въ [illegible], или сонъ и предчувствіе. Военная быль, взятая изъ записокъ Русскаго Офицера въ Турецкую кампанію 1828 и 1829 годовъ. Составленная Н... А... К.... М. въ тип. Степанова, 1837. 249 стр. in-12°.

580) Малороссійская Васильковская повѣсть: Твердовскій. Сочиненіе Степана Карпенка, 1836. Г. Кіевъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. VI и 61 стр. in-8°.

581) Малороссійская повѣсть: Плачевная участь древняго Василькова. Сочиненіе Степана Карпенка. 1836 года. Г. Кіевъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 24 стр. in-8°.

582) Сказка о славномъ и храбромъ богатырѣ Бовѣ Королевичѣ, и о прекрасной Королевнѣ Дружневнѣ, и о смерти отца его Гвидона. Изданіе третіе. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 81 стр. in-12°.

583) Pisma rozmaite autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom V. Pani Kasztelanowa i jej sąsiedztwo, powieść z końca XVIII wieku, przez autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom III, nakładem autora. Вильно, въ тип. Марцинов-скаго, 1837. 202 стр. in-12°.

е) Разныя сочиненія:

584) Рѣчи, произнесенныя въ разныя времена Директоромъ Клевинской Гимназіи, Иваномъ Кулжинскимъ. М. въ Университетской тип. 1837. 76 стр. in-12°.

585) Живописное обозрѣніе. Томъ II. Листы 49 и 50.

586) Живописное обозрѣніе. Томъ III. Листы 5—6 съ 33 по 48 стр. in-4°.

587) Карманныя сказки. Часть 2, Листы 21 и 22 съ 521 по 553 стр. in-4°.

588) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy, tomik siedmnasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 160 стр. in-8°.

VI. *Филологія древне-классическая и Восточная.*

589) Tessera pietatis ad amplissimam Georgiam Augustam, clari aevi, qui solemnia saecularia prima, die V—XVII mens. Septembr. A. MDCCCXXXVII, rite celebrantem, missa a virorum, Livoniae, Esthoniae, Curoniae cum indigenarum, tum advenarum, inclytae Universitatis literarum illius alumnorum, olim et civium, cultorum exinde ipsi addictissimorum, faustum festumque diem huncce, ubique gentium cultiorum celebrandum, ipsi atque sibimet congratulantium, societate. Cujus ex mandato tesseram hancce inscripsit H. C. Laurentz, edendam, dedicandam curavit Dr. C. L. Grave. Рига, въ тип. Геккера (4½ печ. лис.) in-folio.

590) Татарская Азбука и Мухамеданскія молитвы на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ. Казань, въ Университетской тип. 1837. 52 стр. in-8°.

VII. *Богословіе.*

591) Antritts-Predigt über Joh. XVIII, 35. Gehalten bei der Feier des ersten Gottesdienstes der Evangelisch-Reformirten Gemeinde zu Reval am Sonntage, den 20 Junius 1837, von R. J. v. Reutlinger. Herausgegeben zum Besten der Kirche. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 14 стр. in-8°.

592) Tarto pibli-koggodusse teddaandmimee. Tarto-ja Wörrö marahwale trükkitu nink Tarto pibli-koggodusse

Jummala Rahwaks jubbi wäljaantu. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 32 стр. in-8°.

593) Pühhapäwade ning pühhade Ewangeliumid ja Epistli-jutlussed, ehk Öppetussed Jummala sanna siggest awwaldud. Essimenne jäggo. Selle sees on need 37 jutlust 1-sest Kristusse Tullemisse Pühhast sadik, Nellipühhini. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса, 1837. VIII и 603 стр. in-4°.

594) Jesusse Siraki Tarkusse ramat mis omma armsa kihhelkonna koolilastele wäljaandnud, Dr. H. v. Jannau, Laiusse kirriko-öppetaja. 1837. Ревель, въ тип. наслѣдниковъ Линдфорса. 122 стр. in-8°.

595) Pat mitte nälja assi. Пернов, въ тип. Борм-гарда, 1837. 8 стр. in-8°.

596) Directorium divini officii recitandi missaeque celebrandae juxta ritum ordinis praedicatorum dioecesis conformatum pro Minorum provincia ejusdem ordinis in annum salutis MDCCCXXXVIII editum. Вильно, въ тип. Нейманна, 1837. 46 стр. in-8°.

VIII. Исторія.

а) Русская:

597) Исторія царствованія Государыни Императрицы Екатерины II, сочиненіе А. А. Лефорта. Часть первая и вторая. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. XIII. 240 и 109, 11, 221 и 87 стр. in-8°.

598) Первое тридцатилѣтіе Исторіи города Одессы, 1793—1823. Соч. Одесскаго жителя А. Скальковскаго. Одесса, въ городской тип. 1837. IV и 296 стр. in-8°.

599) Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собранныя И. Сахаровымъ. Часть третья. Книга вторая. С. П. Б. въ тип. Гутенберговой, 1837. 184 и 169 стр. in-8°.

b) Другихъ народовъ.

600) Лекціи Профессора Погодина, по Герену, о политикѣ, связи и торговлѣ главныхъ народовъ древняго міра. Часть вторая. М. въ тип. Университетской, 1836 (7). II и 321 стр. in-8°.

601) Сокращеніе Исторіи Среднихъ вѣковъ. Соч. М. де Мишеля, Ректора Ахенской Академіи, Одобренное Королевскимъ Совѣтомъ Французскаго Университета и предписанное въ руководство, для преподаванія въ Королевскихъ Коллегіяхъ и прочихъ общественныхъ заведеніяхъ, въ двухъ частяхъ. Переводъ съ 4-го изданія, исправленнаго и дополненнаго генеалогическими таблицами. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. VIII, III 253, III и 259 стр. in-12°.

602) Записки Герцогини Абрантесъ, или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, директоріи, консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XIV. М. въ тип. Семена, 1837. 353 и V стр. in-8°.

603) Historya wojny trzydziestoletniey, przez Fryderyka Schillera w języku niemieckim oryginalnie napisana. Tom pierwszy. Вильно, въ тип. Неймана, 1837. 376 стр. in-8°.

IX. *Географія, Статистика и Путешествія.*

604) Всеобщая Географія, для начальнаго преподаванія составленная по Гольшне, Бальби и Мальтъ-Брюну В. [illegible]. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. IV, VI и 494 стр. in-12°.

605) Краткая Географія для дѣтей, изданная по руководству Г-на Статскаго Совѣтника и Кавалера

И. А. Гейма. Десятое изданіе. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 147 стр. in-12°.

606) Rys Geografii powszechnéj przez Fr. Xaw. Ansarta, professora w kollegium królewskiém s. Ludwika w Paryżu, przekład z Francuzkiego. Wydanie piąte poprawne. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. XII и 235 стр. in-12°.

607) Lectures géographiques. Tableaux de la Nature décrits en prose et en vers par des plus célèbres auteurs français. Ouvrage servant de développement aux géographies élémentaires et pouvant être adopté dans les établissements d'instruction publics et particuliers; publiées par J. B. Eiberling. С. П. Б. въ тип. Края, 1837. VI и 188 стр. in-8°.

608) Почтовая книга эстафетъ и прогонныхъ денегъ отъ Москвы во всѣ города Россіи. М. въ Университетской тип. 1837. 88 стр. in-8°.

609) Воспоминанія о Сициліи, А. Черткова. Часть вторая. М. въ тип. Семена, 1836 (7). 346 и VI стр. in-8°.

610) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное изъ путешествій и открытій Магеллана, Тасмана, Дампьера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картере, Бугенвилля, Кука, Лаперуза, Блейга, Ванкувера, Дантркасто, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Головнина, Портера Коцебу, Фрейсине, Беллинсгаузена, Парри, Дюперре, Польдинга, Бичи, Дюмонъ-Дюрвиля, Лютке, Диллона, Лапласа, Мореля, и проч. Издано подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, Капитана Французскаго Королевскаго Флота, съ картами и многочисленными собраніемъ изображеній, гравированныхъ на стали, съ рисунковъ знаменитаго Сенсона, рисовальщика, сопровождавшаго путешествіе съ Дюмонъ-Дюрвилемъ, на Астролябіи. Часть

шрейшаго. Издание А. Плюшара. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837. съ 257 по 505 стр. in-4°.

611) Всеобщее путешествие вокругъ свѣта, содержащее извлеченіе изъ путешествій извѣстнѣйшихъ донынѣ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Дампіера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картерета, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Антркасто, Вильсона, Водена, Флиндерса, Крузенштерна, Портера, Коцебу, Фрейсине, Биллингсгаузена, Галла, Дюперре, Паулдинга, Бичея, Литке, Диллона, Лапласа, Мореля, и многихъ другихъ, составленное Дюмонъ-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго Флота, съ присовокупленіемъ картъ, плановъ, портретовъ, и изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и общежитія во всѣхъ частяхъ свѣта по рисункамъ Сенсона, сопровождавшаго Дюмонъ-Дюрвиля въ его путешествіи вокругъ свѣта. Часть осьмая. М. въ тип. Семена, 1837. 349 и VII стр. in-8°.

X. Математика.

612) Лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго анализа, читанныя въ Морскомъ Корпусѣ Академикомъ Остроградскимъ. Составлены Корп. Кораб. Инж. Кап. С. Бурачкомъ и Лейтенантомъ С. Зеленымъ. Первый годъ, (начаты 16 Октября 1836). С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. XXXII съ 309 по 666 стр. in-8°.

613) De spirali Archimedea nec non in methodum variationum commentationes, quas, ex constitutionibus gymnasiarum, publicae censurae modeste submittit Carolus Enelius. M. въ тип. Семена, 1837. 22 стр. in-8°.

614) Vergleichende Tabelle der Münzen, Maasse und Gewichte von den bedeutenderen Handelsländern Europa's, von Albert v. Gloss, 1837, въ лит. Давиньона. 4 стр. in-4°.

615) Новый способъ дѣлать расчеты безъ ошибокъ, и скорѣе нежели на счетахъ. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 6 стр. (и. 7 печ. листп.) in-16°.

616) Начальныя основанія счетоводства, для хозяевъ, торговцевъ и промышленниковъ вообще, П. Цвѣтаева. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. VI и 131 стр. in-12°.

XI. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

617) Руководство къ содержанію и разведенію канарей, изданное Надворнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Егоромъ Классеномъ, Членомъ разныхъ Ученыхъ Обществъ. М. въ тип. Семена, 1837. 16 стр. in-8°.

618) Новооткрытый, на 30 лѣтнемъ опытѣ основанный способъ, посредствомъ коего всякой любитель цвѣтовъ безъ помощи парниковъ и оранжерей, съ наивозможно меньшими издержками и во всякое время года можетъ разводить самыя рѣдкія и превосходнѣйшія иностранныя растенія, пріобрѣтаемыя теперь не иначе, какъ за весьма высокую цѣну. Якова Эрнста Фонъ Рейлера, Ординарнаго и Почетнаго Члена многихъ Ученыхъ и Экономическихъ Обществъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. IV и 12 стр. in-8°.

619) Книга для помѣщиковъ, желающихъ чрезъ хлѣбопашество и скотоводство, при холодной почвѣ, получать съ тягла 228 руб. ежегоднаго дохода, или о выгодѣ пятипольнаго плодоперемѣннаго хозяйства при трехпольномъ, между 50-мъ и 60-мъ градусами Сѣверной Широты, на грунтѣ разнородной глины и прилоши, изъ опыта въ имѣніи Подполковника и Кавалера Алексѣя Петровича Янова, Калужской Губерніи Мещовскаго Уѣзда при сельцѣ Познанѣ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 40 стр. in-8°.

620) Сбереженіе отъ порчи хлѣба, рыбъ, мясъ, плодовъ и вообще всякихъ домашнихъ съѣстныхъ припасовъ по новоизобрѣтеннымъ способамъ, помощію которыхъ вышеозначенные предметы были сберегаемы по нѣскольку лѣтъ свѣжими, съ показаніемъ искусства приготовлять для себя ледъ во всякое время года и устраивать подвижные погреба для сохраненія подверженныхъ гніенію припасовъ въ самое жаркое лѣтнее время (съ рисунками). М. въ тип. Смирнова, 1837. 27 стр. in-8°.

621) Улучшенное печеніе хлѣбовъ, съ показаніемъ разныхъ примѣсей, способствующихъ рыхлости и легкости хлѣбовъ и съ описаніемъ разныхъ вновь изобрѣтенныхъ машинъ, замѣняющихъ трудную ручную работу, коихъ дешевизна и простота устройства даютъ возможность всякому завести въ своемъ домоводствѣ и тѣмъ сберечь значительное количество топильнаго матеріала, не давать хлѣбамъ пересиживаться или недопекаться и всегда имѣть свѣжій и видомъ красивый хлѣбъ, съ присовокупленіемъ способа дѣлать вкусные Англійскіе пряники. (Съ рисункомъ). М. въ тип. Смирнова, 1837. 16 стр. in-8°.

622) Указатель естественныхъ и мануфактурныхъ произведеній, находящихся на Рязанской Губернской выставкѣ, 1837 года. М. въ тип. Селивановскаго. 11 и 9 стр. in-8°.

623) Описаніе выставки произведеній Владимірской Губерніи 1837 года. М. въ тип. Семена, 1837. 53 стр. in-8°.

XII. *Медицина.*

624) Военно-походная Медицина въ пяти частяхъ, одобренная главнымъ по Арміи Медицинскимъ Инспекторомъ, Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Медико-Хирургическою Академіею въ

С. Петербургъ. Сочиненіе Начальника Отдѣленія Медицинскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, (бывшаго Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка полковаго Штабъ-Лѣкаря), Доктора Медицины и Хирургіи, Коллежскаго Совѣтника и Кавалера Акима Чаруковскаго. Печатано, по Высочайшему повелѣнію, иждивеніемъ Правительства. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. (Часть пятая). 285 стр. in-8°.

625) Три статьи о Гомеопатіи. Переводъ съ Французскаго, съ дополненіемъ объ успѣхахъ гомеопатическаго лѣченія въ Россіи. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева и К°. 66 стр. in-8°.

XIII. *Смѣсь.*

626) Книга адресовъ С. Петербурга на 1837 годъ. Изданная съ разрѣшенія и одобренія С. Петербургскаго Г. Военнаго Генералъ-Губернатора Карломъ Нистремомъ. С. П. Б. въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1837. XII и 1464 стр. in-12°.

627) Уставъ Тамбовскаго Общества охотниковъ конскаго бѣга. М. въ тип. Семена, 1837. 16 стр. in-8°.

628) Планъ Учебнаго Заведенія вдовы Титулярнаго Совѣтника и Кавалера Бальтюсъ. М. въ Университетской тип. 1837. 6 стр. in-4°.

629) Программа и отчетъ Учебнаго Заведенія Доктора Э. Кистера 1836 — 1837 года. М. въ Университетской тип. 1837. 16 стр. in-4°.

630) Обозрѣніе преподаванія Наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Съ 22-го Іюля 1837 года по 10-е Іюня 1838 года. М. въ Университетской тип. 1837. 12 стр. in-4° съ 5-ю таблицами.

631) Jahresbericht der allerhöchst bestätigten pharmaceutischen Gesellschaft zu St. Petersburg für 1836.

Redigirt vom Curatorio der Gesellschaft. С. П. Б. 1837, въ тип. Крайя VIII и 80 стр. in-8°.

632) Объ учрежденіи привилегированнаго заведенія для производства уничтожающаго зловоніе порошка и землеудобрительнаго тука. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 23 стр. in-12°.

633) Хлѣбосолъ или Искусство давать обѣды, разрѣзывать мяса, подавать блюда, выбирать вины и ликеры и проч. и проч.; изложенное въ двѣнадцати урокахъ, древнимъ Метръ д'Отелемъ, Эксъ-Шефомъ кухни Княгини Шарлотты. (Съ картинкою). М. въ тип. Смирнова, 1837. VI и 162 стр. in-32°.

634) Гадательная книжка. С. П. Б. въ тип. Крайя; 1837. 5 стр. in-folio.

635) Новый Оракулъ, или предсказатель будущаго. Изданіе второе. М. въ тип. Смирнова, 1837. 52 стр. in-8°.

XIV. *Еврейскія книги.*

636) Седеръ Тефилотъ Маколь Гашана, т. е. Порядокъ молитвъ на цѣлый годъ. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. 144 стр. in-8°.

637) Сеферъ авода тама шель седеръ мемадотъ хелекъ шени, т. е. Молитвы, называемыя Мемадотъ. Ч. II. Вильно въ тип. М. Ромма и З. Типографа, 1837. 140 стр. in-8°.

638) Модаа раба аль сеферъ гатосефосъ, т. е. Важное извѣщеніе о книгѣ Тосафотъ. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. (листокъ).